

Академия наук Республики Татарстан
Институт истории им. Ш.Марджани

Садри Максуди Арсал

Тюркская история и право

Казань
Издательство «Фэн»
2002

УДК 340.15

ББК 67.3

М 17

Монография рекомендована к печати ученым советом Института истории им. Ш.Марджани Академии наук Республики Татарстан

Издание осуществлено по решению экспертного совета АН РТ при финансовой поддержке фонда НИОКР РТ (грант № 01-1.9-142)

Садри Максуди Арсал. Тюркская история и право. Перевод с турецкого языка Рафаэля Мухамметдинова. – Казань: Изд-во «Фэн», 2002. – 412 с.

ISBN 5-7544-0188-4

© Издательство «Фэн», 2002

© Институт истории АН РТ, 2002

© Мухамметдинов Р.Ф., 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ (переводчика)

Автор данной книги Садри Максуди (Арсал) (1879 – 1957) прожил яркую, многогранную и плодотворную жизнь. Являясь по происхождению казанским татаринном, он в молодости закончил юридический факультет Сорбоннского университета (1906), был депутатом Государственной думы России (1907 – 1912), председателем парламента и правительства Национально-культурной автономии мусульман тюрко-татар Европейской России и Сибири (ноябрь 1917), профессором Сорбонны (1923 – 1924), юридической школы, Анкарского (1925 – 1943) и Стамбульского (1943 – 1950) университетов, депутатом турецкого парламента (1931 – 1939, 1950 – 1955). В 1950 году довольно многочисленная группа депутатов турецкого парламента подняла вопрос о выдвижении С.Максуди кандидатом на пост президента. Эти пожелания нашли свое отражение и в прессе того периода.

Хотя по своему университетскому образованию С.Максуди являлся юристом, он был широкообразованным и одаренным человеком, что позволило ему проявить себя и как крупный политик, историк и лингвист.

Из 78 лет его жизни 34 прошло в России, 11 – во Франции, и 32 – в Турции. В России он творил историю собственными руками, затем описывал ее. Турецкий период его жизни был самым плодотворным в научном плане. Большую роль в языковой революции в Турции (1924 – 1930) сыграла его книга «Для турецкого языка» (1930) и многочисленные статьи, посвященные развитию и совершенствованию лексики турецкого языка на его собственной основе. Большим вкладом в лингвистическую науку является также его монография «Скифы и саки» (1933). Из исторических трудов следует упомянуть книгу «Тюркские государства Центральной Азии» (1934). Но наибольшее количество трудов С.Максуди оставил в области права и истории права. Он также создал совершенно новую отрасль науки под названием «История тюркского права». Об этих трудах более подробно будет сказано ниже.

А сейчас рассмотрим вопрос, почему С.Максуди обратился именно к этим областям знаний: истории, лингвистике и истории тюркского права?

Дело в том, что, приехав из Парижа в Турцию в 1925 году, С.Максуди оказался в атмосфере строительства новой Турции, формирования турецкой нации и многочисленных реформ. Вся эта деятельность тре-

бовала пересмотра и создания истории турецкого народа на современной основе, а также создания национальной идеологии, базирующейся на своих национальных духовных ценностях.

В ходе исторических исследований данного периода некоторыми турецкими историками допускались случаи неоправданного удревления турецкой истории. Считалось, например, что греки-ахейцы, хетты и хатты изначально были тюркскими народами. С.Максуди выступал против таких бездоказательных теорий. Вместе с тем он признавал древность тюркской цивилизации. Он, например, считал, что в основе скифов и саков лежал тюркский элемент, а слово «скиф» произошло от слова «сак». Эта идея у него доказательно представлена в вышеупомянутом труде «Скифы и саки». С.Максуди предполагал, что этруски были прототюрками, начал исследования в этой области, даже изучил с этой целью итальянский язык в 60 лет. Но ему не хватило времени довести дело до конца. Начатое отцом успешно завершила его дочь Адиле Айда, являвшаяся турецким ученым и дипломатом, несколько лет проработавшая в Италии. Она блестяще доказала тюркское происхождение этрусков в своей книге «Этруски были тюрками», вышедшей на французском и турецком языках (Анкара – 1985, 1992). Эта книга была прислана автору этих строк из Турции дочерью Адиле Айда профессором Гюльнур Пултар. В книге была записка, в которой говорилось, что эта книга рассылается ученым, которые вошли в список, составленный Адиле Айда незадолго до смерти в 1992 году.

В традиционной науке первые упоминания о народах, составляющих алтайскую языковую семью (а тюрки входят в нее), относятся к китайским источникам, которые сообщают, что в начале II тыс. до н. э. к северу от китайцев жили народы «чонг» и «тики». Далее в конце прошлой эры и в начале новой эры китайские источники упоминают гуннов (в массе своей являвшихся тюрками). В связи с нашествием в середине IV века н. э. гуннов в Европу они начинают упоминаться и в европейских хрониках.

Но, с другой стороны, ряд западноевропейских ученых еще XIX века и некоторые ученые XX века считают прототюрками и «пеласгов» (бал + сака), заселивших Пелопонесский полуостров в 3000 г. до н. э., то есть за тысячу лет до прихода туда греков, и оказавших большое культурное влияние на греческие племена (1/3).

Ряд ученых считают этрусков (I тыс. до н. э.) также прототюрками. По этрусской легенде, народ этрусков возник от слияния народов «тур» и

«сака» (турсака = etrusco). Это подтверждается данными мифологии, религии, археологии, искусства и лингвистики (1/7).

Есть труды, указывающие на близость тюркских языков к языку шумеров (4000 лет до н. э.) (2/200 – 242) и к языкам основных племен североамериканских индейцев (приблизительная дата переселения предков индейцев из Азии в Америку определяется в 20000 лет до н. э.) (3/43, 44).

Учитывая вышеизложенные факты и то, что лексику и грамматику (на морфологическом уровне) всех основных индоевропейских и в меньшей степени семитских языков пронизывают тюркские элементы, делающие вышеуказанные языки переполненными всевозможными грамматическими исключениями (в то время как в алтайских языках почти нет исключений, а их грамматики стабильны как математические формулы) (2/218. 219), можно прийти к выводу, что развитость языка прототюрков отражает развитый по сравнению с другими сообществами уровень их материальной культуры и организации общества. Вероятно, прототюрки первыми в мире освоили массовое скотоводство и кочевой образ жизни с использованием одомашненной лошади. Эти, для того времени революционные навыки позволили прототюркам вести очень динамичный образ жизни, контролировать громадные территории, а значит, владеть информацией об этих территориях и собирать с них колоссальные материальные ценности.

Главная ценность цивилизации того времени заключалась не в создании какой-либо пирамиды или великой стены, а в умении организовывать большие массы людей в развитые кочевые сообщества с большими познаниями о широком окружающем мире. Все это привело к более раннему, по сравнению с другими народами, формированию довольно совершенного и устойчивого языка.

Как уже упоминалось выше, наибольшее число научных трудов С.Максуди написал в области права. Помимо того, что это было связано с его юридическим образованием, это было обусловлено и тем, что новое развивающееся государство, называвшееся «Турецкая республика», нуждалось в новых современных законах, в новой конституции, современном парламенте. Многие законодательные нормы были заимствованы турками из правовых систем Франции, Швейцарии и других европейских стран. Чтобы государство было крепким и стабильным, чтобы государственная власть реально функционировала, необходима развитая правовая система, необходимы специалисты-правоведы, поэтому не

случайно С.Максуди пишет серию трудов под названиями: «Лекции по истории права» (1927 г.), «Общие принципы права» (1937 г.), «История общего права» (1941 г.), «Философия права» (1946 г.).

Но так как С.Максуди был также историком и патриотом своей нации, он хотел исследовать и показать истоки тюркского доисламского права, которые изначально базировались, как и у всех других народов, на традициях и обычаях народа. Поэтому не случайно, когда в 1925 году среди будущих преподавателей Анкарской юридической школы распределяли обязанности, С.Максуди сказал, что он хотел бы вести «Историю тюркского права» (4/158).

В период с конца 1925 г. по начало 1928 г., за два с половиной года, он создал основание новой науки, и в начале 1928 г. вышла большая книга «История тюркского права», напечатанная арабским шрифтом (4/162). В конце 1947 г. С.Максуди выпустил дополнительное и расширенное издание этой книги, но уже под другим названием «Тюркская история и право».

Давая общую характеристику этого труда, необходимо признать, что он представляет собой учебное пособие для студентов как юридических, так и исторических факультетов. Произведение написано ясным, лаконичным и доступным для широкой студенческой аудитории языком. Материал изложен последовательно и логично. Он не перегружен мелкими частными деталями и усложненными наукообразными терминами, понятными лишь узкому кругу специалистов. В то же время – это серьезное исследование. Поражает не только объем абсолютного числа использованных источников (одних лишь примечаний в книге – 999), но и разнообразие их видов и широкая хронология. Зачастую автор не только приводит источники и результаты исследований других ученых, но и подвергает некоторые из них критике и высказывает свое видение рассматриваемых проблем.

Некоторые идеи, выдвинутые автором в своем труде, можно считать настоящими научными открытиями. Одним из них является определение новой семантики слова «кут», которое ранее переводилось лишь как «душа, счастье, сила» и словосочетания «Кутадгу билиг», которое до С.Максуди традиционно переводилось как «Знание о счастье» или «Благодатное знание». Турецкий ученый, рассматривая эти слова в контексте источников, доказал, что у слова «кут» есть и дополнительный смысл, который можно выразить такими словами, как «политическая власть, сила власти, могу-

щество, величие». А словосочетание «Кутадгу билиг» он переводил как «Знание, дающее политическую власть; знание, дающее могущество».

Другим открытием С.Максуди был тезис о том, что именование части тюрков «огузами» есть не что иное, как ошибка арабских и персидских историков: совершенно очевидно, что слово «огуз» (и его фонетический вариант «огур») является множественным числом слова «ок» (союз племен) и должно переводиться как «союзы племен», то есть «объединение или конфедерация союзов племен». Отсюда, например, выражение «докуз огуз» следует переводить как «девять конфедераций союзов племен». Этот тезис, который впервые прозвучал из уст С.Максуди в 1924 г. в Париже, был признан великим Вильгельмом Томсеном и до сих пор никем не опровергнут. С.Максуди образно говорил: «В тюркской истории нет огузских тюрков, а есть только тюркские огузы» (4/215). Эта проблема, поднятая историком, не потеряла актуальности и сегодня, она все еще злободневна. С.Максуди фактически совершил своего рода переворот в исторической науке, так как, исходя из его нового тезиса, многое в истории необходимо будет пересматривать заново.

Так как, согласно общепринятой точке зрения того времени, тюрки исторически считались исключительно кочевым народом, а все кочевые народы относили к разряду варварских, то считалось, что тюрки не могли создать какой-либо цивилизации. Но С.Максуди был противоположного мнения. Еще в 1917 году в Уфе, будучи главой Национального парламента тюрко-татар, он говорил: «Наши предки создали великую цивилизацию. Такого культурного потенциала, как в тюркском народе, нет ни в каком другом народе. Мы можем утверждать это перед всем миром» (4/192). Это его утверждение базировалось не на голом патриотизме. О высокой развитости древних тюрков говорят и нетюркские ученые. Например, тюрколог Эрнст Добльхофер писал: «Мы и сейчас не можем равнодушно относиться к языку древнетюркских памятников... Выросший в постоянном общении с древними культурными народами этот народ в VI веке стоит уже на поразительно высокой ступени развития» (5/352, 334).

На мой взгляд, С.Максуди в своей книге постарался кратко, но емко и в то же время доказательно показать основные достижения и особенности тюркской цивилизации, в частности в области права, рассмотренного в историческом контексте.

Автор пишет, например, о богатстве как общеупотребительной, так

и специальной правовой лексики древнетюркского языка: «С точки зрения богатства смысловых корней, тюркский язык – один из самых богатейших языков мира. В этом плане ни один из европейских языков даже не может сравниться с тюркским языком.

На сегодня в немецком языке, который в результате сознательной и целенаправленной работы специалистов стал одним из богатейших языков мира, в общей сложности существует около 900 корней слов. Все остальные слова являются производными от этих корней.

Между тем в тюркском языке вкупе с корнями уже забытых и устаревших слов набирается около 8000 самостоятельных лексических единиц. Если эти языковые сокровища будут сознательно обработаны, как это было сделано другими нациями, тюркский язык будет одним из самых богатейших языков мира» (6/27).

С.Максуди убедительно доказывает, что древние тюрки обладали развитой тюркской терминологией не только в сфере государственного строительства и скотоводства, но и в области земледелия. Он показывает, что у тюрков все слова, обозначающие орудия земледелия и большинство сельскохозяйственных культур, имеют чисто тюркское происхождение.

Другим достижением тюрков автор считал наличие у них монотеистической и в то же время национальной религии, национального бога Тенгри, покровительствующего исключительно тюркам. Бога Тенгри тюрки называли не иначе как «тюркский Тенгри». Согласно тексту орхонских эпитафий, тюркский Тенгри желает, чтобы тюркский народ жил вечно, и говорит: «Да не исчезнет тюркский народ, пусть он живет, пусть будут вечными его имя и слава» (6/74).

Тенгри же делает определенных людей ханами. Вот как сказано об этом в эпитафиях: «После этого, чтобы тюрки могли жить как тюркская нация, Тенгри и Йерсу посадили на ханский трон хана Ильтериша (Ильтереса)» (6/75).

Из орхонских эпитафий становится ясно, что, после того как были сотворены земля и небо, был создан «сын человеческий» (то есть, образно говоря, все люди, живущие на земле). А власть и управление над сынами человеческими были даны тюркским ханам (6/73). Есть также упоминание о том, что Тенгри поможет овладеть тюркам четырьмя сторонами света. Отсюда ясно, что тюркское государство рассматривалось как мировое государство, а обязанностью тюркского хана являлось распространить

свою власть на весь мир. Представления тюрков о мировой власти и мировом государстве не исчезли и после принятия ими ислама. Например, султаны в Османской империи назывались «халифами всей земли», в обязанности которых входило управление «мировым порядком» (7/37).

У тюркского государства, каким бы большим оно ни было, всегда была цель. В орхонских надписях этой целью провозглашается безопасность, порядок и справедливость. Эти надписи, сообщая о завоевании Кутлугом и его преемниками определенной страны и покорения ее народа, тут же объясняют, что «он воцарил в народе мир и порядок» (6/267).

Таким образом, получается, что древние тюрки, опираясь на покровительствующую им национальную религию, своего рода национальную идеологию, всегда стремились овладеть всем миром с целью привнесения в него мира, порядка и справедливости.

По мнению турецкого исследователя Невзата Кесоглу, наличие религии тенгрианства у гуннов зафиксировано не позднее V века до н.э. (7/35).

Из вышеизложенного вытекает, что тенгрианство хронологически было в мире второй после иудаизма монотеистической национальной религией, в которой идея владения миром перекликается с подобной же идеей, заложенной в Ветхом Завете. Возможно, фактор этой схожести, наряду с другими факторами, сыграл определенную роль и при принятии хазарскими каганами иудаизма в качестве государственной религии.

Одной из ярких особенностей и одним из крупных достижений тюркской цивилизации С.Максуди считал способность тюрков к общественной организации и к созданию государств.

На его взгляд, у тюркских народов издревле существовала определенная жестко структурированная система общества, элементы которой сохранялись при любых общественных катаклизмах. Это были: «арка гюн» или «кюнлюк» (семья) > «сой» (род) > «аймак» (племя) > «ок» (союз племен) > «огуз - огур» (объединение или конфедерация союзов племен).

Государства рождались и умирали, но вышеуказанные элементы системы были всегда жизнестойкими, поэтому из этих готовых кубиков очень быстро строилось новое здание другого государства. Для примера взять хотя бы предков современных татар, которые на протяжении своей истории создали 4 государства: Великую Болгарию в Прикубанье, Дунайскую Болгарию, Волжскую Булгарию и Казанское ханство. Они были важным культурным элементом, участвовавшим в создании Золотой Орды и в фор-

мировании как государства одного из ее улусов под названием «Московия». Наши предки создали также автономное образование в составе России под названием «Суверенный Татарстан». Итого – 7 государств.

Тот факт, что самыми крупными по территории империями в мировой истории были именно тюркские или тюрко-монгольские империи, тоже говорит о способности тюрков к государственному строительству.

Еще одним достижением тюркской цивилизации можно считать отнесенность демократичность средневекового тюркского общества.

Общество состояло из хана, беков и рядовых воинов. Хан избирался беками и частью народа на курултае. Кандидат на престол обязательно должен был принадлежать к ханской династии. Приоритетом пользовался самый старший сын умершего хана. В случае, если смерть хана означала прекращение династии, курултай мог выбрать правителем одного из беев, отвечающего требованиям, предъявляемым хану.

Условием законного занятия трона престолонаследником было обязательное согласие беев или, другими словами, одобрение и утверждение кандидата курултаем. В любом случае власть хана не была абсолютной, если он нарушал традиции предков (торе), его свергали с престола. Беки не были наследственными, до бека мог дослужиться любой рядовой воин. Все важные вопросы решались представителями племен и беками на курултаях. Рабами могли быть лишь военнопленные из других народов. Рабство не было широко распространено, оно носило скорее домашний характер. К рабам у тюрков было гуманное отношение.

Поразительной особенностью средневековых тюрков являлось их толерантное отношение к религиям других народов, с которыми им приходилось сталкиваться.

Кроме веры в тюркского Тенгри, некоторые тюркские народы и племена доисламской эпохи в ходе своей истории были приверженцами таких религий, как буддизм, зороастризм, манихейство, несторианство, конфуцианство. В качестве яркого примера можно привести сведения китайского посла Уанг Йен Ти о государстве Докуз Огузов и их столице – городе Куча, находившихся в Восточном Туркестане. Он сообщает, что в ханстве, которое он посетил в 981 г. н.э., существуют около 500 буддийских храмов, самый древний из которых построен три века тому назад, кроме них есть еще христианские церкви и храмы огнепоклонников. Около одного из буддийских храмов находится библиотека, в кото-

рой хранятся книги по буддийской религии и переписка ханов с китайскими императорами. Самое интересное то, что мусульманский автор Масуди, писавший об этом же тюркском ханстве за 38 лет до прибытия туда китайского посла, сообщает, что среди всех тюрков только тюрки этого ханства являются приверженцами манихейства (6/321, 322).

Что касается сугубо правовых вопросов, рассматриваемых автором в контексте тюркской истории, то я решил подробно не останавливаться на них, так как сам С.Максуди в предисловии и объемистом введении к книге подробно изложил методологию и специфику своего исследования в отношении правовых вопросов.

Хочу сказать лишь следующее. Материал книги позволяет сделать вывод о том, что правовая культура средневековых тюрков была довольно развитой. Особенно это бросается в глаза при знакомстве с образцами юридических документов средневековых уйгурских ханств (VII–X вв.). Их правовая система была настолько развита, что возникает ощущение, что все это происходит в наши дни. Там присутствовали почти все виды торговых и кредитных операций, характерных для современности. Существовал, например, даже термин «tüş» (6/400), обозначающий понятие «процент».

Думается, что в более древние периоды истории тюрки или даже еще прототюрки были среди других народов своего рода новаторами и революционерами в сфере права, государственного и военного строительства. Об этом, например, свидетельствуют и два правовых термина из латинского языка: «juro» (1. Присягать, клясться; составлять заговор) и «juris» (1. Право, совокупность законов. 2. суд. 3. Власть) (8/354), которые по своей фонетике и семантике очень близки к тюркским (татарским) словам: «чур» (со значением «сдержи свое обещание, клятву») (9/447), «юрау / жүрау» (1. Стремление определить какие-либо события, которые могут произойти в будущем; комментировать явления природы или жизни общества) и «юри / жүри» – наречие, переводящееся как «(делать что-либо) с хитростью и скрытно», «(делать что-либо) притворяясь хорошим, а на самом деле готовя злой замысел» (9/614).

Интересно в данном аспекте и латинское слово «ордо» (1. Ряд. 2. Воен. строй, шеренга. 3. Сословие, звание, общественный слой. 4. Порядок, расположение) (8/361), от которого образовались немецкое «die Ordnung» (порядок), английское «order» (порядок, приказ). С тюркским словом «орду / урда» связаны также русские слова «ряд, рядовой».

Это ключевое слово, относящееся к сфере государственного и военного строительства и имеющее в тюркских языках значения: 1. Государство. 2. Столица ханства. 3. Ставка хана. 4. Армия, а также предыдущих два латинских слова, вероятнее всего, попали в латинский язык от этрусков, язык которых, как доказывает в своем исследовании Адиле Айда, был тюркским.

Таким образом, можно сказать, что тюрки внесли определенную лепту и в формирование истоков знаменитого римского права.

Книга С.Максуди несомненно актуальна и практически значима и для сегодняшнего дня. В 1991 году появились новые независимые тюркские государства, повысился статус и тюркских автономий в Российской Федерации. В этих новых государствах появилась потребность создания стабильных правовых и политических структур, укрепления и совершенствования уже созданных систем права. Практика показала, что многие правовые нормы, механически перенесенные из европейских законодательств на местную почву, не учитывают национальную психологию народа, а потому и не срабатывают. Здесь речь может идти о демократии, либерализме, правах человека и т.д. Например, наша демократия не должна быть абстрактной и рафинированной. Эта демократия должна быть на уровне нашего тюркского понимания и менталитета, она должна быть основана на наших исторических традициях и духовных ценностях. Книга С.Максуди как раз и представляет определенную часть этих ценностей. Кто-то, вероятно, скажет, что мы можем взять из средневекового опыта? Дело в том, что общественное национальное сознание, менталитет народа – очень инертная и консервативная вещь. Если учесть, что в России рабство было отменено лишь в 1861 году, в 1917 году 90 % населения страны составляли крестьяне, а СССР по своей социальной структуре был фактически феодальным государством, то легко объясним, например, тот уровень развития политических институтов, сложившийся на сегодняшний день в тюркских, да и не только в тюркских странах СНГ.

Важно, чтобы все политические институты и правовые нормы постепенно выкристаллизовывались из глубинных традиций народа, чтобы они ориентировались на уровень восприятия рядового человека, только тогда эти нормы будут понятны и будут выполняться населением.

Думаю, что современные руководители тюркских государств по таким параметрам управленческой деятельности, как «установление порядка и принципов справедливости», еще очень далеки от того, чего до-

стигли в этой области средневековые каганы и их беки.

Практическая значимость книги заключается в том, что она может быть использована в качестве учебника для юридических и исторических факультетов университетов тюркских стран, а также может быть вспомогательным материалом при законотворческой деятельности.

У этой книги есть еще один практический аспект. Наша правовая тюркская терминология за годы советского режима неоправданно засорилась терминами русского происхождения. Для создания терминов на базе тюркских языков этот труд С.Максуди также может оказать неоценимую помощь. Он поможет нам вернуться к своим корням и твердо стоять на ногах.

Заканчивая свое краткое предисловие к книге благородного тюркского интеллектуала, романтика и в хорошем смысле идеалиста XX века С.Максуди, необходимо сказать, что он всю свою жизнь беззаветно трудился во имя блага и прогресса тюркских народов. Он мечтал видеть их свободными, независимыми и процветающими.

Примечания

1. Ayda Adile. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. – Ankara, 1992.
2. Сулейменов Олжас. Аз и Я. – Алма-Ата, 1975.
3. Каримуллин Абрар. Прототюрки и индейцы Америки: по следам одной гипотезы. – М., 1995.
4. Айда Адиле. Садри Максуди Арсал. – М., 1996.
5. Добльхофер Э. Знаки и чудеса. – М., 1965.
6. Maksudi S. Türk tarihi ve hukuk. – Istanbul, 1947.
7. Kösoğlu Nevzat. Türk dünyası tarihi ve Türk medeniyeti üzerine düşünceler. – Istanbul, 1990.
8. Учебник латинского языка. – М., 1969.
9. Татар теленең аңлатмалы сүзлеге. – 3 томда. 3–нче том. – Казан, 1981.

Из публикаций юридического факультета
Стамбульского университета

Ординарный профессор истории права
юридического факультета Стамбульского университета
Садри Максуди Арсал

Тюркская история и право

Основные направления тюркской истории.

Структура и правовые институты
исторических тюркских государств.

Правовые обычаи, торе (своды законов)
и ясы (законы) тюрков.

Типография «Исмаил Акгюн»
1947

ПРЕДИСЛОВИЕ

Этот труд, изданный мною сейчас в виде книги, в сжатом виде содержит курс моих лекций, прочитанных на юридических факультетах Анкарского и Стамбульского университетов.

До образования Турецкой республики никто в стране не занимался историей тюркского права. Впервые в тюркском мире в 1925 году на юридическом факультете Анкарского университета была образована кафедра истории тюркского права.

Наши крупные государственные деятели, организовавшие этот факультет, удостоили чести преподавать историю тюркского права автора этой книги. В то время Исмет Иненю, бывший премьер-министром, любезно согласился стать почетным профессором этой новой кафедры. Таким образом, мы приступили к преподаванию истории тюркского права под высоким покровительством сегодняшнего президента республики.

Быть профессором впервые созданной кафедры несколько почетно, настолько и ответственно и трудно. В то время, когда мы начали заниматься историей тюркского права, история великой тюркской расы не была исследована с точки зрения права, в истории тюрков еще не были определены периоды расцвета их права, правовая система исторических государств, а также нравственные и правовые представления, на которых зиждлась эта система. Одним словом, история права великой нации, которая в прошлом создала множество государств и на протяжении столетий правила многими странами в Азии, Европе и Африке, не была написана.

Науки, называвшейся «История тюркского права», у которой был бы очерчен предмет ее исследования, определены ее разделы и обозначены ключевые моменты, просто еще не существовало.

По этой причине профессор кафедры «История тюркского права» должен был не просто излагать основы какой-либо уже известной науки, а сам собирать и готовить материал своих будущих лекций, если можно так выразиться, стараться создать ту науку, которую ему предстояло преподавать. В этих условиях положение профессора истории тюркского права напоминало положение путника, загодя строящего дорогу, по которой ему придется пройти. Чтобы суметь выполнить эту трудную задачу прежде всего для того, чтобы в научном плане разработать историю права какой-либо нации, необходимо было определить, в каких сферах и в какой фор-

ме потребуется провести научные изыскания и какими источниками придется пользоваться; то есть сначала необходимо было подготовить рабочую программу и лишь затем, согласно этой программе, можно было приступить к работе и научным исследованиям.

В целях разработки истории тюркского права я уже наметил, в каких областях необходимо будет провести исследования, определил методы этих исследований и источники, которые будут использованы, но я все еще не завершил той рабочей программы, которая была мною задумана.

Эту программу смогут завершить лишь исследователи будущих поколений. Лишь после долгих лет изучения тюркской истории с точки зрения права и использования множества важных источников, согласно установленной мною программе, у меня начали складываться определенные представления о расцвете права тюркской расы и периодах этого расцвета, очень разных с точки зрения права исторических эпохах, системе организации, существовавшей в тюркских государствах того времени и о воззрениях, на которые опиралась система организации. Таким образом, полученные результаты необходимо было, с одной стороны, исследовать с точки зрения основ, которыми сегодня руководствуются такие науки, как история общего права, социология и экономика, а с другой – сравнить их с результатами, полученными из истории права других народов.

На сегодня книга, изданная мною под названием «Тюркская история и право», является всего лишь квинтэссенцией исследований, мыслей и представлений в сфере истории тюркского права. Этот труд далек от того, чтобы представлять собой до конца разработанную форму истории тюркского права. Для более полного раскрытия потенциала этой науки потребуется более длительный период работы многих поколений. В силу этого совершенно естественно, что не может быть лишен каких-то недостатков и изъянов труд, который является всего лишь первым опытом на пути создания науки под названием «История тюркского права», науки, которой попросту вообще не существовало до открытия новой кафедры в Анкаре. Я надеюсь, что исследователи, которые будут работать в этой области после меня, углубят свои познания в сфере истории тюркского права и дополнят мою книгу новыми материалами. Таким образом история тюркского права постепенно превратится в самостоятельную науку.

Но как бы ни ушла вперед в будущем история тюркского права, я надеюсь, что эта книга будет занимать определенное место в истории

создания и развития науки. В ней показаны пути, по которым будут проводиться исследования в области истории тюркского права, а также определены все источники, которые могут быть использованы для становления истории тюркского права. В книге также использованы сведения, содержащиеся в этих источниках.

В этом труде показаны представления тюрков о важнейших правовых институтах, суть этих институтов и их социальная роль, поэтому я очень надеюсь, что и после дальнейшего развития истории тюркского права основные границы тематики этой науки, суть и содержание важных правовых институтов, определенных мною, а также мои мысли и взгляды о правовых представлениях, господствовавших среди тюрков в разные эпохи, будут продолжать оставаться четко очерченным фундаментом этой науки.

Садри Максуди Арсал

ТЮРКСКАЯ ИСТОРИЯ И ПРАВО

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ПЕРИОД

ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА I

§ 1. Предмет изучения и история науки, называемой историей права

Существуют два вида истории права: история общего права, повествующая об истории права всего человечества; история национального права, ведущая речь о правовой структуре (организации) определенной нации в различные периоды ее истории.

Прежде чем мы приступим к разговору об истории тюркского права, нам необходимо получить какое-то представление о предмете, цели и истории развития науки, называемой историей общего права. Предметом изучения истории общего права являются правовые нормы и образовавшиеся на их основе правовые институты, регулирующие жизнь различных человеческих сообществ, начиная с ранних стадий культуры и вплоть до сегодняшнего дня.

Цель истории общего права заключается в определении происхождения систем современного права и действенных факторов прогресса человечества в области юриспруденции посредством изучения прошлого человечества с точки зрения права.

Благодаря выводам, полученным из истории общего права, всегда можно определить методы поддержки факторов, обеспечивающих нормальное развитие права, а с другой стороны, определить пути борьбы с факторами, которые могут стать причиной регресса права.

История же национального права – это история права исключительно определенной нации. Истории права различных народов являются как бы разделами истории общего права. История общего права – это новая дисциплина, появившаяся лишь в эпоху Возрождения. Науки под таким названием не было ни в эпоху древности, ни в средние века. История развития науки под названием «История общего права» вкратце может быть изложена следующим образом: на юридических факультетах средневековой Европы преподавались лишь два вида права: римское право, право церкви, называвшееся «каноническим правом». Метод обу-

чения римскому праву заключался в толковании и объяснении основных положений и суждений, заключенных в юридических сборниках Юстиниана и особенно в «Digesta».

Как известно, большинство положений, содержащихся в сборниках Юстиниана, относятся непосредственно к частному праву.

Другим предметом обучения являлось каноническое право. Право, называвшееся каноническим, является правовой системой, возникшей из основ католической религии, созданных духовенством римской церкви. Юристы, знавшие эти две науки, считались большими учеными в области права. Им давалось звание «Doctor utrius que juris», смысл которого можно передать как «ученый, знающий два права».

Римское право обычно также воспринималось, как незыблемая правовая система, содержащая самые совершенные суждения. Римское право иногда даже называли «писанным разумом». Тем самым хотели сказать, что римское право состоит из самых разумных положений, содержит самые соответствующие для умопостижения суждения. В XVI веке в Европе произошла важная революция в области мысли и культуры. Революция мысли заключалась в том, что вместо схоластического образа мышления, господствовавшего до того времени в Европе, установилось рационалистическое течение мысли.

Как известно, в средневековой Европе в сфере мышления была одна особенность, а именно: традиционализм. В средние века все жизненные принципы, все суждения опирались на фундаментальные основы, которые принимались авторитетным общественным мнением и были зафиксированы в письменных документах, которые, в свою очередь, воспринимались всеми как источник истины. Авторитетное мнение базировалось на содержании религиозных книг, на взглядах ученых богословов и идеях некоторых знаменитых философов. В те времена в Европе авторитетом в сфере религии и морали были священные книги, в особенности Евангелие и суждения религиозных ученых. Авторитетами в сфере права были римское право и мнения правоведов Рима. В области же философии единственным авторитетом считались идеи Аристотеля. Но это были не истинные идеи Аристотеля, а определенная форма его мыслей, истолкованных христианскими богословами и приспособленных ими к религии.

Никакие идеи, кроме идей общепринятых авторитетов, не излагались в стенах университетов и не фиксировались в книгах. Если и были

те, кто лелеял в себе мысли, отличные от мыслей авторитетов, они обычно не осмеливались выражать их публично. Говоря иначе, в средние века не существовало свободы мысли и свободы взглядов. Мыслительные способности европейцев были словно вложены в прокрустово ложе определенных рамок или скованы цепями (1).

Выведение людьми суждений и оценок в интеллектуальной и научной сферах вне рамок свободомыслия, без свободы разума, а лишь опираясь на умозаключения авторитетов, можно назвать схоластическим образом мышления. Мы это называем течением традиционализма («nakilcilik» или «nakliyet») (2). После того как в 1444 году было изобретено книгопечатание, способствовавшее широкому распространению книг древнегреческих и древнеримских авторов, в Европе в сфере интеллектуальной деятельности произошли существенные изменения, которые сыграли важную роль в истории человечества. Традиционализм был вытеснен рационализмом (akılcılık, akliyet).

В дальнейшем отдельные интеллектуалы и независимо мыслящие личности, а затем, глядя на них, и все просвещенные люди стали рассуждать примерно следующим образом: «Почему мы всегда должны следовать идеям людей, живших 1000, 1500 или 1700 лет назад? Мы такие же люди, как и они, если они в свое время смогли, используя свой интеллект и свою независимую мысль, открыть множество истин, обосновать многие жизненные принципы, то и мы, опираясь на наш свободный разум, сможем найти новые принципы, открыть новые истины. Каждая их мысль не может быть, да и не является безусловной истиной. Мы в наше время способны выработать более удачные идеи, чем те, которые выдвигали они, так как у нас есть возможность использовать опыт тех тысячи пятисот лет, прошедших с той эпохи, в которой жили они. Давайте, наконец, приучать наши головы работать свободно, давайте мыслить свободно, не следуя слепо традиционным основам, оставшимся с древности, и прежним авторитетам. Свободно мыслящий разум в любой сфере добьется истины. Мы должны снова пропустить через критерий разума все основы, которые до сих пор принимались бесспорно, мы должны принимать лишь то, что воспринимает наш разум». Подобные мысли высказывались ими и в обществе, и в итоге, действительно, многие образованные люди стали мыслить свободно.

Из этой интеллектуальной революции родилась сегодняшняя куль-

тура Европы. Это идейное течение получило название рационализма.

Это течение проявилось в разных областях: в области философии начали критиковать идеи Аристотеля, возражать против использования философии Аристотеля для защиты и укрепления основ католической веры. Говорили, что философия не должна быть служанкой и «наложницей» религии, она должна быть независимой.

Это течение из сферы философии перешло и в сферу права. Первым проявлением этого рационалистического течения в области права было то, что была поколеблена вера в то, что римское право является неизменной, вечной и совершенной системой права. В результате изменения представлений о римском праве в юриспруденции появилось два направления: направление естественного права, историческое направление.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО. Согласно представлениям сторонников естественного права, человеческий разум, обладающий способностью открывать истины в любой области и осмысливать их, и в сфере права также способен найти самые хорошие и разумные основания. Обычные законы и системы обычного права разных народов грешат многочисленными изъянами. Ни одна из существующих на сегодня правовых систем не является совершенной, все они полны недостатков. Большинство положений современных правовых систем очень далеки от принципа справедливости.

Для того чтобы привести в порядок правовую жизнь современного общества, очень развитого с точки зрения интеллекта и культуры, необходимо создать правовые основы, которые бы более соответствовали разуму и справедливости. Правильно рассуждающий и обладающий здравым умом человек не будет испытывать затруднений в том, чтобы определить и зафиксировать необходимую будущую форму самых разумных, самых справедливых и самых естественных законов.

Организовать жизнь современных людей таким образом, который бы соответствовал естественным принципам, к которым приходит любой здравомыслящий человек, и рационализировать право является настоятельной необходимостью. Право должно быть естественным и разумным. Существует соответствующее природе и разуму некое идеальное право, которое выше правовых систем, господствующих на сегодняшний день в жизни всех народов и обладающих множеством недостатков, которое совершеннее этих систем и которое можно применять в жизни любого народа. Основы этого права существуют в природе.

Основы естественного права не изменяются, это вечные основы. На сегодня основы этого права не зафиксированы письменно и не собраны воедино наподобие современных законов. Но естественное право может быть обобщено. В случае, если оно будет собрано воедино, это будет всеобщая, охватывающая все человечество правовая система, которая будет выше всех систем обычного права, самой совершенной и применимой в жизни любого народа. Задача правоведов заключается в том, чтобы, фиксируя основы естественного права, обустроить жизнь человечества согласно этим основам.

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Вторым направлением в сфере права является историческое направление. Незадолго до распространения теории естественного права во Франции появилось некое течение, известное под именем исторической школы. Основные идеи течения можно сформулировать следующим образом: римское право не является самой совершенной системой права, как считалось до сих пор. Это право государства, канувшего в Лету. Действительно, оно содержит в себе много разумных положений. Но все положения правовой системы далеки от совершенства. Римское право – это право, применявшееся в определенную эпоху и в определенной стране, родившееся в политических, социальных и экономических условиях той эпохи и той страны. Чтобы понять римское право недостаточно лишь изучить суждения из юридических сборников Юстиниана. Необходимо знать среду, породившую эти суждения, и историю той среды. Другими словами, чтобы понять римское право, его нужно исследовать с исторической точки зрения, потому что у народов есть тесная связь между их правовыми системами и их историей.

Правовые основы, их роль и происхождение могут быть осмыслены лишь благодаря изучению исторических событий. Чтобы как следует понять римское право, надо знать римскую историю. Но и этого не достаточно. Кроме этого необходимо знать и литературу среды, которая породила римское право, так как и литература помогает понять происхождение правовых основ и обстоятельства, породившие эти основы.

Во Франции из тех людей, которые выдвигали эти идеи, самыми знаменитыми были Кюжасюс (1552–1599) и Доно (1527–1591).

Идеи исторической школы пользовались большим спросом и в других странах, особенно в Германии. Многие ученые стали исследовать римское право с исторической точки зрения. Благодаря этому постепен-

но образовалась наука под названием история римского права.

НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО. Хотя во всей Европе вплоть до последних веков римское право играло важную роль, но и национальное обычное право (правовые традиции и обычаи) европейских наций еще было не совсем потеряно. Во многих государствах оно даже расцветало, существуя параллельно с римским правом. В XVII веке многие ученые, собирая положения национального обычного права, исследуя научными методами и классифицируя их, старались создать некую систему национального права. С одной стороны, они собирали основные положения обычного права, с другой – изучали историю наций с точки зрения права. Наибольшего прогресса в деле изучения национального права достигла Германия. В результате исследований в Германии зародилась «История германского права».

ВКЛАД ЛЕЙБНИЦА В ИСТОРИЮ ПРАВА. Вторая важная стадия расцвета истории права начинается с одного из немецких ученых и философов – с Лейбница (1646-1716). Этот великий ученый и мыслитель, занимающий выдающееся место в истории философии, имел отношение и к праву. В 1667 году Лейбниц издал труд «Новый метод для изучения права и обучения праву» (3). Согласно Лейбницу, история есть результат действия некоего закона движения. Современное состояние является лишь следствием состояний и событий прошлого. Современные же события будут причиной завтрашних событий. Между разными периодами истории существует тесная связь. Вследствие этого, не зная истории, невозможно понять современных событий. Если не будут поняты события прошлого, породившие современные события, невозможно будет размышлять и о будущем.

Лейбниц эти идеи применял и в отношении права, он выступил с предложением о создании в университетах, кроме кафедр, предназначенных для преподавания положений обычного права и действующих в обществе законов, и кафедры истории права.

Согласно Лейбницу, существует два вида истории права: 1) внутренняя история права, 2) внешняя история права.

Внутренняя история права состоит из истории обычных законов. Эта история повествует об истории создания законов, о совокупности правил или народных представителей, издававших эти законы, юридических положениях, из которых состояли эти законы, о явных и наиболее понятных причинах, способствовавших появлению какого-либо закона.

Эта внутренняя история права есть нечто иное, как история законов.

Что касается внешней истории права, то это история, фиксирующая и объясняющая социальные, политические, экономические, духовные факторы, вызывающие изменение и расцвет права (законов).

Для понимания развития права и факторов этого развития внешняя история права является более важной, чем ее внутренняя история, потому что возникновение права обуславливается социальными условиями.

Сам Лейбниц и его ученики старались распространить эти идеи об истории права, но тот факт, что в XVII веке большим спросом пользовалась теория естественного права, стал препятствием для претворения идей Лейбница в жизнь. Идеи Лейбница были достойно оценены лишь в XVIII веке. В этом же веке историю права начали преподавать в немецких университетах. В основном преподавалась история двух правовых систем: история римского права и история германского права. Затем были исследованы и другие правовые системы.

В течение последних двухсот лет в Германии было написано сотни трудов и тысячи статей, относящихся к истории права.

Во Франции интерес к национальному праву проявился уже в XV веке. Шарль VII (1422–1461) в 1453 году издал указ о собирании материалов по национальному обычному праву (*droit coutumier*). Эта работа была завершена лишь в эпоху Шарля IX (1560–1574).

После того как положения национального обычного права были собраны, определенная часть правоведов принялась исследовать этот вид права научными методами. Ученые, знающие национальное право, появились и во Франции. Они создали важные труды по национальному праву. Затем были открыты и отдельные кафедры истории национального права.

В 1826 году и в России начали преподавать русское национальное право. Начиная с этого времени русские также создали очень много трудов по истории своего национального права. Как мы уже писали выше, у нас история национального права стала преподаваться лишь с 1925 года, когда был открыт юридический факультет Анкарского университета. После некоторых реформ в 1933 году Стамбульский Дарульфюнун (Дом наук) получил статус университета, здесь также была открыта кафедра истории тюркского права.

§ 2. Как создается история национального права?

При изучении в историческом ракурсе трудов, созданных европейскими нациями в области «Истории национального права», видно, что ученые цивилизованных наций при написании истории своего национального права следовали одним и тем же методам, и процесс собирания материалов по национальному праву у всех цивилизованных народов прошел приблизительно через одни и те же этапы.

Но мы не будем останавливаться на вопросе о том, как и какими методами создавалась история права. Мы ограничимся здесь лишь тем, что вкратце покажем, какие были источники и как их использовали ученые, написавшие историю права, для сбора материалов по национальному праву.

С исторической точки зрения, в истории каждого народа существуют два основных, отличающихся друг от друга периода:

- 1) период обычного «орфи» (4) права, состоящего из комплекса неписаных правовых обычаев и традиций;
- 2) период писаных законов.

ПЕРВЫЙ ПЕРИОД. Чтобы описать правила и принципы, регулировавшие правовую жизнь какого-либо народа в период обычного права, историки права использовали два вида источников: национальные источники, иностранные источники.

Национальные источники

Наиболее важными из национальных источников являются следующие: 1) язык, 2) фольклор (сказания, легенды, пословицы и поговорки), 3) народные обычаи и традиции, имеющие отношение к праву, 4) эпиграфии, 5) правовые документы, 6) произведения художественной, исторической и научной литературы.

1. **Язык.** Одним из самых важных источников данного периода является язык народа. При помощи слов, составляющих все богатство лексики национального языка, можно получить некоторое представление об очень древних, относящихся еще к эпохе возникновения самого языка правовых институтах какого-либо народа. Далее об этом мы расскажем более подробно.

2. **Фольклор.** Вторым важным источником данного периода является фольклор. В фольклоре обычно отражаются наиболее древние нравственные и правовые представления народа. Представления народов о

жизни, связанные с обычаями и традициями, меняются очень медленно. Воззрения на общественную жизнь, относящиеся к самым древним периодам, существуют без особых изменений в течение веков.

3. Правовые обычаи. Следующим важным источником являются правовые обычаи. Некоторые из них продолжают жить и после появления писаных законов. Правовые обычаи какого-либо народа, еще сохранившиеся в некоторых его социальных группах, определенных слоях, являются остатками правовой системы более древнего периода.

4. Эпитафии. Что касается эпитафий, то в тех из них, которые были созданы еще до эпохи писаных законов, могут встретиться данные, которые могут помочь понять правовые представления древних эпох. Но не у каждого народа есть подобные эпитафии.

5. Правовые документы. Документы старых времен (векселя, договоры, завещания) также являются важными источниками для определения основ права старых времен.

6. Исторические, литературные и научные труды. Нет необходимости объяснять, что произведения подобного рода это богатый и ценный источник для определения основ права прежних времен любого народа.

Иностранные источники

Историк должен сравнивать сведения, полученные им из национальных источников, с данными, взятыми из произведений, созданных представителями других наций. Благодаря подобному сравнению принципы национального права и их сущность становятся более понятными. Однако использование трудов зарубежных историков требует определенной осторожности. Сведения зарубежных историков о каком-либо народе, изучение истории права которого является темой нашего разговора, могут и не соответствовать действительности. Вследствие того, что народы обычно плохо осведомлены о других народах или считают их своими врагами и конкурентами, сведения, заимствованные у иностранных авторов, могут быть неверными или же направленными против вашего народа, в редких случаях, когда эти данные имеют позитивный характер по отношению к вашему народу, они могут иметь гипертрофированный или пристрастный характер. Отсюда следует, что сведения из зарубежных трудов должны всегда пропускаться через сито серьезной критики. Средством для критики сведений, взятых из зарубежных источников, являются сведения другого ряда тех же источников, отечествен-

ные источники, общие законы развития человечества и логика. При критическом осмыслении использование иностранных источников может быть очень плодотворным. Например, для описания древнегерманского права немецкие историки часто использовали произведения римских авторов, особенно такие произведения, как «Гальские сражения» Юлия Цезаря и «Обычаи и традиции германцев» Тацита. Русские также использовали много произведений византийских и арабских авторов.

ВТОРОЙ ПЕРИОД. Описание права второго периода, то есть периода писанного права, относительно более легкая задача. Для описания права этого периода важнейшими источниками являются следующие:

- 1) писанные законы и своды законов (кодексы);
- 2) исторические труды;
- 3) литературные произведения;
- 4) научные труды, относящиеся к праву;
- 5) юридические документы;
- 6) произведения иностранных авторов.

Чтобы существовала возможность безошибочного использования старых законов и документов, прежде всего необходимо при помощи исторических произведений получить представление о господствовавших идеях, религиозных и нравственных понятиях того периода, правовую организацию которого необходимо изучить, об основных чертах организационной структуры того времени. Если же национальный язык претерпел изменения, если он уже отличается от того языка, который мы видим в текстах старых законов, то необходимо стараться правильно определять смысл этих устаревших слов.

После использования источников подобным образом, прежде чем привести сведения из этих источников в определенную систему, необходимо будет весь этот материал изучить с точки зрения истории социологии, экономики и истории права других народов. Хотя на сегодня ни в социологии и даже ни в экономической науке не существует совершенно твердых и окончательных законов, но у этих наук имеются основные принципы, благодаря которым возможно описать стадии и формы правового, общественного и экономического развития разных народов. Историк права все вышеперечисленное должен принять во внимание, и сведения, собранные им по истории национального права, он должен еще раз просмотреть с точки зрения основных принципов, принятых в этих науках.

После того как все это будет сделано, необходимо разбить национальную историю на периоды с точки зрения истории права.

§ 3. Предмет исследования тюркского права

История французского права – это история права совокупности людей, проживающих в стране, известной под названием «Франция».

История английского права – это история права народа, проживающего на территории под названием «Англия».

История же тюркской расы не похожа ни на французскую, ни на английскую историю.

История тюркской расы – история мирового масштаба.

Тюрки являются расой, которая создала на различных территориях и континентах земного шара множество государств. В свое время тюрки создали мощные государства в Китае, Индии, Восточной Европе, Средней Европе, Сирии, Египте и Ираке и правили этими территориями.

Во всех этих государствах господствовали правовые принципы, порожденные тюркским гением. Историю права каких тюрков мы имеем в виду, говоря об истории тюркского права?

Понятие «история тюркского права» очень широкое. Есть необходимость его как-то отграничить. Невозможно в одной книге вести речь о правовых системах всех государств, созданных в свое время на разных континентах. В противном случае, в этой книге пришлось бы говорить об истории права почти всего человечества, и на фоне всеобщей истории права история тюркского права не была бы показана полноценно и отчетливо.

История права, которую мы вкратце будем излагать в этой книге, будет историей права тюрков, живущих в Турции. Самый близкий к нам период этой истории – история права Османского государства. Но Османское государство, в свою очередь, возникло на месте государства Сельджукидов. Чтобы говорить о системе права Османского государства, мы обязаны коснуться и истории Сельджукского государства. Тюрки, господствовавшие в Сельджукском и Османском государствах, не были потомками того населения, которое жило в Анатолии с древнейших времен.

Предками этих тюрков являются тюркские племена, пришедшие из Средней Азии. Их правовые представления и принципы принесены ими из Средней Азии.

Корни правовых воззрений сельджукских и османских тюрков вос-

ходят к праву среднеазиатских тюрок.

Кроме того, в жизни тюрок как сельджукского, так и османского периода важную роль играло мусульманское право. В эти два периода собственная оригинальная правовая система тюрок была полностью исламизирована. В дальнейшем собственно мусульманское право воспринималось тюрками как свое.

Поэтому, чтобы понять происхождение правовых воззрений и институтов тюрок Турции, необходимо знать как доисламское тюркское право, так и основы мусульманского права.

Таким образом, история права тюрок Турции, с одной стороны, связана с доисламским правом тюрок Центральной Азии, а с другой – с мусульманским правом.

На основе данного вывода мы делим историю тюркского права на следующие периоды: центральноазиатский, исламский, сельджукский, османский (5).

История тюркского права, которую мы будем исследовать, это история стадий развития правовых институтов, которые были пройдены предками тюрок, живущих теперь в Турции. Эта история права отличается от истории права тюрок других тюркских стран, от истории права тюрок Восточного и Западного Туркестана, а также от истории права тюрок, живущих в бассейне Волги. На лекциях по истории тюркского права, читающихся на юридических факультетах Турции, нет необходимости подробно говорить о правовых институтах других тюркских стран (расположенных вне границ Османского государства), после того как в Анатолии образовалось Сельджукское государство с центром в г.Конья. Лишь при объяснении сущности и исторического происхождения определенных правовых институтов можно в качестве допустимого отклонения ссылаться на правовые институты других тюркских стран и указывать на схожие и близкие элементы этих институтов в разных тюркских странах.

«История тюркского права», являющаяся предметом исследования данной книги, это история правовых основ и институтов, господствовавших в исторические эпохи, пережитые предками тюрок, живущих сейчас в Турции.

Трудности, с которыми могут встретиться специалисты, изучающие историю тюркского права

Чтобы показать право доисламского периода, следует подробно рас-

смотреть источники, которые мы будем использовать. Одним из источников являются орхонские надписи.

Можно сказать, на турецком языке почти отсутствуют труды об орхонских надписях, опирающиеся на самостоятельные исследования. Об этих надписях написано множество книг и сотни статей, но все это на иностранных языках. Между тем взгляды зарубежных ученых могут и не быть полностью объективными.

Для того чтобы извлечь правовой материал из орхонских эпитафий, историк сам должен уметь прочесть этот источник. Для этого исследователь должен изучить манеру письма и алфавит этих надписей.

Второй источник – это уйгурская литература, произведения, оставшиеся от уйгуров. Здесь аналогичная ситуация: чтобы была возможность собрать правовой материал из уйгурской литературы, необходимо прочитать значимые произведения и документы на уйгурском языке. Для этого необходимо изучить уйгурский алфавит.

Самым важным произведением, оставшимся от уйгуров, является «Кутадгу билиг» (Благодатное знание). До сего дня даже это произведение серьезно не исследовалось. Тот, кто занимается тюркским правом, должен с начала и до конца прочесть это произведение и исследовать его с точки зрения права.

Фольклор современных тюркских племен и народов также является одним из важных источников для изучения правовой системы древних тюрков. Слава богу, что немецкие и русские ученые собрали часть фольклорной литературы современных тюркских народов. Но эта литература не исследована с точки зрения права. Наша история права по многим вопросам как периода Центральной Азии, так и более поздних периодов вынуждена обращаться к иностранным авторам.

Для периода Центральной Азии важными источниками являются китайские, иранские и частично арабские произведения, для периода исламизации и сельджукского периода – арабские и иранские, а для османского периода произведения византийских и итальянских авторов.

Хотя большинство китайских источников, повествующих о тюрках, и переведено на европейские языки, переводов же на турецкий язык пока не существует. Чтобы у исследователя, намеревающегося посвятить себя изучению тюркского права, была возможность использовать китайские источники, он должен знать французский, английский, а особенно не-

мецкий и русский языки.

Китайские источники не всегда объективны. Сведения из китайских источников можно использовать лишь после того, как они будут пропущены через сито критики.

На сегодня далеко не все арабские и иранские источники переведены на турецкий язык. Не прочитав основных текстов этих источников, невозможно их использование. Собирающийся заниматься историей тюркского права должен знать и эти языки.

Трудности в изучении истории права османского периода проистекают не от недостатка произведений и документов, а наоборот, от их обилия. Первым условием изучения истории права османского периода является то, что исследователь должен внимательно прочесть важные исторические произведения и исследовать своды законов того времени. Кроме того, ответы по невыясненным проблемам необходимо искать в рукописных документах и иностранных источниках.

После определенной работы подобного рода можно считать, что материал для написания тюркского права уже готов. Но на этом работа не заканчивается. Собранные сведения нужно классифицировать согласно критериям, принятым в истории социологии и права, научными методами определить суть, роль и задачи правовых институтов, существовавших в разные периоды тюркской истории, а также показать важность этих институтов. В данном вопросе необходимо стремиться быть объективным, не отклоняться от принципа научности.

Историк не должен поддаваться чувствам любви и естественной привязанности, которые привнесены ему воспитанием, он не должен сворачивать на путь субъективизма. Я хотел бы на нескольких примерах показать суть затруднений, которые могут встретиться в данной сфере. Какая религия была у древних тюрков в самый первоначальный период их истории? Был ли это фетишизм, анимизм или тотемизм?

Были ученые, полагавшие, что древней религией тюрков был тотемизм. Но это неверно. Чтобы доказать это, необходимо опираться на труды, в которых первоначальные религии исследуются с точки зрения социологии.

Затем необходимо будет сравнить данные о религиозных верованиях древних тюрков с верованиями тех тюркских народов, у которых еще сохранились древние религиозные традиции.

Второй пример. Что являлось первоначальным социальным ядром у

древних тюрков? Род, основанный на кровном родстве? Или это племя, проживающее на одной территории? Или это тотемический клан, который не имеет никакого отношения ни к кровному родству, ни к определенной территории? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо сравнить принципы, выдвигаемые историками права и социологами относительно первоначальных социальных структур у тюрков.

Первоначальным социальным ядром у тюрков был «*urug*», то есть род. Что же представлял из себя уруг? Было ли это некое образование, близкое «*gens*» у римлян или это было что-то наподобие «*zadruga*» у славянских народов? Чтобы ответить на подобные вопросы, необходимо иметь определенное представление об основах римского права и права славянских народов.

Третий пример. В Османском государстве мы видим структуру под названием «*тимар*». Каково же происхождение этой структуры? Может быть, институт «*тимара*» был заимствован из Ирана, от арабов или из Византии? Или же этот институт является оригинальной национальной структурой, созданной самими тюрками? Все эти вопросы будут вас неизменно подталкивать к изучению структуры таких государств, как Сасанидский Иран, Аббасидский халифат, Восточная Римская империя, Византия.

После определения происхождения института «*тимар*» возникает вопрос отличия этого института от известной в Европе структуры под названием «*feodalite*» (феодализм). Для того, чтобы определить эти отличия, необходимо изучить структуру европейского феодализма.

Для изучения тюркского права недостаточно лишь знания источников, относящихся к тюркской истории и тюркскому праву. Кроме этого нужно еще быть в достаточной степени сведущим в истории других народов, общей истории и в основных положениях, выдвигаемых такими науками, как экономика и социология.

Таким образом, из-за этих трудностей, из-за того, что требуется очень много времени для преодоления этих трудностей, невозможно сделать так, чтобы история тюркского права в течение жизни одного человека превратилась в полной степени разработанную научную дисциплину.

Те исследования, которые до сих пор были осуществлены в сфере истории тюркского права, являются лишь начальной стадией будущих исследований. История тюркского права в будущем будет очень широкой и плодотворной сферой исследовательской деятельности для наци-

ональных ученых.

Значение этой книги в том, что она сможет в будущем быть в определенной мере путеводителем для исследователей в области истории тюркского права.

ГЛАВА II. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

Прежде чем начать говорить о правовых организациях и учреждениях в тюркских государствах, созданных в разные эпохи, необходимо получить представление о культурах тюрков, о религиях, распространенных у древних тюрков, потому что право состоит из правил, регулирующих жизнь. Общественная жизнь меняется согласно уровню культуры и религиозным представлениям. Чтобы понять правовую систему какой-либо эпохи, надо знать уровень культуры, религиозные представления и господствовавшие понятия той эпохи.

Чтобы исследовать правовую организацию тюркских государств, необходимо знать, что уже в свой самый древний период культура тюрков поднялась на значительно высокий уровень, что тюрки занимались земледелием с доисторических времен, создали великие государства, основали города, что тюрки являются нацией (миллет), обладающей довольно высокой национальной культурой.

Очень много культурных памятников сохранилось от древних тюрков Центральной Азии. Часть из них относится к доисторическому периоду, другие – к историческому.

Распространение ислама среди тюрков является важной поворотной вехой в истории. Вследствие этого, лишь после того как отделим длительный период доисламской культуры тюркской расы от ее исламского периода, мы можем говорить о всех памятниках, относящихся к доисламскому периоду, как о тюркских культурных памятниках доисламского периода.

Наиболее важными памятниками культуры доисламского периода являются следующие: 1) тюркский язык; 2) вещи, найденные в древних тюркских курганах; 3) следы древней металлургии; 4) водные пути; 5) развалины древних городов; 6) надписи на камнях; 7) письменные источники.

§ 5. Тюркский язык (как памятник культуры)

Самым надежным средством получения представления об уровне и

формах доисторической культуры какого-либо народа может служить язык.

Свидетельства и следы доисторических культур народов заключены в их языках. Видимо, по этой причине ученые, стремящиеся осветить в трудах, относящихся к истории культуры, доисторические периоды различных народов, обычно используют данные лексики языков этих народов (6). Наличие в языке какого-либо народа слов, относящихся к сельскому хозяйству, наименований орудий труда, используемых в данной области, названий высеваемых культур, свидетельствует о том, что народ, говорящий на этом языке, уже занимался сельским хозяйством в эпоху, когда языки только начинали возникать и формироваться. Наличие в языке какого-либо народа и национальных названий металлов, игравших большую роль в истории культуры, доказывает то, что народ, говорящий на этом языке, использовал металлы в эпоху, когда возникали языки, потому что у всех народов эпоха возникновения языка предшествовала исторической эпохе. Если мы станем изучать тюркский язык в сфере сельского хозяйства и металлургии, то мы убедимся, что тюрки уже в доисторические эпохи достигли высокого уровня цивилизации, потому что в тюркском языке наименования всех известных пищевых зерновых культур, использующиеся в сельском хозяйстве, являются словами чисто тюркского происхождения. Такие слова как «buğday» (пшеница), «агра» (ячмень), «darı» (просо) (7), «yulaf» (овес) (8) во всех тюркских диалектах являются сугубо тюркскими словами. Ни одно из этих слов не является заимствованным из других языков. Отсюда становится ясно, что древние тюрки сами открыли факт того, что эти культуры дают съедобное и калорийное зерно. Кроме наименований этих культур, названия и многих других калорийных культур, например, таких, как лук и чеснок, произрастающих в Средней Азии, являются тюркскими.

Представляется, что просо (darı) было первой съедобной культурой, которая была известна тюркам, ибо в тюркском языке между глаголом «tarımak» (9), имеющим значения «сеять, пахать» и между словом «darı» (tarık), несомненно, существует некая связь.

«Tarık» (darı) это продукт, получаемый посредством «tarımak» (пахоты) (10).

Древние тюрки земледельца называли «tarıkçı» (11), а участок для посевов «tarıglak» (12). (Сейчас это слово в современном турецком языке звучит как «tarla».) Сегодня в языках некоторых даже очень цивили-

зованных наций не существует слов, соответствующих слову «tarla». Чтобы выразить данное понятие, эти нации использовали иностранные слова. В финском языке, например, «поле» будет «pelto» (13). Слово «pelto», несомненно, является деформированной формой немецкого слова «Feld». Это показывает, что в эпоху формирования финского языка финны являлись народом-охотником, не занимавшимся земледелием.

Важным орудием земледельческого труда является «saban» (плуг). Более древняя форма этого слова «sapan» (14). «Sapan» – слово, происходящее от тюркского глагола «sarmak». В древнетюркском же языке глагол «sarmak» имел значение «рвать, одну вещь силой вставить внутрь другой вещи» (15).

Это также показывает, что тюрки были народом, который самостоятельно изобрел орудия земледельческого труда. Между тем предполагается, что слово «Pflug» в языке немецкой нации, на сегодняшний день достигшей высокого уровня цивилизации, возникло путем заимствования слова «плуг» из славянского языка. В турецком языке, кроме слова «saban», и все другие слова, такие, как «orak» (серп), «çара» (мотыга), «kazma» (кайла), являются словами тюркского происхождения. Уже в доисторические времена большая часть тюркских земель представляла собой засушливые регионы, в которых дождей не было вовсе или они были очень редки. В таких регионах возможно было лишь багарное земледелие. Тюрки уже в доисторические времена знали поливное земледелие. Во всей Центральной Азии оросительные каналы называются тюркским словом «ark». Каналы, прорытые для орошения полей, древние тюрки называли арыками, потому что глагол «armak» имел значения «рассекать, рыть» (16).

В турецком языке и все названия животных чисто тюркского происхождения: at (лошадь), siğir (корова), öküz (бык), boğa (бык). То, что «бык» и «лошадь» имеют отношение к земледелию, не требует пояснений. Очевидно и то, что тюрки занимались огородничеством и садоводством уже в период формирования нашего языка. Многие названия овощей и фруктов имеют также тюркское происхождение. Kavun (дыня), kabak (кабачок, тыква), karpuz (арбуз), elma (яблоко), üzüm (виноград). Ясно и то, что в эпоху возникновения языка тюрков они жили на территориях, где были леса. Как слово «лес» (orman), так и многие названия деревьев имеют чисто тюркское происхождение. Раньше тюрки называли лес еще и словом «uıç» (17). Ниже перечисленные названия деревьев

имеют тюркское происхождение: kavak (тополь), ağca (сосна), terek (белый тополь), imen (дуб), yüke (липа). Если от слов, связанных с земледелием, мы перейдем к словам, относящимся к металлургии, то увидим, что все основные названия металлов имеют тюркское происхождение. Такие слова, как «altın (золото), gümüş (серебро), bakır (медь), demir (железо), kurşun (свинец)», это чисто тюркские слова (18). Все эти слова являются общими для всех тюркских диалектов [или языков. – *P.M.*]. Это показывает, что тюрки использовали металлы уже в эпоху формирования их языка. Они сами открыли существование этих металлов, сами изобрели способы их обработки. Собственно, все тюркские традиции и легенды показывают, что тюрки являются народом, который с древнейших времен был знаком с обработкой металлов. Легенда, повествующая о том, как тюрки сумели выйти из «Эргене Кона» [название легендарной долины в Центральной Азии, окруженной железными скалами. – *P.M.*], растопив огнем железные скалы, подтверждает то, что тюрки вышли на историческую арену в качестве народа, уже знакомого с металлургией. Металлические предметы, извлеченные из тюркских могильников, созданных в древнюю эпоху и известных под названием «курганы», а также рудники и плавильные печи, найденные во многих местах Центральной Азии, свидетельствуют о том, что тюрки были народом, уже в доисторической эпохе занимавшимся металлургией.

Как мы увидим далее, китайские письменные источники, упоминающие тюрков в связи с данной темой, подтверждают, что тюрки были народом, который владел искусством создания оружия и различных инструментов из металла.

Если бы мы после слов и терминов, относящихся к земледелию и металлургии, обратились к словам, связанным с социальной и культурной жизнью, то увидели бы, что и в этих сферах все важные понятия выражены тюркскими словами. Очевидно, что тюрки уже в доисторическую эпоху были народом, умевшим строить постоянные жилища. Слово «ev» (дом) (в некоторых тюркских диалектах «öy») есть во всех тюркских диалектах. Под этим словом никогда не подразумевалось слово «шатер». Шатер – это временное жилище, которое кочевые тюрки сооружали в местах своих летних кочевков. Дом – это постоянное жилище оседлых тюрков. Здания же, расположенные вокруг дома, древние тюрки обозначали словом «bark». В орхонских эпитафиях это слово ис-

пользуется в значении «здание» (20). В современном турецком языке оно встречается в выражении «evim barkım» (мой дом, моя семья).

Ясно, что древние тюрки уже в эпоху формирования языка занимались торговлей. Во всех тюркских диалектах есть глагол «satmak» (продать). Торговлю древние тюрки обозначали словом «satık(satığ)» (21), а торговые караваны, пришедшие из далеких стран, они называли «arkış» (22). Слово «teğer (değer)», означающее «цена, стоимость», есть во всех тюркских диалектах. Торговля включает в себе существование некой ценовой единицы. Римляне в качестве средства обмена использовали домашних животных (pecus). Как известно, латинское слово «pecunia», означающее «деньги», произошло от латинского слова «pecus» (мелкий рогатый скот) (23).

Кроме римлян и многие другие древние народы (например древние греки, иранцы, древние германцы) в качестве средства обмена использовали мелкий рогатый скот. В Африке, например, и в настоящее время некоторые народы в качестве средства обмена используют скот.

Наличие в тюркском языке большого количества слов, обозначающих деньги, показывает, что тюрки уже с древнейших времен использовали деньги как средство обмена. У древних тюрков понятия «деньги, монета» выражались словом «уармак» (24). Кроме того, со значением «монета» использовались также слова «акча» (25), «tenge» (26). Русское слово «деньги» всего лишь видоизмененное тюркское слово «tenge» (27). Слова, используемые в сфере торговли и обозначающие число и количество, также имеют тюркское происхождение (то есть они не заимствованы из языков других народов). Например, такие слова, как «karpış (мера длины величиною 4,445 см), kolaç (сажень – расстояние между концами пальцев вытянутых рук), arşın (аршин – мера длины величиною 71 см.), batman (батман мера веса от 2,5 до 10 кг.). Естественно, что в среде, где расцветали земледелие и торговля, были развиты и ремесла. Все слова, относящиеся к наиболее важным ремеслам, это слова тюркского происхождения. Например, такие слова как «eğirmek (прясть), dokumak (ткать), dikmek (шить), biçmek (резать, кроить), yontmak (строгать)». Подобно тому как глаголы, относящиеся к сфере ремесел, являются тюркскими, так и названия инструментов, используемых в этих ремеслах, тюркские: urçuk [iğ] (веретено), iğne (игла), biz (шило), biçak (нож), biçki (пила), balta (топор) и другие.

У тюрков были не только практические ремесла, с древнейших вре-

мен у них были и изящные искусства. Мастерство или искусство они обозначали словом «erik».

Расцвету материальной культуры всегда сопутствует расцвет духовной культуры. Духовная жизнь, религиозные, нравственные представления тюрков, уже в доисторическую эпоху живших в среде, где развивалось земледелие, торговля и ремесла, были также развиты.

В качестве творца мироздания тюрки признавали лишь одно существо (28); это существо они называли «Tengri [Tanrı]»; слово «Tengri», употреблявшееся в значении «Аллах (бог)», существовало во всех тюркских диалектах.

Кроме того, тюрки обозначали бога и такими словами, как «Ugan (Всемогущий), Iduk (Священный) (29), Bayat (Старый).

То, что у тюрков уже в доисторические времена было некое существо, которое сотворило мир, доказывает, что они в прошлом достигли высокой ступени религиозного и духовного развития. У тюрков существуют понятия «рай» и «ад». Слова «uçmak» (рай) «tamuğ» (ад) есть во всех тюркских диалектах. У древних тюрков слова, обозначающие высшие нравственные понятия, являются также чисто тюркскими.

Понятия «добродетель, достоинство» древние тюрки выражали словом «erdem», «справедливость», обозначали словом «könilik» (30), понятия «истинный, истина» – словами «şın» (31) и «büük» (32). Это чисто тюркские слова, существующие в самых древних диалектах.

Одним из важных элементов культуры является патриархальная семья. Слова, относящиеся к организации семьи, и слова, отражающие степень и формы родства, также тюркские и существуют во всех тюркских диалектах. Поэтому мы должны воспринимать эти слова как наследие, пришедшее к нам из доисторических эпох.

Семья в широком смысле слова называется «uguk»: Семью же в узком смысле, то есть, семью, состоящую из отца, матери и детей, древние тюрки называли «törkün» (33).

Глава семьи называется «коджа» (муж). Жена называлась «katın» (от причастия «katılmış» - присоединившаяся), и это слово является предшественником современного слова «kadın» с тем же значением.

Слово же «хатун» является всего лишь смягченной и иранизированной формой слова «катун(катын)».

Видно, что семья у тюрков уже первоначально была патриархаль-

ной. Все слова, выражающие степени и формы родства, показывают, что семья строилась на принципе главенства отца.

В языках народов, переживших стадию матриархата еще в доисторическую эпоху, брат, как со стороны отца, так и со стороны матери, обозначается одним и тем же словом.

Древние тюрки брата отца называли «abaga», а брата матери – «tagay».

Подобно тому как в тюркском языке не просматриваются слова, которые бы указывали на наличие у тюрков матриархата в прошлом, точно также в нем нет и слов, которые бы указывали на наличие у них группового брака, который обычно характерен для тотемических обществ. Жена обязана жить в доме мужа.

Жена это «присоединившаяся» (katılmış) к жизни мужа, поэтому она называется «katin». Характерно и то, что недавно вышедшую замуж молодую жену называют «gelin (kelin)», то есть это жена, «пришедшая» (gelmiş, gelen) в дом мужа. Недавно женившегося мужчину называли «kübek(güvey)», то есть «надежным» (kübenilmiş, güvenilmiş) человеком, которому можно доверять.

Так как все эти слова, приведенные в качестве примера, являются общими почти для всех тюркских диалектов, можно прийти к выводу, что эти слова образовались еще в доисторическую эпоху, эпоху образования тюркского языка.

Общее богатство тюркского языка также говорит о том, что тюрки уже в доисторический период достигли довольно высокого уровня развития культуры. С точки зрения богатства смысловых корней, тюркский язык – один из самых богатейших языков мира. В этом плане ни один из европейских языков даже не может сравниться с тюркским языком.

На сегодня в немецком языке, который в результате сознательной и целенаправленной работы над ним со стороны специалистов стал одним из богатейших языков мира, в общей сложности существует около 900 корней слов. Все остальные слова являются производными от этих корней.

Между тем в тюркском языке вкупе с корнями уже забытых и устаревших слов набирается около 8000 самостоятельных лексических единиц.

Если эти языковые сокровища, как это было сделано другими нациями, будут сознательно обработаны, тюркский язык будет одним из самых богатейших языков мира (34).

У древних тюрков, достигших довольно развитого уровня культуры,

естественно, были и соответствующие этому уровню общество и структура государства, а также соответствующие этой структуре различные юридические термины. В дальнейшем мы обсудим слова, связанные со сферой права.

Результатом, вытекающим из вышеприведенных пояснений, является следующее: Богатство лексики тюркского языка доказывает то, что тюрки уже в доисторические эпохи были народом, достигшим довольно высокого уровня культуры. Тюркский язык являлся одним из древнетюркских культурных памятников. Наш язык – самое дорогое национальное сокровище, оставшееся нам в наследство от прошедших эпох.

§ 6. Памятники культуры доисламского периода.

Предметы культуры, найденные в старинных курганах.

Находки, связанные с производством металлов

Одной из разновидностей культурных памятников, оставшихся от доисторических тюрков, являются предметы, найденные в курганах. «Курганами» назывались огромные могилы, оставшиеся от древних тюрков. Это – тюркское слово, является страдательным причастием от глагола «*kirmak*» (строить, сооружать), означает «здание, крепость». В орхонских надписях оно употреблено в качестве названия определенного географического места (35). Курганы встречаются в киргизских степях и во всех регионах Южной Сибири, начиная с Урала и вплоть до самого Енисея, на Алтае и в Южной России.

Курганы в основном бывают двух видов: в виде небольшого холмика в виде определенной территории с совершенно ровной поверхностью, не возвышающейся над окружающей местностью. О том, что второй вид кургана является могилой, можно догадаться лишь по остаткам каменной стены, окружавшей могилу. Местные тюрки почитают эти курганы как религиозные реликвии. Они знают, что курганы являются могилами великих людей, живших в древнюю эпоху. Местные тюрки воспринимали вхождение на территорию кургана, его раскапывание как грешное дело, как некий неприличный поступок.

В конце XVII – начале XVIII века русские колонисты начинают заселять южную часть Сибири. Большое количество на этой территории курганов в виде холмов, схожесть их форм – все это привлекло внимание русских колонистов. Они догадались, что эти курганы не естественные

холмики, а рукотворные памятники. Так как русские, в отличие от тюрков, не испытывали чувства благоговения перед этими курганами, они пытались узнать, чем же на самом деле являлись эти холмики, и раскопали часть курганов. В результате этих раскопок русские колонисты в чреве этих курганов нашли неожиданные сокровища.

Выяснилось, что внутренняя часть курганов наполнена предметами из бронзы, золота и серебра. В курганах находились оружие и инструменты, сделанные из бронзы и железа, а также украшения из золота и серебра.

После этих открытий в Сибири укоренилось такое явление, как продажа драгоценностей, выкопанных из курганов. Для части русских крестьян это превратилось в прибыльное ремесло. Часть из них, забросив свой земледельческий труд, занималась исключительно раскопкой курганов. Для успеха в этом деле русские организовывали вооруженные банды в 200 и даже 300 человек. Они с весны до осени занимались раскопками. Предметы, в результате раскопок попавшие к ним в руки, легко добытое богатство (предметы из бронзы, золота и серебра), всего этого было обычно так много, что зачастую в течение всего лишь нескольких лет курганокопатели становились очень богатыми людьми.

Как только до Петербурга дошли вести о том, что содержимое курганов растаскивается русскими крестьянами, правительство издало распоряжение, согласно которому частным лицам запрещалось раскапывать курганы. Вести археологические раскопки в них (при условии сдачи всех найденных в курганах предметов в музей) разрешалось лишь специалистам по «древним памятникам».

Одновременно с этим чиновники на местах распорядились собрать выкопанные из курганов, но еще не переплавленные в металл ценные вещи.

Благодаря этим распоряжениям, часть вещей из разграбленных курганов была спасена. Определенная часть++ спасенных предметов хранится в музеях сибирских городов, остальная часть – в музеях Петрограда.

Очень богатая коллекция также находится в Британском музее в Лондоне.

К сожалению, несмотря на распоряжение правительства, русские крестьяне продолжали скрытно разорять и грабить курганы.

Вплоть до последнего времени в домах русских крестьян можно было встретить бронзовые инструменты, выкопанные из курганов.

Хотя курганы привлекли внимание русского правительства уже в XVIII

веке, их по-настоящему научное изучение началось лишь в XIX веке. Именно в этом веке несколько русских ученых исследовали курганы с использованием научных методов. Они произвели классификацию курганов, а также определили приблизительно эпохи, в которые были созданы те или другие разновидности курганов.

Знаменитый тюрколог Радлов подразделяет курганы на 2 вида (36): курганы эпохи бронзы; курганы эпохи железа (37). У этих двух видов курганов есть различия и в их внешней форме.

Курганы эпохи бронзы представляют собой участок ровной поверхности. Этот участок расположен на одном уровне с окружающей землей. То, что это курган, видно лишь по камням, расположенным вокруг могильника и некогда составлявшим его стену.

Что же касается курганов эпохи железа, то они всегда имеют форму рельефно выделяющихся холмиков на поверхности земли. Эти холмики в большинстве случаев представляют собой груды земли, иногда груды камней. А вокруг этих курганов расположены камни.

Наибольшее количество курганов эпохи бронзы находится в районе верхнего течения Енисея, Абаканских степей и г. Минусинска.

Курганы эпохи железа встречаются в районе рек Иртыш и Тобол. Бывает, что на территории первого вида курганов встречаются курганы второго вида и наоборот.

Финский ученый Таллгрэн придерживается мнения, что большинство курганов, расположенных возле г. Минусинска, созданы не ранее чем 500 лет до нашей эры (38).

В курганах эпохи бронзы были найдены следующие виды предметов:

Из оружия и инструментов: *kılıç* (сабля), *okucu* (наконечник стрелы), *süngü* (копье), *biçak* (нож), *orak* (серп), *ütürgü* (стамеска столяра), *balta* (топор), *iğne* (игла), *biz* (шило), *burgu* (сверло).

Из вещей, относящихся к упряжи лошади: *toka* (пряжка ремня), *özengi* (стремя), *gem* (удила).

Из украшений и предметов туалета: *küpe* (серьга), *düğme* (пуговица), *bilezik* (браслет), *ауна* (зеркало) и различные украшения, сделанные в виде фигурок животных.

Большинство украшений сделано из золота. Из предметов домашней утвари: *kazan* (котел), *tava* (сковорода).

В курганах бронзовой эпохи, более близкой по времени к нашей эре,

рукоятки ножей и сабель в большинстве случаев сделаны в форме фигурок зверей.

В курганах, которые по предположениям были созданы в ближайшие века до нашей эры, было найдено много украшений, сделанных в форме животных и растений.

Что же касается курганов железной эпохи, то большинство их относится к VI и VII векам нашей эры.

Но есть также и курганы эпохи железа, относящиеся ко времени до нашей эры.

В курганах эпохи железа были найдены предметы следующих типов: кирка, сверло, нож, наконечник стрелы, инструменты для лужения, сабля, копье, кольчуга, огниво. Предметы упряжи: удила, стремя. А также железный лемех, серп, пряжки различных размеров, поясные украшения, застежки, гвозди различного размера.

Мастерство и изящество, с каким сделаны предметы украшения эпохи железа, достойны восхищения.

Между предметами, найденными в курганах эпохи бронзы, и предметами из курганов железной эпохи с точки зрения внешних форм нет различий.

Стиль формы (структуры) всех предметов из обоих видов курганов почти один и тот же.

Совершенство, изящество обработки, красота, мастерство творцов, характерное для предметов из обоих видов курганов, достойно восхищения.

Когда человек впервые видит экспонаты из курганов, хранящиеся в музеях Москвы и Петрограда, ему никак не верится, что они были созданы еще до нашей эры, ему кажется, что они созданы в наше время в одном из европейских городов.

Несомненно то, что эти предметы с точки зрения тонкости искусства, совершенства изображений животных и растений, вкуса мастеров превосходят бронзовые предметы, относящиеся к тому же историческому периоду и найденные на других континентах.

Богатые коллекции предметов из курганов, кроме Москвы и Петрограда, есть также в Сибири, в музеях городов Томска и Красноярска, а также в Британском музее в Лондоне.

Что за народ создал эти курганы? Предшественником какой современной нации является народ, оставивший нам эти курганы?

Вне сомнения, что курганы железной эпохи созданы тюрками. Это

частично признает и Радлов (39), потому что известно, что в ту эпоху, когда создавались эти курганы, территория, на которой они находились, была заселена тюрками.

Большинство из них относится к векам нашей эры. В эту эпоху и в это время ни одна из крупных и культурных рас, кроме тюрков, не проживала.

Что же касается курганов бронзовой эпохи, то относительно них мнения ученых различны. Радлов выдвигал идею о том, что курганы бронзовой эпохи являются творениями народа, не являющегося тюркским (40).

Радлов выдвигает эту идею, опираясь на следующие доказательства: вещи и другие предметы, найденные в курганах бронзовой эпохи, свидетельствуют о том, что народ, создавший эти курганы, был оседлым и земледельческим, что этот народ занимался металлургией, что в районах расположения курганов были прорыты арыки для орошения полей, что большинство курганов расположено в плодородных, удобных для земледелия районах, что здесь были найдены такие сельскохозяйственные орудия, как серпы. Все это доказывает, что народ, создавший эти курганы, был земледельческим, всегда проживавшим в одном и том же определенном месте миролюбивым и мирным народом.

Итог: так как народ, создавший курганы был земледельческим, миролюбивым и мирным, он не мог быть предком тюрков (41), потому что тюрки (согласно Радлову) не были ни земледельческим, ни миролюбивым народом.

Как видно, это рассуждение опирается на бездоказательные, ошибочные представления о тюрках, распространенные среди определенной части европейских ученых.

Согласно этим представлениям, тюрки в древнейшую эпоху никогда не занимались земледелием, они обеспечивали себе пропитание и жили исключительно лишь за счет разведения скота.

Также считалось, что тюрки были всегда воинственным народом. Это представление очень распространено в Европе. Сейчас уже доказана абсолютная беспочвенность подобных представлений о тюрках. Кочевничество не является некоей врожденной необходимостью для народов. Ни один народ никогда не жил исключительно за счет скотоводства.

Мы видим, что тюрки во все периоды своей истории занимались и сельским хозяйством. Подобно тому как тюрки умели отличиться на поле боя, когда это было необходимо, при соответствующих условиях они могли быть и защитниками мира. Периоды культурной жизни, которые

мы видим в истории тюрков Средней Азии, были возможны благодаря «Тюркскому миру» (*Rax turcica*), то есть миру и спокойствию, гарантом которых была тюркская сила. Как миролюбивость, так и воинственность не является неким неизменным психическим состоянием, в котором пребывают народы. Это всего лишь результаты, порожденные историческими, климатическими и экономическими условиями.

Доказательства Радлова представляют собой не что иное, как использование широко распространенных ложных предположений в сфере решения научной проблемы. Совершенно не надо быть археологом, чтобы доказать, что курганы железной эпохи были созданы тюрками. Как станет ясно из доказательств, которые будут представлены мною ниже, если уже принята правильность постулата о том, что курганы железной эпохи созданы тюрками, то тогда с научной точки зрения необходимо будет признать, что и курганы эпохи бронзы также принадлежали тюркам, потому что:

1. В предметах из обоих видов курганов прослеживается один и тот же художественный стиль. Формы сабель и ножей, а также изображения животных и растений на них совершенно одинаковы, вне зависимости от того, из кургана какой эпохи они взяты. Это показывает, что эти предметы являются продуктом одной культуры, творением одного народа.

2. Утверждается, что самые поздние курганы бронзовой эпохи из созданных до нашей эры относятся ко времени с VI по II век (42). Если это так, то можно утверждать, что с VI по II век до нашей эры на территориях, где расположены курганы, не было никакой большой расы, кроме тюркской, которая проживала там под разными именами.

3. Как известно, у тюрков у каждого рода, даже у каждой семьи был свой отличительный знак, который называется «тамга (дамга)». У тюрков существует обычай ставить на принадлежащие вещи тамгу. Если теперь внимательно присмотреться, то на некоторых предметах из курганов бронзовой эпохи можно будет увидеть знаки, похожие на тамги, которые по сей день используются тюрками Азии. Несомненно, существует также связь между знаками, используемыми тюрками в качестве тамги, и древнетюркским письмом (43).

4. На многих образцах памятников бронзовой эпохи, и на предметах железной эпохи мы видим изображения таких растений, как «*kandık*» (*Erithronium dens canis*), «*çeremçe*» (*Allium ursinum*) и «*sarana*» (*Lilium martagon*), которые хорошо известны алтайским тюркам и в наше время. Их

очень много в Алтайских и Саянских горах. Тамошние тюрки употребляют коренья этих растений в пищу. И они среди алтайских тюрков настолько популярны, что именами этих растений названы некоторые месяцы года: май у алтайских тюрков называется «кандык», июнь – «сарана» (44).

Сельскохозяйственные орудия, найденные в курганах двух эпох, имеют одну и ту же форму. Например, среди орудий есть разновидности мотыги и лемеха, использовавшихся для подрезания корней травы. Эти же орудия используются алтайскими тюрками и в наши дни (45). Хотя между памятниками двух эпох и существуют некоторые небольшие различия, они вполне объяснимы теми изменениями форм искусства, которые произошли в результате трансформаций в политической и экономической жизни тюрков.

Опираясь на все эти факты, мы можем доказать обратное, то есть мы можем воспринимать как курганы железной эпохи, так и курганы бронзовой эпохи, с найденными в них предметами в качестве памятников тюрков, уже в доисторическую эпоху достигших высокого уровня культуры. Финский ученый Таллгрэн о курганах эпохи бронзы говорит: «Народ, создавший культуру бронзовой эпохи, это или какой-то европейский народ, или же тюрки» (46). Но так как не доказано, что в Южной Сибири до нашей эры жил какой-либо европейский народ, то отсюда проистекает логическая необходимость признания того факта, что культурные памятники бронзовой эпохи принадлежат тюркам, действительно жившим до нашей эры в Южной Сибири.

§ 7. Памятники металлургического искусства древних тюрков

Обилие металлических предметов в курганах вызывает естественный вопрос: откуда получали металл древние тюрки? Древние горные рудники, найденные в разных местах Алтайских гор, могут служить ответом на этот вопрос. Подобно тому как древние тюрки умели делать из металла различное оружие, инструменты и украшения, знали они и способы добычи руды из-под земли, подготовки ее для дальнейшего использования и плавки.

На древних тюркских землях встречается очень много выработанных в древности и заброшенных рудников. Большинство из них медные рудники. Подземные галереи в этих рудниках укреплены опорными столбами, точно так же как это делается в современных шахтах. Заметно,

что тюрки не только сами использовали эту руду, но и продавали ее в другие страны. Некоторые предметы, найденные в курганах, свидетельствуют о том, что занятие металлургией рассматривалось тюрками как очень любимое и почетное ремесло.

Среди предметов, найденных в курганах и хранящихся сейчас в Петроградском Эрмитаже, есть одна маленькая статуэтка из меди. Эта статуэтка изображает рудокопа с молотком в руке (47). Мастерство, изящество и вкус, с которыми сделана статуэтка, достойны восхищения. Кроме того, в курганах было найдено много маленьких молотков. Изученные нами древние тюрки использовали миниатюрные статуэтки и молоточки в качестве украшений (брелков). Древнетюркские металлурги, кроме меди, производили также и золото. Во многих местах киргизской территории находились золотые рудники. Тюрки умели отделять медную и золотую руду от пустой породы, есть также очень много свидетельств того, что они знали и способы плавки этих руд.

В киргизских [казахских. – *Р.М.*] степях были найдены специальные рудоплавильные печи. Также известно из документов, относящихся к разным историческим эпохам, что алтайские тюрки были народом-металлургом (48).

Да и в наше время алтайские тюрки известны как мастера обработки железа.

Исследования, проводившиеся в последнее время в области археологии и истории искусства, все больше нас убеждают, что художественные предметы из металла, найденные в Азии, созданы тюрками.

Сейчас уже специалисты, занимающиеся археологией и историей искусства, принимают положение о том, что азиатские гунны (тюрки) уже в середине VII века до нашей эры создали специфический для себя вид искусства (49).

Было найдено много бронзовых изделий в виде фигурок животных и множество бронзовых поясных пластин с выгравированными на них изображениями животных, различных других пластин, пуговиц, застежек и предметов упряжи, которые остались от древних восточных гуннских тюрков.

Археологи это древнегуннское искусство называли искусством Ордоса (в связи с местностью под названием Ордос, которая с древнейших времен являлась одной из областей гуннского государства, расположенной на севере Китая). Однако территория распространения этого искусства не

ограничилась лишь Ордосом. Гуннское искусство распространилось в Китае до региона Хопеи, а на севере до региона г. Читы. В Монголии во многих местах на кладбищах были обнаружены образцы этого искусства.

Китайское искусство эпохи, именуемой эпохой «соперничающих царств», зародилось непосредственно под влиянием тюркского (гуннского) искусства.

Среди гуннских тюрков это искусство получило расцвет в 656200 годы до нашей эры. Правильным названием ордосского искусства должно быть «Хиунг-Ну», что означает «древнетюркское искусство». По нашему мнению, это искусство является ничем иным, как продолжением искусства, запечатленного на предметах из курганов бронзовой эпохи и известного как минусинское искусство. Мы убеждены, что, подобно тому как на сегодня доказана принадлежность Ордосского искусства тюркам, однажды с помощью археологических данных будет подтверждено, что все курганы бронзовой эпохи, расположенные в Азии, а также предметы (памятники минусинского искусства), найденные в курганах, были созданы народами, относящимися к тюркской расе.

§ 8. Развалины городов и водные пути

На древних тюркских землях часто встречаются руины старых городов. Развалин древних городов очень много как в Восточном, так и в Западном Туркестане. Сейчас эти развалины расположены на засушливых землях, не пригодных для земледелия. Это говорит о том, что тюркские земли в древние эпохи были более плодородными. Ясно, что упадок многих городов произошел вследствие или полного пересыхания множества прежде полноводных рек, или спада уровня воды, или же уменьшения длины.

Некоторые из развалин являются развалинами исторически известных городов. Есть развалины и неизвестных городов. Существование на территории древних тюркских земель большого количества развалин старых городов свидетельствует о том, что тюрки не были народом, жившим исключительно кочевой жизнью.

Кроме развалин городов, можно встретить также оросительные каналы и арыки на безводных территориях, непригодных сейчас для земледелия. Наличие арыков на теперешних бесплодных и заселенных кочевыми тюрками территориях, показывает с одной стороны, что на этих

землях в свое время были поля, а также реки, из которых эти поля орошались, с другой стороны – что предки современных кочевых тюрков, когда это позволяли климатические условия, занимались и земледелием (50).

§ 9. Древнетюркские эпитафии. Енисейские эпитафии

В Южной Сибири, в районе реки Улу Кемь (Енисей), и в Северной Монголии, в районе реки Орхон, было найдено много камней с надписями на них. Эти надписи на камнях занимают важное место среди памятников цивилизации и культуры, оставшейся от древних тюрков. Найдено более 30 надписей, известных теперь в науке как «енисейские надписи». Они были обнаружены различными европейскими учеными, в разное время осуществлявшими поездки по древнетюркским землям.

Первым заговорил о южносибирских каменных надписях немецкий ученый Штраленберг. В труде «Северные и восточные части Европы и Азии» (51) он пишет о двух камнях, один из которых находился возле города Абакана, а другой в месте под названием Уйбат.

Другой немецкий ученый, Паллас, путешествовавший в 1770-х годах по различным регионам России, тоже пишет о некоем камне, найденном в Сибири (52).

Паллас одну из копий с надписи на этом камне посылает Герхарду Тишену (Tuschen), которого считали одним из известнейших лингвистов своего времени, и спрашивает его о том, письмо и язык какого народа запечатлены на этом камне.

Тишен выдвинул идею, что языком этой надписи (в дальнейшем будет доказано, что она написана на тюркском языке) является кельтский. Он даже утверждал, что несколько слов он прочитал по-кельтски. Сам Паллас придерживался мнения, что надпись состоит из букв, созданных на базе греческого алфавита. Об этих надписях, найденных в районе реки Улу Кемь, и после Палласа было выдвинуто множество идей и теорий, которые были одна фантастичнее другой.

Английский ученый Роберт Браун писал о том, что енисейское письмо схоже с письмом этрусков, являвшимся одним из древнейших народов Италии (53).

Французский ученый Девериа (Deveria) категорически отвергал вероятность того, что эти надписи могли быть сделаны тюрками. В своем док-

ладе, называвшемся «Надписи и литература» и прочитанном им в 1899 году во французской академии, он заявил следующее: «Письмена, название которым пока не найдено и поэтому именуемым временно как письмо «чуд», представляют собой систему письма, более развитую, чем татарское (уйгурское) письмо. Сейчас невозможно принять вероятность того, что эти до сих пор не прочитанные письма и эпитафии, написанные этим письмом, оставлены одним из тюркских народов, примерно с 744 года (с тех пор, когда было основано уйгурское государство) живших в районах Орхона и Енисея, потому что принятие этими народами уйгурского письма произошло как раз по причине того, что до этого они не обладали более совершенным письмом, чем уйгурское».

После того как число надписей, найденных в районе Енисея достигло 32, финский ученый Й.Р.Аспелин в 1889 году опубликовал их копии в печати (54).

Енисейские надписи – это письменные памятники древних киргизов, являющихся предками каракиргизов, живущих между озером Иссык-Куль и Памиром. В средние века киргизы жили на территории между реками Енисеем и Иртышом.

Хотя ни в одной из енисейских надписей нет никаких дат, но по некоторым признакам и свидетельствам было определено, что какие-то из них относятся к середине VII века нашей эры (55).

Радлов опубликовал часть енисейских надписей вместе с их переводом на немецкий язык (56). Все тексты енисейских памятников, представляющих собой надмогильные камни, очень коротки. Хотя этих надписей и много, но так как они очень небольшие по объему, их историческое значение имеет второстепенный характер.

Их нельзя считать важным источником по тюркской культуре, по истории тюркского права.

§ 10. Орхонские памятники

Тюркские эпитафии, имеющие важное значение для изучения культуры и истории права, это эпитафии, найденные в Северной Монголии. Вследствие того, что две (самые важные) из этих эпитафий были найдены в районе реки Орхон, они стали известны как «орхонские эпитафии» (57).

Открыл орхонские эпитафии русский археолог Ядринцев. Он нашел их в 1889 году во время путешествия, в течение которого он хотел исследо-

вать развалины Кара-Балагасуна, древнего уйгурского города. Памятники с орхонскими эпитафиями находились на севере Монголии, на восточном берегу реки Орхон, впадающей в реку Селенгу, в месте под названием Кошо-Цайдам, расположенном неподалеку от развалин (в 60 километрах к северу от этих развалин) Каракурума, древнего тюркского города.

Памятники представляют собой обтесанные и обработанные камни в форме четырехгранных столбов. На трех гранях каждого из столбов вырезаны тюркские тексты.

На четвертой грани написан текст на китайском языке. Тюркские эпитафии занимают 2 метра 31 см от длины каменных столбов. На первом неповрежденном памятнике насчитывается около 10000 букв.

Если мерить этот текст из 10000 букв современными мерками, то он составил бы 1520 книжных страниц среднего размера.

Вокруг этих двух каменных четырехгранных памятников было очень много камней, похожих на памятники в виде человеческой фигуры. Головы этих скульптур были разбиты. Недалеко от камней с эпитафиями находились остатки здания, предположительно считающиеся развалинами некоего храма.

В этих развалинах, представляющих собой на данный момент всего лишь груды земли, были найдены куски черепицы.

Письменные знаки, использовавшиеся в орхонских надписях, одинаковы со знаками в енисейских надписях, о которых мы говорили ранее. Но буквы орхонских надписей это те же буквы енисейских надписей, только приобретшие более совершенную и красивую форму.

Находка в районе Орхона памятников с эпитафиями, написанными енисейским письмом, вновь разбудила среди европейских археологов и лингвистов интерес к орхоно-енисейской письменности.

Тот факт, что буквы орхонских эпитафий были более отчетливыми и их тексты более объемными, у многих ученых пробудил надежду, что это поможет найти определенный метод расшифровки орхоно-енисейских надписей.

С целью изучения орхонских памятников в район Орхона сразу же были направлены одновременно две научные экспедиции: из России и Финляндии. Российскую экспедицию возглавлял известный тюрколог Радлов, финскую – Хейкель. Результаты радловской экспедиции были опубликованы в 1892 году в Петербурге под названием «Сборник тру-

дов Орхонской экспедиции» (58).

Итоги исследований Хейкеля вышли в 1892 году в Хельсинки под названием «Орхонские эпитафии» (59). Немало ученых попыталось прочесть эти надписи, используя фотографии орхонских эпитафий, опубликованные в «Сборнике трудов Орхонской экспедиции» и в «Орхонских эпитафиях» Хейкеля, а также пользуясь копиями, снятыми научными методами непосредственно с каменных памятников. Но найти способ расшифровки этих надписей посчастливилось лишь датскому ученому Вильгельму Томсену.

Томсен в 1893 году открыл способ прочтения орхонских (а вследствие этого и енисейских) эпитафий.

В том же году Томсен, прочитав научный доклад перед членами Копенгагенской академии, сделал свое открытие достоянием мировой научной общественности.

Благодаря ключу, то есть методу расшифровки, открытого Томсеном, Радлов очень быстро смог прочесть надписи на памятниках. В 1894 году он публикует немецкий перевод всей эпитафии первого памятника (60). Несколько позже он публикует более точные и совершенные переводы обеих эпитафий под названием «Древнетюркские надписи» с многочисленными комментариями к ним (61). Томсен, который в тот же год открыл способ расшифровки орхонского письма, тоже перевел орхонские эпитафии на французский язык и издал свой перевод под названием «Расшифрованные Орхонские надписи» (62). И далее также было опубликовано множество исследований, посвященных этим эпитафиям (63). После того как они были прочитаны, выяснилось, что орхонские памятники являются надгробиями, воздвигнутыми на могилах Кюль Тегина и Бильге Хана, сыновьях Кутлук хана, основавшего в 682 году нашей эры новое тюркское государство, центр которого находился в местности Орхон.

Памятник, известный как «первый памятник», был установлен в 732 году на могиле Кюль Тегина (64), умершего в 731 году, его братом Бильге Ханом. Второй памятник был установлен Ижен Ханом в 735 году на могиле своего отца, Бильге хана, умершего в 734 году.

Орхоно-енисейский алфавит состоит из 38 букв. 4 из них гласные, 3 буквы полугласные, остальные согласные и буквы, обозначающие комбинацию нескольких (обычно двух) звуков. Кроме этих букв есть еще знак, представляющий собой двоеточие и разделяющий одно слово от другого.

Все буквы состоят из 3 элементов: прямая черточка (-), дужка (Ё) и точка (×). Большинство букв возникло посредством создания различных форм сочетаний прямых черточек.

§ 11. Формы древнетюркских букв

ГЛАСНЫЕ БУКВЫ:

↓ = а и е	> = о и и
† = ı и і	𐰚 = ö и ü

СОГЛАСНЫЕ БУКВЫ:

𐰀 = k (ق)	𐰁 = k (ق) до и после ı (ы)
↓ = k (ق) до и после o, u	𐰂 = k (ك)
𐰃 = k до и после ö, ü	𐰄 = g (گ)
𐰅 = g (غ)	𐰆 = t (ت)
𐰇 = t (ط)	𐰈 = d (заднее)
× = d (переднее)	1 = p
𐰉 = b (заднее)	𐰊 = b (переднее)
𐰋 = y (перед широкими гласными)	𐰌 = y (перед узкими гласными)
𐰍 = i (после гласных)	𐰎 = ng
𐰏 = n (до и после широких гласных)	𐰐 = n (до и после узких гласных)
𐰑 = m	𐰒 = r (до и после широких гласных)
𐰓 = r (до и после узких гласных)	↓ = L (с широкими гласными)
𐰔 = L (с узкими гласными)	𐰕 = ç
𐰖 = iç	𐰗 = s (с широкими гласными)
1 = s (с узкими гласными)	𐰙 = ş
𐰛 = z	𐰜 = nd
𐰝 = nç	M = Ld (Lt)

Двоеточие (:) не обозначает звука, оно лишь отделяет одно слово от другого.

ОБРАЗЕЦ ПИСЬМА (читать справа налево): yaşatsın Türkü Tenri

𐰚𐰙𐰗𐰛𐰛𐰛𐰛 : 𐰛𐰛 𐰛𐰛𐰛 𐰛𐰛𐰛𐰛

Перевод: «Пусть Танры поддержит жизнь тюрков».

Как видно, форма букв очень изящна. Этот алфавит самый красивый из всех известных древних алфавитов мира. Тюркские буквы по красоте близки к латинским буквам. Очень большое количество знаков в древнетюркском алфавите служит для обеспечения соблюдения закона звуковой гармонии. Хотя число гласных букв и ограничено, но произношение каждой из них в двух вариантах, а именно: в виде широкой и в виде узкой фонемы, обеспечивается тем, что некоторые согласные фонемы имеют 2 или даже 3 разновидности произношения.

Выдвигалась идея о том, что некоторые буквы тюркского письма заимствованы из арамейского алфавита, но она не была окончательно доказана.

Опираясь на многочисленные основания, мы воспринимаем этот алфавит как творение тюркского гения (66).

Что же касается языка эпитафий, то этот язык, естественно, отличается от современного анатолийского диалекта. Но в то же время орхонские памятники показывают, что наш язык очень мало изменился за 1200 лет.

Невозможно даже сравнивать разницу между нашим древним и современным языком с теми отличиями, которые существуют, например, между древним зендским языком и языком современных иранцев, или с той отдаленностью современного итальянского языка от латинского.

В тюркском языке структура слов сохранила свою древнюю основу.

«Er» (мужчина) и в древнетюркском будет «er», «kişi» (человек) будет «kişi», «oğul» (сын) будет «oğul», «kız» (дочь, девушка) будет «kız». Все различие между древним языком и современным турецким заключается всего лишь в нескольких различиях в грамматике и трансформациях, происшедших из-за смягчения некоторых фонем в результате языковой эволюции.

То, что тюркский язык в течение длительного исторического периода претерпел столь незначительные изменения, доказывает, что тюркский язык уже в начале VIII века достиг высокой степени развития, окончательно выкристаллизовался.

О содержании орхонских эпитафий будет сказано далее, то есть в главах об источниках, помогающих описать древнетюркское право.

Древнетюркские письменные памятники не ограничиваются исключительно этими двумя орхонскими памятниками.

Кроме памятников, сооруженных на могилах Кюль Тегина (732 г.) и Бильге Хана (735), известных как орхонские памятники, на территории

было найдено еще несколько древнетюркских памятников с эпитафиями. Из них наиболее важные следующие.

Памятник Тоньюкуку – это памятник с эпитафией, сооруженный на могиле военначальника Тоньюкука, бывшего другом и советником Кутлук Хана, в 682 году спасшего тюрков от политической зависимости и построившего новое тюркское государство, а затем визирем Бильге-хана.

Этот памятник в 1897 году на севере Монголии, в местности Байын-Цокто, расположенной между правым берегом реки Тола и почтовой станцией Налайха, обнаружила русская женщина мадам Клеменц. В эпитафии, содержащей довольно большой (около 10 страниц) текст, содержится множество ценных сведений о древних тюрках. В 1899 году Радлов опубликовал эпитафию Тоньюкука вместе с немецким переводом и многочисленными пояснениями (67).

Четвертый памятник, как предполагалось, был поставлен на могиле Кутлук-хана, создавшего в 682 году государство. В 1891 году его обнаружил Ядринцев в местечке Тармель в районе реки Онгин, расположенном на юге местности Кошо-Цайдам, где располагались орхонские памятники.

Так как этот памятник был найден вблизи реки Онгин, он стал известен как Онгинский памятник. Текст памятника короткий. Надписи сделаны не так тщательно, как в орхонских эпитафиях.

Кара-Балаагунский памятник, как предполагалось, был поставлен на могиле северного Уйгур Хана, упоминается как уйгурский памятник. Кара-Баласагунский памятник был найден к югу от большой дороги, на расстоянии 500 шагов от ханского дворца, среди развалин города Кара-Баласагуна, бывшего столицей древних уйгуров.

Памятник гранитный. Основание памятника сделано в виде лежащего льва. Эпитафии, кроме текста, написанного орхонским письмом, содержат также один тюркский текст (около 31 строки), написанный уйгурскими буквами, и один короткий (около 19 строк) китайский текст. Эпитафии этого памятника очень плохо сохранились, поэтому была прочитана лишь незначительная часть тюркских текстов. Из текстов, написанных орхонским письмом, были прочитаны следующие слова:

Bu Tengriken Tengride Kut bulmuş Alp-Bilge
Tengri Uyгур Kaganing bitigi...

(Раз существует этот (бог) Тенгри, богатырь Билвге нашел силу у Тенгри. Тенгри, письмо Уйгур кагана.. - *М.Р*)

Хорошо сохранившаяся часть эпитафий – это китайский текст. Русский ученый Васильев перевел этот текст с помощью специалистов по китайскому языку (68).

Все, до сих пор найденные на древней тюркской родине памятники с эпитафиями, являются памятниками, о которых мы говорили выше.

ГЛАВА III. РЕЛИГИИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

§ 12. Шаманизм

Национальная религия древних тюрков известна в европейской литературе под названием шаманизм (69). Так как в древнетюркском языке священника называли «кам», эту религию мы также можем обозначить словом «камлык» (70). Она до сих пор еще существует (71) в далекой Азии среди некоторых немусульманских тюркских народов. Верования, нравственные нормы и религиозные ритуалы шаманистской религии исследовались некоторыми русскими и немецкими учеными (72). Совершенно неверно, как это делают некоторые ученые, считать шаманизм одной из таких примитивных религий, как фетишизм и тотемизм (73).

Эта религия, с точки зрения ее содержания, одна из тех, которые имеют под собой развитую основу. Лучший критерий в определении ценности и уровня развитости религий это понимание сущности божественного (74).

Понятие «бога» в древнетюркском языке было очень высоким.

Как и все развитые религии шаманизм состоял из трех составляющих: I. Догматы веры (верования), II. Обряды и ритуалы, III. Нравственные основы.

Догматы шаманизма

1. Шаманизм признает одного высшего бога Тенгри (в современном произношении «Танры»), господствующего над всеми другими силами.

Танры – создатель всего существующего (бытия), всех существующих объектов. Он источник всего. Танры сотворил землю и небеса и все, что находится на них (75).

Одновременно Танры и бог доброты, блага. Танры не только создатель людей, но и их покровитель. Он созидающая и защищающая сила.

Мир состоит из 17 слоев. Небеса – это мир света.

Под землей расположен мир мрака, состоящий из 7 слоев. Между миром света и подземным миром есть линия раздела, это поверхность земли.

Небеса – это пристанище Танры, сотворившего мир, и подвластных ему второстепенных священных духов (существ).

Танры не только сотворил мир, но является также причиной и творцом всех природных явлений..

Поверхность земли – обиталище людей. Поверхности земли присущи свои особые духи, которые тоже подчиняются великому Танры. У духов земли есть имя «Ерсу» (земля-вода).

Ерсу (в представлении современных шаманов) нечто единое, состоящее из 17 духов.

Духи Ерсу, так же как и Танры, обитающий на небе, и подчиненные Танры духи, обитающие на поверхности земли, доброжелательны по отношению к человеку.

2. Подземный мир мрака. Там господствует зло. Там живут духи зла и духи людей, совершивших зло.

Злые духи являются врагами людей. Они постоянно стараются причинить зло и нанести ущерб людям.

3. Духи людей, совершавших добро в течение всей жизни и ведших праведную жизнь, а затем умерших, поселяются и проживают в «учмак» – рай, это слово произошло от инфинитива глагола «учмак» – летать. Предки, попавшие в рай, обладают силой, которая, в случае необходимости, может оказать помощь и сотворить добро потомкам, живущим в наше время.

В трудных ситуациях полезно обратиться за помощью к умершим предкам.

4. Танры прежде всего создал некое разумное существо, названное словом «киши» (человек), для того чтобы оно жило на земле. Этому созданию, так же как и небесным духам, Танры подарил возможность жить в счастья и благополучии.

Но этот человек забыл, что сам он всего лишь создание, что он создан богом, что все обязано своим появлением богу. Он начал считать себя рав-

ным богу, считать себя его соперником, он восстал против Танры.

Тогда Танры бросил этого человека в подземный мир мрака, на дно земли и дал ему имя «Эрлик». Танры осудил его на жизнь в мире мрака и зла. После этого Танры создал еще 9 человек, чтобы они жили на земле. Современные люди – это потомки тех девяти человек.

Подземный человек (Эрлик) и духи зла, живущие под землей, все они враги людей, живущих на земле, на территории света. Они при каждом удобном случае стараются причинить вред людям, живущим на земле.

Мы, люди, живущие на земле, рабы небесного Танры, мы всегда пребываем под его добрым влиянием. Однако мы живем на поверхности земли, поэтому подвержены влиянию и злых подземных духов. Каждый верующий должен стараться жить согласно воле великого небесного Танры, создателя всего сущего, и оберегать себя от влияния злых подземных духов, от их вредных наставлений.

В трудных ситуациях человек должен обращаться к Танры и предкам, обитающим на небесах. Очень полезны будут молитвы.

5. Священники (шаманы). Какие же действия соответствуют воле Танры, какими средствами можно спастись от ущерба, наносимого духами зла? Какими способами можно обращаться к Танры и предкам, пребывающим в раю?

Не каждый человек способен познать все эти вещи. Их знают и показывают лишь «камы» (шаманы).

Не любой человек может быть шаманом. В некоторых семьях способность к шаманству как некая духовная сила передается по наследству из поколения в поколение.

Шаманы бывают двух видов: некоторые являются лишь посредниками в общении с Танры, олицетворяющим божественное добро, и с небесными силами; другие же знают средства защиты от вреда, наносимого злыми духами.

Но есть также шаманы, способные помочь человеку в обеих этих сферах.

Общаться с небесными духами и с подземными злыми духами (джиннами) можно лишь через посредничество шаманов. Но к Ерсу, духам Ерсу, к духовной помощи предков любой человек может обращаться сам, непосредственно. Ерсу – самая близкая к человеку божественная сила.

Человек может без всякой боязни всегда обращаться к Ерсу.

Ерсу – это тот, кто обеспечивает человека необходимыми вещами: едой, питьем, одеждой, жильем (76).

Все эти небесные силы, духи, а также подземные духи зла – это такие силы, сущность которых не подвластна человеческому разуму (77).

Но подземные силы ада не равны небесным силам.

Духи из мира света и сияния несравнимо сильнее подземных духов (78).

6. Одной из важных основ шаманизма является вера в то, что между давно умершими предками и их современными потомками существуют тесные узы, существует некая духовная связь. Уважение предков – одна из фундаментальных основ шаманизма. Эта основа побуждает людей, принявших религию тенгрианства, постоянно оказывать уважение предкам и старым людям.

Итак, основные догматы (основы) шаманизма состоят из того, что мы перечислили выше.

Обряды (ритуалы) шаманизма

Если мы обратимся к обычаям и обрядам этой религии, то увидим, что во время проведения молитвы и обрядов шаманисты разжигают костер.

Большой костер, разжигаемый ими во время большой церемонии, они называют «Улуг од» (Большой огонь), огонь, разжигаемый при небольшой церемонии, они называют «Кичик (Кючюк) од» (Малый огонь).

Здесь хотелось бы привести отрывок из молитвы некоего тюрка-шаманиста, в которой он обращается к Танры и высказывает ему свои просьбы, в качестве документа, показывающего представления о божественном у представителей тенгрианской религии:

Эй, ты, находящийся наверху бог неба Танры, Абйаш,

Ты творец всего сотворенного,

Ты бог всего созданного.

Эй, вы, обладающие шестьюдесятью силами небесные духи (79),

Духи, возвысившие моего отца,

Ты, Ülgön господин, который возвысил и мою мать.

Эй, вечный Танры, подари (мне) мелкий рогатый скот!

Эй, Танры, дай (нам) хлеба!

Пошли нам главу дома!

Эй, творец всего созданного!

Ты бог всего сотворенного!

Прошу тебя через своего отца:

Эй, отец, ниспошли мне добро и благоденствие.

Помоги мне.

(Здесь упоминаются имена отца и племени.)

Помоги мне в моем доме,

И в поле моему мелкому рогатому скоту.

Эй, творец всего сотворенного!

Небесный Танры всех тварей!

Я падаю ниц перед тобой (80).

После этих кратких пояснений мы можем следующим образом выразить сущность шаманизма: существует могущественный Танры, создавший мир. Он живет на небе. Кроме Танры, на небе есть также множество духов (ангелов), повинующихся ему.

Под землей существует мир зла. Там живут брошенный в чрево земли Эрлик, бывший некогда первым человеком, которого создал Танры, и все духи зла. Эти духи враги людей. Поверхность земли является ареной борьбы сил зла с небесными духами, зла с добром. Небесные силы живут на небесах, представляющих собой мир света и сияния. Танры, посылая нам с неба солнечные лучи, порождает явления жизни на поверхности земли. Небесные силы это созидательные, восстанавливающие силы. Силы зла живут на дне земли, в аду, в мире тьмы. Их сущность заключается в постоянном стремлении к уничтожению, порче и разрушению. Это силы, несущие разрушение и смерть.

Но небесные силы обладают превосходством над силами зла, они сильнее. Они способны остановить зло, исходящее от этих сил.

Нравственные основы шаманизма

Хотя в источниках и не существует подробнейших сведений о нравственных основах шаманизма, но известны наиболее важные из этих основ. У человека есть два пути. Это, живя в этом мире, творить добро и стремиться к небу, после смерти жить на небесах, или же вершить зло, чтобы быть затем брошенным на дно земли и приговоренным вечно жить там во мраке, зле и мучениях.

Исходя из вышеизложенного, желательно, чтобы человек попал в рай. Путь достижения этого – это нравственная жизнь, свершение добрых дел.

Но так как среди тюрков стали распространяться иноземные религии и вследствие этого тюркские сообщества начали пренебрегать религией, содержащей в себе очень высокие основы, догматы и нравственные основы шаманизма не получили дальнейшего развития. Это про-

изошло и потому, что ученые-богословы не объяснили и не прокомментировали ее догматы и нравственные основы этой религии.

Если бы эта религия, признающая силы добра источником и создателем всего сущего, была обработана и объяснена сведущими учеными-богословами, шаманизм бы занял достойное место среди великих религий мира. Ведь как бы не ушло вперед человечество в своем развитии, высшая сила, сутью которой является добро, всегда будет оставаться благородным и высоким идеалом человечества.

За последние 100 лет русскими учеными написано множество трудов по шаманизму. Но, их авторы вместо освещения истинной сути шаманизма, большее значение придают описанию ложных верований и всяческих небылиц, распространенных среди последователей этой религии.

Эти сведения могут быть полезны с точки зрения этнографии. Но они бесполезны для определения истинных основ шаманизма.

По причине заикленности на описании внешней оболочки шаманизма, ученые оставили без внимания саму суть этой религии. Различие между истинной сутью шаманизма и небылицами, описанными учеными, такое же, как между суевериями, приписываемыми исламу и сегодня распространенными среди невежественных людей, и истинными основами исламской веры. Невежественные люди в любую религию приносят некий набор мифов.

Иногда эти мифы могут составлять целый слой определенных ложных верований, который может стать препятствием для понимания истинной сути религии.

Труды о шаманизме, написанные русскими интеллигентами и авторами большевистской эпохи, воспринимаются нами как произведения, написанные на основе искаженных представлений о шаманизме.

Даже Потанин, считающийся одним из самых серьезнейших русских этнографов, увидел и описал лишь ту испорченную и переполненную небылицами форму шаманизма, которая на сегодня сохранилась среди отсталых в политическом и культурном плане народов (81).

Истинную суть шаманизма очень хорошо понимали и выразили византийские авторы, писавшие о древних тюрках. Один из византийских авторов, Теофилактос Симокатта (Theophylactos Simocatta), писал: «Тюрки оказывают большое почтение огню, воздуху и воде. Они поют мунаджаты [разновидность религиозных песнопений. – *Р.М.*] земле (духам земли, земле-воде), но

они молятся лишь Танры, создавшему землю и небеса» (82).

Из европейских ученых, правильно определивших сущность шаманизма, был Радлов (83).

Если бы даже византийские и немецкие ученые совершенно ничего не сказали об истинных догматах тюркской религии, для понимания нами сути тюркской религии достаточно было бы прочесть предложения, которыми начинаются орхонские эпитафии.

Орхонские эпитафии начинаются так: «После того как были созданы голубое небо и черная земля, между ними двумя был создан сын человеческий». Это предложение ясно показывает, что небо и земля были созданы Танры, что тюрки не поклонялись ни небу, ни земле.

ГЛАВА IV. ЧУЖИЕ РЕЛИГИИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ У ТЮРКОВ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

Кроме шаманизма, считавшегося национальной религией древних тюрков, было распространено много чужих религий, то есть религий, появившихся в совершенно другой среде: буддизм, зороастризм, учение Конфуция, Манихейский толк (христианства), несторианский толк (христианства).

§ 13. Буддизм

Согласно легенде, Будда (479–551) (84) был сыном некоего политического лидера в Северной Индии (85). Будда, с ранних детских лет видя горе и страдания людей, стал очень печальным. Он жалел таких людей, по отношению ко всем его душа была наполнена человеческим состраданием и глубокой сопричастностью.

В конце концов Будда отдалился от мирской жизни. Отказавшись от всего, вдали от городов он начал вести жизнь отшельника. Однажды, после длительного времени, проведенного подобным образом, когда он вечером в лесу сидел в одиночестве под деревом и был погружен в раздумья о судьбах человечества, в его душе произошло некое «внутреннее просветление, некое духовное открытие, родившееся изнутри», и молодому отшельнику открылись следующие 4 истины: первая истина была в том, что жизнь состоит из горя и страданий, вторая истина это истина, повествующая об источниках этого горя и этого страдания, третья истина это истина о необходимости избавления от этих страданий, и четвер-

тая истина гласит о пути избавления от горя и страданий (86).

Что же является источником горя и страданий? Источником всех печалей и страданий является существующее в людях желание жизни и счастья, поэтому и средством избавления от печалей и страданий может быть лишь отказ от этих желаний и погружение в нирвану.

Нирвана – это такое душевное состояние, которое возникает у человека после того, как он лишается всех желаний, страстей и стремлений. Люди, достигающие такого состояния, избавляются от горя и страданий.

Благодаря нирване, человек приближается к богам.

Нравственные основы буддийской религии, опирающиеся на положения, пропитанные довольно пессимистическим и безнадежным идеализмом, очень высоки. Буддизм не признает деления людей на разряды. Согласно буддизму, все люди равны.

Человек должен соблюдать нравственность не только в своих поступках, но даже в своих мыслях и словах.

Грех может быть трех видов: в поступках, мыслях и словах. По буддийской религии, грехом считается убийство, воровство, внебрачные половые связи, ложь, употребление спиртных напитков, неумеренность в еде, участие в танцах, использование украшений и парфюмерии, сон на широкой и мягкой постели, использование таких вещей, как золото и серебро.

Кроме этих предписаний и запретов буддизм рекомендует людям, живущим в страданиях, вырабатывать в себе такие свойства характера и поведения, как милосердие, терпение, выдержку и воздержание от половых связей. В этой религии отшельничество (монашество) – самая высшая добродетель. Нравственные правила, рекомендуемые монахам, еще более жесткие и суровые. Первое условие для монаха – отсутствие богатства и суровая дисциплина, вследствие этого в тех странах (87), которые приняли буддизм, очень много монастырей.

Если же рассматривать проблему распространения буддизма среди тюрков, то эта религия в одно время получила распространение в Китайском Туркестане.

Китайский посол Уанг Йен Тэ, совершивший в X веке (приблизительно в 981 году) путешествие в Китайском Туркестане в пределах государства Докуз Огуз, говорит о наличии здесь около 500 мест поклонения Будде (88).

Кроме того, среди письменных памятников, оставшихся от южных

уйгуров, находится множество текстов (89), имеющих отношение к буддизму. Этот факт подтверждает, что в определенную эпоху буддизм был распространен в стране.

Кроме южных уйгуров попытки распространения буддизма наблюдались и среди других тюркских народов. Существуют китайские источники, повествующие о том, что китайский император Вонг Кунг (570-576) послал Тапу-хану (573–583), одному из ханов династии Бумин, в качестве подарка тюркский перевод произведения «Нирвана Сутра», считавшегося одной из священных книг буддийской религии.

Под влиянием китайских буддийских миссионеров Тапу хан не ограничился тем, что сам принял буддийскую веру, он хотел заставить и своих подданных принять эту религию (90), но успеха не добился.

Факт того, что буддийская религия не получила распространения среди тюрков, с точки зрения истории культуры, с точки зрения истории тюркской расы и той роли, которую она играла и еще будет играть в истории, необходимо рассматривать как положительное явление. Ибо в результате того, что основы буддийской религии (несмотря на то, что в нравственном отношении некоторые из них очень высоки) содержат в себе пессимизм и философию «ухода от действительности», эта религия сыграла отрицательную роль в жизни тех наций, которые ее приняли.

Буддизм не является религией жизни. Это религия, предпочитающая отказ, смерть.

Современное политическое и культурное положение тибетцев и монголов является подтверждением тому.

Хотя среди тюрков Китайского Туркестана и были некие группы, официально принявшие буддизм, но ясно, что их следование этой религии было очень поверхностным, потому что источники по истории Танской династии в Китае показывают тюрков Китайского Туркестана, следовавших буддизму, очень жизнелюбивыми и веселыми людьми (91).

§ 14. Маздеизм (религия зороастризма)

Зороастр (Зердюшт) – основатель этой религии, согласно легенде, появившийся в Иране.

Зороастр жил примерно в середине VII века до н.э. Настоящее имя Зороастра (Зердюшта) Заратустра. Зердюшт – это имя Заратустры уже на современном персидском языке.

Зороастризм признает двух богов. Один из них – Ахура-Мазда, является богом добра. Другой, Ахриман – бог всего плохого, злого (92).

Творец всех добрых и хороших вещей, то есть всех вещей, состоящих из добра, это Ахура-Мазда. Творец всего плохого, плохих вещей, то есть вещей, состоящих из зла, это Ахриман.

Эти два божества находятся в состоянии постоянной борьбы между собой. Религиозный долг зороастрийцев служить победе добра, победе бога добра (93). Придет день, и бог зла Ахриман непременно будет побежден, миром будет править добро (94).

Так как в зороастризме бога добра называют Ахура-Маздой, зороастризм называют еще и маздеизмом. Священная книга этой религии известна под названием «Зенд-Авеста».

Сегодня большинство иранцев мусульмане. Иранцы, оставшиеся преданными маздеизму, являющемуся древнеиранской религией, представляют собой небольшую группу. В Иране их называют гебрами (гебир). Кроме маздеистов, в Иране зороастризма придерживаются также парсы в Индии. Первоначально парсы жили в Иране, но во времена расцвета ислама в этой стране они покинули ее и переселились в Индию. Вследствие этого в Индии их называют «парси» (фарси).

Нравственные основы зороастризма. Нравственные основы зороастризма содержат в себе очень высокие принципы. Особенно достойно внимания то, что в этой религии земледелие воспринимается как культовое явление.

Эта религия в доисламскую эпоху, кроме Ирана, была довольно широко распространена в окрестностях Бухары. Когда арабы завоевывали Бухару, в этом городе было множество храмов огнепоклонников (95).

§ 15. Различные толки христианства, распространенные среди древних тюрков: манихейство

Из старых христианских толков среди древних тюрков было распространено два: манихейство и несторианство. Манихейство – религия, появившаяся в результате объединения религии Заратустры с христианством. Ее основателем является некий иранец Манихей (215-276) (96), известный еще под именем Манес. В мусульманских источниках Манихей больше известен как Манес.

Манихей заимствовал из зороастризма его основу, а именно борьбу света с мраком и борьбу добра со злом. Согласно Манихею, у добра со

злом нет начала и конца, то есть они вечны. Бог – творец добра и света. Черт же представитель зла и мрака. Добро и зло – дихотомия, лежащая в основе бытия, существует также и в человеке.

У человека есть два духа (две сущности): дух хорошего и дух плохого. (Из духа хорошего (добра) рождаются такие чувства и склонности, как милосердие, преданность, терпение, выдержка и мудрость. Из духа плохого (зла) появляются такие чувства и склонности как ненависть, распутство, гнев, глупость.) (97)

Из христианства Манихей заимствовал принцип божественности Иисуса Христа. Иисус – это сын Света. Согласно Манихею, Иисус пришел в мир, чтобы в душах людей появился свет, сияние. Появление Иисуса в образе человека всего лишь некое внешнее проявление. В самом деле, Иисус – это божественная суть. Спасение человечества произойдет благодаря Иисусу. Иисус – это спаситель человечества.

Сам Манихей пришел в этот мир, чтобы усовершенствовать религию Иисуса.

Манихей (Манес) отвергает евангельские предания о смерти пророка Иисуса. По его мнению, Иисус не был распят на кресте (98).

Согласно манихейству, не существует физического возрождения из мертвых.

Нравственные нормы манихейского толка. Манихей призывал к аскетизму, отдалению от мирской жизни. Среди нравственных предписаний важное место занимали такие предписания, как воздержание от убийства, идолопоклонства, лжи, подлости, прелюбодеяния.

Манихейский толк был довольно широко распространен в конце III и начале IV века в Ираке, Египте, Северной Африке, Иране и Китайском Туркестане. Наконец, в период с конца IV века до середины V века последователи этого толка были даже в Римском государстве.

Христианский мыслитель Святой Августин (354–430), роль которого в истории христианства довольно значительна, до того как принял христианство, придерживался манихейства.

Даже после появления и расцвета ислама, в VIII веке, в мусульманских государствах были сторонники манихейства.

Арабы называли их зиндиками (еретиками, безбожниками).

Первыми вынуждены были принять меры против распространения этой религии аббасидские халифы. Один из аббасидских халифов ал-Мах-

ди (775–785), создал даже отдельный суд для преследования сторонников манихейства. Глава этого суда носил титул «главы зиндиков» (99).

Существуют предания о многочисленных произведениях, оставленных Манесом. Но эти произведения не дошли до нас.

До XIX века источником сведений о религии Манеса были произведения христианских богословов, написанные с целью ниспровержения манихейства, и произведения арабских авторов.

В XIX веке в Китайском Туркестане были найдены письменные источники, оставшиеся от тюркского народа, уйгуров (100).

Среди этих письменных источников есть множество произведений и молитв, относящихся к манихейству. Несколько религиозных источников, написанных на тюркском языке уйгуров и имеющих отношение к религии Манеса, были прочитаны, а также оригиналы вместе с немецким переводом были опубликованы русским ученым Радловым (101) и немецкими учеными фон Ле Коком (102), Бангом и фон Габеном (103). В связи с этим сегодня появилась возможность изучить истинные основы манихейства и проверить правильность или неправильность сведений, до сего дня полученных из христианских и мусульманских источников. Среди письменных источников, оставшихся от южных уйгуров, находилось очень много произведений, относящихся к манихейству. Это говорит о том, что в свое время манихейство являлось довольно широко распространенной религией среди тюрков Восточного Туркестана. Распространенность манихейства среди южных уйгуров подтверждают и арабские источники (104). Попытки распространения манихейства предпринимались не только среди южных уйгуров, но и среди северных. Один из северных уйгурских ханов, правивший в 759–780 годы Тенгри Бильге Богю хан, после того как сам принял манихейство, заставил принять эту религию и часть своих подданных (105).

Для того чтобы распространить свою религию, Манес создал своеобразный алфавит (106). Разновидность письма, известная как уйгурский алфавит – одна из форм манихейского алфавита, приспособленная к тюркскому языку (107). Оказало ли манихейство свое влияние на жизнь и на характер тюрков? Пока мы не в состоянии дать на этот вопрос точный ответ. Судя по тому, что не наблюдается значительных различий в понимании жизни, в обычаях древних уйгуров и их потомков, тюрков Китайского Туркестана, с одной стороны, и современных тюрков Запад-

ного Тюркистана – с другой, мы можем заключить, что ни одна из религий, распространившихся среди уйгуров в доисламский период, не оставила у тюрков глубоких и неизгладимых следов.

По нашему мнению историческая роль распространения манихейства среди уйгуров состоит в том, что эта религия помешала широкому распространению буддизма среди тюрков. А нераспространение буддизма среди тюрков мы без колебаний воспринимаем как положительное явление.

§ 16. Несторианство

Нестор около 428 года, в годы правления византийского императора Феодосий II (408–450), был назначен патриархом Византии. Так как его представления об основных принципах христианской религии отличались от тех представлений, которых придерживалось большинство христианских богословов, Нестор в 431 году был вынужден отказаться от сана патриарха.

Было два важных положения, которые отличали несторианский толк христианства от православия:

1. Нестор видел в Иисусе две ипостаси: божественную и человеческую. По мнению Нестора – эти две вещи полностью не были идентичны друг другу. Человеческая ипостась Иисуса была лишь средством для представления бога.

2. Мария является лишь матерью Иисуса-человека. Она никоим образом не связана с какой-либо божественностью или святостью. Она обычный человек. Она не является матерью бога, воплощенного в образе Иисуса, а является матерью Иисуса-человека. Поэтому было бы неправильным называть ее матерью бога. Ее можно называть лишь «матерью Иисуса».

Эти положения противоречили религиозным верованиям большинства христиан. Как известно, согласно католической вере, Иисус – это сын божий. В лице Иисуса полностью слиты божественная и человеческая сущности.

В Иисусе проявился бог. Бог, Иисус и святой дух представляют собой некое единство, являясь тремя отдельными явлениями, одновременно они составляют и некое единое целое. То, что три вещи могут быть одной, а одна может быть тремя, является божественной тайной.

Так как представления Нестора об Иисусе и Марии противоречили взглядам христианских богословов, на Соборе христианской церкви, проходив-

шем в 431 году в Аяслуге (Сельджуке), было принято решение о лишении его сана патриарха и отлучении от церкви. После этого Нестор уехал в Египет и жил там до 450-х годов. Там он старался распространить свой толк путем посылки в разные страны своих учеников, принявших несторианство.

После этого этот толк распространился во многих странах, особенно в Египте.

В XII – начале XIII веков этот толк распространился и среди тюрков, живших в Северной Монголии.

До появления на исторической арене Чингиз-хана официальной религией кераитов и нейманов, являвшихся тюрками и создавшими в Северной Монголии мощное государство, было несторианство (108). Есть также свидетельства о том, что, кроме кераитов, несторианскому толку христианства следовали также и некоторые группы тюрков, живших в Западной Монголии (109).

Так же как и роль манихейства, роль несторианства в тюркской истории состояла в том, что оно воспрепятствовало господству буддизма среди тюрков.

§ 17. Конфуцианство

Конфуций (571–478) – это китайский философ, живший на стыке VI и V веков до нашей эры.

Учение Конфуция носит светский и философский характер. Конфуций появляется на исторической арене не как пророк, а как мыслитель-реформатор.

Его целью являлось принести людям счастье через проведение в государстве реформ в области морали. Тип мышления Конфуция совершенно рационалистичен. Для него совершенно чуждо мышление мистического характера. Конфуция интересуют больше отношения между людьми, то есть общественная мораль, чем такие проблемы как происхождение бытия, мира.

Нравственные понятия Конфуция очень высоки. Согласно его взглядам, жизнь и действия людей должны строиться не по интересам (выгоде) и изменчивым обстоятельствам, а по вечному нравственному закону, мировому порядку, принципам, которые проповедовались правителями древних эпох.

Достижение нравственного совершенства – это высший долг человека. Путь нравственного и духовного совершенствования – это наука.

Путь науки – это размышление и тщательное обдумывание.

Самое высшее повеление бога – проявлять в отношении других людей любовь и милосердие (111).

Сам Конфуций писал, что, не создавая нового учения, новой морали, он старался лишь показать мысли правителей древних эпох и древнюю традиционную философию жизни китайского народа.

Он очень уважительно относился к традициям, обычаям и привычкам китайцев.

Все труды Конфуция пропитаны тенденцией к глубокому улучшению нравственности. В одном из своих произведений он пишет: «Насколько возвышен, насколько священен закон долга (закон морали)! Это безбрежный океан. Все существующее живет благодаря ему. Этот закон поднимается до неба, он достигает небес. Какой это обширный и продуктивный закон!» (112).

В другом своем произведении Конфуций приводит вот такие возвышенные и вечные мысли: «Закон долга (закон морали) для всех един. Как на обладателя самой высокой должности, так и на самого скромного и самого безвестного человека возлагается обязанность – работать над своим духовным совершенствованием, совершенствовать самого себя, улучшать свою нравственность. Самосовершенствование является для человека основой всего прогресса и совершенствования морали (113).

Конфуций так комментирует закон долга: «Закон долга это закон, являющийся для нас путеводителем в тех случаях, когда мы в своих поступках не руководствуемся нашим естественным разумом и нашей природой».

Согласно Конфуцию, закон практической философии (закон морали) должен осуществлять и развивать светлые и яркие принципы разума (114).

Что такое природный ум человека? Это закон, внедренный богом в дух человека, чтобы человек был способен исполнять свои человеческие обязанности.

От Конфуция до нас дошло три произведения: «Великий урок» («Та Ню»), «Благоразумие» («Çung Yung»), «Философские беседы» («Lün Yü»).

Кроме того, мы можем изучать мировоззрение этого философа через произведение одного из его последователей, которого звали Мэнцзы.

Один из учеников Конфуция, резюмируя философию нравственности своего учителя, писал: «Учение нашего учителя очень просто: Его учение рекомендует каждому человеку быть добросердечным и любить

других людей, так же как и самого себя» (115).

В произведениях Конфуция есть много фундаментальных положений об управлении государством. Фундаментальная мысль китайского философа об управлении государством состоит в следующем: «Назначение власти – благоденствие и счастье народа. Управление государством – это работа ради благоденствия и счастья народа».

Конфуций – один из величайших моралистов в истории человечества. Он был мыслителем, который в сфере нравственности не уступал таким философам, как Сократ, Марк Аврелий и Кант. Но испытали ли тюрки влияние учения Конфуция? Никогда ни в одном тюркском государстве учение Конфуция не являлось официальной государственной религией. Однако через различные каналы эта высшая философия смогла оказать благодатное влияние на нравственное развитие тюркской расы. Философия, воспринятая просвещенными слоями Китая, проникла к тюркам следующими путями:

1. Многие тюркские ханы женились на китайских принцессах. Таким образом, прошедшие в Китае школу педантичного воспитания, знавшие наизусть нравственные афоризмы Конфуция и освоившие нормы морали китайские принцессы становились матерями сыновей тюркских ханов и внушали своим детям, а среди них и сыновьям, которые должны были в будущем сами стать ханами, идеи китайского философа.

2. Просвещенные китайцы, в разные эпохи и по разным причинам вынужденные покинуть Китай, просили у тюркских правителей покровительства и разрешения жить на тюркских землях. Тюркские хаканы, надлежащим образом расставляя их у себя на различные должности, использовали их.

3. У тюрков были постоянные дипломатические отношения с китайцами. Тюркские хаканы принимали китайских послов, получали письма от китайских императоров, заключали договоры с Китаем.

4. Многие молодые сыновья тюркских ханов в целях получения знаний о китайской культуре посылались учиться во дворец китайского императора.

5. Тюрки Китайского Туркестана перевели множество китайских произведений на тюркский язык.

В результате всех этих влияний идеи Конфуция стали принятыми и распространенными среди просвещенных тюрков доисламского периода. Таким образом, философия морали китайского мудреца влияла на

духовную жизнь просвещенных тюрков.

По сути, философия морали, которую выдвигал Конфуций, по своему содержанию и направленности не являлась философией, далекой от национальной морали тюрков. Северные китайцы с древнейших времен жили в тесном контакте с тюрками, в результате этих связей жизненные и нравственные представления тюрков очень сблизились с жизненными представлениями китайцев.

Философия морали и политические идеи Конфуция, которые были очень развиты и в то же время жизненными, сыграли очень благоприятную роль в истории тюрков.

Эта философия спасла тюрков от влияния буддизма, отдалявшего человека от реальностей жизни и ослаблявшего динамику его жизни (116)

Далее, в письменных источниках уйгуров встречаются отрывки текстов, говорящие о том, что идеи Конфуция были распространены среди тюрков Китайского Туркестана. В качестве образца мы можем привести следующий типичный отрывок: «Философ Конфуций говорил, что у беев (ханов), которым предстоит управлять государством, в равной степени должны быть три вещи: войско, обеспечение пропитанием и вера (доверие народа). Лишь при наличии этих факторов хан будет способен управлять государством. В случае, когда возникает необходимость отказа от одной из этих вещей, допустим отказ, лишь от первых двух, но сохранение веры (доверие народа) является непременным условием управления государством. Управление страной при опоре лишь на две первые вещи (войско и продовольствие) достойно осуждения. Между тем даже смерть во имя сохранения веры, доверия народа достойна восхваления и прославления (117)».

Этот отрывок, переведенный уйгурским автором, является седьмым разделом 12-й главы произведения китайского философа под названием «Философские беседы» (118).

Перевод уйгурского автора (119) не является дословным переводом, это вольный перевод. Однако перевод верен духу оригинала.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОЧНИКИ

ПО ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМУ ПЕРИОДУ

§ 18. Периодизация тюркской истории с точки зрения истории права и значение источников

С точки зрения истории права мы разделили тюркскую историю на 4 эпохи: центральноазиатскую, исламскую, сельджукскую, османскую. Каждая эпоха, в свою очередь, разбита на периоды. Центральноазиатская эпоха подразделяется на период азиатских гуннов, период тюрков, называвшихся «Токйю», и период уйгурских тюрков.

Хотя эпоха исламизации также подразделяется на периоды, мы не будем особо останавливаться на них. Мы ограничимся лишь тем, что вкратце изложим историю расцвета ислама среди тюрков и основные черты исламского права.

Сельджукская эпоха также делится на два отличающихся друг от друга периода: период Великих Сельджуков в Центральном Иране; период Сельджуков Коньи в Центральной Анатолии.

Османская эпоха делится на сильно отличающиеся друг от друга периоды: становления, величия, заката, реформ (период Танзимата).

Не раскрывая в подробностях правовые структуры этой эпохи, прежде всего мы будем вести речь об источниках, которые могут быть использованы для характеристики истории и права этого периода, затем изложим историю этой эпохи в кратком виде и лишь после этого мы приступим к раскрытию правовой структуры.

Авторы учебников по истории права других народов не считают нужным давать в них сведения об общей истории государства, так как предполагается, что студенты юридических факультетов уже знают свою национальную историю, и это предположение вполне соответствует истине. Наша же история центральноазиатской эпохи, эпохи исламизации и даже сельджукской эпохи известна не каждому студенту. В лицах ученикам даются лишь очень краткие сведения об этих эпохах.

Мой опыт убедил меня в том, что прежде чем начать рассказывать о

правовых институтах древнетюркских государств, необходимо вкратце изложить историю тех эпох.

Можно сделать исключение лишь для римской эпохи, так как основные черты этой более или менее известны каждому.

В пределах возможного мы будем подробно говорить об источниках, которые помогут нам изложить материал по истории и праву различных исторических эпох.

В нашу задачу входит показать не только основы науки, но и пути ее развития.

Мы убеждены, что для достойного выполнения этой задачи необходимо работать над источниками, выявить все источники, которые могут быть использованы наукой, кратко изложить суть и содержание этих источников.

§ 19. Виды источников по центральноазиатской эпохе

Некоторые из источников, о которых я буду здесь вести речь, это первичные письменные источники, которые непосредственно дают нам сведения о правовой системе тюркских государств, образовавшихся в центральноазиатскую эпоху. Другие же источники это источники, помогающие уяснить сведения, взятые из прежних источников, раскрыть суть и роль правовых институтов и представлений, данных в первичных источниках, доказать, существовали или нет у тюрков самобытные правовые институты. В целом все источники по истории и по истории права центральноазиатского периода можно разбить на две группы: национальные источники, письменные памятники других народов.

Из национальных источников наиболее важными являются:

1. Тюркские эпитафии (орхоно-енисейские эпитафии).
2. Уйгурская литература.
3. Произведение «Кутадгу билиг» (Благодатное знание).
4. Тюркские дастаны и предания.
5. Фольклор тюрков Центральной Азии.
6. Правовые традиции и обычаи тюркских народов Северной и Центральной Азии, а также произведения, относящиеся к обычному праву.

Кроме того, надо учесть в качестве источников второстепенного плана также и Ясу (Свод законоположений) Чингиз-хана и уставы Тимура (Тамерлана).

Яса Чингиз-хана и уставы Тамерлана не являются источниками эпохи Центральной Азии и эпохи Османского государства. Но можно в прин-

ципе использовать и эти источники для показа того, что некоторые правовые структуры и представления являлись общими для всех членов тюркской расы.

Второй группой источников являются письменные свидетельства о тюрках, содержащиеся в произведениях других народов.

Народами, имевшими политические связи с тюрками в центрально-азиатском периоде, являлись китайцы, иранцы, византийцы, арабы. Из всех произведений наиболее важными источниками для эпохи Центральной Азии являются исторические сочинения китайцев.

Сведения о той эпохе встречаются в произведениях не только китайских, но и иранских, арабских и византийских авторов. В связи с этим необходимо дать сведения о самых важных произведениях этих народов, которые мы могли бы использовать.

КНИГА I. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА I

§ 20. Орхонские эпитафии (в свете их содержания)

Одним из источников для определения правовой структуры эпохи Центральной Азии, которым мы можем воспользоваться, являются вышеупомянутые эпитафии, найденные в Южной Сибири и Монголии.

Ранее, во вводной части, когда речь шла о культурных памятниках, оставленных древними тюрками, мы говорили об истории открытия этих эпитафий, о тех, кто приказал высечь эти эпитафии, и о характере этих надписей. Здесь необходимо вновь вкратце рассказать об эпитафиях с точки зрения их содержания и о том, что они являются источником для истории права.

Так как орхонские эпитафии являются надписями, сделанными на надмогильных камнях, они прежде всего повествуют о жизни героев, которым сделаны эти надгробия, о военных походах, совершенных ими в течение жизни, военных победах, случаях героизма, проявленных ими на ратном поле.

В этих эпитафиях, наряду с изложением биографий героев, побочно даются сведения и о религиях, законах, способах управления государством, этических и правовых представлениях тюрков.

В начале каждой из двух орхонских эпитафий говорится о ханах Бумине и Истеми, создавших в VI веке большое государство, о политическом взлете тюрков во времена правления этих ханов и причинах упадка тюркского государства после них.

В этой части эпитафий есть много сведений, относящихся к представлениям и законам тюрков о государстве и государственном управлении.

Из контекста эпитафий можно получить представление и о религиях тюрков.

Авторы эпитафий признают некое верховное божество. Этим верховным небесным божеством является Танры. Танры – создатель бытия. Кроме Танры на земле есть также дух земли, называющийся Йерсуб или Йерсу (Земля- вода). Этот дух подчиняется Танры. Йерсу – это вторая по значимости сила. Но и Йерсу также является священным (идук). Это небесное божество и дух Йерсу тюрки воспринимали как своих национальных богов. Они их называли не иначе как «тюркский Танры» и «тюркский Йерсуб».

Когда китайцы вели опустошительные войны с целью уничтожения тюрков, тюркский Танры и священный тюркский Йерсуб обычно возвещали: «Да не исчезнет тюркский народ, пусть он живет!». Танры и Йерсуб всегда покровительствовали тюркам.

Кроме духа Йерсуб на земле существует также некий женский дух по имени Умай, являющийся покровителем женщин и детей.

Понятие «Умай» и вера в этот дух по сей день существуют у тюрков-язычников Алтая под тем же самым названием. Тюрки Алтая также воспринимают его как дух, покровительствующий женщинам и детям.

Из всех этих пояснений становится ясно, что тюрки, оставившие после себя орхонские эпитафии, следовали религии, известной сегодня под названием «шаманизм». Но если и есть нечто удивительное, так это то, что в эпитафиях нигде не говорится о священнослужителях и камах (шаманах), которые занимали важную роль в религии шаманизма.

Слово «кам» встречается в эпитафиях всего лишь один раз. Между тем название «кам» встречается дважды даже в произведении «Кутадгу билиг», написанном уже после того, как началась эпоха ислама.

Термин «кам» не распространен в орхонских эпитафиях. Это говорит о том, что камы (шаманы), роль которых в жизни народа была значительна, не играли никакой роли в управлении государством и в военных делах.

В орхонских эпитафиях нет подробностей о сотворении мира, но ясно говорится, что земля и небеса были сотворены. Кто же все это сотворил? Ясного указания нет, но из общего духа эпитафий ясно, что Танры является создателем мира (120).

Это подтверждают и современные представления тюрков-шаманистов, живущих на Алтае (121).

Согласно орхонским эпитафиям, после того как были сотворены земля и небо, был создан «сын человеческий». Власть и управление над сынами человеческими были даны тюркским ханам.

Тюркские ханы, Бумин-хан и Исмет-хан, стали правителями. Став ханами, они создали законы тюркского государства.

Эпитафии повествуют также о границах государства Бумин-хана. Первое тюркское государство, созданное Бумин-ханом, простиралось от гор Кадыркан (122) до Демиркапы (123) (то есть от Манчжурии до границы Афганистана).

Один из своеобразных обычаев тюрков заключался в том, что чело-

века, умершего весной, хоронили осенью, и, наоборот, умершего осенью хоронили весной. Например, Кюль Тегин, умерший в марте 731 года, был торжественно похоронен лишь в октябре того же года. Церемонию траура и погребения тюрки обозначали словом «йог». Она должна была проводиться в определенные дни месяца. В большинстве случаев ее назначали обычно на 27-й день месяца.

Когда умирал тюркский хан, на церемонию под названием «йог» обычно приезжали послы соседних народов. Послы обычно привозили с собой подарки: золото, серебро, шелк и тому подобное.

Например, для участия в церемонии похорон Кюль Тегина прибыли послы от следующих народов: китайцев, тибетцев, киргизских тюрков, татар (монголов) и других.

У тюрков был обычай нанесения легких ран в качестве знака траура на лица и уши родственников умершего. Даже послы, прибывшие на церемонию «йог», точно так же как родственники, обязаны были нанести раны на свое лицо.

Когда хоронились большие военачальники, вокруг могилы умершего втыкались сделанные из камня памятники его врагов, которых он победил в течение жизни.

Эти памятники древние тюрки называли балбалами. Вокруг могилы Кюль Тегина находилось очень много подобных памятников.

Во многих местах орхонских эпитафий говорится о лесах Отукен (Ötüken Yıǵ' tan) (124). Отукен Ыыш (леса Отукен) были центральной территорией тюркского государства.

Очевидно, что лесами Отукен древние тюрки называли территорию, простиравшуюся от истоков реки Орхон до озера, известного в наши дни под названием Косагол.

По представлениям тюрков Отукен был центром тюркского государства.

Хан тюрков, живших на территории Отукена, всегда считался верховным хаканом, а все другие ханы должны были подчиняться ему (125).

Одна из привлекающих внимание особенностей орхонских эпитафий заключалась в том, что у тюрков, оставивших нам эти эпитафии, было очень сильно развито национальное чувство.

Согласно тексту орхонских эпитафий, тюркский Танры желает, чтобы тюркский народ жил вечно, и говорит: «Да не исчезнет тюркский народ,

пусть он живет (126), пусть будут вечными его имя (ад) и слава (кюс) (127).

После распада государства Бумина тюрки, потерявшие независимость и ставшие подданными Китая, жаловались на судьбу следующим образом: «Мы были народом, у которого было свое государство. Где теперь наше славное государство? Мы были народом, у которого был свой хан, где теперь наш хан? На какое государство и на какого хана мы будем сейчас работать и тратить силы?» Размышляя подобным образом, они, тюрки, стали врагами китайского правителя. Китайцы, после того как тюрки стали их врагами, решили их уничтожить. Они сказали: «Давайте уничтожим тюркский народ, вырубим под корень их род» (128). Но Танры, находящийся на небе, и дух Йерсу, живущий на земле, воспротивились уничтожению тюркского народа. Они сказали: «Да не исчезнет тюркский народ, пусть он станет нацией». После этого, чтобы тюрки могли жить как тюркская нация, Танры и Йерсу посадили на ханский трон хана Ильтериша (Ильтереса) (130).

После потери независимости тюрки пролили реки крови, служа другим народам, из костей умерших тюрков образовались целые горы.

Сыновья знатных тюрков стали рабами, а невинные тюркские девушки стали наложницами (131).

Для того чтобы не исчезли имя и слава тюркского народа (132), Танры возвысил (до управления ханством) моего отца-хана и мою мать-хатун (133). Чтобы не исчезли имя и слава тюркского народа, и из любви к нему я провел много бессонных ночей, работал целыми днями без отдыха (134).

Когда я был ханом, тюрки, в свое время вынужденные переселиться в другие страны, возвратились в свою страну голодными и оборванными. Чтобы снова поселить их на родине, я во главе громадного войска 12 раз ходил в военные походы... Благодаря помощи Танры и тому, что судьба благоволила мне, я спас жизнь этим тюркам, обреченным на смерть, обеспечил одеждой тех, у которых ее не было, бедных сделал богатыми, малочисленный народ сделал многочисленным (135)».

По приведенным мною отрывкам из орхонских эпитафий совершенно очевидно, что хан Бильге, по приказу которого были высечены эти эпитафии, обладал сильным национальным чувством и национальной гордостью.

Еще одной особенностью орхонских эпитафий является то, что они пронизаны духом демократии. Все, что ни делает хан, он делает для народа. Одной из основных обязанностей хана является обеспечение эконо-

мического благосостояния народа. Все войны совершаются в интересах народа, победы достигаются ради народа. Ради благосостояния тюрков, хан ночами не спит и днем не знает отдыха...

Видно, что у тюрков, оставивших нам орхонские эпитафии, очень сильно было развито чувство родства.

Хан Бильге следующим образом изливает свое горе в связи с кончиной брата и главы войска Кюль Тегина: «Кюль Тегин умер. Я очень переживал. Мои глаза словно ослепли. Я перестал понимать что-либо. Я был очень расстроен. Вечно живет лишь Танры, а человек – смертен. Но я сильно переживал, из глаз моих текли слезы. Я стонал, мое сердце было переполнено страданиями. Я переживаю, очень переживаю» (136).

В орхонских эпитафиях также много записей, показывающих высокий уровень культуры тюрков. Мы видим, что в стране тюрков было множество городов.

Когда хан Кутлук поднял восстание против Китая, то часть тюркских патриотов из его окружения были людьми, пришедшими к нему из городов (балыклардан). Другая часть патриотов пришла из лесов и гор (137). Упоминается также и название одного города, Город (балык) Тогу (138).

В орхонских эпитафиях есть множество записей, вызывающих наш интерес непосредственно с точки зрения истории права.

В эпитафиях есть много отрывков, отражающих и представления тюрков VIII века о сущности закона (törü), государства и обязанностей хана и беев (князей).

Далее, говоря об организационной структуре, мы еще вернемся к вышеупомянутым вещам (139).

ГЛАВА II

§ 21. Древнеуйгурские письменные памятники (уйгурская литература)

Одним из источников, которые мы сможем использовать для изучения нашей древней культуры и права, являются письменные памятники древнеуйгурских тюрков, найденные в Восточном Туркестане.

Европейские ученые, в течение последних 50–60 лет проводившие научные исследования в Восточном Туркестане, нашли в этой стране,

исстари являвшейся центром тюркской культуры, очень много письменных памятников, созданных древними уйгурами.

Наибольшее количество памятников из немецких ученых нашли Грюнведель, фон ле Кок, из французских – Поль Пеллио, из английских – Аурель Стейн.

Памятники, открытые немецкими учеными, а затем привезенные в Европу, сейчас находятся в этнографическом музее Берлина (140).

Кроме памятников, собранных в Берлине, много уйгурских произведений, собранных различными учеными, находятся в национальных библиотеках в Париже, в Лондоне, Петрограде и Пекине.

Эти произведения, оставшиеся от уйгуров, написаны уйгурским письмом. Как известно, уйгурское письмо отличается от национального тюркского письма, использовавшегося при написании орхонских эпитафий.

Уйгурское письмо – это письмо с небольшим количеством букв, очень несовершенное. Оно состоит всего лишь из 15–16 знаков (букв).

У уйгурских букв, так же как и у арабских, есть три формы написания: одна и та же буква, если она расположена в начале слова – у нее одно написание, если в середине – то другое, а если в конце слова – то третье.

Кроме этого в уйгурском письме есть еще и разные почерки, в различные исторические периоды написание одних и тех же букв было различным. Многие страницы памятников, а также отдельные строки на страницах со временем стали трудночитаемыми, поэтому чтение уйгурских памятников – очень трудоемкая работа.

Вследствие этого на сегодняшний день прочитана лишь какая-то часть этой богатой уйгурской литературы. Такие специалисты по уйгурскому языку, как Радлов (141), фон ле Кок (142), Ф.К.Мюллер (143), В.Банг и Габен (144), Малов, Пеллио (145), Бахмети, прочитали некоторые уйгурские памятники, опубликовали их оригинальные тексты и их переводы на немецкий и английский языки.

Во многих уйгурских памятниках есть сведения, проливающие свет на представления древних тюрков о праве или на их правовые институты.

Например, в произведении «Алтун ярык» (Uigurica I.S.25), имеющем отношение к буддийской религии и переведенном Мюллером, встречается предложение «İl başlagu törüsün ötünürsüz» (Вы просите закон управления государством). Даже это одно предложение важно с точки зрения истории тюркского права: это нам неопровержимо доказывает, что слово «İ»

(страна) в древнетюркском языке имело еще и значение «государство».

В этом же произведении на 45-й странице слово «илиг» употреблено в значении «король, хан».

В одном уйгурском тексте, опубликованном также Мюллером под названием «Zwei Pfalenschriften» (Две надписи на каменном блоке), встречаются выражения «Иль тутмак, иль кудатмак» в значении «Править государством».

Во всех уйгурских источниках выражение «İl ögesi» употребляется в значении «руководитель государства, министр».

В уйгурских юридических документах встречаются совершенно забытые юридические термины.

Из всех этих терминов достойны упоминания следующие: янг (обычное право), берт (разновидность повинности), сатыг (торговля), салыг (название некой разновидности налога), туш (процент, %), улам-ярлыг (свидетельство о владении недвижимостью, купчая), албан (принудительные работы), тусу (интерес, выгода, прибыль), тогу (обычай и традиция), тургурмак (основывать, учреждать), тегим (отсрочка), кийин (наказание), корлук (понесший убытки), töz (начало, исходный пункт), İl ögesi (министр), ötüк (прошение, заявление).

Ниже будут даны более подробные сведения о юридических терминах, использовавшихся древними тюрками.

§ 22. Уйгурские правовые документы

Среди письменных памятников, оставленных южными уйгурами, найдено множество юридических документов. Часть из них была прочитана Радловым, и после его смерти вместе с немецкими переводами была опубликована одним из русских востоковедов, С.Маловым (146).

Среди документов, представленных в этом труде, есть 3 документа о взятии займы вина, 4 документа о взятии займы кунжутного масла, 11 документов об аренде и передаче неких объектов, 3 документа о заимствовании вьючного животного для использования его в течение определенного времени, 19 документов о налогах и различных сборах, 2 документа, выданных вместо утерянных документов, 2 завещания, один документ об усыновлении, а также множество других документов, связанных с правовой деятельностью (147).

Внимательное чтение этих документов производит еще большее впечатление, чем чтение трудов, описывающих культуру южных уйгуров.

У уйгуров, живших в местности Турфан, земля была поделена на мелкие участки, которые обычно составляли собственность их владельцев. Видно, что наиболее распространенными культурами там были виноград и хлопок. Множество документов относится к аренде виноградников.

Часть документов имеет отношение к торговле хлопковой тканью. Видно также, что уйгуры развивали и другие отрасли сельского хозяйства, и что юридические термины у уйгуров – это полностью сформированные и принявшие окончательную форму термины. Во всех документах для выражения правовых понятий используются одни и те же термины (148).

У всех уйгурских документов одинаковая структура: прежде всего указывается дата написания документа (149).

В конце каждого документа упоминаются имена свидетелей, присутствовавших при написании документа. Свидетели в большинстве случаев вместо подписи ставили свои печати или знаки, заменявшие печати. После всего этого в конце документа вписывалось имя человека, написавшего документ.

В некоторых документах указывается и человек, который должен уплатить долг в случае смерти должника.

К сожалению, сейчас невозможно определить суть единиц измерения и цену монет, упоминаемых в документах.

Мы считаем необходимым поместить здесь в качестве образцов несколько правовых документов. С одной стороны, эти документы помогут нам определить уровень развития правовой и экономической жизни уйгуров, с другой – эти документы составляют одну из основ, на которые будут опираться наши исследования о частном праве тюрков доисламского периода.

Ниже будут приведены следующие документы:

1. Документ о передаче земельной собственности.
2. Договор об аренде виноградника.
3. Договор о залоге недвижимости.
4. Договор о посредничестве.
5. Документ о взятии займа вина.
6. Завещание.
7. Договор об усыновлении.
8. Договор об освобождении пленного.

ДОКУМЕНТ О ПЕРЕДАЧЕ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.

Год Барса, двадцатый день четвертого месяца.

Ввиду того, что мне необходимы деньги «чао» (152), я, Тюлек Тимур, передала принадлежащую мне и обнесенную со всех сторон забором землю в семь кури (151), расположенную перед каменным мостом и между Кайлалыком и Ченгуром на территории под названием Тьюк, а также свою землю размером в четыре ськ (151а) на территории Торткиль-Чок, землю в шесть ськ в верхнем цветнике на Бою-Кара, землю в четыре ськ в нижнем цветнике Рахипу Толмуш с тем, чтобы эти земли приносили ему пользу, приносили ему урожай и чтобы эти земли были его частной собственностью. За это я взяла с него двадцать пау-чау, выпускавшихся в правление императора Чонг-Тунг (153).

Свидетель Керей, свидетель Тимур Бука и находившиеся там мои старшие и младшие братья, мои родственники и знакомые и кто бы ни был, никто не должен предъявлять ко мне претензий по поводу этой сделки.

Эта печать моя, Тюлек Тимур.

Эта печать моя, Буян Тимур.

Эта печать моя, свидетеля Керей.

Эта печать моя, свидетеля Тимур Бука.

Эту запись подготовила и своею рукою написала я, Буян Тимур (154).

ДОГОВОР ОБ АРЕНДЕ ВИНОГРАДНИКА.

Двадцать восьмой день второго месяца года Йонд (155).

Так как мне, Кайымтуин, понадобился виноградник, который бы я мог обрабатывать и с которого бы я мог получать урожай, я взял у Мысыра в аренду виноградник в месте под названием Кочу. Я, Мысыр, возьму на себя необходимые расходы, связанные с обработкой виноградника. Необходимые налоги, связанные с этим виноградником, буду платить также я, Мысыр.

Я, Кайымту, не буду иметь никакого отношения к расходам и налогам.

Свидетель Бег-Бука, свидетель Эльчи.

Эта печать моя, Мысыр. Моя, Кайымту запись расположена ниже записи Мысыр (156).

ДОГОВОР О ЗАЕМЕ НЕДВИЖИМОСТИ.

Десятый день месяца Эрем (нового месяца) года Зайца.

Я, Тасык, даю эту запись для Туры. Ввиду того что я живу в городе (157), у меня очень много расходов и долгов. Я не умею жить разумно и экономно. К тому же я состарился (158), поэтому я заключил с Туры следующий договор: «Возьмешь ли ты, Туры, мой, Тасыка, виноградник, который можно обрабатывать при помощи трех человек, а взамен этого ты, Туры, оплатишь ли мои долги? Если не согласен, я отдам виноградник кому-нибудь другому». На это Туры ответил: «Я оплачу твои доли, виноградник не буду передавать другому человеку». Я отдал ему виноградник и сказал: «Ты должен взять записи (относящиеся к долгам), то есть долговые расписки, и оплатить нижеследующие долги:

Ты должен дать Парча Тайыну половину «тавара» (159), Катуку – полкувшина вина, Юмшаку – два сына «ур» (160) и одну одежду черного цвета, Кытай Буке – три «тавара».

Туры должен оплатить мои долги путем передачи вышеуказанных вещей. Если же я, Тасык, вернусь и уплачу Туры стоимость всех этих вещей, то Туры обязан будет возратить мне мой виноградник. Если я, Тасык, в течение трех лет не оплачу Туры эти вещи, то пусть мой виноградник будет (законной) собственностью в счет моих долгов!

Свидетель Керскич, свидетель Туркунч Бука.

Эта печать моя, Тасыка.

Моя, Парча Токмуша, запись расположена под записью старика Тасыка (161).

ДОГОВОР О ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ.

Восемнадцатый день второго месяца года Курицы.

По причине того что мне, Эльчи, нужна была земля для посева хлеба, я держал в пригодном состоянии землю размером в полсыка, расположенную в месте Ялтурган-Каш и принадлежащую Кайымту. Мы должны будем тратить равные доли семенного зерна для засева этого поля, а также и урожай делить поровну. Если появятся другие расходы, связанные с этой землей, то их мы также должны нести поровну.

Эти слова свидетельствовали свидетель Теке Бакшы, свидетель Чисим.

Эта печать моя, Эльчина.

Все вышесказанное записал я, Мисир-Сила. (163).

ДОКУМЕНТ О ВЗЯТИИ ВЗАЙМЫ ВИНА.

В двадцать второй день третьего месяца года Овцы.

По причине того что мне, Минг-Тимуру, необходим «бор» (164), я взял пол-«кап»а (полсосуда) вина у Туры-Бакшы с тем условием, что заплачу за вино больше, чем оно обычно стоит.

В начале осени вместо взятого вина я дам полкапа сладкого вина (165). Если возврат вина произойдет позже указанного срока, я возвращу вино с излишком в том количестве, которое обычно принято в народе. В случае моей смерти мой долг должен будет выплатить Ном-Кули и его род.

Свидетель: Тесек-Турмуш, свидетель Болтаз.

Эта печать моя, Минг-Тимура.

Моя, Турмуша, запись расположена под записью Минг-Тимура (166).

ОБРАЗЕЦ ЗАВЕЩАНИЯ (167).

В восемнадцатый день восьмого месяца года Мыши.

По причине моей тяжелой болезни и учитывая, что постепенно моя болезнь будет усугубляться, я оставил следующую запись для своих близких Силанка (168) и семьи:

После моей смерти и после того как будет выделена часть моего имущества для уплаты хану (169) пусть наследником всего моего состояния будет мой сын и пусть он живет за счет доходов с земли размером в шестьдесят тара (170).

Мой сын Касанг Ашан является наследником обрабатываемых полей.

Мои старшие неродные братья не имеют своей доли в наследстве. Если же кто-то из них предъявит ко мне иск, заявляя, что и у него есть свой пай в наследстве, то он должен будет сначала дать один ястук (171) золота великому войску (войску хана), один ястук серебра – сювари (конным воинам) (172), один ястук золота и одного коня во внутреннюю казну хана, а затем ему будет дано тяжелое наказание.

И после этого их утверждения не должны приниматься в расчет.

Этот документ будет храниться у Сунша Кет-Кара. Всеми делами будет руководить такой-то, во главе же Кувак Таянча (дел по исполнению завещаний) будет второй [человек ? – *Р.М.*] и наш земляк (?) Аскан.

Эти дела я поручил им. Свидетель: Инге, свидетель: Кан Тойын.

А это - моя тамга (173). Моя запись расположена ниже записи Кайсы (174).

ДОГОВОР ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (175).

Учитывая то, что он остался без сыновей и внуков, я, в соответствии с правилами и обычаями, уважаемыми в нашем народе, дал на усыновление Сутпаку (176) одного из своих двух сыновей по имени Турмуш.

Так как в дальнейшем мой сын будет жить в доме Сутпака, этот сын Сутпака должен кормиться (в доме своего нового отца), выполнять порученную ему работу и в соответствии с правилами, которые вытекают из сыновних обязанностей, до конца своей жизни верно служить Сутпаку.

Что касается меня, Сутпака, то я буду воспринимать этого мальчика по имени Турмуш как своего родного сына. Если же в будущем я женюсь, и у меня появятся сыновья и дочери, то Турмуш будет жить в равенстве с этими сыновьями. Все, что есть в моем доме (сколько бы ни было у меня сыновей), от всего этого я оставлю хиссе (долю) (177) наследства и этому мальчику Турмушу. Но если я, после того как мальчик подрастет и начнет работать у меня, не буду обеспечивать его жильем и питанием, если буду плохо обращаться с ним, он по своему желанию и по своей воле может покинуть меня и уйти туда, куда он хочет. (Исходя из этого) у меня, Сутпака, большого возражения не будет.

Сейчас Сутпак говорит: Я буду обращаться с Турмушем как с собственным сыном, женю его, буду интересоваться его положением. Но в процессе его воспитания, когда это будет необходимо, я буду обращаться с ним и несколько сурово.

Но совершенные мною против него действия принудительного и насильственного характера, противоречащие закону, обычаям и традициям и установленному порядку, должны будут восприниматься как преступление.

Свидетель: Си... Тимур, свидетель: Арук.

Эта печать моя, Турчи.

Моя, Иш-Кары, запись расположена под записью Турчи-Бакши (178).

ДОГОВОР ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ПЛЕННОГО.

В двадцать шестой день девятого месяца года Барса.

Принадлежащий мне, Отузу, раб-кузнец по имени Б...лтур (179) и принадлежащая Тойын-Чоку «карабашы»-ткачиха (181) по имени А...ылык (180) поженились, не испросив разрешения у нас (их хозяев).

Когда мы, Тойын-Чок и Отуз, узнали об этом, мы не пожелали разлучать своих рабов, а освободили их при условии, что возьмем с них Бирт (182).

Я, Отуз, сказал: «Пусть мой раб живет свободным.» И я не предъявлю иска ни Тойын-Чоку, ни его рабыне.

Я, Тойын-Чок, сделал свободной свою рабыню и в дальнейшем не предъявлю иска ни Отузу, ни его рабу (183)...

ГЛАВА III. «КУТАДГУ БИЛИГ» («БЛАГОДАТНОЕ ЗНАНИЕ»)

«Кутадгу билиг» является одним из важных произведений, оставшихся от древних уйгуров. Это произведение – очень богатый источник о мыслях и представлениях древних тюрков о морали, праве и управлении государством. Поэтому мы будем довольно подробно говорить о содержании этого произведения.

§ 23. Списки «Кутадгу Билиг» и его переводы

Литературный язык тюрков Китайского Туркестана (уйгурских тюрков) полностью сформировался уже в доисламскую эпоху. Уйгуры уже тогда создавали произведения, различные по своей тематике, на своем языке, не заимствуя при этом слов из чужих языков.

Развитие уйгурской литературы продолжалось и после распространения среди уйгуров ислама. В эпоху ислама в Восточном Туркестане также было написано множество произведений.

Самым значительным из произведений, написанных в исламскую эпоху в стране уйгуров и дошедших до нас, является «Кутадгу билиг». Оно было написано в 1069–70 гг. (462г. По хиджре) в г. Кашгаре неким тюрком по имени Юсуф Баласагуни. Автор преподнес свое произведение Кара Бугре (184), бывшему в то время ханом Кашгара и относящемуся к династии Караханидов. Кара Бугра хан, в свою очередь, пожаловал гоподину Юсуфу звание ханского привратника. Слова «Кутадгу билиг» на древнетюркском языке означали: «Знание о том, как сделать человека счастливым и как управлять государством»(185). Ясно, что Юсуф в качестве ханского привратника, дав такое название книге, больший упор делал на вторую часть названия.

Из всех списков этого произведения, найденных до сего дня, первый из них хранится сейчас в государственной библиотеке Вены (186).

Этот список, по которому ясно, что он был написан в 843 году по хиджре в Афганистане, в г. Герате (187), через 36 лет был привезен в г. Токаг, расположенный в Анатолии, и оттуда был привезен в Стамбул.

После того как произведение долгие годы пролежало в Стамбуле, востоковед Хаммер, автор знаменитой книги «История Османского государства», наконец, купив этот список у некоего человека в Стамбуле, привез его в Вену и отдал в Государственную библиотеку.

Венгерский востоковед Х.Вамбери в 1870 году опубликовал часть венского списка вместе с немецким переводом (188).

Затем обнаружилось, что в Каире, в библиотеке Хедива обнаружился другой список «Кутадгу билиг», написанный арабскими буквами. В 1891 году знаменитый тюрколог Радлов, сравнив венский и каирский списки, опубликовал еще более совершенный текст «Кутадгу билиг» также вместе с немецким переводом (189).

В последние годы в Западном Туркестане, в Фергане, обнаружился третий список этого произведения.

«Кутадгу билиг», напечатанный Вамбери, оказался с большими изъянами и неполным; Вамбери напечатал не полностью текст произведения и к тому же множество уйгурских слов прочел неправильно.

Хотя «Кутадгу билиг», напечатанный Радловым, с точки зрения полноты текста и качества перевода и лучше этого же произведения, напечатанного Вамбери, но и Радлов не смог определить истинное и правильное произношение уйгурских слов. Радлов в большинстве слов букву «б» принимал за «п» и таким образом писал в своем тексте (190).

То, что произношение уйгурских слов было показано при помощи некоего искусственного алфавита, придуманного и принятого Российской академией наук, также должно считаться одним из важных недостатков «Кутадгу Билига», изданного Радловым.

Сейчас пришло время, сравнив существующие сейчас три списка произведения и написав современными турецкими буквами его полный и общий текст, издать «Кутадгу билиг» вместе с его переводом на современный турецкий язык (191).

§ 24. Суть и содержание «Кутадгу билиг»

Это произведение является произведением, преследующим воспитательные цели, наподобие «Сугopedia» Ксенофона, одного из гречес-

ких мыслителей, или «Telemak» француза Фенелона. Целью произведения, с одной стороны, является описание в одной книге традиционных представлений просвещенных тюрков XI века о морали, праве, управлении государством и о правовой структуре того периода, а также передача этих традиционных представлений будущим поколениям; с другой стороны, целью является раскрытие этих традиций и внушение их ханам и другим государственным мужам.

Произведение написано стихами в прозе.

В произведении есть 4 основных героя: Кюн Тогду, Ай Толду Огдюлмюш, Одгурмуш.

Каждый из этих героев представляет одно или несколько нравственных качеств или духовных состояний, нравственных или правовых принципов.

Кюн Тогду – хан. Он олицетворяет основу закона и справедливости (töre ve könilik).

Ай Толду – визирь. Он олицетворяет государство, Кут, политическую власть и удачу.

Огдюлмюш – сын Ай Толду. Затем он стал визирем. Он олицетворяет ум (укуш), знание и жизнедеятельность.

Одгурмуш - это отстранившийся от реальной жизни аскет, живущий вдали от людей в горах. Он олицетворяет нетребовательность (192), отказ от мирской жизни, отшельничество, изоляцию от всего земного (от размышлений о чем-либо помимо бога).

С повествовательной стороны содержание произведения не сложно.

Мы не собираемся долго задерживаться на той части «Кутадгу билиг», которая повествует о жизни героев. Главный герой повествования - Ай Толду. Автор наиболее подробно описывает его биографию.

Ай Толду – это одухотворенный, умный, переполненный великими идеями молодой человек, родившийся в поселении, распложенном далеко от центра государства, где находилась ставка хана.

Автор «Кутадгу билиг» не находит слов, чтобы выразить достоинства и положительные нравственные качества Ай Толду.

Автор считает Ай Толду смелым, активным, сердечным, правдивым, приветливым, красивым, обладающим достоинством, красноречивым и осведомленным человеком (193).

Ай Толду, чувствующий в себе большие способности, лелеявший в себе высокие идеалы, которых он не находил в своем окружении, чув-

ствовавший некую потребность в большой, безграничной деятельности, не желает коротать свою жизнь в маленьком селении. Он хочет пойти в столицу и вершить великие дела на службе у хана. Он говорит сам себе: «Зачем я трачу здесь понапрасну свое время? Я должен уйти отсюда, я должен поступить на ханскую службу».

Приняв такое решение, Ай Толду отправляется в столицу в надежде, что там он сможет с большей пользой потратить свой ум и энергию.

После трудного пути, наконец, он достигает столицы. Его целью, его идеалом является вершить большие дела в качестве чиновника на ханской службе.

После его прибытия в столицу проходят дни, недели, но он никак не может найти счастливого случая, чтобы показать себя высшим государственным сановникам.

Он переживает большой материальный и духовный кризис: он не может найти себе жилье.

Одним словом, Ай Толду проходит все трудные этапы, которые обычно проходят и на своем опыте познают умные, честолюбивые и энергичные молодые люди, покинувшие родные места и прибывшие в столицу, чтобы «стать людьми».

Наконец, к Ай Толду приходит время удачи и успехов.

Благодаря своему уму, нравственности, воспитанности, хорошему отношению к людям, Ай Толду приобрел в городе много друзей.

Однажды в результате счастливого случая он знакомится с одним человеком из местной знати по имени Косемиш, известным своей добротой и природной доброжелательностью ко всем людям.

Ай Толду рассказывает ему обо всех своих страданиях, объясняет ему свои намерения и представления.

Ай Толду оставляет у Косемиша очень положительное впечатление. Косемиш начинает интересоваться им и решает помочь ему.

Слава богу, оказалось, что Косемиш близко знаком с великим визирем хана. Косемиш тотчас отправляется к великому визирию и рассказывает ему о том, что он познакомился с неким юношей, пришедшим издалека для поступления на ханскую службу, и о том, что этот юноша оставил у него впечатление общительного и способного человека. Подобная рекомендация заинтересовала визиря, и он выразил желание встретиться с юношей. Однажды Косемиш приводит Ай Толду к визирию. Но пе-

ред тем, как отправиться к визирю, Косемиш дает Ай Толду ценные советы о том, как надлежит вести себя при визире. Он советует: «Не теряйся перед визирем, не бойся, ясно вырази свои пожелания». После этих советов Косемиш приводит Ай Толду к визирю и представляет его.

Как все достойные юноши, имеющие будущее, Ай Толду всем своим видом показывает, что он уважает визиря, но в то же время не теряет хладнокровия и уверенности в себе. Очень ясно и искренне он излагает то, чего он желает и что он может сделать. Он говорит: «Я хочу получить от хана какую-нибудь работу, какую-нибудь службу, я уверен, что буду хорошим чиновником».

Визирю понравились в Ай Толду уверенность в себе, благородство и воспитанность, чувствовавшиеся в поведении и обращении, его умная речь, честность, которой светились глаза.

Визирь обещает представить Ай Толду хану.

В один прекрасный день его представляют хану, после чего у Ай Толду начинается период удач. Поначалу хан дает Ай Толду мелкие поручения, затем, увидев его способности, поручает ему более серьезные задания. В конце концов Ай Толду назначается визирем.

В связи с этим хан вручает Ай Толду один аяг (194), одну тамгу (печать) и один бунчук. Ай Толду определенное время правит государством с пользой для народа, после чего умирает. После него визирем становится его сын Огдюлмюш.

Огдюлмюш, вобравший в себя все положительные качества своего отца, по своим знаниям превосходил его. Огдюлмюш получил хорошее воспитание и образование.

Огдюлмюш, показанный в произведении олицетворением ума, знания и человеком, неустанно работающим на благо общества, став визирем, предлагает одному из своих друзей детства по имени Одгурмуш (195), отдалившемуся от мирской жизни и жившему аскетом вдали от города, занять какой-либо пост в системе управления государством. Но Одгурмуш отказывается от этого предложения. Однажды Огдюлмюш приходит туда, где жил Одгурмуш, и при помощи различных доводов пытается объяснить ему, что если бы он, поступив на государственную службу, принес какую-нибудь пользу народу, то это было бы лучше, чем его отшельничество. Но все было напрасно! Огдюлмюш никак не может убедить Одгурмуша бросить свое отшельничество. Тогда сам хан сначала через

переписку, а затем, пригласив Одгурмуша к себе, пытается убедить его в том, что его будущая работа чиновником среди народа и ради народа была бы предпочтительней его отшельничества, его одинокой жизни в горах (где он лишен возможности творить для людей добро). На Одгурмуша не подействовали даже серьезные и мудрые наставления хана. Ни Огдюлмюш, ни сам хан не могут уговорить Одгурмуша бросить отшельническую жизнь, Одгурмуш не желает менять свой образ жизни. Одгурмуш в связи с предложениями хана и Огдюлмюша при каждом удобном случае говорит им о мирской жизни в самых мрачных тонах). Он пытается повлиять на жизненную философию хана и Огдюлмюша, но не добивается в этом деле успеха; поэтому отдаляется от них. Он продолжает вести жизнь одинокого аскета, но в конце концов он заболевает и умирает. Огдюлмюш же бесплодному благочестию предпочитает отдать свой ум, сметливость и знания на благо счастья и благоденствия страны и народа. Весь сюжет произведения состоит из вышеописанных событий.

Не будет преувеличением, если мы скажем, что каждое слово Кюн Тогду, Ай Толду и Огдюлмюша является философским афоризмом, а каждая мысль – нравственным кодексом.

Мысли же Одгурмуша пессимистичны и консервативны.

Одгурмуш олицетворяет в произведении склонность к изоляции от всего мирского, дух ухода от мира, который никогда не мог найти себе благоприятной почвы в тюркской культуре, этот дух тянул народы к политической и культурной деградации, за основу брал принципы буддийской религии.

Огдюлмюш против подобной позиции выступает с вескими аргументами, защищающими активную жизненную позицию, творческую деятельность. Огдюлмюш олицетворяет здоровую жизненную философию тюрков. Он предпочитает представлению Одгурмуша о добре как уходе из реального мира действительное добро, которое должно заключаться в том, чтобы жить среди народа, работать для благоденствия и счастья народа, чтобы в обществе господствовала справедливость.

Огдюлмюш блестяще доказывает, что лучше работать в области внедрения в жизнь справедливых законов, служащих народу и государству, чем заниматься благочестием, которое проявляется в том, что человек отдаляется от народа и от мира.

Огдюлмюш олицетворяет не только разум и знания, но одновременно и полезную общественную деятельность, психологию управленче-

ского дела, дух нации, управляющей миром.

Споры между Огдюлмушем и Одгурмушем – это своего рода проявление борьбы между духом тюрков, претендующих свершить еще больше деяний в мире, и духом аскетизма и затворничества (тарикагчылык), стремящимся ослабить действенную силу тюрков и взявшим за основу буддийскую религию. Их споры – это блестящая квинтэссенция борьбы между духом активных тюрков и духом нирваны, пренебрегающим жизнью этого мира.

Эти два духа в Китайском Туркестане были в состоянии борьбы уже с древнейших времен.

Мы можем предположить, что цель, с которой написал свое произведение султанский привратник Юсуф, заключалась, с одной стороны, в том, чтобы сохранить национальные, нравственные и политические традиции тюрков, а с другой – в том, чтобы выразить опасение, как бы не ослабли дух и глобальная энергия тюрков, и чтобы существовало некое препятствие против распространения религиозности, заключавшейся в пренебрежении и презрении к миру и к событиям, происходящим в этом мире, чтобы была преграда против духа «бегства от этого мира» (196).

«Кутадгу билиг» – это своего рода квинтэссенция мыслей, испокон веков собиравшихся в культурной среде тюрков и относящихся к морали, политике и праву, это – памятник тюркской культуры, относящийся к XI веку.

Как по духу, так и по языку это произведение чисто тюркское. В этом произведении, представляющем собой толстый том, все написано по-тюркски, все абстрактные понятия и правовые учреждения обозначаются тюркскими терминологическими словами (197).

Терминологические слова, используемые Юсуфом Хас Хаджибом (Хас Хаджиб – особый визирь), не являются словами, созданными самим Юсуфом. Это термины, с давних пор существовавшие и использовавшиеся в уйгурской литературе еще в доисламскую эпоху.

В «Кутадгу Билиг» есть терминологические слова для всех понятий, использование которых было необходимо в жизни общества. Язык произведения хорошо разработан, это – культурный литературный язык, способный выразить все. Отсюда видно, что тюркский язык уже в доисламскую эпоху был полностью разработан и достиг высокой степени развития.

«Кутадгу билиг» был написан в XI веке. В ту эпоху у многих сегодняшних культурных наций (у немцев, французов, русских) не было своего развитого, цивилизованного языка.

«Кутадгу билиг» – почти ровесник иранскому «Шах-наме» (198).

Заслуживает внимания то, что если иранский поэт изображает легендарную историю Ирана, то тюркский мыслитель повествует стихами об управлении государством, праве, общественной морали. Это очень знаменательно. Чтобы вернуть себе уничтоженную когда-то политическую независимость, иранцы ожидали помощи у истории и прошлого, а тюрки же определяли основы, при помощи которых они могли бы управлять многими государствами, которые еще только будут созданы в будущем (199). После «Шах-наме» иранцы преуспели в поэзии, мы же, тюрки, стали известны миру своей силой и способностями в области создания государств и управления ими.

§ 25. Главы «Кутадгу билиг»

«Кутадгу билиг» состоит из 73 глав. Рамки этой книги не позволяют показать содержание всех глав. Но чтобы дать хотя бы общее представление о произведении, считаю, будет полезным упомянуть заголовки некоторых важных глав.

Глава 12 – Разъясняет, что такое справедливость.

Глава 21 – Разъясняет пользу сильного языка и развитой речи.

Глава 29 – Разъясняет сущность разума.

Глава 30 – Разъясняет, какие визири нужны ханам.

Глава 32 – Описывает качества великого визиря.

Глава 39 – Объясняет, какие должны быть права и обязанности у чиновников перед ханом.

Глава 50 – Объясняет, как хан должен обращаться с народом.

Глава 52 – Объясняет, как надлежит относиться к ученым.

Глава 53 – Разъясняет, как нужно жениться и воспитывать дочерей и сыновей.

Глава 63 – Разъясняет, что такое гуманность по отношению к людям (200).

Автор, написавший в прозе введение к «Кутадгу билиг» (201), очень высокого мнения об этом произведении (и он прав). Написавший введение говорит, что в стране Туркестан никто и никогда еще не написал какой-либо книги, которая была бы лучше этой, написанной на тюркском языке, на диалекте хана Бугра (202).

В какое бы государство ни попадало это произведение, благодаря тому, что оно являлось образцом высокого искусства и выдающейся красоты, правители, ученые, в общем, все жители любого государства принимали этот литературный памятник, каждый давал этому произведению свое имя. Китайцы это произведение называли «Правила для царей», не китайские правители [мачин – *Р.М.*] называли «Глаз государства». Люди Востока называли «Великолепие эмиров». Иранцы дали название «Тюркское шахнаме». Некоторые называли ее «Книга советов для царей». Народы Турана называли ее «Кутадгу билиг» (203).

Здесь, видимо, необходимо раскрыть важную особенность этого произведения. В нем нигде не употребляются уйгурские слова. Автор введения к «Кутадгу билиг», говорит, что произведение написано на тюркском языке. Тюрков он называет «туранцами» (турани). Это доказывает, что жители Китайского Туркестана не называли себя уйгурами. Уйгурами их называли китайцы и монголы, а впоследствии и европейские ученые (204).

«КУТАДГУ БИЛИГ» – ТЮРКСКОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

Как мы уже указывали выше, в «Кутадгу билиг» для нас важно не описание событий, а важны беседы и споры, происходящие между людьми, а еще точнее тематика споров. Тематикой всех этих споров являются политические, нравственные, социальные и правовые проблемы.

Одной из особенностей «Кутадгу билиг», которую необходимо раскрыть, является следующая: несмотря на то, что это произведение было написано приблизительно через сто лет после распространения ислама в Восточном Туркестане, размышления автора об общественной жизни, нравственности, об управлении государством основаны полностью на представлениях тюрков доисламской эпохи.

Влияние ислама в этом произведении очень поверхностно.

В то время тюрки Китайского Туркестана, кроме ислама, а может быть, даже больше чем исламу, были подвержены влиянию буддийской религии. Даже в XI веке в Китайском Туркестане были люди, придерживавшиеся этой религии. Из философских воззрений других народов чувствуется влияние лишь идей Конфуция. Но все эти влияния растворены в тюркских представлениях, которые свойственны духу автора.

Вследствие этого мы можем воспринимать во всех отношениях это про-

изведение, с начала и до конца посвященное философии жизни, как совершенно оригинальное тюркское произведение, как плод тюркского гения.

Почти весь литературный, идейный материал взят из тюркской жизни. Пословицы и поговорки, используемые автором, – это мудрые слова, сказанные предками тюрков, а стихи, подтверждающие его идеи, стихи тюркских поэтов.

Мысли и представления о жизни, содержащиеся в словах Кюн Тогду, Ай Толду и Огдюлмюша, являются тюркскими.

Эти представления и на сегодня являются ни чем иным, как формами жизненных представлений, которые можно наблюдать в жизни современных тюркских народов, в их народной литературе, и которые блестяще отображены тюрком-ученым.

Естественно, что мы здесь не сможем долго и подробно разъяснять все беседы и идеи, имеющиеся в «Кутадгу билиг». То, что нас интересует, – это присутствующие в произведении правовые представления и принципы организации государства. А сейчас вкратце изложим организацию государства, показанную в «Кутадгу билиг»:

ГЛАВА IV

§ 26. Принципы, относящиеся к управлению государством и его организации, в «Кутадгу билиг»

Автор «Кутадгу билиг» описывает в своем произведении организацию одного тюркского государства. Эта организация – идеализированная форма структуры тюркского государства в XI веке нашей эры.

Качества хана, качества, которыми должны обладать сановники, отношение хана к разным сословиям населения, показанные в произведении Юсуфа, несомненно, несколько идеализированы. Но являющиеся в произведении предметом обсуждения сведения о государственных учреждениях, рангах, титулах и классах сановников взяты из жизни. Это – учреждения, ранги и классы, которые обычно существовали в реальном тюркском государстве на территории Китайского Туркестана.

В орхонских эпитафиях, относящихся к VIII веку нашей эры, мы видим три важных элемента государства: хана, беев и народ.

Ближе к XI веку организация тюркского государства на территории

Восточного Туркестана переживает свой расцвет, государственные механизмы усложняются.

Во главе государства, описанного в «Кутадгу билиг», стоит хан, носящий титул «илиг».

Кроме хана, в этом государстве есть множество высших сановников с совершенно определенными обязанностями.

Существовали следующие высшие сановники: визирь, улуг хаджип (великий визирь), сюбаш (командующий войском, военначальник), министр при дворце, казначей (уполномоченный по финансам), секретарь хана, послы.

Кроме них были еще чиновники второй и третьей ступеней. Общее название всех чиновников было «тапукчу». «Тапук» в древнетюркском означало «работа, подчинение, служба».

Обязанности всех чиновников, и большого и малого рангов, были четко определены.

Если сравнивать с данными орхонских эпитафий, то как государственное управление у тюрков Восточного Туркестана было более сложным, чем у орхонских тюрков, так и население у них подразделялось на множество групп, их общество было структурированным.

В орхонских эпитафиях упоминаются лишь беи (князья, руководители) и народ. В обществе тюрков Китайского Туркестана мы видим, общественные классы в полном смысле слова оформились или же находятся в процессе оформления.

В «Кутадгу билиг» перечисляются все эти классы и обстоятельно разъясняется, какое должно быть обращение у хана и у членов правительства по отношению к каждому из этих классов.

В «Кутадгу билиг» мы видим следующие социальные классы:

1) Шииты (люди, утверждающие, что они происходят из рода пророка Мухаммеда);

2) улемы (мусульманские ученые);

3) отаджы (врачи и аптекари);

4) астрологи, астрономы;

5) Поэты.

Эти пять классов объединяли интеллигенцию. После этих классов шли экономические классы.

6) земледельцы;

7) торговцы;

- 8) Занимающиеся кастрацией животных, чабаны. Класс, живущий за счет разведения скота;
- 9) узы (ремесленники, рабочие);
- 10) черный люд;
- 11) чыгаи (бедняки, не имеющие никакой собственности).

В «Кутадгу билиг» перечисляются качества, которыми должны были обладать все вышеупомянутые высокопоставленные государственные чиновники.

Начнем с хана. Согласно «Кутадгу билиг», быть ханом означает соблюдать власть закона. Какими же свойствами должен обладать тюркский хан, то есть как хан должен осуществлять закон и справедливость?

Юсуф Хас Хаджиб свои мысли о законе, справедливости и об обязанностях хана вкладывает в уста хана Кюн Тогду. Как мы уже указывали ранее Кюн Тогду в этом произведении олицетворяет закон и справедливость.

§ 27. Представления тюрков XI века о законе и справедливости, сущность закона и качества, которыми должен обладать тюркский хан

Хан, олицетворяющий закон и справедливость, говорит: «Я есть справедливость и закон... Моя сущность – справедливость. Я никогда не колеблюсь. Если ко мне придут правый с неправым, лживый вместе с правдивым человеком, я разрешу их дела согласно справедливости. Пусть пришедший ко мне будет князем или рабом, они будут равны перед законом...

Я не вынуждаю просителей долго ждать. Если к моим дверям подойдет какой-нибудь обиженный человек из моих подданных, то он уйдет от меня с приятным чувством удовлетворения (получив лекарство от своего горя) (205).

Я буду справедливо судить тех, кто, кичась своей силой, сошел с правильного пути. Придет ли ко мне на суд мой собственный сын, иностранец или проезжий гость, мой закон будет единым для всех.

Я буду справедливым для всех без исключения. Любой, кто намеревается управлять народом или государством, должен быть справедливым.

ОСНОВА ПРАВЛЕНИЯ – СПРАВЕДЛИВОСТЬ (206).

Закон есть закон. Поле применения закона – государство.

Как солнце освещает все вокруг, так и моя справедливость (то есть закон) доходит до каждого. Мои действия и слова одинаков справедли-

вы к любому члену общества. Пока будет оставаться моя власть (закон) над народом, народ будет жить в счастье и благоденствии (207).

Ханская власть – это хорошая вещь, но закон выше ее. Закон должен правильно применяться (208).

Короче говоря, хан – это всего лишь человек, имеющий определенный ранг, который позволяет ему осуществлять закон и справедливость.

Что же касается качеств, которыми должен обладать хан как монарх, то можно сказать следующее. Например, визирь Огдюлмюш показывает следующие главные качества правителя, лежащие в основе ханской власти: по его мнению, хан должен быть знатного происхождения, обладать решимостью и великодушием. Его отец и предки должны быть бегями (князьями). Хан должен быть умным, осведомленным и щедрым. Ханы управляют народом при помощи разума и знаний.

У сыновей Евы (у людей) единая основа. Лишь благодаря знаниям люди отличаются один от другого. Если у человека хорошая родословная, то у него родится хороший сын, этот сын станет большим человеком, добьется славы. Правление хана – это святое дело, оно требует чистых рук и осмотрительности. Хан должен тратить всю свою энергию на благо народа. Хан должен быть исключительной личностью. Его сердце и язык должны быть правдивыми, натура – благородной, потому что он властен над всем. Если хан ошибется, от этого недомогание будет чувствовать все государство. Единственное лекарство для больного государства – разум и знания.

У беев (руководителей государства) должно быть две вещи: предусмотрительность и закон, являющийся основой государства.

Если бей будет внедрять закон, соответствующий принципам справедливости, то государство будет развиваться. Он осветит жизнь народа (209).

Руководитель государства может потерять власть из-за двух вещей: первое – это насилие, нарушение установившихся правил; второе – пренебрежение своими обязанностями (210).

Государство расцветает только благодаря справедливости. От насилия государство и народ портятся (211).

§ 28. «Сюбашы». Качества, которыми должны обладать «сюбашы» (высшие военачальники)

Хотя тюрки Китайского Туркестана и были миролюбивым сообществом, занимавшимся земледелием, Юсуф Хас Хаджиб не равнодушен

также и к военным проблемам. Видно, что уйгурские тюрки хорошо разбирались и в военном деле. То, что в произведении, написанном тюрком, военная тематика не оставлена без внимания, естественно.

Также важными для нас являются мысли автора «Кутадгу билиг» о качествах, которыми должен обладать предводитель войска – сюбашчы (212), и обязанностях сюбашчы. Я думаю, что эти качества являются идеальными и для современных военачальников.

Обязанности военачальника и требуемые от него духовные (психологические) и нравственные качества являются следующими:

Командовать войском, формировать его, побеждать врага, все это – великие дела. Для свершения подобных дел нужны большой опыт и твердая воля. Военачальники должны быть очень бдительными и предусмотрительными.

Он никогда не должен быть жертвой неожиданного нападения. Он обязан быть щедрым. Войско можно сформировать лишь при условии раздачи большого количества денег рядовым воинам.

Военачальник не должен думать о таких вещах, как семья и личное богатство. Пусть он добивается желаемого силой сабли и таким образом добивается известности. Он обязан кормить, поить и одевать конных и пеших воинов, должен многое им давать. Он должен быть смелым.

Трусливый человек погубит все войско. Когда войско приходит в беспорядок, то один воин разлагает другого (213).

Военачальник должен быть храбрым. Если командир будет храбрым, то даже трусы начинают чувствовать в себе смелость.

Военачальник не должен бояться смерти.

Смертный час каждого человека предопределен. Раньше этого часа человек не умрет. Только при том условии, что человек не будет думать о смерти, он сможет победить врага.

Государственный муж уничтожает государство, способствует его деградации двумя вещами: первое – насилие, второе – пренебрежительное отношение к делам. Деспотичный правитель обычно не может пользоваться (долгий срок) своей властью, народ не выносит таких деспотов. Тирания словно огонь, она сжигает того, кто сблизился с ней. Закон (справедливость) же как вода, если вода течет, она приносит благоденствие. Благодаря закону развивается мир. Тирания же приводит народ и государство к деградации (214).

Для управления государством необходимо войско. Чтобы сформировать войско, хан должен быть богатым, а чтобы хан был богатым, должен быть богатым народ, для богатства же народа необходимы справедливые законы.

Если один из этих принципов перестанет действовать, то перестанут действовать и все четыре. Если не будут действовать все четыре принципа, то перестанет существовать государство (215).

Кроме этого глава государства должен был избегать поспешности, вспыльчивости, мошенничества и лжи (216).

У главы государства должно быть приветливое (улыбчивое) лицо, красивый язык и все его поведение должно соответствовать этому [состоянию – *Р.М.*].

Глава категорически не должен пить вина, воздерживаться от распутства; по причине этих двух недостатков власть ускользает из рук правителя.

Если правитель ударится в игры, будет пить, когда же он будет заниматься государственными делами?

Если в народе начинает наблюдаться падение нравов, то обычно руководители исправляют это ненормальное положение.

Если же бей (руководитель) сам станет аморальным, то кто исправит его?

Больному лекарство дает врач, а кто же подаст лекарство врачу, если он заболит?

Военначальник должен всегда говорить правду. Если руководители будут лгать, они потеряют доверие народа (217).

Не украшает военначальника и высокомерие. Это чувство способствует тому, что человек сворачивает с пути справедливости. Щедрость также необходимое качество. Скупых никто не любит. У военначальника, обладающего всеми этими качествами, нет нужды в громадном войске для того, чтобы победить врага. Войско должно набираться из наиболее подготовленных воинов. Когда в бой вступает слишком многочисленное войско, то могут возникнуть анархия и беспорядок (218).

В государстве важны два ранга: ранг визирия и ранг военначальника; одни из них действуют пером, другие саблей.

Эти два человека обеспечивают порядок в государстве, если они будут действовать совместно, их никто не сможет разъединить. Страны захватываются саблей, но управляются пером (219).

§ 29. Качества, необходимые для должности визиря

Визирь – это человек, выполняющий поручения хана.

Быть визирем – важная и большая работа. Для выполнения этой работы требуется человек, отличающийся своей справедливостью и ответственностью (220).

Визирь должен обладать острым умом, высокой нравственностью и совершенством. Он должен быть из хорошего рода, так как не родовитые люди (в большинстве случаев) бывают бесчестными. Бесчестный человек недостойн поста визиря (221).

Визирь должен разбираться в оформлении бумаг и счете.

Он не должен быть жадным. Жадных не смогут удовлетворить и все богатства мира (222).

§ 30. Качества, которыми должен обладать улуз хаджиб (223), то есть великий визирь

Существуют следующие качества, которыми должен обладать великий визирь: ум, знания. Визирь должен быть умным, потому что человек без ума, что дерево без плодов. Он должен быть человеком, обладающим знаниями, ибо человек без знаний подобен живому трупу.

В делах визирь должен быть непоколебимым, честным, совершенным, совестливым и правдивым.

Он не должен быть жадным.

Визирь должен избегать взяток. Если визирь будет брать взятки, тем самым сделает хана посмешищем.

Взятки развращают общество. Визирь должен быть чист душою, милосерден и непоколебим (224).

Здесь автор приводит следующие стихи тюркского поэта:

Чтобы быть визирем, необходимо соответствовать десяти условиям.

Для этого у человека должно быть два здоровых глаза и два здоровых уха.

Он должен обладать великодушием, красивым лицом, хорошим ростом и языком (чтобы хорошо говорить), умом, знаниями (225) и в соответствии со всем этим быть нравственным.

Быть визирем – большое дело, такие дела могут успешно вершить лишь великие люди (226).

Одна из вещей, которые визирь непременно должен избегать, - это

ложь, а вторая – деспотия (227).

Великий визирь должен лично интересоваться всем.

Он – око государево, закон хана, основа правления хана.

Звание визиря требует от человека определенной тонкости.

Великий визирь является одновременно и казначеем, и секретарем, и управленцем хана.

Как бы ни шли дела в государстве, плохо или хорошо, за все отвечает великий визирь. Что же касается его отношений с ханом, то он должен быть очень осторожным. Он должен уметь хранить тайны хана, больше следовать своему разуму, а не чувствам. Визирь должен быть внимательным в своих действиях и словах.

Он никогда не должен поддаваться чувству ярости.

Визирь должен обладать также такими качествами, как правдивость и справедливость, он никогда не должен игнорировать законы (228).

Он должен удовлетворять просьбы бедняков, вдов и сирот (229).

Основной долг великого визиря – уважение законов.

§ 31. Капык башлар эр (230) (дворцовый министр)

Я не считаю нужным останавливаться на обязанностях этого чиновника, но должен лишь напомнить, что, очевидно, в ту эпоху в уйгурских государствах и дворцовая жизнь была развита.

Обязанности капык башы приблизительно походили на обязанности камергера (chambellan) в Европе и на обязанности министра султанского двора (башмабейинджи) в Османском государстве.

Из придворных чиновников, кроме дворцового министра, в произведении упоминаются еще следующие разряды чиновников: эдисчи (виночерпий), тошекчи (следающий за кроватями хана), ашбашчы (начальник кухни), тугджу (знаменосец), кушчу (сокольник), созджю (приближенный хана, допускаемый в особые ханские апартаменты), битикчи (секретарь хана) (231).

§ 32. Битикчи (секретарь хана по общим делам, министр юстиции и иностранных дел)

Битикчи – секретарь хана. Ханы вынуждены делиться своими мыслями с визирем и секретарем. Те же не должны разглашать сказанное им по секрету. В противном случае, они могут лишиться головы.

Это основное правило в прекрасных стихах выразил бей Отюкена: «Ни в коем случае не разглашай его (хана) планы и слова, В противном случае, быстро лишишься головы (232)».

Секретарь должен быть ученым человеком, обладающим сообразительностью. Кроме того, чиновник, управляющий делами канцелярии, должен обладать прекрасным слогом.

Государство организуется саблей, но управляется пером (233).

Секретарь не должен быть жадным. Если он будет жадным, то государственные дела придут в расстройство. Этот чиновник должен воздерживаться и от спиртных напитков. Алкоголь разрушает разум. Ведь секретарь – это чиновник, который постоянно обязан быть начеку.

§ 33. Агьдэжы (казначей)

Качества, которыми прежде всего должен обладать казначей, – это честность, ум и сообразительность. Также он должен уметь читать и писать, потому что доходы и расходы возможно фиксировать, лишь записывая их. Ведение бухгалтерского учета также возможно лишь в письменной форме.

Не надо надеяться на память, все нужно записывать, записанное слово сохранится, не записанное – пропадет.

Казначей должен знать правила арифметики. От него настоятельно требуется и осведомленность в геометрии. Казначей должен разбираться в торговле как торговец; он не должен быть расточительным. Он даже должен быть скупым, потому что щедрость похвальна лишь тогда, когда человек раздает из своих личных богатств. Так как казначей – это чиновник, близкий ко двору, он должен знать круг знатных людей и церемониал, нормы воспитанного человека и правила хорошего тона (234).

§ 34. Ялвачлар (послы)

Они должны обладать множеством качеств. Посол должен быть человеком, обладающим благодетельным умом, знаниями и тонкой проницательностью. Он должен быть очень бдительным.

Посол должен уметь говорить, не должен быть жадным.

Если даже раб довольствуется малым, он – как бей,

Если бей становится жадным, то уподобляется рабу. (235).

Юсуф Хас Хаджиб перечисляет следующие качества и познания, которыми должен обладать посол:

1) уметь читать книги, 2) понимать говорящего, 3) писать стихи, 4) разбираться в астрологии, 5) уметь врачевать, 6) знать арифметику, 7) знать геометрию, 8) комментировать сны, 9) уметь играть в такие игры как шахматы. Это – качества и умения, при помощи которых приобретаются друзья. 10) Знать много языков, быть оратором, 11) должен обладать хорошим почерком и уметь различать различные почерки, 12) уметь играть в джирит (дротик).

Лишь знающий все эти вещи посол может достичь успеха и быть полезным. Послы достигают своих целей переговорами.

Они должны знать разные типы разговоров с собеседниками и в то же время уметь о многом промолчать. Если посол будет обладать подобными качествами, он увеличит славу хана. Посол не должен много пить, потому что алкоголь знающего человека превращает в незнающего.

Вино – враг разума и знания.

Речь – главный инструмент в работе посла (236).

Они – самые большие чиновники.

Автор «Кутадгу билиг» особо не задерживает внимание читателя на чиновниках второстепенных разрядов.

§ 35. Топукчулар (чиновники)

В «Кутадгу билиг» должность или работа чиновника называется «топук» (237). Чиновник называется «топукчу».

Чиновники подразделяются на две категории: ставшие чиновниками с молодости (профессионально выучившиеся на чиновника) и ставшие чиновниками в зрелом возрасте. Первые считаются предпочтительными, чем вторые.

Разновидностей чиновничьих должностей и служб очень много. Часть из них являются военными должностями; другие (гражданские) должности используются для работы с населением.

Хану рекомендуется быть справедливым и милосердным по отношению к чиновникам. Автор произведения приводит одно высказывание хана «Уч орду» (238) (Трех войск). Хан сказал:

«О, великий государственный муж, уважаемый народом, муж, обладающий искусством руководить!

Хорошо управляй своими придворными, цени их.

Благодаря чиновникам увеличивается мощь беев [князей, руководи-

телей – *Р.М.*].

Благодаря им глава государства обустроивает страну и города (239).

Хан должен знать о положении своих чиновников, знать их беды и тревоги. Ведь полезный придворный дороже сына. Воины также очень полезные люди. Они – словно крылья хана (240)».

Ясно, что кроме званий, упомянутых выше, существуют такие воинские звания, как ильбашы [глава страны, области – *Р.М.*], колбашы [глава колонны – *Р.М.*], алымга (240а), *ögelik*. У каждого ранга есть свое наименование: тегин бег, ябгу бег (241), чавлы бег, кюль-эрген, чагры бег, инанч бег.

Тегин – самое высокое звание. Юсуф Хас Хаджиб говорит следующее о звании тегина: чиновник, достигший звания тегина, обычно бывает очень полезным в том случае, если он остается преданным султану. Но если этот чиновник после достижения им этого звания попытается захватить всю власть, то тем самым он нанесет очень большой вред государству. Поэтому опасно доверять высокий пост или звание невежественным, ничтожным людям (242).

Перечень званий служащих и чиновников в «Кутадгу билиг» называется «кур» (243).

§ 36. Социальные группы населения (I)

Группы интеллигенции

В «Кутадгу билиг» население, с точки зрения социальных функций, делится на классы. Пять из них – это классы, к которым относится интеллигенция, другие классы – экономические.

Классы интеллигенции:

I. Алевилер (шииты) – это потомки Мухаммеда, мир ему. В «Кутадгу билиге» хану рекомендуется с уважением относиться к этому классу, так как эти люди являются потомками пророка (244). Следует обратить внимание на то, что как в государстве Тимура, так и в Османском государстве люди, утверждавшие, что они являются потомками Мухаммеда, составляли отдельную группу в обществе.

По установлению Тимура население также было разделено на классы, потомки пророка вместе с улемами (мусульманскими учеными) и факихами (мусульманскими правоведами) составляли первый класс населения (245). В Османском государстве у «эмиров» (потомков пророка)

были даже свои организации и руководители: эти руководители носили звание: «накибульэшраф» [ученый богослов - доверенный шерифов «шериф - потомок Пророка» – *Р.М.*]. Накибульэшрафы выполняют важную роль при проведении богослужений и церемоний (246).

II. Ученые (алимы) – Ученые, показанные в «Кутадгу билиг», не являются исключительно религиозными учеными. Они - ученые вообще, потому что Юсуф ясно указывает, что они являются теми, кто просвещает народ. Автор советует уважать и любить их. Они своими знаниями просвещают народ. Раздавай им богатства, используй их знания, и они покажут тебе пути достижения справедливости. После того как бог создал огонь, воздух, воду и землю, он наделил человека разумом, добродетелями и знанием, дал человеку сердце и язык, подарил ему чувство моральной ответственности (247), сделал его предрасположенным к хорошим поступкам.

Бог наделил человека разумом, а при помощи разума дал ему знания. Благодаря разуму, любая вещь становится человеку понятной.

Человек, наделенный разумом и знаниями, всем своим сердцем устремлен к совершению добра.

Необходимо уважать разум и знания. Благодаря разуму и знаниям, даже обычный раб может достичь больших высот. Разум свободу постигает, а ученый ее знает. Человек, обладающий разумом и знанием – эти двумя дарами бога, владеет всем. Надо ценить знание. Благодаря знанию уменьшается зло.

Невежды находятся под властью зла (248). Если человек не сможет избавиться от болезни невежества, то, будучи физически живым, в духовном смысле будет мертвецом.

Эй, невежда, старайся избавиться от этой болезни.

О, ученый, ты же стремишься вылечить невежд (249).

III. Врачи – «Кутадгу билиг» представляет их также как необходимый и достойный уважения социальный класс, ибо они оказывают помощь больным. Дающие ими лекарства продлевают жизнь человеку.

Каждый может заболеть, но если обратится к врачу, то спасется. Болезнь - соседка смерти. Смерть – конец жизни (250).

IV. Астрономы (астрологи) – это люди, знающие счет годам, месяцам и дням. Этот счет очень важен. Желая постичь астрономию, обычно изучает математику. Математика - это врата счета. Астроном (астролог) должен знать арифметику, научиться умножению и делению, а

также иметь представление о дробях.

Также ему нужно знать способы деления чисел пополам и их удвоения и быть сведущим в сложении и вычитании.

Он должен знать, что небеса состоят из семи слоев. Желая углубить свои познания в математике должен изучить алгебру и систему уравнений. Не ограничиваясь этим, ему необходимо изучить Эвклида (то есть геометрию). Все эти вещи ученый постигает при помощи счета. Если не будет хорошего счета, будут плохи дела как этого, так и того мира:

Человек, занимающийся астрологией, должен знать хорошие и плохие периоды, удачные или неудачные месяцы и дни.

Перед тем как приступить к какому-либо важному делу, хан должен обязательно обратиться к астрологам.

Астрологи должны объяснить расположение звезд, а также рассказать, благоволят или не благоволят время (расположение звезд) новому начинанию хана.

Но хан не обязан в обязательном порядке, то есть безусловно, верить звездочетам, так как все знает лишь бог.

В любом случае следует уважать этот класс населения, быть с ним в дружбе (251).

V. Поэты – Юсуф Хас Хаджиб говорит, что существует также группа поэтов. Они говорят стихами. Они обычно «хвалят или ругают» людей.

Их язык острее сабли, их мысли (чувства) тоньше волоса. Кто хочет научиться говорить изящно, должен слушать поэтов. Они – умные люди. Если они кого-нибудь похвалят, эта похвала распространится в народе. Если же кого-нибудь будут поносить, то могут нанести ущерб имени и известности человека. Необходимо проявлять уважение к ним, добиваться их благорасположения; прислушиваться к их мнению (252).

Классы, о которых мы говорили выше, – это группы населения, занимающиеся интеллектуальным трудом, никакой роли не играющие с точки зрения экономики. Хотя кроме этих групп в ферганском списке «Кутадгу билиг» в качестве социальных групп перечисляются и колдуны и толкователи снов, но мы считаем ненужным останавливаться на этих группах.

Сейчас рассмотрим экономические группы. К экономическим группам автор «Кутадгу билиг» относит следующие группы:

§ 37. Экономические группы в «Кутадгу билиг» (II)

VI. Земледельцы – Слой земледельцев – это самый важный социальный класс населения в любую эпоху и у любого народа. Способности правительства в сфере управления определяются его отношением к этому классу, его политикой в сфере сельского хозяйства.

Отношения правительства с классом крестьян и земледельцев - это показатель его дееспособности в сфере управления.

Автор «Кутадгу билиг» также усвоил эту истину. «Кутадгу билиг» рассматривает земледельцев как очень полезную группу, в произведении говорится: «Во всей стране люди и животные живут благодаря сельскому хозяйству, земледельцы обеспечивают каждого питанием и питьем.

То, что у хана, визиря и у каждого жителя есть продукты питания, все они в этом обязаны классу земледельцев. Все живут благодаря этому классу. Все население постоянно нуждается в нем. Правительство должно всегда находиться в хороших отношениях с этим классом (253)».

VII. Торговцы – В эту эпоху Китайский Туркестан был торговым путем между исламскими государствами и Китаем. На этом пространстве часть населения была занята торговлей, поэтому «Кутадгу билиг» считает торговцев, как и земледельцев, такой же важной социальной группой и говорит: «Торговцы это никогда не знающий отдыха, всегда стремящийся достичь прибыли очень активный класс. Чтобы обеспечить себя средствами на жизнь, они ездят по всему миру. В отношении торговцев правительство также должно проводить благоприятную политику. Оно должно облегчать им поездки и путешествия.

Если человек все, что ему требуется, находит в своей стране, это происходит, благодаря торговцам. Драгоценности, различные ткани для одежды – все это поступает благодаря торговцам.

Если прекратятся торговые поездки, то как будут поступать товары в страну? Правительство должно широко открыть двери перед торговцами, оказывать им радушный прием. Эта социальная группа может как разнести славу о хане по всему миру, так и запятнать его имя.

Хан, желающий приобрести себе славное имя, должен мягко и терпимо относиться к торговцам, хорошо обращаться с людьми из его каравана» (255).

VIII. (Кочевые) тюрки, живущие за счет скотоводства. Этот класс «Кутадгу билиг» называет «игдишчилер» [дословно: люди, занимающие-

ся кастрированием животных, чаще всего лошадей – Р.М.]. Как известно, тюрки словом «игдиш» называют кастрированную лошадь. Так как у кочевых тюрков наиболее распространенным животным, которое они разводят, является лошадь, то и в диалекте тюрков Восточного Туркестана кочевых тюрков, владеющих табунами лошадей, называют «игдишчи».

Автор «Кутадгу билиг» говорит об этом классе следующее: «Они представляют собой группу, занимающуюся скотоводством. У них много скота. Они простые, но любящие правду прямые люди. Среди них не бывает ученых. Они никому не причиняют вреда, но они всем полезны.

Пищу, напитки, верховых лошадей, жеребцов и кобыл – все это составляют они.

Они также производят такие вещи, как кумыс, молоко, шерсть, масло, йогурт, курт (256). С этим классом следует быть в хороших отношениях.

Их следует угощать, кормить, поить, давать им то, чего они захотят, и в то же время брать от них, что необходимо.

Но этот класс в государственных делах особо не разбирается. У них не найдешь правил хорошего тона и осведомленности. Поступки их грубы. Когда необходимо будет войти с ними в сношения, хорошо владей собой, говори с ними приятным языком, но не будь излишне благосклонным по отношению к ним. Они не знают правил хорошего тона. Они – невежественны, могут проявить и неуважение.

Один опытный законодатель очень хорошо высказался о них следующими словами: «Не приближайте слишком к себе незнакомца.

Если сильно приблизишь его к себе, то он обязательно допустит какую-нибудь бестактность» (257).

IX. Узы (ремесленники) – это девятый класс, люди, выучившиеся какому-либо ремеслу и зарабатывающие благодаря ему на жизнь.

Юсуф Хас Хаджиб рекомендует государственному деятелю хорошо с ними обращаться, быть близким к ним. Автор замечает, что ремесленники являются также очень полезным сословием.

К сожалению, Юсуф Хас Хаджиб перечисляет не все профессии ремесленников, существовавшие в то время в уйгурском обществе. Он перечислил лишь следующие профессии: кузнецы, сапожники, ткачи (259), столяры (260), мелиораторы (261), художники и маляры, изготовители стрел и луков (262).

X. Черный люд. – Это горожане, не владеющие каким-либо ремес-

лом, работники без определенной профессии, городские пролетарии. Автор «Кутадгу билиг» не очень высокого мнения о них. Они думают лишь о том, как наполнить свой желудок пищей.

Бесполезно излишне благоволить им, много разговаривать с ними. Стоит им только сытно поесть, они начинают рассуждать.

Если хан не будет держать их в строгости, они тотчас же становятся развязными.

Но с ними также следует обращаться хорошо, согласно справедливости (263).

XI. Чигайлар (чигаи) – это группа бедноты. Юсуф Хас Хаджиб рекомендует и с ними обращаться хорошо, раздавать им пищу и воду. В благодарность за это они будут молиться. Молитва – это хорошо. Не жди от них какой-либо отдачи. Отданное им тебе вернет бог (264).

Таким образом, мы видим в «Кутадгу билиг» одиннадцать важных социальных классов общества. Уйгурское общество структурировано. Оно разбито на слои. Это разделение на классы в «Кутадгу билиг» представляется определенным принципом, привлекающим внимание.

Этот классовый признак не является принципом, возникшим в фантазиях Юсуфа Хас Хаджиба.

Ясно, что разделение Тимуром в своем государстве всего населения на классы и разделение тюрков Азии на слои осуществлялось не с точки зрения права, а с точки зрения занятий людей, и социальной значимости, было очень древней традицией.

Но следует также ясно указать и на то, что разделение на классы не является разделением, осуществленным с чисто правовой точки зрения. Разделение с правовой точки зрения – это другое разделение. Если исключить ограниченное число наследственно привилегированных руководителей (беев) и рабов, полностью лишенных многих прав, то в тюркском государстве все остальные жители обладали равными правами. Каждый индивид, благодаря своим знаниям, своей ценности и своему труду, обычно мог занять самые высокие общественные, военные, административные должности (265).

После краткого изложения размышлений, относящихся к должностям, званиям и социальным группам, показанным в «Кутадгу билиг», необходимо также кратко изложить мысли о семье, являющейся основой общества.

§ 38. *О семье*

Человек должен выбирать себе жену из чистой в нравственном отношении семьи. Но он не должен ее выбирать из семьи, которая рангом выше его собственной семьи, жена из такой семьи будет гордячкой. Не следует придавать значения красоте лица. Излишняя красота небезопасна. Важной является красота нравственности и характера.

Не ищи в жене материального богатства.

Если родится ребенок, то предпочтительнее воспитывать его дома, особенно если ребенок – девочка.

Не разрешай жене посещать плохих людей. Человек не желает того, чего он не видел. Будь осторожен: не бери жену с собой на мужские застоля, где распиваются напитки! Мужчины могут перейти грань. Не посылай жен в игорные дома, там они могут сбиться с правильного пути. Место женщин – дом. Но только дай им все, что необходимо, обеспечь им жизнь и благополучие.

Обеспечивай домашних едой и питьем. Поручай им лишь посильную работу. Не мучай их. Никогда не забывай, что они тоже люди.

Если будешь их притеснять, наказанием тебе будут муки ада.

Будь к ним щедрым. Сполна снабжай их едой и питьем, но расходуй, исходя из доходов (226).

Все вышеизложенное составляет краткую характеристику принципов, относящихся к государственному управлению и организации государства, показанных в «Кутадгу билиг», и нравственных и правовых представлений уйгурских тюрков. Мы можем воспринимать эти нравственные и правовые представления и эту государственную структуру как некое слегка идеализированное краткое описание господствующих представлений и структур мусульманских уйгурских ханств XI века.

«Кутадгу билиг» – это сокровищница культуры. Мы кратко описали лишь основные материалы, относящиеся к организации государства и праву. Мы не останавливались на философских основах и нравственных принципах, содержащихся в этой сокровищнице. «Кутадгу билиг» должно быть исследовано отдельно и с точки зрения философских взглядов и нравственных представлений. Любой специалист сможет найти в этой сокровищнице интересующие его «драгоценные камни».

§ 39. Следы идей Фараби и Конфуция в «Кутадгу билиг»

«Кутадгу билиг» содержит в себе очень много нравственных основ и философских идей. Как было указано выше, большинство этих идей было взято из сокровищницы национальных идей и национальной нравственности, которые были собраны самими тюрками на протяжении всей их истории; это – идеи и основы, являющиеся плодом национальной культуры. Интересно, не оказывали ли влияние на нравственные и философские взгляды Юсуфа Хас Хаджиба, кроме национальной культуры, и определенные философы? Если посчитать, что оказывали, то под влиянием философских и нравственных идей каких философов находился Юсуф Хас Хаджиб? Немецкий исследователь Отто Албертс говорил о влиянии на автора «Кутадгу билиг» Ибн Сины, говорил о том, что поэт, написавший «Кутадгу билиг», являлся учеником Ибн Сины (267). Мы не можем принять такую точку зрения. Причина заключается в следующем:

1) у Ибн Сины нет какого-либо труда, посвященного непосредственно теме управления государством;

2) Ибн Сина умер в 1037 году.

Для того чтобы идеи Ибн Сины как-то проявились в «Кутадгу билиг», Юсуф должен был бы уже в годы своей учебы прочитать, усвоить и осмыслить произведения этого философа. В пору написания своего произведения (1069–1070) Юсуф Хас Хаджиб был визирем одного правителя, был уже зрелым человеком. В произведении он пишет о том, что ему исполнилось уже 50 лет, что он поседел и стал похожим на лебедя.

Таким образом, можно сказать, что годы учебы и идейного становления Юсуфа приходятся на 1030–1040 годы.

Так как Ибн Сина умер в 1037 году, то вероятность того, что идеи его произведений были распространены в Китайском Туркестане в 1030–1040 годы, очень мала, ибо нельзя забывать о том, что в ту эпоху книги были большой редкостью и не существовало средств их быстрой доставки в разные регионы.

Мы видим в произведении Юсуфа Хас Хаджиба влияние не философии Ибн Сины, а следы философии Фараби и китайского философа Конфуция.

Существует очень большая схожесть между качествами, предъявляемыми хану, о котором в произведении Юсуфа говорится, что он должен быть господином, и качествами, предъявляемыми главе города из про-

изведения Фараби «Благодетельный город». У обоих мыслителей представления о роли знания и разума в управлении государством почти идентичны. У каждого из них есть ясно различимая особенность – это страстное желание справедливости и ненависть к деспотии (269).

Вторым источником, из которого Юсуф Хас Хаджиб черпал вдохновение, несомненно, был китайский философ Конфуций. Мы не знаем, владел ли Юсуф китайским или нет. Даже если он и не знал китайского, совершенно естественно, что идеи Конфуция были распространены в регионе, который с давних пор был в тесных контактах с Китаем. Нам известно также и то, что множество китайских произведений было переведены на уйгурский язык. Среди них, несомненно, были переведены если не все произведения, то по крайней мере часть произведений Конфуция. Этот факт подтверждает и отрывок, приведенный нами из произведения Конфуция, о котором мы говорили выше в главе, посвященной письменным уйгурским памятникам.

Во всяком случае, между идеями о нравственности, праве и управлении государством в таких произведениях Конфуция, как «Великий урок» (Тахио), «Устойчивость середины» (Тчунг Юнг) и в особенности «Философские беседы» (Люнь Ю) и нравственными и правовыми принципами в «Кутадгу билиг» существует схожесть, которую невозможно отрицать. В данном случае мы не собираемся приступать к анализу произведений Юсуфа Хас Хаджиба и Конфуция с этой точки зрения. Для тех, кто хотел бы получить определенное представление об этой теме, мы ограничимся рекомендацией после прочтения «Кутадгу билиг» прочитать произведения Конфуция.

§ 40. Кут (политическая власть)

ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА «КУТ», РОЛЬ ПОНЯТИЯ «КУТ» В ИСТОРИИ ТЮРКСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Не прерывая наших комментариев о «Кутадгу билиг», было бы полезным остановиться прежде всего на важности слова и понятия «кут». Слово «кутадгу», являющееся составной частью названия произведения «Кутадгу билиг» – это масдар (отглагольное имя существительное), образованное от глагола «кутадмак».

«Кутадмак» означает «сделать владельцем кута, помочь достижению кута».

Вамбери и Радлов, являющиеся теми учеными, которые перевели «Кутадгу билиг» на немецкий язык, слово «кут», часто встречающееся в «Кутадгу билиг», перевели как «счастье», а название произведения «Кутадгу билиг» – как «Знание, приносящее счастье» (270). И в нашей стране некоторые из тех, кто писал научные статьи о «Кутадгу билиг», также вслепую восприняли этот перевод.

На наш взгляд, переводить слово «кут», являющееся составной частью названия «Кутадгу билиг» и часто употребляющееся в этом произведении, просто как «счастье» неправильно. В древнетюркском языке и современных тюркских диалектах слово «кут» имеет множество значений. «Кут» – это очень ценное слово, которое, кроме таких значений как «дух, духовная сила, отвага, удачливость, везение, счастье, благоденствие», обладает и значениями «мощь политической власти, сила и правомочие управления государством, величие (величие власти)».

Становится понятным, что древние тюрки представляли и воспринимали «кут» как проявляющиеся в различных формах некую духовную силу духовное состояние. Во всех серьезных словарях даны следующие значения этого слова: дух, счастье, отвага, удачливость, благоденствие (271).

Мы здесь хотим осветить такие значения слова «кут», как: сила политической власти, право и правомочность управления государством, величие власти. Ибо мы убеждены, что автор «Кутадгу билиг» уже названием книги дал понять читателю, что глагол «кутадмак» для него прежде всего имел значение «управлять государством», а под словом «кут» он подразумевал такие значения, как «сила политической власти, величие ханского правления». На наш взгляд, «Кутадгу билиг» – это наука управления государством (наука политической власти). Существует много фактов, подтверждающих, что у слова «кут» есть такие значения, как «сила политической власти, величие верховной власти. Сила управления государством». Мы здесь ограничимся лишь указанием на некоторые из них:

I. В большинстве тюркских государств, созданных в Центральной Азии в доисламский период, слово «кут» входило в имя и титул правителя.

В государстве восточных гуннов, созданном до нашей эры в Монголии, верховный правитель носил титул «тенгри кут» (272). Один тюркский бей (господин, князь), создавший в 682 году до нашей эры в Центральной Монголии тюркское государство и носивший титул «шад» [радостный, счастливый - *Р.М.*], после создания государства принял титул «кутлуг» (273). Бои-

ла, создавший в 744 году Северное Уйгурское государство, после того как стал его главой, носил такой же титул (274). Известно также, что ханы тюрков-тюргешей тоже носили этот титул (275). Южноуйгурские ханы также носили титул «ыдук кут» (священный кут) (275).

Слово «кут», входившее в титулы всех этих тюркских правителей, несомненно, содержало в себе смысл, отличающийся от смысла «счастье». Но это слово могло содержать в себе значения «сила политической власти, сила правления государством, величие верховной власти». Говоря обобщенно, это слово имело значение «полнота власти» (салахиет), во французском правовом языке отражавшееся словосочетаниями «Autorite de l'Etat» (авторитет государства), «Souverainete» (суверенитет), а в немецкой правовой терминологии – выражением «Staatsmacht» (Сила государства) или «Staatsgewalt» (власть государства), а в терминологии римского права – выражением «imperium» (высшая власть).

II. В орхонских эпитафиях слово «кут» встречается 4 раза. Если слово «кут», использующееся в орхонских эпитафиях, переводить как «счастье», то из предложения невозможно вывести какой-либо удовлетворительный смысл. Между тем, если это слово перевести как «величие, политическая сила», то предложение тут же приобретет определенный смысл.

Пример. Хан говорит: «Для того, чтобы расселить народ (тюрков), я 22 раза воевал с большими армиями. Так как у меня был кут, (я добился успеха)... Я подарил жизнь народу, обреченному на смерть из-за его обеднения. Бедных я сделал богатыми, малочисленный народ я сделал многочисленным» (277).

В данном случае слово «кут» может выражать лишь значения «политическая сила, сила государства», потому что для достижения успеха в войнах необходимым условием является не ощущение счастья, а обладание политической силой и величием.

Другой пример. Хан Бильге говорит: «После смерти моего отца (хана Кутлуга) Кюль Тегин стал мужем «кута» (величества) моей матери-ханши» (278). И в этом предложении слово «кут» может иметь лишь значение «величество». Слова «огеи катун кутуна» можно перевести лишь как «величество моей матери-ханши».

На вероятность того, что слово «кут», встречающееся в орхонских эпитафиях, может выражать значения «величество, Ваше величество», указывал один из русских ученых, Бартольд (279).

III. В предложении «Ярлык уйгурского кагана Алп Бильге Тенгри, получивший кут от Тенгри» из небольшого текста, относящегося к вышеупомянутой эпитафии из Кара Балагасуна, написанной буквами, употребившимися в орхонских эпитафиях, слово «кут» может выражать лишь значения «сила власти и полнота власти».

IV. Мы видим, что в письменных памятниках, оставшихся от древних уйгуров домусульманского периода, слово «кут» использовалось со значениями «могущество, величие, высокая административная должность, чин в политической структуре». Например, в одном отрывке, представляющем собой перевод на уйгурский язык легенды, взятой из Евангелия и повествующей о посещении магами короля Геродеса, есть такие слова: «Барып юкюнелим анынг улуг Кутунга». Немецкий востоковед Ф.Мюллер это предложение перевел (282) «Мы хотим пойти и совершить поклоны его величеству» (281).

С тем, что в уйгурских текстах у слова «кут», кроме значений «счастье, благоденствие», есть и значения «величие, его величество» был согласен и другой немецкий востоковед, Банг (283).

V. То, что Юсуф слова «кут» и «девлет» использовал в значениях «власть, сила управления государством, полнота власти, искусство управления», доказывают тема и общий дух книги. За исключением Одгурмуша все герои книги говорят об управлении государством и о качествах (человека), необходимых для управления государством.

Юсуф везде в своей книге указывает, что он пишет произведение не о счастье, а о государстве и об управлении государством.

Так как до прихода Ай Толду хан сам лично не мог выполнять все государственные дела, он (хан) говорил о поиске человека, который бы обладал качествами, необходимыми для управления государством, и о том, что людей, способных выполнять эту большую и трудную работу, очень мало (284).

Когда голова хана была занята вышеуказанной проблемой, приходит Ай Толду и говорит: «Я – (олицетворенный) кут (государство). У Юсуфа нет ни малейшей возможности заставить Ай Толду прийти и сказать хану, ищущему визиря, обладающего полнотой власти и силой правления: «Я – счастье».

VI. Автор «Кутадгу билиг» слово «кут» повсюду (например, в 15-й и 16-й главах) использует как синоним слова «государство». Одно и то же понятие он выражает то словом «кут», то словом «девлет (государство)».

Примером этого могут служить следующие беиты:

«Не полагайся на этот кут [власть – *пер. С.Максуди*],
он придет и уйдет,

Не верь, государство и даст и обратно заберет (285)».

VII. Слово «девлет (государство)», используемое в «Кутадгу билиг» как синоним слова «кут», во многих местах невозможно перевести как «счастье». Пример:

«Тот, у кого усилится государство (власть),

Должен создать для народа хорошие (полезные) законы».

Эти строки невозможно перевести как: «Тот, у кого усилится счастье, должен создать для народа хорошие законы».

Юсуф Хас Хаджиб употреблял слово «девлет» не в значении «счастье», а в значении, которое сегодня используется в языке юриспруденции, в значениях «Etat, Staat, State и Его Величество».

Начиная с X и XI веков (особенно с XI века), слово «девлет» как термин в исламском мире использовалось в значении «государство» (Etat) и «могущество политической власти» (Autorite de l'Etat, Staatsmacht). То, что слово «девлет», входившее в титулы, дававшиеся некоторым исламским правителям со стороны халифов, не имело значения «счастье», не нуждается в объяснениях.

Великий Махмуд Газневи носил титул «Емин-ад-девле(т)», а его отец Себук тегин Насыр-ад-дин – титул «вад-девле(т)». Естественно, слово «девлет», являвшееся составной частью таких титулов, как «имад-уд-девле(ти), фахр-уд-девле(ти), кывам-уд-девле(ти), шериф-уд-девле(ти)», принадлежавших правителям династии Бени Буэйх, правившей в Иране в последней четверти X и первой половине XI веков, не имело значения «счастье». Исключается вероятность того, что слово «девлет» в произведении (особенно в произведении, повествующем об управлении государством) какого-нибудь тюрка-мусульманина, жившего в XI веке, могло быть использовано просто в значении «счастье».

VIII. Ай Толду и Огдюлмюш всякий раз, когда хотели что-либо сказать хану, обращались к нему со словами «Эй, илиг куту» [О кут страны! – *P.M.*].

Исключена любая вероятность того, что слово «кут» в данном контексте использовано в значении «счастье». Выражение «счастье ханства» не может быть формой обращения к какому-нибудь правителю, потому что

для любого правителя быть осчастливленным, быть олицетворением счастья, обладать счастьем – это не значит быть уважаемым и возвеличенным. Почти у всех наций форма обращения к правителям содержит в своем составе некое слово, имеющее значения «величие, могущество». Слово «кут», входящее в состав формы обращения «Эй, илиг куту», без всякого сомнения, имеет значения «могущество, величие, власть».

IX. Во многих местах «Кутадгу билиг» слово «кут» невозможно перевести как «счастье». Например:

«Бу Кюн Тогду ерди аты белгюлюг, аджунда чавукмуш куту белгюлюг» (287).

(Это был Кюн Тогду, имя которого всем известно,

Его кут, распространившийся по миру, всем известен.)

Здесь слово «кут» ни в коем случае не может переводиться как «счастье», ибо стать известным благодаря тому, что ты счастлив – это качество, которое не считается достойным восхваления. Между тем автор эти стихи читает в жанре панегирика, посвященного хану Кюн Тогду.

X. Слово «кут» и в дастане об Огуз хане употреблялось в значении «полнота власти в управлении государством, политическая власть»: в произведении одному человеку, отец которого был беем по имени Уруз и врагом Огуза, было поручено оборонять некий город (крепость), но он добровольно сдал город хану Огузу и при этом сказал следующие слова: «Если мой отец действовал против Вас, то это – не моя вина. Я готов подчиниться Вам и выполнять Ваши приказы. (Сегодня) наш кут стал Вашим кутом. Мы стали одной из веток Вашего дерева».

Здесь также слово «кут» может переводиться лишь как «право управления государством, политическая власть, потому что исключено, чтобы какой-либо командир при сдаче в плен сказал: «Наше счастье стало Вашим счастьем». Ведь каждому ясно, что сдачу в плен нельзя называть счастьем. Здесь истинный смысл предложения заключен в следующем: «Наша политическая мощь, наше право управления государством стали Вашей властью, власть – кут перешла к Вам» (288).

Вкратце можно сказать, когда в таком произведении, как «Кутадгу Билиг», посвященном качествам и принципам, необходимым для управления государством, говорится о таких основах, способностях и качествах, как закон, справедливость, сила правления, ум, знание, необходимых правителю, то очевидно, что в нем не будет делаться упор на поня-

тии счастья, представляющего собой некое субъективное духовное состояние, не связанное напрямую с государственным управлением, или на понятии благоденствия, не являющегося квинтэссенцией некоего качества, заключенного в самом духе человека.

Слово «кут» в «Кутадгу билиг» используется, прежде всего, в значении «государство» и «сила и правомочность управления государством» или «величие личности, обладающей этой силой».

Важным является определение истинного значения слова «кут», исходя не только из того смысла, который вложен в само название произведения «Кутадгу билиг», но и в общем, исходя из роли понятия «кут» в истории тюркской государственности. Согласно представлениям древних тюрков, кут не является какой-то реальной властью, кут (сила и правомочность политической власти) – это некая разновидность священной, духовной силы, обладающей священной сущностью.

Только личность, обладающая подобной духовной силой, может быть во главе управления государства. Чтобы была возможность защитить этот кут, эту святую сущность, существует множество условий. Для того, чтобы власть была полной и определенной, существует множество качеств. Лишь кут (власть), соответствующий этим условиям и наделенный этими качествами, обладает духовной силой.

Что же это за качества и условия? Важнейшие из них – справедливость (конилик) и соблюдение закона (закон-«тюре»).

«Кутадгу билиг» – как раз то произведение, которое и было предназначено для описания качеств и условий кута (политической власти).

Это произведение – наука делать (человека) счастливым.

Но в наших комментариях мы должны указать на следующие два момента:

1. Вместе с тем, что автор «Кутадгу билиг» под словом «кут» в общем и прежде всего подразумевал «сила и правомочность управления государством», во многих местах, когда он использует это слово (кут), автор, кроме таких значений слова, как «сила государства и политической власти» и «величие хана» (в тех случаях, когда два вида значений сливаются), подразумевал и значения «счастье, везение или благоденствие» и создал литературное слово, называемое в литературоведении «гаинственностью», и игру слов. Именно это послужило причиной тому, что Вамбери и Радлов слова «кут» и «девлет» переводили как «счастье».

2. В представлении Юсуфа Хас Хаджиба «кут» (сила и правомоч-

ность управления государством) в общем не являлся какой-то особой силой, которой обладали одни лишь ханы.

«Ай Толду», не будучи ханом, олицетворяет в произведении «кут» (принцип управления государством). Мы убеждены, что Юсуф Хас Хаджиб, олицетворяя «кут» в образе визиря Ай Толду, хотел внушить ханам мысль, что было бы намного плодотворней, если бы они, обладая всей полнотой власти управления государством, реальное управление государством предоставляли визирям, а сами бы ограничились контролем в области применения законов и принципов справедливости. То, что автор «Кутадгу билиг» хотел взять у хана реальное использование «кута» и передать его визирю, говорит о том, что автор уже на шесть – шесть с половиной веков раньше Локк и Монтескье в сфере управления государством выдвинул принцип некой разновидности разделения властей (*Separation des pouvoirs*).

ГЛАВА V

§ 41. Тюркские сказания и дастаны. Огузское сказание

Чтобы определить социальные и правовые представления древних тюрков, можно использовать оставшиеся от древних тюрков сказания, легенды, дастаны и повествования. Из подобных повествований в стиле дастана в первую очередь следует упомянуть сказание, называющееся огузским сказанием. У этого сказания есть разные варианты. Один из вариантов – это вариант в произведении Рашид ад-Дина «Джами ат-таварих» (Сборник историй) (289). Другой вариант – это вариант, изложенный в произведении Абульгази Бахадур хана под названием «Шеджереи Тюрк» (290).

Третий вариант – это дастан «Огуз каган», написанный уйгурскими буквами. Из них самым оригинальным и древним вариантом, лучше сохранившим свой дух, несомненно, является дастан «Огуз каган», написанный уйгурским письмом (291). Другие варианты подвержены двум разным влияниям: исламскому и монгольскому.

Рашид ад-Дин, будучи мусульманином, большинство сведений о тюрках собирал через монгольских беев и из монгольских источников. Иранские историки Рашид ад-Дин и Джувейни, жившие в эпоху монголов, тюркские традиции перемешали с традициями монголов (татар). Подобно тому как многие традиции тюрков они приписывали монголам, так и

некоторые представления монголов они приписывали тюркам. Единственный экземпляр уйгурского варианта огузского сказания хранится в Национальной библиотеке Парижа (292). Радлов был первым, кто издал немецкий перевод этого Огуз-наме (293).

Затем Рахмати вместе с В.Бангом издали текст Огуз-наме в транскрипции латинскими буквами и его немецкий перевод (294).

Это произведение, содержащее и множество научных комментариев, является самым лучшим переводом Огуз-наме из всех, сделанных до сих пор. Дата написания дастана Огуз не известна. Ясно лишь, что экземпляр, дошедший до нас, был написан в послемонгольскую эпоху.

Но в какую бы эпоху он ни был написан, ясно, что обычаи, описываемые в дастане, очень древние.

Содержание экземпляра дастана «Огуз-хан», написанного уйгурским письмом, вкратце можно изложить следующим образом.

Жена одного хана, которого звали Айхан, родила красивого мальчика. Ребенок был необыкновенным; на сороковой день после рождения он становится большим. Начинает ходить и играть. Как только становится юношей, начинает ходить на охоту. Он не удовлетворяется лишь охотой на таких животных, как олень и медведь, и таких птиц, как сокол, а ударом копья убивает свирепого хищника, злого носорога, причинившего большой вред народу, его табунам лошадей... Огуз хан два раза женится. От первого брака у него было 3 сына: Гюн (Солнце), Ай (Луна), Йылдыз (Звезда). Вторая жена также родила ему трех сыновей. Он дает им имена: Гек (Небо), Даг (Гора), и Дениз (Море)...

Однажды Огуз хан зовет весь народ на большой курултай (съезд). Посовещавшись друг с другом, люди приходят на курултай... Огуз хан (в связи с курултаем) устраивает для всех большое угощение... После этого своим указом для народа и беев (князей) он объявляет себя ханом и говорит: «Я был вашим каганом, возьмите лук и стрелы... Пусть нашей тамгой (отличительным знаком) будет Буян (295). Пусть небесный волк будет нашим «ураном» (военным паролем) (296)... Пусть солнце станет нашим знаменем, а небосвод – нашим шатром...». После этого Огуз хан разослал послов с письмами со следующим содержанием: «Я – уйгурский (тюркский) каган. И достоин я также быть каганом всей земли. Тот, кто повинуется всем моим приказам, будет одарен подарками великими и будет другом мне, тот, кто откажется повиноваться – врагом

будет мне лютым. Ожидают их беды и несчастья великие».

После этого притча продолжается следующим образом: справа (на Востоке) был Золотой Каган (Китайская империя), этот хан послал очень много драгоценных камней, золота и серебра и преклонился перед ханом Огузом. Подарки обеспечили ему прочную дружбу... Слева (на Западе) был Рум-хан. У этого же хана было большое количество городов и войска. Он отказался склонить голову перед Огуз ханом, что привело Огуз хана в величайший гнев. Огуз-хан выступил против последнего с большим войском. Тотемом хана на этой войне был волк.

В долине реки Идель (Волги) произошло великое сражение, в котором войска Огуз-хана одержали победу. Урум-хан бежал. Огуз-хан захватил его ханство и получил много военной добычи...

После этого он направился на захват Индии, Тангута, Сирии, Египта. После долгих и кровопролитных сражений он покорил и эти государства. У Огуз хана был советник: очень мудрый и благородный аскал по имени Улуг Тюрк (297). Однажды этот советник увидел во сне золотой лук и три серебряные стрелы.

Этот лук тянулся с Запада на Восток, а три золотые стрелы тянулись к небу. Улуг Тюрк рассказал свой сон Огуз-хану и сказал: «Да будет твоя жизнь славной, и пусть Танры (Создатель) сделает все так, как я увидел во сне. Пусть он заставит преклониться перед тобой все то, что на небе и на земле». Огуз-хану эти слова, конечно же, понравились, и он попросил напутствий у этого советника и очень аккуратно им следовал. На следующий день он позвал своих сыновей и сказал им: «Томится душа моя по охоте, но стар я, чтобы ходить на охоту. Дети мои! Вы, Гюн, Ай и Йылдыз, идите на охоту на Запад, а вы, Гек, Даг и Дениз, направьтесь на Восток». И сделали его сыновья так, как он сказал. Гюн, Ай и Йылдыз, возвращаясь с богатыми трофеями, нашли золотой лук и, принеся его домой, показали отцу. Огуз хан очень обрадовался, и разделил лук на три части и каждому из трех дал часть лука. После этого хан устроил курултай, на который позвал беев и весь народ. Огуз-хан устроил большой пир, на котором они ели и пили в течение сорока дней. После пира же Огуз-хан разделил ханство между тремя сыновьями и сказал: «Дети мои! Я долго прожил на этом свете, побывал на многих войнах, метнул тысячи копий, и еще больше стрел, и огорчал врагов и радовал друзей, я выполнил все мои обязанности по отношению к Танры и теперь пере-

даю государство в ваши руки» (298).

Эта форма дастана времен Рашид ад-Дина и Абульгази по многим критериям отличается от уйгурских древних текстов:

1) в нем имя отца Огуз Хана не Айхан, а Карахан; 2) этот Карахан - неверующий; 3) Огуз сам рождается мусульманином, но от того, что его мама не была мусульманкой, отказывается пить ее молоко; 4) принятие Огузом ислама становится причиной его ссоры с отцом. Карахан даже под каким-то предлогом хотел убить сына; 5) в результате этой ссоры род делится на две части: одна поддерживает Карахана, а другая - Огуза; 6) эта ссора является причиной вооруженного столкновения; 7) в результате столкновения Карахан умирает (299).

Является ли главный герой притчи, Огуз, просто плодом воображения народа, который хотел в нем видеть великого победителя и создателя государства? Или притча является рассказом об исторической личности, человеке, сыгравшем большую роль в истории тюрков ?

На этот вопрос ответил русский священник Бичурин, написавший краткую тюркскую историю около 90 лет назад, пользуясь древнекитайскими источниками. По словам Бичурина, притча об Огуз-хане – исторический портрет выдающейся личности. Это портрет человека, сделавшего завоевания на огромных территориях и создавшего большую империю. Это – император азиатских гуннов – Моте Багаты (300).

К этой версии присоединяется также Радлов (301). Утверждения Бичурина и Радлова о том, что человек в притче об Огуз-хане и Моте Багаты – одно и то же лицо, основано на следующих фактах:

1) судя по китайским источникам, Моте Багаты, так же как и Огуз-хан, поссорился со своим отцом (302);

2) и отец Огуз-хана и отец Моте Туман погибли в столкновениях со своими сыновьями (303);

3) и тот и другой создали на завоеванных территориях большие государства;

4) оба разделили свои владения между родственниками (304).

Это – все факты, дающие повод утверждать, что Огуз-хан и Моте – одно и то же лицо.

§ 42. Притча «Манас»

Кроме истории об Огузе, у Черных Киргизов также есть известная притча под названием Манас.

Эта притча дошла до нас в изменившемся виде. В ней, с одной стороны, чувствуется влияние ислама, а с другой – влияние России. Но в общем содержание не противоречит тюркским преданиям. И в притче об Огузе, и в притче Манас ясно видны характерные черты тюркских героев.

Одна часть притчи Манас собрана Радловым, и ее перевод помещен на страницах труда под названием «Литература тюркских племен».

Главный герой притчи – сын Якуб хана, Манас Эр, воплощающий идеального мусульманского тюркского хана.

Манас справедлив, умен, силен. Он путешествует по всему свету с сорока своими друзьями и одерживает победу над всеми врагами. Весь мир узнает силу и военное превосходство Манаса. Манас победил китайцев, прогнал сартов, разгромил иранцев. Его конь не похож ни на какой другой, его одежда – белый панцирь. Единственный враг достойный его – неверный хан Йойлой. Кроме этих двух героев в притче много и других.

Притча о Манасе рассказывает о боевой, полной военной доблести жизни тюрков, также и об их мирной жизни, праздниках, обычаях, свадьбах. Притча посредством конкретных героев передает дух того времени, оживляя в нашем воображении события далекого прошлого.

Произведения Черных Киргизов «Йойлой хан», «Кошоктор» также относятся к древним эпосам. Мы также можем повстречать произведения подобного рода у алтайских тюрков, которые не подверглись влиянию ислама. Во всех этих сказаниях присутствуют своего рода подтверждения о будущих правовых институтах и нормах тюрков (306).

ГЛАВА VI

§ 43. Устное народное творчество и право

Под фольклором мы имеем в виду произведения, передаваемые из поколения в поколение и отражающие культурное наследие тюрков: рассказы, песни, стихи, пословицы и т.д.

Для того чтобы узнать и лучше понять правовую систему тюрков в прedisламском периоде, важна та информация, которую мы можем по-

лучить от тех племен тюрков, которые меньше всего подверглись влиянию ислама.

Фольклор собран европейскими и российскими учеными (307). Самая богатая коллекция – это произведение «Примеры литературного фольклора тюркских племен». Большая часть этого десяти томного труда была собрана и переведена Радловым, другая – его русскими и венгерскими коллегами.

Мы не будем здесь анализировать эту коллекцию, а об одном из произведений – Манасе – мы уже сказали.

Кроме этого издания существуют и другие источники по данной теме: «Заметки о Северной и Южной Монголии» Потанина в 4-м томе (308), якутские сказки и рассказы в сборнике «Живая старина» (309) (авт. Б.А.Приклонский), якутские сказки в труде Худякова «Верхоянский сборник» (310).

ГЛАВА VII. ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН (311)

Основным источником установления правовых норм и институтов древних тюрков являются законы, которые были сохранены и использованы вплоть до нашего столетия.

Особенно важны правовые устои тех племен, которые не подверглись влиянию мусульманского права.

§ 44. Правовые нормы якутов

Якуты – тюркское племя, селения которого находятся в долине реки Лены на северо-западе Сибири. Всего якутов – около 500 000 (312). Столица – город Якутск.

В очень древние времена якуты (313), отделившись от тюрков, живших в Средней Азии, поселились на севере Сибири. Якуты называют себя сака (314). Имя «якут» было дано им соседними племенами. То, что якуты называют себя «сака», указывает на то, что они являются племенем перекочевавшим в Сибирь из Средней Азии. Ведь известно, что одно из тюркских племен в Средней Азии носило имя «сака» (315). Древнегреческие авторы (316) называли этих тюрков «скифы», или «массагеты», а иранцы – сака. (317).

Язык, на котором разговаривает народ сака, один из древнейших среди всех тюркских (318). Сегодня – это общий язык для всех племен Во-

сточной Сибири.

Существует много версий относительно старой родины якутов.

Известный Вамбери придерживался мнения, что они пришли из района Чунгария (319). Другие ученые утверждали, что старой родиной якутов является озеро Байкал.

Серошевский, который провел детальное исследование данного вопроса, считает все эти версии не имеющими серьезных доказательств (320).

Если же изучить предания якутов, то можно предположить, что их родина находится на юге.

Также существуют доказательства, что в древности якуты имели сильную культуру и письменность (321).

Присутствие большого количества имен животных, которых нет на территории их нынешнего местоположения, также указывает на то, что их старая родина находится где-то на юге (322).

Даже если они официально считаются христианами, якуты продолжают практиковать религию своих предков — шаманизм.

Якуты являются самыми активными и умными среди всех остальных племен Сибири.

Все русские и европейские авторы, писавшие о якутах, с удивлением отмечают их смекалку и деятельность (323).

Якуты были независимы до XVII века. Управление в племенах осуществлялось советом старейшин. После длительных военных действий, Россия захватила их территории.

О якутах и их правовой системе существует много литературы на русском языке. Здесь мы ограничимся перечислением некоторых из них.

ВАЖНЫЕ ТРУДЫ ПО ПРАВОВЫМ НОРМАМ ЯКУТОВ

Основной источник, описывающий жизнь якутов – произведение Серошевского «Якуты» (324).

Здесь дается ценная информация, переданная нам очень хорошим специалистом.

Тем, кто занимается изучением истории турецкого права, обязательно нужно ознакомиться с содержанием этой книги.

Одним из произведений, также рассказывающим о правовых нормах якутов, является книга Самоквасова «Правовые нормы у нерусскоязычных племен Сибири» (325).

Однако здесь якутам приписываются некоторые нормы, которых у них на самом деле нет. Несмотря на это, книга содержит большое количество другой полезной информации. При работе с книгой, материал данный в ней, необходимо сравнивать с информацией из других источников.

Третье произведение – статья князя Н.А.Кострова, выпущенная Российским географическим обществом (326).

Еще одна книга, достойная внимания – вышла на русском языке в 3-м томе Журнала гражданского и уголовного права, в статье «Право у якутов» (327). Автор – анонимное лицо, статья вышла под инициалами М.В.Ч.

По этой теме также можно упомянуть книгу Д.Кочнева «Правовая жизнь якутов» (328). Неисчерпаемым источником по этой теме, несомненно, является якутский фольклор, в частности, сборники Худякова (329) и Приклонского (330). Но все-таки самым важным считается книга Серошевского.

Вместе с конкретной информацией насчет права книга также включает много другой полезной информации. Кроме того, книга Кочнева, повествующая о правовой жизни, имеет немаловажное значение.

Этот живший среди якутов и выучивший якутский язык автор, конечно же, старался передать как можно более точную картину, но даже ему не удалось избежать ошибок.

Кочнев старался найти у якутов те законы и нормы, которые были найдены его предшественниками у других племен, близких по уровню развития к первобытным племенам (331), так как, по его мнению, якуты являются первобытным племенем. Якуты конечно же являются первобытным племенем, однако его точка зрения не совсем верна: ведь все-таки якуты – народ, создавший право еще до рождения Христа, и народ, создавший сильную культуру.

Следующий источник – работа Пекарского (332), которая, благодаря своим хорошим словарным статьям, также может быть полезна правоведом.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ИНСТИТУТЫ ЯКУТОВ

Самой маленькой ячейкой якутского общества являлась семья (керген) (333). Глава семьи – отец, следовательно, якутская семья патриархальна (334).

Как известно, семьи, состоящие из отца, матери, детей, являются «кирпичиками» более крупного социального института, называемого «Уса» (335) (римляне называли подобное сообщество «генс»). Уса является силь-

ным социальным сообществом, состоящим из представителей одного рода.

Каждая уса имеет своего предводителя. Предводитель избирается из самых старых членов усы. Другие старейшины усы являются советниками вождя. Управление происходило по принципу разделения труда. Социальное положение и обязанности каждого члена усы определяются вождем (336). Во время совещаний о делах Усы иногда собираются почти все ее члены, каждый из них имеет право высказаться.

Каждая уса имеет свой знак (337) и имя (339). Если увеличение количества членов усы создавало какие-то проблемы, то уса делилась на две части: одна часть оставалась жить на том же месте, а другая под предводительством нового вождя переходила на новое место жительства. Отношения между усами были дружественными, но нередко возникали и раздоры.

Ссоры между племенами, а иногда даже войны (340), довольно часто имели место. Причинами раздоров могли быть: похищение женщин, скота, причинение физического или морального ущерба одному из членов другой усы. Если был обижен кто-нибудь из членов усы, считалось, что оскорбление было нанесено всей усе, и месть становилась делом всех и каждого.

Что касается военной силы усы, то она была представлена мужчинами определенного возраста. Молодому человеку, достигшему этого возраста, выдавался конь и придумывалось прозвище. Военное снаряжение состояло из лука со стрелами и копья. Количество людей в отряде усы было около 60 человек.

Если между усами заключался мир, устраивали пир. Мир заключался с торжественной церемонией, при которой обе стороны обещали друг другу, что войны между ними не будет.

После усы следующей общественной единицей был аймак (341). Эта единица сопоставима с греческой социальной общностью «фратрия», и с римской «джурия» (342).

У аймака было всеобщее собрание – курултай. Лидеры ус были его членами, здесь обсуждались вопросы, касающиеся всего аймака.

Аймак, в свою очередь, являлся единицей еще более крупного политического сообщества – джона (343). Слияние якутов в джон происходило в случае серьезной внешней опасности. Однако джоны не всегда распадались после устранения угрозы.

Во главе джона были люди, которых называли «тоюн».(344).

Перед тем как якуты были завоеваны Россией, они вели долгие бои. В это время все аймаки якутов были объединены, и тоюны получили большую политическую власть, сравнимую с властью ханов. Они даже пользовались услугами наемных солдат. Тоюны стояли во главе объединенного войска. Эти племена, получившие сильное централизованное руководство, забыли о старых раздорах. Однако оттого, что джоны сами не были объединены в еще более мощную структуру, стычки между ними были нередким явлением (345).

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРАВО

Как и в остальных племенах, первой и основной единицей якутского общества являлась патриархальная семья: с отцом, матерью и детьми.

Якуты называют семью «керген». Глава семьи – ага. Члены семьи имеют право на собственность. Эта частная собственность, на которую были права у всех, называлась «анал» или «семсе» (346).

Брак. У якутов брак воспринимается как своего рода общественная обязанность. Оставаться холостым или незамужней у них считается неприличным. Во время женитьбы отцу невесты или его родственнику давали определенный выкуп, называемый «калынг» (347). Этот обычай сравнивается с подобным явлением в исламском праве, которое называется «мехир».

Перед свадьбой семьи обговаривают сумму выкупа, которая зависит от благосостояния семьи, дающей выкуп. Есть те, кто дают тысячи рублей и сотни голов скота, как и те, кто дает пару рублей и пару коров (348). Якуты не оценивают невесту и платят калынг не из-за ее «ценности». Считается, что калынг – это плата за воспитание невесты (349).

Однако сторона невесты тоже обязана что-то дать родителям жениха. Чаще это были орудия труда. Стоимость которого должна равняться как минимум половине стоимости калынга (350). Муж не имеет права пользоваться этим орудием. В случае смерти жены орудие переходит к одному из родственников мужского пола.

Перед свадьбой есть период помолвки. До того как калынг будет полностью передан родителям или родственникам невесты, она должна жить у последних. Свекор посещает невестку время от времени и приносит ей подарки. Невеста живет у своих до тех пор, пока калынг не будет полностью выплачен. После этого она переезжает в дом мужа.

Если же во время периода помолвки сторона жениха решит отка-

заться от невесты, родители последней обязаны вернуть некоторую часть выданной суммы выкупа.

Эта сумма варьируется в зависимости от социального положения богатства молодых. Выдаваемая сумма считается своего рода и «честью девушки».

Перед тем как невесту увезут домой к будущему мужу, играется свадьба. Сама церемония очень запутанна. В центре праздника находится угощение, которое организует свекор.

Основным напитком является кумыс. Свадьба может продолжаться несколько дней.

По поводу свадьбы свекор дарит родственнику невесты сколько-то денег или несколько овец. И наоборот: родственники невесты делают подарок невесте. После свадьбы свекор остается гостить у ее родственников на несколько дней (351).

У якутов муж относится к жене очень мягко и с нежностью (352). Лучше, чем русские мужики к своим. Родители к детям также относятся с любовью и милосердием (353).

Якуты имеют право на несколько жен.

Развод. В праве якутов есть развод. Причинами развода могут быть: плохое отношение к своим обязанностям одной из сторон, адюльтер, или импотенция, у мужчины. Если развод произошел по вине мужа, он не может требовать обратно калынг. Он обязан вернуть оружие.

Если же развод произошел по вине жены, ее родственники обязаны вернуть калынг, кроме того, оружие остается у мужа.

Если же развод произошел не по чьей-либо вине, то каждый берет то, что отдал противоположной стороне, и все мирно расходятся (354).

Наследство. Права на наследство у всех детей одинаковы. Но те дети, которые живут отдельно от отца с матерью и уже имеют семью и хозяйство и которые взяли какую-то долю добра, когда уходили из дома, лишаются права на наследство.

Даже если не будет сыновей, то дочери все равно не имеют право на наследство. Наследство переходит к другому родственнику мужского пола. Однако замужним дочерям может выдаваться несколько голов скота.

Если после смерти мужа стоимость орудия больше, чем стоимость калынга, то жена имеет право взять этот излишек. Одновременно она является наследницей четвертой части добра, оставленного мужем.

Жена может делать расходы только в пределах одной четвертой оставленного наследства.

Если умрет жена, то муж имеет право на орудие труда.

У тех, у кого не было детей, наследниками являются или братья, или племянники (355).

Дети. Как и во всех остальных племенах с патриархальным укладом, у якутов большое внимание уделяется продолжению рода. Так как прекращение рождаемости значит исчезновение рода. Бездетные родители для получения ребенка прибегали к различным методам.

Таким образом, рождение ребенка было обязанностью каждой молодой семьи. Рождение ребенка происходило по согласию обеих сторон.

В случае смерти главы семьи наследником являлся ближайший по крови родственник.

Право на имущество. Перед нашествием русских у якутов преобладало общее владение определенным участком земли, который обрабатывался всей усой. Урожай с участка распределялся между членами усы.

И сегодня хозяином этих участков считается уса, однако земля распределяется в зависимости от нужд и возможностей каждой семьи. Это распределение имеет место каждый год. То есть учитывается количество членов семьи ежегодно. Та семья, у которой прибавилось членов, берет участок побольше, те, у кого убавилось – соответственно, берут меньше.

Те земли, которые непосредственно прилегали к территории проживания той или иной семьи, считались достоянием последней. Этот участок якуты называли «ортук» (356).

Движимость являлась частной собственностью еще с древних времен (357).

Как выясняется из якутских рассказов, вместе с покойным в могилу клали его оружие, коня и некоторые личные вещи (358).

Это вся информация о праве якутов, которая нам нужна.

Причина моего столь подробного описания права якутов заключается в том, что якуты являются тем племенем, которое абсолютно не подверглось влиянию исламского права и из-за этой и ряда других причин сохранило правовые, социальные и частично религиозные устои тюрков доисламского периода. Без сомнения, правовые устои якутов – это правила, которыми руководствовались тюрки до принятия ислама.

§ 45. Нравственные представления и правовые нормы тюрков Западной Сибири и Алтая

Как известно, Алтай является самой древней родиной тюрков. Судя по некоторым источникам, родиной тюрков, которые создали большое государство в VI веке нашей эры, был Алтай.

Можно предположить, что название «Эргене кон», встречающееся во многих источниках, на самом деле Алтай. Большая часть самой древней, таинственной родины тюрков – Алтая, находится на территории России. Количество русских, живущих на Алтае, все время увеличивается, а количество тюрков уменьшается.

Для любого народа политическое рабство – еще один шаг на пути к разрушению.

Количество тюрков, живущих на Алтае на данный момент, предположительно равняется 210 000 (359). Не думаю, что сейчас их там стало больше.

ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА АЛТАЙСКИХ ТЮРКОВ

Несмотря на небольшое количество населения, алтайские тюрки имеют много ответвлений (360). Однако существенной разницы в их языках нет.

Алтайские тюрки имеют богатую литературу, и очень жаль, что удалось сохранить лишь небольшую часть этого наследия (361).

Исследование всех слов в диалекте алтайских тюрков, исследование их верований, национальных, правовых и нравственных норм является делом любого человека из этого народа. Чем быстрее это будет сделано, тем лучше.

На данный момент алтайские тюрки быстрыми темпами деградируют. У этого много причин. Основная – то, что мы называем политическим рабством. Кроме того, болезни, всеобщее пьянство. Алтайские тюрки не имеют будущего. Придет день, когда с лица земли будет стерто одно из ветвей славного тюркского племени.

На Алтае самым главным является племя, которое мы называем «алтайцы».

Об алтайцах написано много статей и книг на русском и европейских языках. В первую очередь нужно упомянуть следующие произведения:

Радлов – названия книг даны в сносках (362).

Ядринцев – статья, опубликованная в бюллетени Русского географического общества (363).

Произведение Вербицкого – «Нерусскоязычные алтайцы» (364).
Вамбери – книга «Das Türkenwolf».

Книга француза Е.Режлуса под названием «Новая география» также достойна внимания (365).

РЕЛИГИЯ АЛТАЙЦЕВ

Ислам, к VIII веку нашей эры проникший практически во все тюркские племена, не получил распространения среди алтайцев. В царские времена русским удалось насильно крестить какую-то часть алтайцев, что и дает некоторым повод называть алтайцев христианами. Хотя на самом деле это совсем не так.

Большинство алтайцев не мусульмане и не христиане (366). Религией алтайцев является шаманизм. Религиозные представления алтайцев кратко изложены в следующих суждениях: «Наши слова о том, что мы владем душами, ложь. Те деяния, которые мы творим, поклонение и молитва Владыке миров. То, что мы приносим ему жертвы, не что иное, как способ поклонения. И мы обращаемся к душам только ради того, чтобы они нам помогали» (367).

ОБРАЗ ЖИЗНИ И ИСКУССТВО

Алтайцы занимаются как земледелием, так и скотоводством. Алтайские долины хорошо приспособлены к выпасу. По этой причине они разводят лошадей и коров.

Алтайцы имеют свою очень красивую и выносливую породу лошадей. Эти лошади способны пройти по самым крутым и опасным тропам. У алтайцев было хорошо развито кузнечное дело. Кузнецы-алтайцы были хорошими мастерами. Они знали как получать сталь и делать различные изделия из железа. Ножи, сделанные мастерами-алтайцами, и сейчас очень популярны среди русских. Они даже делают ружья. Алтайцы в своих мастерских могут делать искусные изделия.

Алтайцы-мужчины любят ремесла и охоту, но их трудно заставить сделать что-нибудь по домашнему хозяйству. Этим занимаются женщины: уход за детьми и животными, приготовление дров, пищи, одежды и даже заботы по выращиванию урожая – все на плечах женщин (368).

Самый популярный вид зерновых – просо. В основном они питаются молочными продуктами: сыр, масло, йогурт, кумыс, айран. Алтайцы

делают из кумыса даже спиртные напитки.

Среди них много бедных, но их богатые щедры и помогают бедным (369). Алтайцы имеют много недостатков: они не особо следят за чистотой, у них довольно ленивые мужчины, они очень падки на спиртное.

Но, несмотря на все эти отрицательные качества, они также не лишены и положительных черт. Например, их принято считать самым честным племенем Северной Азии (370).

Однако все эти качества может подметить человек, проживший с ними долгое время.

Они не закрывают свои дома на замок. Там нет сундуков, закрытых на ключ. Их мелкий рогатый скот пасется на природе без пастуха: воровство скота для них – невиданное дело (371).

Были случаи, когда хозяин дома проделывал стокилометровый путь, чтобы вернуть оставленную путешественником сумку с деньгами. Алтайцы относятся к своим родителям и старшим с большим уважением и почтением.

Пожилым людям всегда отводят самые почетные места (372).

Немаловажную роль играет и род. В языке алтайских тюрков есть много пословиц, выражающих важность и значимость рода (373).

Алтайцы по своей природе миролюбивый и спокойный народ.

Алтаец не хвастлив, скромнен и невспыльчив. Движения у них всегда степенные. Нет у них криков, ругани и брани.

Алтайцы – племя, которое дорожит честью и достоинством и любит независимость. Они ненавидят прислуживание. Никто не хочет быть слугой. К беднякам же, вынужденным работать у богатых, относятся как к членам семьи (374). Алтайцы только на таких условиях примирятся с «прислуживанием».

Так как каждый является членом одного рода, все роды – частью племени, а племена – единым целым всего народа, у алтайцев присутствует чувство братства, чувство единой семьи.

Если в дом алтайца придет гость, будь то знакомый или незнакомый, он тут же будет считаться членом семьи. Если семья садится за стол, гость тоже садится, ест и пьет. Такому гостеприимству он ничем не обязан.

Когда провожают гостя, иногда даже ему дают деньги на дорожные расходы.

Если алтайцу преподнесен подарок, он обязательно тоже подарит что-нибудь.

Семейная жизнь алтайских тюрков тоже является образцовой.

Редко встретишь нарушение супружеской верности или незаконные отношения.

Жена всегда проявляет к мужу большое уважение и послушание. Никогда не обращается к нему по имени, а называет его «муж мой» (375). А муж, в свою очередь, тоже обращается к своей жене «женушка моя» (376) и всегда относится к жене с уважением и нежностью. В присутствии гостей или друзей муж не перешучивается с женой, не делает ей комплименты, неприличные при людях.

Невестка не должна показываться свекру в слишком открытом наряде (377).

У алтайцев все важные события в жизни – рождение ребенка, помолвка, свадьба – совершаются в соответствии с традициями и обычаями.

ПРАВОВЫЕ НОРМЫ У АЛТАЙЦЕВ

Рождение ребенка. Как только станет известно, что в каком-то доме должен появиться на свет ребенок, все соседи начинают волноваться и ждать счастливой новости. Как только родится ребенок, ему тут же дают имя. Это делает глава семьи.

При выборе имени нужно быть внимательным. Именем становится первое произнесенное слово или слово, выражающее какое-нибудь явление в момент рождения ребенка.

Это слово может быть не только именем человека, но и названием какого-нибудь предмета (378).

Таким образом, среди имен алтайцев можно встретить и такие названия предметов, как топор или ружье и т.п. (379). После того, как назовут ребенка, его имя объявляется.

Помолвка. Молодой человек сам выбирает себе невесту. Если парню понравится девушка, он просит разрешение у отца поженить их.

Бедные отцы сами идут в дом отца девушки просить ее руки. Богатые же посылают двух родственников. Их называют «куда» (сваты).

Когда до дома отца (или родственника) невесты остается расстояние в 100 шагов, сваты спускаются с лошадей, идут медленным и степенным шагом и входят в дом.

Один из сватов стоя заполняет трубку, а другой готовит огонек с помощью кремня. Когда все подготовлено, сваты подходят к отцу девушки, опускаются на колени и произносят следующее: «Мы преклоняем

колени перед тобой с намерением установить между нами близкие родственные отношения». После этих слов один из сватов преподносит отцу или родственнику девушки трубку, а другой – огонь.

Если отец девушки принимает трубку, это означает, что он согласен выдать свою дочь. Если отец сомневается, и они не приходят к согласию, отец говорит: «Извините, я хочу посоветоваться с матерью девушки и родней».

Посоветовавшись с членами семьи в соседнем доме, отец девушки возвращается к себе домой. Если принято решение выдать дочь, он принимает трубку. Потом отец девушки деликатным образом обсуждает со сватами размер и условия оплаты калыма жениха.

После этого сваты едут домой к жениху. Начиная с этого момента девушка считается помолвленной. Жених может навещать свою невесту. Разрешается навещать ее только днем, нельзя оставаться до вечера.

Отец девушки распоряжается, чтобы будущему зятю построили отдельный дом. Часть своего скота отдает жениху. Затем устраивается свадебная церемония.

Свадьба у алтайцев. Свадебное торжество у алтайцев может быть разным. Изложим вкратце только главные этапы свадьбы.

В день свадьбы жених и два его друга едут в дом отца невесты. Когда до дома остается расстояние в 100 шагов, запевают традиционную песню.

Услышав их пение, родственники невесты выходят из дома, встречают жениха и оказывают торжественный прием. Предлагают напиток. Затем отец невесты торжественно вручает свою дочь жениху. После этой церемонии жених и невеста и все ее родственники направляются на лошадях в дом жениха. Перед тем как покинуть отчий дом, родители желают дочери счастья и дают наставления. Невеста едет одна на лошади, а с двух сторон скачут два друга, приехавших с женихом. Перед невестой они держат занавес, чтобы она не видела ни дороги впереди, ни место, где находится дом жениха.

Сначала невесту привозят в дом свекра. Войдя, она тут же, поклонившись, приветствует очаг дома. Затем для невесты свекор или ближайший родственник жениха произносит следующую молитву: «Просим Бога, чтобы он был милосерден к тебе, а пожилые люди – добры к тебе. Живи в изобилии, и ниспошлет тебе Бог много детей и внуков. Пусть впереди тебя всегда светит луна, а сзади – солнце. Пусть тебя всегда окружают дети. Чтобы много было скота, у лошадей – больше

жеребят, не уменьшались стада коров. Пусть одежда не изнашивалась, была всегда чистой. Пусть жизнь твоя будет длинной, ум – живой, чтобы не встречались тебе наглецы. Пусть земля под тобой будет твердой, как железо, сама будь сильна с теми, кто плохо к тебе относится, пусть никто не сможет причинить тебе зло (380). Пусть жилище твое всегда будет теплым и всегда горит огонь в твоём очаге».

Положения о наследстве у алтайских тюрков. Дом, скот, орудия алтайца являются его личной собственностью. Он может оставить все это своим наследникам. У алтайских тюрков только неженатые сыновья являются наследниками. Если нет сыновей, наследниками становятся братья, а если нет неженатых братьев, – то их сыновья.

Если у умершего несколько сыновей, то женившиеся при жизни отца (т.е. получившие свою долю (381) и отделившиеся от отцовского дома) не имеют право на наследство; равным образом и замужние дочери не являются наследницами.

Что касается незамужних дочерей, они не получают никакой доли наследства. Но оставшийся в доме отца неженатый сын-наследник должен заботиться о своих сестрах до их замужества и выдать замуж, обеспечив и обставив им жилье. Поэтому калым, который заплатит жених во время женитьбы, будет принадлежать ему.

Если у умершего нет близких родственников среди мужчин, то наследницами становятся дочери.

Жена умершего остается в доме своего мужа с сыном-наследником. Она сохраняет за собой право быть «главной женщиной» в доме.

Сын-наследник обязан не ущемлять положение матери, которое она занимала при жизни мужа (382).

У абаканских тюрков определенная доля наследства принадлежит жене и дочерям. Жена получает $1/5$, а дочери – $1/10$ часть наследства.

Если вдова выходит замуж, то может взять всю свою одежду и драгоценности. Но мебель и домашняя утварь, долю наследства, полученную от первого мужа и (если привезла в дом первого мужа мебель во время замужества), должна оставить детям от первого брака (383).

§ 46. Правовые нормы у казахов

Территория проживания казахов и киргизов. Групповые разделения. Обычаи и традиции. Образ жизни.

Тюркские племена, которые мы описали до этого, были немусульманскими.

Сейчас изложим вкратце моральные и правовые нормы тюркских народов, казахского и киргизского (384), принявших ислам, но в то же время и сохранивших некоторые обычаи, которые были до ислама.

Казахи и киргизы, жившие разведением скота, были самыми примерными народами среди кочевых тюркских народов. Они вели самый типичный кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством.

Среди занимающихся историей цивилизации раньше существовало два взгляда по поводу кочевого образа жизни. Согласно первому, кочевой образ жизни – это один этап цивилизации. Первобытные люди занимались охотой, более цивилизованные племена разводили скот; когда культура прогрессировала, люди начали заниматься земледелием (385).

Согласно второму мнению, кочевой образ жизни связан с характером и духовными качествами народа. Бывают по природе кочевые народы и народы, проживающие в определенном месте (386).

Понятно, что эти взгляды научно не обоснованы. Кочевой образ жизни не связан ни с периодом цивилизации, ни с духовными качествами и способностями народов. Кочевничество – это образ жизни, форма продвинутой цивилизации. Причиной возникновения этого образа жизни является не уровень культуры и не черты характера народа (387).

Кочевничество не связано ни с уровнем культуры, ни с духовными качествами людей.

Некоторые народы из-за невозможности проживать на своих территориях исключительно с помощью земледелия, вынуждены разводить скот, а поэтому ведут кочевой образ жизни. Кочевничество появилось из-за необходимости разводить скот в очень большом количестве.

Причина перехода от земледелия к кочевому образу жизни – природные и климатические условия страны. Но здесь нужно уточнить: никогда кочевые народы не удовлетворялись исключительно разведением скота. Часть кочевников или все занимались одновременно и земледелием в тех местах, где позволяла почва (388).

Родина казахов и киргизов. На протяжении многих столетий казахи проживают на территории, простирающейся от Урала до озера Балкаш, от Южной Сибири до Северного Туркестана.

Большую часть территории занимают степи, где очень мало рек.

Дождевые осадки выпадают очень редко и в небольшом количестве. Зимой здесь очень холодно, а летом очень жарко. Из-за засухи земледелие невозможно на большей части территории степей.

Весной в результате таяния толстого слоя снега в степях изобильно растут цветы. В мае вся степь покрывается цветами. Но жизнь их коротка. Жара, начинающаяся в конце мая, все иссушает. Вот тогда киргизы вынуждены менять место в поисках пастбищ и воды для скота.

Немного об истории казахов. На огромной территории, населенной казахами и киргизами, ни русские, ни китайцы не смогли установить свою власть.

Основавшиеся в Южном Туркестане исламские тюркские государства тоже не смогли полностью подчинить их себе.

Поэтому до XVII в. казахи и киргизы жили свободно и независимо в виде множества племен. В течение веков не находясь под иностранным гнетом, казахи пытались объединить племена в единое государство. Но их государства существовали недолго. Власть ханов в создававшихся государствах не могла охватить все группы казахов.

Из иранских и византийских источников известно, что в давние времена на севере Туркестана проживало племя казах (389). Но сведений о древней истории казахов очень мало. История казахов хорошо изучена с XV в. В этом веке в Казахстане было образовано могучее ханство. В начале XVIII в. ханом стал Тевке-хан. Он подчинил себе большую часть казахов, объединив их политически. После Тевке-хана ханство распалось, между племенами началась борьба.

Во второй четверти XVIII в. русские начали проводить в Казахстане захватническую политику.

После сражений – 1732–1738 гг. казахи были вынуждены покориться русским.

Язык и литература казахов и киргизов. Несмотря на то, что казахи жили друг от друга на больших расстояниях (даже в несколько тысяч км), в их языке не было диалектов.

Как и сильное единство языка, у них и чувство сплоченности было прочным. Казахи и киргизы – врожденные ораторы. Казахи любят произносить и украшать свою речь. Поэтому устное народное творчество у казахов очень богато. К сожалению, только часть этой литературы сохранилась до наших дней (390).

Занятия казахов. Основное занятие – скотоводство. Главные средства существования – мясо, молоко, шерсть и шкура скота. Эти продукты они потребляли и сами, и продавали соседним племенам. Продукты животного происхождения – главный товар для экспорта.

Если позволяет почва, одновременно со скотоводством казахи занимаются и земледелием. Умеют орошать поля. Они отличаются искусством рыть оросительные каналы (391). Самые распространенные сельско-хозяйственные культуры: горох, просо, ячмень, пшеница и рожь. Казахи не занимаются охотой. Если казахи охотятся, то только ради забавы (392). Казахи умеют изготавливать из шкур кожу и ремни, из шерсти – войлок. Среди киргизов есть и кузнецы, и медники, и ювелиры. Каждый мастер из различных металлов умеет делать инструменты, оружие и драгоценности. Как и другие племена, киргизы очень искусны в производстве и выделке металла. Кузнецы изготавливают из железа ножи, наконечники штыка, удила и стремя; ювелиры делают из серебра кольца, браслеты, украшения.

Казахские ювелиры умеют покрывать железо позолотой и серебром (393).

В богатых домах можно встретить сбрую – произведение искусства. Умеют делать гравировку на металле. Киргизские женщины хорошо шьют и вышивают. Они делают ткани и войлок.

Численность казахов, их групповой состав. Как и другие тюркские народы, сохранившие свои древние традиции, ядром племени казахов является «сок» (род). Соки (роды), объединяясь, образуют «оймаки» (племена). Такое объединение родов у казахов является объединением 2-й ступени, которое у якутов соответствует «аймаку». У казахов объединение племен (оймаков) является групповым объединением 3-й ступени, и называется оно «джюзом» [русские называют его еще и «ордой» – *Р.М.*].

Казахский джюз соответствует «джонам» якутов и «огузам» древних северных уйгуров (394).

До русского завоевания казахский народ состоял из трех «джузов», 3-х объединений: Большой джюз, Средний джюз и Малый джюз.

Территория, занимаемая большим джюзом, охватывала окрестность рек Чу и Талас. Этот джюз состоял из двух племен: Долат и Абдан.

Средний джюз проживал на территории окрестностей рек Тобол и Иртыш до Сырдарьи (Джейхун). Этот джюз состоял из шести племен: аргын, найман, кыпчак, кирай, хытай, конграт.

Малый джюз проживал на территории между Аральским морем и

Волгой. Этот джуз состоял из двух племен: алчын и йети уруг (395).

Количество казахов, согласно переписи населения 1897 г., составило 4.084.000 человека. Казахи, проживавшие в ханствах Бухара и Хорезм, не вошли в это число. На сегодняшний день количество всех казахов приблизительно – 6 млн человек.

Религия казахов. Сегодня все казахи являются мусульманами. Они преданы своей религии, но у казахов существуют некоторые традиции, оставшиеся от древнего периода шаманизма. Например, уважение огня (396), способы предсказания будущего (397).

Правовые нормы у казахов. Свадебные церемонии. Сначала отец жениха отправляет своего представителя к отцу девушки, чтобы просить ее руки. Если отец девушки согласен, договариваются о размере калыма.

Потом отец жениха сам едет к отцу невесты. Отец невесты угощает будущего свата и всех, кто пришел с ним.

В связи с этим событием отец девушки преподносит отцу жениха подарок (лошадь или кафтан). С этого момента девушка считается помолвленной. Но чтобы жених смог навещать свою невесту, он должен выплатить большую часть калыма. В зависимости от состояния размер калыма у казахов меняется: от 41 до 81 голов скота (398). После помолвки отец жениха распоряжается о создании отдельного шатра для сына, оборудует его и отдает часть своего скота. После того, как жених заплатит весь калым, устраивают свадьбу. Никах проводится согласно всем законам шариата.

Когда мулла читает никах в доме невесты, невеста и жених не присутствуют, их представляют родители.

После никаха, сначала в доме невесты, а затем в доме жениха, устраивают угощение.

Перед тем, как покинуть отчий дом, девушке дарят платье из красной ткани, украшенное лентами и платок с золотыми и серебряными монетами.

В день, когда невеста покинет отчий дом, собирается молодежь, отец невесты угощает их кумысом. Невесте читают стихи с наставлениями, где они просят ее не печалиться в связи с тем, что она покидает родителей и родню.

Теперь мать заменяет свекровь, а отца – свекор (399). Потом родственники с обеих сторон читают стихи, хваля моральные качества девушки, и утешают ее из-за разлуки с родителями. При приближении к дому жениха лицо невесты покрывают тюлевым покрывалом. Невеста входит в дом жениха с закрытым лицом. Первым делом приветствует очаг дома. Затем

садится на место хозяйки дома. Но лица не открывает. Чтобы увидеть невесту, в доме собираются родственники жениха. Лучше всех читающий стихотворение родственник начинает медленно поднимать платок невесты, читая при этом стих. Стихотворение содержит советы для невесты. Чтобы увидеть ее лицо, родственники жениха говорят, какие подарки они преподнесут ей. Эти подарки дарят (400) в день снятия покрывала с невесты. Человек, читающий стихи, снимает с невесты платок полностью. Так заканчивается церемония свадьбы. У казахов очень редко встречается многоженство. Мужчины еще раз женятся только в том случае, если первая жена не может родить ребенка. Все домашние работы выполняет женщина. В обычные дни женщины не закрывают лица.

§ 47. Сохранившиеся законы Тевке-хана

Существует несколько положений по поводу наказания и правонарушения. Они существуют сегодня в виде «yusun». Казахи говорят, что эти законы издал Тевке-хан. По киргизской легенде, Тевке был и великим ханом и одновременно издавал законы.

Прежде всего, в законах объяснялся принцип наказания. Наказание у казахов бывает равносильным преступлению. («Talion» – в европейских языках). Если человек убил человека, то и преступника убивают; если нанес ущерб телу и здоровью человека, то и причинившему наносится такой же ущерб.

1. Согласно законам Тевке, родственники убитого имеют право убить убийцу.

Человеку, нанесшему вред какому-нибудь органу тела другого человека, калечат этот же орган.

Но судья может облегчить наказание. Пострадавший или родственник убитого тоже может согласиться облегчить наказание виновнику. В этом случае виновный должен материально удовлетворить пострадавшую сторону. Материальная вещь в данном случае называется «кун» («выкуп»).

2. Убийца может спасти себе жизнь, заплатив «кун». Кун, заплаченный за преступника, заменяет ему наказание.

Размер выкупа для мужчин – 1000, для женщин – 500 овец.

Если кто-то покалечил большой палец человека, то должен отдать 100 овец, а если мизинец – 30 овец. Если человек убил своего господина, то должен выплатить «кун» в семикратном размере ($1000 \times 7 = 7000$).

Если господин пострадал от своего подчиненного, то виновный дол-

жен отдать 27 голов скота. За оскорбление обязан отдать 9 голов скота.

3. Жена, убившая своего мужа, обязательно подвергается смертной казни. Нельзя спасти себя с помощью «кун», если не простят родственники мужа.

Беременная жена, убившая мужа, не подвергается смертной казни. Но она считается бесчестной. И на протяжении всей жизни подвергается оскорбительному отношению со стороны окружающих.

4. Муж, убивший жену, может спасти себе жизнь, если ее родственники согласны принять «кун».

5. Родители, убившие своих детей, никак не наказываются.

6. Но мать, убившая своего незаконнорожденного ребенка, подвергается смертной казни.

7. Покончивших жизнь самоубийством хоронят в отдельном месте.

8. Человек, сбивший беременную женщину с лошади и причинивший тем самым вред ее здоровью и ребенку, платит «кун» в следующем размере: если плод уже пятимесячный, он отдает лошадь, если от 5 до 9 месяцев – одного верблюда.

9. Покушение на честь девушки или женщины наказывается смертной казнью, т.е. наказание как и для убийцы. Покусившийся на честь девушки может спасти себе жизнь, если женится на ней и заплатит калым.

10. Если муж убил жену, которая совершила прелюбодеяние, то он не наказывается. Муж имеет право требовать, чтобы его жену и ее любовника приговорили к смертной казни. Но для этого нужно доказательство их вины. Если 4 свидетеля (но не любых, а надежных, с хорошей репутацией, кому люди верят) докажут, что они невиновны, то наказание отменяется (401).

11. Если мужчина похищает чью-нибудь жену без ее согласия, то похитивший приговаривается к смертной казни или может выплатить «кун» в размере, равном как и для убийцы. Если похищение произошло с разрешения женщины, она остается с этим мужчиной. Похитивший платит калым мужу женщины, обеспечив его женой.

Оскорбивший женщину должен непременно попросить прощения. Если он не желает этого делать, то должен понести материальное наказание.

12. Имеющий половые связи с родственницей, с которой недозволен никах, приговаривается к смертной казни.

Этот вид наказания может быть заменен другим видом по решению семьи. Принятие решения по поводу наказания такого рода нарушений

принадлежит семье.

13. Человека, проклинавшего бога, если этот факт докажут семь свидетелей, забрасывают камнями до смерти.

14. Если человек принимает христианство, все имущество его родственников конфискуется.

15. Хозяин имеет неограниченное право над своими рабами (даже убить). Жалоба раба никогда не выслушивается.

16. Оскорбившего свою мать или отца, или осмелившегося их побить, сажают на черную корову, водят по всей деревне и бьют его кнутом.

Если родителей оскорбила дочь, ей связывают руки и ноги и отдают в распоряжение матери. Мать поступает с ней по своему желанию.

17. Вор должен возместить ущерб в 27 раз больше, чем украл. Если он украл верблюда, то должен отдать 27 верблюдов и одного раба. Если украл лошадь, то к 27 лошадям должен прибавить одного верблюда. Если украл овцу, то к нужному количеству прибавляет одну лошадь (100 верблюдов равно 300 лошадям и 100 овцам).

18. Если человек совершает и убийство и воровство, то он осуждается за оба преступления по отдельности.

Жена и дети, знавшие о совершении воровства отца, но не осведомившие об этом власть, не привлекаются к ответственности (потому что жене и детям запрещено идти против главы семейства).

19. Убивший охотничью собаку или птицу, используемую для охоты (беркут), должен возместить хозяину ущерб, равный одному рабу или рабыне.

Наследство у казахов-киргизов

20. Если женатый сын умирает, не оставив наследника, то наследником является отец.

21. Один из родственников назначается опекуном детей, не достигших совершеннолетия, после смерти их отца. Если нет близких родственников, то опекуном может стать чужой человек.

22. Завещание составляется в присутствии родственников и муллы. Скот умершего, который он давал в долг кому-нибудь, отбирается в увеличенном количестве (вместе с родившимся скотом). Но скот, полученный в результате налета (402), не возвращается. Те, у кого скот, должны клятвенно доказать, что не прячут скот.

Право судьи

Право быть судьей принадлежит хану или старейшинам, назначен-

ных им. Судьей становится человек из местности истца или ответчика. Для суда приглашаются представители, выбранные с обеих сторон.

23. Если ответчик сомневается в нейтральности судьи, то может от него отказаться.

24. Если ответчик не является в суд или не оплачивает требуемую сумму, то оплата взыскивается с родственников или деревни.

Родственники и деревня имеют право сами заставить ответчика заплатить сумму.

25. Чтобы доказать преступление, нужно по крайней мере два свидетеля. Во многих случаях нужно больше двух свидетелей.

Если нет свидетелей, то прибегают к клятве. Но ни истец, ни ответчик не могут приносить присягу. За них должны клясться те, кто знает об их нечестности. Если никто не хочет клясться за ответчика, то приговор выносится в пользу истца.

26. Женщины, служанки, слуги и пленные не могут быть свидетелями.

27. Судье и представителям принадлежит 1/10 часть суммы от судебного процесса.

28. Если осужденная сторона не выплачивает требуемую сумму или когда председатель деревни, в которой живет осужденный, защищая ответчика, не слушает истца, то истец с разрешения председателя своей деревни имеет право совершить налет (403). Но размер имущества, полученный нападением, должен соответствовать требуемой плате (404).

Кроме этих законов, Тевке-хан оговаривает:

1. каждый год осенью все великие главы, представители племен должны созывать курултай, чтобы ознакомить народ с общими положениями, проблемами и т.д.;

2. на этот курултай каждый казах должен прийти с оружием. Пришедшие без оружия лишаются права голоса;

3. каждый казах, способный носить оружие (кроме великих глав, т.е. ханов и аристократии), каждый год обязан отдавать 1/20 часть своего состояния хану и правителям народа;

4. каждое племя и род имеют свое специальное клеймо. Им помечается весь скот и другие товары, для того чтобы знать их принадлежность (405).

Законы, известные под именем Тевке-хана, – нечто иное, как более определенное и ясное изложение тех законов, которые казахи соблюдают.

ли с давних пор до него.

В русских источниках много сведений о современных правовых нормах казахов (406), но мы не считаем нужным перечислять их здесь. Мы вынуждены остановиться лишь на самых важных правовых положениях и представлениях казахов, которые, на наш взгляд, являются продолжением древних правовых норм.

ГЛАВА VIII

§ 48. *Яса Чингиз-хана (407) (Яса – кодекс, свод законов)*

До Чингиз-хана монголы были нецивилизованными варварскими племенами. У них не было письменности, ни свода законов в письменном виде (408). После подчинения себе кераитских и Нейманских тюрок Чингиз-хан стал не только правителем монгольского племени, но и частью тюркского народа, обладающего культурой и яркой историей. Чтобы править этим государством нужны были законы.

Государство основывается с помощью оружия, но управляется с помощью пера и законов (409).

Чингиз-хан поправил это положение. Присоединив нейманское государство к своей территории, Чингиз-хан назначил уйгурского тюрка, Тата Тонга (410), бывшего личного секретаря министра Нейманского государства, министром юстиции и приказал ему выполнять свои обязанности, которые до сих пор тот выполнял в Нейманском государстве. В то же время велел ему обучать своих сыновей уйгурскому (тюркскому) языку, уйгурской письменности и уйгурским законам (411). Подражая Чингиз-хану, другие беи тоже начали обучать своих сыновей тюркскому языку. Таким образом начался процесс оторочивания среди правительственного класса.

Затем Чингиз-хан объединил монгольские и тюркские традиции государственного управления, правовые нормы в один свод законов, который был высечен на бронзовой поверхности (412).

Яса состояла в основном из тюркских правовых норм и изложена тюркским ученым в письменном виде (413). Бесспорно, что Чингиз-хан пополнил Ясу и своими личными взглядами. Большинство статей из Ясы, дошедшие до нас, тюркского происхождения. Поэтому Яса Чингиз-хана считается одним из источников правовых норм древних тюрок (414).

Яса Чингиз-хана не дошла до нас в полном виде. Различные статьи Ясы существуют в разных источниках (415). Арабский ученый из Египта ал-Макризи, русские ученые Березин (416) и Темковский (417) собрали статьи Ясы из разных источников.

Чингиз-хан придавал большое значение своей Ясе. Он требовал, чтобы основанная им империя существовала согласно этим законам. Перед смертью Чингиз-хан распорядился и велел сыновьям не менять Ясу.

Во время правления его внука Бату-хана, основателя Золотой Орды, нарушение Ясы наказывалось смертной казнью (418).

Яса в виде свитков хранилась в сокровищницах для документов у правителей. Во время важных событий, например, восшествие на престол, основание Орды или созыв курултая и др., эти свитки доставали для решения государственных задач (419).

Дошедшая до нас часть Ясы Чингиз-хана состоит из нижеследующих положений.

§ 49. Некоторые статьи Ясы Чингиз-хана

Уголовные статьи:

1. Человек, будь он женат или холост, имеющий незаконные половые отношения, подвергается смертной казни (420).

2. Равным образом наказываются гомосексуальные связи.

3. Человек, говорящий умышленно неправду, или занимающийся колдовством, или следящий за действиями другого человека, или поддерживающий одну из сторон во время спора, тоже приговаривается к смертной казни.

4. Мочеиспускание в воду или на золу (костра) наказывается смертной казнью.

5. Три раза взявшему в долг и три раза обанкротившемуся человеку выносятся смертный приговор.

6. Давший военнопленному еду или одежду без разрешения хозяина плененного наказывается смертью.

7. Тот, кто скрывает убежавшего пленника или раба и не возвращает его законному владельцу, тоже приговаривается к смертной казни.

8. Тот, кто хочет заколоть скотину, должен связать ей ноги, распороть брюхо и сжимать рукой сердце до тех пор, пока она не умрет. Мясо только таким образом заколотого животного можно есть (421).

9. Во время войны или отступления увидевший, что у кого-то что-то упало, например, лук, должен спуститься с коня, поднять эту вещь и отдать ее хозяину.

Не спустившийся с коня или подобравший вещь, но не вернувший ее хозяину, наказывается смертной казнью (422).

Статьи, относящиеся к общественной жизни и государственному управлению:

10. Потомкам Али ибн Абу Талиба Чингиз-хан отменил плату налогов и пошлин. Таким же образом бедняки, хафизы (люди, знающие Коран наизусть), факихи (законоведы), врачи, ученые, отшельники, посвятившие себя богослужению, муэдзины, совершающие омовение покойникам, не обязаны платить налоги и пошлины.

11. Чингиз-хан требовал уважения ко всем религиям, не отдавая предпочтения ни одной из них. Подобную политику он считал богоугодной (423).

12. Предложенную кем-либо еду нельзя начинать кушать, пока первым не отведают сам угощающий человек. Этот закон также распространяется и на военачальника, угощающего своего пленника. Запрещено есть при человеке, не пригласив его за стол. Запрещено кому-либо есть больше своих товарищей (сидящих за столом), перешагивать стол, блюда и огонь.

13. Проезжающий мимо кушающих людей должен тут же спуститься с коня и без разрешения хозяев сесть за стол. Кушающие не должны этому препятствовать (424).

14. Чингиз-хан запретил лезть рукой в воду. Для того, чтобы достать воду приказал пользоваться посудой.

15. Запретил носить одежду, которую уже одевали или стирали.

16. Запретил воспринимать какую-либо вещь как нечистую. Он считал, что среди существующих вещей нет грязных (в своей сущности) (425).

17. Запретил отдавать предпочтение какому-нибудь одному направлению в религии, громко произносить слова. При обращении к правителю запретил пользоваться почетными названиями и титулами. При обращении к любому человеку нужно было называть только его имя.

18. Чингиз-хан приказал своим помощникам перед войной лично проверять готовность воинов и их вооружение, снабдить их всем до самых мелочей. Если у воина что-то не в порядке, он наказывается.

19. Во время участия мужчин в войне, их ежедневные обязанности выполняют женщины.

20. На война, вернувшегося с войны, Чингиз-хан налагал определенные обязанности по отношению к правителю.

21. В начале каждого года воины должны представлять правителю своих дочерей, чтобы он мог выбрать себе и своим сыновьям жен.

22. Чингиз-хан как главнокомандующий назначил своих военачальников и избрал для них звания: тысяцкий, сотник, десятник (426).

23. Чтобы наказать провинившихся командиров (даже если они имеют звание генерала), Чингиз-хан посылал своего уполномоченного (этот уполномоченный мог быть самым скромным служащим Чингиз-хана), которому виновный, встав на колени, (427) должен был подчиниться и не препятствовать исполнению им приказа повелителя (даже исполнению им смертной казни).

24. Чингиз-хан запретил генералам (командующим) обращаться к другим людям, кроме повелителя. Если какой-нибудь генерал обращался к кому-либо кроме повелителя, он наказывался смертной казнью (428). Поменявший свою обязанность, которая была на него возложена, на другую без разрешения тоже приговаривался к смертной казни.

25. Согласно Ясе, должна действовать постоянная связь (почта), чтобы быстро узнавать о происходящих в государстве событиях.

26. Обязанности надзора за соблюдением законов Ясы Чингиз-хан возложил на своего сына Чагатая.

Эти 26 статей взяты из произведения «ал-Хитат» арабского ученого из Египта ал-Макризи (429).

Кроме этих статей, в других источниках встречаются правовые нормы, относящиеся к Ясе Чингиз-хана. Например, можно привести следующие положения:

27. Воин, пренебрегающий своими обязанностями, или охотник, упустивший добычу во время облавной охоты, подвергается наказанию в виде палочных ударов, а иногда и смертной казни.

28. Заслуживший наказание смерти, заплатив выкуп, может спасти себе жизнь (430).

29. Человек, укравший лошадь, должен вернуть ее хозяину и вдобавок в качестве наказания дать хозяину еще 9 лошадей. Если он не может заплатить лошадьми, то вместо этого должен отдать своих детей. Если нет детей, то наказывается смертной казнью (431).

30. Переступивший порог дома своего командира наказывается смер-

тной казнью (431).

31. Яса Чингиз-хана запрещает говорить ложь, воровство, прелюбодеяние и другие незаконные отношения.

32. Согласно Ясе, никто никого не должен оскорблять и унижать. Оскорбленный человек должен забыть причиненные ему обиды.

33. Сдавшимся по собственной воле государствам, городам и их населению этих городов нельзя причинять ущерб.

34. Все должны почитать места поклонения. Все религиозные деятели освобождаются от уплаты всевозможных налогов и различных повинностей (433).

35. Человек, который не может воздержаться от спиртного, может в течение одного месяца 3 раза напиться допьяна. Если он напьется более 3 раз, то считается виновным. Лучше, если человек употребляет спиртные напитки лишь 2 раза в месяц. Выпивший 1 раз в месяц заслуживает похвалы. Лучше всего совсем не употреблять спиртные напитки. Но где найти такого человека?

Если такой человек найдется, он заслуживает уважения (434).

Источники не содержат много сведений, касающихся гражданского права из Ясы Чингиз-хана.

Есть только следующие положения:

36. Дети рабынь считаются законнорожденными и имеют такое же право на наследство отца, как и дети, рожденные от законных жен.

37. Наследство делится таким образом:

Старшим детям достается большая доля наследства, чем младшим. Самый младший сын остается жить в доме отца.

Положение ребенка устанавливается положением матери.

Из нескольких жен та, которая первая вышла замуж, а иногда та, род отца которой очень знаменит, по праву может называться главной женщиной в доме мужа (435).

Правовые нормы Ясы не ограничиваются только этими статьями. Это только те положения, которые дошли до нас. Было бы ошибочно предполагать, что Яса Чингиз-хана был совершенным сводом законов, как сегодняшние своды законов. Но вместе с тем считается достоверным то, что Яса содержала важные законы, необходимые для управления большим государством. Некоторые авторы утверждают, что Яса никогда не существовала в письменном виде, а лишь передавалась из уст в

уста. Эту мысль мы категорически отрицаем. Такую мысль могут допускать только те, кто не понимает роль законов и вообще роль всего права в государственном управлении. Эти люди не знают, что во все времена правители государства, начиная от самых цивилизованных народов до самых варварских, придавали большое значение закреплению законов государственного управления в письменном виде. Имеются достоверные источники, доказывающие, что Яса существовала в виде письменной «конституции». Например, согласно Джувейни, законы из Ясы написаны на бумажных свитках, которые называли «конституцией». Их хранили в сокровищницах старших представителей династии Чингизхана. Когда новый хан восшествовал на престол, или когда армия отправлялась на войну, или когда все правители собирались на курултае для обсуждения государственных дел, эти свитки доставали и все вопросы решали согласно Ясе (436).

§ 50. Изречения Чингиз-хана

Кроме рассмотренных выше статей из Ясы Чингиз-хана, до нас дошли и важные его изречения, касающиеся государственного управления. Эти изречения называются «билиг».

Самые важные из них следующие:

1. Командовать войсками могут только те темники (10000), тысячники, сотники и десятники, которые слушали наши обсуждения на курултае в начале и в конце каждого года. Те, которые осмелились не приехать на курултай, являются для нас пустым местом, «камнем, упавшим в воду или стрелой, потерянной в камышах». Эти люди не могут возглавлять войска (437).

2. Умеющий управлять домом, может управлять и войском. Человек, умеющий, как следует, командовать войском из 10 человек, может управлять и войском из тысячи, и даже 10 тысячи человек.

3. Тот, кто может дом свой содержать в чистоте, тот сможет и страну очистить от воров.

4. Глава, не справившийся с руководством 10 человек, вместе со своей семьей признается виновным. Вместо него избирается новый руководитель из его 10 подчиненных.

Такие же меры принимаются по отношению к сотникам, тысяцким и темникам, не справившимся со своими обязанностями.

5. Находящийся рядом с вышестоящим не смеет заговаривать, пока его не попросит об этом старший. И только когда старший задаст вопрос, тот должен ответить.

6. Все командиры и воины как во время охоты, так и во время сражения должны помнить о своих доблестных именах и славе. Пусть все они, молясь богу и самоотверженно сражаясь на войне, возвеличат свои славные имена, чтобы с помощью вечного бога мы смогли завоевать все 4 стороны света.

7. Воин среди людей должен быть кратким и спокойным, как теленок. Но на войне он должен быть как голодный сокол, с криком набрасывающийся на свою добычу.

8. В каждом деле нужно быть предусмотрительным (438).

9. Предводитель воинов должен быть человеком, испытавшим и голод, и жажду. Он не должен позволять страдать своим воинам и их животным от голода и жажды.

10. Военачальник должен научить мальчиков стрелять из лука, ездить верхом на лошади. Как только они усвоят эти навыки, он должен воспитать в них храбрость.

11. Если кто-либо из нашего рода совершит противозаконное действие в первый раз, ему должны сделать замечание. Если же он нарушит закон во второй раз, ему следует сделать убедительные наставления. Если же сородич осмелится нарушить закон в третий раз, его следует выслать в место, которое называется Балджиюн Кулджур (439). Отбыв в этом месте определенный срок, человек должен образумиться; если же он и после этого не исправится, его следует, заковав в цепи, заточить в тюрьму. Если, освободившись из тюрьмы, виновник берется за ум и исправляется, то хорошо. В противном случае, все родственники должны собраться на совет и сообща принять решение о необходимых мерах в отношении виновника (440).

12. Все темники, тысяцкие и сотники должны всегда держать своих воинов в полной боевой готовности. При получении приказа о выходе в военный поход, независимо от того, днем это произошло или ночью, все воины должны немедленно оседлать лошадей (441).

13. Если ханы, которые придут к власти после меня, а также их великие князья и военачальники не будут в обязательном порядке соблюдать законы Ясы, государство поколеблется и вскоре полностью разрушится. Тогда будут искать Чингиза, (но) не найдут (442).

КНИГА II. ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА I

§ 51. Китайские источники

Одним из главных иностранных источников, дающих нам наибольшие сведения о государственном строе, правовых институтах и политической мысли древних тюрков являются китайские исторические произведения.

Еще в древние времена государственные деятели Китая начали письменно фиксировать важные исторические события.

В рукописях фиксировались как события, происходящие внутри страны, так и отношения с другими народами, важные события из жизни соседних стран, происходящие войны и заключения договоров. Рукописи, содержащие в себе эти исторические факты, спустя некоторое время, передавались Обществу истории (443), которое собирало их и систематизировало.

Летописи, собранные Обществом истории, китайцы называют «Хангму».

Известный китайский философ и реформатор VI века до н.э. Конфуций собранные до его времени исторические данные изложил в книге под названием «Шу-Кинг».

Ведение летописи исторических событий продолжалось и после Конфуция.

Симацзен (444), живший в I веке до н.э. распределил исторические сведения по темам.

Летопись Симацзена известна под названием «Ши-Ки». История, описанная Симацзеном, охватывает период до 98 года до н.э. Впоследствии летопись продолжил внук Симацзена по линии дочери Ен-Юн.

Помимо этих летописей почти каждая правящая в Китае династия вела хронику своей истории. К имени династии прибавлялось название летописи. Например: Хан-Шу, Тханг-Шу и др. Всего таких летописей насчитывается 23 (445).

В летописях всех династий события располагались в одинаковом порядке. Ниже приводятся имена династий, имеющих политические отношения с тюрками:

I. Династия Цин. С 221 г. до н.э. до 206 г. до н.э. Основатель династии Ши-Хуанти. Истории династии нет.

II. Династия Древнего Хана. С 206 г. до н.э. до 25 г. н.э. Из этой династии вышло 12 правителей. В истории этой династии под названием «Циен-Хан-Шу» изложено много сведений о тюрках (хуннах).

- III. Династия Муаххар Хана. С 25 г. н.э. до 220 г. н.э.
- IV. Династия Вей. С 220 г. н.э. до 265 г. н.э.
- V. Династия Тхсина. С 265 г. н.э. до 420 г. н.э.
- VI. Династия Вей-Тоба. С 386 г. н.э. до 581 г. н.э.
- VII. Династия Суи. С 581 г. н.э. до 618 г. н.э.
- VIII. Династия Тханг. С 618 г. н.э. до 907 г. н.э.
- IX. Династия Северного Сунг. С 960 г. н.э. до 1127 г. н.э.

Наибольшее количество сведений о тюрках содержат летописи династий Хана I, Вей, Суи и Тханг.

Очень много исторических фактов о тюркских народах изложено и в «Исторических заметках» («Ши-Ки») Симациена, а также в продолжении этой летописи, написанной Ен-Юн.

Заметки о тюрках из этих китайских источников были собраны европейскими учеными и переведены на западные языки.

Особую важность представляют нижеследующие заметки о тюрках, собранные из китайских источников и переведенные на западные языки.

Монах Бичурин (446) [чуваш по национальности – *Р.М.*]. «**Сведения о народах, проживавших в Древней Центральной Азии**» (447). Автор произведения, монах, основываясь на китайские источники, дает исчерпывающие сведения об азиатских гуннах, тюрках тукью и уйгурах.

В книге Бичурин упоминаются имена тюркских правителей, годы их вступления на престол, войны и мирные отношения с Китаем в годы их правления, а также деловые письма (послания), написанные тюркскими правителями китайским правителям. В произведении особое внимание уделяется обычаям и традициям каждого тюркского народа. **Книга имеет большое значение для изучения истории права древних тюркских народов.**

По мнению всех востоковедов автор книги основывается на достоверных исследованиях.

Исходя из китайских источников, Бичурин обоснованно излагает исторические факты из жизни азиатских тюрков. Однако важным в произведении является то, что автор ошибочно называет народы, такие, как хиунг-ну (гунны), тукью (тюрки) – монголами, а не тюркскими народами.

Однако, учитывая, что тюркское происхождение гуннов и тукью (тюрк) уже доказано, это неправильное утверждение автора не является основанием к игнорированию его произведения.

В основном Бичурин опирался на летописи Хан-Шу и Тханг-Шу.

Многие его сведения находят подтверждение и в летописи Хангму.

Де Гиньи. Произведение Де Гиньи «История гуннов, тюрков и монголов» (448), написанное на французском языке на основе китайских источников, также имеет большое значение.

Несмотря на неточность и неопределенность данных по истории Китая, благодаря своему живому уму, Де Гиньи сделал много открытий в истории тюркских народов. Так, например, он первым пришел к выводу о том, что азиатские гунны и гунны, обитавшие в Европе, имеют общие корни. Также он впервые определил, что народ, именовавшийся китайцами, как Тукью, является тюркским народом.

Есть в работе Де Гиньи и некоторые небрежности: сведения автора не соответствуют в точности с данными указанных источников. Иначе говоря, Де Гиньи дает свое толкование исторических фактов. Это затрудняет понимание истинного положения вещей.

Ведь только в случае полного совпадения перевода с оригинальным текстом источника можно изучить его с разных точек зрения и сделать какие-либо новые открытия. **В этом отношении труд Бичурина имеет преимущество перед трудом Де Гиньи.**

Книга Висдело (450) «Histoire de la Tartarie» также посвящена обстоятельным разъяснениям истории древних тюрков. Это произведение было издано в 1777–1779 гг. в качестве приложения к произведению D'Herbelot' а «Восточный словарь» («Bibliothegue orientale»).

Во втором издании «Восточного словаря» Висдело дает сведения о тюрках, полученные из китайских источников. В VI томе того же произведения он дает толкование значения слова «тюркский».

А. Gaubil. Значительным является и произведение китаеведа-лингвиста, француза А. Gaubil «Abregé de l'histoire chinoise de la grande dynastie Thang» («Краткая история династии Тханг»). Судя по названию, это краткий перевод летописи «Тханг-Шу» (451).

Де Грут. Одним из важных произведений, посвященных истории азиатских гуннов, является работа специалиста по китайскому языку и литературе Де Грута под названием «Гунны дохристианской эпохи» (452).

Это самое безупречное произведение о древних гуннах, являющееся важным источником. В работе собраны сведения об азиатских гуннах по китайским источникам, а также проведены исследования, опирающиеся на тексты источников. Основными источниками, которыми пользовался Де

Грут, являются «Ши-Ки» Симациена и летописи династий, в частности Циен Ханшу. Де Грут постарался передать дословный перевод текстов из книги «Ши-Ки», сопровождая фактический материал комментариями.

Примечательно то, что **Де Грут признает азиатских гуннов тюркским народом.**

Разумеется, что перевод материала о традициях и обычаях гуннов является более достоверным.

Паркер. Автор книги «Тысячелетие Татар» (453). Паркер также посвятил свою работу истории древних тюрков, опираясь на китайские источники.

Книга издана на английском языке.

Представления Паркера вполне обоснованы. Он также осознал, что гунны, тукью и уйгуры, известные у китайцев под разными этнонимами, являются тюрками.

Он сделал попытку установить подлинные тюркские имена, искаженные в китайских источниках, но не достиг успеха.

Кроме того, Паркер перевел на английский язык 94 главу летописи «Древнего Хан-Шу», повествующую о гуннах.

Клапрот. Немецкий востоковед Клапрот, прославившийся в первой половине XIX века тем, что написал две значительные книги о древних тюрках: «Исторические картины Азии» (455) и «Общность тукью (тюрков) с Хьюнг-Ну» (456). Первое произведение, хотя и касается общей истории Азии, содержит большой фактический материал о древних тюрках.

Клапрот также признает азиатских гуннов тюркским народом.

С. Джульен. Французский ученый, специалист по китайскому языку Станислав Джульен, опираясь на китайские источники, написал две книги: «Исторические документы о тюрках» (547) и перевод с китайского на французский язык книги «Заметки о западных странах» китайского путешественника Хиуенг-Цанг (458).

Chavannes. Еще одно произведение, посвященное древним тюркам и основанное также на китайских источниках, это – «Документы о западных тукью» французского ученого Edouard Chavannes.

В книге на основе китайских источников, а также с использованием материалов новейших открытий и очень глубоких и серьезных исследований в области истории характеризуются древние тюркские народы.

Книга представляет большую ценность для научных работников, изучающих историю всех тюркских народов. Произведение вошло в VI том

собрания сочинений по орхонским экспедициям, изданного Радловым (460).

§ 52. Византийские источники

Политические отношения между тюрками и Восточным Римом имеют глубокие корни, которые восходят к эпохе европейских гуннов, когда начали развиваться политические отношения между Атиллой, а также другими правителями из его династии и императорами Восточного Рима.

После образования в VI веке тюркского государства в Центральной Азии тюркские правители и императоры Восточного Рима часто посылали друг другу послов. Речь пойдет об этих посольствах.

Византийские источники содержат ценные сведения о западных гуннах и тюрках Центральной Азии.

Много материалов о западных гуннах содержат книги историка Восточного Рима Аммиана Марцеллина, называвшиеся «История римских императоров» (461) и «Доклад о миссии посольства Прискуса» (462), а также книга Джонандеса «Происхождение готтов» (463).

Ценные записи об отношениях между азиатскими тюрками и Восточным Римом имеются в произведениях византийских историков Менандера Протектора (464) и Теофилактоса Симокатты (465).

Так, в произведении Менандера Протектора большую ценность представляя сведения о том, что турецкий правитель хан Истеми отправлял посольство императору Восточного Рима Юстинусу II, тот же, в свою очередь, отправил посольство тюркскому хану.

Посол римского императора при тюркском хане, Земаркос, дает исчерпывающие сведения о тюрках VI века в докладе «О Тюркии».

Кроме того, в произведениях других византийских историков много сведений о тюркских народах, проживавших на северном побережье Черного моря: гуннах, аварах, булгарах, хазарах, огузах, печенегах, кипчаках. Российская академия наук опубликовала (1778 г.) работу Ионна Готтхильфа Стриттера (468) на латинском языке, куда вошли материалы о тюркских народах, проживавших на северном берегу Черного моря, собранные из произведений византийских историков.

§ 53. Арабские источники

История Табари. Из всех арабских источников больше сведений о древних тюрках дает историческое произведение «История Табари».

Писатель IX века н.э. Табари характеризует период с VII по VIII в., когда впервые начали складываться отношения тюрков с арабами.

Поэтому любой исследователь в области истории древних тюрков непременно должен изучить произведение Табари «Ahbar ar-rusulī ve al-mulukī» («История пророков и правителей»). История охватывает период со времени сотворения Адама до IX века (469). История Табари характеризует тюрков в эпоху завоевания Туркестана арабами-мусульманами. К сожалению, Табари не придал большого значения достоверности источника. Он не стал подвергать собранный материал критическому анализу.

Произведение Табари опубликовано в Лейдене де Гоже в 1879–1901 гг. Часть произведения была переведена на турецкий язык и издана в 1327 г. по хиджре (мусульманскому летоисчислению) в Стамбуле.

История Ибн ал-Асира это – произведение Изз ад-Дина Абу ал-Хасан Али ибн Мухаммед ибн-ал-Асира под названием «Ал-Камиллю фи ат-тарих» (470). Оно более научного характера по сравнению с трудом Табари. Историк XIII века Ибн ал-Асир рассказывает о самой древней эпохе истории арабов.

Произведение располагает сведениями о жизни в Туркестане в VII–VIII вв.

Ибн ал-Асир не только фиксирует важные исторические события, но и рассказывает о характере и нравах видных исторических личностей, ученых и писателей, о различных направлениях общественной мысли того периода.

Ибн ал-Асир очень предусмотрителен в отношении исторических фактов. Он фиксирует лишь те сведения, в достоверности которых сомнений не возникает. Если же ему известны две версии о каком-либо происшествии, он записывает обе.

В целом история Ибн ал-Асира написана на арабском языке и является самой совершенной из всех обстоятельных историй (471).

Кроме трудов Табари и Ибн ал-Асира (472), существуют произведения и других арабских авторов, где можно встретить сведения о древних тюрках. Упомянем лишь некоторые из них:

Ибн Хордадбех. Произведение Убайдуллаха ибн Абдуллаха «Китаб ал-Масалик ва ал-мамалик». Произведение описывает географию различных стран, а также дороги, проходящие через эти страны. Оно написано в 885 году н.э. и издано в Лейдене, составляет VI том серии «Библиотека арабских географов» голландского востоковеда Де Гоже.

Ибн Руст (Абу Али Мухаммад). Его произведение «Ал-А'лаку ан-нафиса» составляет VII том вышеупомянутой серии Де Гоже (473). Один из

экземпляров данного тома хранится в Британском Музее в Лондоне.

Ал-Масуди (Абу ал-Хасан Али ибн Нусейн). Его произведение под названием «Мурудж аз-захаб» («Золотые пастбища») было переведено на французский язык французскими востоковедами Pavet de Curteille и Barbiel de Meynard, а в 1861-1877 гг. текст оригинала на арабском языке издавался вместе с переводом.

Надим (Абу ал-Фарадж Мухаммад ибн Исхак ан-Надим). Произведение библиографического характера «Фихрист ал-улум», написанное в конце X века, в 988 году, и содержащее список всех значительных произведений, известных в то время. Работа издана в 1871 г. в г. Лейпциг.

Ал-Бируни (Абу Рейхан Мухаммад ибн Ахмад). Его книга «Ал-Асар ал-бакия» была издана в Лондоне, а в 1879 году увидел свет и английский перевод издания.

Все эти вышеперечисленные арабские книги содержат важные материалы о древних тюрках.

§ 54. Иранские источники (на персидском языке)

Одним из первых иранских источников, дающих сведения о древних тюрках, является «Шахнаме» (Книга царей) Фирдоуси.

Однако «Шахнаме» - не историческое произведение, а поэма, собрание легенд, поэтому оно не является значительным источником наших исследований.

В поэме мало достоверных сведений о тюрках. Задачей «Книги царей» было возвысить Иран перед Тураном, поэтому факты, упомянутые в книге, не должны считаться истинными. Хотя в поэме можно встретить и довольно интересные сведения.

Стоит назвать и другие произведения на персидском языке, содержащие сведения о тюрках-немусульманах.

Труд «Гарихи Джихан Кюшай» Ала ад-Дина Ата Малик Джувейни (474), рассказывающий о древних немусульманских тюрках.

Труд «Джамии ат-таварих» Рашид ад-Дина содержит достаточно подробные сведения о тюрках, обитавших в Монголии и Восточном Туркестане в эпоху Чингиз-хана и до него. Сведения о тюркских народах как Джувейни, так и Рашид ад-Дина достаточно мифические. Как и большинство восточных историков, они не изучали всесторонне общественную жизнь и правовые системы народов.

Хотя эти произведения и важны с точки зрения истории монгольского периода, они имеют второстепенное значение при изучении истории тюрков.

История Наршахи. В произведении Эбу Бакира Мухаммад ибн Джафар Наршахи «История Бухарь» также можно встретить важные сведения о древних тюрках. Наршахи – писатель X века (умер в 959 году). Произведение написано на арабском языке. Впоследствии было переведено на персидский язык неким человеком по имени Хубави. В 1177–1179 гг. н.э. перевод Кубави был сокращен Мухаммадом ибн Зуфаром. «История Бухарь» Наршахи была продолжена неизвестным автором домонгольского периода.

Произведение Наршахи дошло до нас (сохранилось до наших дней) в виде его последнего варианта.

Оно было издано в 1892 году французским востоковедом Schefer'ом, а также в 1897 г. в Ташкенте был опубликован перевод произведения на русский язык, выполненный русским востоковедом Н.С.Ликошиным.

Гардизи (Абу Саид Абдулхай). В его произведении «Зайн ал-Ахбар» также можно найти некоторые сведения о тюркских народах.

Единственный экземпляр этого произведения, написанного в 1050–1052 гг. н.э., хранится в Оксфорде, в библиотеке Bodleyan (Code ouseley). До настоящего времени произведение не было опубликовано полностью. Некоторые отрывки из произведения «Зайн ал-ахбар» опубликованы в двух книгах русского востоковеда Бартольда (476). Все сведения о тюркских народах и их происхождении в произведении Гардизи (477) носят мифический характер.

Худуд ал-Алам. Это произведение, написанное в 982 году н.э. неизвестным автором, содержит достаточно много фактов о древних тюркских племенах, отсутствующих во многих других источниках. Произведение переведено на английский язык В. Минорским и издано в 1937 г. в Лондоне (Gibb Memorial, New series, XI).

§ 55. Русские источники (478)

Самыми древними историческими произведениями на русском языке являются летописи, написанные монахами.

Самая известная летопись была написана монахом Нестором (479). В летописи характеризуются такие тюркские народы, как хазары, болгары, печенег, берендеи, огузы, торки и кипчаки, проживавшие на северном побережье Черного моря, на территории теперешней России.

Однако ввиду того, что Нестор очень фанатичен и верит в мифические сказания, к его сведениям следует относиться осторожно. Да и материала по истории права в его летописях практически нет (480).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ПЕРИОДА

Тюркские государства в Центральной Азии.

Первое тюркское государство в истории: государство Хьюнг-Ну.
Великий Мете.

Великое государство, созданное Мете.

Организационное устройство этого государства.

Обычное право.

Власть.

Правитель.

Тенгри Кут.

Беи.

Страна.

Управление области.

Курултай.

Структура наказаний.

Международные отношения.

Договоры.

Экономические институты.

Сущность организационного устройства Гуннского государства.

Различия между европейским и тюркским феодализмом.

КНИГА I

ГЛАВА I. ТЮРКСКИЕ ГОСУДАРСТВА, СОЗДАННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКИЙ ПЕРИОД

Исторические тюркские государства, созданные в доисламский период в Центральной Азии.

1. Государство азиатских гуннов (Хьюнг-Ну). Расцвет его приходится на период с III в. до н.э. до I в. н.э.
2. Восточное тюркское государство, существовавшее в период правления династии Бумин-хана (552–630 гг. н.э.).
3. Западное тюркское государство, существовавшее в период правления династии Истеми-хана (560–659 гг. н.э.).
4. Второе тюркское государство. Существовавшее в период правления династии Кутлуг-хана (682–745 гг. н.э.).
5. Северное уйгурское государство (745–844 гг. н.э.).
6. Кыргызское государство (844–924 гг. н.э.).
7. Южные уйгурские ханства (с периода до н.э. и до Чингиз-хана).

Мы не будем подробно рассказывать о политической истории этих государств. Вместе с тем мы считаем нужным и полезным перед рассмотрением организационного устройства и обычного права каждого государства кратко изложить его историю.

§ 56. История Азиатского гуннского государства (225 г. до н.э. – 93 г. н.э.)

Как тюрки создавали большие государства на разных континентах, также они основали в разное время и под различными названиями немало государств и в Центральной Азии. Наиболее древнее из них и известное в истории это – Азиатское государство гуннов.

Очень давно, в доисторические времена, часть Северного Китая, в настоящее время именуемая Монголией, была населена тюрками.

Уже с XIII века до н.э. китайцы знали об этом народе и, начиная с III века нашей эры, в разные периоды называли господствовавших в Монголии тюрков «Хьюнг-Ну» или «Хунг-Но» (481). Хотя в произведениях китайских историков, относящихся к периоду с XIII века по н.э., мы случайно и обнаруживаем некоторые сведения о тюрках-гуннах Монголии,

до III в. до н.э. эти сведения носят неясный характер и не имеют научно-исторического значения. Однако начиная с середины III в. до н.э. записи о «Хьюнг-Ну» в китайских источниках становятся более отчетливыми и важными в научно-историческом плане. Исходя из этого, мы можем считать III в. до н.э. началом истории государства «Хьюнг-Ну». В этот период, приблизительно в 225 году, гунны («Хьюнг-Ну») образовали мощное государство, центр которого находился на северной территории современной Монголии. Каким же образом было создано это государство? Все великие тюркские государства в Средней Азии образовались в результате того, что один из правителей Союза оймаков подчинял себе другие оймаки. Мы не обладаем подробными сведениями о тюркских оймаках, которые жили в Восточной Азии до того, как было образовано великое государство «Хьюнг-Ну».

Некоторые записи китайских источников свидетельствуют о том, что в III в. до н.э. тюрки Монголии были разделены на различные оймаки и Союзы оймаков. В Северной Монголии находился Союз 9 оймаков, а в Южной Монголии – Союз 10 оймаков (482).

Создатели государства «Хьюнг-Ну» были правителями Союза 10 оймаков, которые объединили северную и южную группы оймаков.

Государство «Хьюнг-Ну» простиралось от Северного Китая до Сибири и от Восточной Монголии до Маньчжурии и Джунгарии. Правителем государства был военачальник Теоман или Туман (483). В период правления Тумана такие провинции, как Шень-Си, Шань-Си, Пече-Ли современного Китая, также входили в Гуннское государство.

Можно предполагать, что население, жившее в тот период в северной части современного Китая, было родственно гуннам (484). В тот период Китайское государство было поделено на множество княжеств, постоянно воевавших друг с другом.

Примерно в 246 году до н.э. в Китае появился выдающийся государственный деятель из рода Цин по имени Ши-Хунанти. Он политически объединил весь Китай и вступил в борьбу с гуннами. После того как Ши-Хунанти победил гуннов в одной из битв, он вынудил их уйти из названных выше провинций и присоединил их к Китаю. Чтобы не допустить в дальнейшем нападения гуннов на китайские области, он велел построить на границе между Китайским и Гуннским государствами высокую стену, протяженностью несколько тысяч километров (214 г. до н.э.).

Эта стена известна сегодня под названием Китайской стены (Великой Китайской стены) (485).

После Тумана на гуннский престол воссел его сын Мете Багатур (486) (209–174 гг. до н.э.). Период правления Мете (487) был периодом расцвета азиатских гуннов. Мете Багатур – первый великий тюркский правитель в истории. С одной стороны, он расширил границы Гуннского государства, с другой – провел в нем важные реформы.

В китайских исторических хрониках содержатся имена гуннских вождей («кутов» Тенгри), правивших после Мете, и подробные сведения о их политических отношениях с Китаем. К сожалению, китайское написание и произношение этих имен делает невозможным воссоздание их подлинной тюркской транскрипции. После Мете на гуннский престол воссел его сын Кыюк Лаушан (174–161).

После Кыюка правил его сын Кюн Чен (161–126). После него Гуннское государство возглавил брат Кюн Чена Ичисе (126–114). В период после Ичисе Гуннское государство стало приходить в упадок; его мощь значительно ослабла. После Ичисе из династии Мете правили 12 правителей. Вот имена правителей (Тенгри Кутов) царствовавших после Ичисе:

- 5) Увей (114–105)
- 6) Усули-Эр (105–102)
- 7) Хули-Ху (102–101)
- 8) Киу-Ти-Ху (101–96)
- 9) Хулу-Ку (96–85)
- 10) Хуанди (85–68)
- 11) Хуй-Луй Куан-Ку (68–60)
- 12) Уен-Хуйди (60–58).

В период правления последнего правителя на Гуннское государство стали нападать с востока, запада и севера. С востока нападали «у-хуанчи» из племени «маньчу», с запада – усуньские тюрки, с севера – «тинглиги». В результате этих нападений, совершавшихся по наущению китайцев, мощь Гуннского государства была подорвана. Среди гуннских аристократов началась борьба за овладение престолом. В 58 году до н.э. гуннский бей по имени Хуханье, устранив законных наследников гуннского престола, объявил себя Тенгри Кутом. Для того чтобы успешно вести борьбу с законными наследниками гуннского престола и соперниками, Хуханье (58–40) планировал перейти под покровительство Китая

и признать китайскую гегемонию. Однако большинство гуннов, особенно гунны северной части Гуннского государства, категорически не хотели признавать власть Китая. Предводителем сторонников сохранения полной независимости был младший брат Хуханье, Чичи (488).

Хуханье вынес вопрос о признании суверенитета Китая над Гуннским государством на курултай знати. Большинство знати было против подчинения Китаю. Они говорили: «Мы, гунны, честный народ, высоко ценящий силу и храбрость. Для гуннов подчинение другому народу и служба ему – самое плохое, что может быть на земле. Мы, гунны, создали государство в войнах, не слезая с боевых коней, и по этой причине мы завоевали уважение сотен народов. Мы, гунны, всегда сражаемся до последней капли крови.

Сегодня два брата борются за трон. Несомненно, один из них будет обладателем престола, а после смерти их доблесть и слава помогут наследникам сохранить гуннов в качестве господствующего народа в государстве.

Действительно, Ханьская династия сегодня могущественна. Однако, несмотря на это, китайцы не смогут (силой) вынудить нас подчиняться им. Так почему же в таком случае мы должны уничтожить государственную организацию, созданную нашими предшественниками и стать подданными Китая? Если мы сделаем это, предки проклянут нас, и все государства будут смотреть на нас с презрением. Может быть, в результате нашего подчинения Китаю прекратятся братоубийственные войны внутри государства и в стране воцарится покой. Но сможем ли мы после этого восстановить наше господство над сотнями народов?» (490) Хуханье не прислушался к мнению большинства беев и признал над собой вассалитет Китая. В 52 г. до н.э. он отправился в Китай с целью выразить «глубокое почтение» китайскому императору и был принят при дворе с большими почестями. На торжественной церемонии Хуханье был провозглашен вассалом Китая.

Однако северные гунны, возглавлявшиеся Чичи, не признали власти Китая.

В 48 г. до н.э. Гуннское государство окончательно разделилось на две части: Северное Гуннское государство и Южное Гуннское государство. Государство северных гуннов было полностью независимым (491), а Южное Гуннское государство находилось под вассалитетом Китая. Однако и они обладали определенной автономией в управлении. Например, южные гунны сами выбирали своих ханов (Тенгри Кутов). Южными гуннами управ-

ляли под присмотром китайского чиновника гуннские предводители. Во внутренних делах они пользовались полной свободой. Обязанностью южных гуннов перед Китаем была защита китайских границ от северных гуннов и, в случае повеления императора, война с врагами Китая, в том числе и с северными гуннами. Северное Гуннское государство просуществовало в качестве самостоятельного до 93 г. н.э. (492). Южное Гуннское государство как вассал Китая функционировало до 215 г. н.э. После Хуханье на троне правителей южных гуннов сменилось 27 Тенгри Кутов (493).

На протяжении этого периода северные гунны постоянно находились в состоянии противоборства с южными гуннами.

§ 57. Конец Северного Гуннского государства

Политика, проводимая китайцами по отношению к народу гуннов, ставила своей целью с помощью южных гуннов ослабить и в конечном счете уничтожить северных гуннов.

В конце концов, эта политика, которую Китай проводил целеустремленно и методично, привела к желаемому результату. В 93 г. н.э. Северное Гуннское государство распалось и закончило свое существование. Конец этого государства был очень трагичен. Его гибель является примером того, как враги, объединившись в союз, могут уничтожить то или иное государство.

Уничтожение гуннов было давнишней мечтой Китая. К концу I в. н.э. один из знаменитых китайских военачальников по имени Пан-Чао (494) приготовил план по уничтожению гуннов и представил его императору (около 72 г. н.э.). План вкратце заключался в следующем: посеять раздор среди северных гуннов, заставить их сражаться между собой, ослабить их, а после этого вооружить против северных гуннов тунгусов на востоке, южных гуннов и население Западного Китая (Китайского Туркестана). После всех приготовлений предусматривалось напасть на северных гуннов одновременно с востока, запада и юга и таким образом уничтожить этот народ.

Приведение этого плана в действие Пан-Чао взял на себя. После того как план был одобрен императором, Пан-Чао приступил к действиям. Сам он отправился покорять находившийся под властью северных гуннов Китайский Туркестан, а задачу формирования войска против гуннов он возложил на военачальника Теу-Хиена. Тот в 86–92 гг. н.э. сформировал несколько армий. Одна армия, предназначавшаяся для вторжения с запада, была послана

в верховье реки Иртыш. Для нападения с востока были подготовлены и вооружены тунгусы (население современной Маньчжурии). Общее наступление началось в 93 г. В тот год условия для нашествия на гуннов были очень благоприятными. Несколько лет подряд в государстве северных гуннов был неурожай. Среди гуннов свирепствовал голод. Был также большой падеж скота. Кроме того, среди гуннских беев шла междоусобная борьба.

Сначала на гуннов напала армия тунгусов под предводительством Сьен-Пи (495). Одновременно с юга выдвинулась объединенная армия китайцев и южных гуннов.

Северные гунны были полностью разгромлены, часть их уничтожена, а часть бежала в Китай. Еще одна значительная часть гуннов пыталась бежать на Запад. Однако там, на границе Монголии и кыргызстанских степей, около реки Иртыш, они натолкнулись на другую китайскую армию. У истоков Иртыша произошла жестокая битва между китайцами и гуннами. Изнуренные голодом, а также боями с тунгусами гунны снова потерпели поражение. Китайцы казнили всех гуннов, попавших к ним в руки. Потом они стали преследовать гуннов, бежавших на восток и дошли до гор Отукена, считавшихся тюрками святыми. Однако гунны к этому времени уже покинули горы Отукена. Китайцы же решили, что они полностью уничтожили гуннов (496).

Однако китайцы ошибались. Гуннский народ не был уничтожен. Ему еще предстояло сыграть в истории очень большую роль.

Одна часть побежденных гуннов бежала на запад и дошла до территории между Уральскими горами и Каспийским морем. Там они объединили местных тюрков и создали новое Гуннское государство. Оно стало известно истории под именем Государство западных гуннов. Другая группа гуннов бежала в долины Алтая. Через несколько веков она под именем «тюрки» снова появилась на исторической сцене и достигла подлинного расцвета. После гибели Северного Гуннского государства Южное Гуннское государство в качестве вассального просуществовало до 215 г. н.э. С этого времени в стране гуннов стала господствовать династия из рода Маньчу, известная под названием династия Сьен-Пи.

§ 58. Теории относительно происхождения «Хьюнг-Ну»

В начале европейские ученые сомневались в тюркском происхождении народов, которые создали древнее крупное государство с высокой степенью

развития культуры. Даже тюркское происхождение хазар, уйгуров, тукуев азиатских и европейских гуннов было предметом научных споров.

Один из русских ученых, К.Иностранцев, изложил свои взгляды на происхождение хьонг-ну и гуннов в работе «Хун-нуи и гунны». Эти взгляды можно свести к трем пунктам:

I. Теория о монгольском происхождении хьонг-нуев. Среди тех, кто поддерживал эту теорию, был и Бичурин, который написал знаменитую работу о древней истории тюрков на основе китайских источников.

II. Теория о финно-угорском происхождении хьонг-ну. Представитель этой теории – Сен-Мартен. Он изложил свои взгляды в форме комментариев к книге Ле Бо «Histoire du Bas-Empire» (1824).

III. Теория о тюркском происхождении хьонг-ну. Самым ярким ее представителем стал немецкий востоковед Клапрот. Он обосновал свои взгляды в работах «Tableaux historiques de l'Asie» (1826) и «Asia Polyglotta» (Париж, 1826). Автор известного труда об истории гуннов, тюрков и монголов Deguignes также догадался, что хьонг-ну были тюрками.

О происхождении европейских гуннов также были высказаны различные предположения:

I. Большая группа русских ученых утверждала, что европейские гунны происходят от славян. Среди них можно отметить Забелина и Иловайского.

II. Клапрот, который считал азиатских гуннов тюрками, в отношении европейских гуннов высказывал предположение об их финском происхождении.

III. Большинство других крупных востоковедов, например Радлов, Вамбери, Томашек, Корс признавали европейских гуннов тюрками (К.Иностранцев. «Хун-ну и гунны». Санкт-Петербург, 1900).

В 1899 году в журнале Мюнхенской академии была опубликована важная статья Ф.Хирта. В этой статье специалист по китайской литературе Хирт доказал, основываясь на новых и очень серьезных фактах, что азиатские и европейские гунны были одним народом тюркского происхождения.

Статья Хирта называется «Über Volga Hunnen und Hiung-Nu» и опубликована в журнале «Sitzungsberichte der philos.-philol. und histor.Klasse» (1899. Bd. II Heft II München).

В 1902 г. в издании Российской академии была опубликована статья японского ученого К.Ширатори «Язык хьонг-ну и тунгусов», в которой автор выдвинул ряд доводов в пользу тюркского происхождения «хьонг-ну» (Über

die Sprache der Hiung-Nu und Tung-Hu Stamme. Bulletin de l'Academie imperiale des Sciences. 1902, XVII, 2), но в 1923 г. он отказался от прежних взглядов и стал утверждать, что хьюнг-ну произошли от монголов (Journal Asiatique, 1923, I, 17). Но эти мысли К.Ширатори не были поддержаны ни одним ученым. В настоящее время тюркское происхождение и азиатских и европейских гуннов считается в научном мире доказанной истиной.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА АЗИАТСКИХ ГУННОВ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

§ 59. Правитель и власть в Гуннском государстве

Во главе Гуннского государства находился правитель, обладавший широкими полномочиями. Правители имели титул Тенгри Кут (498). Право правления было наследственным. Родовым именем правящей династии было Луанте (499).

Тенгри Кут являлся самым высоким должностным лицом государства. Все были обязаны ему подчиняться. Тенгри Кут назначал и увольнял высших чиновников. Тенгри Кут издавал новые законы (торе). Он принуждал всех подчиняться этим «торе».

Тенгри Кут (500) являлся высшим главнокомандующим армией. Он назначал других военачальников.

Все войско подчинялось ему. Во время войны Тенгри Кут самолично командовал войском. Одновременно Тенгри Кут был и высшим судьей. В особо важных делах он пользовался правом вынесения приговора. Он сам наказывал виновных.

Всеобщие курултай собирались в месте, где находилась его ставка, и он лично председательствовал на них.

Тенгри Кут объявлял войну против врагов, заключал с ними мир. Послы, отправлявшиеся в другие государства, действовали от имени Тенгри Кута в качестве его представителей. Письма, посылавшиеся правителям зарубежных стран, подписывал Тенгри Кут. Также он утверждал договоры и соглашения. В письмах зарубежным правителям Тенгри Кут использовал титул «Великий правитель гуннов, посаженный на престол Богом (Тенгри)» (501). Народы, обязанные выплачивать дань, от-

правляли ее непосредственно Тенгри Куту. На печати Тенгри Кута были следующие слова: «Государственная печать гуннского Тенгри Кута».

Кроме этих прав у Тенгри Кута было много важных обязанностей: защита границ государства от набегов чужеземцев, материальное обеспечение населения, поддержка в стране мира и безопасности (502).

§ 60. Беи в Гуннском государстве

Помощниками Тенгри Кута в государственном управлении были в основном беи. Среди беев существовала субординация. Высшие беи происходили из благородных родов (уругов). А самые знатные из категории высших беев происходили из уруга Тенгри Кута, т.е. господствующей династии.

Беи в соответствии с исполняемыми ими обязанностями получали различные титулы. После «Тенгри Кута» высшим титулом был титул «Токи» (503).

Существовало два титула «Токи»: «Восточный Токи» и «Западный Токи». Таким же образом и другие титулы разделялись на восточные и западные. Таким образом, при наличии шести высших титулов (504) было всего 12 их обладателей. Каждый из них был губернатором (беем) определенной территории и командовал войском этой территории.

По важным вопросам Тенгри Кут совещался с бееми. Все они обладали правом свободного голоса на собраниях. Высшие титулы переходили от бея к бею по праву наследования (505).

Высшие беи управляли областями (бейликами). Они пользовались довольно широкими автономными правами. В частности, беи имели право назначать внутри бейлика чиновников, а также военачальников.

Всего в Гуннском государстве насчитывалось 24 бейлика (области).

В случае получения вызова от Тенгри Кута, беи были обязаны являться к нему. Тенгри Кут мог приказать беем присоединиться со своими войсками к объединенной армии и участвовать в войнах, а также мог послать бея в поход с войском, подчиненным только ему, с повелением захватить ту или иную территорию либо подавить восстание.

Высшие и низшие беи были членами собрания при Тенгри Куте.

§ 61. Гуннские собрания (курултаи)

У гуннов было 3 типа собраний:

1. **Законодательные и административные собрания.** В начале каж-

дого года гуннская знать собиралась для того, чтобы решать важные национальные и административные вопросы и принимать решения на следующий год. На этих собраниях иногда устанавливались правила, имевшие признаки закона (506).

На этих собраниях принимали участие только беи, которые занимали высшие административные и военные посты. Собрания проходили в ставке Тенгри Кута.

2. **Военные собрания.** Осенью все войско собиралось в одном месте. Во время этого собрания определялось количество солдат и лошадей, боеспособность, происходил обмен мнениями о войне вообще, а также проводились военные учения и маневры (507).

3. **Религиозные и всенародные собрания.** Такие собрания проводились в пятом месяце года. Во время собрания гунны молились небесному Тангри и духу земли (Йерсу), а также производили обряд жертвоприношения предкам (508).

Собрания первого типа стали прообразами курултаев, которые проводились в постмонгольский период.

Собрания первого типа постоянно устраивались в ставке Тенгри Кута. Эта ставка в могущественные периоды Гуннского государства всегда находилась в месте, на котором впоследствии был воздвигнут город Каракорум.

§ 62. Военная организация у гуннов

Так как гунны сформировались в народность на основе военной общины, война и подготовка к войне занимали в их жизни важное место. Дети гуннов с малых лет обучались верховой езде и стрельбе из лука. Прежде чем учить детей верховой езде на лошадях, их тренировали в езде на овцах, а при обучении охоте мальчики сначала стреляли по полевым мышам и по хорькам (510).

Гунны в мирное время очень любили охотиться; они устраивали облавы на оленей и хищных животных, представляя их врагами на войне. Таким образом гунны и в целом древние тюрки учились воевать с врагами лицом к лицу.

Гунны воевали в конном строю. Все они были отличными всадниками. Каждый гунн имел доспехи. Перед военным походом они регулярно занимались военными маневрами. У гуннов были особые, очень серьезные методы тактики. Одним из главных основ такой тактики были мощные и стре-

мительные атакующие действия. Причинами военных успехов гуннов были мастерство в стрельбе из лука и внезапное нападение. Гунны использовали такие виды оружия, как лук, стрелы, копьё и сабля. Во время боя на дистанции они активно использовали лук и стрелы. В ближнем бою сражались саблями и копьями. Еще одной важной особенностью тактики гуннов был стремительный отход при необходимости. Иногда их отступление было ложным и, когда враги увлекались погоней за ними, гунны стремительно поворачивали коней навстречу противнику и обрушивались на него. Главной идеей тактики было ошеломить противника. Враги гуннов во время боя не могли до конца понять, отступают они или наступают.

Главными факторами военной тактики гуннов можно назвать безграничную храбрость и стремительность действий (511).

Войско гуннов делилось на десятки. Во главе 10 бойцов был десятник, во главе 10 десятков стоял сотник, а десятую сотнями командовал тысячник. Десять тысяч бойцов находились под командованием темника. В войске царила суровая дисциплина и субординация. Рядовые обязаны были подчиняться десятникам, десятники сотникам, сотники тысячникам и т.д.

Безусловно, что много традиций, отличающих тюркские народы от других наций, сохранилось с очень давних времен. Мы можем предположить, что почти все военные традиции тюрков были заложены в гуннский период, особенно при Мете Багатуре.

§ 63. Система наказаний у азиатских гуннов

В Гуннском государстве с целью поддержания безопасности и порядка большое значение придавалось системе наказаний. Наказание виновных было абсолютным правом и монополией государства. У гуннов, в отличие от обычая кровной мести, наблюдавшегося у первобытных племен, был установлен порядок наказания виновных государством. Наказание являлось прерогативой государства. Кровная (личная) месть была запрещена. Гунны делили преступления на тяжкие и легкие. Тяжкие преступления карались смертной казнью, а уличенным в мелких преступлениях уродовали (клеймили) лицо.

У гуннов было принято быстро решать судебные дела. Приговор обвиняемому выносили в течение 10 дней. Вот почему в гуннских тюрьмах было мало заключенных (512).

Как известно, в истории развития системы наказания существует

3 этапа:

1. Этап личной мести.
2. Этап имущественного примирения.
3. Этап, на котором право наказания принадлежит исключительно государству.

Обычай личной мести является самой примитивной формой наказания виновного. Применение этого обычая наблюдается у народов, стоящих на низкой ступени культурного развития (513).

В человеческих общностях, в которых господствует этот обычай, право наказания виновных или право мщения в отношении родственников обвиняемых принадлежит лицам, потерпевшим тот или иной ущерб и их родственникам. (Исключением являются случаи, в которых затрагиваются интересы всей общности.)

На втором этапе обычай личной (кровной) мести (514) уступает место способу материальной компенсации (кун) ущерба. Этот этап характеризуется началом вмешательства государства в карательную сферу. Однако оно ограничивается пока установлением размера материальной компенсации и условий для ее выплаты.

Компенсация выдается непосредственно потерпевшему или его родственникам. Во многих правовых системах часть компенсации присваивается государством (515).

На третьем этапе карательное право принадлежит исключительно государству, т.е. находится в его монополии.

Три этапа карательной системы более или менее соответствуют определенным эпохам развития цивилизации. Эпоха племенных союзов характеризуется господством обычая личной мести, в варварских империях начинает применяться форма материальной компенсации и, наконец, по мере усиления централизации власти, государство монополизует карательное право.

Гунны создали могущественное государство. Центральная власть в нем обладала большой силой. Уровень развития общественной правовой системы был в нем гораздо выше по сравнению с образованиями типа племенного союза или варварской империи. Естественно, что карательные функции в Гуннском государстве были монополизированы государством. У гуннов карательное право опиралось на следующие принципы:

- 1) все преступления подразделяются на два вида: тяжкие и мелкие;

- 2) карой за тяжкие преступления была казнь;
- 3) карой за мелкие преступления было уродование (клеймение) лиц преступников;
- 4) схваченные преступники до судебного приговора находились под стражей;
- 5) нахождение преступника под стражей более десяти дней не допускалось;
- 6) приговор обвиняемому должен был выноситься в течение десяти дней (516).

§ 64. Страна

Мете: «Земля – основа государства» .

В период правления Мете страна гуннов занимала обширные пространства. Мете вновь присоединил к Тюркскому государству северокитайские провинции. После этого он привел к покорности всех среднеазиатских тюрков и, таким образом, политически объединил всех тюрков на территории от Монголии до Урала и Каспийского моря.

При Мете Багатуре все тюркоязычные азиатские народы управлялись из единого центра.

Тюркское государство простиралось от Маньчжурии до Уральских гор и Каспия, от Сибири до Китая, Тибета и Ирана.

В тот исторический период у тюрков еще не было общего этнонима. Этноним «тюрк» еще не объединял всю расу. Жившие в различных областях тюрки назывались по имени господствующих правящих групп.

§ 65. Организация управления в Гуннском государстве

Гуннское государство было монархией. Во главе его находилась наследственная династия. Правитель носил титул «Тенгри Кут».

В период своего расцвета Гуннское государство делилось на две части – Восточную и Западную. Ими правили беи – родственники «Тенгри Кута», носившие титул «токи» (517). И Восточная и Западная части состояли из бейликов (областей). Во главе их находились беи (беки), носившие различные титулы.

Всего насчитывалось 24 бейлика (области). Бейлики, в свою очередь, подразделялись на «тысячи», «сотни» и «десятки» (тысяцкие, сотские и десятские округа). Правители областей (принцы и беи) одновременно являлись

и их войсковыми начальниками, т.е. организационная структура Гуннского государства была военной по сути. Весь народ был единым войском.

Среди беев-правителей областей была строгая субординация. Десятские подчинялись сотским, сотские – тысяцким, тысяцкие – темникам (тюменам). Беи областей подчинялись «токи», а токи – «Тенгри Кутам». Все гунны во всех делах напрямую и безусловно подчинялись Тенгри Куту и выполняли все его приказы и повеления.

Беи - правители областей в своих пределах обладали определенными автономными правами. Другими словами, области Гуннского государства характеризовались известной степенью автономности. Однако эта автономность не должна была нарушать политический централизм государства. Такой гражданский институт, как всеобщие народные собрания, а также обязанность населения, административных и военных чиновников всех рангов беспрекословно подчиняться повелениям Тенгри Кута, исключали подобную возможность.

§ 66. Население Гуннского государства

Состав населения Гуннского государства можно рассматривать, подразделяя его на категории по расовому, хозяйственному и правовому признакам.

Население в расовом отношении. По расовому и национальному признакам все население Гуннского государства состояло из двух категорий. Первая – народы и племена, являвшиеся тюркскими в этническом и языковом плане. Господствующими среди них были собственно гунны. Вторая – народы и племена, не относящиеся к тюркскому роду (518). Жившие в восточной части Гуннского государства, в Маньчжурии, народности «тунг-ху», «ухуван» и «сьен-пи», предки современных монголов, а также иранские племена, обитавшие в Восточном и Западном Туркестане, подчинялись гуннам, не будучи тюрками.

В этот период этноним «гунны» стал общим официальным названием для всех тюркоязычных племен. Но даже среди тюркоязычных гуннов были различающиеся между собой диалектами, занимаемой территорией и некоторыми местными традициями племена. В период расцвета Гуннского государства при династии Мете здесь жили следующие племена:

1. Хукуты. Вначале китайцы называли их хукутами, а впоследствии другими именами. В конце концов они получили известность как тюркский народ под именем «уйгуры». Эти тюрки занимали пространство от

южных отрогов гор Таннуола в Северной Монголии до Желтой реки (Сары Ирмак) и от восточного Тянь-Шаня до устья реки Тарым. Хукуты были самым крупным народообразующим элементом Гуннского государства (519). Нетрудно предположить, что его основатели были представителями именно этих тюрков.

2. Тинг-линги. К северу от хукутов в местности под названием Таннуола жили тюрки, которые назывались «**ТИНГ-ЛИНГ**».

3. Кыргызы. Обитали в бассейне реки Енисей (это предки современных кара-кыргызов).

4. Тюрки и карлуки. На территории от гор Алтая до Тарбагатая жили тюркские племена, позднее ставшие известными как «тюрки и карлуки» (520).

5. Юэчи. Тюрки-юэчи занимали территорию в северо-западной территории Китая (восточная часть Китайского Туркестана), позже получившую известность как «Тангут» (521).

В период правления Мете Багатура (209–174 гг. до н.э.) юэчи был в подчинении у ханов. При преемнике Багатура Кыюке юэчи подняли восстание, однако оно было жестоко подавлено. После этого небольшая часть юэчей бежала в Тибет, а большинство ушло из Тангута на запад и расселилось на территории от среднего течения Сырдарьи до Каспийского моря. В конце концов это тюркское племя образовало на части территории Туркестана и Северного Афганистана свое государство.

6. Усуни. Бассейн реки Или к югу от озера Балхаш был родиной усуньских тюрков. Племена усунь были очень многочисленны. Их столица находилась в восточной части территории, известной сейчас как Семиречье. Во время войны усунь выставляли войско из 188 тысяч воинов (522). Благодаря тому, что в землях, занятых усунями, было много гор, озер и рек, усунь жили богато. У самых богатых усуней было по 4–5 тысяч лошадей. Это племя по своим обычаям и традициям было очень похоже на господствующих гуннов. Подобно тому как это наблюдалось у тюрков в их различные исторические периоды, так и среди усуней встречались люди с голубыми глазами и светлыми волосами.

Среди официальных титулов, использовавшихся у усуней встречались «ябгу» и «бек» (523). У усуней были также распространены легенды, связывавшие их происхождение с волком (524).

7. Канглы. В северной части Западного Туркестана, населенной те-

перь казахами и киргизами, жили тюркские племена, которые в разные периоды назывались по-разному: в тюркской державе постгуннского периода – «он-оками», во времена династии Кутлуга – «тюргешами», а в дастане «Огуз-хан» они упоминаются как тюркские племена «канглы», которые после распространения ислама в тюркских землях образовывали различные объединения и, формируя различные союзы племен, принимали различные названия.

После того как Мете объединил всех тюрков, он провел успешную войну с Китаем и принудил их выплачивать дань. Китайцы были обязаны каждый год выплачивать гуннам дань в виде определенного количества шелковых тканей и зерна. Сам Мете женился на дочери китайского правителя.

Историческая заслуга Мете состоит в том, что он, с одной стороны, подчинил все тюркские племена единому управлению, а с другой – возродил и усилил присущие тюрками издревле прочные основы государственного устройства.

§ 67. Разделение населения по хозяйственному признаку

С точки зрения ведения хозяйства население Гуннского государства можно разделить на 2 части. Первую часть составляли тюрки, постоянно жившие на определенной территории и занимавшиеся сельским хозяйством. К ним относились предки южных уйгуров, обитавшие в Китайском Туркестане, большая часть собственно гуннов, кыргызы, а также тюрки, занимавшие плодородные земли Западного Туркестана.

Ко второй части относились кочевые тюрки. Некоторые тюркские племена, подчинявшиеся гуннам, а также определенная часть самих гуннов занимались скотоводством и в поисках новых пастбищ в определенное время года кочевали. Однако это не значит, что все гунны занимались кочевым скотоводством. Наоборот, мы можем сказать, что гунны были земледельцами. Каждому гунну принадлежал участок земли (527).

У гуннов были развиты различные ремесла. Они выделывали кожу, шили одежду из шерсти, изготавливали орудия труда и оружие из железа, делали из золота различные украшения. Вокруг гуннской столицы было расположено много мастерских, занимавшихся специально производством оружия (528).

§ 68. Положение населения в правовом отношении

Было ли в Гуннском государстве разделение на классы? Точно ответить на этот вопрос не представляется возможным. Но с уверенностью можно утверждать, что в Гуннском государстве и в созданных позднее тюркских государствах не было разделения на классы по наследственному признаку. Каждый человек в гуннском обществе мог возвыситься до ранга крупного воинского начальника. Однако это не являлось правилом. Были и исключения.

Во-первых, лица, относившиеся к правящей династии Тенгри Кутов, находились в привилегированном положении. Например, созданное Мете организационное устройство можно рассматривать как попытку сформировать класс аристократов. Мете назначал губернаторами больших государств своих родственников (529).

Беи, руководившие областями, образовывали определенный класс. Это беи, которые командовали десятитысячным войском.

Что касается низших бейликов, то нет никаких данных о том, что власть в них передавалась по наследству.

Что касается остального населения государства, то большинство из них были свободными людьми с равными правами. Каждый член общества, благодаря своему уму, рвению и особенно воинской доблести, могли дослужиться до самых высоких чинов. Однако наряду со свободными людьми, составлявшими большинство в государстве, у гуннов, как и у всех древних народов, были пленные (530). Это были представители других племен, захваченные во время войн, например тунгху, китайцы и другие. Они работали на полях у богатых гуннов и пасли их стада (531).

Каждый гуннский воин имел право делать своим невольником, захваченного на войне врага (532).

ГЛАВА III

§ 69. Основы международного права у гуннов и международные отношения

В китайских летописях мы встречаем очень много сведений о политических отношениях между китайцами и гуннами.

Такие источники как послания гуннских правителей китайским мо-

нархам (533), а также договоры, заключенные между гуннами и китайцами, дают нам возможность составить четкое представление о международных отношениях гуннов и о их воззрениях на эти отношения. В этом смысле особую важность представляет письмо Мете китайскому императору Хиао–Вену. Мы считаем полезным дать ниже точные тексты этого письма и договора, заключенного в 47 г. до н.э. между гуннским правителем Хухания и китайцами.

**Письмо великого Мете
императору Китая Хиао–Вену (176 г. до н.э.)**

«Великий гуннский Тенгри–Кут (534), возведенный на престол Богом (Тенгре), приветствует императора Китая и желает ему здоровья. Недавно мы получили от Его Всемогущества императора послание об устройстве мирных и родственных отношений. Этот вопрос разрешился в соответствии с обоюдным желанием сторон и содержанием писем.

В последнее время по причине того, что ваши чиновники на границе оскорбили (нашего) Западного Токи, он без моего разрешения и по наущению Ху-Хеу Нанчжу (535) и других вступил в конфликт с китайскими чиновниками и таким образом совершил действия, противоречащие договору, заключенному между двумя правителями. Он нарушил существующие между нами отношения братства и поставил Ханьскую династию в положение врага соседнего государства. Были получены два письма, в которых император Китая выразил недовольство. Отправленный нами с ответным письмом посол пока не вернулся. Также не вернулся и китайский посланник. Это положение, это недоразумение между двумя соседними государствами явилось причиной некоторых нежелательных действий.

Так как действия, противоречащие договору, произошли из-за ошибки нескольких мелких чиновников, я повелел принцу Токи идти в поход на юэчей.

С помощью Тенгре и благодаря тому, что наши воины были здоровы, а кони сильны, наша армия одержала над юэчами большую победу. Острота наших сабель заставила их нам подчиниться. (Кроме этого) в последнее время мы привели в Средней Азии к подчинению лоланов, усуней, хукутов (536) и других – всего 26 народов и стран. Все население этих стран стало воинами нашей армии, все народы составили с нами один дом (один народ) (536а).

После установления безопасности и порядка в северных странах я намереваюсь прекратить войну, дать отдых воинам, а коней пустить на

луга для откормки. Я хочу, забыв о событиях, имевших место между нами (и вами), чтобы население на границах жило, как и раньше, в мире, дети росли, а старики до конца своих дней пребывали в спокойствии. Пусть (народы) из поколения в поколение пользуются миром и порядком.

Так как от императора Китая до сих пор нет ответа, я посылаю это письмо с придворным министром Хе-у-Ценом (537). Я также отправляю с ним верблюда, двух верховых и восемь ездовых коней. Если император не хочет приближения гуннов к границам Китая, он должен дать повеление пограничным чиновникам и приграничному населению удалиться от границы» (538).

Это письмо дает представление о взглядах правившего две тысячи лет назад тюркского правителя и военачальника и показывает характер международных обязанностей и отношений. Причем они характеризуют не только Мете Багатура, но и являются выражением мыслей всех тюрков его времени, умевших серьезно размышлять.

Мы не собираемся здесь подробно останавливаться на исторических обстоятельствах, побудивших Мете к написанию этого письма. Впрочем, эти обстоятельства объяснены в самом письме. Дело в том, что в результате пограничного инцидента между двумя государствами их отношения осложнились.

Китайцы сконцентрировали свои войска вдоль границы. Мете требовал их отвода, а в противном случае угрожал Китаю вторжением. Одновременно он считал нужным информировать китайцев о победах своих войск в последнее время.

Содержание и стиль письма вызвали во дворце китайского императора одновременно гнев и страх. Одна часть придворной знати советовала императору объявить гуннам войну, другие же считали неприемлемой войну против Мете Багатура, который завоевал большую часть Средней Азии и подчинил своему господству все тюркские племена. Они говорили императору, что победить гуннов невозможно и что самым разумным решением было бы принять мир, предложенный гуннами, и условием которого был отвод китайского войска от границы. После долгих споров был выбран второй вариант действий.

В ответном письме китайский император писал Мете: «Я нахожу ваши рассуждения правильными. Великие и священные правители прошлых лет думали точно так же» (539).

Вместе с письмом император направил ко двору Мете очень много подарков.

Письмо Мете императору Китая было составлено в 176 г. до н.э. Великий Мете умер в 174 г. до н.э. Он правил 35 лет.

Мете Багатур, который первым в истории политически объединил тюркские племена и дал тюркам государственную организацию, был первым выдающимся государственным деятелем в истории азиатских тюрков. Вот почему величие Мете ощущали все историки, занимавшиеся изучением истории восточных гуннов.

Было выдвинуто предположение о том, что героический рассказ о великом тюрке, известном под именем Огуз-хан, в тюркских дастанах был биографией Мете, облеченной в форму дастана (540). Английских синолог Паркер в работе «Тысяча лет из истории татар» так характеризует Мете: «Мете – это один из великих завоевателей в истории. Завоевание Кира, Александра Македонского, Дария, Цезаря, Помпея были не более обширными, чем завоевания Мете на другом краю Азии. Другими словами, история Дальнего Востока вызывает такой же интерес, как и история Дальнего Запада. Необходимо только иметь «способность к изучению этой истории» (541).

В период правления Мете гунны в политическом отношении были сильнее китайцев. Стиль письма, написанного гуннским императором Мете китайскому императору при всей своей учтивости имеет повелевающий характер. Благодаря произведениям китайских историков до нас дошли, кроме указанного выше письма Мете, и другие его письма, адресованные китайскому императору, а также послания Тенгри Кутов, занимавших гуннский престол. Все эти письма написаны в повелительном тоне. Послание же китайских императоров составлены очень учтиво и уважительно. Так, например, в письме, отправленном китайским императором сыну Мете, Кыюк Тенгри Куту в 166 г. до н.э., он просто умоляет гуннского императора заключить мир (542).

При Мете и его наследниках отношения между гуннами и китайцами были мирными. Некоторое время спустя гунны обязали китайцев платить им дань (543).

Выше мы дали текст письма гуннского императора Мете китайскому императору, ниже даем текст одного из договоров, заключенных между китайцами и гуннами.

§ 70. Договор, заключенный между гуннским правителем Хуханье (544) и китайскими послами Хан Чангом и Чанг Мунгом в 47 г. до н.э.

Начиная с сегодняшнего дня и на все будущие времена китайцы и гунны заключают между собой союз с целью составить единый род (быть братьями), не обманывать друг друга и не нападать друг на друга из поколения в поколение (и устанавливают следующие принципы):

1. В случае, если подданные одной из договаривающихся сторон совершат воровские или разбойные действия, потерпевшая сторона тотчас сообщит об этом другой стороне, и виновный будет наказан и (потерпевшему) будет возмещен ущерб.

2. Если одна из двух сторон подвергнется нападению третьей страны, другая страна должна оказать ей военную помощь посредством отправки войска. Пусть падет проклятие небес на того, кто осмелится нарушить договор. Пусть последующие поколения обоих народов уважают это соглашение (545).

§ 71. Основные принципы международного права у гуннов

Исходя из вышеприведенных документов, касающихся международных отношений гуннов, мы приходим к следующим основным выводам:

1. Представления гуннских тюрок об отношениях с другими государствами – это представления народа, достигшего очень высокой степени развития культуры.

2. Согласно гуннским представлениям, нормальными отношениями между двумя государствами являются мирные отношения.

3. Международные отношения регулируются договорами.

4. Войны происходят из-за нарушения договоров.

5. Уважение к договорам – это священная обязанность людей.

6. Государства предъявляют друг другу требования, просьбы и жалобы через послов.

7. Личность послов неприкосновенна («послам смерти нет»).

8. Санкции против нарушения договоров – проклятие Тенгри и война.

Церемония заключения договоров у гуннов была чрезвычайно оригинальной: для этого они вместе с прибывшими для заключения договора зарубежными послами поднимались на вершину священной горы.

Сначала ножом, называемым «кинглук» (546), приносили в жертву белого коня. Во время жертвоприношения специальный сосуд наполняли молоком, кумысом или вином. Затем представители обеих сторон, которым предстояло заключить договор, наносили себе рану (делали порез) и добавляли в сосуд с кумысом (молоком или вином) по несколько капель своей крови. После этого представители обеих сторон погружали в содержимое сосуда свои сабли и несколько раз произносили положения договора. Далее они торжественно декларировали уважение и почтение к договору и пили кумыс (молоко или вино), смешанный с кровью (547).

§ 72. Хозяйственная жизнь гуннов

Часть гуннов занималась земледелием. Другие обеспечивали себе пропитание разведением скота. У каждого гунна был участок земли (548). Гунны сеяли в основном пшеницу, ячмень и просо.

Гуннские правители на подвластной им территории заботились о развитии сельского хозяйства и обеспечении населения продовольствием. На плодородных, но не вовлеченных в земледельческий оборот землях они устраивали земледельческие «колонии» (549). Для того чтобы не допустить массового голода, правители обеспечивали необходимые запасы зерна, хранившиеся в амбарах (550).

Тот факт, что гунны, не ограничиваясь скотоводством, занимались и земледелием, подтверждается находками земледельческих орудий в курганах.

Что касается скотоводства, то гунны разводили, главным образом, лошадей, коров, быков, верблюдов, ослов, мулов и овец. Определенное количество голов скота, которое превышало потребности государства, они продавали в соседние страны.

Ввиду того, что значительная часть гуннов была занята разведением скота, земледельческой продукции в засушливые годы не хватало. В таких случаях гунны приобретали необходимое количество зерна на базарах, расположенных у границы с Китаем (551). В обмен на зерно они продавали китайцам крупный рогатый скот, кожу, шерсть и, по всей вероятности, изделия из железа. Часть продовольствия и некоторые другие предметы потребления выплачивали подчиненные гуннам племена в качестве дани. Среди них самую большую группу составляли китайцы. Они выплачивали дань в большинстве случаев натурой. Это были зерно (просо, рис), шелковые и хлопчатобумажные ткани, а иногда сельскохозяйствен-

ные орудия. Размер дани был различным в зависимости от времени и типа договора. И после того, как китайцы объявили гуннских правителей своими вассалами, они продолжали платить им дань (552).

Кроме китайцев, тюркам платили дань племена «сьен-пи» и «уху-ань», занимавшие в Гуннском государстве земли, граничащие с Маньчжурией. Их дань состояла из конских, бычьих и овчинных шкур (553). О видах дани, выплачивавшейся гуннам обитавшими на севере и западе тинглингами, усунями и жителями Китайского Туркестана, точных данных нет. Но сам факт даннических отношений не вызывает сомнения.

Тюркские подданные гуннов использовались, в частности, как воины в период войн.

Все необходимое для войны гунны производили сами. Недалеко от столицы находилось много мастерских. Кроме производства боевого снаряжения, в государстве было развито искусство изготовления одежды из кожи и шерсти, орудий труда, предметов вооружения и украшений из металла (554).

§ 73. Правовая сущность Гуннского государства

С точки зрения истории права каждое политическое образование, в соответствии со своей сущностью, имеет юридическое название. Политические образования классифицируются в соответствии с их наиболее существенными признаками.

У европейских народов, история политических и правовых институтов которых наиболее изучена, мы видим следующие виды политических (государственных) образований:

- 1) союз первобытных племен (племенное объединение);
- 2) варварская империя;
- 3) феодальная монархия;
- 4) абсолютная монархия;
- 5) конституционная монархия;
- 6) народная власть, демократия.

В истории азиатских народов те же этапы развития при наличии некоторых различий.

Какому же этапу политического развития из тех, что указаны выше, соответствовало государственное устройство гуннов? Это важный вопрос. Прежде всего, мы с определенностью можем сказать следующее: при Мете

гунны ни в коем случае не представляли из себя племенной союз. Верно то, что до Мете и после него и даже в период его правления некоторые подчинившиеся ему тюркские племена были объединены в союзы. Например, у толосских тюрков, которые впоследствии взяли себе или, точнее, которым было дано имя «уйгуры», племенные союзы имели очень важное значение. Однако при Мете и в последующий блестящий период Гуннского государства гуннское население не образовывало племенных союзов.

Гуннское государство – это высокоразвитое государство, монархия. Населением ее управляли не главы племен, а начальники, назначавшиеся центральным правителем и принадлежавшие к правящей династии.

По моему убеждению, создание государства Мете стало возможным в результате победы тенденции к управлению из центра над племенной традицией.

В государстве Мете роль и значение племенных традиций были второстепенными. Государство Мете было царством, но каким? Варварской империей, абсолютной монархией или же феодальной монархией?

Для того чтобы точно ответить на этот вопрос, нужно вспомнить основные особенности общественно-политической системы, называвшейся на Западе «феодализмом». Эти особенности таковы:

1. Как известно, в феодальном государстве вся земля поделена на участки разной величины. Такие участки называются «ленами».

2. Каждым леном владеет господин, сеньор.

3. Среди сеньоров существует разделение по титулам, отношения суверена и вассала. Господина и подчиненного.

4. Эти отношения вассалитета проистекают из договора.

5. Узы, связывающие сеньоров с главным сувереном (королем), очень слабы.

6. У каждого сеньора есть подчиняющееся лишь ему войско.

7. Военные отряды мелких сеньоров не подчиняются войску крупного сеньора или короля.

8. Феодальный строй – это власть феодалов, аристократов.

9. Население разделено на сословия. Есть так называемое «благородное сословие». Его самая выдающаяся особенность – военная служба.

Многие из этих черт, присущих феодализму, мы видим и в Гуннском государстве:

1. У гуннов страна также поделена на различные (555) бейлики. 24

административные единицы, на которые делилось Гуннское государство, скорее можно назвать ленами (феодами), чем просто провинциями.

2. У гуннов власть находилась в руках беев, и они составляли привилегированный класс, аристократию.

3. У гуннов правящий слой был одновременно военным сословием.

Все это – общие признаки, характеризующие как гуннскую общественную формацию, так и европейский феодализм. Но есть и отличия между ними, заключающиеся в следующем:

1. У гуннов была сильная центральная власть в лице правителя Тенгри Кута. Он не был монархом европейского типа, который был вынужден бороться за утверждение своей власти. Тенгри Кут обладал полнотой власти и огромным авторитетом, каждое его желание было для беев законом.

2. В системе европейского феодализма военные отряды сеньоров были самостоятельными. Между ними не было никакого соподчинения. В Гуннском государстве у каждого бея тоже было отдельное войско, но все эти войска подчинялись непосредственно Тенгри Куту. Тенгри Кут был их командующим, предводителем. Все беи и все воины в одинаковой степени должны были подчиняться Тенгри Куту. Он обладал правом немедленно наказывать неподчинившихся ему.

3. В феодальной Европе отношения между крупным сеньором и его вассалом опирались на договор. Это были частно-правовые отношения, основанные на договорной связи.

В гуннской политической формации подчинение беев Тенгри Куту не предопределялось договором. Оно определялось принципами общественного права, порожденного властью, которая в правовом смысле признавалась благодаря силе и авторитету Тенгри Кута.

Гуннское государство отличалось от европейского феодального государства. Можем ли мы назвать Гуннское государство централизованной монархией? Да, Гуннское государство было абсолютной централизованной монархией. Однако этой монархии были присущи и элементы феодализма. Это государство являлось централизованной монархией, содержащей в себе и элементы феодализма. Другими словами, это – тюркский феодализм. Другие примеры тюркского феодализма мы видим в Сельджукском и Османском государствах (556).

КНИГА II

ГЛАВА I. ВТОРОЕ КРУПНОЕ ТЮРКСКОЕ ГОСУДАРСТВО. ПОЯВЛЕНИЕ ТЮРКОВ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ СОБСТВЕННО ПОД НАЗВАНИЕМ «ТЮРК»

§ 74. Великое тюркское (557) государство, основанное в VI в. н.э. (546–659 гг. н.э.)

Великое тюркское государство, основанное в VI в. н.э. Его происхождение. Первое появление тюрков на исторической сцене под названием «тюрки». Бумин-хан. Раскол государства на две части. Западное тюркское государство. Истеми-хан. Его внешняя политика. Отношения с иранцами. Отношения с Византией. Причины падения государства. Возрождение тюркского государства. Кутлуг-хан. Государственная организация у тюрков в VI–VIII вв. Институты общественного права.

После распада государства азиатских гуннов в Монголии было создано государство Сьен-Пи. Хотя этнические корни народа, создавшего это государство, точно не определены, все же предполагается, что он не был тюркским. По всей вероятности, «Сьен-пи» были предками народа, известного ныне под именем «маньчжу».

В период правления «Сьен-пи» большинство тюркских племен, которые ранее подчинялись гуннским правителям, были вынуждены признать власть новой династии.

Какой бы не была в этническом плане династия Сьен-пи, основным населением государства были тюрки. Скорее всего и государственным языком был тюркский язык (558).

Государство Сьен-Пи существовало до конца IV века. После этого, приблизительно в 400 г. н.э., в Монголии образовалось государство Жу-Жан. Во главе его находился правящий род, этнически не относившийся к тюркам (559). В 400 г. н.э. Жу-Жан представляло собой мощное и полностью самостоятельное государство Восточной Азии. Обитавшие в Монголии и Китайском Туркестане все тюркские народы находились под властью династии Жу-Жан.

Ханы жу-жанов имели свою ставку в Китайском Туркестане. Территория государства простиралась от Маньчжурии до располагавшегося в

Китайском Туркестане Карашара (560).

§ 75. Выход тюрков на историческую сцену под именем «тюрк»

Приблизительно в середине VI в. в горах Алтая жило тюркское в этническом отношении племя, самоназванием которого было «тюрк».

Тюрки, обитавшие в плодородных и богатых железом и золотом долинах Алтая, долго жили в условиях мира и процветания, и поэтому их численность значительно увеличилась. В культуре также был достигнут большой прогресс. Тюрки, занимавшиеся и сельским хозяйством, и ремеслами, получили наибольшую известность как мастера обработки металла. В частности, у них были развиты добыча железа, меди и золота, выплавка и изготовление из металла орудий труда, предметов вооружения и украшений.

Многочисленность, высокий уровень развития цивилизации, мастерство в ремеслах позволили алтайским тюркам стать в середине VI века самым культурным и могущественным тюркским народом Центральной Азии.

Как было указано выше, в этот исторический период (т.е. в середине VI в.) алтайские тюрки, подобно всем тюркам Восточной и Северной Азии, были подвластны правителям из рода жу-жан. Алтайские тюрки платили им дань в виде орудий труда и предметов вооружения из металла. Развитые в культурном отношении алтайские тюрки, видя в жу-жанах диких варваров, считали подчинение им позорным для себя. С некоторых пор они вынашивали планы избавления от власти жу-жанов и выжидали удобный момент для их осуществления. И этот случай вскоре им представился: около 546 г. н.э. населявшие северную часть территории, называемой сейчас Монголией, тюркские племена, известные под именем «толос» (561), подняли мятеж против жу-жанов.

Предводитель алтайских тюрков Бумин изъявил желание взять на себя миссию подавления «толосов». Жу-жанский правитель охотно принял это предложение.

Силами алтайских тюрков Бумин за короткое время подавил восстание толосов и подчинил их своей власти. Таким образом, он стал повелителем тюрков бассейна рек Орхон и Тола в Северной Монголии (546 г.), которая со времен гуннов считалась всеми тюрками политическим центром.

После этих успехов Бумин стал просить у жу-жанского правителя Анакувая отдать ему в жены дочь. Правитель отверг просьбу и дал следующий оскорбительный ответ посланнику Бумин-хана: «Вы – кузнецы

и являетесь нашими рабами. Как вы смеете разговаривать с нами подобным образом (просить в жены мою дочь)?» (562).

Такое поведение жу-жанского правителя вызвало гнев Бумина, однако великий тюркский предводитель сразу не стал давать выхода своим чувствам. Он считал более разумным выждать удобное время для отмщения, а пока он, устанавливая единую власть для всех тюрков, решил политически их объединить. Вступление в противоборство с жу-жанами до того, как Бумин мог собрать силы, могло бы помешать осуществлению этой высокой цели.

Вскоре после этого Бумин изъявил желание взять в жены дочь западного Вэя (Тоба), правившего в Северном Китае (563). Династия Вэй была тюркской по происхождению.

Северо-китайский правитель с благосклонностью отнесся к просьбе Бумина. В 551 г. Бумин женился на дочери китайского правителя. После того, как он таким образом обеспечил мирные и дружеские отношения с Китаем, Бумин восстал против жу-жанов и объявил им войну (552 г.). Жу-жаны потерпели в ней поражение, а Анакувай в отчаянии покончил с собой (564).

После этой большой победы Бумин бей в 552 г. объявил независимость тюрков и создал новое государство. Себе он взял титул «ильхан», а супругу удостоил титула «катун» (565).

Вслед за этим все тюркские племена, жившие на территории Монголии, Китайского Туркестана и Южной Сибири подчинились власти Бумин-хана. Правитель тюрков незамедлительно создал организационную структуру государства, установил важные законы, учредил должности и посты. Всех государственных чиновников он разделил на 28 категорий и ввел среди них субординацию.

После того, как он достиг своей великой цели, Бумин-хан прожил недолго. Согласно одному преданию, он умер в том же 552 г., по другому преданию – в 553 г. (566).

Бумин-хан оставил после себя великое наследие. Это было большое тюркское государство, в котором обширные пространства от Маньчжурии до озера Балхаш и от Байкала до Великой Китайской стены управлялись из единого политического центра.

Подвластные ранее жу-жанам тюркские племена были подчинены тюркской династии, большая часть азиатских тюрков была политически объединена так же, как во времена центрально-азиатского Гуннского государства.

Таким образом, древнее и славное Гуннское государство было возрождено. На сей раз этот великий род вышел на сцену истории под славным именем «тюрк», которое навечно закрепилось за ним в дальнейшем. Если до Бумин-хана это название было этнонимом лишь одной группы, то после него оно стало именем всего рода, всех людей, говорящих по-тюркски (567).

Однако для того чтобы подчинить всю тюркскую расу, все говорящие на тюркском языке племена единому центру, необходимо было привести к покорности также тюрков Западного Туркестана и Восточной Европы. Осуществление этой задачи выпало на долю брата Бумин-хана, Истеми-хана, бывшего сподвижником во всех его победах. Естественно предположить, что после растянувшегося на четыре столетия периода рабства и раскола создание в VI в. великой тюркской империи вызвало чувство гордости у всех представителей тюркской расы.

Имена и слава Бумина и Истеми передавались у тюрков из поколения в поколение в качестве устной традиции. Оба они всегда считались национальными героями. Орхонские надписи, выбитые на камне спустя 180 лет после периода правления Бумина, так повествуют об этих тюркских героях и об их борьбе за создание государства:

«После того, как были сотворены синее небо вверху и черная земля, внизу между ними сотворен был род человеческий. Властителями человеческого рода стали мои предки Бумин-хан и Истеми-хан. После того, как их власть укрепилась, они провели в жизнь законы тюркского народа.

С четырех сторон окруженные врагом они послали войска и привели к покорности народы четырех сторон, установили безопасность и порядок во многих местах, заставили народы склонить головы и преклонить колени. Они поселили (тюрков) на востоке, вплоть до гор Кадыркан (568), а на западе до Железных ворот (569). Они дали общественное устройство «гёк тюркам», жившим между этими границами и не знавшим общественного устройства в форме «ок» и не подчинявшихся никому, кроме своего хана (570). Говорят, (они) были много знающими ханами, ханами-героями, даже их офицеры были умными и отважными. Говорят, их беи и весь народ были честными и справедливыми. Вот почему они смогли управлять государством и устанавливать в этом государстве законы. Позднее, когда пришел их черед, они умерли» (570а).

Бумин и Истеми были сыновьями предводителя племени по имени

Туу. Туу носил высокий титул «Ябгу».

Вскоре после смерти Бумин-хана Тюркское государство разделилось на две части. В восточной части с центром в Монголии властвовали сын и внуки Бумина, в западной части вначале правил Истеми-хан, а в дальнейшем – его потомки.

На Востоке после Бумин-хана правил его сын Коло-хан (552–553) (571), а его преемником стал другой сын Бумина, Букан-хан (553–573) (572). В этот период правитель властвовавшей в Китае династии «Чу» женился на дочери Букан-хана. После этого престол Бумин хана перешел к его третьему сыну Тапу-хану (573–583) (573).

Одним из важных событий правления Тапу-хана стала его деятельность по распространению среди тюрков буддизма. Не ограничиваясь личной приверженностью к этой религии, он прилагал старания к тому, чтобы и подданные приняли буддизм. В своей столице, позднее названной Каракорумом, он велел построить буддистские храмы (574). Однако буддизм не получил распространения среди местных тюрков. Мы не встречаем в источниках ни одного сведения о том, что кто-либо из ханов, правивших после Тапу, был буддистом.

При преемнике Тапу-хана Ишбара-хане (583–587) (575) Тюркское государство стало приходить в упадок. В результате внутренних противоречий, распрей между беями из династии Бумина из-за власти, военная мощь государства ослабла. В этих условиях Ишбара-хан, в целях недопущения нападения Китая на Тюркское государство, был вынужден признать превосходство Китая и его государственный протекторат над тюрками (584 г.). Это стало началом конца Тюркского государства.

Мы не рассказываем здесь подробно о других ханах династии Бумина (576). Один из наиболее патриотически настроенных представителей этой династии, Шепи-хан (609–619), приложил немало усилий для освобождения тюрков из-под власти Китая, однако его преемники были вынуждены снова признать верховенство Китая. Наконец, в период правления последнего представителя династии Багатур Шад Кйели-хана (620–630) тюрки после долгого и достойного сопротивления потерпели поражение, и Тюркское государство прекратило существование (630 г.).

Государственным центром династии Бумин-хана было место, находившееся между горами Отукен (577) и бассейном реки Орхон. Оно называлось Каракорум (578), а китайцы именовали его Холин.

ГЛАВА II

§ 76. Тюркское государство в Западной Азии

В период правления династии Бумина Западный Туркестан, казахские степи и территории, занятые восточно-европейскими тюрками, были присоединены к Тюркскому государству. Это сделал брат и соратник Бумин-хана Истеми «Ябгу».

До возникновения государства Истеми-Бумина в Западном Туркестане господствовали тюрки–белые гунны, известные по западным источникам как «эфталиты», а по арабским – как «хайталы». Государство белых гуннов было могущественным. Кроме Западного Туркестана население, обитавшее к западу и к югу от реки Амударья, также было подвластно белым гуннам.

С целью подчинить себе белых гуннов Истеми-хан заключил союз с Ираном. Предложив иранцам занять территории к западу и югу от реки Амударья, он таким образом предупредил возможный союз Ирана с хайталами (белыми гуннами). Затем Истеми-хан объявил войну белым гуннам и после победы над ними присоединил Западный Туркестан к Тюркскому государству (563–567 гг. н.э.).

Вслед за этим Истеми-хан подчинил своей власти вначале земли, на которых сегодня обитают казахские (киргизские) тюрки, а затем всех тюрков и нетюркские племена, жившие между Волгой и Уралом и к северу от Черного моря. Таким образом, было образовано большое государство с границами от Китайского Туркестана до бассейна Волги и от Ирана до Сибири.

В соответствии с тюркской традицией западная часть Тюркского государства подчинялась династии Бумина, правившей его восточной частью. Однако так дело обстояло только в теории. На самом деле государство Истеми было самостоятельным, потому что западная часть Тюркского государства была больше восточной по территории и населению, и ее земли были более плодородны.

В государство Истеми «Ябгу» (Истеми-хан был обладателем этого титула) входили часть Китайского Туркестана, весь западный Туркестан до Каспийского моря и реки Волга, все земли, ныне населенные казахами и киргизами. Кроме того, Крымский полуостров и Северное Причерноморье, составляющие сейчас южную часть России, также находи-

лись под властью династии Истеми-хана.

У Истеми-хана было 2 столицы. Одна, находившаяся в Китайском Туркестане называлась Актаг (579), а другая - город Талас, находившаяся на севере Западного Туркестана, на реке Чу (580).

Истеми-хан не ограничился тем, что подчинил себе Западный Туркестан и создал государство. Он заботился о процветании населения, жившего под его властью, и предпринимал усилия по развитию сельского хозяйства и торговли. Истеми должен рассматриваться как один из самых великих и могущественных правителей мира VI в. Он установил отношения со всеми крупными государствами своего времени (581).

После Истеми-хана на престоле Западного Тюркского государства воцарился его сын Тарду-хан (576–603 гг.). Согласно тюркской государственной традиции, хан, правивший восточной частью единого тюркского государства, считался более могущественным, чем хан западной части. Хан восточной части считался великим ханом, каганом. Хан, правивший западной частью, должен был ему подчиняться.

Подобно тому как Истеми-хан подчинялся Бумин-хану, Тарду-хан должен был подчиняться Ишбара-хану.

Однако Тарду хан, который управлял достаточно развитым в культурном отношении населением, занимавшим очень плодородные и богатые земли, подобно своему отцу Истеми-хану, в свое время состоявшему в политических отношениях с Ираном и Восточно-Римской империей, пренебрежительно относился к правившему в восточной части Ишбара-хану. Тот, в свою очередь, завидовал Тарду-хану. Китайцы решили воспользоваться конкуренцией и враждой между двумя ханами Тюркского государства. Сначала с целью разрушить более близкое им Восточное Тюркское государство они сделали вид, что поддерживают западных тюрков. Они старались любыми способами дать понять Тарду-хану, что считают его более великим, чем Ишбара-хан. Когда во дворец китайского императора прибывали послы обоих ханов, то вначале демонстративно принимался посол Тарду-хана. Китайцы отправили Тарду-хану в качестве подарка сделанное из золота древко знамени. Верхний конец древка был выполнен в форме волчьей головы, а, согласно тюркской традиции, обладание древком с изображением волчьей головы было привилегией великого хакана. Таким образом китайцы хотели продемонстрировать Тарду-хану, что считают его великим хаканом.

Эти действия китайцев были не чем иным, как заговором против тюркского единства. И тюрки не замедлили самым наивным образом попасть в ловушку китайцев. В результате целый ряд беев восточных тюрков подняли мятеж против Ишбара-хана, а один из них – Талупиан (582), бежал к Тарду-хану. Он стал провоцировать его против Ишбара-хана и в конце концов добился того, что Тарду-хан объявил войну восточному хану. Борьба между двумя частями Тюркского государства продолжалась несколько лет. В конце концов измотанное этой борьбой государство Ишбара-хана ослабло и было вынуждено признать протекторат Китая (583).

Тарду-хан был вторым выдающимся правителем западных тюрков. Он также установил отношение с Ираном и Византией (584). После смерти Тарду-хана (603 г.) прошло 8 лет, прежде чем на трон Западного Тюркского государства воссел его внук Шекоэй-хан (611–618 гг.). После него правил его брат Тонг Ябгу-хан (618-630 гг.). Он тоже считался одним из выдающихся ханов западных тюрков.

Тонг Ябгу подчинил своей власти толосских тюрков, которые к тому времени разделились на 9 племен (докуз «огуз»). Он также завоевал земли к югу от реки Амударья и таким образом расширил границы Тюркского государства. Тонг Ябгу также занял несколько областей Северного Афганистана, но оставил правителей этих областей на своих местах. Он пожаловал им титул алпагу (585), а для наблюдения за их деятельностью назначил чиновников, называвшихся «тудунами». Обязанностью тудунов был надзор за деятельностью местных беев и сбор налогов с населения (586).

Тонг Ябгу был одной из выдающихся личностей тюркской истории доисламского периода. Он заслужил славу среди тюрков, благодаря своим завоеваниям и военной мощи.

Помимо Западного Туркестана, немало беев из Восточного Туркестана признали власть Тонг Ябгу-хана.

Китайский путешественник Хьювем Цанг, совершивший в 613 году поездку по тюркским землям, оставил об этом правителе сведения, достойные внимания. Он встретился с Тонг Ябгу около города Талас, на севере Западного Туркестана, во время военных учений. Китайский путешественник так пишет о тюркском правителе и его армии: «На хане была одежда, сшитая из зеленой шелковой ткани. На голове его был тюрбан из шелковой же ткани длиной 10 м. Этот тюрбан полностью закрывал волосы хана. Свита хана состояла приблизительно из 200 че-

ловек. На них была одежда из узорчатой шелковой материи. Волосы покрывал головной убор. Вокруг хана было очень много всадников. Они носили одежду из тонкой шерсти. В руках они держали длинные копья, знамена и луки. Боевых всадников было так много, что их всех невозможно было обозреть взглядом» (587).

Тонг Ябгу скончался в 630 г. После этого среди западных тюрков началась междоусобица. Не осталось хакана, который правил всеми тюрками Западной Азии. Западное Тюркское государство распалось, снова появились союзы племен («ок-огуз»).

§ 77. Тюркские племена «он ок» («он огуз»), «тулу», «нушени»

Древние тюрки называли тюрков, населявших земли от Китайского Туркестана до Каспийского моря и реки Урал и от Сибири до реки Амударья «он-оками» (588). Причины, по которым этим тюркам были даны такие названия, требуют обстоятельного объяснения. Общеизвестно, что в истории всех больших наций, достигших высокой степени цивилизованного развития и сумевших создать государства, был период племенных союзов (*confederation de tribus*). До образования великих тюркских государств и в периоды их распада тюркские этносы представляли собой племенные союзы. Слово «племя» не имеет точного смысла потому, что племенем часто называются и роды, и оймаки, и аширеты (кочевые племена), поэтому для того чтобы более четко выделить существенные черты и элементы племенных союзов, мы будем употреблять далее тюркские термины. Как известно, у тюрков после такой единицы, как семья (*famille*) следует такая общественная единица, как род, который у древних тюрков назывался «огуш» и «уруг». Более высшим общественным образованием после рода является «оймак» (589). Объединение нескольких оймаков у древних тюрков называлось «ок» (590). Если число «оков» было более одного, их называли «оклар» или «огуз» (591). Число племенных союзов – «оков», «огузов», в тюркских племенных общностях, обитавших на определенной территории и объединенных общим этнонимом, не изменилось в течение всего времени существования общности. Из тюркской истории известно, что общности, сохранявшие единство на протяжении длительного исторического периода, кроме этнического названия могли именоваться и по числу входящих в них «оков» или «огузов». Например, если тюркская общность «а» подразделялась на три «ока» (три «огуза»), то ее

могли называть «уч огуз», если на девять «оков», то «докуз огуз», если на десять «ок»ов, то «он огуз» (592).

Так же как каждый род, каждый оймак (племя) имел своего главу, у каждого племенного союза был свой предводитель, который назывался «студун», «чур» или «шад».

Разделение тюрков на «оки» (союзы оймаков) существовало еще во времена азиатских гуннов (593).

Когда среди глав «огузов» появлялся человек, являвшийся сильной и решительной личностью, способной объединить под своей властью большую часть тюркских «огузов», он основывал страну («ил»), государство. Основатель государства брал себе титул «ильхан», «каган».

Все крупные тюркские государства были созданы именно подобным образом, когда сильная личность, энергичный военачальник, смелый и решительный глава «огуза» подчинял себе другие «огузы» («оки»). Однако было бы неправильно сводить причины образования тюркских государств к выдающейся роли отдельных личностей. Для возникновения таких государств требовался целый ряд экономических, исторических и политических предпосылок. Насколько для создания тюркских государств необходимы были выдающиеся личности, настолько же для их стабильного существования нужны были мудрые, отважные и справедливые ханы (594). Когда тюркские государства лишались таких ханов, они начинали слабеть и в конце концов распадались. Население таких государств снова делилось на племена (оймаки) и на союзы племен, которые именовались либо традиционными этнонимами (595), либо, в случае образования новых племенных союзов, получали новые названия (596).

А сейчас вернемся к причинам наименования древних тюрков Западной Азии «он оками». Главной причиной этого является то, что западные тюрки жили племенными союзами («он оками», «он огузами»).

В 630 году, после смерти Тонг Ябгу – последнего выдающегося хана Западного Тюркского государства, созданного Истеми-ханом, это государство распалось. Место единого Тюркского государства заняли руководимые каждый своим предводителем «оки». Тюрки Западной Азии образовали «он ок» (объединение союзов оймаков). Но само это объединение разделилось на две большие группы: тулу и нушепи. Каждая группировка состояла из пяти «оков». Граница между ними проходила по озеру Иссык-куль. «Тулу» населяли земли к востоку от него, а «нушепи»

– к западу. Тот факт, что после распада государства тюрки Западной Азии разделились на «ок», и говорит о том, что традиция такого разделения существовала у них очень давно (597).

В период от начала правления Истеми-хана до окончания правления Тонг Ябгу тюрки Западной Азии были подвластны великим ханам и поэтому объединения «оков» перестали играть важную политическую роль. Однако после смерти Тонг Ябгу значение этих объединений (союзов) возродилось. Как было указано выше, они разделились на две большие группировки, и во главе их стояли самостоятельные вожди.

Тюрками «нушепи» сначала предводительствовал Ше Ябгу, затем Тулу-хан и Тиелише-хан (ум. в 639 г.). Последний в короткое время заставил подчиниться себе и тюрков «тулу», объединил их с «нушепи» и стал носить титул хана.

Тиелише-хан поставил во главе «оков» (союзов оймаков) предводителей, которые именовались титулом «шад». Но после смерти хана политическое единство «нушепи» и «тулу» вновь было нарушено. Предводитель «тулу» снова обрел самостоятельность.

После Тиелише-хана у «нушепи» были следующие правители: Ябгу-хан (640–641), Шекуэй II, Ченчу Ябгу.

Правителями «тулу» были Багатур-хан, Тулу-хан (ум. в 643 г.), Холу (Кара-хан). Холу приложил немало усилий, чтобы снова объединить «тулу» и «нушепи», но не добился этого. Во время войны с Китаем он попал в плен (657 г.). Предводитель «нушепи» Ченчу Ябгу также два года воевал с китайцами, но в 659 г. потерпел поражение. Это – дата крушения Западного Тюркского государства.

Все ханы, имена которых названы выше, принадлежали к династии Истеми. Они, подчинив своей власти наследственных предводителей племен, старались придать союзам племен характер государства, другими словами, они превратили их в беев-феодалов или наместников. Однако понятно, что даже в условиях, когда ханы назначали «шадов» в каждый оймак (племя), роль их наследственных вождей все же сохранялась. То обстоятельство, что Тонг Ябгу, оставив на своих местах местную знать Северного Афганистана, назначал «тудунов» для контроля за ними и что в китайских источниках говорится о титулах предводителей оймаков у «тулу» и «нушепи» (598), говорит именно об этом.

ГЛАВА III

§ 78. Докуз-огузы (уйгуры)

Одной из причин падения династии Бумина было восстание племенных союзов толосских тюрков, обитавших на севере Монголии. Китайцы именовали их в разные исторические периоды по-разному. В III в. н.э., например, китайцы называли толосских тюрков (занимавших бассейны реки Тола) «као-че» (599), а во время правления в Китае династии Суий (581–618 гг.) это имя получило другой вариант – «хуэй-ху». В то же время в летописях кроме этнонима «хуэй-ху» в применении к толосским тюркам применяется и другой – «девять племен» («киу-синг») (600).

В орхонских надписях эта группа тюрков также именуется «токуз огуз» (601). В середине VIII в., около 745 г., союз девяти племен («докуз оклар») создал новое государство. По названию племени, из которого происходил избранный хан (602), оно стало именоваться Уйгурским государством. Вот почему в научном мире оно известно под этим названием (603). Об этническом происхождении, языке, культуре уйгуров имеется немало литературы на европейских языках (604). Вопрос о происхождении и степени культурного развития этого тюркского племени стал предметом спора между учеными.

В настоящее время тюркское происхождение «хуэй-ху» («докуз-огузов») доказано. Однако до сих пор связь между «хуэй-ху» китайских источников с «токуз-огузами» орхонских надписей и, наконец, с появившимся впоследствии этнонимом «уйгур» считается спорной (605).

Китайские историки оставили нам названия девяти оймаков толосских тюрков. Это «ёлоко», «ху-ту-ко», «ху-ло-ву», «мо-ко-си-ки», «а-ву-тсё», «ко-са», «ху-ву-су», «ё-ву-ко» и «хье-сье-ву» (606).

Несомненно, что это - искаженные в китайском произношении тюркские слова. Были предприняты попытки установить их точное неискаженное звучание (607).

Каждый из племенных союзов («ок») состоял из нескольких оймаков, а каждый оймак (племя) – из нескольких родов.

Установлены названия некоторых оймаков объединения «йолоко» (в т.ч. оймаков, присоединившихся к нему): «бугу», «хун», «байырку», «тонгра», «ссы-кие», «кипи» (608). Выдвинуты предположения, что по-тюркски слово «ёлоко» должно писаться как «йол-гур», «улгюр» или «уйгур» (609).

«Толосы», образовавшие объединение девяти племен, в гуннский период подчинялись династии Мете, в послегуннскую эпоху – династии «Сьен-пи» и далее династии «Жу-жан». Предводитель алтайских тюрков Бумин-хан, основавший в середине VI в. тюркское государство, подчинил себе и докуз-огузов. Тюрки-«толосы» (докуз-огузы) составляли главную силу этого государства, потому что были очень многочисленны. Только после подчинения «толосов» алтайские тюрки смогли создать государство в бассейне Орхона (610).

Однако, составляя самую могущественную силу Тюркского государства в военном отношении, докуз огузы одновременно явились элементом, который способствовал его ослаблению, так как подчинение докуз огузов династии Бумин-хана имело непрочный характер.

Докуз-огузы были конфликтным, не хотевшим никому подчиняться народом. Они постоянно искали подходящего случая для мятежа против власти. Докуз-огузы строго придерживались своей древней традиции, предусматривавшей разделение на племена (оймаки). И при Бумине, и при последующих правителях подчинение докуз-огузов верховной власти было номинальным, поверхностным.

На всем протяжении истории тюрков, вплоть до наших дней, у них наблюдается противоборство двух тенденций. Одна из них выражается в стремлении создавать крупные тюркские государства путем объединения всех тюрков. Мете Багатур, Бумин и Истеми – это герои, которые боролись за осуществление этого идеала. Вторая тенденция характеризуется стремлением к племенной, групповой обособленности. Во все исторические периоды наиболее яркими представителями второго течения были докуз-огузы. Правила, которые у докуз-огузов регулировали функционирование племенной организации (структура «огузов»), считались своего рода священными законами. Вот почему тюрки-«толосы» не желали следовать законам, которые устанавливали великие ханы из других тюркских родов. Более того, они стремились выйти из-под власти великих ханов.

Китайцы хорошо знали об этих устремлениях северомонгольских «толосов» и всегда старались использовать их в целях уничтожения тюркских государств.

«Толосы», в свою очередь, надеялись путем сотрудничества с Китаем вернуть себе прежнюю свободу и самостоятельность. Однако на деле они оказались лишь орудием проведения политики Китая, т.е. факти-

чески служили китайцам. «Освободившись» от власти великих ханов, они неизменно оказывались в подчинении у Китая.

Борьба докуз-огузов с династией Бумина приобрела в VII в. особенно жесткий характер. Даже в период правления этой династии племенная организация докуз-огузов не была упразднена полностью. «Толосы» (докуз-огузы) управлялись своими предводителями, которые хотя и были подданными тюркских ханов, но пользовались определенной автономией. По мере ослабления династии Бумина их отношение к великим ханам претерпевало изменения. Они стали вести себя гораздо свободнее. В начале VII в. докуз-огузы подпали под власть правителя западных тюрков Чурхана. Чур хан (611) допустил большую ошибку. Для укрепления своей власти над племенными союзами толосов (докуз-огузов) он совершил преступление, казнив всех предводителей огузов. Это не только не укрепило власть хана, но, напротив, вызвало восстание докуз-огузов. Мятеж подняли оймаки «байырку», «тонгра» и «бугу», входившие в племенной союз «йолоко». Они провозгласили предводителем всех «оков» («огузов») одного из племенных вождей и дали ему титул «тегин огузов» (612). Тегин за короткое время собрал 100-тысячное войско (613). Тегину огузов наследовал его сын Пуса. При нем докуз-огузы получили реальную самостоятельность. Для того чтобы свергнуть династию Бумина, Пуса решил заключить союз с другими тюркскими племенами. Одним из сильнейших племен тюрков в тот период были «сыр-тардуши». Их предводитель Инан также желал свержения последнего хана из династии Бумина – Киели-хана. Пуса и Инан заключили с этой целью союз. Объединенное 100-тысячное войско двух племенных союзов напало на Багатур Шада Киели-хана. Тот потерпел поражение и с остатками своего войска попытался бежать на Алтай. Однако путь беглецам преградили китайцы и нанесли им решающий удар. Багатур Шад Киели-хан был пленен (630 г.). После этих событий область гор Отукен, где находился древний центр государства, вышла из-под контроля династии Бумина.

ГЛАВА IV

§ 79. Период политического гнета: под властью Китая

То, что китайское войско оказалось на пути отступления Киели-хана, свидетельствует о том, что именно китайцы вдохновили «сыр тардушей»

заклучить союз с докуз-огузами и были главными подстрекателями нападения на великого хана.

Свержение Киели-хана не принесло докуз-огузам и сыр-тардушам свободы и политической независимости. Оба племенных союза оказались в подчинении у китайцев. Да и сам союз между сыр-тардушами и докуз-огузами получился недолговечным. Объединившиеся для разрушительных действий племена не оказались способными к созидательному сотрудничеству. Они начали борьбу за верховенство в Монголии. Китайцы же поддерживали то один племенной союз, то другой. В конце концов докуз-огузы одолели сыр-тардушей и убили их предводителя Пашау. Наивные докуз-огузы предполагали, что после этого они станут полностью независимыми. Однако их знать уже давно договорилась с китайцами.

После падения династии Бумина политический авторитет предводителя докуз-огузов «Тегина» был подорван и роль племенных союзов («огузов») опять усилилась.

Племенные вожди докуз-огузов со своими военными отрядами приблизились к китайской границе для выражения покорности императору Китая. Тот также прибыл на границу. В честь докуз-огузской знати был устроен роскошный пир. Бей докуз-огузов обратились к императору Китая со следующими словами: «Сыр-тардуши погибли, так как не захотели покориться Китаю, теперь мы, огузы поделив между собой их земли, пришли выразить покорность сыну неба. Мы просили у Его Величества назначить наместников и чиновников для управления нами» (614).

Китайцы разделили земли в бассейнах рек Орхон и Селенга, где обитали докуз-огузы и сыр-тардуши, на несколько территорий (областей). Формально ими управляла огузская знать, но к каждому огузскому управителю был приставлен китайский чиновник.

Огузская знать не только официально признала власть китайцев, она душой и сердцем вверилась императору Китая. Китайцы же, чтобы еще более расположить к себе беев, прибегали к различным средствам: регулярно преподносили им подарки, часто приглашали на званые пиршества, поили вином, одевали в роскошные одежды, давали пышные титулы (615).

Правление китайцев над тюрками Монголии посредством назначения чиновников для надзора над беями областей, т.е. режим опеки и покровительства был установлен в 630 г. Период китайского правления в орхонских надписях справедливо именуется эпохой неволи (616). Од-

нако продолжался он недолго, всего около 50 лет.

Благодаря истари присущему тюркскому роду духу вечной политической свободы и независимости, тюрки вновь вернули себе утраченный суверенитет. В Монголии было создано новое мощное тюркское государство.

ГЛАВА V

§ 80. Третье великое тюркское государство в Азии: борьба за его создание. Государство Кутлуга

В период китайского правления в Монголии китайцы непрерывно вели войны с корейцами на севере и тибетцами на западе. В них император Китая использовал тюркские войска. Победы китайцев добывались кровью тюрков. Кроме участия в войнах, тюрки были обязаны платить китайцам тяжелую дань.

Китайские чиновники плохо обращались к тюркским подданным, рассматривали их как подневольный народ. Иногда тюркские семьи подвергались даже обесчещению. Все это вызывало у тюрков чувства негодования, ненависти и вражды.

К тому же тюрки еще не забыли о своей бывшей независимости. Блестящая эпоха правления Бумина, Букана и ведшего долгую борьбу за независимость Багатур Шада Киели-хана жила в народной памяти в форме сказаний, дастанов. Народные сказители передавали их из поколения в поколение. Таким образом, насилие, жестокость и произвол, творимые китайцами, с одной стороны, и незабываемые воспоминания о свободе – с другой, способствовали тому, что у тюрков вновь появилось стремление к независимости. В народе постепенно все громче и громче стали говорить о свободе. Мечты о ней выразились в следующих словах: «Мы были народом, имевшим государство. Где оно, это славное государство? Ради кого мы завоевываем страны? Мы были народом, имевшим хана. Где теперь наш хан? Прежде мы тратили свои силы ради нашего государства и нашего хана. Ради кого мы сейчас тратим свои силы?» (617).

Для того чтобы распространившееся во всем народе чувство тоски по былой свободе в один прекрасный день преобразовалось бы в непосредственную борьбу за политическую независимость, необходимо было появление лидера, вождя, человека с сильной волей. И такой человек

действительно появился. После 50 лет политической зависимости на арену борьбы за освобождение тюрков от неволи вышел тот, которого так ждал народ. Его имя было Кутлуг (618). Он относился к дальним родственникам последнего правителя династии Бумина Багатур Шада Киели (619). Как все тюркские беи, подвластные Китаю, он служил китайским чиновником и знал китайский язык (620).

Кутлуг управлял тюркской общиной от имени китайского императора в месте, называвшемся Юнчунг, к северу от Китая, недалеко от Великой Китайской стены. Его отец также был тудуном тюрков, подвластных Китаю.

Несмотря на то, что Кутлуг был китайским чиновником, он прежде всего оставался тюрком, любившим свой народ, глубоко привязанным к его мировоззрению, культуре, истории, обеспокоенным существующим положением и думающим о будущем. Будучи свидетелем мучений, которые испытывал тюркский народ под китайским гнетом, он глубоко переживал их. Он стыдился того, что является колесиком в китайской машине гнета и насилия, которым подвергались тюрки, испытывал своего рода угрызения совести. Его разум не мог смириться с мыслью, что великий народ, некогда повелевавший Китаем, сейчас сам находится в подчинении, в неволе у чужого государства.

Кутлуг хорошо знал о том тяжком бремени, которое был вынужден нести на себе угнетенный народ. Он был также осведомлен о тайных желаниях и устремлениях тюрков. Слушание дастанов и чтение китайских исторических произведений позволило Кутлугу изучить славное прошлое тюрков. Сопоставление его с жалким настоящим заставляло Кутлуга глубоко задуматься о судьбе своего народа. Долгие размышления привели его к главному выводу: тюрки во что бы то ни стало должны сбросить с себя власть китайцев. Постепенно Кутлуг выработал и план освобождения. Главной его целью было свергнуть власть китайцев, сделать тюркский народ свободным и, таким образом, возродить геополитическое положение тюрков в таком виде, каким оно было при ханах Бумине, Истеми и Букане.

Кутлуг поделился своим тайным планом со своим надежным другом Тоньюкуком. Тот также исполнял обязанности китайского чиновника. Хотя он и не был способен к разработке больших планов и неохотно ввязывался в рискованные дела, тем не менее Тоньюкуку нельзя было отказать в уме, эрудированности и смелости. Он безгранично верил своему другу Кутлугу, восхищался его проницательностью и дальновидностью (621) и поэтому без раздумий решил содействовать Кутлугу в его намерениях.

Вот так два тюрка, назначенные Китаем чиновниками для управления тюркскими племенами, жившими недалеко от Великой Китайской стены, решили вернуть тюркам свободу и самостоятельность. Чтобы осуществить свою цель, они в 680 г. н.э. отправились в Северную Монголию. Движимые великим идеалом свободы, Кутлуг, а через некоторое время и Тоньюкук, прибыли на земли, которые занимал тюркский племенной союз «Сир» (622).

Именно там Кутлуг начал распространять идею борьбы за независимость. И она получила горячую поддержку, потому что в тот период мечта о свободе и независимости объединяла всех тюрков.

Вначале за Кутлугом последовали 17 человек, затем их стало 70. Вскоре число людей, готовых к вооруженной борьбе возросло до 700. Они под предводительством Кутлуга подняли знамя восстания против Китая. Число сторонников Кутлуга постоянно увеличивалось.

Естественно, что китайцы не желали терять власть над тюрками. В целях подавления восстания они направили в бассейн реки Орхон большую армию. Согласно орхонским надписям, китайцы рассуждали так: «Так как теперь тюрки не хотят тратить сил, работая на нас, нам нужно уничтожить тюркский народ, уничтожить весь их род».

И они, действительно, пошли войной на тюрков. Однако китайские войска везде терпели поражение, потому что Тенгри тюрков сказал: «Пусть тюркский народ не будет уничтожен» (623). Вот почему в каждом сражении тюрки выглядели как волки, а китайцы – как овцы (624).

После того, как в 682 г. тюрки окончательно разгромили китайцев и изгнали из Северной Монголии всех китайских чиновников, они создали в Монголии новое тюркское государство. Выдающийся представитель освободительного движения Кутлуг был избран тюрками хаканом. Ему был присвоен титул «Кутлуг Иль-Терес» (625) (властитель, объединивший тюрков и основавший государство), а его жене – «Иль-Бильге Катун».

Кутлуг за короткий промежуток времени подчинил своей власти тюрков, живших в бассейнах рек Селенга, Тола и Иртыш. И снова докуз-огузы больше других сопротивлялись объединительной политике Кутлуга.

Еще тогда, когда Кутлуг прибыл в Монголию и только начал организовывать освободительную борьбу, докуз-огузы отправили двух посланников: в Китай – Кюни-Сенгюна, к хытаям (626) – Тонгра-Семи. Там эти люди сообщили следующее: «Число тюрков, примкнувших к Кутлу-

гу невелико, но сам Кутлуг отважен, а его советник Тоньюкук чрезвычайно умен. Их цель: при условии прихода к власти – уничтожить Китай и Хытай и нас, докуз-огузов, поэтому необходимо, чтобы вы, китайцы – с юга, вы хытай – с востока, а мы, докуз-огузы, с севера зажали бы Кутлуга и уничтожили этого тщеславного предводителя. Пусть на землях «тюрков-сыров» не останется ни одного предводителя» (627).

Но этим планам докуз-огузов не суждено было сбыться. Сплотившись вокруг Кутлуга, тюрки победили китайцев и подчинили докуз-огузов. Но те и в дальнейшем не упускали ни одного удобного случая для бунта. Ханы основанной Кутлугом династии были вынуждены тратить большие силы для подавления частых мятежей докуз-огузов. Как мы увидим далее, один из ханов династии Кутлуга, Капаган, был убит людьми племени «байырку», входившем в племенной союз докуз-огузов.

ГЛАВА VI

§ 81. Период правления династии Кутлуга 682–744 гг. н.э.

Вслед за основанием нового тюркского государства и покорением докуз-огузов Кутлуг ввел основы государственного устройства. Вместо навязанной Китаем организационной структуры были возрождены торе и порядки времен династии Бумина.

В качестве своей столицы Кутлуг выбрал город на реке Орхон недалеко от города, названного впоследствии Каракорум (628).

Правление Кутлуга продолжалось около десяти лет до самой его смерти в 692 г. Ему наследовал брат Капаган-хан. Он также был могущественным правителем. Капаган значительно усилил мощь государства, расширил его границы, прославил имя «тюрок».

Если Кутлуг не считал нужным искать примирения с Китаем, то Капаган не видел в этом ничего зорного. В этот период тюрки были чрезвычайно сильны. Капаган-хан благодаря своей дальновидной политике сумел низвести Китай до уровня почти вассального государства, платившего дань тюркам.

Кроме обитавших в Монголии сыр-тардушей и докуз-огузов, Капаган-хану подчинились тюрки-кыргызы, тюрки-карлуки и тюрки-тюргешши. Под властью тюрков оказались также относившийся к монгольской

расе племенной союз «отуз-татар», состоявший из тридцати племен, хытай Маньчжурии, а также южно маньчжурские «татаби».

Капаган хотел подчинить своей власти также западно туркестанских тюрок и тюргешей и совершил ради этого несколько военных походов. Однако в это же время арабы вели военные действия в целях покорения Западного Туркестана. Тюрки этого региона воевали с арабами на протяжении 50 лет.

Капаган-хан погиб в 716 г. после 25-летнего правления (692–716). В последние годы он был постоянно занят подавлением мятежей докуз-огузов. Возвращаясь из похода, который был направлен на усмирение племени «байырку», Капаган попал в засаду, устроенную людьми этого племени, и был убит (629).

После гибели Капагана на тюркский престол был возведен старший сын Кутлуг-хана, Бильге-хан (716 г.). В период его правления (716–734) главным военачальником государства был младший брат Бильге-хана, Кюль-тегин, отличавшийся силой и отвагой. Еще при Капагане этот полководец совершил много военных походов для покорения тюрок Туркестана и противодействия захвату арабами Западного Туркестана. В 712 г. около города Байкент, неподалеку от современной Бухары, между войском арабского военачальника Кутейбы ибн Муслима и армией Кюль-тегина произошла крупная битва. В результате измены тархана Самарканда Кюль-тегин потерпел поражение (630).

Кюль-тегин скончался в 731 г. Бильге-хан повелел воздвигнуть на могиле брата памятную каменную стелу (732 г.). Надписи, выбитые на камне, рассказывали о жизни Кюль-тегина, его битвах и геройстве.

Спустя два года после смерти Кюль-тегина скончался и Бильге-хан (в 734 г.). Ему наследовал сын по имени Ижан. В 735 г. он возвел на могиле отца камень-памятник (631). Надписи на нем повествовали о жизни и деятельности Бильге-хана.

Ижан-хан умер в 741 г. На трон воссел его брат Бильге Кутлуг, получивший титул «Тенгри хан». В годы его правления в тюркском государстве стали проявляться внутренние противоречия и возобновились мятежи докуз-огузов.

Бильге Кутлуг был убит одним из своих военачальников (742 г.). Докуз-огузы, карлуки и басмилы объединились в союз для раздела государства. Один из предводителей докуз-огузов желал править областью бассейна р. Орхон, а предводитель карлуков имел намерение стать ха-

ном западной части тюркского государства (632). Однако представители династии Кутлуга и поддерживавшие их беи не были склонны без борьбы отдавать свои владения мятежникам. Противоборство продолжалось около двух лет.

В этот период один из беев, принадлежавший к династии Кутлуга, по имени Усумышы провозгласил себя ханом. Докуз-огузы, карлуки и басмилны напали на Усумышы (Озмиш) (633) и его сторонников. Усумышы был убит, а его голова отослана китайскому императору (744 г.). Это одно из свидетельств того, что государство, основанное Кутлугом, также как и созданное ранее Бумином, пало жертвой китайских интриг (634).

После этих событий предводитель докуз-огузов Кули-Пейло (Кутлук Бойла) стал их ханом под именем Кутлуг Бильге Кюль. Таким образом, власть на территории современной Северной Монголии перешла к предводителю докуз-огузов (745 г.). Так как основатель нового государства Кутлук Бойла происходил из племени (оймака) «уйгур», то и оно стало именоваться Уйгурским государством. Для отличия этого государства от южного Уйгурского государства (в Китайском Туркестане) мы будем называть его северным Уйгурским государством.

Начиная с 745 г. территория бассейнов рек Орхон и Тола и гор Отукен, со времен гуннов бывшая политическим центром тюрков, подпала под власть докуз-огузов. Возле бывшего главного города династии Кутлуга, известного как Орду-Балык (а позднее как Каракорум), докуз-огузы построили свою столицу. Она известна под названием Кара Балагасун (635). Прежде чем приступить к краткому изложению истории Северного Уйгурского государства, мы считаем необходимым остановиться на теме государственного устройства двух великих тюркских государств, созданных соответственно Бумином - Истеми и Кутлугом - Тоньюкуком, а также описать их правовые институты.

КНИГА III

ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО В ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Институт общественного права в тюркских государствах VI–VIII вв. и представления тюрков об общественном праве.

Нашими единственными источниками для изучения правовых институтов гуннского периода были китайские. Для периода тюркских государств китайские источники также остаются наиболее важными. Однако для изучения правовых институтов этого периода мы использовали также орхонские надписи, восточно-римские и арабские исторические источники.

§ 82. Обычаи тюрков VI–VIII вв. по китайским летописям

Китайские летописи содержат достаточно подробные сведения о тюрках VI–VIII в. Здесь мы даем некоторые и, как нам представляется, важные, с точки зрения истории культуры и права, фрагменты этих сведений в сжатом виде.

I. Когда тюрки выбирают хана, близкие сажают его на трон, сделанный из козьих шкур, и девять раз проносят по кругу. Каждый раз подданные приветствуют его. После церемонии приветствия хана, подхватив под руки, сажают на коня. Затем, когда хан сидит на коне, его шею начинают сжимать веревкой из шелковой материи почти до степени задушения. Однако его не душат до конца и ослабляют веревку. Потерявшего сознание хана спрашивают: сколько времени (сколько лет) ты будешь нашим ханом? Еще не пришедший в себя хан как бы в бреду произносит отдельные слова. Подданные по-своему растолковывают смысл этих слов и считают их ответом на свой вопрос. На основании такого ответа они судят о сроке, в течение которого посаженный на престол хан будет править.

II. Титулы высших чиновников у тюрков:

- 1) ябгу (636);
- 2) шад (637);
- 3) тегин (638);
- 4) алпагу (639);
- 5) тудун (640).

Существует еще много чиновников рангом ниже. Всего насчитывается 28 чиновничьих рангов. Все чиновничьи должности переходят по наследству.

III. Оружие тюрков – это стрелы, свистящие стрелы, доспехи, копье, сабля и кинжал.

IV. Тюрки – отличные наездники и меткие лучники. Пряжки ремней они украшают рельефными и врезными мотивами (641). На верхнем конце древка тюркских знамен устанавливаются изображения головы волка, выполненные из золота.

V. Имя рода правящей династии (племени) – «волк».

VI. У тюрков нет письма (642). Количество людей (воинов), набираемых из народа и животных, а также размер налогов определяется и устанавливается путем вырезания знаков на деревьях.

VII. Стрелой с золотым наконечником делают на воске знаки в форме печати.

VIII. Согласно их уголовным законам, такие преступления, как мятеж, измена родине, убийство, прелюбодеяние с чужой женой, воровство привязанных лошадей, караются смертной казнью.

Совершивший насилие над молодой девушкой подвергается штрафу или наказывается принуждением к женитьбе на этой девушке.

Получившему в результате драки ранение выдается материальная компенсация. Человек, повредивший другому глаза, обязан был выдать за него свою дочь. При отсутствии дочери он отдает потерпевшему личное имущество своей жены.

Человек, причинивший вред какому-либо органу другого человека, наказывается тем, что отдает потерпевшему своего коня.

Укрывший лошадь и другое имущество получает наказание в виде выплаты потерпевшему имущества, в десять раз превышающего похищенное (643).

IX. Останки умершего помещают в шатер. Сыновья, племянники, а также все родственники умершего мужского и женского пола приносят в жертву по овце. Этих овец кладут возле шатра, предлагая их покойному. Потом верхом на лошадях объезжают вокруг принесенных в жертву животных, издавая ужасные крики. Приблизившись к шатру, наносят себе на лице ножом небольшие порезы. Вытекающая из них кровь смешивается со слезами. После семикратного объезда вокруг шатра они останавливаются. В день, определенный ими как благоприятный, они сжигают на огне коня

умершего и другие вещи, которыми он пользовался, и собирают пепел.

Умерших хоронят только в определенные периоды. Если человек умер весной или летом, они не хоронят его до тех пор, пока листья на деревьях не пожелтеют и не опадут. Умерших осенью и зимой хоронили только после того, как появлялись листья на деревьях и распускались цветы на лугах. В день погребения умерших, так же как и в день смерти, близкие покойных приносили в жертву овец, скакали на лошадях, ранили себе лицо.

X. На могиле умерших они ставят камни и каменную стелу с надписями. Число камней, расставленных вокруг могилы равняется числу врагов, которых он победил (644).

XI. Сыновья, племянники и младшие братья женятся на вдовах отцов, дядей и старших братьев.

XII. Если тюрки и перемещаются с одного места на другое, но за каждым из них закрепляется участок земли.

XIII. Хан постоянно находится в горах Тукин (Отукен). Полог его шатра открывается на восток. Причина этого в том, что тюрки испытывают глубокое почтение к стороне света, откуда восходит солнце.

XIV. Тюрки поклоняются джинам (демонам) и духам, верят жрецам (прорицателям). Они почитают религию. Каждый год хан вместе с высшими беями посещает пещеру предков.

XV. Они стыдятся умереть от болезни, считают самой почетной смертью гибель на поле боя.

XVI. Их письмо походит на письмо варваров (645).

XVII. В общем, обычаи и традиции тюрков такие же, как обычаи и традиции (древних) гуннов.

XVIII. Обычаи и традиции западных тюрков почти такие же, как обычаи усуней – восточных тюрков. Только между наречиями этих двух групп тюрков существует небольшое различие.

XIX. И у западных тюрков есть титулы «ябгу», «шад», «тегин». Но у них эти титулы присваиваются лишь братьям и сыновьям хана.

XX. Тюрки каждый год в пятый день восьмого месяца (ноябрь) устраивают собрание. В связи с этим приносят в жертву животных. Во время собрания хан посылает одного из своих высших беев в пещеру предков для принесения им в жертву животных.

XXI. Тюрки – большие мастера добычи металла и изготовления из него разных орудий производства и оружия (646).

ГЛАВА II

§ 83. *Иль* (647)

Понятие «государство» у древних тюрков и их представления о государстве.

Прежде чем приступить к рассмотрению политического устройства и правовых институтов тюркских государств VI–VIII в., необходимо дать ответ на следующие вопросы: «Какими были представления создавших великие государства тюрков о государстве вообще? Были ли у них четкие взгляды на институт государства?»

Ответить на эти вопросы можно лишь с помощью анализа сведений исторических источников.

Древние тюрки выражали понятие «государство» словом «иль».

Радлов, который первым перевел на немецкий язык орхонские надписи, предложил в качестве аналога слову «иль» термин «Stamm gemeinschaft» (племенная общность) (648). Томсен же считал это слово равнозначным слову «империя» (Empire) (649).

По моему мнению, обе интерпретации неудачны. Предложенные термины не являются полными аналогами слова «иль».

Подлинный смысл «иля» выражается словами «организованное политическое сообщество, государство» (650).

Слово «иль» в тюркских наречиях и диалектах имеет несколько очень близких по смыслу значений: «связь, узы, отношение, соединение, мир». На уйгурском языке глагол «ильмек» означает «закрывать». В джагагайском наречии оно имеет такой же смысл. В турецком языке существительное «ильмек» означает «связь», «то, что связывает». «Иль» в алтайском языке имеет смысловое значение «связь» и «отечество» (651). С якутского «иль» переводится как «хорошая дружба, любовь, мир, спокойствие, миролюбие» (652). В казанском наречии глагол «иллешмек» означает «привыкать, привязываться, часто посещать» (653). Итак, мы видим, что во всех тюркских наречиях и диалектах слово «иль» прямо или опосредованно соответствует смыслу «связь, отношение, хорошее отношение, соединение».

Этот смысл в применении к большим человеческим коллективам может быть выражен только словами «объединенный, соединенный (политически организованный) народ, государственным образом органи-

зованная нация». Юридический термин для обозначения такой нации (народа) – «государство» (654).

Слово «иль» в древнеуйгурских документах всегда использовалось для обозначения государства (655).

В «Тюркском словаре» Махмуда Кашгари слово «иль» также выражает понятие «государство» (656). В «Кутадгу билиг» «иль» используется в аналогичном значении (657). Наконец, очевидно, что «иль» орхонских надписей означает «самостоятельное государство» (658).

Согласно современным правовым воззрениям, условием существования государства является наличие властных отношений и правовых норм, которые объединяют народ, живущий в этом государстве. И древние тюрки считали, что существование «иля» обусловлено существованием власти.

Власть в любой исторический период находится в руках той или иной прослойки, группы народа. Отношения с властью и степень участия в ней других слоев меняется в зависимости от формы правления.

В тюркских «илях» было три субъекта власти, три элемента, которые использовали власть: хан, беи и народ («будун»). Участие во власти этих трех элементов различно. Если власть хана всеобъемлюща, то власть беев относительно ограничена. А власть народа проявляется только в определенное время. Однако, согласно воззрениям тюрков, народ является постоянным источником власти.

В современной науке о праве считается общепринятым положение о том, что государство есть там, где существует политически организованная и самостоятельная людская общность. Слово «государство» выражает как власть, так и подчиненную этой власти организованную (структурированную) общность людей.

У древних тюрков «иль» – это тоже политически организованная общность. Однако, по представлениям тюрков, для существования государства только организационного устройства недостаточно. Еще одним обязательным условием существования «иля» является независимость.

В период до Кутлуг-хана тюрки, несомненно, обладали организационной структурой. Однако, несмотря на то, что тюрками управляли тюркские же тудуны, они были китайскими чиновниками, исполнявшими распоряжения китайской власти. Тюрки, оставившие орхонские надписи, считали, что до Кутлуга у тюрков не было «иля». «Тюрки потеряли «иль» и «торе» – так говорится в орхонских надписях (659).

Не было «иля», ибо не было независимости. Однако, согласно представлениям тюрков о государстве, и этого компонента было недостаточно для его функционирования. Требовалось третье условие – наличие авторитетной силы принуждения. Авторитет власти определяется степенью подчинения ей подданных.

Тюркский хан Кутлуг и его потомки не довольствовались завоеванием земли какого-нибудь племени. Они заставляли местное население беспрекословно подчиняться их воле и организовывали их административно (660).

Бильге-хан, обращаясь к тюркскому народу, говорит: «Бильге-хан организовал тебя благодаря твоей покорности» (661).

Таким образом, из всего вышесказанного следует, что древние тюрки представляли «иль» как единое целое, состоящее из трех частей: устройство (формирование), независимость и авторитетная власть.

Кроме того, у «иля» должна быть определенная цель. В орхонских надписях этой целью провозглашается безопасность и порядок.

Орхонские надписи сообщая о завоевании Кутлугом и его преемниками определенной страны и покорении ее народа, тут же объясняют, что «он воцарил в народе мир и порядок» (662).

Но у государства, кроме задач водворения мира и порядка, есть и другая высокая цель: обеспечение справедливости. Справедливость – это цель и одновременно условие существования тюркского «иля». В орхонских надписях говорится о том, что причиной падения государства Бумина был отход беев от принципа справедливости (663).

В соответствии с представлениями тюрков, оставивших нам орхонские надписи, «иль» можно охарактеризовать следующими словами: Иль – это самостоятельная политически организованная общность, подчиняющаяся авторитетной власти, имеющая своей целью обеспечение безопасности и справедливости.

В этом состоят воззрения великого тюркского рода, основавшего очень много государств, на сущность государства и на его цели и идеалы.

Далее, опираясь на сведения орхонских надписей, а также китайских и византийских исторических источников, мы определим представления об общественном праве и государственном устройстве в государстве, созданном народом, который вышел на мировую арену под именем «тюрки».

ГЛАВА III

§ 84. Власть в Тюркском государстве. Хан (каган) (664)

Так же как и в Гуннском государстве, во главе Тюркского государства находился монарх. Он назывался каганом (ханом).

Хан был главой «иля», представителем в нем высшей власти.

В истории человечества фактическое и правовое положение глав государств принимали различный характер. Между современными президентами и фараонами, отождествлявшими себя с богами, и европейскими монархами периода абсолютизма, которые считали себя представителями Бога, существует еще множество переходных форм и ступеней.

В примитивных государствах правитель занимает одно место. В цивилизованных государствах, монархиях государи обладают другими полномочиями и степенью власти.

Здесь нас, прежде всего, занимает следующий вопрос: был ли правитель Тюркского государства монархом или его можно считать аналогом современных президентов? Какому рангу соответствовало фактическое и правовое положение ханов?

Ответ на этот вопрос мы должны дать сразу же, и он таков: тюркский хан, подобно гуннскому правителю – монарх, а тюркское государство – монархия. Однако тюркские ханы VI–VIII вв. отнюдь не были абсолютными монархами.

Было много факторов, которые ограничивали политическую власть и свободу использования властных полномочий, как, например:

1. Народ. В древних тюркских государствах народ вовсе не был собранием подданных, единственной обязанностью которых являлось подчинение власти. Народ был элементом, игравшим определенную роль в управлении государством. Хань были обязаны с должным уважением относиться к традициям, вере и воззрениям народа.

2. Второй фактор, который значительно ограничивал свободу действий хана и его возможности злоупотребления властью, это – беи.

Во всех важных делах хан обязан был советоваться с беями на курултае.

3. Третьим фактором, определенным образом связывавшим хана в его действиях, являлись традиционные законы. Деятельность хана должна была осуществляться в их рамках.

У хана были две властные характеристики:

- 1) хан – высший представитель власти, глава государства;
- 2) одновременно он обладатель самого высокого ранга в чиновничьей иерархии.

Мы можем рассматривать правовой статус хана, как представителя власти, в следующих аспектах:

1. Хан – высший глава представительной и исполнительной власти, обязанный устраивать государственную жизнь и обеспечивать долговечность существования государства (665).

2. Хан правит «илем» (государством) согласно традиционному национальному «торе» (666).

3. Хан управляет «илем» в мирное время и является главнокомандующим в военное время (667).

4. Хан может вносить на рассмотрение курултая проекты законов, а также имеет право непосредственно устанавливать законы (668).

Законы, которые хан предлагает курултаю или устанавливает самостоятельно, не должны противоречить традициям предшественников (669).

Хан занимает высший должностной пост в государстве. Он – высший чиновник. С этой точки зрения на него возлагается целый ряд обязанностей:

1. Защита границ государства, усилия по расширению его территории (670).

2. Деятельность по обеспечению экономического благосостояния народа (671).

3. Обеспечение чести и славы тюркского государства и народа (или и будуна) (672).

§ 85. Способ выбора хана и право престолонаследия

В соответствии с основным традиционным законом после освобождения престола хан выбирался курултаем, состоящим из беев и почтенных, именитых людей. В курултае могло принимать участие и население, жившее в месте, где он проводился. Кандидат на престол обязательно должен был принадлежать к ханской династии. Среди тех, кто обладал этим качеством, правом приоритета при выборах пользовался самый старший сын умершего хана. В случае, если у хана не было сыновей или его сын не достиг совершеннолетия, на место умершего хана выбирался его самый

старший по возрасту брат, при отсутствии брата – дядя со стороны отца или, в случае его смерти – сын этого дяди. Главное условие – это приоритет самого старшего в роду (потомства). В случае, если смерть хана означала прекращение династии, курултай беев мог выбрать правителем одного из беев, отвечающего требованиям предъявляемым к хану.

Условием законного занятия трона престолонаследником было обязательное согласие беев или, другими словами, одобрение и утверждение кандидата курултаем.

В тех случаях, когда трон освобождался и при этом прекращалась династия, избрание хана приобретало характер самых настоящих выборов. Во время свободных выборов тюрки всегда избирали ханом тех, кто был известен своим служением народу, способных, с сильной волей, обладающих необходимыми для правителя качествами. Они, например, выбирали таких людей, как Бумин и Кутлуг, которые обладали всеми этими качествами.

При наличии же законного наследника трона выборы хана заключались в одобрении и утверждении престолонаследника.

Во все периоды тюркской истории основатели династий были действительно избраны беями и частью народа.

Эта традиция, зародившись еще у азиатских гуннов, совершенно не изменилась вплоть до Османской династии. В этой связи очень характерен рассказ, касающийся избрания представителя «Хун Чао» (создавшей на севере Китая государство) Льеу-Юана «Тенгри Кутом». Однажды один из родственников Льеу-Юана пригласил на собрание гуннских беев, живших в Северном Китае и подчинявшихся китайцам. На собрании (курултае) он сказал: «Наши предки заключили договор с древней Ханьской династией. По этому договору китайцы и гунны должны были считать друг друга братьями. В настоящее время династия Хань в Китае прекратилась... Гуннский народ сегодня лишен независимости. Данный нам (нашим предводителям) титул «тенгри кут» теперь не что иное, как пустое слово. Все наши беи не более чем пленники (невольники) китайской династии. Но, хотя мы сейчас и слабы, числом мы (наши воины) составляют 20 тысяч. Почему мы ничего не предпринимаем? Почему не используем (сейчас) противоречия в Китае?... Мы не должны упустить шанс. Наш предводитель Льеу-Юан отважен, он обладает всеми достоинствами великого правителя. Если бы Тенгри не был сторонником возрождения Гуннского государства, разве он послал бы нам такого ценно-

го предводителя, как Льеу-Юан?»

Согласно сообщениям китайских источников, эта речь произвела на гуннов глубокое впечатление. В результате гуннские беи единодушно выбрали Льеу-Юана «тенгри кутом» и провозгласили независимость (304 г. до н.э.) (673). Достоин удивления тот факт, что в течение 1600 лет способ избрания хана и учреждения династии не изменился. Основатель Османской династии Осман Бей был избран ханом точно так же. Предание об этом Лютфи-паша передает следующими словами:

«Собрались все (тюрки), называвшиеся огузами и все беи и кетхуда (управители) той страны. Они пришли к Осману и держали совет, учитывая все обстоятельства дела. После долгих споров был сделан следующий вывод, который был сообщен Осману: «Вы происходите из ханского рода. Кайы-хан после Огуза (хана) был «агой» и ханом над всеми огузами. По завещанию Кюена (хана) и в соответствии с огузским «торе», пока существует род Кайы, наследники рода Озге не могут быть ханами и падишахами. Сейчас нам нечего ждать помощи от Сельджукидов. Они потеряли большую часть своих территорий, и их победили татары (ильханиды). Впрочем, покойный (сельджукид) султан Алауддин был благосклонен к вам и вашему отцу, передал вам в управление эту местность и сделал вас «беем». Вы достойны того, чтобы быть ханом, в вас есть величие. Необходимо единодушие в этом... Мы будем вам подчиняться, признавать вашу власть и воевать на вашей стороне в этих краях». Покойный Осман Гази принял предложение (беев). После этого все беи и управители огузов, собравшиеся там, встали и, по огузскому обычаю, три раза поклонились, выразив покорность.

Затем Осману Гази поднесли чаши, наполненные медом и кумысом... Чавуши провозгласили молитву за здоровье и процветание на троне (674).

Церемония избрания хана описывается приблизительно таким же образом и в героическом сказании об Огуз-хане: на курултае вначале утверждается хан, затем в честь беев устраивается пир (той) (675).

Как уже говорилось выше, в вопросе о престолонаследии главным было следующее правило: наследник трона (кандидат, обладающий правом восшествия на престол) – это, в первую очередь, старший сын умершего хана. Только при отсутствии сына ханом может быть избран другой близкий родственник. Это положение соблюдалось и при Мете, и при Бумине, и при Кутлуге. Однако довольно часто оно и нарушалось. В истории всех тюрк-

ских государств было немало случаев, когда место законного наследника хана занимал либо его тщеславный дядя, либо двоюродный брат, либо могущественный бей, смогший привлечь на свою сторону большинство беев.

Три сына Бумин-хана правили по очереди. Это противоречило традиции престолонаследия. После смерти третьего сына Бумин-хана, Тапу-хана (годы правления 573–583), на трон воссел его сын Янло. Это соответствовало закону престолонаследия. Однако среди сыновей ханов, правивших до Тапу-хана, возник конфликт по поводу права на трон. Для решения этой проблемы был созван курултай беев. Он сверг Янло и посадил на престол сына Коло-хана Ишбара, славившегося умом и храбростью (676–677).

§ 86. Бей в Тюркском государстве.

Их роль и обязанности в государственной жизни

Ни один правитель не может самолично управлять государством, в котором господствует правовой режим.

Так же как и в Гуннском государстве, в тюркских государствах делами управления занимался не только хан, но и помогавшие ему и выполнявшие различные обязанности должностные лица. У тюрков помощников хана называли «бег». Слово «бег» (бей) включает в себя значения глаголов «надзирать, защищать, наблюдать, охранять» (678).

Согласно представлениям древних тюрков, бег должен заботиться об «иле», защищать его, вести наблюдения за делами «иля».

В государстве Кутлуга бей являлись высшими должностными лицами, помогавшими хану в делах управления.

Сословие беев делилось на множество рангов. Каждый ранг имел особое чиновничье звание и титул.

1. Садапиты.
2. Тарханы
3. Буйруки

Садапиты. Они составляли прослойку самых высших бегов государства. Большинство их принадлежало к правящей династии. Во время официальных обрядов и церемоний, народных собраний садапиты занимали места справа от ханского престола.

Тарханам и буйрукам полагалось находиться слева от трона (679).

Садапиты составляли класс аристократов (680). Сведения китайских источников о родовом наследовании чиновничьих должностей верны

лишь в применении к этому классу.

Тарханы (681). Они были государственными деятелями, вышедшими из народа и возвысившимися благодаря своим заслугам. Титулы бег и тархан сохранялись за ними до конца жизни, но не переходили к их сыновьям.

Буйруки. «Бегский» статус этой категории определялся их чиновничьим положением. В течение того срока они считались бегами, в случае же ухода с такого поста лишались звания «бег».

В зависимости от положения и занимаемого поста беги получали различные титулы и звания. Согласно сообщениям китайских источников, у тюрков в VI–VIII вв. были следующие должностные посты и титулы: ябгу, шад, алпагу, тудун.

Титул «ябгу» встречается уже у самых древних тюрков (682). В китайских исторических источниках он дается в разном написании, наиболее распространенное из которых – «шеху» (683). Восточно-римские авторы интерпретируют этот титул как «сизабул» (684), а в арабских источниках он пишется в форме «джигбуйе» (685).

«Ябгу» – самый высокий титул в тюркском государстве после хана. Он давался только самому старшему брату правящего хана.

Истеми-хан, создавший государство в Западном Туркестане, получил известность как Истеми Ябгу. Он получил этот титул, будучи самым старшим по возрасту братом Бумин-хана, создателя первого в истории государства, называвшегося «Тюрк или» (Тюркское государство). В дальнейшем этого титула стали удостаиваться и другие родственники хана. У некоторых тюркских народов титул «ябгу» употреблялся вместо титула «хан». Так, например, правитель карлуков носил именно этот титул.

В орхонских надписях слово «ябгу» встречается несколько раз (686).

Вторым по значению после «ябгу» являлся титул «шад». Он присваивался наместникам (управителям) больших территорий. В великих тюркских государствах всегда было два «шада». Один из них был правителем восточной части государства, другой – западной (687). Титул «шад» также нередко встречается в орхонских надписях. В тюркских государствах послегуннского периода «шад» соответствует гуннскому титулу «токи» (прямой).

В государстве Кутлуга тоже было два «шада», то есть два высших наместника (управителя), один из которых правил восточной, другой – западной частью государства (688).

В надписи памятника Кюль-тегина Бильге-хан говорит так: «Для того,

чтобы имя и слава народа тюрков не исчезли, я, будучи глубоко приверженным тюркскому народу, проводил ночи без сна, а дни – без покоя. Вместе с моим братом Кюль-тегином и двумя «шадями» старался до смертного часа способствовать благоденствию тюркского государства» (689).

В дальнейшем титул «шад» стал присваиваться и предводителям различных племенных союзов (690).

Титул «тегин» (691) сначала использовался для обозначения принцев. Однако в дальнейшем его стали применять как название глав союзов племен (692).

Четвертый титул в китайских источниках читается как «сулипат» или «киелифат». Доказано, что это не что иное, как искажение в китайском произношении тюркского титула «алпагу» (693).

«Алпагу» – титул, присваивавшийся высшим беем. В орхонских надписях он проходит как название предводителя тюркской народности «тонгра» (694).

Пятый титул – «тудун». В период до создания государства Кутлуга так назывались вожди племенных союзов докуз-огузов (695).

У западных тюрков этот титул присваивался высшим чиновникам, назначавшимся для наблюдения и надзора за деятельностью владельцев автономных областей (696).

В орхонских надписях отмечены титулы не встречающиеся в китайских источниках. Один из них – «апатархан», другой – «чур».

«Апатархан» – титул, присваивавшийся высшим полководцам. В китайских исторических источниках он встречается в форме «апотаткан» (697) и всегда используется там, где речь идет о верховном военачальнике (698).

Второй титул – «чур», хотя и используется в орхонских надписях как последняя часть составных сложных титулов, однако его вполне самостоятельное значение выясняется по форме его применения у западных тюрков (699).

Оба вышеуказанных титула отмечены в надписи памятного камня, воздвигнутого на могиле Бильге-хана. Отрывок выглядит так: «Когда мой отец, хан тюрков, воссел на престол, тардушские беки во главе с кюльчурами, толосские беки во главе с апатарханами... все эти беки выразили покорность моему отцу – хану» (700).

Китайские источники сообщают о том, что было еще много чиновничьих титулов, кроме указанных выше, и что чиновники делились на 28 разрядов. К сожалению, в этих источниках нет подробных сведений

о названии титулов и обязанностях тех или иных чиновников.

Были ли в государствах Бумина, Истеми и Кутлуга высший чиновник, круг обязанностей которого соответствовал бы должностным обязанностям визиря исламских государств? На этот вопрос нужно ответить положительно.

В государстве Кутлуга при его правлении, а также во время царствования его сына Бильге-хана соратник Кутлуг-хана Тоньюкук в деятельности по избавлению тюрков от китайского господства исполнял, в полном смысле этого слова, обязанности высшего советника, великого визиря. Только в период правления Капагана по политическим причинам он был вынужден прекратить исполнение этих обязанностей (701).

Мы можем также предполагать, что в тюркских государствах среди высших должностей была и должность хранителя печати, обладатель которой назывался «тамгачи». Например, из орхонских надписей можно почерпнуть сведения о том, что у ханов западных тюргешей были свои «тамгачи» (702). Представляется невозможным положение, когда у тюргешей, вассалов центрального хана, были тамгачи (703), а у самого хана таких чиновников не было.

Дело в том, что вассалы в способах управления своими областями следовали своим сюзеренам – центральному ханам. Например, в период правления Бумина и Кутлуга титул «ябгу» использовался у карлуков, а «шад» и «тегин» – у западных тюрков.

Среди титулов, встречающихся в орхонских надписях, есть и «иль-тебер». Он отмечен в надписях несколько раз (704):

1) в том месте текста, где рассказывается о битве с карлуками, есть фраза «карлуцкие иль-теберы были уничтожены» (Orhon Kitabeleri, II.E.40); 2) в связи с сообщением о сражении Кюль-тегина с теми же карлуками говорится: «Кюль-тегин взял в плен мало иль-теберов (из карлуков)» (Orh. Kit. I № 3). Очевидно, что этот же титул использовался и докуз-огузами. Во фрагменте, сообщающем о сражении с докуз-огузами, есть следующее предложение: «уйгурские иль-теберы бежали на восток» (II. E. 37).

Согласно Томсену, «иль-тебер» не было словом для обозначения какого-либо поста или чиновничьего титула, а имело смысл «подданный, платящий дань», «союзник» или близкое к ним значение. Мы придерживаемся той точки зрения, что слово «иль-тебер» использовалось, скорее всего, для обозначения высшего военного чина, генерала, то есть, оно было военным титулом, ибо он встречается в тех фрагментах орхонских надпи-

сей, где речь идет о войне. Вероятно, что этот титул носили предводители племен, командовавшие довольно крупными воинскими отрядами.

Выясняется также, что кроме азиатских тюрков, у европейских гуннов использовался похожий на титул «иль-тебер» титул «илутвер». Известно, что предводитель одного из гуннских племен, которое поселилось на Северном Кавказе около 682 года, т.е., после распада государства Атилы (454 г.), носил титул или имя «алп-илутвер» (Marguareit *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge*, s. 302). Можно считать также доказанным, что зафиксированный в арабских источниках титул «блугар», принадлежавший хану болгарских тюрков бассейна Волги (Идель), которые приняли ислам в 920 г., нужно интерпретировать как «алп-илетвер» (Marguareit, *op. Cit.* P. 114-115).

§ 87. Народные собрания в тюркских государствах

Еще во времена азиатских гуннов, т.е. до н.э., в столице тюркских правителей Каракоруме «Тенгри-куты» собирали курултай в разное время года.

Известно, что в государстве Чингиз-хана, созданного в XIII в. также устраивались курултай. Нет сомнения и в том, что в государствах Бумина, Истеми и Кутлуга был обычай созывать собрания для обсуждения важных государственных дел, в которых принимали участие хан, беи и часть народа.

О том, что собрания созывались в государстве Бумина, есть ясные сведения в китайских источниках. В них говорится следующее: «тюрки в пятый день восьмого месяца каждого года созывают съезд и в связи с ним устраивают обряд жертвоприношения» (705). Несомненно, здесь речь идет именно о курултаях.

Есть также указания на то, что в государстве Кутлуга народ специально собирался послушать своего хана. Например, во второй орхонской надписи есть следующее предложение: «Слушайте меня, эй, народ и беки тюркских огузов» (706).

Точных сведений о вопросах, которые обсуждались на подобных собраниях, нет. Однако можно предположить, что это были вопросы, связанные с хозяйственным положением населения, внешней политикой, войной и миром. Когда престол оказывался свободным, на курултае избирали нового хана.

Слова Бильге-хана, сказанные им народу и зафиксированные в тексте надписи Кюль-тегина, воспринимаются как речь на курултае. В этой речи есть указания на состав участников курултая и на места, которые занима-

ли во время его проведения беки разных рангов. Вот что говорит Бильгехан: «Я, Бильге-хакан тюрков, взшел на трон. Слушайте мое слово от начала до конца. Прежде всего, вы, мои молодые принцы, затем вы, мой род, весь мой народ, вы, беи садапиты, которые по правую сторону, и вы, беи тарханы и буйруки, которые по левую сторону..., (и) беки и народ отуз (...) и докуз-огузов – слушайте эти мои слова, слушайте их со вниманием: На востоке – до места восхода солнца, на западе – до места заката солнца, на юге – до полудня, на севере до полуночи (на всей этой земле) все народы покорны мне. Я устроил и организовал (жизнь) всех этих народов. До тех пор, пока в горах Отукена правит не теряющий своей силы хакан тюрков, государству ничего не будет грозить. Я ходил в военные походы в восточном направлении до долин Шантунг, доходил до самого моря. На юге я доходил до Докуз-Эрсина, почти до Тибета, на западе – до Железных Ворот, которые располагаются по ту сторону Йинчу-Угуза, на севере – до земли «йер-байырку». Во всех этих направлениях я послал тюрков. (Сегодня) в горах Отукен нет другого правителя (силы). Горы Отукен – это центр, который сохраняет единство Тюркского государства.

В период моего правления здесь я заключил с китайцами мирный договор, вошел в политические отношения с ними... Польстившись на лживые слова китайцев, часть тюрков ушла и поселилась на землях недалеко от Китая. Многие из поселенцев погибли.

Эй, тюркский народ! Если ты изберешь местом поселения эту страну (Китай), ты погибнешь. Если же ты останешься в горах Отукен, то навсегда сохранишь государство, всегда будешь жить в довольстве и достатке... Я стал ханом благодаря помощи Тенгри, который наделил меня могуществом власти. После того, как я стал ханом, сделал бедных богатыми, малочисленный народ сделал многочисленным...

Эй, тюркские беи и тюркский народ! Слушайте меня! Именно благодаря вашему послушанию и покорности, (мы) смогли сохранить Тюркское государство...» (707).

Эта речь Бильге-хана интересна во многих аспектах:

1) она дает нам сведения о тех, кто участвовал в курултаях, и местах, на которых они располагались при этом; 2) представляет собой образец речей, которые ханы держали перед народом; 3) дает нам возможность составить мнение о духовном и правовом статусе хана, его правах и обязанностях, его взглядах на роль народа в жизни государства. Основной

вывод из речи мы формируем следующим образом: ханы у древних тюрков – это не стоявшие над народом деспотические монархи, границы прав и обязанностей которых по отношению к народу не были определены. Наоборот, они были демократическими правителями, находившимися в постоянном контакте с народом, имевшими по отношению к нему определенные обязанности и которые были должны обеспечить и защищать материальные и духовные интересы народа.

§ 88. Местное управление в тюркских государствах

Мы уже говорили о том, что государство азиатских гуннов было своего рода феодальным образованием с сильной центральной властью.

Еще в государствах Бумина и Истеми были элементы феодального устройства. Но особенностью этих государств было то, что в них элементы феодальных отношений регулировались очень сильной центральной властью. Великий хан обладал действительной властью над беями-феодалами и имел среди них огромный авторитет. При Кутлуге подчинение беев хану стало уже менее выраженным. Негативное развитие событий, столь характерное для всех феодальных государств с ослабевшей властью, проявилось и в государстве Кутлуга. Среди беев, подчиненных ему, стало усиливаться стремление освободиться от власти хана.

В период правления Кутлуга основной собственной тюркской силой, на которую опирался хан, были сир-тардуши. Кроме них, династии Кутлуга были покорны и другие тюркские племена: докуз-огузы (толосы), кыргызы, тюргеши, карлуки. Хотя все они и подчинялись династии Кутлуга, но сохраняли при этом племенную организацию и определенную автономию. Все эти племена имели своих предводителей, обладавших различными титулами.

Все эти тюркские племена были силой приведены к покорности династии Кутлуга, поэтому ждали удобного момента для того чтобы сбросить с себя ханскую власть.

Сам Кутлуг, Капаган-хан, сын Кутлуга Бильге-хан и его брат Кюльтегин посвятили всю свою жизнь сначала покорению, а затем подавлению мятежных тюркских племен. В этот период земли, где жили кыргызы, докуз-огузы, тюргеши и карлуки, не были, как в гуннскую эпоху, областями, тесно связанными с центром, а представляли собой своего рода «ханства», боровшиеся за независимость.

Предводители кыргызов и тюргешей открыто называли себя ханами

(канами). Среди тюркских племен, не желавших подчиниться власти династии Кутлуга, выделялись докуз-огузы. Они обитали в нижнем течении реки Селенга, севернее сир-тардушей, занимавших земли по обе стороны реки Орхон.

Докуз-огузы еще в начальный период создания государства Кутлуга заняли антиханскую позицию (708). Они были чрезвычайно привержены традициям и обычаям своего племени. Докуз-огузы и при Бумине, и при Кутлуге были принуждены подчиниться тюркским ханам. Однако в период правления Кутлуга редкий год обходился без восстаний докуз-огузов против хана. Подстрекателями выступали наследные предводители племени, завидовавшие власти ханов. Таким образом, как мы писали об этом и выше, докуз-огузы были для хаканов источником их силы и одновременно слабости. Силы, потому что многочисленное племя докуз-огузов было очень воинственным. Они составляли самую храбрую часть войска великого хана. В завоевательных походах докуз-огузы показали себя с наилучшей стороны. В то же время они представляли опасность для государства, так как постоянно были готовы к мятежу, восстанию. И обычно эти восстания приходились на те периоды, когда ханы испытывали большие политические затруднения. Причиной этому было то, что именно Китайское государство – главный противник тюрков – вдохновляло и подстрекало докуз-огузов на мятежи в нужный момент различными тайными способами.

В результате неустанной деятельности таких великих военачальников, как Кутлуг, Тоньюкук, Капаган, Кюль Тегин, докуз-огузы, тюргеши, карлуки, кыргызы были подчинены династии Кутлуга, центральной власти. Но никогда эти племена не отказывались от идеи вернуть прежнюю самостоятельность. Выше уже было указано, что почти во все периоды тюркской истории для нее была характерна борьба двух тенденций, одна из которых заключалась в стремлении к племенной изоляции, а другая в политике державности, созидания крупных централизованных государств. С одной стороны, оставшиеся верными своим порядкам и обычаям племенные союзы во всех тюркских государствах, насколько это было возможно, боролись за независимость от хана, за неподчинение ему. С другой стороны, основатели великих государств – ханы славных династий старались претворить в жизнь идею подчинения тюрков одному политическому центру, идею объединения их под единой властью и общими для всех законами. Все крупные тюркские государства были созданы путем

подчинения различных племенных союзов единому центру, объединения их под властью хакана. Одну из этих тенденций можно назвать стремлением реализовать идеал тюрков о великой и сильной общности, другую – тенденцией к сепаратизму, племенной раздробленности.

В период правления ханов династии Кутлуга сепаратизм резко усилился. Причиной этому было то, что сторонники раздробленности находили себе опору в лице китайских правителей. Вожди племенных союзов вольно или невольно становились орудием китайской политики.

Таким образом, феодализм государства Кутлуга был более похож на феодализм европейского типа или феодализм Конийского сельджукского султаната, нежели на феодализм Гуннского или Османского государства.

Положение «гатов» в тюркских государствах. Во всех тюркских государствах, кроме тюркоязычных племен, жило немало нетюркских народов. Известно, что в государстве азиатских гуннов это были предки маньчжур и монголов, в государствах Бумина и Кутлуга – кытай, татаби и татары, в Западном и Восточном Туркестане – персоязычные меньшинства. Древние тюрки называли всех нетюрков татами. При условии регулярной выплаты дани определенных размеров, военной службы таты жили вполне свободно, даже могли участвовать в государственных курултаях (709). Тюрки никогда не истребляли те племена, которые добровольно покорялись им. Вообще тюрки, тюркские ханы на протяжении всей истории проводили в отношении нетюрков очень мягкую политику.

§ 89. Население тюркских государств – «будун»

В орхонских надписях в тех местах, где речь идет о народе (нации), употребляется слово «будун» (710).

Будун играл в тюркских государствах очень важную роль. Это не только масса подданных, но и элемент, обладавший большим влиянием в делах управления государством. Это становится ясным из текста орхонских надписей. В их тексте говорится, что ханы обязаны своим возвышением народу (711).

В текстах обоих памятников Бильге-хан сначала повествует о себе и политическом значении беев, а затем постоянно говорит о «будуне» (712).

Надписи сообщают нам, что в период создания государства Кутлуга проявились национальные чувства народа тюрков, а в трудные времена тюрки очень переживали отсутствие государства и хана, что выразилось

в следующих словах: «Я был народом, имевшим государство, но где теперь это государство и его слава? Я был народом, имевшим своего хана, но где теперь этот хан?» (713).

В орхонских надписях государство представляется достоянием народа, его «богатством» (714). Тюркский хан признает вклад народа в создание и управление государством (715).

Надписи также сообщают нам, что обеспечение благоденствия и процветания народа было одной из важнейших обязанностей хана (716).

Монгольские правители похвалялись тем, что делали богатыми своих родственников (717). Тюркский же хан считал для себя большой честью, что смог увеличить численно народ и обогатить обездоленных (718). Места могил монгольских ханов содержались в тайне от народа (719). В то же время Бильге-хан приглашает весь свой народ читать надписи на собственном могильном камне (720).

Все эти свидетельства доказывают, что роль народа в жизни тюркских государств VI–VIII в. была немалой, и что эти государства, будучи монархическими, имели определенную демократическую сущность.

Естественно, что если роль народа в духовной жизни государства высока, то неучастие его в делах управления невозможно. По нашему мнению, и при азиатских гуннах, и в период правления Бумина, и при династии Кутлуга ханы иногда созывали беев и даже определенную часть простого народа на собрания и советовались с ними по важным вопросам государственной жизни, обращались к народу с речами и наставлениями.

§ 90. Система наказаний в тюркских государствах

Из китайских источников, относящихся к периоду правления Бумина, известно, что в гуннских и тюркских государствах правовая система наказаний была сосредоточена в руках правящей династии. Об этом говорит следующая выдержка из китайских летописей: «Согласно их (тюрков) уголовным законам, мятеж, измена родине, убийство, незаконная связь с чужой женой, кража коня на привязи караются смертной казнью». Ясно, что невозможно такое положение, при котором право наказания за такие преступления, как мятеж или измена государству, было бы привилегией частных лиц. Впрочем, наряду с этими преступлениями, направленными непосредственно против общества или государства, и преступления против личности, такие, как кража коня на привязи, вступление в незаконные

отношения с женой другого, также карались государством.

Таким образом, факт сосредоточения права наказания у тюрков в руках государства несомненен. Мы уже видели, что так же обстояло дело и в Восточном Гуннском государстве.

Наказанием за тяжелые преступления, как мы выяснили выше, была смертная казнь. Нетяжкие преступления (проступки) карались принуждением к возмещению материального ущерба. В китайских источниках в качестве примеров таких преступлений приведены следующие:

- 1) кража коня на привязи,
- 2) кража другого имущества,
- 3) ранение кого-либо в драке,
- 4) физическое повреждение того или иного органа человека.

В китайских источниках говорится также о конкретном повреждении органа, в частности глаза. Наказанием за такое преступление было принуждение обвиняемого дать разрешение на выдачу своей дочери замуж за потерпевшего, либо передачи потерпевшему имущества жены.

Это – весьма интересный, оригинальный вид наказания. Глаза для человека, ведущего активный образ жизни – один из важнейших органов. Слепой человек не в состоянии выполнять целый ряд важных дел. В тюркской среде наиболее распространенными занятиями были земледелие, пастьба скота и военное дело. Незрячие не могли преуспеть ни в одном из них.

Человеку, лишенному зрения, необходимо дать помощника или же какое-то имущество, богатство. Таким образом, наказание за нанесение физического ущерба предоставлением части имущества обвиняемого потерпевшему было продиктовано стремлением к справедливости. С точки зрения потерпевшего, это было очень справедливое наказание.

Однако, с другой точки зрения, такой закон не может быть признан справедливым. В современном праве считается, что, кроме человека, непосредственно совершившего преступление, никто не может быть ответственен за него. Последствия преступления не должны юридически отражаться на родственниках преступника.

А в случае с наказанием за лишение зрения мы как раз являемся свидетелями того, что ближайшие родственники преступника привлекаются к ответственности, например, его дочь насильно выдают за потерпевшего. Трудно представить, что она делает это по доброй воле.

Вспомним, что закон (торе), похожий на этот, существовал еще у во-

сточных гуннов. Там конфисковали имущество семьи (жены) человека, изобличенного в воровстве.

§ 91. Классовое деление в тюркских государствах

Конечно, в тюркских государствах существовало разделение на классы. В VI–VIII веках среди тюрков было три основных класса: беи, свободные тюрки и невольники.

I. За исключением небольшой группы беев, носивших титул «шадапит», звание «бей» не передавалось по наследству. Так же как в гуннском государстве, каждый тюркок, который отличался при исполнении определенных обязанностей, мог получить титул и чин «бег». Сообщения китайских источников о том, что титулы и должности у тюрков передавались по наследству, не соответствуют действительности.

II. Свободные люди, составлявшие большинство населения. Среди них нет людей, обладавших привилегиями либо ограниченных в правах.

III. Пленники (рабы) составляли низший класс. Рабы происходили из побежденных народов. К ним относились люди, взятые в плен во время войн, их дети и внуки (721).

§ 92. Закон (торе) и право в тюркских государствах

Управление государством возможно только при условии, когда существуют основные положения (принципы), которым подчиняются и правители и подданные и которые не могут быть изменены по воле одного человека.

Нет таких обществ (политических образований), где область полномочий правителей не ограничивалась бы правовыми положениями, которым также подчинялись бы все члены общества.

Естественно, что в тюркских политических образованиях также существовали законы, составлявшие основу частного и общего права.

Совокупность правил общественной жизни у тюрков называлась «торе» (722).

Что же оно представляло собой? Главными источниками формирования «торе» были: 1 Народ, 2 Курултай (съезд) и 3 Хан.

1. Часть правовых положений, регулирующих жизнь общества, устанавливалась непосредственно в народной среде. Они по традиции передавались из поколения в поколение. Совокупность таких положений

мы называем обычными правилами или обычным правом.

2. Другая часть – это законы, издававшиеся по личной инициативе хана.

3. Наконец, решения, принимавшиеся беями на курултаях, составляли третью часть законодательства у древних тюрков.

Так же как у других народов, частное право (законы, относившиеся к семье, собственности, наследству, договорным отношениям) у тюрков было традиционным, т.е. эти законы и правила имели анонимный, народный характер. Собрание таких правил и установлений называется обычным, или «юсунным», правом (723). Именно его положениями определялось право в тюркской среде.

Так же обстояло дело и в религиозной жизни, которая регламентировалась традициями.

Ни ханы, ни такой общественный институт, как курултай, не осмеливались вносить изменения в традиции. Несмотря на то, что некоторые особо инициативные ханы и пытались совершать «реформы» (724). Тюркские ханы обладали правом учреждать законы. В орхонских надписях есть четкие указания на полномочия ханов в этой области. Например, в них сообщается, что Бумин-хан вслед за созданием им государства управлял страной и установил тюркскую «тору» (725). Ввиду того, что ханы Бумин и Истеми были отважными и справедливыми правителями, они смогли управлять большими государствами и устанавливать законы (726). Также и Кутлуг-хан после повторного создания государства восстановил законы, учрежденные его предшественниками (727).

Таким же образом и Бильге-хан установил важные законы (728).

Когда тюркские ханы завоевывали новые земли, они сразу устанавливали там форму государственного устройства. Например, так было сделано в отношении земель тюргешей и кыргызов (729). Территории, завоеванные на востоке, также подверглись государственному обустройству (730). Не требует объяснения, что установление системы государственного устройства предполагает учреждение определенных законов.

И общественное право у тюрков также определялось традицией. Древние тюрки вообще предпочитали оставлять традиции неизменными. Однако были и ханы, у которых хватало смелости устанавливать новые законы и новые государственные институты вместо старых.

Курултай беев имел право избирать хана, а в случае необходимости и свергать его с престола. Курултай играл также определенную роль в

законодательной области: законы и указы, исходившие от хана, должны были согласовываться с беями.

Законы древних тюрков были национальными законами.

Многие народы понятие «закона» и термин, его обозначающий, заимствовали у других народов. Такие заимствования были весьма нередки и наблюдались в разные периоды. В истории права это явление, как вы знаете, называется «Reception».

Подобное заимствование в конечном счете не несет вредных последствий для народов. Культурное и правовое развитие народов и наций возможно лишь при условии обмена культурной информацией. При условии, когда существует большой разрыв между двумя народами в культурном развитии, желательно, чтобы отсталый народ заимствовал у передового основы правовой жизни.

Есть народы, которые полностью восприняли у других народов их культуру. Например, в Германии и Франции веками господствовало римское право.

Заимствовали ли тюрки понятие «закон» и систему законов у других народов или это продукт их собственной умственной деятельности? Ответ на этот вопрос однозначен: законы тюрков были оригинальными и носили вполне самостоятельный характер. В древний период тюрки могли воспринять понятие «закон» только из Китая. Однако сами китайские источники ясно сообщают о том, что основы права, изложенные выше, не были заимствованы из Китая. В них утверждается, что у тюрков (гуннов) нет ни «ли» (законов, касающихся обязанностей), ни «и» (правил общения) (731). Это лишь доказывает, что гунны не восприняли собственно китайские законы «ли» и «и».

Одним из факторов, определивших положение тюрков как народа, способного создать государство, было сильно развитое у них чувство общественного порядка, т.е. стремление к жизни на основе установленных законов и правил. Эта национальная особенность тюрков не получила до сих пор полного освещения.

Стремление тюрков к устройству общественной жизни на основе законов вытекает из их способности к созданию государства. Ибо право рождается только в государстве. Право является необходимой предпосылкой существования государственного управления, государственной жизни.

Создание государства может быть обеспечено лишь при условии,

когда вместо не подкрепленных мерами принуждения правил общежития устанавливаются законы, подчинение которым обязательно. Таким образом, право – это продукт деятельности государства (732).

Одним из встречающихся в западной литературе о тюрках заблуждений является то, что тюркам приписывается полная бездеятельность в области создания правовых отношений. Между тем такой взгляд является ошибочным и безосновательным не только с исторической, но и с логической и научной точек зрения. Так как весь мир признает, что тюрки издревле обладали способностью к созданию государства, то это само по себе вынуждает признать факт способности тюрков к выработке правовой системы. Основание государства, управление государством означает также создание системы права, принуждения и подчинения закону. Не может быть государства без права.

Создавший государство тюркский народ создал и право. К сожалению, по ряду причин от законов, установленных древними тюрками, до нас дошли лишь отдельные фрагменты. Однако даже они дают нам представление о том, что у древних тюрков сильно проявлялось стремление к порядку и правовым отношениям. Об этом свидетельствуют записи китайских источников, орхонские надписи, уйгурская литература, сохранившиеся уйгурские юридические документы «Кутадгу билик», а также представления о правовых отношениях, отраженные в литературе тюркских народов.

КНИГА IV

ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В VI ВЕКЕ

§ 93. Отношения династии Бумина с китайцами

Мы знаем, что тюркское государство, созданное Бумин-ханом и Истеми Ябгу, было разделено на восточную и западную части. Ханы обеих частей находились в политических отношениях с китайцами. Мы ограничимся рассказом лишь о тех связях, которые были важными для тюркской истории.

Тюрки и китайцы постоянно соперничали и враждовали между собой за политическое господство в Азии. На Дальнем Востоке превосходство было то у тюрков, то у китайцев. В середине VI века, когда ханы Бумин и Истеми создавали в Центральной Азии великое тюркское государство, Китай потерял политическое единство, и превосходство перешло к тюркам. На территории Китая появилось несколько самостоятельных владений. На западе Китая правила династия Ци. На севере было два государства, которыми владели династии Тоба. Эти государства назывались восточный Вей и западный Вей. Тюрки называли династии Тоба «Табгач» (733). Это были окитаившиеся тюркские роды. Ни один из них не был достаточно сильным, чтобы подчинить себе другой.

Сначала мы поговорим о политических отношениях китайских государей с династией Бумина. Китайцы всегда строили свои отношения с тюрками на двух основных предпосылках:

- 1) стараться сосуществовать в мире с тюркскими правителями, которые были сильными в политическом и военном аспектах;
- 2) вносить раскол между разными тюркскими группировками, сталкивать их друг с другом и таким образом ослаблять тюрков.

В середине VI века, в период, когда создавалось тюркское государство и даже после его создания, китайцы предпочитали мирные отношения с тюрками. Они проявляли к тюркам уважение. Ранее мы уже говорили об отношениях Бумин-хана с представителями рода Табгач, известного под именем «династия западный Вей». Бумин был женат на дочери одного из правителей рода Табгач и, пользуясь нейтралитетом этого рода, сумел победить «жу-жанов».

Уничтожение государства «жу-жанов» было на руку и китайцам. Коло-хан (552–553), правивший после Бумин-хана, продолжал отношения дружбы с китайцами. В период правления другого сына Бумин-хана, Букана (553–573), правитель из династии «Чу», пришедшей на смену «западному Вей», женился на дочери Букана и также поддерживал с ним добрососедские отношения.

Так же как правитель славного государства Сасанидов, Нуширван считал честью взять себе в жены дочь Истеми-хана, властителя западной части Тюркского государства, также и правитель китайской династии «Чу» надеялся на укрепление своей власти, будучи зятем Букан- хана.

Все крупные властители Азии чувствовали необходимость в опоре на дружбу с тюрками, которая давала гарантии безопасности их правлению. Таким образом, периоды властвования Букан-хана и Истеми-хана были одними из блестящих периодов тюркской истории.

Наследовавший Букан-хану Тапу-хан (573–583) также поддерживал отношения дружбы с китайцами. Очевидно, что при Тапу китайцы предпринимали усилия для распространения буддизма среди тюрков. В первые годы (570–576) царствования Тапу правитель династии «северный Ци» Вен Кунг велел перевести на тюркский язык одно из значительных произведений буддизма – книгу «Нирвана сутра», для представления ее в дальнейшем Тапу-хану. Кроме того, во дворец Тапу-хана был направлен буддийский монах, который смог убедить хана принять буддизм. Тапу-хан исполнял обряды буддийской религии, возвел в столице памятник Будды и отправил в Китай послов с тем чтобы они доставили оттуда книги по буддизму (734).

Тапу-хан не ограничился тем, что лично принял буддийскую веру. Он предпринял усилия, чтобы склонить к ней тюрков. Однако буддизм не получил распространения среди тюрков области Орхона.

Также нет данных о том, что ханы, правившие после Тапу, были буддистами.

§ 94. Истеми-хан и Иран

Бумин-хан умер в 552 году (735). После этого в восточной части Тюркского государства сначала правили его сыновья, а затем внуки. Брат Бумина и его постоянный соратник Истеми-хан создал новое государство в Западном Туркестане. Оно простиралось от Китайского Туркестана до бассейна Волги и от казахских степей до границ Ирана. В пери-

од, когда Истеми-хан создавал государство в Западном Туркестане, в Иране властвовал представитель династии Сасанидов Нуширван (531–570). Время Нуширвана – один из лучших периодов иранской истории. Но уже при отце Нуширвана, Кобаде, Сасанидское государство стало проявлять признаки упадка. В эту эпоху Иран после мощного культурного подъема переживал события, способствовавшие его регрессу, подобно тому как это происходило в истории всех крупных народов.

Причин политического и культурного регресса в Иране было несколько. Главной из них была ужасающая несправедливость в распределении богатств страны. Именно поэтому в последние годы правления Кобада Иран потрясли выступления сторонников уравниательства. Нуширван смог подавить их. Он провел целый ряд реформ и сумел на время устранить экономический кризис. Однако сил на противостояние внешним врагам у государства не осталось.

У Ирана того периода было два главных врага: на востоке и севере (Туркестан) – белые гунны (тюрки-эфталиты), на западе – Восточная Римская империя. В год восшествия Нуширвана на престол (531) в Западном Туркестане правили эфталиты (736) (белые гунны).

Белые гунны в течение двух веков были соседями и врагами иранцев. Между ними произошло немало войн, впрочем, были и мирные периоды (737).

Согласно договору, который заключил правитель Ирана Бехрам Гур, граница, разделявшая белых гуннов и иранцев проходила по реке Амударье, как это было с древнейших времен в истории Ирана и Турана (738). Около 484 года хан белых гуннов Аксунвар победил в сражении царя-сасанида Пируза и велел убить его. После этого иранцы стали выплачивать белым гуннам дань (739).

В 494 г. иранский правитель Кобад, принявший сторону радикальной секты маздакитов, был схвачен своими подданными и брошен в темницу. Сумев бежать из нее, он нашел убежище у царя белых гуннов и женился на гуннке (740). Вскоре он с войском белых гуннов вернулся в Иран и вновь занял престол.

Хотя центром государства белых гуннов был Западный Туркестан, Северный Афганистан также подчинился им. В конце концов белые гунны заняли и часть Северной Индии. В период своего расцвета государство белых гуннов занимало территорию от Карашара в Китайском Тур-

кестане до Каспийского моря и от казахских степей на севере до Газны на юге. На севере Индии несколько областей также были во владении белых гуннов. Их столица меняла свое местонахождение по мере расширения государства. В начале это был один из городов Западного Туркестана. После овладения Северным Афганистаном у белых гуннов было две столицы: Бамиян и Балх. В одно время столицей белых гуннов был город, который иранцы называли Вариджан, а арабы – Эль-Валидже (741).

Вторым врагом Ирана были римляне.

Вскоре, после того как было создано государство Бумина, правитель западной части Китайского Туркестана Истеми-хан, намеревавшийся совершать завоевания на западе, заключил договор с властителем Ирана Нуширваном против белых гуннов. Затем тюрки с востока, а иранцы с юга напали на белых гуннов и разгромили их. Правящей верхушке белых гуннов удалось бежать в Индию. Тюрки и иранцы разделили их земли между собой.

Территории к востоку и северу от реки Амударьи занял Истеми-хан, а области к югу и западу от Амударьи перешли к Ирану. Река Амударья составила границу между государством Истеми и Ираном.

Нуширван опасался возможного нападения на Иран Истеми-хана. Иранцы в военном отношении не обладали силой, способной противостоять тюркскому войску. Нуширван хорошо знал, что почти во всех сражениях между иранцами и тюрками побеждали последние. Он был твердо уверен в необходимости мирных отношений с тюрками. Для этого он решил породниться с династией Истеми и попросил себе в жены его дочь. Тюркский хакан не счел нужным возражать.

Хотя после этого события между тюркским и иранским государствами и установились добрососедские отношения, долго они не продолжались. Главным фактором, способствовавшим ухудшению отношений стал хозяйственный (экономический).

Как известно, в древний период и в средние века шелк был товаром, который пользовался широким спросом у аристократических слоев высокоразвитых обществ. Каждый год в Иран, и особенно в Византию, ввозилось большое количество шелка и шелкового материала из Китая и Китайского Туркестана. В VI в. разведением шелкопряда занимались две страны, преуспевшие в этом ремесле. Это были Китай и Китайский Туркестан (742). Продажа шелка считалась наиболее прибыльной в международной торговле. Еще во времена Римской империи Китайский Тур-

кестан был известен как «страна шелка» (Серинада). Для покупки шелка римляне отправлялись далеко на Восток, в Фергану, которая считалась центром международной шелковой торговли (743) Издавна торговый путь в Византию и Рим проходил через Китайский Туркестан, Западный Туркестан и Иран. Население, жившее вдоль этого пути, пользовалось всеми преимуществами своего положения.

В период, когда в Монголии и Китайском Туркестане правили «жужани», шелковый путь был, очевидно, закрыт. Когда Истеми-хан завоевывал Западный Туркестан, шелк доставляли морем из Китая к пристаням Персидского залива.

Сразу же после того, как великий тюркский хакан подчинил Западный Туркестан, он в целях обеспечения экономического благополучия населения решил восстановить сухопутный «шелковый путь». Для этого было необходимо, чтобы шедшие из Китайского Туркестана в Восточную Римскую империю караваны получили возможность свободного прохода через территорию Ирана. Если говорить современными терминами, от Ирана требовалось разрешение на транзитные перевозки через страну. В 567 году Истеми-хан направил к своему зятю Нуширвану послов с тем чтобы они добивались у него разрешения на прохождение тюркских караванов по земле Ирана. Возглавлял посольство человек по имени Маньяк. Вместе с посольством к Нуширвану были отправлены тюки с шелком. Иранцы были категорически против предоставления тюркам права на транзит через свою территорию. Они были заинтересованы в том, чтобы шелк с востока поступал морем в города Персидского залива. Иранцы отказали Маньяку в его просьбе. Более того, скупив весь шелк, привезенный тюркскими купцами, они демонстративно сожгли его. Этим актом иранцы хотели показать, что вовсе не нуждаются в шелковой материи.

Вскоре после этого Истеми отправил к Нуширвану новое посольство. Однако иранцы, пригласив тюрков на пир, отравили их, а затем распространили слух, что тюрки умерли, не вынеся иранского климата. Все это иранцы проделали по наущению Кутлука – белого гунна, служившего при дворе Нуширвана.

Истеми-хан был разгневан безнравственными, согласно международному праву, деяниями зятя. Однако он не стал горячиться, а счел за благо выработать специальный план (744).

Отомстить иранцам было необходимо, но как? Сразу же объявлять

Ирану войну, не будучи твердо уверенным в успехе, было бы неразумно. До вступления в войну нужно было выяснить сущность отношений между Ираном и Восточной Римской империей. С этой целью Истеми хан в 567 г. отправил посольство в Византию.

§ 95. Политические отношения Истеми-хана с Восточной Римской империей. Тюркский посол в Константинополе VI века

В последние месяцы 567 года Истеми-хан отправил ко двору византийского императора посольство (745). Его главой снова был назначен опытный дипломат Маньяк, которому была поручена важная и загадочная миссия. Маньяк вез византийцам следующие предложения:

1) заключить между Тюркским и Византийским государствами союз против Ирана;

2) после заключения союза предпринимать совместные усилия для того, чтобы принудить Иран пропускать через свою территорию торговые караваны;

3) в случае, если Иран не поддастся давлению и отвергнет требования двух стран, договориться об одновременном объявлении ему войны;

4) после войны, которая, несомненно, закончится поражением Ирана, поделить его территорию между тюрками и Византией.

Посланник Истеми-хана Маньяк прибыл в Константинополь в 568 году. Тогда Восточной Римской империей правил император Юстиниан II (565–578). Он наследовал самому могущественному правителю Византии Юстиниану I (527–565).

Итак, в один из дней 568 года Юстиниану Второму доложили, что ко двору прибыло посольство из страны, именуемой «Туркья» (746). Это известие, надо полагать, вызвало при византийском дворе достаточное беспокойство. Как будто предчувствуя, что через девять веков тюрки станут господами Константинополя, византийские вельможи испытывали безотчетную тревогу.

Они задались целым рядом вопросов. Что это за народ – тюрки, о которых по сей день ничего не было слышно? Где расположена их страна? Нам известны эфталиты, гунны, но кто же такие тюрки? С какой целью прибыло их посольство? Что они хотят от нас? Не станут ли они требовать выплаты дани, как это сделали авары, поселившись в Паннонии (Венгрии)? А может быть, это посольство – предвестник близкого нашествия тюрков?

Да, вопросов возникло немало. Однако, так или иначе, нужно было сначала принять послов. Юстиниан принял Маньяка со всей возможной торжественностью и оказал ему высшие знаки внимания. У Маньяка была верительная грамота и письмо, написанное хаканом императору. Оба документа были на тюркском языке и написаны тюркским письмом.

С помощью переводчика император задал послу несколько вопросов. Когда речь зашла об эфталитах (белых гуннах), между Юстинианом и Маньяком произошел следующий диалог:

- Уничтожена ли полностью сила (власть) эфталитов?
- Да, Ваше Величество, полностью уничтожена.
- Эфталиты были народом, жившим в городах (оседлым) или в селениях (были земледельцами или кочевали)?
- Эфталиты были городским народом (у них были города).
- Таким образом, теперь в их городах властвуете вы, тюрки?
- Ваше Величество, Вы совершенно правы, это так.
- Можете ли вы назвать мне теперешнюю численность свободного народа под названием «авары»?
- Ваше Величество, часть авар до сих пор находится там (в Азии). Они – наши подданные. Число же восставших против нас авар (европейских) около 20 000 (747).

После официальной церемонии и ответа на вопросы Маньяк-ага рассказал императору об основных задачах посольства. Он официально сообщил ему о том, что в Западном Туркестане на месте бывшего государства эфталитов создано Тюркское государство, а также передал императору предложение тюркского хакана заключить союз между тюрками и византийцами, направленный против Ирана, который препятствует торговым сношениям тюрков с Восточной Римской империей, и против авар, регулярно совершающих набеги на Византию.

Маньяк-ага хорошо знал, что авары были грозными противниками для византийцев и что отношения между Византией и Ираном оставляли желать лучшего, поэтому он заверил императора в готовности тюрков выступить против любого врага Восточного Рима.

Византийцы были поражены тем, что тюркский посол обладал ясным видением обстановки, смелостью, необходимой для твердого, без обиняков и изощрений изложения цели. Ведь сами они не мыслили ведения политических дел без хитрости и интриг. Они не смогли дать четкого от-

вета на предложения посла тюрков, так как практически ничего не знали об этом народе. Не ведая истинной силы Тюркского государства, византийцы так и не решились положительно или отрицательно отреагировать на слова Маньяка. Они сочли за благо отложить решение вопроса, а тем временем надеялись собрать о тюрках побольше сведений.

Византийцы под разными предлогами надолго задержали Маньяка в Константинополе, пытаясь отвлечь его внимание различными развлечениями. После нескольких месяцев пребывания в столице Византии Маньяк, наконец, понял, что он не получит точных ответов и решил покинуть Константинополь. Вместе с Маньяком к Истеми-хану отправилось и византийское посольство, снаряженное Юстинианом (748).

Посольство Земаркоса. Во главе этого посольства был государственный чиновник по имени Земаркос. Его сведения о «Тюркии» дошли до нас благодаря произведению римского историка Менандера Протектора, уже упомянутого выше. Мы не будем приводить их здесь подробно, но считаем, что будет весьма полезным указать на некоторые из этих сведений, имеющих важное значение с точки зрения истории тюркской цивилизации.

На границе Тюркского государства византийских послов заставляют пройти между двух огней. Весь их багаж уничтожается жрецами-шаманами в ходе выполнения специального обряда.

На границе тюркские купцы, торгующие различными вещами, изготовленными из железа, предлагают их послам.

Послы прибывают прямо в одну из столиц Истеми хана – Актаг (749).

Истеми-хан принимает послов в роскошном шатре, который мастерски украшен изящными разноцветными шелковыми тканями и коврами. Хан сидел в глубине шатра на золотом троне. После приема в честь посла был устроен пир, на котором ему вместо вина был предложен кумыс.

В столице хана было много дворцов, построенных в виде шатра. В одном из них находилось очень много изделий из золота: статуй, сосудов и кувшинов. Один дворец украшали колонны, облицованные золотом. В другом дворце находился золотой трон на ножках, сделанных в форме четырех павлинов. Кроме того, перед всеми другими дворцами тюрков стояли повозки, доверху заполненные серебряной посудой и фигурами животных из серебра.

Земаркос указывает, что «тюркские металлические изделия совершенно не уступают металлическим предметам, изготовленным у нас в

Константинополе».

Вскоре после описанных византийским послом событий Истеми-хан покинул Актаг и переехал в свою восточную столицу Талас (750), забрав с собой и Земаркоса.

В Таласе Истеми-хан принимает посольство правителя Ирана. В церемонии приема разрешено принять участие и Земаркосу. Истеми-хан в присутствии Земаркоса гневно упрекает иранского посла в том, что иранцы плохо обращаются с тюркскими посланниками, совершают действия, противоречащие международному праву. Хан подробно перечисляет случаи вероломства иранцев. Земаркос, будучи очевидцем всего этого, окончательно убеждается в том, что мирным отношениям между Ираном и тюрками пришел конец и война неизбежна. С этим убеждением он покидает Талас. Перед отъездом Земаркос получает от Истеми-хана ценные подарки. Вместе с византийцем хан отправляет в Константинополь своего представителя Тагма Тархана.

Описывая путь назад, Земаркос упоминает о реках Яйык и Итиль. Таким образом, выясняется, что уже в VI в. н.э. они имели тюркские названия.

Земаркос пишет также о том, что огуры, населявшие юг современной России, признавали Истеми-хана своим правителем. На основе этого появляется возможность следующего утверждения: земли, находившиеся под властью Истеми-хана простирались от Китайского Туркестана на востоке до Восточной Европы на западе. Сохранившиеся в хрониках Мекандера Протектора записи Земаркоса являются важным историческим документом. Если относящиеся к тому же периоду китайские летописи содержат односторонние, тенденциозные и принижающие роль тюрков сведения, то отчет византийского посла отличается беспристрастностью, живостью и объективностью, он реально освещает прошлое тюрков. Если бы наши познания о тюркской истории периода Истеми-хана формировались только на основе китайских источников, то мы не смогли бы составить о нем верное представление.

Византийские, китайские исторические источники, а также сведения, содержащиеся в орхонских надписях дают возможность получить довольно полную и живую картину политической и культурной жизни тюрков VI–VIII вв.

Политические отношения между тюрками и византийцами не ограничились посольствами Маньяка и Земаркоса. Византийские историки

сообщают о том, что спустя несколько лет после поездки Земаркоса к Истеми-хану в Константинополе побывал тюркский посол Анакастес («ана кардеш») (751).

Тюрки использовали все возможности для того, чтобы столкнуть византийцев с иранцами. Конфликт Византии с Ираном был важен для тюрков. Они хотели с помощью византийцев сначала ослабить иранцев, а затем и подчинить их себе.

Около 571 года между Ираном и Восточной Римской империей действительно началась война. С некоторыми перерывами византийско-иранские войны продолжались вплоть до появления исламской религии (752). В 571 году после начала войны византийцы стали упрашивать тюрков также вступить в боевые действия, с этой целью они отправили к ним несколько посольств. Лишь об одном таком посольстве сохранились подробные сведения. Речь идет о посольстве 576 года во главе с Валентином, отправленным императором Тиберием. Официальной целью посольства было сообщить тюркам о смерти Юстиниана Второго и восшествии на византийский престол Тиберия. Однако реальная задача, поставленная перед послами была такова: принять отвергнутые девятью годами ранее (568 г.) предложения тюрков о заключении союза против Ирана.

Согласно византийским источникам, маршрут следования посольства Валентина в «Туркию» пролегал через южные земли современной России. Сначала посол проследовал через земли (753) «от-огуров», главой которых был Ак Ага, затем пересек казахскую степь и прибыл в область около реки Чу, населенную тюрками-тюргешами. Здесь послов принял сын Истеми- хана, который, по всей видимости, в силу того, что его отец правил тюрками-тюргешами, носил титул «Тюргеш Шад» (753). Однако на этот раз тюрки встретили византийских послов недружелюбно. «тюргеш шад» обратился к Валентину со словами порицания:

«Вы, византийцы – народ, который вечером говорит одно, а утром другое, для того чтобы создать страх и тревогу в окрестных странах. Разве не так? С такой же легкостью, как я могу засунуть пальцы в рот и вынуть их оттуда, вы изменяете своему слову для того чтобы обмануть нас. Вы надеетесь с помощью лжи обмануть другие народы, подвергнуть их опасности, а потом бросить на произвол судьбы. У вас нет другой цели, кроме как использовать в своих интересах несчастье других народов. И ваше посольство прибыло сюда, чтобы запугать нас. Я гово-

рю с вами откровенно, потому что у тюрков нет обычая обманывать: мы отомстим вашему правителю.

Вы говорите мне о мире, союзе и в то же время заключаете договор с нашими врагами аварами. Но знайте, что, когда я пошлю против вас войско, то авары разбегутся, лишь слышав звук наших камчей. Если они вздумают оказать сопротивление, то будут полностью уничтожены, раздавлены под копытами наших коней, как муравьи.

Вы говорите также, что нет другого пути в Константинополь, кроме того, что пролегает через Кавказ, но это – ложь. С ее помощью вы как будто хотите заставить меня отказаться от войны с вашим государством. Но я знаю, что есть путь через реки Днепр и Дунай. Мы хорошо знаем этот путь, которым бежали в Византию авары, теснимые моими подданными. (Кроме того), у нас есть достаточные сведения о ваших силах. Весь мир от Дальнего Востока до Дальнего Запада подвластен нам, тюркам. Аланы, от-огуры (утур-огуры), несмотря на всю их храбрость, не смогли оказать нам сопротивления» (754).

Эти слова напугали византийского посланника. Он решил, что его казнят и стал говорить о том, что нападение на послов противоречит межгосударственным правовым отношениям. Однако тюрки не собирались убивать Валентина. Слова тюргеш шада имели целью сбить спесь с византийцев.

После главной речи тюргеш шад сообщил византийскому послу о том, что тюрки сейчас, в связи со смертью Истеми-хана, держат траур и в знак этого ранят себе лица, сбрасывают бороды и стригут волосы. Посол обязан был участвовать в трауре. Затем тюргеш шад направил посла к своему брату Гарду-хану, занявшему тюркский престол после смерти Истеми-хана. Перед отъездом посла тюргеш шад известил его о своем намерении осадить пристань Пантикапей (Керчь) в Крыму, принадлежавшую византийцам. И действительно, через некоторое время все крымские порты и пристани византийцев были заняты тюрками. Таким образом, период мирных отношений между Византией и Тюркским государством завершился (755).

В Византийских источниках не содержится сообщений о встрече Валентина с Гарду-ханом, однако известно, что несмотря на войну между Византией и тюрками, восточно-римский посол вернулся домой живым и невредимым.

Среди сведений византийских источников, касающихся посольства

Валентина, интересно следующее. Валентин привез с собой в «Тюркию» около ста тюрков. Возникает вопрос: что они делали в Константинополе? Очевидно, что это были не военнопленные, ибо тогда военные действия между византийцами и тюрками еще не начались. Без сомнения, это были тюркские купцы, чувствовавшие близость войны и по этой причине стремившиеся скорее вернуться на родину.

Если отношения азиатских тюрков с византийцами установились после посольства Маньяка, то начало отношений европейских тюрков с Восточной Римской империей нужно отнести к более раннему периоду.

По всей вероятности, около 598 г. политические отношения между византийцами и тюрками снова улучшились, потому что византийские источники именно к этому году относят письмо Тарду-хана к императору Маврикию. Хотя содержание его не зафиксировано в источниках, начальное предложение известно. В нем Тарду-хан называет себя «великим тюркским хаканом, правителем семи народов и семи климатов мира» (756).

Таким были основные этапы тюрко-византийских государственно-политических отношений VI в. н.э.

§ 96. Отношения между династией Истеми-хана и Китаем

Истеми-хану в качестве правителя Западного Тюркского государства наследовал его сын Тарду-хан (576–603). Он был одним из могущественных государей своего времени. Ему были подвластны Западный Туркестан, часть Восточного Туркестана, казахские степи, а также население северного побережья Черного моря.

Период правления Тарду-хана в Западном Тюркском государстве соответствует времени властвования Ишбара-хана в Восточном Тюркском государстве.

В соответствии с политической традицией тюрков хакан, резиденция которого находилась в священных горах Отукен, всегда считался самым главным ханом. Другие ханы подчинялись ему. Поэтому, с точки зрения общественного права, Ишбара-хан был выше Тарду-хана. Однако Тарду-хан на деле был во всех отношениях сильнее Ишбара-хана. Подвластные ему территории были больше, народ богаче.

Около 581 года основатель династии «Суи» Ян Кьен подчинил себе весь Китай и стал проводить в отношении тюрков традиционную политику. Выше мы уже излагали ее основы, которые определялись целью

внести раскол в тюркскую среду, столкнуть между собой различные группировки и таким образом ослабить тюрков.

Такую политику во все времена проводили крупные империалистические государства по отношению к политическим противникам и большим народам, подданным этих государств. Римляне сформулировали ее следующими словами: «разделяй и властвуй» (757).

Китайцы прежде всего хотели ослабить наиболее близких к ним восточных тюрков. Едва придя к власти в Китае, Ян Кьен стал искать средства, способные посеять вражду между Ишбара-ханом и Тарду-ханом, настроить одного против другого. Самым действенным было бы вызвать взаимную зависть между двумя ханами.

Китайцы во все времена проявляли большое мастерство в использовании в своих целях соперничества между тюркскими правителями и беями.

В описываемый период Тарду-хан был действительно могущественным властителем. В то же время в правовом отношении Ишбара-хан занимал более высокое место. Он считал себя Верховным ханом (Высшим хаканом), потому что был наследником Бумин-хана. Тарду-хан наследовал Истеми-хану, который подчинился Бумину. Ишбара-хан испытывал зависть к более сильному Тарду-хану, страна которого была гораздо богаче. Последний же считал Ишбара-хана совершенно незначительным ханом, правившим где-то в Монголии. Ощущение реального могущества побуждал Тарду к пренебрежению политической традицией. Он вовсе не собирался подтверждать правовое превосходство Ишбара-хана. Китайцы, осведомленные об этих настроениях ханов, решили подогреть их взаимную неприязнь.

На начальном этапе для них было важным ослабить восточных тюрков с помощью западных. Разными способами они старались дать почувствовать Тарду-хану, что считают его выше Ишбара. Например, когда во дворец китайского императора одновременно прибывали послы обоих ханов, первым получал аудиенцию посол Тарду-хана. Равным образом его послам выказывалось большее внимание и гостеприимство. Впрочем, китайцы не ограничились этим. Однажды китайский император послал Тарду в качестве подарка золотое древко знамени. Его вершина была выполнена в форме волчьей головы.

Согласно тюркской традиции, владение знаменем с таким древком было исключительной привилегией и правом великих хаканов. Таким

образом, китайцы, посылая Тарду-хану древко с вершиной в форме головы волка, ясно давали понять, что считают именно его Высшим хаканом. Этот шаг китайцев был ловушкой, устроенной против тюрков, против их единства. Удивительно, но тюркские ханы не поняли этого.

Вслед за этим в результате интриг китайцев несколько беев в стране Ишбара-хана подняли против него восстание. Один из них, Талупйан, перебежал к Тарду-хану. Точно так же как переход Кара Юсуфа к Баязиту дал толчок к началу войны между ним и Тимуром, и переход Талупйана под покровительство Тарду стало причиной военного конфликта между ним и Ишбара-ханом.

Китайцы с удовлетворением наблюдали за междоусобной борьбой двух ханов. Вооруженные столкновения продолжались в течение нескольких лет. В конце концов войска Ишбара-хана были потрепаны настолько, что он понял бесперспективность дальнейшего противоборства и перешел под покровительство Китая (584 г.). Другими словами, он стал китайским вассалом (758).

Это событие знаменовало конец величия государства Бумина, хотя оно и просуществовало еще некоторое время, управляемое своими ханами. В 630 г. при Къели-хане восточные тюрки полностью потеряли политическую самостоятельность. Восточный Туркестан был провозглашен одной из провинций Китая, и тюрки стали китайскими подданными. Период китайского правления, как уже было указано выше, длился более 50 лет (до 682 года).

ГЛАВА II

§ 97. Северное Уйгурское государство (759) (докуз-огузы)

История северных уйгуров, тождественность их с докуз-огузами, обычаи и традиции северных уйгуров, сведения о северных уйгурах в орхонских надписях, племена северных уйгуров, прочность племенной структуры, отношения собственности, брак и брачная церемония северных уйгуров.

В европейской литературе, касающейся древней истории тюрков, под именем «уйгуры» упоминаются два народа. Один из них населял государство, созданное докуз-огузами в бассейне реки Орхон после падения государства Кутлуга. Это – «северные уйгуры». Другой народ составил

население государства, основанного тюрками северно-уйгурского происхождения в Китайском Туркестане вскоре после падения Северного Уйгурского государства.

Вслед за распадом государства Кутлуга докуз-огузы избрали своим ханом представителя знати по имени Кутлук Бойла (745–746 гг.), по-китайски Кули Пейло (760). Хан взял себе титул «Кутлуг Бильге Кюль» (745 г.).

После воцарения на троне Кутлуг Бильге Кюль-хан отправил посольство в Китай. Китайцы присвоили ему титул И-Ванг. Уйгурский хан выбрал местом своей ставки территорию между горами Отукен и рекой Орхон. Столицей стал город Кара Балгасун, расположенный около города Орду Балык, столицы бывшего государства Кутлуга. Кутлуг Бильге Кюль-хану были подвластны все тюрки, входившие в союз девяти племен (докуз-огуз). У каждого из этих племен было собственное название (761).

Кроме докуз-огузов, уйгурскому хану были вынуждены изъявить покорность все тюркские племена, населявшие бассейн р. Орхон и ранее подвластные династии Кутлуга. В конечном счете переход власти над тюркским населением бассейнов рек Орхон, Тола и Селенга от рода Кутлуга к уйгурским правителям был не более чем сменой одной династии другой. Это было событие, схожее с созданием Османского государства после распада Конийского сельджукского султаната.

При Кутлуге в государстве господствовали племя «сир» и племя собственно «тюрков». С воцарением уйгурской династии ведущей силой государства стали уйгуры из союза докуз-огузов.

Уйгурское государство было достаточно крупным по размерам. Его границы простирались Маньчжурии на востоке до гор Алтая на западе. Однако знать этого государства не обладала широтой взглядов. Ее государственный кругозор ограничивался уровнем племенного союза (762).

Могущество и сила северо-уйгурской династии несопоставимы с блеском и могуществом династий Бумина и Кутлуга. Вместе с тем нужно отметить, что некоторые из уйгурских ханов пытались играть роль всемогущих правителей. Об этом, например, говорит следующий факт: когда посол хана Боюн Чура (756–759 гг.) находился в китайской столице, туда же прибыл посол аббасидского халифа Аль-Мансура (754–775 гг.) и в императорском дворце долго решали, кого же из них принять первым. (763).

Третий хан северо-уйгурской династии Богю хан-(Bögü) (759–779 гг.) приблизительно в 763 году пытался распространить среди северных

уйгуров одно из ответвлений христианства – манихейство.

Северное Уйгурское государство просуществовало до 845 г., когда пришедшие с севера кыргызские тюрки захватили его территорию и основали Кыргызское государство с центром в Кара Балгасуне.

§ 98. Обычаи («юсуны») и правовые традиции северных уйгуров

Относительно обычаев и правовых представлений северных уйгуров китайские источники пишут следующее:

«У уйгуров нет хана, которому они подвластны (764). Каждое племя имеет своего главу. Они – грубый и варварский народ. Между родственниками у них очень хорошие отношения.

Они ведут кочевой образ жизни. Помогать друг другу во время кочевок – их обычай.

Во время войны они не строятся в боевые порядки, а нападают на врага все сразу. Иногда их нападения бывают очень резкими и ошеломляющими. Иногда же они неожиданно отступают. Они не умеют воевать одним способом долгое время.

Когда они женятся, то родственники невесты получают в качестве подарка (калыма) быка и лошадей. Родственники жениха разрешают родственникам невесты выбрать из своих табунов тех лошадей, которые им понравятся. Когда выбираются лошади, хозяева табуна, находясь неподалеку, пытаются хлопками ладоней испугать этих лошадей (затруднить выбор). Человек, севший верхом на выбранного коня и не упавший с него, становится хозяином коня. Те же, кого лошадь сбросила, выбирают другую.

Выбранную лошадь тотчас же седлают и увозят. После того как каждый родственник невесты выберет себе коня, обряд считается законченным.

У уйгуров нет ни хлеба, ни вина. В день свадьбы жених и невеста предлагают гостям кумыс и разрезанное на мелкие кусочки (765) мясо. Хозяин дома обязан лично угощать гостей едой и напитками. В отношении выбора мест, которые занимают приглашенные, не существует каких-нибудь правил. Все гости собираются на лужайке перед домом и весь день едят и пьют. Иногда свадьба продолжается до очень позднего времени. В случае если на следующий день невеста возвращается в дом отца, родственники жениха дают родственникам невесты еще некоторое количество голов скота. Как бы не сокрушались по этому поводу родители жениха, словесно они это никак не выражают.

Уйгуры не любят жениться на вдовах, однако в обращении со вдовами бывают очень доброжелательны и мягки.

Для того чтобы обозначить принадлежность домашнего скота тому или иному лицу, уйгуры ставят им метки. Даже если помеченное таким образом животное пристанет к чужому стаду, оно не может быть присвоено хозяином этого стада.

Уйгуры не следят за чистотой своих жилищ. Им нравятся удары грома. Услышав их, они с криками начинают пускать стрелы в небо... Через год осенью они посещают то место, в которое ударила молния, приносят в жертву животных и разжигают костры.

Женщины-жрицы (шаманы), так же как у нас в Китае, читают молитвы и устраивают религиозные обряды для предотвращения несчастий. Большое число людей верхом на конях ездят вокруг зажженного костра. Ветки ив поливают кумысом, женщины заворачивают кости животных, принесенных в жертву, в шкуры и кладут себе на головы (766). Во время исполнения этих обрядов их волосы бывают распущены и растрепаны» (767).

В этих записях, взятых из китайских источников, мало сведений, напрямую касающихся правовых вопросов. Вместе с тем некоторые из обычаев, о которых говорится в данных сообщениях, интересны и важны в правовом отношении. В частности – это можно сказать о брачных обрядах, положении женщин в обществе, племенному устройству. Пока представляется возможным выделить именно эти вопросы. Из китайских источников выясняется, что:

1. Семья у уйгуров была основана на официальном, правовом институте брака.
2. Браки закреплялись специальным обрядом.
3. Жених был обязан уплатить родственникам невесты калым в определенном количестве.
4. В общественной жизни уйгуров женщины играли важную роль.
5. Служителями культа могли быть и женщины.
6. Женщины не только принимали участие, но и руководили религиозными обрядами.

В древнеуйгурском обществе каждое племя имело своего главу. Общего для всех хана не было, однако существовал институт глав огузов (племенных союзов), тудунов (768).

§ 99. Древнее Кыргызское государство и обычаи древних кыргызов

Тюрки, известные сейчас под названием «кара киргизы» и населяющие территорию между Китайским и Западным Туркестаном от реки Или до Памира в VI– IX вв. занимали бассейн реки Енисей к северу от Саянских гор (769).

Этот тюркский народ был известен китайцам еще в VI в. н.э. Тогда часть кыргызов вела кочевой, а другая часть – оседлый образ жизни, занимаясь земледелием. Их культурное развитие было достаточно высоким. Кыргызы сеяли ячмень и пшеницу. Кроме того, они разводили скот. У богатых кыргызов было по 5-6 тысяч лошадей. В их стране находились залежи золота, железной руды и свинца. Кыргызы добились значительно прогресса в производстве изделий из железа. В период, когда кыргызские ханы подчинялись тюркам, они выплачивали им дань в виде различных видов оружия из железа. Кыргызы использовали в своих войнах в основном лук и стрелы. Хана они называли «аджу». Богатые кыргызы носили одежду из соболиного меха. Женщины одевались в одежду из сукна и тафты (шелкового материала). Эти ткани привозились из Западного Туркестана и из города Бишбалык в Восточном Туркестане. Начиная с VI в., кыргызы знали тюркское руническое письмо (письмо орхонских памятников). От енисейских кыргызов осталось немало памятников с надписями (770). Они представляют собой камни, поставленные на могилах богатых и знатных кыргызов. Их надписи очень коротки. В них указаны лишь имя умершего и названия (имена) тех предметов и людей, которые он оставил в этом бренном мире. Но даже из коротких текстов можно почерпнуть некоторые сведения о хозяйственной и общественной жизни кыргызов. Например, в одной надписи говорится о том, что усопший оставил после себя шесть тысяч лошадей (надпись Уюк-Турана).

Другая надпись сообщает, что умерший оставил два «дома» (надпись Элегеша).

В третьей надписи сообщается, что, кроме других вещей, покойный расстался с золотом и серебром (надпись Берге) (771). Имеются ли здесь в виду изделия из золота и серебра или золотые и серебряные монеты? На этот вопрос нет ответа. Однако мы можем предположить, что часть этого золота и серебра была в виде монет. Основанием для этого пред-

положения является то, что кыргызы имели хорошо развитые торговые отношения с Восточным и Западным Туркестаном.

Так же как и докуз-огузы во времена Бумина и Кутлуга, кыргызы были подвластны тюркам.

В 845–847 гг. кыргызы, пришедшие с Енисея, заняли территорию бассейна р. Орхон и создали на месте Уйгурского государства Кыргызское государство. Время, когда оно прекратило свое существование, точно неизвестно. Можно предположить, что оно существовало приблизительно до 917 г. (772). После распада Кыргызского государства сам этноним «кыргыз» в Монголии постепенно исчез.

Поселившиеся в Монголии кыргызы вошли в состав других тюркских объединений и получили другие этнонимы. Только те из них, которые осели на землях между рекой Или и горами Памира, сохранили название «кыргыз».

§ 100. Правовые обычаи у древних кыргызов (773)

В китайских источниках читаем следующее о древних кыргазах:

«Кыргызы делят время на двенадцатилетние отрезки и каждому из 12 годов дают название животного (774).

В стране кыргызов очень холодно. Кыргызы занимаются земледелием. Они выращивают ячмень и пшеницу. Занимаются также скотоводством. У богатых кыргызов иногда бывает по несколько тысяч лошадей. В стране кыргызов есть золото, железная руда и свинец. После дождей они собирают железо и в руслах рек. Оружием, сделанным из этого железа, можно легко резать даже шкуру носорога.

Кыргызы выплачивают дань тюркским ханам оружием, сделанным из железа. Оружие киргизов – лук и стрелы. У них есть знамена разных форм. Слово «аджу» по-кыргызски означает «хан». Перед ханским дворцом всегда находится знамя. Богатые носят одежду, сшитую из меха соболя. Народ же одевается в одежду из обычной кожи, отделанной мехом. Одежания женщины шьются из сукна, шерстяной материи, тафты и других ценных тканей. Эти ткани кыргызы приобретают у арабов (775) и у купцов из города Бишбалык в Китайском Туркестане. Ставка хана кыргызов находится в снежных горах (776).

Ханский дворец обнесен стеной. Кыргызы выплачивают дань хану также в виде ценных мехов. Гражданское и военное управление передано чиновникам, поделенным на шесть разрядов (777).

В качестве свадебного подарка (калыма) кыргызы дают лошадей и

овец. Богатые дают сотни, даже тысячи голов скота.

Письмо и язык их похожи на письмо и язык уйгуров.

Законы у кыргызов очень суровые. Те, кто:

1. проявляет малодушие во время войны,
2. разбойничает,
3. надлежащим образом не выполняет обязанности посла,
4. не будучи компетентным, дает хану неправильные советы, касающиеся государственных дел, подвергаются смертной казни» (778).

Из этих сообщений, касающихся VIII-IX вв., следует, что в этот период кыргызы стояли на довольно высокой ступени развития.

Способность приобретать в Туркестане такие ткани, как тафта, свидетельствует о зажиточном образе жизни. В этот период кыргызы были оседлым народом, занимавшимся земледелием. Кыргызы использовали тюркское письмо, подобное письму орхонских надписей. Алфавит найденных в енисейском регионе древнекыргызских надписей практически тот же, что и в орхонских надписях.

Представления кыргызов о правовых отношениях и их обычаях, касающиеся этих отношений, не отличаются от таковых, имевшихся у северных уйгуров.

Так же как это было у северных уйгур, свадебные обряды кыргызов предполагали обязательную дачу калыма за невесту, то есть, институт семьи был у них вполне официален.

Система наказаний у кыргызов достойна внимания. Если мы проанализируем преступления, которые карались смертной казнью, мы увидим, что все они представляют угрозу безопасности и порядку в государстве.

ГЛАВА III

§ 101. Южные уйгуры. Тюрки Китайского Туркестана. Тюркские ханства доисламского периода в Китайском Туркестане

Еще в период до нашей эры северные и южные предгорья Тянь-Шаня были заселены племенами, обладавшими высоким уровнем цивилизованного развития (779). Начиная со II в. до н.э. китайцы называли народ, населявший территории к северу от Тянь-Шаня и к югу от него на берегах р. Тарим «киу-сзу».

«Киу-сзу» были разделены на две части, причем каждая из них имела своего хана. Ставка одного из них находилась в южных, другого – в северных предгорьях Тянь-Шаня. Центральным городом на юге был Коаджанг (Турфан), на севере же государственным центром «киу-сзу» являлся город, который китайцы называли Пейтин, а позже получивший название Бишбалык.

В конце концов, хан северных «киу-сзу» завоевал земли южных соплеменников и два ханства объединились. После этого город Турфан стал южной столицей хана, а Бишбалык (780) – северной.

Эти сведения о положении в Китайском Туркестане относятся к периоду правления в Китае династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Китайские источники сообщают о древнем населении Китайского Туркестана, в частности, следующее: «У них есть города, обнесенные стенами. Они умеют изготавливать одежду, не любят войну, в политике благоволят то к северу (к тюркским центрам), то к Китаю» (781).

Земли, занимаемые «киу-сзу» были очень удобными для возделывания, поэтому население издавна занималось земледелием и было миролюбивым.

Большинство тюрков Китайского Туркестана в период господства «хьунг-ну» (азиатских гуннов) подчинялись им. Вслед за падением Гуннского государства, «киу-сзу» попали под власть Китая. В 330 г. н.э. одно из их племен, именовавшееся «као-чанг», подчинило себе другие племена, и все население получило этот этноним. Около 466 г. Китайский Туркестан подпал под власть жу-жаней, однако глава «као-чангов» Се Чура был оставлен на своем посту. Потомки его находились под властью жу-жаней до VI в., когда Бумин создал Тюркское государство.

Около 506 г. власть в Китайском Туркестане перешла к военачальнику по имени Цокиа. Он был очень образованным правителем. Цокиа пытался распространить в Туркестане китайскую культуру.

В 520– 524 г.н.э. он направил в Китай посольство, которое передало императору просьбу Цокиа о посылке в Туркестан религиозной и исторической литературы, а также одного из университетских профессоров для назначения его министром образования. По повелению Цокиа в его дворце на стене была написана картина, на которой был изображен Конфуций с учениками (783). Если раньше тюрки оказывали культурное влияние на Китай, то в этот период они сами активно усваивали достижения китайской культуры.

При династии Цокиа тюрки Китайского Туркестана находились в

слабой вассальной связи с Китаем.

В период династий Бумина и Истеми восточная часть Китайского Туркестана была под властью рода Бумина, а западная – рода Истеми-хана.

Около 630 г., т.е. после падения династии Бумина китайцы попытались решительным образом подчинить Китайский Туркестан. Император Китая в том же году написал внуку Цокиа, хану «као-чангов», письмо с напоминанием о его вассальных обязанностях. Оно не понравилось хану. В совершенстве владевший китайским языком, он написал императору стихотворное письмо, в котором отвергал его претензии (784). В конце письма была следующая фраза: «В следующем году я намерен со всем войском идти в поход на Китай».

Такое письмо хана, считавшегося вассалом Китая, было обусловлено внутренними причинами. Дело в том, что он заключил с ханом западных тюрок союз.

Китайский император упредил хана, послав в Китайский Туркестан войска. Ханское войско было разбито, а вскоре умер и сам хан. Наследовавший ему правитель признал вассальную зависимость от Китая.

В 641 г. китайцы захватили город Турфан и присоединили к Китаю Китайский Туркестан. Китайские исторические источники периода династии Тан (608-907) содержат, в частности, такие сведения о тюрках Китайского Туркестана и степени их политического развития.

I. Турфанское ханство. В его пределах находится 21 город. Столица - город Киао-Хо. Земли этой страны очень плодородны и возделаны. Там собирают по два урожая в год пшеницы и других зерновых культур. В этой стране выращивают вид растения (хлопок), из которого можно ткать холст (785).

II. Карашарское ханство. К западу от Турфана находится ханство Йен-ки (Карашар). Земля там поливается искусственным способом, и чрезвычайно приспособлена для земледелия. Население сеет просо и выращивает виноград. В стране существует торговля рыбой и солью. Люди, живущие там, бреют головы. Они носят одежду из шерсти. Население этой страны подвластно западным тюркам.

Народ Карашара любит празднества и веселье. В разное время года в честь различных людей приносятся в жертву животные (786).

III. Кучанское ханство. Оно находится к юго-западу от Карашара. Земля ханства тоже хорошо возделана. Выращиваются рис, конопля, пшеница, виноград. Есть там и золото. Что касается нравственности и обы-

чаев населения, то оно любит общие праздники.

Население использует своеобразный вид горизонтального письма и исповедует буддийскую религию. Люди там бреют головы. Только у хана длинные волосы. Его именуют «бей». Ставку хана называют «орда».

Горы «Ки», находящиеся к северу от этого города, местные жители называют «Ак-таг» (787).

Хан этой страны также находится в подчинении у западных тюрков (788).

IV. Кашгарское ханство. В этой стране много земель, не пригодных для возделывания. Земли, удобной для земледелия, мало. Тамошний хан женат на дочери хана западных тюрков. Народ этого ханства – зороастрийцы по вере (789).

V. Хотанское ханство. В этой стране есть река, из которой добывают яшму (790). Часть населения – буддисты, другая часть – огнепоклонники. Это ханство также подвластно западным тюркам. Народ любит песни и пляски. Кроме того, население славится мастерством в ткаческом ремесле (791).

Мы не знаем наверняка, были ли тюрки Китайского Туркестана в подчинении у династии Кутлуга, однако известно, что сыновья Кутлуга Бильге и Кюль-Тегин совершали походы в Китайский Туркестан и доходили до города Бишбалык. (792). В надписях сообщается, что они не смогли его захватить (793).

В период правления Капагана (691-716) из династии Кутлуга Китайский Туркестан, по всей вероятности, подпал под его власть. Походы же Бильге и Кюльтечика были, очевидно, предприняты для подавления мятежей.

§ 102. Государство докуз-огузов в Китайском Туркестане

Около 845 г., когда Северное Уйгурское государство пало, и в Северной Монголии стали властвовать кыргызы, большая часть племенных союзов докуз-огузов, по всей видимости, вынуждена была им подчиниться. Небольшая часть племен, не пожелавших находиться под властью кыргызов, бежала в Западный Туркестан, другие предпочли укрыться в Китае. Предводитель племен уйгуров (докуз-огузов), нашедших убежище в Китае, Панг-Тегин пришел к выводу, что дальнейшее пребывание подвластных ему тюрков грозит самому их существованию. Вместе с верными ему людьми он ушел из центральных районов Китая – вначале в провинцию Кан-Су, а затем в Китайский Туркестан. В короткий срок Панг-Тегин привел к покорности весь этот регион. Китайский им-

ператор И Тсунг признал власть Панг-Тегина в Китайском Туркестане (860–873). Таким образом, к 865 г. там снова образовалось сильное тюркское государство. Китайцы называли его Хуэй-Ху (Уйгурское государство), в арабских источниках оно именуется государством докуз-огуз (794). Причиной такого названия явилось то, что основатель государства Панг-Тегин принадлежал к одному из племен докуз-огузов. Во время образования нового государства китайская династия Танг переживала упадок. Сильные внутренние противоречия не позволили китайцам противодействовать зарождению сильного тюркского государства.

В китайских летописях до 982 г. нет подробных сведений, касающихся государства докуз-огузов. Частично этот пробел восполняют записи о нем в арабских источниках. Например, в произведении арабского географа Ибн Хардадбега (795) читаем следующее: «От Нешанджана до столицы хана докуз-огузов три месяца пути. В их стране очень много пастбищ и прекрасных пейзажей. Народ там относится к тюркскому корню. Их религия – манихейзм, или зороастризм. Хан находится в большом городе (796), у которого имеется 12 железных ворот. Население города – манихейцы. К северу от этой страны живут кимаки, к востоку, на расстоянии около 300 фарсахов, находится Китайское государство. У хана докуз-огузов есть золотой шатер. Он расположен перед дворцом правителя. Шатер очень большой и вмещает до 100 человек. Его можно увидеть с расстояния в один фарсах. Страна, населенная докуз-огузами, самая обширная из всех, где живут тюрки. На востоке она граничит с Китаем, на юге – с Тибетом, на западе – со страной карлуков» (797).

В произведении «Муруджу аз-захаб» (798), принадлежащем перу Масуди и написанном приблизительно сто лет спустя после книги Ибн Хардадбега, есть следующие важные сведения о докуз-огузах:

«Докуз-огузы живут в городе Кушан (Куча). Этот город находится между Хорасаном и Китаем. Народ докуз-огузов в настоящее время (323 г. по хиджре – 943 г. по христ. летоисчислению) самый сильный, имеет хорошее правление. Их царь носит титул «эр-хан». Среди всех тюрков только они являются приверженцами манихейства.

Мы уже говорили о том, что из-за внутренних распрей в Китае накануне падения династии Танг (около 907 г.) в китайских летописях до 981 г. не встречается достойных упоминания сведений о докуз-огузах. Под 981 г. в них говорится о Китайском посольстве, направленном к

докуз-огузам. Речь идет о посольстве китайского императора к правителю Китайского Туркестана Арслан-хану. Имя посла было Уанг-Йен-Ти. Посол затем представил отчет о своей поездке, в котором, в частности, описывается увиденное им в столице тюркского хана. Мы считаем нужным привести здесь отрывок летописи дословно, так как он показывает уровень развития уйгурской цивилизации конца X в.:

Это – страна (Докуз-Огуз = страна Южного Хуэй-Ху) с очень теплым климатом. Жаркое время дня люди проводят в подземных жилищах.

У хана есть летние резиденции в северном Тянь-Шане. Поля и сады в окрестностях Турфана (южная столица) орошаются водой, подводимой из долины Кинлинг (799). В этой стране выращивают различные зерновые культуры, за исключением ячменя. Знатные люди этой страны употребляют в еду конское мясо. Простой народ ест мясо гусей и уток (800). В этой стране нет бедных. Когда какой-то человек испытывает материальные затруднения, все общество помогает ему преодолеть их. По этой причине никто в этом народе не умирает преждевременно. Люди живут долго (801). Народ там очень веселый и жизнерадостный. Люди любят жизнь, а особенно верховую езду. У них имеются духовые и струнные музыкальные инструменты. Население продает иноземцам меха соболя, белые ткани, украшенные узорами в виде цветов (орнаментом). Когда жители этой страны отправляются в долгое путешествие, они обязательно берут с собой какой-нибудь музыкальный инструмент. В стране находится около пятисот буддийских храмов. Кроме них, есть христианские церкви и храмы огнепоклонников.

Около одного из буддийских храмов находится библиотека. В ней хранятся книги по буддийской религии и документы переписки ханов с китайским императором. Жители страны отличаются умом, проницательностью, они честны и обладают способностью к ремеслам.

В стране чрезвычайно развито искусство обработки драгоценных камней. Жители умеют производить изделия из серебра, железа, золота и яшмы. Там есть много домов, состоящих из нескольких этажей. Цена хорошего коня – это штука (кусочек) шелковой материи. Цена же рабочих лошадей – три аршина шелковой ткани. Здесь даже бедные едят мясо».

За некоторое время до прибытия посла Бишбалык-хан выслал человека для его встречи. После того как посол, прибыв в город, пробыл в нем семь дней, хан принял его со всей торжественностью. Вот как опи-

сывает эту церемонию Уанг-Йен-Ти:

«Жена и дети хана стояли по обе стороны зала приемов. Группа музыкантов исполняла красивую мелодию на национальных инструментах. Посол вручил жене и детям хана заранее приготовленные подарки. Вечером того же дня в ханском дворце было дано своего рода театрализованное представление. На следующий день для китайского посла была устроена прогулка за городом на берегу озера. Сам он так пишет об этом: «Погода была прекрасной, с берега доносились звуки музыки». На третий день ханского приема Арслан-хан показал послу самые примечательные здания и места своей столицы. Среди них послу был показан построенный 300 лет назад (802) буддийский храм» (803).

Таковы сведения, оставленные нам Уанг-Йен-Ти, которые дают нам представление об уйгурской цивилизации, существовавшей тысячу лет назад (804).

§ 103. Уйгурская культура

Приведенные выше сведения китайских источников дают нам возможность составить верное представление о цивилизации древних уйгуров. Небольшой, но содержательный документ отчета китайского посла вводит нас в мир уйгурской культуры, на несколько минут переносит в древнетюркское общество. Читающий этот фрагмент невольно думает о том, что речь в нем идет о церемонии приема посла в современном мире, настолько высок уровень культурной жизни древних уйгуров.

Мы и до этого знали из китайских источников о высокой степени культурного развития уйгуров Китайского Туркестана. Однако до последнего времени нам была известна лишь небольшая часть остатков уйгурской цивилизации. По этой причине некоторые ученые ставили под сомнение уровень ее развития.

В последние 40–50 лет научные исследования и раскопки, проведенные на территории, населявшейся древними уйгурами, полностью подтвердили сообщения китайских источников. На этих землях было найдено много культурных памятников. Англичанин Арел Стейн, немцы Грюнведель, Хут и фон Лекок, француз Поль Пелио (805) провели ряд раскопок и исследований в древнеуйгурских центрах и обнаружили многочисленные памятники культуры, и в частности, письменные.

Поль Пелио в Китайском Туркестане, в месте под названием Туанг Хуанг, нашел пещеру, заполненную рукописями. Большинство из них сос-

тавляли уйгурские тексты. Часть рукописей сейчас хранится в Парижской Национальной библиотеке. Из немецких ученых больше всего уйгурских культурных реликтов было обнаружено Грюнвелелем и фон Лекоком. Привезенные ими из Китайского Туркестана уйгурские тексты в настоящее время хранятся в нескольких шкафах Берлинского этнографического музея (806).

Только небольшая часть уйгурских письменных памятников, обнаруженная учеными и перевезенная в библиотеки и музеи городов Европы, переведена на европейские языки и опубликована (807). Большая часть до сих пор не прочитана.

Исследование территории древних уйгуров далеко от завершения. Несомненно, что и в дальнейшем в этом очаге древнетюркской культуры еще будут обнаружены памятники культуры (808). Многочисленность найденных до настоящего времени памятников свидетельствует о том, что тюрки Китайского Туркестана создали очень богатую письменную культуру и литературу. Литературный язык уйгурских тюрков был самостоятельным, в котором использовались собственно тюркские слова.

Просвещенные уйгуры смогли создать литературный тюркский язык, в котором использовались собственно тюркские религиозные и научные термины (809). В уйгурских текстах очень мало иноязычных слов.

Уйгурские письменные памятники написаны письмом, известным под названием «уйгурское письмо». Выше уже говорилось о том, что это письмо отличается от графики орхоно-енисейских надписей. Письмо этих надписей, использовавшихся древними кыргызами и тюрками Орхонского региона, было собственно тюркским. Оно – продукт тюркского гения.

Между тем письмо, известное как «уйгурское», как мы уже объясняли, есть форма самостоятельной системы письма, частично приспособленная к тюркскому языку.

Причины того, что цивилизованные уйгуры вместо тюркского письма восприняли чужую и несовершенную графику, кроются в конкретных исторических условиях. Это письмо было экспортировано в тюркскую среду миссионерами иноземных религий. До последнего времени считалась общепринятой мысль, что это письмо было разновидностью распространенного некогда в Сирии письма «сирияк», или по-другому, «эстрангело» и было внедрено в уйгурскую среду миссионерами-христианами несторианского толка. Однако теперь доказано, что «уйгурское письмо» произошло от арамейского. Уйгурское письмо приспособлено

к уйгурскому языку приверженцами манихеизма.

Через уйгуров это письмо распространилось среди монголов и маньчжуров. В настоящее время оно является их национальным письмом.

Отметим, что памятники культуры Китайского Туркестана уйгурского периода не ограничиваются письменными текстами. Найдены также фрагменты настенного орнамента, узорчатые ткани, скульптуры и другие предметы (810).

Хотя сообщения древнекитайских историков и материальные находки последних лет достаточны для вывода о высоком уровне древнеуйгурской культуры, тем не менее эта культура еще не изучена надлежащим образом. Собрать все оставшиеся памятники уйгурской цивилизации, издать письменные тексты и, таким образом, открыть заново для нас и для всего мира этот блестящий период тюркской истории – вот задача национального масштаба, стоящая перед просвещенной тюркской общественностью.

§ 104. Взгляды на этническое происхождение древнего населения Восточного Туркестана

Являлся ли Китайский Туркестан территорией, заселенной тюрками еще в доисторический период или же тюркское население осело там позже? Сегодня мы не имеем четкого ответа на этот вопрос. Один из самых выдающихся востоковедов XIX в. немец Клапрот считал, что народ «киусзу», создавший в Китайском Туркестане в период до н.э. государство, имевший города, обнесенные стенами, и развитую культуру, был тюркского происхождения (Klaproth. *Tableaux historiques de l'Asie*, p.121–123).

В настоящее время часть ученых отрицает тюркское происхождение древнего населения Китайского Туркестана. Причины этого заключаются в следующем:

Ученые, проводившие исследования в Китайском Туркестане (среди них выделяют Арела Стейна, Поля Пелио и Лекона), нашли там произведения и документы, написанные на непонятном языке. Это один из индоевропейских языков, до сих пор бывший не известным науке. Европейские ученые называют его сейчас «тохарским языком» (A.Meillet, *Indogermanisches Jahrbuch*. T.I, p.1–19. I.Vendryes, *Dans «les langues du monde»*, p.42–44. P.Pelliot, *Tokharien et koutceen*, *Journal asiatique*, 1934, I, 52).

Мы не будем сейчас подробно объяснять причины, в силу которых данный язык был назван «тохарским». Это очень запутанный вопрос. Для того чтобы дать серьезное объяснение этому, потребовалось бы оки-

нуть взглядом всю древнюю историю Среднего Востока.

Вкратце проблему можно описать следующим образом. Китайские источники сообщают о народе «юэджи». Согласно этим сообщениям, вначале они обитали на востоке Китайского Туркестана, затем, в период правления Кыюка, сына Мете, перекочевали в Западный Туркестан и далее в Северный Афганистан. Одновременно греческие историки и географы Страбон (Ch.XI) и Птоломей (Ch.VI,16) пишут о некоем народе «тохар», населявшем Северный Афганистан, а точнее – завоевавшем Бактрию (Сев. Афганистан). Востоковеды, исходя из сходства сообщений китайских и греческих авторов, решили, что тохары и юэджи – один и тот же народ (см., например, Marquart, *Eransehir*, S.15–207). Они утверждают, что если пришедшие с востока Туркестана юэджи тождественны тохарам, то и оставшееся население Китайского Туркестана, очевидно, было именно тохарским. Далее, они говорят, что найденные документы на индоевропейском языке принадлежат тохарам.

Ученые даже разделили «тохарский язык» на диалекты. Язык письменных памятников, обнаруженных около города Куча (Кушан), был назван кучанским (кушанским) диалектом, а язык документов, найденных в окрестностях Турфана, – турфанским диалектом.

Среди текстов, написанных этим языком, есть и документы официального характера. Именно они послужили части ученых основанием утверждать, что древнее население Китайского Туркестана было по происхождению не тюркским, а индоевропейским.

Мысль о том, что в очень древние времена территорию Китайского Туркестана могли населять нетюркские племена, по существу, вовсе не является недопустимой. Однако находки в этом регионе письменных памятников на так называемом «тохарском языке» не являются достаточным доказательством такой мысли. Наличие этих находок указывает на то, что население Китайского Туркестана издревле испытывало иноземное культурное влияние и до тех пор, пока местная культура не достигла достаточного уровня развития, племена, населявшие этот регион, использовали китайский, санскритский, согдийский и тохарский языки. В связи с этим, вполне вероятно, что в древний период в Китайском Туркестане некоторые официальные документы составлялись на тохарском языке. Очевидно также, что в Китайском Туркестане в очень древний период кроме тюрков жили и некоторые другие племена.

Невозможно отрицать, что теперешнее население Ферганы говорит на тюркском языке. Предположим такую ситуацию, когда в результате изменений климата, природных условий или иного временного фактора города Ферганской долины окажутся под землей. Что обнаружат ученые, если будут проводить раскопки в этом регионе через тысячу лет? В развалинах Коканда, Андижана, Намангана они найдут больше письменных памятников на русском, персидском и арабском языках, нежели на тюркском. И что же, эти ученые на основании подобных находок, сделают вывод, что в X в. н.э. Фергана была населена русскими, арабами и иранцами? Естественно, что это было бы очень поспешным умозаключением.

Мы не останавливаемся здесь специально на проблеме государственного устройства древних уйгуров. Это устройство не имело отличий от устройства государства Кутлуга, ибо Северное Уйгурское государство было не чем иным, как продолжением государства Кутлуга. О тождественности устройства обоих государств ясно говорят исторические источники (811). Изменялась не структура государственного устройства, а правящая династия. Если в государстве Кутлуга правила его династия, то после 745 г. его сменила уйгурская династия.

Что касается государственного устройства южных уйгурских ханств доисламского периода, то оно по сравнению с государственным устройством государства Кутлуга было более развитым. Оно особо не отличалось от структуры устройства мусульманских уйгурских ханств. Если исключить титул высших государственных чиновников «улул хаджип», заимствованный уйгурами из других мусульманских стран, то можно утверждать, что государство Арслан-хана X в. по своему устройству было приблизительно одинаковым с государством Кара Бугра-хана, визирем которого, как мы знаем, был Юсуф Хас Хаджиб.

Представления тюрков Китайского Туркестана исламского периода о государстве и праве и их структура управления описаны в книге «Кутадгу билиг» Юсуфа Хас Хаджиба. Выше мы уже обрисовали их в основных чертах. Теперь остановимся вкратце на проблеме частного права у древних тюрков. Для того чтобы говорить о древнетюркском частном праве достаточно подробно, необходимо было бы посвятить этой теме отдельный том (812), ибо она очень обширна. Рамки же данной книги не позволяют вдаваться в детали. Тем не менее мы постараемся дать общее представление об институте частного права древних тюрков (813).

КНИГА V

ГЛАВА I. ЧАСТНОЕ ПРАВО У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

§ 105. Классовая структура древнетюркских государств

Как уже указывалось ранее, в тюркских государствах было три основных класса: беи, свободные тюрки и пленники (рабы).

За исключением небольшой группы, принадлежавшей к ханской династии, титул «бей» не передавался по наследству. Любой житель тюркских государств мог получить этот титул за заслуги на государственной службе.

В тюркских государствах не было класса (исключая правящую династию), представители которого обладали бы наследственными привилегиями.

Тарханство. Однако в древнетюркских государствах были люди, которым предоставлялся пожизненно ряд привилегий. Они назывались «тарханами». Наука не располагает точными сведениями о сущности и границах прав и привилегий тарханов. В то же время в исторических источниках есть сообщения о привилегиях тарханов в Монгольском государстве, структура правления в котором была заимствована у тюрков. Эти привилегии таковы: 1) тархан освобожден от любого рода налогов и принудительных работ (барщины); 2) он имеет право получать определенную долю военной и охотничьей добычи; 3) тархан обладает правом аудиенции у хана, не спрашивая каждый раз специального разрешения для этого; 4) за исключением особо тяжких преступлений, проступки тархана прощались девять раз; 5) во время торжественных церемоний и торжеств тархан занимает почетное место и ему преподносят бокал с вином (814).

Служители культа. Кроме тарханов, в тюркских государствах некоторые привилегии с правом пожизненного пользования ими предоставлялись служителям культа (священникам).

В тюркских государствах не существовало «государственной религии», исповедовать которую было бы обязано все население. Для них типичным был принцип свободы вероисповедания. Тюрки ранее других народов поняли значение веротерпимости. Население южно-уйгурских ханств исповедовало буддизм, зороастризм, несторианство и манихейзм. Все адепты этих религий и религиозных течений пользовались полной свободой в отправлении обрядов.

Яса Чингиз-хана предписывала «уважать любую религию, не отдавая ни одной из них предпочтения» (815).

Принцип почитания религий и религиозной жизни в тюркских государствах проявлялся также в освобождении служителей культа от налогов. В одной из статей Ясы Чингиз-хана (816) говорилось: «Каждый храм должен почитаться. Все религиозные предводители должны освобождаться от любых форм налога и обязанностей». Чингиз-хан в соответствии с тюркскими принципами уважения религии и религиозных деятелей запретил облагать данью и налогами любого из потомков рода Али бин Абу Талиба (817). В тюркских государствах от налоговых обязанностей были освобождены не только служители культа, но и целые религиозные общины, которые не платили налога с земли, им принадлежавшей.

Среди документов, сохранившихся от древнеуйгурского периода, есть и ферман, выданный, очевидно, христианской тюркской общине (818) Бильге Тенгри Элик-ханом (819). Документ освобождает общину от налога на земельные участки и виноградники, а ее отдельных членов от всех налоговых обязанностей. Он свидетельствует, что в уйгурских ханствах свободой от уплаты налогов пользовались не только отдельные служители культа, но и религиозные общины (общества). Впрочем, за исключением этих привилегий, большинство населения тюркских государств имело равные права.

Рабство у тюрков. В то же время у тюрков, как и у всех других народов в древний и средневековый период, существовал институт рабства. Необходимо отметить, что торе (законы) тюрков, касающиеся рабов, были гораздо мягче, гуманней, чем римское законодательство о рабстве. Среди документов, сохранившихся со времен южно-уйгурских ханств, есть немало, касающихся института рабства. В одном из них (820) говорится, что женщина по имени Кутлуг продается за 150 кусков ткани (полотна) из хлопка. Другой документ (821) повествует также о женщине по имени Тулат, за которую было заплачено 100 кусков полотна. Наконец, в третьем документе (822) сообщается о женщине-рабыне, проданной за 47 серебряных «сатыров» (823), то есть серебряных монет.

Во всех этих договорах купли-продажи употребляются одинаковые выражения и формулы, утверждающие окончательный характер торговой операции и переход собственности в руки другого лица. Почти все документы свидетельствуют о том, что рабы продавались на срок «тысяча лет, десять тысяч дней». Эта формула означала, что право собственности того,

кто ее приобрел, переходило также к его детям и внукам, т.е. было наследственным. Это положение распространялось и на земельную собственность.

Рабы у древних тюрков назывались по-разному. Рабы-мужчины обозначались словом «кул», в отношении рабынь употреблялись термины «кюнг» и «карабаш». В частности, орхонские надписи содержат только слово «кюнг», в старуйгурских документах используются оба термина.

Выше мы привели в качестве примера один из древнейгурских документов, касающихся положения рабов. В нем сообщается, что по причине женитьбы раба-кузнеца, принадлежащего тюрку по имени Отуз, и рабыни-ткачихи, являющейся собственностью Тоин-Чука, они получили освобождение от рабства (824).

Исходя из сообщений исторических источников, народной тюркской литературы и старуйгурских документов, мы можем свести представления древних тюрков об институте рабства и принципы использования в нем права к следующим пунктам:

1. Право собственности хозяина в отношении раба в принципе является абсолютным.

2. В древнетюркском обществе по мере его культурного развития отношение к рабам становилось все более мягким и гуманным (825).

3. Правовые нормы древних уйгур в отношении рабов не так суровы, как это имело место в римском праве.

4. Раб имеет право женитьбы, естественно, с разрешения своего хозяина;

5. Раб имеет право обращаться в суд (826).

Рабство у тюрков, в отличие от староиндийского института касты, не было правовым состоянием, не подлежащим пересмотру и упразднению.

6. Раб мог стать свободным человеком. Объявление раба свободным могло быть как безусловным, так и обставленным определенными условиями. Например, в документах, о которых говорилось выше, Отуз и Тоин-Чок освободили своих рабов с условием исполнения ими обязанностей, носивших название «берт».

7. У тюрков ребенок, рожденный от хозяина (свободного человека) и его рабыни, имел право наследования части отцовского имущества.

Очевидно, что в древнейгурском обществе институт рабства не получил сильного развития. Об этом, в частности, свидетельствует то, что в одном из обнаруженных документов цена рабыни равняется ста кускам (827), во втором – 150 кускам полотна (828) и в третьем – 47 «саты-

рам» (денежная единица) (829).

Если учесть, что приблизительно в тот же период стоимость одной лошади оценивалась в три аршина шелковой ткани (830), то при соотношении «1 кусок полотна = 3 аршинам шелка» цена раба оказывалась в 100-150 раз выше цены коня.

Заложничество. Среди документов, сохранившихся от древнеуйгурского периода, есть один заслуживающий особого внимания (831). В нем (по содержанию это – договорное обязательство) тюрк по имени Кедире дает своего сына Булмуша в качестве заложника (тутуг) человеку по имени Камбукту за двадцать пять «сатыров» и передает ему права опекуна над сыном. В договоре указываются следующие условия: 1) в период заложничества Булмуш будет находиться в подчинении у Камбукту; 2) Камбукту не обязан обеспечивать Булмуша одеждой и обувью; 3) Камбукту должен кормить и поить Булмуша в период его работы на хозяина; 4) если с разрешения Камбукту Булмуш будет работать на другого хозяина, то в этом случае он не обязан обеспечивать его едой и питьем.

Радлов считал, что правовое положение заложника, зафиксированное в данном документе, характеризуется термином «полурабское» (Hörigkeit). Мы не являемся сторонниками такого подхода. По нашему мнению, документ не свидетельствует о том, что у уйгуров существовал правовой институт «заложничества», близкий по своему содержанию к рабству. Булмуш не был продан за 25 сатыров в качестве «полураба». Он лишь передан как заложник («тутуг») за цену в 25 сатыров. В древнетюркском языке слово «тутуг» не означает «раб». Тутуг – это заложник (832). До того как отец Булмуша не вернет Камбукту означенную сумму, тот будет находиться в подчинении у последнего. Только в том случае, если отец (или сам Булмуш) вернут Камбукту деньги, Булмуш перестанет быть заложником. То есть Булмуш не продан ни в рабство, ни в «полурабство».

В уйгурских документах, в которых говорится об окончательной и безусловной передаче собственности от одного лица к другому, используется фраза «на тысячу лет, десять тысяч дней». Эта формула подразумевает, что раб продается тому или иному лицу пожизненно и его права на этого раба распространяются также и на будущих детей раба. Она тождественна выражению: «С условием пожизненного владения и перехода рабского состояния и на детей раба». В договоре, заключенном между Кедире и Камбукту такая формула в отношении Булмуша отсутствует.

На практике, заложник действительно имеет статус «полураба». Однако у тюрков заложничество не являлось правовым институтом, подобно тому как это имело место в Европе (serf) и в Древнем Риме (cliens). Оно было лишь временным состоянием, обусловливающимся положением заложника. Рассматриваемый документ показывает, что у древних уйгуров существовало не «полурабство», а способ оставления (передачи) человека под залог.

Статус заложника у тюрков отдаленно напоминает положение человека, которое в период, предшествовавший римскому праву, называлось «Manus injectio». Однако положение заложника вовсе не хуже «Manus injectio». Заложник (тутуг) – это свободный человек.

Различия в правовом статусе раба и заложника можно свести к следующим основным пунктам: 1) рабство пожизненно, а заложничество имеет временный, условный характер; 2) раба кормит хозяин, а опекун обеспечивает заложника едой и питьем только в период действия соответствующего договора; 3) раб в полном смысле этого слова является собственностью его владельца. Он может его продать. Заложник же не может быть продан (833).

§ 106. Семья у тюрков

Семья в тюркском обществе была патриархальной, основанной на авторитете отца. Такой она являлась еще в доисторический период, когда только формировался тюркский язык. Об этом свидетельствует тот факт, что основой, благодаря которой образовалось большинство терминов родства у тюрков, является семья, основанная на главенстве отца. Само понятие «семья» выражалось такими словами, как «аркагюн» (834) и «теркюн» (835).

Ниже следуют основные термины родства у древних тюрков.

Ата, кан – отец (Pater)	Йезне – муж сестры, зять
Ана, ög – мать (Mater)	Йенге – жена старшего брата
Огул – сын (Filius)	Каин ата – тесть; свекор
Кыз – дочь (Filia)	Каин ана – теща; свекровь
Ага, эджи – старший брат	
Каин ага – старший брат мужа или жены	
Сингиль – младшая сестра	Каин ини – младший брат мужа

Абага – дядя (со стороны отца)

Тагай – дядя (со стороны матери) или жены

Апушка, эр – муж, супруг

Катын – жена, супруга

Аты – племянник (племянница)

Келин – невестка, сноха

Балдыз – свояченица

Каин сингиль – золовка

Кюдегю, кюбек – зять

В одном из самых архаичных тюркских диалектов – чувашском, насчитывается более 60 слов для выражения различных степеней родственных отношений (836).

Все эти термины указывают на патриархальный характер древнетюркской семьи. Если есть народ, у которого отсутствуют какие-либо следы матриархальной семьи, то это – тюрки. Вызывает удивление то обстоятельство, что значительное число европейских и русских ученых пытаются обнаружить признаки матриархата в истории тюрков. Это может происходить только по той причине, что ученые представляют тюрков, как некие первобытные племена, примитивную расу.

Тот факт, что для выражения всех степеней родства у тюрков существовали специальные названия, говорит о сильно развитых у них родственных чувствах. Отсутствие в древнетюркском языке слова для обозначения многоженства свидетельствует, что у тюрков в период формирования языка не существовало такого обычая. В тюркском языке нет даже слов для выражения таких понятий, как «проститутка» и «незаконнорожденный». Слова, обозначающие эти понятия, взяты тюрками из персидского языка. Все это говорит в пользу того, что институт семьи у древних тюрков был прочным, а женщины – очень целомудренными и честными.

Я уже говорил, что термины родства в тюркском языке доказывают наличие патриархальной структуры тюркской семьи еще в доисторические времена. В этой связи особенно важным является существование отдельных терминов для обозначения дяди со стороны отца («абага») и дяди со стороны матери («тагай»). Хорошо известно, что в языке народов, переживших эпоху матриархата, нет специального слова, обозначающего дядю по отцовской линии. В большинстве европейских языков один и тот же термин используется как для обозначения брата отца, так и для брата матери.

Таким же образом, тюркское слово «келин» означает, что невеста (жена) приходит в дом мужа (от глагола «килмек» – приходиться).

В матриархальной семье, построенной на власти матери, муж при-

ходит в клан своей жены.

Женитьба у тюрков. У тюрков семья создается в результате церемонии женитьбы (бракосочетания).

У тюрков запрещен брак между близкими кровными родственниками. Возраст для женитьбы точно не определен.

Отцы семейства могут женить (или выдать замуж) своих детей либо детей, взятых в опеку, уже в малом возрасте. Однако до начала совместной жизни дети, конечно же, должны достичь совершеннолетия. Одним из важных условий брака является согласие на него отца, матери и самих брачующихся.

Отцы (либо опекуны) всегда принимают в расчет сердечные привязанности сыновей. Они редко препятствуют женитьбе сына на любимой девушке (837).

Другое важное условие брака – это обязанность жениха или его родных (родителей) выплатить отцу невесты определенное количество имущества (богатства). Такой выкуп называется «калым» (калын). Калым – это не «цена» невесты. Брак не рассматривается как операция купли-продажи. Смысл выплаты калыма заключается лишь в участии в затратах на воспитание невесты с детского возраста.

Материальное содержание, количество и особенности калыма менялись в зависимости от того, к какому племени или слою населения относились брачующиеся, какой собственностью они обладали. Калым был разным в разные периоды.

Калым мог состоять как из нескольких голов скота (838), так и из сотен лошадей, тысяч овец (839).

Обряды и этапы бракосочетания у древних тюрков были следующими:

1. Отец жениха или любой человек, назначенный женихом, отправлялся в дом родителей невесты и, произнеся определенные фразы, просил отдать ее в жены.

2. В случае, если отец невесты давал положительный ответ, устанавливался размер калыма и условия его передачи.

3. Если и в этом вопросе стороны приходили к согласию, считалось, что молодые обручены.

4. В период после обручения до свадьбы жених часто навещал невесту, но происходило это только в дневное время.

5. Свадьба устраивалась только после того, как калым выплачивался

полностью.

6. Калым мог передаваться и по частям.

Если обрученная невеста в период пребывания в родительском доме умирала, не успев войти с женихом в отношения физической близости, то в таком случае калым не выплачивался. Уже переданная часть калыма возвращалась.

В случае, если молодые уже вступили в половую связь, но невеста умерла до свадьбы, жених выплачивал половину калыма.

Обрученный жених, выплативший весь калым, но отказавшийся от невесты до свадьбы, не мог требовать возвращения калыма.

Если сторона невесты беспричинно отказывалась выдать ее замуж, то она обязана была в этом случае вернуть калым.

7. Сторона невесты могла отказаться от женитьбы при условии возврата уже выплаченной части калыма.

8. Если обрученный юноша в период перед свадьбой надолго исчезал, то его невеста, не возвращая калыма, могла выйти замуж за другого.

9. В случае, если новобрачный был одним из старших сыновей, отец строил для него жилище и выделял часть своего имущества. Происхождение тюркского глагола «evlenmek» (жениться) связано именно с этим обычаем («ev» по-тюркски - дом). Брак, супружество у тюрков означало в том числе и владение домом, собственным очагом.

Если женился младший сын, то для него жилище не строилось, так как он считался наследником родительского дома. Наследование младшим сыном отцовского дома – это обычай, общий для всех тюркских народов.

10. Свадьба устраивалась после полной выплаты калыма. Основное действие свадьбы – званый пир («той»).

11. Сначала свадебное застолье проводилось в доме отца невесты.

12. В начале свадьбы отец и мать невесты обращались к ней со свадебным словом. Содержание свадебных речей не менялось. Оно сводилось к утешению невесты по поводу того, что она покидает родительский дом, к традиционным пожеланием счастья и практическим советам.

13. Женитьба не считалась религиозным обрядом (соглашением). Супружество основывалось на взаимном согласии новобрачных и их родителей, выплате калыма и свадебном торжестве.

14. Вместе с тем мы видим, что на каждом этапе истории тюрки просили благословение у служителей культа, которые освящали чисто

светский обряд свадьбы (840).

15. После свадебного пира невесту привозили в дом жениха.

16. Когда невеста покидала родительское жилище, отец торжественно передавал ее жениху. Родители давали дочери последние житейские наставления.

17. Как требовал обычай, невеста в свой первый приезд в дом мужа прятала лицо под покрывалом.

18. Это покрывало снималось с головы молодой жены только после того, как близкие родственники жениха раздадут подарки.

19. Жена также обычно привозила в дом мужа определенное количество имущества. На языке среднеазиатских тюрков оно называлось «кошанты». Однако «кошанты» не было важным условием бракосочетания, как калым.

Хотя у тюрков не было слова для выражения понятия «полигамия», они в дальнейшем приняли институт многоженства.

Законы тюрков позволяют мужчине иметь несколько жен. Одна из них считается главной. Таковой обычно бывает жена, старшая по возрасту или происходящая из благородной семьи. Главная жена – хозяйка дома. Остальные жены относятся к ней с уважением и почтением.

Левират у тюрков. Согласно сообщениям китайских источников, после смерти отца один из его сыновей должен был жениться на мачехе, младший брат – на вдове умершего старшего брата, племянники – на вдове дяди по отцовской линии. Это считалось своего рода правовой обязанностью (841). Хотя сведения китайских источников, касающихся женитьбы сыновей на мачехе и сомнительны, их остальные сообщения соответствуют истине. Обычай женитьбы младших братьев на вдовах старших братьев существует в обычном праве не только тюрков, но и многих других народов. В истории права подобный обычай получил название «левират».

Общественным основанием левирата у тюрков была необходимость в защите вдов и их материальной опеке.

Проблема супружеской верности. В семье муж и жена обязаны сохранять друг другу верность. Древние тюрки хорошо понимали, что верность супругов обеспечивает здоровье и семьи и общества. В обычном праве древних тюрков проблеме супружеской верности придавалось большое значение. Прелюбодеяние, совершенное женатым человеком, каралось смертной казнью. За эту провинность полагалось одинаковое нака-

зание в тюркском праве VI в., в Ясе Чингиза и в законах казахского хана Тевке (842). Впрочем, применять такое наказание в древнетюркском обществе приходилось очень редко. Особенно это касается тюркских женщин, нравственность которых признавалась всеми соседними народами.

Иранский автор Гардизи в своем знаменитом произведении «Зайн ал-Ахбар» в разделе о тюрках-карлуках пишет, что тюркские женщины отличались высокой степенью нравственности и целомудрия (843).

Рождение ребенка. Ребенок, рождавшийся в результате торжественного бракосочетания, считался законным наследником. Имя ребенку давал отец.

Развод и его причины. В тюркском праве отводилось место и такому явлению, как развод. Женщина имела право требовать развода на основании следующих причин:

- 1) если супруг скверно к ней относился;
- 2) если супруг вступал в недозволенную связь с другой женщиной;
- 3) если у супруга наступало половое бессилие.

Для того чтобы мужчина мог развестись с женой, особых условий не требовалось. Однако обычен был развод в случае измены жены.

Если расторжение брака происходило по вине мужа, он не мог требовать возвращения калыма. Однако, если причиной развода была провинность супруги, калым возвращался супругу.

§ 107. Действительное и правовое положение тюркской женщины

В тюркском обществе женщины не были угнетены и лишены прав. Их роль в общественной и религиозной жизни (исключая занятия ими государственных и военных должностей) была весьма существенной. В доме женщина считалась полновластной хозяйкой. В военное время все обязанности по обеспечению дома, семьи запасами продуктов и одеждой ложились на женщин. Такое положение, обусловленное обстоятельствами войны, имело продолжение и в мирное время. Считалось, что занятие домашними делами – это обязанность женщин. Как бы ответом на это мужчины-тюрки относились к ним очень мягко и благожелательно. Следы такой традиции и сегодня наблюдаются у алтайских тюрков и у других тюркских народов (844).

Отметим, что древнетюркская женщина не избегала мужчин, не пряталась от них в женской половине дома. Женский фактор был очень важным в общественной и семейной жизни древних тюрков. Женщины не только

принимали участие в религиозных обрядах, но даже руководили ими (845).

Обычно положение женщин у того или иного народа во многом определялось статусом жен правителей этого народа. Во время приемов тюркскими ханами зарубежных послов их жены непременно находились рядом с ними. Мы знаем, что женщины принимали участие в церемонии приема китайского посла южноуйгурским ханом Арсланом (846). Также известно, что жены хана Золотой Орды Узбека во время большой придворной церемонии стояли по правую и левую стороны от хана (847).

§ 108. Собственность у тюрков

Уже в очень древний период часть тюрков занималась земледелием. Как указывалось выше (848), все названия сельскохозяйственных орудий и зерновых культур – чисто тюркские. Одним из следствий занятия земледелием было то, что земледельцы получили монопольное право пользования полями и нивами, т.е. право **собственности** на них. Вначале это право принадлежало всему роду. Из родового права далее выделилось семейное право, и, таким образом, глава семьи стал собственником полей (849).

Во все периоды тюркской истории тюрки обладали правом на движимую и недвижимую (участки земли, здания) собственность. Они всегда владели домом и землей (850).

Ранее мы уже отмечали, что в тюркском языке слово «тарыглак» (возделывание поля, нива) было равнозначно слову «тарыма», а глагол «тарымак» означал заниматься земледелием (§5).

Если основным богатством (собственностью) тюрков-земледельцев были небольшие земельные участки, то состоянием тюрков-кочевников были стада. Вот почему тюрки называли скот словом «тавар». В древнетюркском языке это слово имело только один смысл – «имущество, богатство» (851). «Тавар» на наречии анатолийских турок звучит как «давар» (852).

У древних тюрков место хранения «тавара» называлось «таварлиг». Кроме этого, для выражения понятия «богатство, состояние» использовалось слово «ad (ed)». В документах, сохранившихся от древних уйгуров, оно иногда фигурирует в связи со словом «тавар», «ad-tavar» (853).

Вообще, среди древнеуйгурских документов немало таких, которые имеют отношение к сфере землевладения. Из документов следует, что у тюрков Китайского Туркестана, называемых древними уйгурами, существовал институт недвижимой собственности и что представления уйгурских

тюрков о собственности не отличались от таковых, имевших место у других цивилизованных народов. Например, в одном из документов (№ 15) тюрков по имени Тюлек-Темур продает как свою законную собственность разного размера земельные участки, расположенные в разных местах, монаху Толмушу за 20 ястук (ястук – бумажная денежная единица). Эта сделка была оформлена документально в присутствии свидетелей.

Из документов, связанных с куплей-продажей земли, можно выделить и те, что связаны со сдачей в аренду виноградников (854). Уже само слово «аренда» подразумевает здесь наличие земельной собственности.

Подобно тому как это было у других цивилизованных народов, у древних уйгуров земля могла быть отдаваема под заклад (ипотека). Так, например, по документу № 32 человек по имени Тасык отдает принадлежащий ему виноградник («борлук») некоему Туры, с тем чтобы тот выплатил его долги, так как сам Тасык был не в состоянии это сделать. В документе указывается, кому и что должен Тасык. Закладная сделка осуществляется на следующих условиях: Тасык в течение трех лет должен возместить Туры стоимость долга, который тот выплатит за него. В этом случае Туры должен вернуть Тасыку виноградник. Однако, если Тасык не выполнит этого условия, виноградник перейдет в руки Туры и станет его законной собственностью.

Среди документов древних уйгуров есть и договор о совместной работе на паевых началах. Согласно ему, тюрков по имени Эльчи, желающий заниматься возделыванием земли, но не имеющий ее, обрабатывает поле «сык», принадлежащее некоему Каемты. Условия договора таковы: половину семян, необходимых для сева, предоставляет хозяин поля, половину Эльчи. Будущий урожай также будет поровну. Все расходы, связанные с обработкой земли, стороны также берут на себя поровну. Однако только Эльчи занимается возделыванием поля. Это – типичный договор на паях. Одна сторона предоставляет собственность, другая – является рабочей силой. Собственность принадлежит Каемты, а трудится Эльчи. Этот договор также основан на признании прав собственности (§22, документ 28).

Помимо документов, представленных выше в §22, среди сохранившихся древнеуйгурских документов есть и другие, связанные с отношениями собственности. В одном из них (855) говорится о том, что два тюрка с именами Осмиш Тогрул и Тогель продают своему дяде со стороны отца Эничюку участки земли (размер указан) в местечке Чекто за

170 штук полотна. После сообщения о том, что Эничюк передал, а Осмиш Тогрул и Тогель приняли полотенно, в документе следует такое предложение: «Пусть Эничюк с сегодняшнего дня будет свободно распоряжаться этой землей в течение тысячи лет, десяти тысяч лет. Если пожелает, то он будет сам пользоваться этой землей, если пожелает, передаст ее другому» (856). Это выражение означает, что право собственности есть право пользования ею без временного ограничения. На основании таких документов мы приходим к выводу, что у оседлых тюрков, занимавшихся земледелием, право пользования недвижимой собственностью твердо устанавливалось еще в древний период.

Представления древних тюрков об институте собственности не отличается от таковых, закрепленных в современных правовых системах, и сводится к следующим основным пунктам:

1) право собственности – это право пользования и потребления без ограничения во времени;

2) владелец собственности может сам пользоваться ею, может ее продать и сдать в аренду, отдать под заклад или пользоваться ею на равных началах с пайщиком (издольщиком);

3) так как право собственности является абсолютным правом, не имеющим ограничения во времени, то после смерти владельца его собственность переходит к наследнику.

§ 109. Наследование и наследство у тюрков

Так же как и у других цивилизованных народов, в древнем тюркском обществе было два способа наследования: наследование по закону (*successio abintesta*) и наследование по завещанию (*hereditas testamentaria*). Кто же является наследником согласно тюркскому обычному праву?

1. В принципе все дети имеют долю в наследстве родителей, однако: 1) сыновья, которые при жизни отца получили от него часть состояния и стали жить отдельно, не получают затем долю наследства; 2) дочери, вышедшие замуж и увезшие с собой в дом мужа некоторое количество имущества (приданое), не получали никакого наследства.

2. Вдова после смерти мужа получает 1/4 часть имущества. Кроме того, до дележа наследства она получает разницу (если таковая была) между приданным и калымом. В случае отсутствия сыновей наследниками являются деды. Также при отсутствии наследников-мужчин вышед-

шие замуж дочери получают свою долю наследства.

Отцовский дом наследует самый младший сын. Остающийся в доме отца и являющийся наследником всего его состояния сын обязан обеспечить пропитание матери (или мачехи) и еще не вышедших замуж сестер, а также подготовить для них приданое. Когда сестры выходят замуж, то и калым, уплаченный их женихами, достается младшему сыну. В некоторых племенах доля в наследстве жен и дочерей закреплена соответственно как $1/5$ и $1/10$ (857).

Наследование по завещанию. Кроме законного наследования существовал и способ наследования на основании завещания. Это доказывается тем, что среди древнеуйгурских документов есть несколько завещаний (858). Одно из них приводилось нами в §22 (документ № 78). Согласно этому документу, один тяжело заболевший тюрк оставил завещание, включавшее следующие основные пункты:

1. После выделения из наследства части, причитающейся хану, это наследство, состоящее из земельных участков, остается сыну.

2. Подчеркивается, что сводным братьям, которые, возможно, станут претендовать на часть наследства, никакой доли не полагается.

3. При отсутствии прав на наследство их претензии в расчет не принимаются.

4. В случае претензий на наследство без правовых оснований они (сводные братья) будут принуждены отдать в ханское войско один ястук золота, в конное войско – один ястук серебра, в казну хана - один ястук золота и одного коня.

5. Для исполнения завещания назначаются специальные лица-исполнители.

6. Завещатель передает завещание на хранение своему доверенному лицу по имени Кет-Кара.

7. Завещание написано в присутствии свидетелей.

Этот документ очень важен как с точки зрения права, так и с точки зрения истории общего развития тюркской цивилизации. Исходя из содержания завещания, можно сделать следующие выводы.

1. У тюрков Восточного Туркестана кроме наследования по закону существовал и способ наследования по завещанию. Как известно, наличие в той или иной системе права такого элемента, как составление завещания, говорит о высокой степени развития этой системы. В Древней

Греции способ завещания появился только после Солона. Древние франки вообще не знали такого способа наследования. Франки говорили, что только Бог может создать наследника (859). У древних германцев тоже не было наследования по завещанию (860).

2. В уйгурском государстве хан располагал пешим и конным войском.

3. Ханская внутренняя казна отделялась от государственной казны.

4. В Уйгурском государстве были золотые и серебряные деньги, называвшиеся «ястук» и «сатыр».

5. Государство взимало налог с наследства.

6. У уйгуров понятие «земельная собственность» прочно закрепилась. Были созданы названия для земельных участков и мер их измерения. Одно из таких названий – «тара». Из других документов мы знаем и такие термины, как «сын» и «кури».

Существование в доисламском тюркском государстве двух ханских войск, конного и пешего, разделение ханской и государственной казны, установление налога с наследства, наличие способа наследования по завещанию – все это говорит о высоком уровне развития этого государства.

Если бы от доисламских уйгуров не осталось никаких других документов, кроме рассмотренного выше, то и он был бы достаточен для признания очень высокой степени культурного и правового развития уйгуров.

Именно благодаря высокоразвитым и цивилизованным уйгурам, передавшим монголам структуру собственнических отношений, эти варвары смогли построить государство и управлять им.

§ 110. Усыновление

У древних тюрков существовал институт приемных детей. Усыновленного мальчика называли «тутунчу» (861).

Исходя из содержания, древнетюркских преданий, сказок и правовых документов, можно составить вполне четкое представление об институте приемных детей у древних тюрков. Обычно усыновление происходило на основе письменного договора, заключавшегося между лицом, усыновляющим мальчика и его настоящим отцом. В договоре подробно описывались условия содержания мальчика в доме приемного отца, его права и обязанности. В случаях, которые не были предусмотрены соглашением, в силу вступали нормы обычного права.

Среди древнеуйгурских документов есть один, в котором обуслов-

ливается усыновление мальчика по имени Турмуш неким Сутпаком (862). В соответствии с условиями, перечисленными ниже, положение мальчика в доме приемного отца выглядит так же, как если бы он был родным сыном Сутпака.

1. Приемный сын живет в доме юридического отца и полностью обеспечивается всем необходимым для жизни.

2. Он обязан выполнять работу, порученную ему приемным отцом.

3. Он обязан до конца жизни приемного отца сохранять ему верность и преданность.

4. Даже в случае, если приемный отец женится и у него появятся собственные дети, статус усыновленного не изменится.

5. Приемный сын получает долю наследства приемного отца.

6. Приемный отец обязан воспитывать усыновленного.

7. В процессе воспитания приемный отец может вести себя иногда также строго, как это делал бы настоящий отец.

8. Однако он отвечает за свои действия в отношении приемного сына, которые противоречат правовым обычаям.

9. В случае, если будет установлено, что приемный отец обращается с приемным плохо и не обеспечивает его едой и питьем, тот вправе покинуть дом и уйти куда пожелает.

§ III. Договоры и соглашения у древних тюрков

В тюркском языке было несколько слов, выражающих понятие «договор, соглашение», в частности, такие, как «бачиг» (863) и «биджгас» (864).

Выше мы рассказывали о способах заключения договоров гуннами. В то же время мы не располагаем подробными сведениями о том, как это делалось у собственно «тюрков» (то есть племен под этим этнонимом) в государствах, которые они создали в VI–VIII вв. Мы можем предполагать, что и у них при заключении важных договоров обычным было произнесение клятвы.

У южных уйгуров соглашения обязательно оформлялись письменно. В них прежде всего указывалась дата заключения соглашения. Даты представлялись в соответствии с двенадцатилетним животным циклом, например, следующим образом: «двадцатый день четвертого месяца года Барса» (865) или «восемнадцатый день второго месяца года Курицы» (866).

Далее писались имена людей, заключивших договор, указывались

его предмет и цель. В договоре особо отмечались санкции, которые могли быть применены в отношении одного из договаривающихся в случае, если он не выполнял договорных обязательств.

В соглашениях, касающихся взятия в долг, указываются имена должника и кредитора, качественные и количественные характеристики долга, проценты, время и условие возврата. Во многих документах такого рода указывалось то лицо, которое должно было выплатить долг в случае смерти должника.

В конце текстов договоров указывались имена свидетелей и лиц, писавших текст документа. Обязательны были подписи договаривающихся лиц или их печати.

Все тексты южноуйгурских договоров содержат одинаковые юридические термины.

То, что все правовые сделки у уйгуров подтверждались письменными документами, и в них регулярно использовались одни и те же юридические термины, говорит о высокой степени развития у них правовой культуры.

Народы, цивилизация которых развита слабо, заключали договоры и соглашения только в устной форме. В Римском государстве в начальный период довольно долго применялась только эта форма (*stipulatio*). Письменные документы появились гораздо позже. Также и в Древней Греции письменная форма составления соглашений была принята только в период расцвета Афинского полиса (867).

КНИГА VI

ГЛАВА I. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ У ТЮРКОВ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 112. Родо-племенная организация

Родо-племенной строй – это этап общественного устройства, предшествующий этапу возникновения государств. В политическом и культурном развитии всех народов, у которых семья как первичный общественный институт основана на авторитете отца, родо-племенная организация играет важную роль.

Тенденция к объединению в форме родов и племен свидетельствует о том, что люди по своей природе склонны именно к общественной жизни. Род для людских сообществ то же, что кристалл в горной породе. Так же как порода состоит из кристаллов (после растворения ее в воде), так людские сообщества состоят из родов (*gens*) и племен (*curia*). Патриархальная семья была первой ступенью цивилизационного развития и первой предпосылкой дальнейшей эволюции. Естественный результат патриархата – родовой строй. Род – это естественное общественное образование. По мере объединения родов, а также их разрастания и дробления на группы появились племена (*curia*). В результате борьбы племен друг с другом и в силу необходимости защиты жизни и имущества образовались союзы племен, «ок» (*tribus*). Как следствие дальнейшего укрупнения, появились и объединения (конфедерации) союзов племен (*confederation de tribus*). Племена, союзы племен и конфедерации союзов племен являлись в одинаковой мере как общественными, так и политическими объединениями.

Подобно другим цивилизованным народам, все народы, имеющие тюркскую этническую основу (т.е. тюркоязычные народы), прошли через стадию родо-племенных отношений. Чтобы показать это, мы напомним некоторые исторические примеры.

I. Занимавшие вначале земли на севере и западе Монголии толосские тюрки, известные с середины VIII в. под названием «уйгуры», уже в очень древний период делились на племена и союзы племен («оки»). Китайцы всегда называли тюрков-толосов «докуз кабиле» (киу-синг) (868). В орхонских надписях они упоминаются под названием «токуз-огуз» (869). Сейчас мы знаем, что эта тюркская народность представля-

ла собой объединение девяти «оков».

II. Карлуки также подразделялись на «оки». Вот почему в китайских источниках этот народ называется и «колому» (карлук) и «санг-синг» («три племени»). В орхонских надписях карлуки именуются «уч-огуз» (870).

III. Известно, что после распада государства европейских гуннов тюрки, входившие в его состав, разделялись на племена и союзы племен, которые имели названия «он-огур», «сары-огур», «утур-огур», «кутур-огур» (871). Слово «огур» здесь является не этнонимом, а названием племенного объединения (872).

IV. Древние булгары тоже были поделены на пять племенных союзов, во главе каждого из которых находился вождь (873).

V. Родо-племенная организация была основой общественно-политического строя печенегов. Согласно сообщениям императора Восточного Рима Константин Порфирогенета (912–959), у печенегов было восемь «оков» (племенных союзов). Всего в них было до сорока племен, каждое из которых возглавлялось вождем (874). Племена состояли из родов, у каждого из которых был свой предводитель.

§ 113. Родо-племенная организация у современных тюрков

Подобно своим историческим предкам, современные тюркские народы до последнего времени сохраняли родо-племенную организацию.

I. До того, как земля якутов была захвачена русскими, у них существовал типичный родо-племенной строй. Как было рассказано выше (§44), главным звеном общественной организации якутов был род, якутски «уса» (gens), состоявший из семей («керген»), члены которых считались происшедшими от одного предка. Более крупным по сравнению с «уса» был «аймак» (племя) (875).

«Уса» якутов соответствует древнеримскому «gens», а «аймак» – «curia». Объединения племен назывались «джон». Они соответствовали «ок»ам древних западных тюрков и трибусам (tribus) римлян. «Джон» – это название союза племен крупного политического объединения. В каждом племени был свой совет. Главы родов являлись его членами. Проблемы, которые касались всех племен, рассматривались на совете «джона». Во главе «джона» стоял предводитель, называвшийся «тоин». Таким образом, ступенями общественной организации жизни у якутов были: 1) «керген» (familia, семья); 2) «уса» (gens); 3) аймак (curia); 4) «джон» (tribus).

II. Вплоть до недавних лет родовое устройство играло важную роль в жизни казахов и киргизов. У казахов основным ядром общества был род. Роды объединялись в племена, а те, в свою очередь – в «джузы».

III. У монголов, перенявших все общественные институты у тюрков, с которыми они веками жили рядом и у которых были в подчинении, род обозначался словом «обог» (876).

§ 114. Главные принципы родо-племенной структуры тюрков

Каждый род – это самостоятельная общественная единица. Каждому из родов присущи свои обычаи и традиции. Род возглавляется предводителем. Предводителем бывает самый почтенный по возрасту член рода с условием, что он обладает всеми качествами, необходимыми для управления родом, то есть он выбирается из самых старых членов рода. Иногда все члены рода созываются на собрания, на которых рассматриваются насущные вопросы его жизни. Каждый член рода имеет определенные обязанности и занимает в нем соответствующее место. Установление и определение обязанностей членов рода – прерогатива его главы. На родовых собраниях каждый имеет право голоса. Существуют правовые установки, определяющие жизнедеятельность рода.

У каждого рода есть свое название (*Nomen gentilitium*), особый знак (тамга) и бывает клич-уран (877). Их знают все члены рода.

Отношения между родами могут быть как мирными, так и враждебными. Конфликты между родами – нередкое явление. Господствует обычай личной (кровной) мести.

Следующая после рода ступень общественной организации – племя, называвшееся у тюрков «оймак», «бой», «аймак» (у римлян ему соответствовала «*curia*», а у греков – «*phratria*»). Мы используем в качестве основного термина слово «оймак».

Глава племени избирается из среды предводителей родов. Каждое племя имеет совет. На нем рассматриваются вопросы, имеющие важное значение в жизни родов.

Главная цель племенной организации – устранение конфликтов и разногласий между родами. Племенной совет (курултай) исполняет также роль высшей судебной инстанции. Он состоит, главным образом, из предводителей родов. Кроме них, в совет входят представители племени, отличающиеся умом, мудростью и авторитетом. Они также избираются.

Каждое племя располагает небольшим воинским отрядом, начальник которого избирается племенным советом.

Объединенные племена создают еще более крупные общественные политические образования, которые именуются по-разному. Древние тюрки Западной Азии называли их «ок». Многие другие тюркские народы, и в частности, европейские гунны, также использовали это название (878). Якуты называли союз племен словом «джон», монголы – «чюлен». Мы используем в качестве основного термина слово «ок».

В свою очередь, и «оки», объединившись, создали союзы «оков» («огуз», «огур»).

Процесс самоорганизации родов, племен и племенных союзов был одинаков у всех тюркских народов.

Род состоял из членов семей, объединившихся вокруг авторитетного деда, главы большого семейства. Кроме кровных родственников, в состав рода входили люди, нашедшие в нем приют и защиту, а также приемные дети. К нему присоединялись и освобожденные рабы (пленные). Род мог состоять как из нескольких, так из большого количества семей. Но во втором случае наиболее многочисленная из семей выделялась из рода, образовывала новый род и поселялась в другом месте. Племена состояли из главного рода, родов, выделившихся из него и родов, присоединившихся к ним. Если племя получало известность как сильное, то число родов, присоединившихся к нему, возрастало.

Племена объединялись в союзы племен («ок»). Основными причинами образования племен и их союзов были склонность (тенденция) людей к общественной жизни, борьба между различными группами и необходимость быть сильным в этой борьбе.

В процессе формирования племен основное значение имели два фактора. Во-первых, самые мудрые и миролюбивые аксакалы родов старались объединить роды с целью обеспечения мира между ними и добивались этого с помощью уговоров и наставлений. Во-вторых, предводители могущественных племен стремились подчинить себе более слабых. В сложении союзов племен также действовали эти факторы, но уже в больших масштабах. Наконец, союзы «оков» (объединения союзов племен) образовывались в результате слияния этих союзов, состоявших из множества племен. Такие объединения мы называем «огуз» (879). В случае если исторические и хозяйственные условия были благоприятны, а

наиболее выдающийся из предводителей «огузов», отличавшийся полководческими способностями, подчинял себе несколько других «огузов», в тюркском мире появлялось новое государство («иль»). Возглавлявший все огузы каган принимал в этом случае титул «ильхан». В таком государственном образовании общественно-политическая роль союзов племен и, тем более, самих племен становилась второстепенной. После формирования государства жизнь племен регулировалась уже не племенным съездом. А съездом всего «иля». С появлением «иля» демократическое устройство племен, бывших в свое время политически независимыми, уступало место относительно аристократическому устройству общества. Если раньше для родов и племен были обязательны решения их союзов, то с возникновением государства (т.е. после того как все племена признавали власть кагана) племена подчинялись только могущественному хакану и курултаю, состоявшему из беев и авторитетнейших людей государства. Однако ни в одном тюркском государстве структура общественного устройства племен и союзов племен не была уничтожена полностью. Например, в период правления династии Бумина сохранялась структура «докуз ок» толосов («докуз-огуз»), а при династии Кутлуга – племенная организация «он ок» западных тюрков («он-огуз»). Излишняя привязанность некоторых тюркских народов к структуре «оков» (союзов племен) и «огузов» (объединений племенных союзов) явилась важным фактором в крушении тюркских государств древнего периода. К примеру, одной из причин падения государства Бумина был мятеж толосов, составлявших объединение «токуз-огуз». Распад государства, созданного Кутлугом, стал возможным по причине восстания толосов, карлуков и басмилов.

Однако отметим, что наличие у тюрков племенного и союзо-племенного устройства, родо-племенных традиций было тем фактором, который облегчал быстрое создание новых тюркских государств на месте распавшихся прежних. Племена и племенные союзы, возглавлявшиеся опытными руководителями, были «готовой конструкцией» для формирования на их базе государственных образований. Доказательством правоты такого утверждения является следующий факт. Создание Бумином, Кутлугом, уйгурским ханом Кутлуг Бойла государств стало возможным благодаря тому, что они добились признания своей власти со стороны токуз-огузов. Другими словами, племенной строй токуз-огузов, внутриплеменная су-

бординация и соподчинение в огромной мере способствовали быстрому формированию правящей верхушки государства.

Повторим, что все тюркские государства появились в результате объединения множества племен и союзов племен под властью могущественного вождя, предводителя.

ГЛАВА II

§ 115. Изменения этнонимов и этнической структуры тюркских народов и их причины

Тюрки образовали в Центральной Азии и Восточной Европе очень много племен и племенных союзов с разными названиями.

Эти союзы в основном именовались «оками» («огур» или «огуз»), например, «докуз-огуз», «он-огуз». Иногда они получали название по имени рода, из которого происходил их предводитель («тюрк», «уйгур»), либо же исходя из наименования земли, которую они населяли (например, «карлук»).

В силу этих причин тюркская история богата этнонимами. Все они являются названиями «оков» (племенных союзов) или «огузов» (объединений «оков»). Ни один из них не является этническим именем в полном смысле этого слова. Ни один из тюркских народов, оставивших свое имя в истории, не сохранил до наших дней этнической идентичности или адекватности. Различные этнические группы тюрков перемещались, и в результате изменялись их этнонимы. В некоторых случаях при сохранении прежнего этнонима менялась этническая сущность той или иной народности. Центральная Азия была своеобразным «тюркским океаном». С древних времен по этому «океану» перемещались с запада на восток и с юга на север тюркские «волны», обладавшие удивительным потенциалом динамизма, секрет которого до сих пор не раскрыт. В результате этих перемещений и завоеваний, с одной стороны, изменились этнонимы тюркских народностей Центральной Азии и Восточной Европы, с другой – происходили изменения в этнической структуре племен, объединенных общим этнонимом. Эти изменения происходили двумя путями: во-первых, имя той или иной народности, постоянно жившей на определенной территории, изменялось в зависимости

от того, какой династии оно подчинялось. Например, толосы, составлявшие союз «деяти племен» в Северной Монголии, начиная с 546 г. приняли этноним «тюрк» по названию правящей династии, а с 745 года они уже стали именоваться «уйгурами», так как сменившая династию «тюрк» правящая верхушка называлась «уйгур». Во-вторых, в результате процесса переселения и завоевательных походов многие тюркские племена были вынуждены сменить ареал проживания.

Переселение осуществлялось двумя способами: либо в результате завоевательных походов, либо как следствие вынужденной миграции. Если землю, которую он долго занимал, покидал многочисленный и сильный в военном отношении народ (племя), то в таком случае переселение происходило в форме завоевательного похода. Победившее племя (союз племен) подчиняло себе тюрков на новой территории и передавало им свое название, подобно тому как это сделали, например, узбеки, которые, переселившись с севера, дали свой этноним многим тюркским племенам Западного Туркестана. В случае если переселение было простой миграцией, т.е. когда оно происходило путем перехода слабого племени (союза племен) под покровительство более мощного, то этноним племени-покровителя принимался пришедшими мигрантами. При этом слабое племя либо полностью ассимилировалось и вливалось в этнический состав сильного племени, либо продолжало существовать в его составе в качестве отдельной этнической единицы. При благоприятных исторических условиях и в случае выдвижения из среды этого племени выдающейся личности, авторитетного предводителя, оно могло, в свою очередь, подчинить другие племена, передать им свое имя и вновь стать могущественным. В обоих случаях обитавшие рядом роды и племена подвергались этническому смешиванию. Вот почему ни одну из исторических или существующих в наше время тюркских народностей нельзя рассматривать как некую гомогенную массу, сохранившую с древних времен без изменений свою этническую сущность и этноним. Это будет неверным научным предположением, противоречащим исторической истине. Все существующие сейчас под определенными этнонимами тюркские народы – это не что иное, как своеобразный сплав племен – остатков древних тюркских этнических общностей. Среди племен, составляющих одну из частей народа, известного сегодня под именем «киргиз-кайсаки», а именно часть, именуемую «Орта жуз», есть найманы,

кипчаки и др. Между тем мы знаем, что в свое время в Восточной Монголии было государство найманов, а кипчаки представляли собой крупное объединение союзов племен в Восточной Европе. Несомненно, что относящиеся теперь к казахам найманы и кипчаки принадлежали именно к этим крупным тюркским общностям.

Когда-то в Средней Монголии было крупное государство кераитов. В настоящее время они входят в «Младший жуз» («Ключок жуз») казахского народа. Также и узбеки являются народом, составные части которого – это потомки древних тюркских общностей. Среди узбеков и сейчас выделяют такие племена, как «конграт», «уйгур», «канглы», «найман», «кипчак», «туркмен», «кара-калпак» (880).

Для того чтобы более четко представить процесс возвышения и упадка многочисленных тюркских этнических общностей, можно обозначить тюркские общности в ареале их расселения несколькими буквами алфавита. Представим, что это общности А, В, С, D, Е, F, Н. Допустим, что общность А подчинила себе все остальные. В этом случае все общности получают наименование А. Таким образом, другие народы знают тюрков как народ А. Мы можем сказать, что этнонимы «гунн», «тюрк», «уйгур» стали общим для многих общностей именно таким путем (881).

В дальнейшем, после того как созданное тюркской общностью А государство (иль) распалось, развитие входивших в него общностей В, С, D и т.д. происходило по двум сценариям. Согласно первому, они вновь обретали свои прежние наименования. Например, так происходило с агачирами и хазарами после распада Западного Гуннского государства, токуз-огузами в период после падения государства Бумина, с кара-калпаками, которые после раскола кипчакского союза вновь появились на исторической сцене под собственным этнонимом.

Второй сценарий предусматривал образование общностями В, С, D и т.д. новых племен и племенных союзов, но уже под другими названиями, подобно тому как это имело место в случае с появлением печенегов вскоре после распада союза «он-огузов» в Западной Азии (882).

При варианте, когда после распада государства (или племенного объединения) А могущественный предводитель из рода или племени В подчинял своей власти общности А, С, D, Е, F, все они принимали этноним общности В. Так, еще в доисторический период населявшие территорию Монголии тюрки на разных этапах развития назывались гуннами, толосами, тюрками,

уйгурами, кераитами. Вообще формирование и распад тюркских этнических общностей напоминает постоянную смену узоров в калейдоскопе.

Исторические этнонимы тюркских народов (племен и племенных союзов) напоминают нам время великих событий и перемен, потрясавших большой тюркский мир. В истории тюрков есть только две постоянные величины - это остававшиеся неизменными на протяжении веков тюркский этнический компонент и этноним «тюрк». Причем этот этноним являлся не только названием народа, вышедшего в VI в. из Алтайского региона и создавшего государство на территории Монголии. Он был и вечно будет оставаться именем, объединяющим весь тюркский род, все тюркоязычные народы.

Хотя между тюркскими общностями всегда происходил сложный процесс этнического перемешивания, в конечном итоге было то, что во всех случаях одна общность продолжала свое существование, будучи представлена другой. Благодаря именно этому, тюрки смогли сохранить свои языки, расовые и духовные особенности, свои лучшие человеческие и профессиональные качества. Результатом смешения тюркских общностей, растворения их друг в друге явилось то, что ни один тюркский народ, существовавший раньше или здравствующий и сегодня, не смог сохранить прежнюю этническую монолитность и всю сумму признаков, характеризующих эти народы этнически. Ни об одной из нынешних тюркских этнических общностей, имеющих определенный этноним, мы не можем сказать, что она является прямым продолжением общности, существовавшей под тем же названием 500-600 лет назад.

Вот почему, по нашему убеждению, все усилия, направленные на нахождение прямой этнической, родовой или племенной преемственности, этнической адекватности как между древними и средневековыми тюркскими племенами, так и между средневековыми и нынешними этническими тюркскими сообществами (народностями) бесплодны и никогда не дадут положительного результата (883).

КНИГА VII

ГЛАВА I. МОНГОЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ В ТЮРКСКОМ МИРЕ. ИСТОРИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ДЕРЖАВЫ ЧИНГИЗА

§ 116. Историческая роль Чингиза

Ранее мы уже вели разговор о «Ясе» Чингиза. Сейчас мы вкратце уделим внимание вопросу истории государства Чингиза и его общественно-политического устройства. Дело в том, что империя, созданная Чингизом, была тюркским государством, которым управляла монгольская династия.

Как известно, Чингиз был сыном Есугея, предводителя одного из монгольских племен. Он родился в 1155 г. и умер в 1227 г. (884). Его настоящее имя – Темучин. «Чингиз» (Чынгыз) (885) – это титул, взятый им после воцарения на престол.

Отец Чингиза Есугей был предводителем монгольского племени, обитавшем в восточной части Монголии. На землях между реками Онон и Керулен. Чингиз родился в то время, когда монголы находились под властью Тогрул-хана, правителя самого крупного на территории Монголии тюркского государства.

Чингизу было 13 лет, когда умер его отец. Есугей принадлежал к роду «боржиген», считавшимся среди монголов благородным. Согласно преданиям, между ним и тюрками существовало мистическое родство, близость.

После смерти Есугея монголы не подчинились малолетнему Темучину и восстали против него. С помощью мудрой и обладавшей многими другими выдающимися качествами матери и монголов, оставшихся верными Есугею, а также при покровительстве Тогрул-хана 13-летний Темучин смог снова подчинить себе большинство монгольских племен (1186 г.). После этого он намеревался постепенно привести к подчинению и тюрков Монголии.

Для того чтобы понять, почему этот замысел Чингиза увенчался успехом, нужно ясно представить себе, какова была политическая обстановка в Монголии второй половины XII века. Та земля, которая сейчас называется Монголией, была в те времена страной тюрков. Господствующим народом Монголии были именно тюрки. Монголы занимали лишь небольшую территорию на востоке этого края между реками Онон и Керулен. Они были немногочисленны (886).

Вплоть до периода Чингиза монголы находились под властью тюркских ханов. В XII в. в Монголии было создано несколько тюркских ханств. Самым большим и сильным из них считалось Керайтское. Хотя властный центр этого государства находился на севере пустыни Гоби, подвластные ханству тюрки жили и к югу от нее. Таким образом, государство кераитов граничило с Китаем.

К северу от Керайтского ханства, к югу от озера Байкал находилось Меркитское ханство. К западу от Байкала жили тюрки-ойраты. Наконец, с запада (Западная Монголия) к Керайтскому государству примыкало Найманское ханство. Оно простиралось от бассейна р. Орхон до озера Зайсан. Южнее территории, занимаемой найманами в Восточном Туркестане, существовало еще одно довольно сильное тюркское государство, жителей которого монголы называли уйгурами.

Собственно монголы были очень слабо развитым в культурном отношении народом-варваром. Тюрки называли монголов татарами (887).

Монголы не имели ни собственной письменности, ни письменной литературы (888). В то же время кераиты и найманские тюрки, жившие на территории, которой ранее управляли династии Мете-Багатура, Бумин-хана и Кутлуг-хана, были потомками тех тюрков, которые уже в древние времена обладали национальной письменностью, законами, национальной культурой, культурными традициями. Уйгуры Китайского Туркестана еще в доисламский период создали богатую литературу. А среди уйгуров, принявших ислам, уже за столетие до рождения Чингиза были мыслители, способные создать такое выдающееся произведение, как «Кутадгу билиг».

Кераиты и найманы, основавшие ханство в Монголии, исповедовали христианство несторианского толка (889). Предполагается, что несторианство распространилось в их среде в начале XI в.

В период, когда родился Чингиз, предводитель кераитов Тогрул-хан уже был христианином. Он был не только политическим вождем, ханом, но и духовным лидером, епископом кераитов (890).

Отец Чингиза Есугей заключил с Тогрул-ханом договор о дружбе и союзе. Заключение договора сопровождалось церемонией дачи клятвы (891). Вот почему договор считался святым обеими сторонами.

Монголы находились в состоянии борьбы с другими татарскими племенами и своими соседями на востоке – маньчжурскими родами. В этой борьбе монголы нуждались в помощи и покровительстве тюрков. До тех пор, пока

ему это было выгодно, Чингиз пользовался помощью и поддержкой Тогрул-хана и выказывал ему видимую верность. Чингиз называл тюркского хана «отцом» (892). Тогрул постоянно оказывал покровительство Чингизу. Благодаря помощи хана тот смог подчинить себе монгольские племена.

Однако вскоре, после того как Чингиз при поддержке Тогрул-хана усилился, он не считал зазорным восстать против него. В начавшейся войне Тогрул-хан был повержен (1203г.). Затем Чингиз стал править и Керайтским ханством. Монгол Чингиз стал ханом тюрков (1203г.). С целью подчинения себе и найманов Чингиз объявил войну их хану Бай-Буке Найманы также потерпели поражение, и их территория была присоединена к государству Чингиза (1204г.). Далее последовало покорение меркитов и кыргызов, обитавших по соседству, и тангутов в Северном Китае.

После этих успехов в голове Чингиза стали рождаться новые грандиозные планы. Политика Чингиза доказывает, что он хорошо знал тюркскую историю, содержащуюся в современных ему тюркских дастанах. Мы можем предполагать, что в этот период народные сказители часто декламировали дастаны, посвященные блестящему прошлому тюрков, времени правления Бумина, Букана, Кутлуга, Калагана (893). Во всяком случае, Чингизу был хорошо известен тот факт, что в более ранние времена тюркские ханы единолично управляли всей Монголией. И поэтому он решил, подобно им, стать великим хаканом.

Вначале центр государства Чингиза, его ставка находилась в Восточной Монголии, в местечке Дилгун-Булдак, на реке Онон (894). Именно здесь он собрал знатных представителей всех покоренных им племен на курултай, который состоялся в 1206 году (895). На нем тюркская и монгольская знать официально избрала Темучина ханом. Титула «Чингиз» (Чынгыз) (896) он был удостоен именно на этом курултае (897).

Начиная с этого времени, т.е. с 1206 г., Темучин приобрел известность и славу под именем Чингиз (Чынгыз). Теперь он был не только монгольским вождем, но и ханом части тюркского населения.

Чингиз дал торжественное обещание уважать тюркские законы, торе и ясу. Это достойно удивления, но он, действительно, в течение жизни никогда не предпринимал действий, которые бы противоречили древним законам тюрков, нормам их обычного права. Исключением было лишь его отношение к побежденным народам (898), которое характеризовалось чрезвычайной жестокостью. В то же время действия Чингиза по отно-

шению к покоренным народам объяснялись не его злобным нравом, а диктовались соображениями политической целесообразности и предпринимались для достижения совершенно определенных целей.

В деятельности Чингиза противоречия между высокими нравственными принципами и действиями, которые диктовались логикой завоевательных походов, проявились очень ярко. Чингиз всегда жертвовал принципами нравственности и человечности ради достижения военного успеха, создания сильного государства.

После подчинения своей власти монгольских и тюркских племен, обитавших на соседних с Монголией землях, в 1207 г. Чингиз аннексировал страну кыргызов к востоку от бывшего государства найманов. В 1210-х годах он присоединил к своему государству земли уйгуров Китайского Туркестана, а в 1219 г. – Северный Китай. В том же году Чингиз объявил войну мусульманскому государству Хорезмшахов в Западном Туркестане. Хорезмшах Ала ад-Дин Мухаммед потерпел поражение (1220 г.), и Западный Туркестан подпал под власть монгольского императора. Во время подготовки похода на Иран, Русь и Булгарское тюркское государство Чингиз умер (1227 г.). Перед кончиной он поделил уже завоеванные земли и те территории, которые должны были быть завоеваны согласно его завещанию, между четырьмя сыновьями от первой жены Бюрте: Джучи, Джагатаем, Угедеем и Тулуем. Земли, доставшиеся им, назывались «улусами». Территории к северу от Аральского моря и земли, которые предстояло завоевать в Восточной Европе, составили Улус Джучи (899). Часть Восточного Туркестана и Западный Туркестан (до реки Амударья) унаследовал Джагатай. Земли в бассейне реки Имиль достались Угедее, а собственно Монголия (от Каракорума до реки Онон) – младшему из братьев, Тулуу. Наконец, после смерти Чингиза сын Джучи Бату-хан основал на территории современной России государство Золотая Орда. Его центр находился на реке Волге, в городе Сарая.

Джагатай основал в Туркестане свое государство, Джагатайский Улус.

Сын Тулуя Кубилай стал основателем монгольской династии в Китае, которая правила там до 1368 года. Другой сын Тулуя Хулагу, создал на территории Ирана государство Ильханов.

Завоевания Чингиза. Военные успехи, кроме исторических и экономических условий, всегда имеют в качестве предпосылки сочетание двух факторов духовного рода: боевого настроения отважного, дисципли-

нированного, хорошо вооруженного и организованного войска и лучших духовных качеств командующего. Другими словами, победы обеспечиваются хорошей армией и хорошим военачальником.

Военное счастье Чингиза, следовавшие одна за другой его победы определялись, во-первых, доблестью его войска, большая часть которого состояла из тюрков. Это позволяет сказать, что завоевания Чингиза, прежде всего – завоевания тюрков. Другим фактором побед был сам Чингиз.

Представлять дело таким образом, что завоевания Чингиза – заслуга монгольской нации, неверно в принципе. Большую часть армии Чингиза составляли тюрки, т.е. кераиты, найманы, уйгуры, кыргызы, канглы и представители других тюркских народов. Конечно, роль монголов, хорошо усвоивших все уроки тюркской школы военного искусства, тоже невозможно принизить. Чингиз старался воспитать военачальников из монгольской среды, и это ему удалось. Такие полководцы, как Джебе и Субедей, прославили монголов.

Чингиз как личность. Необходимо признать, что Чингиз был гением. Что такое гениальность, кого мы можем назвать гением? Ответить на первый вопрос сложно, описать же свойства гения вполне возможно.

Гений – это личность, лучше других людей постигшая тенденции, потребности, возможности, конечную цель той или иной области человеческой деятельности и обладающая способностью довести эти тенденции до логического завершения полностью или хотя бы частично ответить на вызов времени. Например, гением в музыке является композитор, музыкальный вкус которого безупречен, а произведения любимы большинством человечества, ибо они представляют собой совершенное сочетание звуков, способных затронуть самые тонкие струны человеческой души.

Гений в философии – это великий мыслитель, умеющий наиболее точно и мудро выразить представления о мироздании и человеческом обществе наиболее прогрессивно мыслящих современников.

Наконец, военно-политическим гением мы называем военачальника, который видит гораздо дальше и несравненно больше, чем другие полководцы, и способен максимально использовать все представившиеся ему политические и военные возможности.

Чингиз был именно военно-политическим гением. Этот варвар, не умевший ни читать, ни писать, ограниченный в своем знании, которое он получил лишь устным путем, в силу своего гения сумел осмыслить и

точно уловить основную тенденцию современной ему политической ситуации, ясно увидел возможности, открывающиеся перед ним, и определил пути превращения их в реальность.

Молодые годы Чингиза были полны лишений и испытаний. Во время борьбы со своими врагами он сполна познал их жестокость и вероломство. Беспощадная междоусобица в варварском, духовно неразвитом (900) монгольском обществе оставила в его душе неизгладимое впечатление.

Жестокосердие, равнодушие к мучениям других людей, более того, наслаждение от лицемерия этих мучений – наиболее характерные черты духовного облика Чингиза. Все действия, предпринимавшиеся им, позволяют заключить, что он был представителем народа-варвара.

Если мы сравним Чингиза и, например, таких выдающихся деятелей тюркской и турецкой истории, как Истеми-хан, сельжукид Тогрул бей, Алп Арслан, султан Фатих, то увидим, что они относились к побежденным народам и отдельным представителям этих народов с великодушием и снисхождением, в то время как монгольский император был беспощаден к поверженному противнику.

Уровень духовного и нравственного развития Чингиза был гораздо ниже уровня его умственного развития. Однако все же мы не можем говорить о том, что он руководствовался в своих поступках низменными инстинктами. Несмотря на полное отсутствие сочувствия к лишениям и мукам побежденных, Чингиз никогда не прибегал к жестокости, если это казалось ему нецелесообразным по политическим причинам. Его более всего характеризовал холодный расчет.

Монголы – раса, отличная от тюрков. Основной вывод, который мы делаем на основе вышеизложенного, заключается в следующем: Чингиз был представителем народа, который в корне отличался от тюрков. Монголов тюрки называли «татарами». Монголы (татары) являлись малочисленной народностью, обитавшей в северной части Монголии (902). До VIII в.н.э. они пребывали под властью тюрков. (903).

Монголы были народом, во всех отношениях отличавшимся от тюрков:

В языковом плане. Монгольский язык, в отличие от тюркского, был бедным лексически и неразвитым грамматически. Тюркский язык отличается от монгольского так же, как, например, французский от немецкого (904).

В историческом плане. Тюрки появились на исторической сцене за 1300 лет до н.э. (восточные гунны) и уже тогда играли важную роль в

межгосударственных отношениях (905). Таким образом, тюрки были известны уже за 2500 лет до Чингиза. О монголах в дочингизовский период практически нет сообщений.

В культурном плане. Тюрки на протяжении многих веков имели национальную письменность и находились на высокой ступени культурного развития (906). У монголов в дочингизовский период не было ни письменности, ни культуры (907).

С точки зрения современной политической и культурной ситуации. Для того чтобы отчетливо представить этническую разницу между монголами и тюрками, достаточно посмотреть на сегодняшнее положение Монголии, на территории которой монголы обитают поныне. Тюрки же занимают обширные территории в Азии и Европе. Монгольский язык остался почти таким же, как и в период правления Чингиза. У них до сих пор нет языка, развитого в грамматическом отношении, и сколько-нибудь богатой литературы.

В настоящее время большинство тюркских народов исповедуют ислам, между тем как значительная часть монголов – это буддисты.

Итак, мы приходим к выводу, что монголы – это народ, во всех отношениях отличающийся от тюрков (908).

Возникает вопрос: можем ли мы говорить о сильном влиянии тюркской культурной традиции на Чингиза? К сожалению, ответ будет отрицательным. Чингиз без всяких колебаний воспользовался поддержкой тюрков в целях личного возвышения. Он воспринял законы тюрков. Однако духовно он никогда не был тюрком. Чингиз не знал тюркского языка (909). Он всегда оставался монголом и предпочитал монголов тюркам. Чингиз был против возвышения тюрков в качестве военачальников и ставил на высшие военные посты монголов.

Исходя из вышеупомянутого, мы делаем следующий основной вывод: государство Чингиза – это не что иное, как **тюрко-монгольская империя**, управлявшаяся нетюркской династией по тюркским законам, большая часть армии которой составляли тюркские воины.

Роль Чингиза в тюркской истории. Вкратце обрисует политическую ситуацию в тюркском мире в дочингизовский период. На территории Монголии существовало несколько тюркских государств: кераитское, найманское. В Китайском Туркестане было несколько мусульманских и немусульманских тюркских ханов. В западной части Туркестана

находилось государство хорезмшахов. Под его властью был и Иран.

В Европе восточную часть территории, которая сейчас относится к России, занимало высокоразвитое мусульманское тюркское государство волжских булгар. Они приняли ислам еще в 920 г.

К северу от Черного моря обитали кипчаки, объединенные в крупный племенной союз.

Завоевание Чингиза нарушило процесс исторического развития тюркских племен и народов. Прекратили существование государства кераитов и найманов, хорезмшахов и волжских булгар. Сильное государство сельджуков в Анатолии было вынуждено признать превосходство монголов.

В результате всех этих событий тюрки с их блестящим историческим прошлым оказались под властью монгольской династии. Конечно, это не делало чести тюркам. Как же оказалось возможным, что они оказались низведены до такого положения? Много причин исторического, экономического, религиозного, философского, социального характера объясняют это. Однако мы не будем подробно их рассматривать. Укажем лишь на основную причину, которая вызвала к жизни остальные. Она заключалась в том, что тюркское самосознание было временно помячено. Тюрки утратили национальную гордость. Подчеркнем, однако, что это было временным, преходящим явлением. Не представляется реальным, чтобы тюркские народы согласились какое-то значительное время жить под иноземным господством. Так и произошло. Стремление быть хозяином собственной судьбы, внутренняя потребность в политической самостоятельности – эти черты, столь характерные для тюркского менталитета, не замедлили четко обозначиться вновь.

По прошествии определенного срока после утверждения власти монголов началось противодействие этой власти. Тюркский этнический элемент так или иначе оказался сильнее монгольского, и в конце концов вытеснил его. Монгольская династия, правившая в Золотой Орде, была тюркизирована и исламизирована. Тюрки распространили ислам в Иране. В Туркестане они подняли восстание, в результате чего монгольская династия там была прервана и воцарилась тюркская династия. В Малой Азии (Анатолии) бейлики, не признававшие власть монголов, объединились с другими турецкими бейликами, и было создано Османское государство.

Таким образом, весь ареал расселения тюрков снова оказался под их властью. Монгольское владычество осталось лишь эпизодом в тюрк-

кой истории. Однако оно оставило в ней следы своего влияния, как отрицательного так и положительного. Не вдаваясь в подробности, мы укажем лишь на два аспекта последствий монгольского правления, один из которых отрицателен, а другой несет положительную нагрузку.

1. Некоторые тюркские народы в результате монгольского господства, т.е., периода подчинения их татарским ханам, стали называться европейцами и иранцами этнонимом «татары». Это явно отрицательное последствие монгольского владычества. Очевидное историческое недоразумение привело к тому, что тюрки оказались разделены на тех, кто сохранил название «тюрк», и тех, кого стали именовать «татарами».

Ханы и султаны, аристократия тех тюркских государств, где сохранился подлинный этноним народа под названием «тюрк», осознанно или неосознанно поддерживали существование этого недоразумения. Дело в том, что представление о том, что живущие на востоке и севере тюркские народы отличаются от настоящих тюрков, по мысли правителей западно-тюркского государства, должно было стать психологическим препятствием для проникновения или, другими словами, экспансии восточных тюрков на запад, которого опасались западно-тюркские (турецкие) правители.

Таким образом, представление о части тюрков как о «татарах» и вызванные этим печальные события стали одним из отрицательных последствий монголо-татарского господства. Отметим, что те народы, которых в настоящее время называют «татарами», в историческом и языковом отношении являются настоящими тюрками.

В истории есть немало примеров, когда этническое название правящей династии присваивалось населению территории, находящейся под ее властью. Например, пришедшая из Скандинавии династия «русов» дала восточным славянам этноним «русский» (910). Однако принятие славянами этнонима «русский» никоим образом не сказалось на их этнической сущности. И как славяне, подпавшие под власть скандинавской династии, не утратили ни одной из черт славянской специфики, так и тюрки Туркестана, Поволжья, Азербайджана, несмотря на владычество над ними монголо-татар, остались теми же тюрками, со всем набором своих этнических особенностей. Если сегодня мы перестанем употреблять в тюркологической литературе слово «татары» по отношению к народам, не имеющим с «татарами» ничего общего, и повсеместно заменим этот этноним этнонимом «тюрк», мы лишь воздадим должное

исторической и этнической правде. Подлинные татары, т.е. монголы, обитают в настоящее время только в Монголии, да и те называют себя именно монголами, а не татарами.

2. Если говорить о последствиях монгольского владычества, которые можно отнести к положительным, то необходимо прежде всего указать на следующую из них: в период завоеваний Чингиза и последующего образования улусов с монгольским правлением многочисленные тюркские племена переселились с Дальнего Востока в Туркестан, Анатолию, Поволжье и Азербайджан. В результате этого в вышеуказанных регионах тюркский элемент заметно усилился. В частности, усиление тюркского этнического присутствия в Анатолии достигло такой степени, что тюрки составили большинство населения этого региона. Это можно объяснить тем, что в период, когда Сельджукиды подчинялись государству Ильханов, большое количество тюркских племен переселилось именно сюда (911).

Завоевания Чингиза и монгольское правление на обширных территориях Азии и Европы имели целый ряд и других исторических, экономических и идеологических последствий, подробно останавливаться на которых нам не позволяют рамки данной книги.

ГЛАВА II

§ 117. Основные черты государственного устройства державы Чингиза

Мы уже говорили, что государство Чингиза было скорее тюрко-монгольским, а не монгольским по существу.

Большинство важнейших административных постов в нем занимали тюрки (912). Способы государственного управления были продолжением системы традиционного тюркского управления. Тюрки научили монголов пользоваться письмом в государственном делопроизводстве. Монголы использовали традиционное письмо уйгурских тюрков. Большинство воинов монгольской армии были тюрками. Страны со старейшими культурными традициями, завоеванные Чингизом и его потомками, управлялись тюрками (913). Большинство терминов военного дела и государственного управления, использовавшихся монголами, было тюркского происхождения (914).

Вот почему становится возможным рассматривать организационное

устройство государства Чингиза как подобное таковому в древних тюркских государствах (915).

Однако вслед за этим утверждением мы должны указать и на те черты, которые отличали государство Чингиза от древних тюркских государственных образований.

Великий хан. Во главе чингизского государства стоял хан. Этот титул могли носить только представители династии Чингиза. Власть хана была неограниченной. Он являлся абсолютным монархом, действовавшим так, как ему заблагорассудится. Хан Гуюк (1246–1248), третий представитель династии Чингиза, так коротко выразил пределы своей власти: «(Обязанностью каждого) является исполнять все мои повеления, приходить тогда, когда я прикажу, отправляться туда, куда я укажу, казнить того, кого я прикажу» (916).

Хан избирался на курултае царевичами и высшими должностными лицами государства (917). Территория империи уже при Чингизе была разделена на улусы, которыми правили его сыновья. Эти улусы можно в определенной степени сравнить с «феодами» средневековой Европы, однако говорить о полном тождестве не приходится. Улусы государства Чингиза были практически тем же, что и 24 области Гуннского государства. Тюркские государства не были в полном смысле этого слова феодальными монархиями, они представляли собой абсолютные монархии. Государство же Чингиза необходимо рассматривать как попытку подражания или даже возрождения древнетюркского государства.

Положение потомков Чингиза, стоявших во главе улусов, во многих отношениях отличалось от статуса сеньоров европейских феодалов.

Не углубляясь в тему, укажем лишь на то важное обстоятельство, что у сыновей и внуков Чингиза в подвластных им улусах не было самостоятельной военной организации, не зависевшей от Великого хана. С этой точки зрения, их положение мало чем отличалось от статуса беев, правивших областями Азиатского гуннского государства (918).

После хана на разных ступенях государственной лестницы располагались следующие высшие чиновники:

1. Верховный судья, ведавший вопросами права. Первым таким судьей был назначен Шики Куту Ку (919). В конце концов функции судьи (яргучулук), а также надзор за исполнением законов (ясы) были возложены на сына Чингиза Джагатая (920).

2. Делопроизводством занимался «тамгаджы» (хранитель печати), который использовал ханскую печать (тамгу) от имени хана. Первым тамгаджы был назначен уйгур по происхождению Тата-Тонга (921).

3. Хотя Чингиз проводил по отношению ко всем религиям светскую политику терпимости, но, чтобы управлять делами монголов-шаманистов, он обычно назначал одного из них главным жрецом (баш кам), которому давался титул «бики» (922).

4. Главный гражданский начальник провинций, а иногда и целых стран, носил титул «бакши» или «тайши». Впоследствии стал широко распространенным титул «даруга».

Население государства Чингиза. В империи Чингиза народ, простые монголы, не играли никакой роли в государственном управлении (923). Управление государством было исключительной привилегией Чингиза, представителей его рода и примкнувших к нему вождей племен. Чингиз рассматривал себя не предводителем всего народа, а лишь главой верной ему знати. В своих речах Чингиз, в отличие от древнетюркских ханов (924), обращался не к народу, а к аристократам и военачальникам (925). Монголы рассматривали все покоренные ими народы как рабов («ануган богол») монгольской династии (926).

Государство Чингиза было в худшем смысле этого слова аристократическим. Власть и источники богатства принадлежали ограниченному кругу высшей знати. Основным признаком аристократического государства является то, что в правовом отношении оно опирается на власть привилегированных классов. В Монгольском государстве монголы как господствующий народ делились на следующие классы:

1. собственно хан; 2. царевичи (кобегюны), т.е., потомки Чингиза; 3. нойоны (аристократы, знать); 4) народ (927).

Порядок получения титула «царевич» не нуждается в пояснении.

Институт нойонов. Нойоны – это класс аристократов в государстве Чингиза, пользовавшийся обширными привилегиями. Титул «нойон» присваивался ханом представителям знати устным повелением, либо в форме указа, ярлыка. Хан вручал каждому нойону специальную бронзовую пластинку, которая называлась «пайцза» (928).

Наделение привилегиями нойона сопровождалось церемонией принесения обета верности (yükünme – коленопреклонение). Человек, удостоенный нойонского титула, преклонял перед ханом колени, склонял го-

лову и давал клятву верно служить ему. Вместе с титулом нойона человек, удостоившийся этого, получал и определенный земельный надел (тимар). Хан обладал правом в любой момент лишить нойона этой земли.

Все тюменбашы (темники), бинбашы (тысяцкие), юзбашы (сотские) входили в класс «нойонов».

В государстве Чингиза все эти звания, являясь воинскими, одновременно были общественными рангам.(929). Среди нойонов, аристократов существовали группы, различавшиеся по степени имевшихся у них привилегий. Самой привилегированной группой были тарханы. Они обладали следующими привилегиями:

1) тарханы освобождались от всех видов налогов, поборов и принудительных работ;

2) они имели право на долю охотничьей добычи (полученной во время облавной охоты) и на часть трофеев, взятых на войне;

3) тарханы имели право без разрешения являться к хану;

4) тарханы привлекались к ответственности только после того, как они совершали не менее девяти проступков (за исключением тяжелых преступлений, за которые полагалась смертная казнь);

5) во время общих торжеств и церемоний тарханы занимали самые почетные места и им подавались чаши с вином (930).

Военная организация в государстве Чингиза. Наиболее важные черты военной организации можно свести к следующим:

Вся Монголия (931) была поделена на малые и большие области, называвшиеся «десяток» (арбан), «сотня» (ягун), «тысяча» (минган) и «десять тысяч» (тюмен). Население этих областей обязано было поставлять в войско мужчин, число которых определялось названием области (932).

Войско, так же как и население, делилось на десятки, сотни, тысячи и тюмены («тьма»). Во главе каждого подразделения находился начальник: десятник, сотник, тысяцкий и темник. Сотниками, тысяцкими и темниками могли быть только нойоны.

Военачальники среднего звена (офицеры) готовились в гвардии, созданной для личной охраны хана. Немедленно после воцарения на ханский престол Чингиз создал охранное войско, гвардию. Она («кешиктен») состояла из десяти тысяч молодых воинов, отобранных с особой тщательностью. Отбор происходил так. Сыновья каждого тысяцкого обязательным образом приписывались к корпусу охраны. Сын тысяцко-

го должен был привести с собой одного юношу из своего рода, а также еще десятерых товарищей по выбору.

Сыновья каждого сотника также обязаны были идти в гвардию и привести с собой одного юношу из своего рода и еще пять товарищей (933).

Наконец, сын десятника шел в корпус ханской охраны с одним сородичем и тремя товарищами.

Кроме того, к гвардии приписывался любой свободный человек в случае, если его просьба о принятии в гвардию удовлетворялась.

Жизнь в корпусе охраны была жестко регламентирована. Если гвардеец отсутствовал на своем посту во время дежурства, то он наказывался тридцатью ударами палкой. При повторном нарушении он подвергался наказанию в виде семидесяти палочных ударов. Наконец, если гвардеец оказывался виновным в третий раз, его били палкой тридцать пять раз и изгоняли из корпуса.

Начальники, забывшие напомнить воинам о заступлении на дежурство, подвергались таким же наказаниям.

Охранный корпус состоял из четырех подразделений, каждое из которых несло дежурство по трое суток.

С наступлением темноты какое-либо движение возле ханской тавки запрещалось. Не подчинившиеся запрету немедленно арестовывались.

К хану можно было войти только в сопровождении его охранников.

Корпус охраны имел целый ряд привилегий:

1. рядовой этого корпуса по званию считался выше обычного сотника;
2. наказание провинившегося гвардейца могло осуществиться только с разрешения хана (934);
3. охранный корпус участвовал в войне только в случае, когда поход возглавлял сам хан.

В военное время корпус охраны располагался в ханском лагере следующим образом: тысяча гвардейцев размещалась напротив входа в ханский шатер, две тысячи гвардейцев – по левую сторону от него, остальные 7000 – по правую.

Корпус гвардии был не только личной охраной хана, но также и школой подготовки военачальников среднего звена (офицеров). В корпусе проходили службу сыновья всех крупных военачальников. Хан знал каждого гвардейца лично и наказывать гвардейцев за любую провинность можно было лишь с разрешения хана.

Охранный корпус Чингиза выполнял примерно те же обязанности, что и военная структура «*comitatus*» у древних германцев. У обоих боевых соединений были две основные цели: 1) готовить кадры средних воинских начальников; 2) готовить людей, преданных своему начальнику, который, в свою очередь, был подготовлен высшим начальником.

Очевидно, что Чингиз добился выполнения последней цели. Большинство его военачальников прошло подготовку именно в охранном корпусе. Армия Чингиза находилась под командованием людей, которых он очень хорошо знал лично, со всеми их достоинствами и недостатками.

Войско Чингиза подразделялось на три основные части: центр, левое крыло (восточное крыло) и правое крыло (западное крыло). Во главе каждой из частей находился военачальник (935).

В армии Чингиза была чрезвычайно жесткая дисциплина. Воины, перебежавшие из одного подразделения в другое, подвергались смертной казни, причем казнь происходила в присутствии всего войска.

В государстве Чингиза вместо племенной структуры была введена структура войсковых «тысяч». «Тысячи» в основном назывались именем племен, на территории которых они были сформированы. Однако, включение в «тысячу» представителей только одного племени не было обязательным условием. Другими словами, в воинское подразделение, получавшее название определенного племени, входили люди из разных племен. Обычно Чингиз назначал начальниками (тысяцкими) представителей одноименного племени.

Таким образом, хотя при назначении военачальников в государстве Чингиза в определенной степени соблюдался родо-племенной принцип, перемешивание представителей разных родов и племен в составе воинских «тысяч» не представлялось чем-то зазорным (936). Такая политика Чингиза способствовала постепенному распаду и деградации родо-племенного строя. Дело в том, что Чингиз и его преемники не ограничивались смешением родов и племен в составе воинских структурных единиц («тысяч»), а очень часто переселяли племена с одного места на другое.

В настоящее время не существует таких народов, как кераиты, найманы, меркиты. Однако в составе некоторых тюркских народов существуют роды или племена под такими названиями.

В государстве Чингиза место племен заняли военные подразделения («тысячи»), и назывались они, по большей части, так же, как и племена.

Нойоны, поставленные во главе «тысяч», выбирались из тех семей, которые главенствовали в племени. Однако структура общества в государстве Чингиза сильно отличается от старого родо-племенного строя.

В обществе, построенном на принципах родо-племенного устройства, главной чертой является отсутствие централизации. В государстве же Чингиза, наоборот, сильная центральная власть есть основа всей общественной жизни. Специалист по монгольской истории и языку, русский ученый Владимирцев (937) считает, что государству Чингиза было присуще феодальное устройство. Он пишет, что в этом государстве на смену племенной организации пришел феодальный строй.

Мы считаем, что это утверждение верно лишь отчасти. Феодальный строй в чингизовском государстве отличался от феодализма европейского образца, для которого была характерна слабая зависимость феодалов от центра. Феодальный же строй государства Чингиза, так же как это было и в государстве Мете и в Османской империи, основывался на идее сильной центральной власти.

§ 118. Родовая организация у древних монголов

Так как монголы издавна испытывали сильнейшее тюркское культурное влияние и долгое время жили под властью тюрков, то их язык, общественное устройство и правовые взгляды также оказались под воздействием тюркского языка и тюркского права.

Родо-племенной строй монголов практически ничем не отличается от такового у тюрков. В то же время у монголов существовали некоторые специфические черты, которые не были присущи тюркскому родо-племенному устройству.

Как было показано выше, общественный строй древних тюрков был демократичным, базировался на народных принципах. За исключением рабов, все тюрки были свободными людьми. Не было групп, пользовавшихся особыми привилегиями. А вот монгольский родо-племенной строй уже с самых древних времен характеризовался тем, что у монголов наряду со свободными родами существовали роды, подчиненные другим родам, т.е. роды, состоявшие из рабов.

Древнетюркское право признавало свободу и равенство народа, у монголов же господствовал принцип подчинения одних другим, право осуждения одних другими.

Другими словами, основная тенденция древнетюркского права - демократичность, в то время как монгольское право пропитано духом аристократизма, избранности (938).

Выше мы рассказывали о родовом устройстве якутов и киргиз-кайсаков (казах-кыргызов). Укажем на черты сходства между монгольской и тюркской родо-племенными системами.

Основной ячейкой общества у древних монголов был род («обог»). Родовой строй монголов также основывался на принципе главенства отца семьи. Монгольская семья имела патриархальный характер, родство определялось по отцовской линии. Главой семьи был отец. Род также формировался на принципах патриархата, его главой считался самый старший в роду мужчина. Род состоял из людей, ведших происхождение от общего предка (эбюге) (939).

Когда число членов рода сильно увеличивалось, от него «отпочковывались» новые роды. Всех их объединяло происхождение от общего предка. Вообще, род как единица общества играл важную роль у монголов.

Браки между членами одного рода запрещались. Браки не допускались даже между членами разных родов, но имевших единого предка.

В монгольских семьях ребенку с малых лет говорили, к какому роду и племени он принадлежит. Не было монголов, которые бы не знали названия своего рода и племени (940). Принесение животных в жертву происходило только в присутствии членов одного и того же рода (941).

У монголов существовал закон кровной мести (942). Самый старший по возрасту в роду обладал целым рядом прав и привилегий. У каждого рода были только ему присущие религиозные обряды, и старейшина руководил ими (943).

Для обсуждения общих вопросов жизни рода устраивались родовые собрания (944).

У монголов существовал обычай многоженства. Одна из жен получала название «старшей» (945). Также для монголов был характерен обычай, при котором братья обязательно женились на женах умерших братьев (левират) (946).

При первом представлении снохи свекру и свекрови она вручала им подарки. При этом устраивалась определенная церемония (обряд). Все это – свидетельство того, что монгольская семья была патриархальной (947).

Зять обязан был выплатить родственникам жены калым, в то же вре-

мя невестка приходила в дом мужа с приданым (948).

Согласно древним монгольским законам, дети, родившиеся от всех жен, считались в равной степени законными.

Собственность и наследство. Монголы обладали правом собственности на движимое имущество (949). Земля находилась в родовой собственности, т.е. у каждого рода были свои земли. У монголов они назывались «нутук» (950).

Отцовское и материнское наследство делилось между сыновьями. Младший сын (отчигин) наследовал отцовский дом и его имущество. Братья делили между собой стадо (951).

Племена. Роды (обог) объединялись в племена, которые у монголов назывались «ирген». В большинстве случаев племена формировались во время войн. С прекращением военных действий племена распались. Таким образом, «ирген» – это военно-политическая единица, созданная для нападения или защиты.

Подобно родовым, созывались и племенные собрания (курултай). Они символизировали единство племени, общую волю родов, его составляющих. Главными членами курултая были главы родов. Наряду с ними, в собраниях могли принимать участие другие авторитетные представители всех родов, входивших в племя. У монголов (952) курултай не был постоянным органом, а собирався от случая к случаю по разным поводам. На курултае обсуждались наиболее актуальные проблемы жизни племени (953).

Присутствие на курултае было не обязательным, а добровольным (954).

На курултаях выбирались воинские начальники, которые продолжительное время занимали свои посты. Иногда они даже именовались ханами. В то же время политическое влияние этих выборных начальников было сравнительно ограниченным. Считалось, что полнота политической власти принадлежит родам, входящим в племя. Как объединение родов (ирген) не было государством, так и предводитель племени не был правителем, государем.

В некоторых случаях глава племени (военачальник) занимал этот пост в течение всей жизни, и власть его могла переходить по наследству.

В результате межплеменной борьбы нередко одно родовое объединение (ирген) подчиняло себе другое. Таким образом образовывались более крупные военно-политические объединения, союзы племен (955).

Феномен появления таких военно-политических фигур, как Чингиз

объясняется именно этим процессом.

Институт «унаган-боголов». Большинство рассмотренных выше явлений общественной жизни монголов, их правовые представления (956) идентичны социальным феноменам и явлениям, присущим многим тюркским народам. Однако у монголов были некоторые общественные институты, не характерные для тюрков. Одним из них был институт «унаган-боголов».

«Унаган богол» это человек либо род, который из поколения в поколение был подданным, подвластным тому или иному роду.

У монголов отдельный человек или целый род мог быть в рабстве у другого рода. Однако «унаган-богол» не был рабом в полном смысле этого слова. Его положение более напоминало статус серва (полураба) средневековой Европы. Впрочем, и здесь существуют различия. Если серв был подвластен отдельному лицу, сеньору, то анаган-богол находился под властью рода.

Мы уже говорили о том, что унаган-богол не был рабом в настоящем смысле слова. Он мог жениться, обзавестись семьей, иметь частную собственность. Унаган-боголу причиталась часть произведенного им продукта. Он обладал известной долей личной свободы (957).

В некоторых случаях в положение унаган-богола попадали целые роды.

Унаган-богол, будь то отдельный человек или род, обязан был работать и в мирное, и в военное время на род, которому он подчинялся. Если род перекочевывал, унаган-богол кочевал вместе с ним. Основными обязанностями унаган-богола была пастьба скота, принадлежащего роду, гон диких животных во время облавных охот.

Иногда между родом-властителем и подчиненным родом завязывались родственные отношения, т.е. заключались межродовые браки.

Помощники, ближайшие соратники монгольских военачальников набирались обычно из унаган-боголов (958).

Русский ученый Владимирцев приравнивает отношения между унаган-боголами и властвующим родом отношениям сеньора с вассалом в средневековой Европе (959). По нашему мнению, это неверно. Дело в том, что в Европе подчинение имело личный характер (вассал подчинялся сеньору) (960) и определялось соответствующим договором. Между тем унаган-богол подвластен целому роду, и подчинение это не опирается на договор, а является принудительным по существу. Институт «унаган-богол» был вызван к жизни хозяйственной необходимостью и

более напоминал систему «колоната» в Древнем Риме периода его упадка, нежели вассальные отношения в Европе средних веков (961).

Институт «обиндже». Для правовых отношений древней Монголии был характерен также институт «обиндже». «Обиндже» – это подневольный человек, которого родители, принадлежавшие к свободному роду, передавали в качестве «приданого» дочери, выдававшейся замуж. В дальнейшем он считался членом рода мужа. «Обиндже» также не были в полном смысле этого слова рабами. Их положение приближалось к статусу унаган-богола. Главное различие между ними в том, что унаган-богол был рабом рода (962), в то время как «обиндже» – человеком, служившим отдельной семье.

Кроме этих двух групп подневольных людей, в монгольском обществе существовали и собственно рабы. Их называли «джалу» или «отеле-богол» (963).

Нукеры. Институт нукерства является отличительной чертой древнемонгольского общества. Само слово «нукер» переводится как «друг».

Институт нукеров в известной степени напоминает «*comitatus*» древних германцев (964).

Нукеры были ближайшим окружением военачальников и находились в его непосредственном распоряжении. Однако служба нукеров тому или иному военачальнику определялась их личным желанием. Они являлись его верными сподвижниками. Нукер – это не унаган-богол, не раб и даже не наемный солдат. Нукер – свободный воин (965). В то же время унаган-боголы могли переходить в разряд нукеров.

Нукер – своего рода адъютант и одновременно ординарец воинского начальника у монголов. Он постоянно находится возле своего командира. Также как «*comitatus*» у древних германцев, нукерство было ступенью к продвижению по лестнице воинских рангов, т.е. это был институт по подготовке военачальников. В военное время они назначались командирами воинских отрядов, формировавшихся из населения.

Таким образом, нукерство было своего рода школой подготовки командного состава. В мирное время военачальники возлагали на своих нукеров также и почетные гражданские обязанности.

Так как отношения нукерства оформлялись добровольным соглашением, то на обе стороны накладывались определенные обязательства. Так, например, военачальник должен был: 1) оказывать всестороннее

покровительство нукеру; 2) снабжать его продовольствием; 3) обеспечивать одеждой и оружием.

Хотя нукер был связан со своим военачальником клятвой, при определенных условиях он мог покинуть его и перейти к другому. И это не считалось предательством (966).

Исследователями был выдвинут тезис о том, что институт нукеров появился в период разложения родового строя (967), однако он ничем не подтвержден. Например, у древних германцев даже в период расцвета родовой организации (sippe) общества институт «comitatus» уже существовал (968).

§ 119. Родо-племенная организация современных монголов

И в настоящее время родо-племенная организация в жизни монголов играет важную роль.

Как известно, Монголия делится на две части: Внутреннюю и Внешнюю. Внутренней Монголией называется часть, близкая к Китаю. Там насчитывается шесть племенных союзов. Современные монголы Внутренней Монголии называют племенной союз словом «чулен». Чулен соответствует якутскому «джону», казахскому «жузу».

Каждый чулен состоит из нескольких племен («хошон»).

В настоящее время на территории Внутренней Монголии есть 46 племен, входящих в различные союзы. Они занимают земли между Великой Китайской стеной и Хуан-хэ в местности, называемой «Ордос».

У каждого чулена есть свое название (969). Каждое племя во Внутренней Монголии возглавляется человеком, имеющим титул «джасак». Большинство джасаков сейчас – это наследственные вожди племен.

Главы племенных союзов (чуленов) называются «даруга». Их избирают джасаки.

Территория Внутренней Монголии, находящаяся под юрисдикцией Китая, поделена на три военные области. Губернаторы областей, являясь представителями китайского правительства, осуществляют контроль и наблюдение за джасаками и даругами.

Монголы, населяющие предгорья Аланских гор, т.е. живущие к северу от Великой Китайской стены, не входят в вышеозначенные племенные союзы – чулены. Они образуют два отдельных племени – «элеут» и «торгут». Эти племена, по административно-территориальному де-

лению Китая, находятся в области Китайский Туркестан (Sin-Kuan).

Монголы, живущие к северу и западу от пустыни Гоби (Внешняя Монголия) делятся на две большие части. Те из монголов, которые занимают территории в бассейнах рек Керулен и Онон, а также междуречье Орхона и Толы (родина древних тюрков), именуются «халкасами». Часть монголов, живущая к западу от Гоби и к северу от Тянь-Шаня, имеют название «джунгары».

Число аймаков (970), в которые объединены халкасы – четыре (971). Каждый аймак состоит из нескольких племен и, в свою очередь, каждое племя – из нескольких родов. Во главе племени стоит наследный предводитель который называется хан. Ханы племен утверждают, что они ведут свою родословную от Чингиза.

Монголы Джунгарии объединены в шесть племен, но племенного союза у них нет (972).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ДОПОЛНЕНИЕ К §§ 77, 107, 108, 109

§ 120. Огур и огуз

Смысл терминов «огур» и «огуз» и роль в тюркской истории тех понятий и общественных институтов, которые обозначались этими терминами.

В тюркской истории нет огузских тюрков, а есть лишь тюркские огузы.

Выше мы уже вкратце объясняли, что слово «огуз» означало племенной союз (ok-lar) (§ 77). Сейчас мы намерены подробно остановиться на проблеме «огур-огуз», а также привести все аргументы и доказательства в пользу нашего вывода о том, что слова «огур» и «огуз» употреблялись именно в значении «союз племен» (ok-lar). Мы уверены, что установление истинного смысла слов «огур» и «огуз» чрезвычайно важно с точки зрения понимания исторической роли этнических и структурных элементов тюркского государства и тюркской истории вообще. До тех пор, пока не будет установлено настоящее значение этих слов, многие вопросы тюркской истории обречены либо оставаться «белыми пятнами», либо быть неверно истолкованными.

I. Согласно утверждению византийского автора Прискоса (973), после распада европейского Гуннского государства (государства Аттилы), т.е. после 454 г., в Европе появились новые гуннские племена под следующими названиями: «огуры», «сарагуры» («сары огуры»), «оногуры». Эти записи византийского историка относятся к 461-465 г.н.э.

II. Другой византийский автор Агагий пишет о таких гуннских племенах, как «утигуры», «котригуры», «ултизуры» и др. (974).

III. Византийский историк Прокопий также сообщает об утигурах и кутригурах (975).

IV. Доказано, что этнонимы «утигур» и «кутригур», зафиксированные в произведениях указанных выше византийских историков, в других византийских источниках встречаются в форме «утур-гур» и «кутур-гур» (976, 977).

V. В отчете восточноримского посла Земаркоса о визите к тюркскому хакану Истеми-хану, который приведен в труде византийского автора VI в. Менандера Протектора, говорится, в частности, об «угурах», жи-

вущих в Северном Причерноморье и подвластных Истеми-хану (978).

VI. Народы, ставшие известными после распада Западного Гуннского государства и составной частью названий которых было слово «огур», в этническом плане не имели различий. Они были частями большого этнического образования – народа гуннов. В источниках совершенно ясно указывается на то, что «от-огур» («отур-огур») и «кут-огур» вначале были единым народом, позднее разделившимся на две части (979). Вот почему слово «огур» не может быть этнонимом.

VII. В названиях «он-огур», «утур-огур» («отур-огур») первой частью являются числительные: «он» – десять, «отур = отуз» – тридцать. Нет сомнения, что они относятся ко второй части названий, т.е. характеризуют их со стороны количества.

Другими словами, «он-огур» – это народ, состоящий из десяти «огуров», «утур-огур» («отур-огур») – народ, включающий в себя тридцать «огуров». (То обстоятельство, что «отур» является вариантом произношения числительного «отуз» будет изложено ниже.)

Теперь перейдем к тюркским народам (племенным объединениям), в составе сложных названий которых присутствует слово «огуз».

VIII. Древние тюрки называли тюрков, живших в Западной Азии, а также на территории между Сибирью на севере, Ираном и Афганистаном на юге сложным именем «он-ок» или «он-огуз» (980).

IX. Толосские тюрки, жившие в западной части Монголии, к северу от гор Отукена (прародины тюрков), и называвшиеся китайцами поначалу «каоче», «хуэй-ху», а затем «уйгурами», в китайских источниках упоминаются также под именем «Dokur kabile» («девять племен» или «Kiu-Sing»)(981). Орхонские надписи дают нам вариант этого названия в форме «токуз-огуз» (982). Нет сомнения, что слово «огуз» в этих надписях соответствует китайскому слову «sing» (племя).

X. Разделение на этнические образования, в названиях которых как составная часть присутствуют слова «огур» и «огуз», было характерно не только для европейских гуннов, но и для западноазиатских тюрков и толосов. Совершившие несколько больших переселений тюрки-карлуки также делились на три «огуза». Китайцы именовали их «кололу» (карлуками) и «сан-синг» («три племени»). В орхонских надписях этноним «карлук» также заменен в одном месте на сочетание «уч-огуз» (983).

XI. Традиция деления на этнические группы со словом «огуз» в на-

звании была характерна не только для вышеуказанных тюркских племен, она была присуща и енисейским кыргызам.

В енисейских надписях древних кыргызов, прочитанных и опубликованных Радловым (надпись, обнаруженная Клементц на берегу реки Барлук), есть следующие слова:

«Er erdemi atım taptım, Erdem için, Öz Yekin-Alp-Turan alti Oguz budun de üç yigirmi yaşımka adırıldım, bek erikimke, sizke adırıldım» (984).

ХII. Так же как слово «огур», применявшееся у восточных тюрков, не было этническим названием, и словосочетания «токуз-огуз», «он-огуз», «уч-огуз», «алты-огуз» не были этнонимами, а являлись названиями политических союзов родов и племен, и это видно по тому, что перед словом «огуз» во всех случаях стоят числительные: токуз, он, уч, алты. Это свидетельствует о том, что понятие, обозначавшееся в среде тюрков, живших в европейском Гуннском государстве, словом «огур», у азиатских тюрков выражалось словом «огуз».

ХIII. Что могут означать слова «огур» и «огуз», которые вместе с числительными образовали устойчивые словосочетания? По нашему мнению, они являются обозначениями составных частей, структурных единиц той или иной народности, т.е. могут обозначать следующие понятия: род (gens), племя (союз родов, который у римлян назывался «curia», а у греков – «phratría»), «ок» (союз племен, по-древнеримски – «tribus», по древнегречески – «phyle») или союз «оков» (confederation de tribus).

ХIV. Народы, составной частью названий которых были слова «огур» или «огуз», были могущественны и сильны настолько, что могли воевать с современными крупными государствами. Например, кутур-огуры были в состоянии вести войны с Восточно-Римской империей, а утур-огуры обладали таким могуществом, что даже византийский император Юстиниан был вынужден направлять к ним послов и выплачивать дань, именовавшуюся официально дарственными подношениями.

ХV. «Огур» или «огуз» – это не одно племя или один род. Военно-политические образования древних тюрков, направленные против других народов или государств, всегда представляли собой племенные союзы («ок») или объединения «оков».

ХVI. Как и «огур», «огуз» тоже не был относительно небольшим этническим образованием (родом или племенем), а состоял из многих

племен. Это известно, в частности, из китайских источников.

Этническое объединение «йолоко», входившее в состав племенного союза «токуз-огуз», в свою очередь, также включало в себя несколько племен. В это племенное объединение, кроме «йолоко», входили племена «бугу», «хун», «байырку», «тонгра», «сси-кие», «кипи».

Исходя из всего вышеизложенного, мы приходим к следующим основным выводам:

1. Ранее мы уже говорили о том, что термин «ок» у древних тюрков употреблялся в значении «союз племен» (§77). Слова «огур» и «огуз», возможно, и служили для названия объединений «оков». То есть название «он-огур» – союз десяти «оков», «отур-огур» – союз тридцати «оков», «докуз-огуз» – союз девяти «оков».

Слова «огур» и «огуз» не являются этнонимами народов, в названия которых они входили как составная часть. Они есть не что иное, как названия структурных частей этих народов.

2. «Огур» и «огуз» – одно и то же слово, причем «огур» является фонетическим вариантом слова «огуз». Звук «з» в конце слов языка азиатских тюрков у европейских тюрков перешел в «р». Таким образом, слово «огуз» в произношении европейских тюрков (европейских гуннов) в V-VI вв. стало звучать как «огур» (985).

3. Это явление перехода «з» в «р», известное в науке о языках как ротацизм, естественно, не ограничивается парой «огуз-огур». В языке некоторых тюркских народов Европы звук «з» в конце многих слов переходит в «р».

Обратимся к чувашам. Предполагается, что этот тюркский народ происходит от волжских болгар, которые, в свою очередь, являются потомками европейских гуннов. Именно в языке чувашей в конце многих слов, где другие тюрки произносят «з», ставится «р». Например, слова «кыз, докуз, отуз, буз, биз, сиз» в чувашском языке имеют фонетическую форму «хыр, секир, тухур, вутур, пур, пир, сир» (987).

4. Дальние предки чувашей гунны произносили слово «огуз» как «огур», и это не что иное, как гуннский фонетический вариант.

5. Это подтверждается тем неоспоримым фактом, что оба слова выражали одно и то же значение – союз «оков».

6. От какого тюркского слова происходят «огур» и «огуз»? Я считаю, что они являются формой множественного числа слова «ок». Другими словами, «огуз-огур» = «оклар». В древнетюркском языке слово «ок», кроме

того, что оно означало вид оружия (стрелу), имело и значение «союз племен». Это четко подтверждается многими китайскими источниками (988).

7. В очень древний период развития тюркского языка, кроме окончания *lar-ler*, показателем множественного числа служило и окончание *z*. Когда-то тюрки говорили вместо *iki-ler* – *ikiz*, вместо *ben-ler* – *biz* (*ben-z* – *beniz-biz*), вместо *sen-ler* – *siz* (*sen-z* – *seniz-siz*). Чуваши, говорящие на древнем тюркском диалекте, произносят «*biz*» (*nous, ma*) в форме «*pir*», а «*siz*» (*vous, suma*) в форме «*sir*» (989).

8. Так как на древнетюркском «ок» означало «племенной союз» (*tribus*), то объединение таких союзов называлось во множественном числе не «*ok-lar*», а «*ok-z*», аналогично тому как «*iki-ler*» произносилось «*ikiz*». Ввиду того, что в тюркском языке между двумя согласными, как правило, присутствует гласный, слово «*ok-z*» вначале произносилось в форме «*ok-u-z*», а в дальнейшем «к» перед гласными превратилось в «*g*», и, таким образом, «*okuz*» трансформировалось в «*oguz*».

9. В результате явления ротацизма «*z*» в конце слов, в том числе и в конце слова «*oguz*» перешло в «*g*», что характерно для некоторых тюркских языков.

10. Ни «огур», ни «огуз» не являются терминами, носящими этническую нагрузку. Это лишь термины, относящиеся к структурному делению этнического образования, делению на «*oku*».

11. Тюркская история не знает тюрков-огузов, в ней имели место только «огузы» тюрков (990).

12. В Европе после распада великого Гуннского государства гунны образовали множество объединений племенных союзов («огур»). Азиатские тюрки, объединив различные «*oku*», составили крупные этно-политические союзы: «*токуз-огуз*», «*он-огуз*», «*уч-огуз*», «*алты-огуз*».

13. Вслед за исламизацией Западного Туркестана название «*он-огуз*» стало постепенно забываться. Вместо него закрепилось название «*огуз*» и «*гуз*». В настоящее время все ученые признают, что «*гуз*» – это сокращенный вариант слова «*огуз*» (991).

14. Западноазиатские тюрки назывались «*он-огузами*» по причине того, что они издавна составляли племенное объединение «*он-ок*». В дальнейшем, после того как их стали именовать просто «*огузами*» и «*гузами*», арабские и иранские географы посчитали это за этническое название (этноним).

15. Так называемые «огузы» – потомки тюрков доисламского периода, составлявших племенные объединения «*он-ок*» и «*он-огуз*», кото-

рые господствовали в Западном Туркестане.

16. Не существовало тюркского народа, называвшегося «огузы» в этническом смысле. Подобным же образом не было тюрков, выступавших под этнонимом «гузы».

17. Упоминаемые в произведениях арабских, иранских и турецких авторов исламского периода «огузы» или «гузы» – это потомки тюрков Западной Азии, ранее составлявших племенное объединение «он-огуз». Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ознакомиться со сведениями, данными в трудах Ауфи (992), Ибн-аль-Асира (993), Махмуда Кашгари (994) и в произведении «Худуд-ал-алам» (995) о «гузах» и «огузах» (996).

18. Даже после того, как в исламский период «огуз» и «гуз» стали восприниматься как этнонимы, тюрки полностью не забыли о связи между словами «огуз» и «ок».

Во всех преданиях и легендах, посвященных «огузам», одним из предметов рассказа является «ок» (стрела). Например, в героическом повествовании об Огуз-хане его три маленьких сына приносят ему каждый по одной найденной ими стреле. Огуз-хан радуется этому и, передавая их обратно сыновьям, говорит: «oklar sizin olsun» (пусть стрелы будут вашими).

В дастане есть следующие слова: «Oguz Han sevindi, (ogularına) oklar sizin olsun dedi» (Огуз-хан возрадовался и сказал: «Пусть стрелы будут вашими»). Сразу после этих слов в дастане сообщается, что «затем Огуз-хан разделил свою страну между сыновьями». Эти слова нужно понимать таким образом, что Огуз-хан передал сыновьям бразды правления племенными союзами («оками»). Когда ханы назначали предводителей племенных объединений («оков»), то они в качестве символа власти получали из рук хана стрелу (ок) (997).

Согласно сообщению «Джами-ат-таварих» Рашид ад-Дина, народ «огузов» состоял из двух частей, называвшихся «Üç-ok» и «Buzuk» (буз-ок?) (998). Это еще одно свидетельство прямой связи между словами «огуз» и «ок».

19. Впервые свою мысль о том, что слова «огур» и «огуз» имели одинаковый смысл, что «огуз» это не что иное, как вариант произношения слова «огур», и о том, что оба слова означали одно и то же, а именно «союз» «оков» (confederation de tribus), я высказал членам парижского «Азиатского общества (Societe Asiatique)» на его заседании 11 января 1924 г. Это мое сообщение было опубликовано в журнале «Journal Asiatique» в конце марта.

20. Основные положения моего сообщения в «Journal Asiatique» следующие:

а) слова «огур» и «огуз» в древнетюркском языке означали «племенное объединение»; б) «огуз» является вариантом произношения слова «огур».

Мое утверждение об идентичности слов «огур» и «огуз» опиралось на два основных аргумента: 1) одинаковое смысловое значение обоих слов; 2) явление ротацизма, т.е. переход «з» в «р» в некоторых тюркских языках.

Со дня публикации статьи в «Journal Asiatique» по настоящее время ни одно из содержащихся в ней положений не было опровергнуто кем-либо из ученых. Более того, выдающийся тюрколог В.Томсен косвенно подтвердил их правильность (999).

По прошествии шести месяцев со времени публикации статьи в журнале он в своей статье, напечатанной в журнале, издававшемся «Германским Восточным обществом», и посвященной орхонским надписям, подтвердил мою мысль о том, что слова «огур» и «огуз» употреблялись в одном и том же значении, и поддержал мой языковой аргумент в пользу этой мысли.

ПРИМЕЧАНИЯ

(к книге С.Максуди «Тюркская история и право»)

1. В мире ислама приблизительно была такая же ситуация. В сфере религии и морали авторитетом были Коран, хадисы и мнения великих богословов, в сфере же философии – идеи Аристотеля и мусульманских философов, соответствовавшие основам исламской религии. В мире ислама не существовало права, подобного римскому, которое бы не опиралось на религию. У мусульман право было полностью подчинено религии, оно было объединено с религией.
2. Для обозначения подобного духовного состояния в Европе использовалось выражение «Magister dixit (Профессор сказал)». Арабские философские произведения также полны выражений типа «Кала ал-муаллиму (Учитель сказал)».
3. Leibniz «Nova methodus discendae docendaeque jurisprudentiae».
4. Слово «орфи» я использую в значении французского слова «coutumier» (обычай).
5. Мы не будем касаться периода формирования республики, так как это – не наше прошлое, а наша бурно развивающаяся сегодняшняя жизнь.
6. Для изучения древней культуры индоевропейских народов такие ученые, как Feist (Kultur, Ausbreitung und Herkunft der Indogermanen. Berlin 1913), Н. Hirth (Die Indogermanen, ihre Verbreitung, ihre Urheimat und ihre Kultur. Strasburg 1905), O.Schrader (Reallexicon der indogermanischen Altertumskunde. Strasburg 1901), J. Hoops (Waldbäume und Kulturpflanzen im germanischen Altertum. Strasburg 1915), Sir Paul Vinogradoff (Principes historiques du droit. Paris 1924) обращались к языковым материалам.
7. В древних языках «тариг» и «тарык».
8. Татарское слово «солы» является древней формой слова «йулаф», так как известно, что вместо фонемы «й» в начале слов в современном турецком языке и в древнейшем тюркском языке была фонема «с».
9. Тарымак – сеять хлеб (Махмуд Кашгари, Дивани Люгати ат-тюрк, том 3, с. 196, строка 13 «Ол тарыгы тарыды»).
10. Наподобие того, как из глагола «ачмак» образовалось «ачык», а из «артмак» – «артык».
11. Махмуд Кашгари, (op.cit) Том 2, С.41.
12. Тарыглак – территория, занятая посевами зерновых. В древнетюркском частица «лак» являлась аффиксом места.
13. Vambery, Die primitive Cultur des Turkotatarischen Völker, p.102.
14. Махмуд Кашгари (op. cit). I, 337, 9; II, 168, 16; III, 308, 2. Радлов, IV. 404.
16. Vambery, (op.cit.) S. 103 und Vambery, Etymologisches Wörterbuch der turkotatarischen Sprachen. Paragraf. 133.
17. Орхонские эпитафии, IЕ,2; IЕ,3.

18. Vambery, (op.cit) p. 173–177.
19. Ниже есть подробные сведения о курганах.
20. Орхонские эпитафии, I S 12; II N 14. II E 32, 34, 37.
21. Занимающиеся торговлей в «Кутадгу билиг» называются «сатыгджы», Кутадгу билиг. Ферганский список, С. 316–318.
22. Махмуд Кашгари. (op. cit.) I, S. 89, 4. Радлов. I. 301.
23. Садри Максуди. История общего права. С. 482, запись I. Girard, Manuel elementaire de droit romain, p. 267, not 2.
24. Vambery, Die primitive Culture, s. 108, Махмуд Кашгари, (op, cit.) I, 19, 9. II, 19, 13. Радлов III, 150.
25. Будагов, с. 68. Vambery, op. cit. P. 108.
26. Vambery, op. cit. С. 107. Будагов, 381.
27. То, что это слово заимствовано из тюркского языка, объясняется во всех русских этимологических словарях.
28. Орхонские эпитафии, I, E, I Theophylactos Simocatta in Dietrich's Byzantinische quellen. Etc. Band. V, Teil II, S. 14.
29. Thomsen, Inscriptions de L'Orkhon p. 144. Muller, Uygurica I, 56.
30. Махмуд Кашгари, III, 112, Кутадгу билиг, Ферганский список, С. 69.
31. Радлов, III, с. 2070. Махмуд Кашгари, (op. cit) I, 80, III, 101.
32. Махмуд Кашгари, (op. cit.) III, 124.
33. Махмуд Кашгари, I, 368, II, 165. В настоящее время у киргизов это слово в форме «Torgun» обозначает родственника со стороны жены. У алтайских тюрков это слово обозначает родственника вообще (Будагов. С. 890).
34. Для получения более подробных сведений об истории и будущем тюркского языка можно обратиться к моему труду под названием «Для тюркского языка».
35. Орхонские эпитафии, I N S. II E, 31. Амгы-Курган.
36. W. Radloff «Aus Sibirien» Bd. II. S. 63–143. Подобное разделение принимает и финский ученый А.М. Таллгрэн. Collection Towostin, p. 14 Helsingfors.
37. Как известно, железо стало производиться человеком намного позже бронзы. До железа человечество многие века использовало бронзу. Хоть Радлов и делит курганы эпохи железа на два периода, называемые им эпохами древнего и нового (позднего) железа. Мы в данном случае не хотим вдаваться в подробности.
38. А.М. Tallgren, Collection Towostin des Antiquites prehistoriques de Minousinsk. Helsingfors. 1917. p. 20.
39. Радлов. Орх.эпит. = орхонские эпитафии, II. 129–139.
40. Радлов. Орх.эпит., II, 96–103 и 119–126.
41. Радлов. Орх.эпит., II, 97.
42. Tallgren, орх.эпит., p. 20.

43. Н. Малицкий. Связь между тюркскими тамгами и орхонскими эпитафиями. Протоколы Туркестанского археологического общества, с. 43–47, гг. 1897–1898.
44. М.А. Czaplicka. The Turks of Central Asia, p. 104–105.
45. Н.У.Ядринцев/ «Алтайцы и черские татары», журнал Российского географического общества, 1881, М.А.Czaplicka/ The Turks of central, p. 104.
46. Collection Towostin, p. 30.
47. Радлов, орх.эпит., II, p. 89.
48. Чтобы получить представление о китайских легендах, повествующих о тюрках «тукиу», необходимо обратиться к нижеследующей главе, рассказывающей о тюрках «тукиу».
49. Например, O. Janse, de style Houvai et ses affinités. Revue des arts asiatiques, 1934. В. Karigren, New studies on Chinese bronze. Bulletin of the Museum of Far Eastern Antiquities, N. 9. Stockholm, 1937. M.R. Grousset, L'Empire des Steppes, p. 59-62.
50. То, что многие плодородные земли превратились в бесплодные – это результат того, что климат Средней Азии постепенно становился все более засушливым. Тем, кто хочет глубже исследовать эту проблему, я советую обратиться к протоколам Первого Турецкого Исторического Конгресса. В этих протоколах есть некоторые подробности и о древних тюркских городах.
51. Strahlenberg, Der nordliche und ostliche Theil von Europa und Asien, S. 448–458, Stockholm: 1730.
52. Pallas, Von einer in Sibirien gefundenen unbekanntenen Steinschrift. Neu nordische Beiträge zur physikalischen und geographischen Erd und Völkerbeschreibung. Naturgeschichte und Oeconomie. V. S. 237–45.
53. The Yenisey inscriptions. – Academy XXXVII. p. 103 and XXXVIII. p. 251.
54. Aspelin, inscriptions de L'Yenisey recueillies et publiees par la société Finlandaise d'archéologie, Helsingfors 1889.
55. Radloff «Alttürkische Inschriften der Mongolei», III, p. 301.
56. Радлов. Орх.эпит. Loc. Cit. Текст одной из этих эпитафий есть в моей работе под названием «Для тюркского языка».
57. Эти орхонские памятники представляют собой камни с четырьмя плоскостями, на которых высечены надписи. Длина первого из памятников 3 метра 32 см. Ширина у основания 1 м 32 см, у вершины – 1 м. 32 см. Толщина у основания – 46 см, у вершины – 44 см. Памятник представляет собой форму усеченной пирамиды. Камни этих памятников представляют собой цельные чернованные камни. То, что эти камни ставились на каменные фундаменты, видно по тем блокам, основания которых и сейчас лежат рядом с этими памятниками. Хотя и невозможно сказать с большой определенностью что-то о размерах второго памятника по причине его частичной разру-

- шенности, но по многим признакам ясно, что он был одинакового размера с первым памятником. Надписи памятников можно прочесть с большим трудом, так как оба памятника сильно пострадали от ветра и дождя.
58. Сборник трудов Орхонской экспедиции. Санкт-Петербург. 1892–1896.
59. Памятник, «Inscriptions de l'Orhon, recueillies par l'expedition, finoise 1890 et publiees par la societe finno-ougrienne». Helsingfors, 1892.
60. Das Denkmal zu Ehren des Prinzen Kul-tegin (Памятник, поставленный в честь Кюль-Тегина.). Die Altürkische Inschriften der Mongolei, I, St. Petersburg, 1894.
61. Die Denkmäler von Koscho-Zaidam. Altürkische Inschriften der Mongolei. Iste Lieferung 1894.
62. Les inscriptions de l'Orhon dechiffrees I, 1894. Helsingfors.
63. Самые важные из них следующие:
- W.Thomsen, inscriptions de l'Okhon dechiffrees. Memoire de la societe finno-ougrienne. 1894, Helsingfors.
- W.Thomsen, Turcica, Helsingfors, 1916, mem.soc.fin-oug. XXXVII.
- W.Thomsen, Altürkische inschriften der Mongolei. Zeitschrift d. Deut. Morgenländ-Gesellschaft, neue Folge. Bd. 3. H. 2. 1924.
- W.Radloff. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei. Erste Lieferung. 1894.
- W.Radloff. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge. 1897.
- W.Radloff. Die Inschrift des Tonjukuk. Die Altürkischen Inschriften der Mongolei. Zweite Folge. St. P. 1899.
- В.М. Мелиоранский. Памятник в честь Кул-Тегина. Записки восточного отделения император. Руск. Археолог. Общество. Том XII, Выпуск I, II. Санкт-Петербург, 1899.
- П.М. Мелиоранский. Об орхонских и енисейских надгробных памятниках и надписях. Журнал. Минист. народ. просвещения, июнь, 1898, Санкт-Петербург.
- Barthold. Historische Bedeutung der Altürkischen Inschriften. In Radloff's: Die Altürkischen Inschriften der Mongolei, Neue Folge.
- Barthold. Die Altürkischen Inschriften und die arabischen Quellen in Radloff's Die Altürk. Machiften. Zweite Folge.
- Bang. Zu den Kok-Türkischen inschriften der Mongolei. T. P. 1898. IX. p. 117–141.
- H.Vamber; Noten zu den altürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens Helsingfors. 1898.
- J.Marguart. Die chronologie der altürkischen Inschriften. Leipzig, 1898.
- J.Marguart. Historische Glossen zu den altürkischen inschriften W. Z. K. M. Венский журнал восточных исследований. Неджин Асым, Орхонские памятники.

64. Кюльтегин был младшим сыном хана Кутлуга. Он был предводителем войска во времена хана Бильге. Он был тюркским героем, осуществившим множество завоеваний.
65. Хан Бильге – третий хан из династии Кутлук. Он был правителем, отличающимся высокой нравственностью.
66. Одно из этих обоснований и самое важное – следующее: все буквы этого письма состоят из трех элементов.
Один из этих элементов – лук, использовавшийся тюрками с древнейших времен, другой – стрела в форме прямой черты, и третий элемент – точка, символизирующая цель.
67. Radloff. Die Alttürkischen iInschriften der Mongolei, zweite Folge. St. Petersburg., 1899.
К этому труду Радлова присовокуплено одно важное исследование по эпитафии Тоньюкука знаменитого немецкого специалиста по китайскому языку и литературе Ф.Хирта (Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk). Это исследование содержит важные комментарии, освещающие историю древних тюрков.
В конце этого труда, кроме вышеуказанного исследования, есть также исследование русского ученого Бартольда «Древние тюркские эпитафии и арабские источники».
68. Васильев. Китайские надписи на jрхонских памятниках в Кочо-Цайдаме и Карабаласагуне. С-П., 1897.
69. Кроме тюрков эта религия распространена также среди тунгусов и некоторых монгольских племен. Между прочим, бурят-монголы, живущие возле озера Байкал, до сего дня являются шаманистами. По причине того, что тунгусы и буряты называли своих духовных лиц шаманами, европейцы стали называть их религию шаманизмом.
70. Это слово «камлык» употребляли некоторые из древнетюркских народов. Codex comanicus. p. 9: Kamlik etermen.
71. До сего дня остаются преданными этой религии телеуты и шорцы (алтайские тюрки) и часть якутов, живущих на севере Сибири.
72. Sirozewski, Du Chamanisme d'fpres les croyances des Yacouts. In Revue de l'histoire des religions. 1902. II. p. 205–233.
Radloff. Aus Sibirien, Band II. Das Schamanismus und sein Kultus.
Потанин. Очерки северо-западной Монголии, IV, с. 40–130.
73. Голландский профессор Chantepie de la Saussaye в работе «История религий» относил шаманизм к религиям диких народов. Эта мысль не верна, так как она не основывается на серьезном исследовании сути шаманизма. (Chantepie de la Saussaye Manuel d'histoire des religions.)
74. Ученые в разных формах классифицировали религии. Можно сказать, что до сих пор не существует какой-либо удовлетворительной классификации.

Чувствуется, что европейским ученым препятствует осуществить объективную с научной точки зрения классификацию религий их представление о христианской религии как о некоем стереотипе религии вообще. Христианство, с точки зрения нравственности, – одна из высочайших религий. Но признавать христианство в качестве развитой религии с точки зрения ее догматики можно лишь благодаря сильной вере в нее. Религии классифицированы в различных формах. Самые знаменитые классификации – это классификации Гегеля, фон Хартмана, Тиеле и Зибчека. Естественно, мы не будем здесь останавливаться на этих классификациях.

75. Thomsen. *Altürkische Inschriften der Mongolei*, in *Zeitschrift d. deut. Morgenlän. Gesellschaft*. Neue Folge Band 3, s. 131.
76. В орхонских эпитафиях во многих местах упоминается дух «Ерсу» (Земля-вода).
77. Radloff, aus Sibirien, II, p. 15.
78. Radloff, орх.эпит., II, p. 20.
79. В тексте они названы «ханами».
80. Радлов. Орх.эпит., II, с. 9 Радлов не включил в свою книгу текст этой молитвы на тюркском языке. Он включил в нее лишь немецкий перевод этого текста. Тюркский текст, представленный здесь, – это перевод с немецкого. Радлов записал эту молитву со слов одного из телеутов-тюрков.
81. G.N. Potanin, *Ocerki severo-zapadnoy Mongoliiyi*. Vipusk IV. Material etnograficeskie. S. 40-130, St. Peterburg, 1883.
82. Theophyactos Simocatia, VIII, 8, 13, p 260, 7–18. in *Districh's Beyzantinische Quellen*, B. V. Teil II. S. 14.
83. Radloff, aus Sibirien, Bd. II. S. 1–67.
84. Настоящее имя Будды – Готама. Кроме этого, у него есть прозвище – Сакья Мюни. Будда – это имя, данное ему теми, кто был предан его идеям. «Будда» означало «пробудившийся».
85. Согласно известной легенде, отец Будды был правителем. Но труды, написанные в последнее время, утверждают неправильность сведений этой легенды. Oldenberg, *Le Buddha*, p. 117-118.
86. Oldenberg. Орх.эпит., p. 298.
Chantepe de la Saussaye, op. cit. § 82.
87. Например, Тибет.
88. Schott, *Zu Uiguren Frage*.
89. Например: Ф. Мюллер, на уйгурском языке, I Алтын Ярук. Ф.Мюллер, на уйгурском яз. III, *Avdana-Bruchstucke*. I-VIII.
90. Hirth, *Nachworte*, p. 115.
91. E. Chavannes, *Documents Sur les Tou-Klue Occidentaux*. p. 115.
92. Chantepe de la Saussaye, *Orh.kit*. § 97, 898.
93. Salomon Reinach, *Orpheus*, p. 95.

94. Huart, *La Perse antique*, p. 211.
95. За более подробными сведениями о религии Зоратустры необходимо обратиться к книге «История всеобщего права». Относительно распространения этой религии среди тюрков есть статья Блохета «Chrestianisme et Mazdeisme ches les Turcs-Orientaux», напечатанная в журнале (*Revue de l'orient chretien*). (Tome VII N. 1, 2 (1929–1930), p. 31–125).
96. Имя «Манихей» известно также и в форме «Мани».
97. Salomon Reinach, *Orpheus*, p. 105.
98. Salomon Reinach, *Orh.kit.* p. 105.
99. Muir, *The Califat*, p. 570.
100. Об этом далее смотрите главу, посвященную уйгурской литературе.
101. Радлов перевел известное «Признание (молитву) людей, принявших манихейство», называвшееся «Huastuanift». Этот отрывок был переведен и на немецкий язык фон Ле Коком. Этот же перевод, в свою очередь, был переведен на турецкий С.Химраном.
102. Фон Ле Кок напечатал в журнале Берлинской академии несколько текстов на уйгурском языке, относящихся к манихейству, под названием «*Turkische Manichaika aus Chotscho I, II*».
103. Bang und von Gabain. *Türkische Turfantexte*, II, III. Среди уйгурских произведений, переведенных Бангом и Фон Габеном, есть отрывок, повествующий о том, что один из северо-уйгурских ханов, а именно хан Dogu (759–780) в 763 году принял манихейство (Bang und von Gabain, *Turfantexte* II).
Из иранских историков, Джувейни, также повествует об одном уйгурском хане по имени Буку (Radloff. *Kudatku Bilik*, Band I, p. XLI).
В китайских источниках того же времени также говорится об уйгурском хане по имени Миеу. Несомненно, что «Миеу» – это искаженная форма тюркского слова «Bogu». Schlegel. *Kara Balgasun*, p. 34, 32–33.
104. В арабских источниках один из авторов, живших в IX веке, Ибн Хурдадбех в своей книге «*Kitab al-masalik va al-mamalik*» (Книга об убеждениях и странах), повествуя о государстве Докуз Огузов (Девяти Огузов), образовавшемся в Китайском Туркестане, пишет: «Население этого государства принадлежит к тюркской расе. Часть его населения приняла манихейство, а другая часть – зороастризм». *Kitab al-masalik va al-mamalik*, S. 30–31.
105. Bang und von Gabain, *Turfantexte* II.
106. В основе алфавита, созданного Манесом, лежит арамейский алфавит.
107. E.Chavannes, *Journal Asiatique*, 1897, i. 43.
108. Хан тюрков-караитов Тогрул (в западных источниках он известен как «non johanna») одновременно был епископом. Erdman, *Temudschin der Unerschütterliche*. S. 30–38. D'Ohson, *Histoire des Mongols*, tome I, p. 36–42.
109. Бартольд. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. С-П.,

1893. «Христианство в Средней Азии», тюркологический журнал, первый том, с. 47, 100.
110. Настоящее имя Конфуция – Конг-фу-цю. Конфуций – это лишь латинизированная европейцами форма его настоящего имени. Конфуций родился в 571 г. до н.э. в царстве Лу на территории Китая. Его отец был губернатором. Конфуций и сам занимал некоторые чиновничьи должности. После 24 лет Конфуций начинает задумываться о средствах улучшения национальной нравственности. В своих произведениях он объяснял установленные им средства улучшения морали и старался внушить их своим ученикам.
111. Chantepie de La Saussaye. *Orh.kit.* p. 47-30.
112. Konfucius, Tchoung-Yung, XXVII. (27). Эти слова Конфуция напоминают слова великого Канта о законе долга (нравственности), написанные им в его произведении «Критика практического разума». Кант писал следующее: «Есть две вещи, постоянно заполняющие сердце мыслящего человека восхищением и уважением: первая – это заполненный звездами небесный мир, вторая – это безграничный нравственный закон. (Kant, *La Critique de la raison pratique*, p. 291–292.)
113. Та-Хио, Введение, 6.
114. Tchoung-Yung, XXVII.
115. (Люнь-Ю, IV, 14). В христианской литературе есть мысль, говорящая о том, что принцип, провозгласивший любовь человека к другим людям неким нравственным долгом, впервые был выдвинут пророком Иисусом. Произведения Конфуция и римских мыслителей-стоиков показывают, что это утверждение не верно.
116. Вышеупомянутые произведения Конфуция переведены почти на все крупные европейские языки. Перевод на французский, сделанный M.G. Pauthier, был издан книжным магазином Гарнье.
117. Bang und von Gabain, *Türkische Turfantexte.* V. B. 103. 112. (с. 26).
118. *Doctrine de Confusius etc.* Traduit du chinois par M.G. Pauthier, Lun-Yu XII, 7 (s. 145). Edition Garnier, Paris.
119. Я называю его уйгурским автором. Понятно, что этот отрывок - не отрывок из уйгурского произведения, а отрывок из некоего китайского произведения (возможно, из произведения Люнь-Ю), переведенного на уйгурский.
120. Византийский историк Теофилактос Симокатта открыто говорит о том, что тюрки верят в Танры как создателя мира. Он пишет: «Они питают уважение к огню, воздуху и воде и распевают стихи, воспевающие «землю» (землю-воду). Но они признают богом лишь Танры, создавшего землю и небеса, лишь ему молятся и приносят этому Танры в жертву лошадей, коров и овец. Их духовные лица утверждают, что они обладают способностью предвидеть будущие события». Перевод греческого текста Теофилактоса

- Симокатты на немецкий язык представляет собой следующее: «Die Turken haben eine ausserordentliche Hochachtung vor dem Feuer, verehren Luft und singen der Erde Hymnen. Sie beten an und bezeichnen als Gott einzig, und allein den, der Himmel und Erde gemacht hat. Ihn opfern Rosse, Rinder und Schafe und sind im Besitz von Zpriestern, die da glauben, dass sie die Zukunft voraussagen können. «Theophylactos simocatta in Dietrich's» Byzantnische Quellen zur Landerund Volkerkunde, Band V, Teil II, s.14.
121. Radloff, aus Sibirien, II, p.1.
122. Гора Кадыркан – это горы, отделяющие Монголию от Маньчжурии и известные сейчас как горы Хингана.
123. «Демир каплы» (Железные ворота) – это название закрывающегося железными воротами прохода в высоких горах, находящихся на пути с территории Бухарского ханства в северный Афганистан.
124. Орхонские эпитафии, III, с.3,5,8. Древнекитайские источники также повествуют об этой территории как территории, на которой жили тюрки. В этих источниках название этой местности дано в форме «тукин». Deguines. Histore des Huns, des Turcs et des Mongols. I. 2, p.375.
125. Орх.эпит. I, с.4.
126. i E, 11–12
127. i E, 25 и I, с.4,5.
128. Орхонские эпитафии, I E. 9, I E, 10.
129. Томсен считает, что вместо «ильтерес» нужно читать «ильтериш». Die Alttürkische Inschriften der Mongolei, in Zeitschrift der deut. Märgenlän. Gesellschaft. Neue Folge, Band 3, 1924, p.106, 122, 175.
130. Орх. эпит., I E 10, 11.
131. Орх. эпит., I E, 24
132. Слова, переведенные мною как «имя» и «слава», – это «ат» и «ки». В эпитафии эти слова даны в следующем контексте: «Пусть не исчезнет «ат» и «ки» тюркского народа».
133. Орх. эпит. I E, 25.
134. Орх. эпит. I E, 26–27.
135. Орх. эпит. I E, 28–29.
136. Орх. эпит. I N, 10–11.
137. Орх. эпит. I E, 11–12.
138. Орх. эпит. II E, 30.
139. Произведения и статьи, относящиеся к орхонским эпитафиям, показаны несколько ранее.
140. В последнее время я узнал, что эти произведения из музея были перенесены в одно из зданий, относящихся к Берлинской академии уфер.
141. Радлов осуществил публикацию текстов оригиналов и перевод на немец-

- кий язык около ста юридических документов, оставшихся от уйгуров. Эта работа была опубликована Маловым после смерти Радлова. Кроме того Радлов перевел молитву (признание) «Huastuanift», относящуюся к манихейству.
142. Ле Кок перевел следующие произведения:
Turkische Manichaica aus Chotsho I, II, III.
Abhandlung K.P.Akad. Wis, 1916.
Ein Christiches und manicheisches Manuscriptfragment in Turkischer Sprache aus Turfan. Sitzf. K.P.Akad. Wis. 1909.
143. Ф.К.Мюллер перевел и опубликовал очень много уйгурских текстов в труде под названием «Уйгурика» (I,II,III,IV,V); кроме этого он опубликовал небольшой уйгурский текст под названием «Zwei Pfalinschriften aus Turfan funden». Berlin, 1915.
144. В.Банг и А.Габен перевели множество текстов в работе под названием «Türkische Turfan Texte» (I,II,III,IV,V). Кроме этого Банг вместе с Рахмети опубликовал эпос об Огузе под названием «Die Legende von Oghuz-Kagan», Berlin, 1931.
- G.R.Rahmeti, Türkische Turfan texte, VII Abaw 1937 und Heil Kunde der Uiguren.
145. У Пеллиота есть множество статей об уйгурских текстах в различных экземплярах сборника «Тунг-Пао».
146. W.Radloff, Uigurische Sprachdenkmäler, 1928. Leningrad.
147. Труд Радлова включает в себя 128 документов. Из них более 100 документов имеют отношение к праву.
148. Ранее мы уже указали, о каких правовых терминах, использовавшихся древними тюрками, мы будем говорить далее более подробно.
149. К сожалению, даты показаны методом исчисления времени, которым пользовались древние тюрки. Этим методом можно пользоваться для фиксации относительно короткого времени. Его невозможно использовать для определения дат после прохождения длительного периода времени. Как известно, согласно этому тюркскому методу, время делится на двенадцатилетние периоды. У каждого года из двенадцати есть свое название. Каждый год назван именем какого-нибудь животного. Последовательно годы этого цикла имеют следующие названия: 1) год Мыши, 2) год Коровы, 3) год Барса, 4) год Зайца, 5) год Дракона, 6) год Змеи, 7) год Лошади, 8) год Овцы, 9) год Обезьяны, 10) год Курицы, 11) год Собаки, 12) год Свиньи.
150. Текст представленных мною здесь документов, – это переводы на современный турецкий язык уйгурского текста. При переводе, насколько это возможно, я старался переводить уйгурские тексты дословно. В тех случаях, когда дословный перевод мог затруднить понимание документа, я был вынужден, не искажая смысла текста, изменить форму изложения перевода. В некоторых документах, которые будут представлены мною далее, будут пред-

- ложения, истинный смысл которых я так и не смог определить с определенной точностью. При переводе подобных предложений я использовал переводы, сделанные Радловым. Но я указал на те предложения и слова, перевод которых вызвал у меня сомнения.
151. «Кури» и «сык» – меры измерения территории (площади).
152. «Пау-Чау» – китайская денежная банкнота.
153. Правильное произношение этих четырех слов будет «Ченг-Тунг Пао-Чао». По-китайски это будет «Дорогая денежная банкнота Ченг-Тунга». Ченг-Тунг – это имя одного китайского императора, правившего в Китае в 1436–1449 гг. нашей эры. (Из письма, написанного автору профессором В. Эбхардом).
154. Радлов. Орх. эпит. документ № 15.
155. Слово «йонд» в древнетюркском языке означало определенную породу лошади.
156. Радлов. Орх. эпит., док. № 19.
157. В документе до конца не ясен смысл выражения «Калга ятып» и многих других слов. Там, где я не мог сам определить точный и истинный смысл слов, я принимал переводы Радлова. Для нас в этих документах важны не отдельные слова и предложения, а важны общая суть и содержание самих документов. Слава богу, в документах не так много слов, смысл которых точно не установлен.
158. В данном случае мы приняли перевод Радлова.
159. Сначала Радлов это слово прочитал как «таяр», затем переправил прочтение на «тавар». Слово «тавар» означало в древнетюркском «скот», «имущество», а также, возможно, оно являлось названием некой китайской ткани. В большинстве правовых документов, опубликованных Радловым, это слово выражает вышеуказанные значения.
160. «Сык» – название меры измерения площади. Очевидно, что это слово использовалось одновременно и в смысле определенного количества урожая, получавшегося с площади в один «сык». «Уг» же, это, вероятно, некая разновидность пищевых растений (некая разновидность зерновых). В уйгурских документах кроме «сык» есть еще одна единица измерения площади под названием «тара». Сведений о величине этих единиц измерения нет.
161. Radloff. «Uigurische Sprachdenkmäler». Документ № 32.
162. Этот договор – тип соглашения, известный в исламском праве под названием «мудароба» (свободная конкуренция). Это – некая разновидность товарищества. В таком товариществе одна из договаривающихся сторон представляет участок земли (или имущество, скот), а другая платит за землю продуктами питания.
163. Радлов, орх. эпит., док. № 28.
164. Древние тюрки вино называли «бор», а виноградник – «борлук».
165. Слово «süçük» я перевел как «сладкое вино».

166. Радлов, орх. эпит., док. №1.
167. Древние тюрки «завещание» назвали «тутруг». Махмуд Кашгари, I, 75.
168. Я не уверен в правильности перевода этих строк. Возле этих строк и Радлов поставил знак вопроса.
169. В той части, которая должна была отдаваться хану, предполагалось и наличие налога на наследство. Я не очень уверен в переводе этого предложения: я оставляю перевод Радлова без изменений.
170. Мы выше уже указывали на наше предположение о том, что «тара» была единицей измерения площади.
171. Определенно, что «ястук» – это название монеты. Может прийти в голову и вероятность того, что слово «ястук» в уйгурских документах, не обозначая названия монеты, имеет значение «мешок» (турба). Но в некоторых документах значение «мешок» совершенно не подходит к контексту. Например, в 64-м документе указано, что цена трех свертков имущества равна 100 ястукам. Совершенно невозможно, чтобы цена трех свертков имущества была равна ста мешкам золота или серебра. Французский монах Рубрук, путешествовавший в пределах Монгольской империи в XIII веке, в правление хана Менгу (1250–1259), также повествует о некой монете, ходившей в обращении в монгольском государстве и называвшейся «Жаскот (Яскот)». Guillaume de Rubrouck. Recit de son voyage, traduit par Louis Backer, p.157, 181. Жаскот в действительности, – это нечто иное, как неправильно произнесенное слово «ястук».
- Согласно описаниям Рубрука, ястук эквивалентен 10 маркам. Кроме этого в произведении Абуль-Гази Бахадур-хана под названием «Шеджере-и Тюрк» (Родословная тюрков) слово «ястук» соответствует понятию «золото». Несомненно то, что в эпоху династии Чингиз-хана ястук был золотой денежной единицей. Монголы как многие термины, связанные с культурой и управлением государством, так и название этой монеты заимствовали у уйгуров.
172. Радлов колебался в переводе этого слова, переведя его как «всадники», рядом все-таки поставил знак вопроса. По нашему мнению, перевод сделан правильно.
173. В некоторых документах вместо слова «печать (миохюр)» употреблялось слово «знак (нишан)», а в других – слово «клеймо (тамга)». Слово «знак (нишан)» как «Handzeichen» (ручной знак).
174. Радлов, орх. эпит., док. № 78.
175. Первые четыре строки в начале документа оторваны.
176. В других строках имя «Сутпак» написано в форме «Сутбак» или «Сутмак».
177. «Доля наследства» выражена таким словом, как «ulus».
178. Радлов, орх. эпит., док. № 98.
179. Некоторые буквы в середине слова не были прочитаны.
180. Несколько букв и этого слова невозможно было прочесть.

181. Слово «карабаш» в древнетюркском означало «пленник». Очевидно, что древние тюрки пленных мужчин называли «кул», а пленных женщин «kung» (орх.эпит., I, E 7). «Карабаш» было общим словом для пленных как мужского, так и женского рода. (Махмуд Кашгари, т. III, с. 168). Слово «карабаш» одно время использовалось в османском языке в форме «каравеш». (Vambery, Alt Osmanische Sprache, Studien, S. 187). Слово «каравеш» встречается и в сводах законов. В османском языке это слово означало плененных женщин.
182. Слово «берт» или «бирт» следует понимать как некое обязательство, которое должны были выполнить бывшие пленники за свое освобождение. Но в чем заключалось это обязательство? Было ли это вручение со стороны бывшего пленного определенного количества материальных ценностей бывшему хозяину или некая отработка на хозяина, этого мы не смогли определить. Махмуд Кашгари таким образом трактует смысл этого слова: «Это слово обозначает ежегодный налог, который бывший пленный должен был выплачивать своему бывшему хозяину» (Махмуд Кашгари, I, 286). По этому объяснению видно, что «берт» является материальным обязательством. Малов же придерживается мнения, что это слово означало обязательство в виде отработки на бывшего хозяина (орх.эпит., с. 128).
183. В. Радлов. Орх.эпит., док. № 73.
184. Некоторые из ханов, относящихся к династии Караханидов, правившей в Восточном Туркестане в XI веке, носили прозвище «Бугра-хан». Но не было установлено точно, которому из этих Бугра-ханов посвятил и вручил свое произведение Юсуф Хас Хаджиб (автор «Кутадгу билиг»). В начале 4-й главы Ферганского списка «Кутадгу билиг» имя и прозвища этого хана представлены следующим образом: Бугра Кара-хан Абу Али Хасан Бин Арслан-хан [Бугра Кара-хан – отец Али Хасана и сын хана Арслана - *Р.М.*]. То, что полным именем хана Арслана является имя Сулейман Арслан, было установлено благодаря документу, найденному в Китайском Туркестане (Бартольд, Тюркологический сборник I, с. 221, 226).
185. Название «Кутадгу билиг» состоит из отглагольного имени «кутадгу» (кутадма) от глагола «кутадмак» (сделать счастливым, править государством), который, в свою очередь, произошел от слова «кут», которое в древнетюркском языке одновременно означало «счастье, духовная сила, величие и политическая власть», и слова «билиг», имеющего значение «знание». Далее более подробно будет разъяснено, что слово «кут», употребляемое в «Кутадгу билиг», прежде всего употребляется в значении «политическая власть».
186. «Кутадгу билиг» зарегистрирован на 296 странице III тома каталога Венской Государственной библиотеки.
187. Время и место написания Венского списка переписчик выразил следующими предложениями: «Книга «Кутадгу» была завершена в 843 году, 4 му-

- харрема в год Овцы в Хери».
188. H.Vambery. Uigurische Sprachmonumente. Innsbruck, 1870.
189. V.Radloff. Das Kudatku-Bilik des Hass Hadschib aus Balasagun, St.Peterburg. 1891. Радлов первое слово в названии книги прочел как «кудатку», а второе слово – как «билик». Затем стало понятно, что эти слова следует читать в форме «Кутадгу билиг».
190. В уйгурском алфавите для обозначения звуков «б, п, ф, в» используется одна и та же буква (знак). Радлов воспринимал уйгурский диалект [В данном случае С.Максуди вместо слова «язык» употребляет слово «диалект», так как он все тюркские языки считал просто диалектами единого тюркского языка – *Р.М.*] как некий диалект, близкий современным алтайским диалектам. По этой причине он в большинстве слов фонему «б» обозначал буквой «п», потому что фонема «б», имеющаяся в других тюркских диалектах, в алтайских диалектах в большинстве случаев произносится как «п». Ввиду того, что в «Кутадгу билиг» есть очень много слов с фонемой «б», эта ошибка привела к тому, что произношение множества уйгурских слов было показано совершенно неправильно.
191. В душе я желал бы, чтобы эта работа была сделана тюрками.
192. Radloff. Das Kutadgu Bilik, S.3. Он олицетворяет «конец (акыбет) = смерть». Ферганский список, с.37.
193. Yikit erdi oĝlan kılınçı amul,
 Ukuşlug, biliglig hem öĝlüg amul,
 Yüzü körklüg, körüp köz kamar,
 Sözü yumşak erdi, tili tüz tamar.
 Kamuk türlü erdem tükel öĝreni p,
 Yürür erdi erdem elikke alip.
 («Кутадгу-билиг», Ферганский список, с.45).
194. Слово «аяг» в древнетюркском выражало одновременно следующие значения «сосуд, футляр, честь и уважение» (Bang und Gabain, Turantexte III, 193). У древних тюрков «аяг» считался и символическим знаком (наподобии печати) реальной власти, который вручался везирям.
195. Автор «Кутадгу билиг» в отношении Одгурмуша в одном случае употребляет выражение «карандашы» (его брат), в другом – выражение «каташы» (его товарищ, его друг). Отсюда невозможно четко определить, был ли он его истинным братом или лишь духовным братом, или просто его товарищем. После прочтения текстов, относящихся к спору между Огдюльмушем и Одгурмушем, мы пришли к заключению, что Одгурмуш был не братом, а товарищем Огдюльмуша.
196. В XI веке среди тюрков-мусульман также начали распространяться различные направления суфизма. Суфийские течения, появившиеся в мире ислама

- можно рассматривать и через призму мистических философий Индии и особенно через формы искусственно и поверхностно исламизированного буддизма. Вероятность распространения течений суфизма и дервишества среди тюрок Восточного Туркестана, испокон веков борющихся с влиянием буддизма, представляла некую опасность для тюркского духа: тюрки-мусульмане могли бы в форме дервишества и реакционного суфизма частично принять и буддизм.
197. Хотя в некоторых местах произведения и используются арабские слова, это произошло не от недостатка [тюркских – *Р.М.*] слов, а лишь от того, что необходимо было обозначить некоторые понятия, связанные с исламом, словами, принятыми в исламском мире.
198. «Шах-наме» было написано в 1020–1030 годы. «Кутадгу билиг» же был написан в 1069–1070 годы.
199. Хотя во время написания «Кутадгу билиг» государство Сельджукидов уже и существовало, но тюрки тогда еще не занимали территорию Анатолии. «Кутадгу билиг» была написана за 2 года до победы при Малазгирте (в 1071 году).
200. Radloff. Das Kutadku-Bilik, S.9–12.
201. Я пишу «написавший введение», так как понятно, что введение, расположенное перед оглавлением, было написано не автором книги, а кем-то другим.
202. Радлов. Орх.эпит., с.1–2, Египетский список, с.2–3.
203. Radloff. Das Kutadgu-Bilig, o.p. 1–2, Египетский список, то же издание, с.2 – 3. Далее текст «Кутадгу-билиг», изданный Радловым, я буду обозначать просто как «К.Б.». Например, вместо Radloff. Das Kutadgu-Bilig, я ограничусь лишь сокращением К.Б., s. [По-русски – К.Б. с. – *Р.М.*]. Но это будет обозначать лишь «Кутадгу билиг», изданный Радловым. Буква «s» означает «страница». Число, следующее после буквы «с», означает номер страницы. Когда кроме текста К.Б. нужно будет указать еще и на принадлежность текста к Ферганскому или Египетскому спискам, мы будем просто писать «Фергана или Египет, страница такая-то».
204. Так как в мире европейской науки тюрок, живущих в Китайском Туркестане, издавна называют уйгурами, мы тоже были вынуждены употреблять в данном случае этот этноним. Сам я уже давно пришел к убеждению, что тюрки Китайского Туркестана сами себя не называли уйгурами. Ниже, в главе о южных уйгурах имеются некоторые пояснения об этнониме «уйгур».
205. Радлов. К.Б. с.76, Египетский список, с.35.
206. Bu Beglik ulu ol Könilik yolu. (Так сказал поэт):
 Könilik Üze ol bu Beglik ulu,
 Bu beglik Ulu ol könilik yolu.
 (К.Б. с. 174 – 177. В Ферганском списке в первой стихотворной строке вместо «О!» было написано «boldu», а во второй строке вместо «Beglik ulu» -

- «Beglik köku». Ферганский список, то же издание, с.69).
207. Ферганский список, с.69 – 70.
208. *Edi Edgü Beglik, Tađı edgürek Törü ol,
Anı Tüz Yürütgü kerek* (Ферг., с.44).
209. К.Б. , с.193
210. Там же.
211. Там же, с.194.
212. В «Кутадгу билиг» военачальники называются то «сюбашлар», то «сюбашчы». «Sübaşlar» – образованное от глагола «sübaşlamak» (командовать). Слово же «сы», как известно, означает «воин, войско».
213. Юрексиз кишилер черик ардадыр.
Черик ардаса, эр эриг ардадыр.
(К.Б. , с.192). (В Ферганском списке вместо «ардадыр» написано «ардатыр». Ферганский список с.172).
214. К.Б. , с.193-194, Ферганский список, с.171-182.
215. К.Б., с.196.
216. Говоря здесь о главнокомандующем войска, мы переходим к разговору о качествах хана, потому что и у уйгуров войском в большинстве случаев управлял непосредственно хан.
217. *Sözü çinkerek, bolsa kavli bütün,
Ulug bolsa yalğan inanmaz budun.*
(К.Б. Во второй стихотворной строке Ферганского списка вместо «Uluk» (Ulug) написано «Eger». Ферганский список, с.175).
218. *Öküş sü çerik urşa baş siz bolur,
Bu başsız sübaşlar er ingsiz bolur.* (К.Б. , с.207).
Вторая стихотворная строка в Ферганском списке написана следующим образом: *Bu başsız şerik-sü yüreksiz bolur* (Ферганский список, с.176).
219. К.Б., с.190-216. Фергана, с.171-182.
220. *Ulug iş bu işke er ötrüm kerek,
Butunluk bile, kiligi kotrum kerek.* (Радлов, К.Б., с.184).
В Ферганском списке слова «ötrüm, kötrüm» написаны в форме «ördüm, ködrüm». (Фергана, то же издание, с.166).
221. *Urugsuz kişiler arırsız bolur,
Arırsız vezir ke yaraksız bolur.* (К.Б., с.184. Фергана, с.166).
222. К.Б., с.184 – 190.
223. Хотя в исламских государствах слово «хаджип» употреблялось в значении «придворный визирь», у уйгуров-мусульман выражение «улул хаджип» означало должностное лицо, выполнявшее обязанности великого везира.
224. К.Б., с.217–220.

225. Hacıplik ke aşnu bu on neng kerek,
 İki köz, kulak sak, köngül keng kerek,
 Yüzü körgi, bot, til, ukuş-ök, bilik.
 Kılınıcı bularga tükel tenk kerek.
 (К.Б., с.220. В Ферганском списке вместо «iki köz, kulak» написано «yüti köz». Ферганский список, с.186).
226. К.Б., с.220.
227. Там же, с.222.
228. Там же, с.217–222.
229. Там же. Если сравнить эти строки, с одной стороны, с мыслями об управлении в орхонских эпитафиях, а с другой – с мыслями из «Асаф-наме» [«Послание Мудрого». Мудрый – эпитет великого везира. – Р.М.] Лютфипашы и идеями из «Дустур ал-Амаль» («Нормы поведения») Катиба Челябинби, то выявляется, что мысль о справедливости как об основе государственного управления является незыблемым принципом у тюркской расы.
230. Такие выражения, как «сюбашлар, капыкбашлар» показывают, что глагол «башламак» в древнетюркском языке имел и значение «управлять».
231. К.Б., с.226–229.
232. Ey begler inancı sözüg gizle Berk, sözük gizlemezsен başing barga (y) terk. Радлов. К.Б., с.235. Фергана, с.199.
233. Килидж бирле тутулуур талу едгу иль,
 Калем бирле итилик тилек арзумуз (Ферганский список, с.202).
 Килидж бирле тутулуур, калы тутса иль,
 Калем бирле басылыр, калы басса иль (К.Б., с.238).
234. К.Б., с.24–247.
235. Neçeme kul erse közü tok beg ol,
 Sok öz begliginde bu kulluk beg ol,
 Kayu Beg Sok erse çigay ol, çigay,
 Kayu kul közü tok Beg ol, köngli bay.
236. К.Б., с.229–234.
237. Слово «тапуқ» (тапуг) в древнетюркском языке имеет значения «служба, должность, обязанность, послушание».
238. Я не смог определить, какой хан имелся ввиду в выражении «üç ordu hanı (хан трех войск)». Есть вероятность того, что этим ханом был древний карлукский хан Мурат, потому что карлукских ханов называли также «Ханами трех огузов». Так как каждый «огуз» ассоциировался с войском, то очень возможно, что «три огуза» ассоциировались также с тремя войсками.
239. К.Б., с.258.
240. К.Б., с.260.
- 240а. Это слово «алымга» Радлов переводит как «заложник». Это – непра-

- вильно. Говоря о воинских званиях, нет смысла упоминать о заложниках, скорее всего, это слово означает некую воинскую должность. Так как слово «алымга» в «Диван ал-лугат ат-Тюрк» переводится как «секретарь» (Диван ал-лугат ат-Тюрк, т. I, с. 127), то вполне возможно, что оно означало звание высшего войскового секретаря (писаря).
241. Исходя из орхонских эпитафий звание «Ябгу» – это звание, которое давалось старшему брату правящего хана.
242. К.Б., с.348.
243. Слово «кур» в древнетюркском языке означало «звание».
244. К.Б., с.369. Фергана, с.311–312.
245. Tüzükat. Французский перевод, с.30–31.
246. DOhsson. Tableaux de l'empire ottoman. Т. II, s.361.
247. Здесь чувствуется влияние Конфуция.
248. Эти идеи очень близки идеям Сократа и Фараби. Мы не предполагаем, что Юсуф Хас Хаджиб читал произведения Платона. Но совершенно определенно можно считать, что он читал произведения Фараби «Благодетельное государство».
249. К.Б., с.370–371.
250. Там же, с.371.
251. Там же, с.373–374, Ферганский список, с.315–316.
252. Там же, с.375. Фергана, с.316
253. Там же, с.375–376. Ферганский список, с.316–318.
254. В Ферганском списке вместо «тарыкчы» написано «тарыгджы», а вместо «сатыкчы» – «сатыгджы». Фергана, с.316-318.
255. К.Б., с.377.
256. Сушеный сыр.
257. Биликсизни артык якын тутмагу, якын тутса, шиксиз кылур кылмагу, К.Б., с.379., Фергана, с.320.
258. Etük = сапог.
259. Слово «токаджы» в Ферганском списке не встречается. Радлов и Вамбери одно труднослагаемое слово в списке, написанном уйгурскими буквами, прочитали как «токаджы». Радлов перевел это слово как «ткач», а Вамбери – как «золотых дел мастер, ювелир».
260. «Агаччылар». Это слово в Египетском списке написано в форме «ыйгач», а в Ферганском списке – как «кырмаджы». Слова «ыйгаччы = агаччы», видимо, имеют значение «столяр».
261. «Суджу» – это, возможно, мастер мелиоративных работ. Во всяком случае, у слова «суджу» нет значения «водонос».
262. Египетский список, с.265, Ферганский список, с.321-322.
263. К.Б., с.380. Ферганский список, с.310, Египетский список, с.255.

264. Фергана, с.322.
265. § 34, Необходимо обратиться к 112-й странице.
266. К.Б., с.382-387.
267. Otto Alberts, Archiv Fүү Geschichte der Philosophie, VIII, s.330, 1901.
268. К.Б., глава XII.
269. Необходимо обратиться к 29-й главе произведения Фараби «Благодетельный город». Комментарии относительно мыслей Фараби о правителе города можно найти в труде Садри Максуди под названием «История философии права», с.130–142.
270. Vambery. Uigurische Sprachmonumente, S.25.
271. Например, в словарях Радлова, Pavet de Courteille, Будагова, Redhouse.
272. De Groot. Die Hunnen der vorschriftlichen Zeit, p.54.
273. Hirth. Nachworte, p.24.
274. Parker, a Thousand Years of the Tartars, p.269.
275. Visdelou, p.55.
276. F.Muller, Uigurica I. s.56. D’Ohsson, Histoire des Mongols, I, p.78.
277. Орх.эпит., I, E 29.
278. Там же, E 31.
279. Bartold. Historische Bedeutung etc. p.20.
280. Необходимо посмотреть на 46-47 стр. этого произведения.
281. Hingehen und Anbeten Wollen wir seine Grosse Majestaet.
282. F.Muller. Uigurica, I, 5.
283. Bang und Gabain. Uigurische Turfantexte I, Anmerk. 183.
284. Kulumas özüм bu kamug el (il) işin,
Manga er kerek bir iş başın.
Kerek manga emdi ödürüm kişi,
Ukuşluğ (zeki) biliglig (malumatlı) kişiler başı.
Ферганский список, с.42.
285. Египетский список, то же самое издание, с.29.
286. Там же, с.22.
287. Ферганский список, с.41.
288. Слово «кут» в предложении «наш кут – это и ваш кут» Радлов, переведший дастан «Огуз хан» с уйгурского на немецкий язык, и Банг и Рахмети перевели как «счастье» (саадет). На наш взгляд, это – неверно. В данном случае Банг и Рахмети оказались под влиянием уйгурских текстов, относящихся к буддийской религии и буддийских сутр. Известно, что при переводе буддийских произведений слово «кут» использовалось в значении «счастье».
289. Джамии ат-Таварих, Т.1, с.13. В VII томе работы под названием «Труды Восточного отдела Русского императорского археологического общества», изданном Березиным в 1861 году.

290. «Шеджереи Тюрк», издание Десмезона, С-Пб, 1871, с.13–24. Это произведение было переведено на османский язык Рыза Нуром.
291. Далее будет говориться о варианте этого дастана, написанного уйгурскими буквами.
292. Этот экземпляр находится среди книг, подаренных востоковедом «Ch.Schefer»ом Парижской национальной библиотеке.
293. Этот перевод Радлова имеется во Введении, написанном к переводу «Кутадгу билиг», и в произведении под названием «К вопросу об уйгурах». Radloff. Das Kutadgu-Bilig. Einleitung, S.1–13 Legendarische Erzählung über die Vorzeit der Uigurer (Bruckestuck einer uigurischer legende). К вопросу об уйгурах, с.21-28.
294. W.Bang und R.Rahmati, Die legende von Oghus Qagan. Sitzb. D.Preuss. Akd.d.Wiss enschaft. Berlin 1932. Перевод этого произведения на современный турецкий язык, сделанный Рахмети, был издан Стамбульским университетом.
295. Смысл слова «буян» здесь не смогли установить. В других уйгурских источниках, особенно в тех, которые принадлежат буддистам, это слово значит как «благодаяние, благородство», доброе дело».
296. Военный пароль. Слово, использовавшееся во время войны для нахождения воинами друг друга при помощи переклички.
297. Это – слово «тюрюк». Скорее всего, просто искаженный вариант слова «тюрк». Известно также, что во многих языках и сейчас слово «тюрк» произносится как «тюрюк».
298. Radloff, op. cit. s. X–XIII Bang und Rahnatati, op. cit. 6–25.
299. Абульгази Бахадур Хан, Кара-хан, услышав, что его сын Огуз принял ислам, созвал всех своих старейшин на совет. На этом совещании они решили убить Огуза.
- Кара-хан сказал народу о своем желании отправиться на охоту... После того, как об этом узнал Огуз, он обратился к народу со словами: «Мой отец хочет меня убить на этой охоте. Все, кто меня поддерживает, пусть присоединятся ко мне, те же, кто поддерживает моего отца, пусть присоединятся к нему». Большинство решило поддержать Кара-хана, и очень мало народа встало на сторону Огуз-хана. Был бой. Огуз-хан победил. Кара-хан бежал. Во время боя Кара-хану в голову попала стрела, и осталось неизвестным, кто выпустил эту стрелу. От этой раны Кара-хан скончался. (Абульгази, Шеджереи Тюрк, с.16–17, издание барона Демайсона, С - Петербург, 1871.)
- То же событие передается Рашид ад-Дином следующим образом: «Был бой. Воины стояли рядами с обеих сторон. В Кара-хана попала стрела. От раны, полученной от этой стрелы, Кара-хан умер». (Эз джанибейин сафха бер арастенд ве дженг керденд. Дер дженг Кара ханра шемшири Решид ве бедан

- захм неманенд. Рашид ад-Дин, Тарихи Газани, Джамну ат-таварих), глава 1, в книге Радлова «Das Kutadgu Bilig», Theil I, s. XVIII.
300. Здесь неправильное произношение и написание. Было доказано, что правильное написание по китайским источникам будет «Моте» .
301. Радлофф, «К вопросу об уйгурах», с. 81.
302. Abulgazi, op. cit., с. 17.
303. Ibid.
304. Abulgazi, op. cit., Bichurin, op. cit., s. 190. De Groot, op. cit., S. 54-55.
305. W. Radloff, Proben der volksitterader nordichen Turkischen stamme Thell dialet der Kara-kirgizen. St Petersburg, 1885. В начале 5-го тома книги Радлова «Примеры литературного фольклора тюркских племен», в котором содержится дастан «Манас», а именно во Введении к этому тому есть очень важные комментарии о подробной структуре национальных эпических произведений. Здесь Радлов высказывает важные и вызывающие интерес идеи и теоретические положения о сущности национальных дастанов. Эти идеи можно считать самыми важными идеями о способе образования дастанов.
306. Сказание о Деде Коркуте тоже своего рода дастан. Естественно, что здесь мы не сможем рассказать обо всех дастанах. Содержание этого произведения и по сей день детально не изучено с языковой и исторической точек зрения, а также и с точки зрения народных обычаев. Оно нуждается в более серьезной и детальной проработке. Мысли, высказанные до сих пор об этом произведении и заслуживающие упоминания, – это комментарии, встречающиеся в статьях Бартольда (*), а также материал нашего историка и тюрколога Хусейна Намык Оркуна в его статье (**), написанной на немецком языке и опубликованной в одном венгерском журнале.
- (*) Бартольд. Китаби Коркуд. Сборник Восточного отделения Российского археологического общества, том, VIII и X. Бартольд, «Еще известия о Коркуде», в XIX томе того же сборника.
- (**) Huseyin Namik, Über das Kitabi Dede Qorqud, Korosi Csoma Archivum. Zeitschrift für türkische Philologie und verwandte Gebiete, том II, NN 1-2, S. 124–134.
307. W. Radloff, Proben der Volksliteratur der türkischen Stämme. etc.
308. Г. Н. Потанин. Очерки северо-западной Монголии. Выпуск 6, С-Пб, 1883.
309. Живая старина. 1890-1891.
310. И.А.Худяков. Верхоянский сборник, 1890.
311. Слово «юсун» в турецком языке имеет смысл «обычай, традиции».
312. Нужно иметь в виду, что предположительно тюркское население России каждые 50 лет увеличивается вдвое. Исходя из этого можно предположить, что численность якутов сейчас может составлять примерно 500000 человек. Согласно переписи 1897 года, якутов было 337000.

313. Согласно другим сведениям, лишь в XIII веке.
314. Серошевский. Якуты. С. 205.
315. Ritter, Asien II, S. 478. O. Pranke, Beitrage aus Chinesischen Quellen zur Kenntniss der Türkvölker und Skythen Zentralasiens, p. 46–54.
316. Herodote, Liv, 1,103,104, liv. IV.
317. O.Franke, op. cit., loc. cit.
318. Для классификации тюркских диалектов языковеды берут за основу произношение определенных слов. Например, слово «докуз». Есть диалекты, в которых вышеупомянутое слово оканчивается не фонемой «з», а фонемой «р». (Это – очень древние диалекты.) «З»-диалект лингвисты, в свою очередь, делят на группу, в которой второй фонемой в слове «айак» (нога) является фонема «й», и на группу, в которой вместо этой фонемы употребляются фонемы «т» или «д» (дз). Якутский язык относится к группе «т», которая, в свою очередь, входит в диалект «з», поэтому якуты вместо «айак» говорят «атак».
319. Vambery. Das Türkenvolk, s. 148.
320. Серошевский. «Якуты», С. 191–203.
321. Blisee Reclus, La Nouvelle geographie, VI, l'Asie russe p. 775.
322. Серошевский. «Якуты», С. 191-193.
323. В книге Гельмота «История человечества» Шуртс пишет: «По своей активности и энергичности якуты гораздо выше своих соседей». Schurtz, Helmut's Geschichte der Menschheit, tome II, II..
- В «Большой географии» Е. Reclus'а мы читаем следующие строки о якутах: «Язык и личностные качества у якутов лучше, чем у славян. Русские, живущие среди якутов ассимилируются. Даже говорят, что встречаются русские поповские семьи, полностью ассимилированные якутами. Их называют «евреями Сибири», потому что они очень искусны в торговле. В этой области их конкурентами в какой-то степени можно назвать лишь китайцев, живущих в окрестностях озера Байкал. Самый благосостоятельный народ Сибири – это якуты.
- В городе Якутске плотники, столяры, художники (красильщики стен), даже скульпторы являются якутами. Якуты производят самовары и даже оружие. Их монополией стало также производство корзин.
- Elisee Reclus, Nouvolle Geographic Universelle, VI, L'Asie russe, p. 774–777. Джохельсон пишет о якутах следующее: «Среди первобытных и бесписьменных племен никто не сравнится с якутами в деле дипломатии. Каждый якут в этой сфере своего рода Талейран.
- Даже самый рядовой якут, живущий в отдаленной деревне, обладает способностью пользоваться такими человеческими слабостями как тщеславие и самолюбие, и, искусно пользуясь этим, он достигает своей цели.

Кочнев. Юридический быт якутов.

324. В.Л.Серошевский. Якуты. Опыт этнографического исследования. С-Пб, 1890.
325. Д. И.Самоквасов. Сборник обычного права инородцев. Обычаи якутов. 1876. Варшава.
326. Н.А.Костров. Очерки юридического быта якутов. Журнал Русского географического общества. Этнографический раздел. 1878, том 8, часть 2, с. 219–259.
327. М.В.Ч. Юридические обычаи якутов.
328. Д.Кочнев. Очерки юридического быта якутов. Казань, 1899.
329. И.А.Худяков. Верхоянский сборник. Иркутск, 1890.
330. Приклонский. Три года в Якутской области. «Живая старина», 1890–1891, I – IV.
331. Например, те доказательства, которые Кочнев использовал для того, чтобы показать, что у якутов господствует материнский тип семьи, абсолютно необоснованны. *Op. cit*, 37–47.
332. Е.К.Пекарский. Словарь якутского языка. Ленинград, 1907–1925. Этот труд был переведен на турецкий язык по заказу Турецкого лингвистического общества. Я предполагаю, что в ближайшем будущем этот труд будет опубликован.
333. Пекарский. *Op. cit*, p. 1047.
334. Кочнев, *Op. cit*, p. 47–58.
335. Пекарский. *Op. cit*, p. 476.
336. Пекарский. *Op. cit*, p. 476.
337. Серошевский. *Op. cit*, p. 470–471.
338. Оран – слово, которое использовалось древними тюрками во время войны для опознания своих.
339. Слово «урук» имеет значение «фамилия», это то, что римляне называли «*Nomen gentilitium*».
340. Я использую здесь старые сведения, потому что после захвата Якутии русскими обычаи якутов постепенно меняются.
341. Якуты называли эти объединения родов «аймак», в отличие от остальных тюркских диалектов, где это слово произносилось как «оймак». Кочнев, *op. cit*, p. 63–64., Пекарский, *op. cit*, p. 39.
342. *Pastel de coulanges. La Cite antique, liv III.*
343. «Джон» по-якутски значит «народ, люди, толпа». Пекарский, *Op. cit*, p. 842.
344. Слово «тоюн» в якутском языке имеет значения, близкие к «господин, хозяин, государственный деятель, аристократ, старший в доме, муж, дед». Пекарский. *Op. cit*, p. 2706. У уйгуров-буддистов слово «тоюн» означает «религиозный руководитель, буддийский монах». (Банг и Габэн А. V. П. В. 23). Махмуд Кашгари переводит это слово в одном месте также как «предводитель неверных». Хотя Банг и Габэн рассматривали это слово как тюр-

кизированной вариант китайского слова «тао-йен» (монах), по нашему мнению, якуты достаточно далеко находились от китайцев, чтобы этот смысл был возможен, и значение «глава» в якутском языке исключает значение «монах». Можно предположить также, что это слово имеет что-то общее со словом «тудун» (губернатор), которое употребляли древние уйгуры и народ токйо. Замена «д» на «и» полностью соответствует законам развития тюркского языка. Например, слово «бадрак» постепенно приобрело форму «байрак». Также и переходы «у» в «о» и наоборот вполне возможны.

345. Кочнев. *Op. cit.*, p. 12.

346. Пекарский. *Op. cit.*, VII, s. 2162.

Это слово имеет значения «доля, часть, дополнение». Это та часть добра, которой каждый член семьи может распоряжаться по своему усмотрению. Это соответствует римскому «Peculium».

347. Это слово есть почти во всех тюркских диалектах. В разных диалектах оно произносится по-разному: «калын, калынг, калым». Махмуд Кашгари перевел это слово как «мехир (приданое)». Диван ал-лугат ат-тюрк, том 3. с. 275.

348. Кочнев. *Op. cit.* p. 119-120.

349. Серошевский. *Op. cit.*, p. 549.

350. Самоквасов. *Op. cit.*, 221-222.

351. Кочнев. *Op. cit.*, p. 123.

352. M.V. C., *Op. cit.*, p. 49.

353. Кочнев. *Op. cit.*, p. 117.

354. Самоквасов. *Op. cit.*, p. 221-224,

355. Самоквасов. *Op. cit.*, p. 233, 235.

356. Кочнев. *Op. cit.*, p. 112–128, «örtük» соответствует древнеримскому «heredium» и средневековому франкскому «alod». Sadri Maksudi, *Umumi hukuk tarihi*, s. 426.

357. Кочнев. *Op. cit.*, p. 95.

358. Худяков. *Op. cit.*, p. 213-233. То, что кроме оружия в курганах были также скелеты лошадей, указывает на то, что этот обычай очень древний. Обратитесь выше по тексту к разделу, повествующему о курганах.

359. В 1897 году была сделана перепись населения, по результатам которой алтайцев было 210 000. В немецкой книге, выпущенной 20 лет спустя в 1917 году, эта цифра не изменилась. E Oberhummer. *Die Ttirken und das Osmanische Reich*, S. 6.

Не думаю, что эта цифра на сегодня изменилась, потому что алтайские тюрки находятся на стадии исчезновения.

360. На западе Сибири и на Алтае живет большое количество групп тюрков-немусульман, среди которых можно назвать алтайцев, телеутов, шорцев, лебединских тюрков, абаканцев. Среди них наиболее хорошо сохранили свои

- национальные обычаи – алтайцы. В этом разделе мы специально расскажем о моральных нормах и правовых принципах алтайцев.
361. Radloff. Proben der Volksliteratur der nordlichen türkischen Stamme., etc.
362. Radloff. aus Sibirien, Band I, IV.
363. Н.М.Ядринцев. Алтайцы... Российское географическое общество, 1-й бюллетень отдела по Восточной Сибири, т. 17, с. 228–254.
364. В.И.Вербитский. Алтайские инородцы. М. 1893.
365. E. Reclus, l'Asie russe, p. 632–644.
- 366 В последние столетия небольшая часть алтайцев и южносибирских тюрков приняла ислам.
367. Radloff. Aus Sibirien. Band I, p. 332.
368. Radloff. Op. cit. Loco. Cit, Samokvasov, op. cit, p. 2.
369. Radloff. Op. cit, Loc.cit.
370. Radloff. Op. cit, I, p.310.
371. Радлов. Op.cit, стр.310.
372. Такое уважение к старшим и родителям связано с моралью шаманства. Радлов. Op.cit, с.311.
373. Например, «нет человека без рода, нет сапог без размера»; – «Корень у дерева в земле, а у человека в народе».
374. Радлов, с.312.
375. Абишагым.
376. Абакаем.
377. Радлов. Т.1, стр.314.
378. Такой способ существует и у многих других тюрков Центр.Азии. В древнем туркменском краю в окрестностях Ашхабада мне случалось встретить туркменских мальчиков с именем «Ай туды» («Родился месяц»).
379. Радлов. Т.1, с.316.
380. Там же, стр.314–321. Эта молитва очень длинная. Мы перевели лишь части, излагающие самые главные пожелания. У нас есть только немецкий перевод этой молитвы, сделанный Радловым. Это – не буквальный перевод, а только простое изложение и суть содержания молитвы.
381. Когда сын переезжает жить в отдельный дом, часть имущества, которое он берет у отца, называется «энчи».
382. Радлов. Том 1, стр.314. В орхонских надписях есть такое предложение, касающееся Кюль Тегина: «Он после смерти моего отца занял место мужа возле моей матушки, величественной ханши». Орхонские надписи. Книга 1. I.E.31. Как и у современных тюрков, в древних тюркских племенах Азии младший сын также оставался жить в доме отца и заботился о матери.
383. Радлов. Т.1. с.383.
384. Хотя европейцы называют казахов киргизами, это племя никогда не назо-

- вет себя киргизским; оно ни принимает этого имени. Они называют себя казахами, а страну Казахстан. Это название «казах» нельзя путать с русским названием «казак».
385. Радлофф тоже согласен с этим мнением: К вопросу об уйгурах, с.66.
386. Русские ученые в своих трудах, касающихся древних тюрков, монголов и современных киргизов, считают, что кочевой образ жизни этих народов связан с их духовными качествами, а не с климатическими условиями. Из таких русских ученых можно назвать Бартольда и Владимирцева. Такое мнение описано в произведениях «Туркистан» Бартольда и «Общественный строй монголов» Владимирцева.
387. Ратзель. Антропогеография, Т.1, с.447.
388. Е.Бретшнейдер. Средневековые исследования. Т.1 с.48–49. Владимирцев, Общественный строй монголов, с.41.
389. В книге «Шахнамэ» Фирдоуси говорится о казахском племени и казахском хане. Также римский император Константин Порфирогенетос (912–959) местность на берегу Дона называет «Казахия». Название «Казах», кроме того, встречается у одного из писателей XII в. Идриса в произведении «Нузхат ал-муштак» (французский перевод Джуберта, с.213). О казахском племени говорится также в произведении «Таквим ал-булдан» писателя XIV в. Абу ал-Фида.
390. Радлов. Proben der Volksliteratur der Türkischen Stamme., t.3.
391. Радлов. Aus Sibirien I. p.463–466.
392. Радлов. Op. cit. С.466.
393. Радлов. С.469.
394. До того как образовались мощные государства с постоянным управлением, у всех народов происходило создание племенных объединений отчасти по кровному родству, отчасти по общим политическим и экономическим интересам. В определенное время и для определенных целей образованные объединения являлись первым шагом к созданию постоянных государств. Эти объединения создавались для борьбы с вражескими народами и распались, если не было необходимости для борьбы. В случае долгой борьбы главы объединенных племен пожизненно объявляли себя правителями, иногда свое правление передавали своему потомству. В этом случае объединение племен превращалось в королевство (царство).
395. Название одного из племени Малой Орды указывает на то, что оно состояло из 7 родов [Yedi soy = семь родов].
396. Придя в новый дом, женщины первым делом приветствуют очаг. Бакши, напоминающие древних камов пользовались большим уважением среди киргизов.
397. Радлов. Aus Sibirien, p.I p.475
398. Радлов. Op. cit. P.476

399. Там же, с.477–478.
400. Там же. С.479.
401. Ясно, что это положение взято из исламского права.
402. Брать часть скота у того, кто должен вернуть долг, или за оскорбление в качестве компенсации. Будагофф с.224. Такой способ насильственного отнимания скота у чагатайцев носит название «бранта». В европейскую литературу это слово попало в этой же форме. Произношение в казахском языке «барымта».
403. То есть истец имеет право с помощью своих родственников силой забрать часть скота у ответчика.
404. Отсюда понятно, что Баранта – не грабеж, а правовое положение. Это положение похоже на *Pignoris Caplo* у древних римлян.
405. Часть материала, касающаяся киргизских законов, взята из произведения русского ученого Левшина. А.Левшин. Описание киргизо-казахских орд и степей. С.-П., 1832, т. III, с.169-178.
406. В этих произведениях казахам ошибочно приписываются некоторые правовые нормы. Например, Самоквасов, характеризуя правовые нормы казахов, пишет: «Ни главы, ни правители, ни беи не имеют власти над народом. Если кто-то ослушается их приказов, то не подвергается никакому наказанию, потому что этот народ считает себя свободным. Каждый решает сам, подчиняться или нет приказам». (Самоквасов, *op.cit.* с.258.) Подобное положение не представимо не только у казахов, но и у любого другого племени. Такое положение можно встретить только в произведении какого-нибудь анархиста. Это – недоразумение, ибо вторая статья вышеупомянутых законов Тевке-хана следующая: «Тот, кто убил своего господина, шефа, должен заплатить «кун» за семерых. Если ранил, то обязан отдать 9 голов скота».
407. Правильное произношение Ченгиз–Чынгыз. В дальнейшем, когда будем рассматривать государство Чингиз-хана, изложим вкратце и историю создания этого государства. Известно, что Чингиз-хан по происхождению не тюрков. Он – монгол. Монголы очень сильно отличаются от тюрков. Но Чингиз-хан подчинил себе тюркские племена, благодаря которым одержал победы в битвах, с их помощью смог построить большую империю и был их императором.
408. Джувейни, *Tarhi Cihan Kürşay*, I 17 Kazvini: nesri.
409. Кутадгу билиг. *Fergana nüshası*, с.202.
410. Опираясь на китайские источники, D’Ohsson пишет как «Тата Тунго». D’Ohsson II, *Histoire des Mongoles* I, 62.
Бартольд считает, что правильно будет «Ташатун». Бартольд, Туркестан., с. 387 (анг.перевод). Французский исследователь китайского языка и литературы Пелио не допускает варианта «Ташатун». Pelliot, *Tung-Pao*, 1930, I, 33.
411. D’Ohsson, *op.cit.*, с.62. Mailla, *Histoire de la Chine*, т. 9, с.39.

412. Ал-Макризи. Ал-Хитат, том 3, с.58. Текст следующий: «Катабаху накшан фи сахаиф ал-фулад ва джаалаху шариатан ли кавмихи».
413. Настоящее значение слова «яса» - закон. В старотюркском языке оно имеет значение «обычай, нравы». F.W.K. Muller *zwei phahllinschriften* и т.д. р. 6.
414. Бартольд считает Ясу монгольским сводом законов. Мы считаем это мнение неправильным. Без сомнения, будет правильным считать этот свод законов, составленный уйгурскими правоведами и имеющий тюркское название, тюркским.
415. В «ал-Хитат» ал-Макризи, «Саяхат-намэ» Ибн Батуты, «Джихан кюшай» Джувейни, путевых заметках Плано Карпини, Марко Поло и Рубрука.
416. Березин. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, С.-П., 1863, с.25–31.
417. Темловский. Путешествие в Китай через Монголию в 1820–1821 гг. С.–Петербург, 1824.
418. Березин. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, с.22.
419. Çün ekvamı, Tatarrahatti nebudest (Чингиз-хан) ferrmud, taез Uyguran küdegani Mogolan hat biyamutkhtend ve an yasaha ve ehkam ber tavamir sebt kerdend ve anra Yasanamel Büzürg Khonend ve der hizanei müteberani padişahzadeg beşed. Ve her gähki khani ber takht neşined ya leşkeri büzürg berneşanend veya padişahzadegän cemiyeti sazend ve der mesalihu mülk ve tedebbüri an şuru payvendend an tomarha hazir künend ve binai karhaber an nehend (Джувейни, Tarihi Cihan Küşay, I, 17–18 и Бартольд, Туркестан, I, с.103.).
420. Ал-Макризи. *op.cit.* 3, с. 358–359. В путевых заметках французского монаха Рубрука есть указание на эту статью Ясы. (Guillaume de Rubrouck, traduit du latain par Louis Bacher, с.35–36.) Это положение соответствует очень древней правовой норме тюрков. Согласно китайской летописи, у тюрков VI века наказанием за незаконные половые отношения была смертная казнь. (Stanislas Julien, Documents sur Les Toukioüe, Journal Asiatique, serie VI, T.3, pp. 331 et suivantes.)
421. Эта статья или отражает традицию заклания жертвы у монголов, или же она является, возможно, продуктом творчества самого Чингиз-хана.
422. В сборнике, в котором ал-Макризи изложил содержание Ясы, не говорится о таких преступлениях, как убийство, воровство, грабеж. Это говорит о том, что в тексте Ясы, находившейся в медресе «Мустансирия» в Багдаде и содержание которой для ал-Макризи передал Абу Хашим Ахмад ибн Бурхан, отсутствовали статьи об этих преступлениях. Но в оригинале (полном варианте) Ясы есть положения, касающиеся убийства, воровства, грабежа.
423. Эта статья тоже относится к правовым нормам тюркских ханов. Во все времена тюркские правители проявляли уважение и терпимость к великим религиям.

424. Этот обычай тоже тюркский. Эта традиция существует до сих пор среди казахов и киргизов.
425. Это личный взгляд Чингиз-хана. Цель этой статьи не очень понятна. Эта норма, возможно, установилась в связи с тем, что мясо некоторых животных (например, свиней) у тюрков считалось нечистым и не употреблялось в пищу, а Чингиз-хан, видимо, из каких-то соображений был против такой традиции. Как известно, тюрки никогда не разводили свиней. Отвращение тюрков к этому животному не является следствием ислама. Китайские источники с большой определенностью сообщают, что тюрки, по сравнению с их восточными соседями «thung-hu» (предками маньчжуров), традиционно занимавшихся свиноводством, никогда не разводили этих тварей (Parrer, *op.cit.* p.118).
426. Разделение на десятников, сотников, тысяцких и темников (10 000) является достижением тюркского военного права.
427. Проявление уважения в виде поклона и коленопреклонения.
428. Эту статью было бы правильнее перевести так: «Чингиз-хан запретил генералам очень часто навещать другого человека, кроме правителя», потому что то, чего не должны были делать генералы, обозначено арабским словом «taraddud» (нерешительность). Этот глагол в данном случае может иметь значение «очень часто навещать». Арабский текст этой статьи следующий: «... ve alzamahum an la yataraddadu al-umarau li gayri al-maliki, fa man taraddada kutila». Ал-Макризи, *op. cit.*, p.359.
429. Ал-Макризи, *op. cit.*, т.3, p. 358–359. То, что большинство этих положений есть в Ясе Чингиз-хана, подтверждают и другие источники. Например, в «Tarihi Cihan Küşay» Джувейни (I, 16-20), «Camiu at-tavarih» Рашид ад-Дина, и в произведении ал-Макризи есть записи, имеющие отношение к статьям, которые считаются положениями Ясы. Кроме этих источников, в путевых записках путешественников эпохи правления монгольской династии Марко Поло, Плано Карпини, Рубрука, Араба из страны Фас и Ибн Батуты есть ссылки на многие из вышеупомянутых положений Ясы.
430. Эти два положения взяты из произведения «Raudat as-Safa» Мирхавенда (Березин. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, с.27–31).
431. Ибн Батута. Т.1, с.246. *Mısır tab'ı*, *Matbai Nauriye* 1322.
432. Владимирцев. Общественный строй монголов. С.165.
433. Эти 4 статьи взяты у армянского автора. *Journal asiatique*, в серии XVI, 307.
434. Quatremere, *Histoire des Mongols*, p.436; Владимирцев, *op.cit.* с.165.
435. Quatremere, *Histoire des Mongols*, p.931; Марко Поло, гл. LX; Березин, *op.cit.*, p.27131; Т.І. Leontovic, К. Истории права русских инородцев. Одесса, 1879.
436. Джувейни, *Tarihi Cihan Küşay*. Т.І, p.17-18; Бартольд, *op.cit.* I *Textes*, с.103.
437. Владимирцев. *Op.cit.*, с.107.
438. Это изречение довольно длинное. Выше изложена лишь его основная суть.

439. Балджиюн Кулджур – название места, а не форма наказания, как думают некоторые. Berlin, op.cit., с.105 прим.
440. Согласно Ибн Батуте, любой хан из династии Чингизидов, нарушивший свод законов – Ясу, должен быть свергнут с престола и изгнан вместе со своей семьей. Ибн Батута, том 1, стр.140.
441. Эти 12 правил были взяты из книги Березина. Березин, op.cit, с. 102–105. Березин же использовал материал из произведения Рашид ад-Дина «Джамиу ат-таварих».
442. F.Grenard, «Gengis-Khan», p.66.
443. Бичурин. «Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.», С.-П., 1851. Предисловие. С.1-12.
444. Китайцы называют Сима-циена отцом историков.
445. Бичурин. Op.cit, p.1-12. Согласно мнению ординарного профессора китайского языка и литературы факультета языка, истории и географии Анкарского университета В. Эберхарда существует 24 истории династий.
446. Среди русских и европейских востоковедов Бичурин известен под именем Монах Иакинф; как известно, монахи не использовали свои фамилии.
447. Русское название произведения Бичурина: «Сведения о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена». В 3 томах. С.-П., 1851.
448. Французское название произведения Дегинеса: «Histoire des Huns, des Tures, des Mongols et des autres Tartars occ'dentaux». Париж, 1756–1758.
449. Джозеф Дегинес (1720–1800). В свое время был известным востоковедом Франции. Знал многие восточные языки. Прекрасный знаток китайского языка и литературы. Его самое известное произведение «Histoire des Huns, des Tures, des Mongols et des autres Tartars occidentaux etc» состоит из 5 томов. Издано в 1756–1758.
450. Claude Visdelou (1656–1737) – миссионер, долгое время жил в Китае в качестве посланника Папы Римского, благодаря чему основательно изучил китайский язык. Его известное произведение – «Histoire de la Tartarie».
451. A.Gaubil. Abrege de l'histoire chinoise de la grande Dynastie Thang, in Memories concernant l'histoire des chinois., XV. XVI.
452. De Groot. Die Hunnen der vorchristlichen Zeit. Berlin–Leipzig. 1921.
453. E.H.Parker. «A thousand years of the Tartars». London. 1895.
454. Parker. «Turco-Scythian tribes» (Тюрко-скифские племена) In China Review XX. XXI 1892-1895.
455. H.I.von Klaproth. Tableaux histroiques de L'Asie, etc. Paris, 1826.
456. H.I.von Klaproth. Memoires sur l'identite des Thoukhiu et des Hioung-Nou avec les Tures. Paris, 1825.
457. Stanislas Julien. Documents historiques sur le Tou-Kioue (Turcs), Journal Asiatique, serie VI, vol. III, IV; Paris, 1864.

458. Stanislas Julien. Hiouen-Thsang, Memoires sur les contree's occid entales. Voyayes des pelerins bouddistes. Paris, 1853–8.
459. Edouard Chavannes. Documents sur les Toukine (Turcs) occidetaux. St.Petersburg, 1903.
460. Здесь имеются в виду лишь произведения, где изложены сведения о тюрках, взятые из китайских источников и переведенные с китайского языка. Другие произведения, осветившие на основе китайских источников различные вопросы по истории и культуре тюркских народов, указаны в соответствующих главах.
461. Аммиан Марцеллин родился в г. Антакье в 330 г. Принимал участие в различных войнах вместе с императором Юлианом. В последние годы своей жизни жил в Риме. Из 31 тома «Истории Римских императоров» (*Res Gestae*) до наших дней сохранились первые 13 томов.
462. *Excerpta de legationibus Romanorum*, edition Boor. Band. I. P.122, 28–149,15. Berlin, 1903.
463. Jornandes, *De Origine actibusque Getarum*. Произведение написано в 580 г.
464. Menander Protektor in Dietrichs *Bizantinische Quellen zur Länders und Volkerkunde*, teil II P. S. 14–24.
465. Theophylactos Simokotta, VII. 8. 13. p.260–718. In Dietrich's op.cit. Teil II. p.14.
466. Менандер Протектор тюркское государство называет «Туркхия». Так, в восточной литературе впервые используется слово «Турция». Menander Protektor, in Dietrich's ip. Cit. p.14-24.
467. Например, в произведениях: Zosimos, Agathias, Nikephoros, Constantinus Porphy rogenetos.
468. Латинское название этого произведения очень длинное: *Memoriae populorum, ad Danubium, Pontum Euxinum, Paludem Maeotidem, Caucasum, Mare caspium, et inde magis ad Septentriones incolentium, e scriptoribus historiae bizantinae*. A.Joanne Gotthilf Strittero. Petropoli, 1778.
469. Имя Табари – Мухаммед ибн Джарир Табари родом из Ирана. Родился в 838 г.н.э. в Табаристане (в наст. время – Мазандаран), в Амале, умер в 923 г. в Багдаде. Великий ученый своего времени. Помимо этого исторического произведения, Табари – автор многих других книг.
470. Ибн ал-Асир по национальности – араб. Родился в 1160 г. на севере Ирака, в месте под названием «Джазирату Ибни Омар» на реке Тигр, и умер в 1234 г. История Ибн ал-Асира была впервые издана в 1866 г. в Голландии в г. Лейдене. Впоследствии издавалась также в Египте. В последнее издание было включено произведение ал-Масуди «Муруджу аз-забах». История Ибн ал-Асира состоит из XII частей. IV и V части посвящены истории древних тюрков. В VI-XII частях есть очень важные сведения об истории тюрков в исламский период.
471. «Общество тюркской истории» приступило к изданию турецких перево-

- дов всех арабских и персидских произведений, освещающих разные периоды истории тюрков. Самое значительное арабское произведение, повествующее о тюркских народах и написанное Ибн ал-Асиром, «Ал-Камил фи аттарих» было переведено на турецкий язык Закиром Кадири. В ближайшее время ожидается издание этого перевода «Обществом тюркской истории».
472. Европейские востоковеды имя «İbnü-l-Ethir» пишут как «İbn al-Athir». Это – неверно. Некоторые наши историки уже новыми турецкими буквами это имя пишут как «İbn el-Esir». Это тоже неверно. Мы можем сочетание из двух букв [th], обозначающее специфическую фонему арабского языка, произносить как «s», но писать «s» вместо «th» будет неправильным.
473. Это произведение было переведено Д.Хвольсоном (D.Chwolson) на русский язык под названием «Вести о хазарах, бургасах, булгарах, венграх, славянах, русских». С.-П., 1869 г.
474. Ала ад-Дин Джувейни родом из Ирана. Родился в небольшом городке Джувейн, умер в 1283 г. Историю Джихан Кюшай издал Казвини в Лондоне в 1912 г.
475. Рашид ад-Дин был доктором иранского ильхана Газан-Хана (1295–1304). Впоследствии был назначен визирем, смог сохранить свое звание и при преемнике Газан-Хана Олджайту-хане. В годы правления Абу Саид-хана, вступившего на престол после Олджайту-хана, был казнен. Свое произведение Рашид ад-Дин написал по приказу Газан-хана.
476. Его первое произведение называется «Туркестан в период монгольского завоевания». В I том произведения включены тексты, взятые из источников на арабском и персидском языках. Текст, взятый из произведения Гердизи, помещен на 1–18 стр. этого тома. Здесь в тексте нет каких-либо важных сведений о тюрках доисламского периода. Второе произведение Бартольда, вобравшее в себя тексты из «Зайн ал-Ахбара», называется «Отчет о поездке в Среднюю Азию», С.-П., 1897 г.
Материал на персидском языке о тюрках помещен на 80–102 с. произведения. Однако и эти сведения носят мифический характер.
477. Правильное написание имени этого автора – Гердизи, а не Гардези, как считает Бартольд.
478. Речь здесь идет о древних русских источниках. Между прочим, в последнее время написаны сотни трудов о тюрках. Информация о наиболее важных и использованных мною трудах будет дана в соответствующих главах.
479. Естественно, мы не будем здесь затрагивать спорный вопрос у русских историков о том, кто является подлинным автором летописи.
480. Произведение Нестора было переведено на французский язык Луисом Легером и в 1884 г. издано под названием «Chronique de Nestor» в Париже в Школе восточных языков.
481. J.M. de Groot, op.cit. Kapitel I, Rahip Bicurin, op.cit. I, p.1-2. Parker, op.cit.

- p.1-10. Klaproth, Tableaux Historiques de l'Asie p.33-37. Сергей Георгиевский. Первый период китайской истории, с.172–185.
482. Радлов. К вопросу об уйгурах, с.126–127, С.-П.
483. Согласно специалисту по китайскому языку и автору книги «Die Hunnen der vorchriftlichen Zeit» Де Грооту, это имя, написанное китайскими иероглифами, нужно читать как Тэо-бан. В гуннском произношении оно могло звучать в форме Дорбан или Дорбар. Так как в китайском языке нет четких звуков «д» и «р», то вместо «д» могло быть написано «т», а вместо «р» – «н». De Groot, op.cit. p.47. Бичурин читал это имя как «Туман». По нашему мнению, прочтение данного имени в форме «Туман» или «Тюман», действительно, более вероятно.
484. Еще в период одной из самых древних китайских династий – династии «Хиа», правившей за девятнадцать веков до н.э., в Северном Китае жили предки гуннов – народы: «чонг» и «тик», о чем есть записи в китайских источниках – De Groot, op.cit. p. 3–5.
485. Протяженность Великой Китайской стены – 2500 километров, высота – 6–8 метров. Отдельные участки стены были возведены в период правителей, предшествовавших Ши-Хуанти. Роль Ши-Хуанти заключалась в том, что он посредством строительства стены, соединил отдельные башни и формы, находившиеся на китайской границе.
486. Хотя это имя благодаря Deguines'у вошло в турецкий язык в форме «Мете», очевидно, что его первый слог по-китайски читается как «мо». D'Herbelot транскрибировал его как «Mothe», De Groot – как «Mo-tun», а Hirt в форме «Мойдон».
487. Mete = Mote – это китайское произношение тюркского слова (имени). Относительно его подлинной фонетической формы можно только строить предположения. Обычно в тюркских именах, писанных китайским письмом, начальное «м» соответствует тюркскому «б». (Например, китайцы писали имя Бага-Тархана, правившего тюркешами около 738 г., в форме «Мохо».) Первый слог имени Мете («ме» или «мо»), предположительно, результат искажения слова «Бага». Второй слог «те» является китайским фонетическим вариантом слога «тыр». Дело в том, что китайцы, как правило, не произносят звук «р» в окончаниях тюркских слов. Так, например, в их произношении тюркское «кюль-чур» звучит как «кюе-чуо». Также вместо «тюркеш» они произносят «тюкиш». Таким образом, по-тюркски «Мете» должно, видимо, звучать как «Багатыр». Как известно, это слово в древнетюркском языке имело смысловые значения «герой, смельчак, храбрец». Иранское слово «бахадир» происходит от тюркского «багатыр». Есть примеры того, что и в постгуннский период китайцы писали слово «багатыр» в форме, близкой к «мете». Например, китайские источники сообщают, что после падения Восточного Тюркс-

кого государства китайский правитель назначил главой «докуз-огузов» человека с титулом «мо-хо-ту». Предположение, что это слово является китайским вариантом произношения слова «багатыр», было выдвинуто французским синологом Каваном (Chavannes). (E.Chavannes. «Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) Occidentaux», St.Peterburg 1903. P.90).

488. Имя этого гуннского бека Бичурин читает как «сji-cji», De Groot – «сih-cih». Мы считаем приемлемым для тюркского языка вариант «си-си».
489. De Groot читает данное имя как «iti-sa».
490. De Groot, *op.cit.* p.214–215; Parker, *op.cit.* p.54; Бичурин, *op.cit.* p.71–73.
491. Rahib Biçurin, *op.cit.* I, p.67.
492. Там же, p.133.
493. Там же, pp.109, 147.
494. Chavannes, *Trois generaux de la dynastie des Han. Tung-Pao*, 1906. P.210.
495. Известный синолог француз Р. Pelliot склоняется к мысли, что «сьен-пи» были тюркского происхождения (Личное письмо Р. Pelliot’a автору данной книги).
496. Biçurin, *op.cit.*, p.131-133; Parker, *op.cit.*, chapitre VI; Klaproth, *op.cit.*, p.108-110.
497. Выше я уже указал на мысль Р.Pelliot’a о тюркском происхождении рода «сьен-пи».
498. Parker, *op.cit.* s.17; De Groot, *op.cit.* 53-54. Хотя китайские историки писали этот титул в форме «Тингли Куту» и переводили его как «сын неба» («Gökoğlu»), несомненно, что единственно верное написание «Тенгри Кут». В постгуннский период уйгурские ханы носили титул «Иди Кут» (Iduk Kut = святой дух, святое правление) (F.Muller. *Uigurica*, S.56–57). Бесспорно, что титул «Тенгри-Кут» означал «небесную власть, небесное правление». Выше мы уже доказали, что в древнетюркском языке «кут» имело также такие смысловые значения, как «счастье, величие, могущество, политическое господство».
499. De Groot, *op.cit.* p.53.
500. В китайских источниках титул «Тенгри-Кут» дополняется еще одним титулом – «Тан Ху». Это слово европейские синологи читают по-разному:
Şen-Yu (Rahip Biçurin, *op.cit.* p.12)
Tchen-You (Klaproth, *op.cit.* p.13 b 107)
Zenghi (Parker, *op.cit.* p.17)
Tan-Jou (Deguines, *op.cit.* p.198). Хотя Deguines считал правильным писать этот титул как Tan-Jou, его нужно читать как Tan-Yu, ибо в ранний период французы использовали букву «j» для передачи звука «у(й)» других языков. Латинская буква «j» всегда соответствовала нашей «у(й)». Наши переводчики прочитали данное слово как Tan-ju и в такой же форме зафиксировали. По этой причине титул вошел в наш язык именно в форме «Tan-ju».
- De Groot выдвигает предположение, что правильное написание титула должно быть «Tan-hu», и означает он не что иное, как краткую форму титула

- «Tingli Kutu» (Тенгри Кут) (De Groot, op.cit. p.54). Эта мысль ученого, надо полагать, близка к истине.
501. Biçurin. Op.cit.I, p.22. De Groot, op.cit. p.76.
502. Права и обязанности гуннских правителей даны на основе выводов, сделанных из анализа деятельности разных ханов. Мы не сочли нужным более подробно останавливаться на этом.
503. Так как перевод этого слова на китайский звучит как «хиен» (добродетель, мудрость), то оно, вероятно, является искажением тюркского «dogru» (в древнем произношении «togru») (De Groot. Op.cit. p.55). Бичурин (op.cit. S.14) переводит слово hien-cjuki (= toki) на русский язык прилагательным «мудрый»; а Паркер (op.cit. p.180) – словами «virtuous, worthy» (доброжелательный, достойный).
504. Klaproth, «Tableaux historiques de l'Asie» S.101; De Groot, op.cit. p.54–55. К сожалению, эти титулы дошли до нас в искаженном китайском произношении. Нельзя с достоверностью установить, как они звучали по-тюркски. Все же некоторые специалисты по китайскому языку делали предположения на этот счет. Так, например, английский ученый Паркер предлагал считать титул «kuttuku» искажением тюркского «Kutluk». (Parker, op.cit. p.18-19).
505. De Groot, op.cit. p.55.
506. Там же, с.59.
507. Там же.
508. Там же.
509. Административным центром всех доисламских тюркских государств Центральной Азии было место около реки Орхон, называвшееся по-тюркски «Каракорум», а в китайских источниках – Холин. Мы не располагаем точными данными о существовании там города в азиатско-гуннский период. Однако на основании исторических записей о том, что вокруг столицы располагались мастерские по производству оружия и военного снаряжения, можно предположить, что даже в тот период Каракорум был не только ставкой правителей, но и городом. Совершенно определенно то, что при династии Бумина, а особенно – Кутлуга, город уже существовал. Известно, что Тану-хан построил город именно в данном месте. Орхонские памятники были установлены недалеко от него. Из их надписей мы узнаем, что в период правления династии Кутлуга тюркская столица получила название Орду Балык (город воинской ставки).
510. De Groot. Op.cit. p.3.
511. De Groot, op.cit.3; Klaproth, op.cit. p.101–102; Birurin, op.cit.I p.1–Parker op.cit. p.5–10.
512. De Groot, op.cit. p.60 ve Not 1; Biçurin, op.cit.I, p.16.
513. Одним из странных явлений в развитии правового сознания человечества

было то, что даже в очень высокоразвитых цивилизациях иногда сохранялся обычай кровной мести. Так, он был характерен для древней иранской цивилизации, высокий уровень развития которой хорошо известен. Одному из сасанидских правителей Ирана Хосрову Первизу принадлежат слова о том, что человек, не убивший убийцу своего отца, становится незаконным сыном (Tabari. Cit II, s.845). Обычай кровной мести (вендетта) до сих пор распространен на Корсике.

514. H.Brunner. Deutsche Rechtgeschichte I § 21.

515. Размер материального возмещения за определенные провинности (преступления) устанавливался согласно обычному праву или законам. Во многих странах средневекового мира, во Франкском государстве господствовал обычай примирения на основе материального возмещения (Brunner, op.cit III § 136). И в мусульманском уголовном праве материальное примирение тоже применялось. Обычно в исламском праве наказанием за убийство человека была смертная казнь. Однако в некоторых случаях наследники убитого могли простить убийцу и получить с него «цену крови», т.е. материальное возмещение за убийство. «Цена крови» в случае умышленного убийства составляла 100 верблюдов или тысячу динаров (Ibrahim Halebi, Mülteka, Kitab ad-Diyat) Mavardi, al-Ahkam as-Sultaniye (Bab 19, fasıl 5), al-Kuduri, al-Muhtasar, Kitab ad-Diyat.

516. Китайские историки сообщают, что содержание кого-либо в заключении без суда долгое время противоречило обычаям и традициям гуннов. Вот почему в гуннских тюрьмах было мало заключенных.

Rahib Biçurin, op.cit. p.15., cit I s.16. De Groot, op.cit. p.60.

517. Выше мы уже писали о том, что слово «toki» было искажением древнетюркского «tokri» = dogru (справедливый, прямой) в китайском произношении.

518. Здесь я использую выражение «тюркская раса» не в антропологическом смысле, а в значении «тюркоязычное сообщество».

519. Biçurin, op.cit. p.17-23; De Groot, op.cit. p.61, 79.

520. Rahip Biçurin, op.cit. I. s.16-17; De Groot, op.cit. 61-62.

521. Klaproth, «Tableaux historique de l'Asie» s.101; Deguines. «Historie des huns, des Turcs et des Mongols». (пер. на турецкий язык. Том 1, стр.182); O. Franke. Beitrage., p.21-41.

522. Klaproth, op.cit, p.164.

523. Marquart. «Osttürkische Dialektstudien», II Kapitel: Uber das Volkstum der Komanen., Berlin, 1914, s.68-69.

524. Klaproth, op.cit. 164.

525. Происхождение таких тюркских народов, как канглы, печенеги, кимаки, кипчаки, куны, кайы и других, равно как их взаимоотношения, являются сложными и запутанными вопросами. Мы не останавливаемся здесь на них подробно. Более подробно см.: J.Marquart. «Über das Volkstum der Komanen».

- In Österreichische Dialektstudien, Berlin, 1914.
526. В одном из самых древних китайских исторических сочинений – «Шики» – содержатся сообщения о том, что гунны издревле занимались земледелием. В годы заката династии «Хиа» (она правила в Китае с XXIII по XIX вв. до н.э.) правитель из этой династии уволил главного чиновника, ведавшего сельским хозяйством. Этот чиновник бежал к «джонгам» (в тот период китайцы называли гуннов «джонгами») и способствовал развитию у них земледелия. (De Groot, *op.cit.* p.4).
527. Klaproth, *op.cit.* p.11.
528. Deguines, *op.cit.* I p.210 (пер. на тур.).
529. Parker, *op.cit.* p.22; De Groot, p.55, 56.
530. Klaproth, *op.cit.* p.102; Deguines, p.184; Viçurin, p.17; А.Бернштам. Из истории хуннов. Советское востоковедение. I, с.56–57.
531. Klaproth, *op.cit.* p.102.
532. Parker, *op.cit.* p.20.
533. В трудах Бичурина и De Groot'a текст писем гуннских правителей императорам Китая передан дословно.
534. О титуле «Тенгри Кут» см. § 59, прим. 20 данной книги.
535. Написание имени дается по Бичурину (Viçurin, *op.cit.* 22), De Groot пишет его в форме Ho-gi-lo-Ho-lan-si (De Groot, *op.cit.* p. 76).
536. O. Franke читает это имя как «Hukie» (Beitrage aus chinesischen Quellen zur Kenntniss der Türkvölker und Skythen Zentralasiens. Berlin, 1904, s.14). В чтении De Groot'a оно выглядит как «Hokut». De Groot считает его этнонимом тюркского народа, позднее ставшего известным под именем «уйгуры». (De Groot. *Op.cit.* s.79). Синолог Хирт (Hirth) читает это имя как «Kukie» (Hokut) и придерживается такого же мнения, как и De Groot (Hirth. Über Wolga Hunne und Hiung-Nu. Протоколы языкового отделения Мюнхенской Академии, II, с.270, 1894). Это предположение означает, что предки уйгуров – догуз-огузы еще во времена Мете были подвластны гуннам.
- 536а. Здесь Мете Багатур говорит о завоевательных походах от Монголии до Каспийского моря и Урала.
537. Имя посла De Groot дает именно в таком написании (De Groot. *Op.cit.* p.77). Бичурин же предлагает свой вариант: «Lan-cjun sidutsen» (Viçurin, *op.cit.* p.22–24).
538. Rahib Viçurin, *op.cit.*I, p.22–24; De Groot, *op.cit.* p.76–77.
539. Viçurin. *Op.cit.* I, p.25; De Groot, *op.cit.* p.76-77.
540. Выше мы уже отмечали, что первым ученым, выдвинувшим гипотезу о том, что Мете и Огуз-хан одно и то же лицо, был российский исследователь Бичурин.
541. Parker, *op.cit.* p.16.
542. Viçurin. *Op.cit.*I, p.30-31.

543. De Groot, *op.cit.* p.223; Viçurin, *op.cit.* p.78.

544. Хуханье (58–40) – одна из крупнейших фигур в истории азиатских гуннов. Коротко остановимся на его деятельности и исторической роли.

Середина I в. до н.э. характеризовалась наличием двух течений в гуннской политической жизни. Одно из них предполагало заключение с китайцами договоров и фактически признание власти Китая, другое олицетворяло стремление к неподчинению любому другому государству, т.е. к полной самостоятельности. Представителем первого течения был Хуханье, в то время как большинство гуннских беков были сторонниками второго. Во главе их стоял брат Хуханье – Чи-Чи.

Между представителями двух тенденций разгорелась борьба. Около 48 г. гуннское государство распалось на северную и южную части, причем северные гунны остались независимыми. Южные же гунны во главе с Хуханье признали над собой протекторат Китая, и таким образом Южное гуннское государство оказалось в полузависимости от Китая. Договор, заключенный в 47 г. между южными гуннами и Китаем, как раз подтверждает такие взаимоотношения.

Согласно утверждению советского ученого А.Н.Бернштама, Хуханье, после смерти последнего правителя прежней гуннской династии Уен Худи избранный в 58 г. «Тенгри Кут»ом, являлся представителем демократических тенденций среди гуннов (А.Н.Бернштам. Из истории гуннов. I в. до н.э., Советское востоковедение. № 1. с.51–77). Эта мысль Бернштама представляется нам ничем недоказанной гипотезой.

545. De Groot, *op.cit.* 223. Бичурин, *op.cin.* p. 78.

546. Китайский источник, сообщающий об этом договоре и о форме заключения договоров у гуннов вообще, использует слово «кинглу». В другом китайском историческом источнике говорится, что слово «кинглу» (или «кинглук») означало драгоценную саблю или нож. Видный современный синолог Фр.Хирт обращает внимание на схожесть слова «кинглук» со словом «кынграк» из языка тюрков-телеутов, живущих на Алтае (оно означает у них «обоюдный нож»). Согласно Хирту, это слово встречается в исторических документах, относящихся к 1022 г. (Hirth. *The ancient History of China.* New-York. p. 67).

«Большой тюркский словарь» Радлова тоже содержит слово «кынграк» (том II, с.709). Оно же встречается в книге «A sketch of the Turki Language», написанной R.S.Shaw (A sketch, II, p.163. Calcutta, 1878).

Слово «кинглук» (кынграк) является самым древним известным нам тюркским (гуннским) словом и оно доказывает именно тюркское происхождение гуннов.

547. Жидкость, смешанную с кровью, которую пили во время заключения договора, тюрки называли «and». Вот почему сам процесс заключения договора назывался «and içme» (питие анда). Таково происхождение бытующего до сих пор у тюркских народов выражения «and içmek».

548. Klaproth, op.cit. p. Приводим отрывок из книги Клапрота на французском языке: «Quelques tribus (des Huns), adonnees a l'agriculture, avaient des habitations plus stables, et des champs dont les limites etaient lixees».
549. Tsien Hanşu, ch.94.
550. Tsien Hanşu, ch.94. Parker, Turcoschythian tribes. China Review, XX, XXV. 1892-1895.
551. Г.П.Сосновский. О находках Оглахтинского могильника. Проблемы истории материальной культуры, 7–8. 1933. с.40; А.Бернштам. Социально-экономический строй орхонских тюрок, с.71–72. О предметах, найденных в курганах, см. § 6.
552. В 50-е годы н.э. китайцы продолжали выплачивать южным гуннам те же налоги, которые состояли из следующего: 10 000 кусков шелковой материи, 10 000 кусков хлопковой материи, 25 000 мешков вареного и сушеного риса, 25 000 коров, быков, музыкальные инструменты, фаянсовая посуда. Кроме того, в качестве новогоднего подарка Тенгри Куту присылалось 1 000 кусков шелковой материи. Шелковая материя дарилась также матери Тенгри кута и главным беям, всего – 10000 кусков материи. В качестве подарка Тенгри Куту доставлялось также золото в значительном количестве. Бичурин, op.cit. s.116-120.
553. Бичурин, op.cit. s.154. Deguines, op.cit.I. p.201.
554. В.Karlgren. New Studies on chinez brones. Bulletin of the Museum of far eastern Antiquities, n.9.
555. Существует много трудов о сущности, истории, политической и правовой структуре европейского феодализма. Тем, кто занимается историей права, мы можем предложить наиболее важные из этих трудов, считающихся классическими: Fustel De Coulanges, Historie des institutions politiques de l'ncienne France. P.Roth, Geschichte des benefizialwesens von den altesten Zeiten bis ins zehnte Jahrhundert. G.Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte. P.Violet, Histoire des Institutions politiques et administratives de la France. Ernest Meyer, Mittelalterische Verfassungsgeschichte. Deutsche und Französische Geschichte von 9 bis zum 14 Jahrhundert.
- Произведения, где тема изложена в более сжатом виде:**
- M.Bloch, La Societe feodale.
- Ch.Petit Dutailis, La Monarchie feodale en France et en Angleterre X-XIII siecles.
- Esmein. Cours elementaire du Droit francais. Dr.Hans Fehr, Deutsche Rechtsgeschichte.
- Произведений, написанных о феодализме на турецком языке почти нет. Мы можем указать на несколько страниц о европейском феодализме в первом томе (новое издание на латинском алфавите) «Истории» Джевдета Паши и на книгу Садри Максуди «Уроки истории права», вышедшую в арабографическом варианте.

556. Мы не будем здесь говорить о частном праве у гуннов, однако в дальнейшем рассмотрим частное право тюрков доисламского периода в общих чертах.

557. Тюрков, создавших в VI в. государство в Центральной Азии, китайские историки назвали «тукью» (Тукуу). Это слово является фонетическим искажением этнонима «тюрк». Вслед за китайцами многие востоковеды использовали это название. Среди них назовем таких как Deguines, Klaproth, Бичурин, Stan, Julien, Chavannes и др. Некоторые востоковеды называют тюрков, создавших в период с VI по VIII вв. два крупных государства, «гоктюрками». Ни «тукью» ни «гоктюрк» не может быть принято в качестве этнических самоназваний тюрков. То, что «тукью» не что иное как китайское фонетическое искажение, не вызывает сомнений. Если же говорить о слове «гоктюрк», оно не более удачно чем «тукью». Оно не обосновано исторически. Тюрки ни в VI, ни в VII, ни в VIII вв. не назывались «гоктюрками». Происхождение же псевдоэтнонима «гоктюрк» таково. В тексте орхонских надписей есть следующее предложение: «iki ara (между горами Кадыркан и Железными Воротами) idioksuz Kök Türkler olurmuş». Здесь «kök» (древнее произношение слова «gök») - прилагательное в значении «небесный». Совершенно ясно, что это - не этническое имя тюрков. Сомнительно также, что слово «кок» было использовано в значении «небесный». (Turcia, Thomsen). Слово «кок» не может также означать здесь один из цветовых оттенков. Известно, что в тот период тюрки не придавали каких-либо различных значений для синего, зеленого и красного цветов. Хотя слово «кок» и может свидетельствовать о том, что тюрки считали себя «небесным» народом в VIII в., это не доказывает того, что оно было их этнонимом. Допустим, что мы выгравировем героическое повествование о нашей освободительной войне на памятнике и внесем в текст такое предложение: «Под руководством великого вождя в 1922 г. доблестные турки (asil Türkler) прогнали врага, оккупировавшего их родину». Будет ли это означать, что сочетание «asil Türkler» является этнонимом турок, освободивших Анатолию от врага? Конечно, нет. Слово «asil» говорит лишь о том, что турки заслуженно считали себя доблестными воинами, но не доказывает, что кроме тюрков был еще и некий народ с этнонимом «asil Turkler».

В примере со словом «кок» орхонских надписей дело обстоит точно таким же образом.

Тюрки Центральной Азии представляли себя «небесным народом», но «kök Türkler» не являлось их этническим названием.

Впервые W.Bang предположил, что выражение «kök Türk» орхонских текстов является этнонимом. (Über die köktürkische inschrift auf der Südseite des Kül-Tagin Denkmals. Vorwort. Leipzig. 1896).

Далее эту мысль поддержал Le Coq (Köktürkische aus Turfan. Sitz.

К.Р.Аkadem. Wiss. 1909).

Однако Томсен не согласился с таким объяснением сочетания «*kök Tükler*». Он убедительно доказал, что оно не имеет отношения к тюркам периода Кутлуга и не может считаться этнонимом. (Thomsen. *Turcica*, s.20). Радлов же даже считал, что слово «кок» в соответствующем предложении орхонских надписей отсутствует вообще. Он утверждал, что это слово нужно читать не как «*kök*», а как «*öküs*» (много). Представители других народов на разных этапах истории всячески искажали этноним наших доблестных предков и сумели помешать более раннему выделению славного имени «тюрк» как самостоятельного этнонима. Чего мы добьемся, если будем называть тюрков VI века, которые были известны именно под этим этнонимом другим народам (китайцам и византийцам), словосочетанием «*kök Türk*»? Абсолютно ничего.

Мы можем связать существительное «тюрк» с прилагательным «небесный», но не можем изобрести этноним «небесные тюрки», потому что в таком случае значение слова «тюрк» оказалось бы приниженным. Когда мы говорим, что Ахмед – умный, то понимаем, что речь идет о его умственных достоинствах. Однако, если некий человек имеет прозвище «Умный Ахмед» это отнюдь не означает, что он действительно имеет выдающиеся способности, а скорее наоборот.

558. Н.П.Пеллио в письме автору данной книги говорит о тюркском происхождении «сьен-пи».
559. Клапротсклоняется к мысли, что «жу-жане» – народ, образовавшийся в результате смешения тюрков с племенами нетюркского происхождения (Klaproth, *op.cit.* p.99). Parker же полагает, что «жу-жане» – тюрки по происхождению (Parker, *op.cit.* p.160-173).
560. Ed.Chavannes, *op.cit.* p. 221.
561. Китайцы называли этих тюрков «хукуты»; в конце концов они стали известны под именем «(северные) уйгуры». Далее в разделе «Северные уйгуры» мы дадим некоторые объяснения относительно толосов.
562. Biçurin, *op.cit.* p. 266–267; Parker, *op.cit.* p.189.
563. Ed.Chavannes, *op.cit.* p. 221–222; Klaproth, *op.cit.* p.115. Тюрки называли государство Вэй (Тоба) словом «Табгач».
564. Ed.Chavannes, *op.cit.* p. 222.
565. Слово «*katın*» («*katun*») в своем основном значении имеет смысл «жена, супруга», но служило также для выражения смысла «жена хана, ханша». *Orhon Kit.*I. E, 25, 31. II, № 9. Слово «*hatun*», встречающееся в книгах, написанных в исламскую эпоху, является персидским вариантом произношения старотюркского «*katun*». Вариант «*katın*», господствовавший в народной речи, в конечном итоге стал произноситься в форме «*kadın*».
566. Согласно Бичурину, Бумин-хан скончался в марте 553 года. Biçurin, *op.cit.*

I, p. 267, not.

567. Каково происхождение этнонима «тюрк»? На этот счет есть множество мнений. Мы не намерены подробно останавливаться на их анализе. Ограничимся лишь краткой характеристикой основных теорий.

I. Классическая гипотеза, выдвинутая еще китайскими историками, такова. Этноним «тюрк» появился лишь в VI веке, когда жили тюркоязычные племена. «тукуу» (тукью) Вначале он был названием племени, обитавшего в горах Алтая. Причиной появления самого слова «тюрк» стало якобы то, что одна из горных вершин Алтая имела форму шлема, который по-тюркски назывался «тукуу». Мы считаем, что это утверждение совершенно неверно. И прежде всего потому, что к настоящему времени точно доказано, что слово «тукуу» – это китайское фонетическое искажение этнонима «türk». В то же время ни в одном тюркском наречии слово «türk» не употребляется в значении «шлем». Некоторые ученые, ссылаясь на фонетическое сходство тюркского слова «такуа» (головной убор) с китайским «тукуу», поддержали гипотезу китайских историков. (E. Blochet. *Le nom des Turks. Extrait de la Revue de l' Orient chretien*. Paris, 1928). Однако этот допуск не может быть принят, ибо по-китайски этноним «тюрк» передавался именно словом «тукуу», а не «такуа».

II. Согласно другой теории, слово «türk» – это имя существительное, образованное от глагола «türemek» [размножаться, появляться, порождаться, возникать, образовываться – *Р.М.*], и его первоначальная форма – «türük», что означает «человек, творение божье». (Vambery, *Die primitive Cultur des Turko-tatarischen Volkes*, S.52). Эта теория также не выдерживает критики. Очевидно, что одно из племен уже в очень древние времена называлось «Türk». Древнеримский автор Помпоний Мела в своем произведении «*De situ orbis*» (оно написано около 43 г.н.э.) пишет о том, что за народом «budin» обитает народ, называемый «Turcae» (*De situ orbis* Liv. I 116). Также и римский автор Плиний (23–79 г.н.э.) в «*Истории природы*» (*Hist. Natur*), повествуя о племенах, относящихся к сарматам (сарматами римляне называли скифов), говорит и о тюрках (Turcae). Все это – свидетельства того, что уже в очень древний период одно из племен называлось «turk». Однако этнонимом, ставшим общим для всего тюркского рода, это слово стало лишь после возникновения государства Бумина.

Обратимся к смысловому значению слова «тюрк». В произведениях, написанных на староуйгурском языке, оно означало «силу» (Müller. *Uigurica* II, 167). Махмуд Кашгари в «*Divan al-lugat at-turk*» (том I, с.294295) переводит слово «тюрк» как «срединную ступень, срединное состояние» чего-либо (Va huva vasatu idraki kulli şeyin). Например, Türk üzüm ödi - время, когда виноград находится в средней стадии созревания, Türk yigit - молодой чело-

век, достигший середины юношеского возраста. Таким образом, слово «тюрк» имеет два значения: «сила» и «зрелость».

568. Кадыркан – это тюркское название горного хребта Хинган, пересекающего Монголию и Маньчжурию.

569. Железные ворота – местность между Бухарой и Афганистаном.

570. В орхонских надписях есть слово «*idiokszuz*». Это прилагательное долгое время оставалось крепким орешком для востоковедов, переведших надписи на немецкий и французский языки. Наконец, Вильгельм Томсен в 1906 г. смог разгадать загадку слова «*idiokszuz*». В соответствии с его объяснением, это – сочетание, состоящее из двух существительных и окончания (*idi, ok, sziz*). Слово «*idi*» в древнетюркском употреблялось в значениях «хозяин, человек высоко-го ранга, правитель». «*Ok*» означало «союз племен, племенная организация». Таким образом, сочетание можно было разделить на «*idi*»*sziz* и «*ok*»*sziz*, но автор эпиграфов вместо того, чтобы написать «*idisziz*» и «*okszuz*», написал сочетание «*idi+okszuz*», в котором оставалась лишь одна частица «*szuz*». Оно сообщало, что тюрки остались без «хозяина» и «ока». Thomsen, Turcica, p.17-26. К какому же периоду истории тюрков можно отнести ситуацию, когда отсутствовали племенные союзы («*okszuzluk*») и хозяева («*idiszizlik*»)? Томсен считает, что это был период, предшествовавший созданию государства Буминхана (Turcica, p.24). Мы не разделяем этого мнения и уверены, что положение «*idiokszuz*» относится ко времени после создания государства Бумин=Истеми. Именно в этот период тюрки были политически самостоятельными, над ними не было этнически чуждого хозяина (правителя). Этот же период характеризовался отсутствием союзов племен – «оков». С возникновением государства Бумина-Истеми большинство племенных союзов («оков») распалось, а политическая роль оставшихся была сведена к минимуму.

570a. Orhon Kitabeleri, I E. 1,2,3,4.

571. «Коло» – китайский фонетический вариант тюркского слова, однако не известно точно, какого. Предполагается, что китайское «коло» – это тюркское «кара».

572. Chavannes пишет имя этого хана в форме «Му-хан» (op.cit. p.220). Бичурин предпочитает вариант «Мую» (op.cit. p. 267). Паркер же, ввиду того, что иероглиф, передающий слог «кан» очень похож на иероглиф, которым передан слог «уй», считает дифференциацию двух слогов чрезвычайно затруднительной (op.cit. p.182). Томсен, открывший секрет чтения орхонских надписей, высказывает предположение в пользу чтения данного слова как «Букан» (Thomsen, Turcica, p.19). Нужно отметить, что имена некоторых ханов из рода Бумина установлены в их тюркском произношении, остальные даются в китайском фонетическом варианте.

573. Хотя в китайских источниках имя хана передается в форме «топо», тот факт, что иероглиф, которым написано это имя, в кантонском диалекте чи-

- тается как «*taput*», позволил ученым предположить, что «*тапу*» означает тюркское «тебер». (Hirt, *op.cit.* p.115).
574. Hirth. *Op.cit.* p.115.
575. Доказано, что тюркской формой имени, переданного в китайских источниках как «Шаполь», является «Ишбара» (Hirt. *Op.cit.* p.117).
576. Ниже следуют имена ханов династии Бумина. Бумин-хан (546–552), Коло (*iski*)-хан (552–553), Мукан (*Bukan*)-хан (553–573), Тапу (*Toro*)-хан (573–583), Ишбара (*Sapolyo*)-хан (583–587), Чулу Бага-хан (587–588), Тулан-хан (588–599), Кимин-хан (599–609), Шепи-хан (609–619), Чулу II-хан (619–620), Багатур-Шад (*Kieli*)-хан (620–630).
577. В китайских источниках разного времени горы *Tykin*; *Woutekien*, *Outekien* указываются как место ставки тюркских ханов. Нет сомнения, что эти горы соответствуют горам Отукен (*Ötüken*) орхонских надписей. Однако точная локализация этих гор неизвестна. По Томсену, ранее горами Отукен называли горы, известные сейчас под названием Хангай или южноалтайские горы (Thomsen. *Inscriptions de l'Orkhon déchiffrees*, p.152, not 32). Согласно Хирту, Отукен располагается между горами Кентей и Хангай (Hirt, *op.cit.* p.33). Была ли ставка хана Каракорум в тот период городом или нет, точно неизвестно. Однако, судя по тому, что при Тапу-хане там были сооружены буддистские храмы, можно заключить, что уже при династии Бумина Каракорум был городом.
578. К настоящему времени уже доказано, что китайцы называли Холином именно Каракорум. (Н.П.Васильев. Китайские надписи на орхонских памятниках в Косо-Цайдаме и Кара Баласагуне. Сборник трудов орхонской экспедиции. Том III, СПб., 1897).
579. Город Эктаг (Актаг) находился в бассейне реки Текес к северу от города Куча Китайского Туркестана.
580. Талас был одним из самых крупных и известных тюркских городов. О нем писали как китайские (*Hiouen-Thsang*, *St.Julien*, *Historie de la vie de Hiouen-Thsang*, p.59), так и арабские (например, Мукаддаси и др.) авторы. Некоторые сведения о нем содержатся в протоколах Конгресса по тюркской истории (с.391–392, сообщение Садри Максуди).
581. Об этих отношениях мы поговорим позже.
582. Талупиан был сыном Букан-хана, второго правителя из рода Бумина. Согласно тюркскому «торе», именно он считался законным наследником престола. Однако после смерти его отца ханом стал дядя Талупиана Тапу.
583. *Viçurin*, *op.cit.* p.279; *D'Herbelot*, *op.cit.* Tome VI, p.76–77.
584. Далее мы поговорим и об этих отношениях.
585. Предполагается, что этот титул, по-китайски звучащий как «келифа», в тюркском имеет произношение «алпагу» (Hirt. *Nachworte zur Inschrift der Tonjukuk*, S.110–111).

586. Chavannes, *op.cit.* p.263-264. Другими словами, Тонг Ябгу управлял своими афганскими провинциями в форме протектората.
587. Stanislas Julien, *Histoire de la vie de Hiouen-Thsang*, p.55. Samuil Beal. *The life of Hiruntsang*, p.42.
588. Orhon kitabeleri, I E, 19, 1, N, 13, II N, 15. Thomsen, *Turcica*, p.4–17. Chavannes, *op.cit.* 27–28.
589. Мы используем здесь слова «soy» (род), «оумак» (племя) и «ок» (племенной союз) как равнозначные латинским словам «gens» (объединение семей), «curia» и «tribu».
590. Parker, *op.cit.* p.237; Chavannes, *op.cit.* 27–28, 34, 265; Hirt, *Nachworte*, S.26, 67–69; Thomsen, *Turcica*, p.4–17.
591. В древнетюркском языке показателем множественного числа иногда служили не окончания «lar-ler», а «z», т.е. вместо *ikiler* говорили *ikiz* и т.д. Таким образом, множественное число от слова «ок» образовалось в форме «okz», но так как в тюркском языке между двумя согласными всегда есть гласный, то это слово стало звучать «okuz». Наконец, в древнетюркском звук «к» переходил в «г», соответственно «okuz» превратилось в «огуз».
592. Так, например, толосы (*tolos* или *toles*) Северной Монголии назывались также докуз-огузами, западные тюрки – он-огузами, а карлуки – уч-огузами.
593. Schlegel, *Die uigurische Denkmal von Kara Balgasun*, p.111–113, (*Memoire de la Societe Finno-ougrienne IX*).
594. Orh.kit. I E, 3,5,6,7.
595. Так, например, после распада Западного Тюркского государства, западные тюрки вновь разделились на десять племенных союзов.
596. Так, вслед за распадом Западного Гуннского государства (государства Аттилы) тюрки, жившие в его пределах, разделились на союзы племен («ок») под названиями от-огур, кут-огур и др. Thomsen, *Turcica*, p.5, not 3. Chavannes, *op.cit.* p.219.
597. Ed.Chavannes, *op.cit.* P.259–268.
598. Вожди племен, вошедших в союз «Тулу», носили титул «чур», а вожди племен, объединившихся в союз «Нушепи» – «тегин» (*sekin*). В позднейший период границей между этими союдами была местность, окружавшая город Суаб (современный Токмак). Chavannes, *op.cit.* P.27–28. *Biçurin*, *op.cit.* I, S.321.
599. «Каоце» в китайском языке означает высокую телегу.
600. Thang-Su, *Fasil* 217. In Hirth's *Nachworte*, S.34. Parker, *op.cit.* p.274.
601. Orhon. *Kitabeleri*, I №: 4. S.2
602. Hirth, *Nachworte*, S.34–38.
603. Для отличия от южно уйгурских государств мы называем это государство Северным уйгурским.
604. Наиболее известные научные труды, посвященные уйгурам: J.Klaproth.

Traite sur la langue et l'écriture ouigurs. Paris, 820; Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie P.P.121-122; Schott. Zu Uiguren Frage; Радлов. К вопросу об уйгурах. Санкт-Петербург, 1893; E.Bretschneider. Mediaeval Researches, vol. I, p. 236–263; Hirt. Nachworte, p.34–45.

605. По нашему убеждению (как об этом уже говорилось выше), слово «огуз» по-древнетюркски равнозначно слову «оклар», в свою очередь, «ок» означает «племенной союз». Далее в книге мы более подробно остановимся на обосновании этого нашего утверждения.
606. Radloff. Das Kudatku Bilik, Einleitung, s. EXIV. Hirt, op.cit. p.36.
607. Hirth, op.cit. p. 36.
608. Там же, с.36–55.
609. Там же, с. 36.
610. Parker, op.cit. p.166.
611. Среди ханов династии Бумина есть два по имени Чулу (Чур). В данном случае речь идет о Чуре – правителе западных тюрков. В период упадка династии Бумина предводитель одной из групп западных тюрков по имени Чулу (Чур), не пожелавший более подчиняться Шекуэи-хану, который владел землями в области Или, занял уйгурские территории (605 г.). Затем он, использовав некий предлог, созвал всех уйгурских вождей, а также предводителей союза «сыртардушей» к себе и умертвил их. После этого огузы восстали против Чур-хана и свергли его. E.Chavannes, op.cit. p. 89.
612. Parker, op.cit. 267; Rahip Viçürin, cilt I, sahife 341; D'Herbelot, tome VI. 156.
613. Другими словами, все остальные огузы присоединились к восстанию огуза Йолоко.
614. Rahip Viçürin, op.cit. tome I, s.365; D'Herbelot, VI, p.159-160; Parker, op.cit. p.268.
Для политического развития тюрков всегда была характерна борьба двух тенденций. Представители одной из них были лишены чувства национального достоинства и являлись космополитами. Они всегда предпочитали опираться на чужую власть и с помощью ее эксплуатировали своих соплеменников. Это коллаборационисты. Другая группа политических предводителей тюрков ни при каких обстоятельствах не признавала над собой чужеземной власти. Это были национальные герои. На протяжении тюркской истории верх брала поочередно то одна, то другая тенденция.
615. Положение, сложившееся в этот период, отражено в орхонских текстах следующим образом (I.E.7): «Из-за китайского давления и интриг, из-за того, что братья старались нанести вред друг другу, и началась борьба между сторонниками народа и сторонниками беев, тюркский народ потерял свое государство, потерял своих правящих ханов. Благородные сыны тюрков стали рабами китайцев, добродетельные дочери тюрков стали их наложницами. Тюркские беи, отказавшись от тюркских имен, приняли китайские ти-

- тулы, стали китайскими подданными (Orhon kitabeleri, I.E.7).
616. Orhon kitabeleri, I.E.9,10.
617. Там же, Е. 9,10.
618. Он получил этот титул после того, как тюрки избрали его своим ханом. До этого, согласно Радлову, его именем и титулом были Идат Шад (Die alttürkische Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, S. 3). Томсен в своем труде «Turcica» читает эти слова как «ida, taşda» (Turcica, p.90–91). Однако в статье, написанной позднее, он поддерживает предположение, что Кутлуг до своего избрания ханом носил титул «Шад». (Die alttürkischen Inschriften der Mongolei in Zeitschrift der deut. Morgenländ. Gesellschaft, Neue Folge. Bd.3, S.124-126). Если предположить, что каменная стена, известная как «онгинский памятник», действительно поставлена на могиле Кутлуг-хана, то в таком случае его имя – «Тачам».
619. Hirth, op. cit., P.22.
620. В китайских источниках имеются сведения о том, что сыновья тюркских беев, управлявших тюрками от имени китайского императора, получали образование в столице Китая. В частности, там есть точные указания на то, что Тоньюкук, сын одного из тюркских беев, подобно Кутлугу, управлявших частью тюрков от имени Китая, действительно был сведущ в китайских обычаях, традициях и культуре. Hirth, Nachworte, p.14–15.
621. Бартольд считал, что Тоньюкук был не очень высокого мнения об уме Кутлуг-хана. Это предположение явилось результатом неверного толкования нескольких предложений из тоньюкукской надписи. (Bartold. Orhon kitabelerine dair yeni tetkikler (rusça). Rus Maarif Vekilligi mecmuasının 1899 yılı, Ekim ayı nüshası, s.235.).
622. Первым из этих племен, примкнувших в Кутлугу, было племя «сир». В последние годы правления династии Бумина это племя (или союз племен) входил в племенное объединение сыр-тардушей.
623. Orhon kitabeleri, I E, 10, 11.
624. Там же. 12, 13.
625. W.Thomsen в своем труде «Inscriptions de Orhon dechiftrees», вышедшем в 1896 г., передал этот титул в форме «İl-Teres». В дальнейшем в статье, написанной им для журнала Германского Общества по изучению Востока, он транскрибировал его как «El-Teriş» (Zeitschrift der deut. Morgenländ. Gesellschaft, Neue Folge, Bd. 3. 1924. s.126).
626. Государство хытаев было образовано в Маньчжурии.
627. Radloff. Altürkische Inschriften der Mongolei. Zweite Folge, die Inschrift des Tonjukuk, S. 6–7.
628. Hirth. Nachworte, S.22, 31–32. Хотя местоположение этого города не установлено точно, все же с достаточной долей вероятности можно предполо-

жить, что он находился недалеко от орхонских памятников. Центр Гуннского государства и государств Бумина находился в этом же месте. В китайских источниках есть записи, свидетельствующие о том, что при Бильгехане (716–732), занявшем престол после Капаган-хана, недалеко от р. Орхон был построен новый город, в конце концов получивший имя Каракорум (Холин). Thomsen. *Inscriptions de l'Orkhon dechiffrees*, p.75, not.

629. Stanislas Julien. *Journal Asiatique* IV, p.454–458. Orhon kitabeleri I. E. 25; Parker, *op.cit.* P. 220.

630. Orhon kitabeleri I E 39. Marquart, *Chronologie der Alturkischen Inschriften*, s.53. Согласно Табари, эта битва произошла между 87 и 88 гг. по хиджре (Tabari, *Serie II, cilt I. S.1184–1185. Nersahi, Edition Schefer. S. 42–45*). Некоторые исследователи читали и писали имя Кюль-Тегин в форме Кель-Текин и Гель-Тегин. Мы считаем, что первая часть имени должна читаться «Кюль». В орхонских надписях слово «кюль» встречается как составная часть и других титулов, например, «Кюль-Чур» (Kül-Çur) (Orhon kitabeleri, II. S.13). В киргизском дастане «Манас» титул «кюль-тегин» встречается в варианте «кюль-чоро». Кюль-чоро в «Манасе» является одним из героев второго плана (Radloff. *Proben der Volksliteratur der nordlichen turkischen Stämme. Teil IV. Dialekt der Kara-Kirgizen. S.321–371*).

В дастане «Манас» слово «кюль» имеет значение «цветок». Дастан «Семетей», являющийся частью «Манаса»? содержит следующие слова: «çiçekli çocuğa Kül-çoro, kanlı çocuğa da Kan-çoro ismi verildi».

В киргизском языке звуки ö и ü легко дифференцируются. В случае если бы составная часть титула «Кюль-чоро» (Kül-Çoro) «kül» имела в киргизском языке произношение «köl», то очень хорошо знавший тюркские диалекты Радлов так и написал бы вместо «kül» «köl». Однако он этого не сделал. Таким образом, «kül» в титулах Kül-Tegin и Kül-Çur не имеет ничего общего со словом «köl» (göl).

Некоторые предводители племен Западного Туркестана в доисламский период также носили титул «Kül-Çur». (Chavannes, *Documents sur les Tou-Kiue (Turcs) occidebtaux*, p.270). Слово «kül», как предполагали Радлов и Томсен, в древнетюркском языке имело смысловое значение «почтенный, уважаемый, храбрый» и было сокращенным вариантом прилагательного «Küllig». (Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon dechiffrees. p. 73, not I*).

631. О стелах, установленных на местах погребения Кюль-Тегина и Бильгехана, и о надписях на этих стелах мы уже говорили в §10 и 20 данной книги.

632. В источниках не упоминается, какие территории должны были отойти к басмилам.

633. Предполагается, что в оригинале имя, которое передано китайскими источниками в форме «Усумиши», должно писаться «Озмиш» (Вернштам.

- Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрков. С. 184, 189).
634. Так же как падение государства Бумина явилось следствием козней и интриг китайцев, так и упадок государства Кутлуга явился результатом спровоцированного китайцами восстания докуз-огузов и карлуков.
635. См. § 11, 5, 46.
636. Это слово в древних китайских источниках имеет формы Йе-Ху, Йип-Ву и Ше-Ху (Ye-Hu, Yip-Wu, Şe-Hu). Очевидно, что все эти варианты не что иное как искаженное тюркское Ябгу (Hirth. Nachworte, s.45-46).
637. Несмотря на то, что китайские историки записали это слово как «But», доказано, что оно должно читаться в форме «Şe» (Ше) и означать титул «шад». Thomsen. Inscriptions de l'Orhon. P.59, not 1.
638. В китайских источниках это имя пишется как Тиккин (Техкин), однако можно считать доказанным, что в тюркском произношении оно должно звучать как «тегин». Thomsen, op.cit. P.73. Marquart, Eransahr, p.211-212.
639. Крупнейший специалист в области китайского языка Хирт доказал, что «сулипат» или «килифа» китайских источников— это тюркское «алпагу». (Hirt. Nachworte zur Inschrift des Tonyukuk, p.110.)
640. Нет сомнения, что слово «То-тун» в китайских исторических источниках — это тюркское «тудун». Thomsen, op.cit. p. 59.
641. О курганах см.: с. 34—35, § 6, II данной книги.
642. Выражение «у тюрков нет письма» в китайских летописях, очевидно, означает то, что тюрки не пользовались китайским иероглифическим письмом, но наличие у тюрков собственного алфавита признает далее и сам автор летописи. Подтверждают этот факт и другие источники. Очевидные свидетельства существования у тюрков письма — орхоно-енисейские надписи.
643. Согласно арабскому путешественнику Ибн Батуте, в государстве Золотая Орда пойманный вор принуждался к выплате имущества, в девять раз превышавшего украденное им. Ibn Batuta, cilt I, S.197.
644. Орхонские тексты подтверждают существование у тюрков обычая, в соответствии с которым каменные изваяния, символизировавшие поверженных врагов, устанавливались вокруг места погребения человека, одержавшего победу. Тюрки называли эти изваяния «балбалами».
645. Это предложение четко указывает на необоснованность утверждения китайцев об отсутствии письма у тюрков.
646. Stanislas Julien. Documents historiques sur les Toukioue. Journal Asiatique, 1864, serie VI, tome III. p. 331 et suivantes, ve p.351 et suiv. Эти записи о тюрках в китайских летописях относятся к 553 и 581 г.н.э. Parker, op.cit. P.177—194. Viçurin, op.cit. S. 267—272. Bibliotheque orientale d'Herbelot, tome VI, p.71.

647. Слово «иль», в зависимости от диалекта, произносилось в двух вариантах: «il» и «el». Очевидно, что в период, когда создавались орхонские надписи, то есть в середине VIII в., использовался вариант «il». В надписях первая буква этого слова – «i». Как известно, эта буква в настоящее время используется для графического изображения звуков «i» и «i». Вместе с тем Радлов читал данное слово как «el», а Томсен как «il». В современном турецком языке нет регулярности в произношении этого слова. Хотя в начале слов «иль» (вилает, губерния) и «ильче» (каза, район,) мы отчетливо произносим «и», но в слове «elçi», которое также происходит от «иль», первая буква читается именно как «е». Ученые-языковеды, переведшие памятники староуйгурской письменности на латинский алфавит, зафиксировали данное слово в форме «il». Если учесть, что первая буква слов «elçi» и «Rum-Eli» произносится как «е», то можно предположить, что и слово «иль» ранее тюрками произносилось как «el» (эль). Действительно, звучание первой буквы этих слов было нечто среднее между «и» и «э», так же как, например, во французском слове «Ecole». Ни в орхонском, ни в уйгурском, ни в современном турецком алфавите нет буквы, которая точно выражала бы этот звук, и поэтому слово «иль» писалось то в форме «il», то в форме «el». Мы приняли за норму произношение и написание «il», характерное для тюркского языка орхонских и уйгурских надписей.

648. Radloff. *Alttürkische Inschriften der Mongolei, zweite Folge*, s.23, 89.

649. Thomsen, *op.cit.* p.97.

650. Orhon kitableri, I.E 3, II. E 9, I.E 18.

651. H.Vambery. *Etymologisches Wörterbuch der turko-tatarischen Sprachen*, S.39–40.

652. Эдуард Пекарский. *Словарь якутского языка*, т. I с.440.

653. Будагов, с.204.

654. О социологических и правовых аспектах тюркских государств мы поговорим далее.

655. F.Müller. *Uigurica I*, s. 25. Bang und Gabain, *Türkische Turfan Texte*, I, 53, V.B. S. 26 (104-105 строки уйгурского текста). Предложение «il tutdaçi beğ erke süüli aşı Kirtgünçli üceğü teng Kerdek» переведено на немецкий следующим образом: «Der Fürst, der Reich regiert, braucht in gleichem Masse drei Dinge: Heer, Verpflegung und Glauben (Vertrauen)».

656. В «Divan al-lügat at-türk» слово «il» также употреблено в значении «государство». Например, «Beg ilin tüzdü (savva al-amir vilayatahu)», Kaşgari, *op.cit.* II, s. 8.

657. В «Kutadgu-Bilig» мы также находим примеры употребления слова «il» в значении «страна, государство»:

Bayudu Budun hem itildi ili,
İlikke duva ayttı budun tili.

(Народ разбогател, страна (государство) укрепилась, язык народа вознес молитвы хану.) Radloff. Kudatku-Bilik, S.45.

Другой пример:

Kayu beg töru birse il ke köni
İlin itti бүтнi(n) yaruttu күni.

Radloff, op.cit. s. 81.

658. Из примеров, извлеченных из текста орхонских надписей, в которых «иль» (il) употреблено в значении «страна», ограничимся одним:

Türk budunu illedük ilin içkin etmiş.

(Тюркский народ потерял свое государство.) Orhon kit. IE. 7.

Совершенно ясно, что в данном случае слово «il» употреблено в значении «государство», а не «народ», иначе выражение «тюркский народ потерял народ» было бы бессмысленным. В предложении речь идет о политической независимости, т.е. самостоятельном государстве.

659. Thomsen. Orhon kitabeleri, IE, 7, II, 7.

660. Там же. I E, 14, 15. IE. 20. II E. 13.

661. Там же. II. E. 23.

662. Там же. I E. 14, 15. IE. 19, 20, 21.

663. Там же. I E. 6. II E. 7, IE. 7, 8.

664. В гуннский период официальным титулом тюркских правителей был «Тенгри-Кут». В Тюркском государстве вместо этого титула стал использоваться титул «каган». Этот титул впервые начал использоваться в эпоху между распадом Гуннского государства и образованием Тюркского каганата одной из нетюркских династий под названием «Жу-Жан», правившей Монголией. Таким образом, слово «каган» перешло к нам от «жу-жаней».

Marquart, Historische Clossen, p. 196.

Chavannes, op.cit. P. 221–222.

665. Orhon kitabeleri. I, E, 19, 20.

666. Там же. II. E. 12.

667. Там же. I. E. 28, 29.

668. Там же. II. E. 3. I. E. 2.

669. Там же. II E. 2. I. E. 14.

670. Там же. I E. 17. II E. 15. I. E. 18. II. E. 16.

671. Там же. II E. 17. I E. 29. II. E, 24.

672. Там же. I. E. 25. II. E. 21.

673. Parker, op.cit. P. 104–106; Deguines, op.cit. P. 392–393 (Перевод на тур. яз.); Sadri Macsudi. Ortaasya Türk Devletleri, s. 7, 13., Черновые записи произведения «Türk-tarihi anahatları» (Основные направления тюркской истории), seri II, No. 19

674. «Tavarihu Ali Osman» Лютфи Паши, с. 21-22. Текст сокращен, в некото-

рых листах старые выражения заменены на новые (пер. на совр. тур. язык).
675. См. § 41.

676. Также Ишбара-хану по закону должен был наследовать его сын, однако на престол взошел брат хана Чулубага-хан.

677. *Viçurin*, *op.cit.* I., p. 276-277; *Parker*, *op. cit.* p. 188.

678. В орхонских надписях слово «бег» (*beg*) встречается довольно часто. Томсен переводит его на французский словом «Noble» (*Thomsen. Les inscriptions de l'Orhon dechiffrees*, P. 97–134).

По-нашему мнению, «Noble» не полностью передает значение слова «бег». Оно означает не только благородное происхождение, но и занимаемую высокую должность, чин. Скорее, «бег» близок к значению, которое вкладывалось в титул «*magistratus*» Римского государства периода Республики. Вообще, сложность вопроса привела известнейшего тюрколога, исследователя орхонских надписей Радлова к мысли, что слово «бег» нужно оставить непереуведенным.

Если говорить об этимологии слова «бег», то мое мнение на этот счет сводится к следующему: «бег» – это несколько смягченная форма корня «бек» слов «*beklemek*» и «*bekçi*». То есть произошел переход «*bek*» в «*beg*», а в дальнейшем «*beg*» эволюционировал к форме «*beu*».

Корень же «бек» (бек) во всех древних тюркских диалектах и современных наречиях имеет значения «*saglama, saklama (muhafaza); koruma, intizar etme, tarassut etme* (сохранение, охрана, ожидание, наблюдение)».

В уйгурском и современном турецком глагол «*bekitmek*» означает «укреплять, усиливать», а глагол «*beklemek*» употребляется в значении «запирать, охранять, сторожить».

В известном труде Махмуда Кашгари зафиксировано несколько глаголов, образованных от корня «бек»: «*bekişmek*» (становится прочным), «*bekişti neng*» (*cilt II, s. 84*), «*bekleşmek*» (заключать договор), «*bekleşti mening birle ol*» (он заключил со мной договор), *cilt II, s. 61*, «*beklenmek*» (запираться, закрываться), «*evinde beklendi*», *cit II, s.188*, «*beklemek*» (запирать), «*nengin tutar bekleyu*» (он держит имущество под замком), *cilt II, s.416*.

В джагагайском наречии «*beklemek*» означает «охранять, сохранять». *Pavet de Courteille, Dictionnaire turk oriental*.

В старотурецком языке глагол «*beklemek*», кроме значения «ждать», имел и значения «сторожить, присматривать, надзирать». Слово «*bekçi*» имело более широкий смысл, нежели в современном языке и означало человека, которому поручено в той или иной форме вести наблюдение за чем-либо.

679. *Orhon kitabeleri, II. № 1. Thomsen, op.cit.* P.15.

680. *Radloff. Alttürkische Inschriften der Mongolei*, p. 210.

681. В более раннем произношении этот титул звучал как «Таркан».

682. Существование этого титула у тюрков-юэджей, завоевавших Северную Индию и основавших там государство, выяснилось после исследования монет юэджей. Например, на монетах, найденных возле Джелалабада в Афганистане, был прочитан титул «Kuṣana Yavgusa (su). (Hirth, Nachworte, 50).
683. Это слово, которое в китайских источниках передано иероглифами в форме «Hi-Hu, Yehu, Ṣehu, Yep-Wu, Hu-Pey, на самом деле должно произноситься как Yabgu (Nachworte, 45-50). Чаще всего встречается написание в форме «Ṣehu» (Deguines, Parker, Viçurin).
684. Византийские историки тот же титул передавали в вариантах «Dizabul» и «Silzibul». Chavannes, op.cit. P. 226. Dietrich, op.cit., S.15–16.
685. Арабский историк Табари записал это слово в форме «Sin-Cibu» и «Cibguye». Tabari. In Noldeke's Geschichte der Perser und Araber. P.159.
686. Orhon kitabeleri. I. E,14. II. E,12.
687. Thomsen, op.cit. p.146., Orh. kit. II. E. 21, I.E, 27. I N.11.
688. Orhon kitabeleri, I.E.27. I.N.11.
689. Там же, I. E. 27.
690. Предводители племенных союзов западных тюрков носили титул «шад». Chavannes, op.cit. p.56, 196.
691. Очевидно, что слово «tekin» в верном произношении должно звучать как «tegin».
692. Chavannes, op.cit. P. 56.
693. Hirth, Nachworte, S.110–111.
694. «Tongra alpagu at» (II. E. 31). До сих пор в языке казанских тюрков и во многих других тюркских наречиях это звание употребляется в форме «alpaut». В настоящее время так называют владельцев крупных имений. Этот титул соответствует французскому «seigneur».
695. d'Herbelot. Bibliotheque orientale, tome VI, p.158, Orh.kit.II, E.40.
696. Chavannes. Documents sur les Toukiue (turcs) occidetanx, p.52, 56. P.263, not.
697. Бичурин записал этот титул в форме «Abo Dagan». Viçurin, op.cit., I. s. 432.
698. Hirth. Nachworte, S. 55–56.
699. Chavannes, op.cit. P. 34, 60, 271.
700. Orhon kitabeleri II. S.13—15.
701. Капаган-хан заключил с Китаем мир. Занятие высокого поста в Тюркском государстве бывшим китайским чиновником Тоньюкуком, поднявшим мятеж против китайских властей, могло быть расценено как вызов. Hirth, Nachworte. S.18–22.
702. Or. I. N. 13.
703. Orh. kit. I. N. 13. Существуют противоречивые мнения о произношении имени «тюргеш». Древними тюркскими (руническими) буквами оно написано как «Türgs», т. е. неясно, какой гласный употреблялся после «G». Ко-

нечная буква имени может читаться и как «s»? и как «ş». Таким образом, имя *Türgs* имеет четыре варианта прочтения: 1) *Türges*, 2) *Türgeş*, 3) *Türgis*, 4) *Türgiş*. Радлов в своем переводе надписей на немецкий язык предпочел записать его в форме *Türgaş* (К. 38, 14). Томсен придерживался такой же точки зрения (*Inscriptions de l'Orchon deschiffrees*, p.70). Однако в более позднем труде «*Turcica*» он посчитал правильным написание *Türgiş*.

Китайские источники зафиксировали это слово как «*Tukişi*» (Klaproth, *op.cit.p.120*). Мы считаем, что правильное название племенного союза - «*türgeş*» и вот почему: 1) в Орхонских надписях написание «е» встречается чаще, чем написание «и»; 2) специалист по китайскому языку Ed. Chavannes в результате изучения записей китайских источников установил, что интересующее нас имя нужно писать в форме «*Türgach*»; 3) в горах Алтая есть и в настоящее время деревня под названием «*Türgeş*», и в тех же горах живет племя «тиргеш» (*tirgeş*) (Radloff, *Aus Sibirien*, S. 364, 213).

704. Выше говорило о том, что слово «*il*» в разных диалектах произносится и как «иль», и как «эль». Вот почему слово «ильтебер» можно писать и произносить и в форме «эльтебер».

705. Stanislas Julien. *Journal asiatique*. Serie VI, Tome III, p. 325 et suiv.

706. *Orhon kitabeleri*, I. E. 22-23.

707. *Orh.kit. I. s. 1-13*. Эта речь – довольно длинная. Представленный здесь текст – не ее буквальный перевод, а изложение.

708. Надпись Тоньюкука, текст на южной стороне, 8–15. Radloff. *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, zweite Folge*, S.5–8.

709. Thomsen, *Turcica*, P.15–16.

710. Можно предположить, что слово «*budun*» образовано от глагола «*bütmek*» со значением «собирать» в древнетюркском языке. Совершенно ясно, что употребляющееся в современном турецком языке слово «*bütün*» тоже происходит от глагола «*bütmek*». Глагол «*bütmek*» входил в лексику уйгурского и чагатайского языков. В «Словаре» Махмуда Кашгари слово «*budun*» встречается несколько раз. Например, «*budun terildi*» (народ собрался) *op. cit. II. 4*; «*budun uğıldı*» (народ собрался) *op. cit. III, 57*. В «*Кутадгу билиг*» слово «*будун*» везде употребляется в значениях «население», народ, составляющий население государства». Пример:

Yaşık tek yarugıl, ey ilçı böğü!

Budun bolsun sendin, kör, içkü, yegü.

(Блистай, как солнце, правитель государства, пусть народ найдет у тебя пищу и питье.) К.В.Radloff *nesri*, s.152.

Другой пример: «*Budun edgü bolsun tesesen, kamuk, özüng edgü bolgıl, ey, ilde ulug*» (О, правитель государства! Если хочешь, чтобы весь народ был хорошим, будь хорошим сам.). *Op. cit. S.147*.

711. Orhon kitabeleri, II. N, 8. I. S.11.
712. Там же. I. E. 3,6,7.
713. Там же. I. E. 9. II. E.9.
714. Там же. I. E. 7.
715. Там же. I. E. 16-17. II. E. 14,15.
716. Там же. II. N. 8. I. S.11.
717. Bartold. Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften, S.18–19.
718. Orhon kitabeleri. I. E. 16,17.
719. Bartold, op.cit. loco cit.
720. Orhon kitabeleri. I. S.1. I. S.11. II. N.1.
721. Об институте рабства у тюрков речь пойдет далее.
722. В VI–VIII вв. это слово произносилось как «törü». В орхонских надписях оно представлено именно в этой форме. Однако далее оно приняло форму «türe», и мы далее будем придерживаться этого варианта. Предположительно, слово «törü» (türe) произошло от корня глаголов töremek = türemek, türetmek. Töre – появившееся, возникшее, образовавшееся правило. Слово же «türe» (в основном) означало правила общественной жизни.
723. Право «yusun» (юсун) древние римляне называли «mores majorum» или «consuetudo». Такое право, основанное на традициях и обычаях, у французов получило название «Droit coutumier», а у немцев – «Gewonheitsrecht». Во всех правовых системах оно играло значительную роль. Среди немецких ученых, особенно высоко оценивавших право «юсун» (обычное право), выделяется один из основателей целой исторической школы Ф.Пухта (F.Puchta). Известно его произведение под названием «Das Gewonheitsrecht» (1828).
724. Так, например, четвертый хан из династии Бумина, Тапу-хан (572–581) хотел распространить среди тюрков буддизм.
725. Orhon kitabeleri, I. E. 1,2.
726. Там же. I. E. 3,4.
727. Там же. I. E. 13. II. E. 12.
728. II. E.2.
729. Orhon kitabeleri; I. E. 19. I. E. 20. II. E. 17.
730. Orhon kitabeleri, I. E. 21.
731. De Groot, op.cit. p. 3.
732. Sadri Maksudi. Hukukun Umumi Esaslarl, §12; W.Wundt. Volkpsychologie. B. VIII, Die Gesellschaft. Teil 2, S.5–9.
733. Thomsen, Inscription de l'Orkhon, p.139, P.Pelliot, T'oungpao. 1912, 792.
734. Дворец Тапу-хана посетили прибывшие из Индии буддийские миссионеры (Hirth, Nachworte, S.115–116).
735. Согласно другому сообщению, в 553 г.

736. Эфталиты – это имя, которым византийцы называли белых гуннов (akhun). Индийские источники именовали их «Huna», а древние армянские историки – «Abtele». Этноним теле (толос) объединял значительную часть тюрков до того, как на всех тюрков распространился собственно этноним «тюрк». (Hirt, Nachworte, p.129).
Было выдвинуто предположение о том, что армяне называли тюрков Западного Туркестана «Ab-tele» («Su-tele») под влиянием того, что у персоязычных народов они были известны под названием «su telesi». Имя «эфталиты», в свою очередь, явилось византийским искажением слова «Ab-tele». (Klaproth, op.cit. S.258).
Французский ученый Шавани считал, что слово «эфталит» имеет своим корнем слово «Yeta», что якобы было названием правящей династии «белых гуннов» (E.Chavannes. Documents sur les Toukiue (Turcs) occidentaux. p. 233.
737. Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie. P.258.
738. Река, которая в греческих источниках называется «Oxus», в арабских – Джейхун, а в настоящее время известна как Амударья, по-древнетюркски именовалась словом «Okuz». Греческие авторы времен Александра Македонского переименовали его в «Oxus». (Vambery, Noten zu den alttürkischen Inschriften der Mongolei und Sibiriens, S.106).
739. Nöldke. Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. S.123.
740. Huart, La perse antique, p.159.
741. Marquart, Über das Volkstum der Komanen, s. 74.
742. Хотя в период правления императора Юстиниана (527–565) жук-шелкопряд и ввозился в Византию, в дальнейшем шелкопрядение здесь не смогло развиваться. Procopé, De Bello Gotthico. IV. 17. Chavannes, op.cit. 233.
743. Reinhaud, Relations de l'Empire romain avec l'Asie Centrale, J.A. 1863. I. 93.
744. Leon Cahun, Introdaktion a l'histoire de l'Asie, p.III.
745. Об этом посольстве есть достаточно подробные сведения в труде византийского историка Менандера Протектора. Menander Protektor, Edition de Boor, p. 192–195. Dietrich, Byzantinische Quellen zur Länder-und Völkerkunde. Teil II. S.14–24.
746. В восточноримских источниках также употреблено слово «Turkhuя».
747. Menander Protektor, Edition Boor, p.192–195, 203–208, 450–454. Dietrich, op.cit. Band V, Teil II, p.14–16. Chavannes, op.cit. P.233–242.
748. Menander Protektor, op.cit. 292-2/5. Dietrich, op.cit. p.17. Дата отправки этого византийского посла к Истеми-хану в источниках точно не указана. Говорится лишь о том, что это произошло на четвертом году правления императора Юстиниана. Так как Юстиниан II взошел на трон в 565 г., то получается, что Земаркос был отправлен послом в Тюркское государство в августе 568 г. Chavannes, op.cit. P. 235.

749. Хотя в византийских источниках говорится об Эктаге, имеется ряд существенных аргументов в пользу того, что речь идет об Актаге. Chavannes, *op.cit.* P. 236–237. Этот город находился к северу от города Куджа в Китайском Туркестане, в долине реки Текес.
750. Крупный военный и торговый центр тюрков этого периода, город Талас ?находился недалеко от реки Чу. Арабские авторы спустя 2–3 века после этого упоминали о нем как о городе Тараз. Город располагался на берегу одноименной реки, недалеко от современного города.
751. Chavannes, *op.cit.* P.239.
752. В то время, когда Хазрет-и Мухаммед начал распространять ислам, византийский император Гераклий I (610–642) находился в состоянии войны с правителем Ирана Хосровом Парвизом. В коранической суре «Рум» (в аяте «Галибат-ар-Рум...») есть указание на поражение византийцев в одной из битв. Здесь привлекает внимание одно важное обстоятельство. В ирано-византийской войне тюрки были на стороне Византии, а арабы поддерживали иранцев. Впечатление, что тюрки и арабы заранее предвидели, что первые будут в будущем владеть землями Восточного Рима, а вторые – территорией Ирана.
753. Marquart, *Historische Glossen*, s.188.
754. Menander Protektor, *Edition Boor*, p.192–195, 203–208, 450–452. Dietrich, *op.cit.* Bd.V. Teil II. p.14–24; Chavannes, *op.cit.* p. 233–242.
755. Chavannes, *op.cit.* p. 241.
756. Theophylactos Simocatta VII, 7, 7–м14. p. 256, 30–258, 13; 8. p. 258, 18–259, 9. Chavannes, *op.cit.* p. 246.
757. Divide et impera.
758. Biçurin, *op.cit.* p. 279–281; D’Herbelot, *op.cit.* p.VI, p.76–м77; E.Chavannes, *op.cit.* p. 49.
759. Очевидно, что этноним «уйгур» поначалу был названием племени, предводитель которого основал государство северных уйгуров. Бесспорно также, что лишь малая часть докуз-огузов называлась этим именем. Тюрки, создавшие орхонские памятники, признавали политической силой на территории Северного Уйгурского государства только докуз-огузов.
760. Настоящим именем этого уйгурского предводителя, зафиксированным в китайских источниках как Кули Пейло, было Кутлук Бойла (Marquart, *Uber Volkstum der Komanen*, p.61.).
761. Названия племенных объединений докуз-огузов приведены выше.
762. Имена ханов северных уйгуров таковы: 1. Кутлуг-Бильге-Кюль хан (основатель Северного Уйгурского государства Кутлуг-Бойла) (745–756); 2. Боюн-Чур хан (756–759); 3. Vögü-хан (759–780); 4. Кеткутлуг - Бильге хан (780–789); 5. Пан-Кунап Тегин Толоссе хан (789–789); 6. Фун-Чунг Аджо хан (789–795); 7. Хуан-Син Кутлуг хан (795–805); 8. Кюль-Бильге хан (805–808);

9. Паоли хан (808–821); 10. Чунгте Бильге хан (821–824); 11. Кесе Тегин Чаоли хан (824–832); 12. Кут Тегин Чжан-Син хан (832–840); 13. Кеси Тегин хан (840–840); 14. Ёке Тегин хан (840–841); 15. Инан Тегин (841–847). инский востоковед Рамстедт обнаружил в 1909 г. в Северной Монголии недалеко от р. Селенга камень с надписью, поставленный на могиле второго хана северойгуурской династии Боюн-Чура. Стела известна в среде востоковедов как Селенгинский памятник.
763. Выше эта дата обозначена как 703 г. Это – опечатка. Дату следует читать так: 763 г.
764. Не требует пояснений тот факт, что эта запись относится к периоду до 744 г.
765. Киргизы (казахи) называют такие куски мяса «бешбармак».
766. У современных алтайских тюрков-шаманистов до сих пор существует обычай окроплять ветки ивы кумысом и завертывать в кожу кости жертвенных животных (Радлов. К вопросу об уйгурах, с.87). Обычай этот, бесспорно, является одним из обрядов шаманизма.
767. Viçurin, op.cit. p. 248–252. Klaproth, op.cit. p.126, Радлов. К вопросу об уйгурах. с. 86–88. Radloff, Aus Sibirien, I. S. 126–127.
768. Об этом титуле см.: § 82.
769. Radloff. Aus Sibirien, S.136–143. Viçurin, op.cit. I. P. 442–448.
770. Надписи этих памятников были изданы финским ученым Аспелином в книге «Енисейские надписи». Знаменитый Радлов перевел некоторые из них на немецкий язык. (Radloff, alttürkische Inschriften der Mongolei, 3 te Lieferung, St. Petersburg, 1895.). Мы писали об этих надписях выше.
771. Radloff, alttürkische Inschriften, 3-te Lieferung, p. 306–315.
772. В этот период в Северной Монголии господствовали хытай.
773. Предки современных «кара-киргизов».
774. Деление времени на двенадцатигодичные циклы было характерно не только для кыргызов, но и для остальных тюрков. Вот названия двенадцати лет: 1 – Siçan (мышь), 2 – siğir (корова), 3 – Pars (барс), 4 – Tavşan (заяц), 5 – Luy (дракон, ejderha), 6 – Yılan (змея), 7 – Yond (порода лошади), 8 M Koyun (овца), 9 – Viçin (обезьяна), 10 – Tavuk (курица), 11 – İt (собака), 12 – Domuz (свинья).
- Принадлежит ли традиция деления времени на циклы, связанные с именами животных, собственно тюркам или они заимствовали ее у других народов? На этот счет существует несколько мнений. Французский востоковед Joseph Halevy выдвинул предположение, что данный способ структурирования времени был изобретен в Древнем Египте (Nouvelles considerations sur le cycle turc des animaux, T'oung-Pao, serie II, vol.VII. № 2).
- Фридрих Хирт считает, что тюрки заимствовали двенадцатилетний животный цикл у китайцев (Fridrich Hirth, Nachworte zur Inschrift des Tonjukuk, in Radloff's,

die alttürkischen Inschriften der Mongolei, zweite Folge. St. Petersburg, 1899).

Выдающийся востоковед I-й пол. XIX в. Клапрот также отрицал возможность того, что народам Центральной Азии принадлежит начало традиции деления времени на двенадцатилетние циклы (Klaproth, Tableaux historiques. p.169, not 2). Самый серьезный и важный труд по данной проблеме был создан французским специалистом по китайскому языку и культуре Шаванном (Ed.Chavannes. Le cycle turc des douze animaux, Leiden, 1906). Автор убедительно доказывает в нем, что двенадцатилетние циклы с названиями животных являются продуктом тюркской мысли.

Конечно, книг или статей, посвященных означенному вопросу, больше, чем приведено выше. Мы ограничились здесь лишь теми авторами, взгляды которых были самостоятельными, оригинальными. Что же касается мусульманских авторов, особо отметим произведения двух из них:

1. «Al-Asar al-bakiya, an al-kurun al-khaliya», принадлежащее перу Аль-Бируни. (См. также § 53 нашей книги.) 2. «Ziyci Gurgani» внука Тимура Улугека. Этот труд переведен на многие европейские языки, в частности, французский перевод был выполнен L.A.Sedillot в 1847 г.

Рекомендуем также книгу молодого турецкого историка Османа Турана «Oniki hayvanlı Türk Takvimi» (Тюркский двенадцатигодичный животный календарь).

В ней подвергнуты научной критике и анализу почти все источники по теме.

775. Т.е. из Западного Туркестана. Китайские источники использовали это выражение в силу того, что в тот период Туркестан находился под властью арабов.

776. Имеются в виду Саянские горы.

777. Klaproth, op.cit. p.170.

778. Biçurin, I. p. 442–452; Klaproth, op.cit. P.168–174; Radloff, Aus Sibirien, S.136–143.

779. Klaproth. Tableaux historiques de l'Asie, sahife 122–123; Schott. Zu Uyguren Frage, S.30–33.

780. Бишбалык находился недалеко от современного Урумчи. Неизвестно, назывался ли он этим же именем и до нашей эры. Здесь мы под названием «Бишбалык» подразумеваем город Peithing.

781. Klaproth, op.cit. p.122–123; Schott, Zu Uyguren Frage, 30-33.

782. Schott, op.cit. S. 30V33.

783. Там же, с.33–34.

784. Вот текст поэтического ответа хана:

Karakuş gökte uçar.

Geyikler ormanlara kaçar.

Kedi evde yaşar.

Fare deliklere kaçar.

Her biri kendi yerini arar.

Орел обычно летает в небе,

Олени прячутся в лесу,

Кошка живет в доме,

Мыши прячутся по норам,

Каждый ищет свое место,

Hepsi kendi yaşayışlarına katlanır.

Каждый приспособливается
к своему образу жизни.

(Chavannes, op.cit. P.104–105).

785. Chavannes, op.cit. P.101—110.

786. Там же, с.110–114.

787. Там же, с.114–121. Об этой горе пишет Земаркос в своем отчете.

788. Там же, с.114–115. Упомянутые в этих текстах «западные тюрки» – это ханы Западного Туркестана из династии Истеми хана.

789. Там же, с.121–125.

790. Яшма по-французски называется «Jade», по-арабски - «хаджар ал-йашм», по-английски – «nephritic stone».

791. Chavannes, op.cit. P.125–128.

792. Thomsen, Orh. kit. II, E.28.

793. Orh. kit. II, E.28.

794. Например, произведения Ибн Хордадбеха и Масуда.

795. Ибн Хордадбех (830-913) по происхождению иранец, однако он известен как арабский ученый. Его труд называется «Китаб ал-масалик ва ал-мамалик» и был издан Goeje.

796. Это – Турфан или Бишбалык, но, скорее, все-таки Турфан.

797. Ibni Hordadbe, op.cit. p. 30-31.

798. Masudi, Prairies d'or (Muruccu az-zahab). Edition de Babier de Meynar et Pavet de Courteille. Paris, 1861, cit 1, S.288.

799. Без сомнения, имеется в виду р.Тарым.

800. Бесспорно, здесь присутствует ошибка. Простой народ вряд ли питался мясом гусей и уток. Посол, видимо, хотел сказать прямопротивоположное.

801. Schott, Zu Uyguren Frage, S. 43.

802. Следовательно, строительство происходило около 681 г.

803. Schott, Zu Ugyren Frage, S. 43–50.

804. Там же, с.43–50; Klaproth, op.cit. P.124–125.

805. Кроме этих ученых территорию обитания древних уйгуров посещали и русские исследователи, такие, как М.М.Березовский, Д.А.Клементц, П.К.Козлов, С.Е.Малов, С.Ф.Ольденбург, В.И.Поборовский, Н.Ф.Петровский, Н.И.Кротков.

806. Выше я уже отмечал, что эти тексты были переведены в одно иззданий Берлинской Академии Наук.

807. Мы выше уже говорили о том, что уйгурские надписи были прочитаны и переведены на один из европейских языков.

808. До сих пор исследованиями и раскопками на территории обитания древних тюрков занимались европейцы. Теперь же эта работа должна будет проводиться турецкими учеными. На национальное правительство ложится обязанность материального обеспечения будущих экспедиций.

809. Sadri Maksudi. «Türk Dili için». Fasil XXIX и § 21 данной книги.
810. Описание и рисунки находок Ле Кок сделал в специальной работе: Bilderatlas zur Kunst und Kulturgeschichte Mittelasiens. Berlin, 1928.
811. Parker, op.cit. p. 268.
812. В дальнейшем я планирую издать отдельный том с правовым анализом всех источников. Предлагаемые здесь рассуждения представляют собой резюме этого планируемого труда.
813. Собственно, в разделе, посвященном источникам, уже были даны основные положения, касающиеся частного права.
814. Barthold. Turkestan, II, 414.
815. 11-е положение Ясы в данной книге.
816. См. 34-ю статью Ясы в данной книге.
817. 10-я статья в данной книге.
818. Я пишу «христианское», потому что в этом документе священники именуются «silvanti». Silvanti = Çilvanti на санскрите означает «добродетель». Если бы речь шла о буддийской религии, то использовалось бы слово «toyin». В уйгурских документах применяется именно этот термин.
819. Radloff. Uygurische Sprachdenkmäler. Document № 88. Радлов считает, что этот документ лишь черновик. Однако это не отменяет существования у уйгуров обычая освобождения религиозных обществ от налогов.
820. Radloff, op.cit. док. № 16.
821. Там же. Док. № 56.
822. Там же. Док. № 61.
823. В правовых документах южных уйгуров отмечены два названия денежных единиц: yastuk, satır (ястук, сатыр). Из документов выясняется, что 50 сатыров равнялись одному ястыку. Сообщения о весе и стоимостном содержании ястыка противоречивы. Согласно западным источникам, в период Монгольского государства 1 ястук соответствовал десяти маркам. Иранские же источники сообщают, что 1 балис (= ястук) имел такую же ценность, что и 500 мискалей серебра. См. также § 21, с.85.
824. Док. № 73.
825. Uygur Hukuku Vesikalari, vesika № 73. Порядковый номер этого документа в примечании 5 на с.87 указан как 78. Нужно читать № 73.
826. Kutadgu-Bilig. См. § 26.
827. Док. № 56.
828. Док. № 16.
829. Radloff. Uygursche Sprachdenkmäler, Document № 61.
830. См. § 102.
831. Radloff, op.cit. 86–88. Vesika № 51.
832. Mahmut Kaşgari. Divan al-lugat at-turk, I, 313. Tutug-rehin ve cilt III. Er

- Tutugu yoldu. (Мужчина заплатил выкуп и освободил заложника).
833. Radloff, op.cit. p. 86-88.
834. Radloff. *Alttürkische Inschriften der Mongolei etc. Neue Folge*, S.161.
835. Mahmut Kaşgari, *Op.cit. cilt I*, S. 368: Torkun, macma al-asirati ve «bayt al-ummi va al-ab». См. § 5 данной книги.
836. Золотницкий. Чувашиско-русский словарь. Vambery, *Die primitive Cultur des türko-tatarischen Volks*. S.54–72.
837. См. § 45.
838. См. § 44, 45, 46.
839. См. § 100.
840. Vambery. *Das Türken Volk*, p.161. См. также § 46 данной книги.
841. Viçurin, op.cit. I. p. 270.
842. См. § 47, 49, 82 данной книги.
843. «Malumestki Zenani Türkan «Saht Pak başend» Barthold. Отчет, с.81.
844. § § 44,45.
845. § 98, с. 311
846. § 103. Уйгурская культура.
847. Ibn Batuta, I. s.202. *Mısır tabı*. Hicri 1287.
848. § 5.
849. В моей книге «История общего права» («Umumi hukuk tarihi») подробно рассмотрена эволюция института земельной собственности в Древней Греции и Древнем Риме.
850. См. § 5, 37, 46, 67, 72.
851. См. § 22.
852. В стихах Султана Веледа, сына Мевланы, слово «tavar» употреблено в значении богатство, состояние. У Махмуда Кашгари оно зафиксировано в том же значении. (*Divan al-lugat at-turk*, I, 75, 80, 165, 302, 344. II, 120. II, 46, 52, 137). Слово «тавар» из тюркского перешло в русский язык. (Marchandise, e, towar).
853. В одном из уйгурских документов есть следующее предложение: «adim-tavarım yaııldı». *Turfan texte I*. S.50. Пример из другого документа: «ad-tavar koptı», *Op.cit. I*, 59. В третьем документе говорится: «ad-tavar saçılır» (*op.cit. I*, 74).
854. См § 22, док. № 19.
855. Док № 107. По Радлову, это один из наиболее старинных документов.
856. Радлов не дал тюркского текста этого документа (№ 107). В других документах, касающихся передачи права собственности, эта формула на уйгурском выглядит так: «Ming yıl tümen künke teki erklig bolsun, taplasa, özu tutsun, taplamasa, adın kişiğe satsın (док. № 13, 16).
857. § 45, с.153–154.
858. Завещание по-древнетюркски – «tutrug» (Mahmut Kaşgari, «*Divan al-lugat*

at-turk», I, 75.).

859. *Deus Solus Heredes Facit Non Homo*. Sadri Maksudi. *Hukuk Tarihi dersleri*, § 109.
860. Tacitus, *Demcribus Germanorum*, § XX.
861. Mahmut Kaşgari, III, 277.
862. Док. № 98. См. § 22, с.86.
863. Mahmut Kaşgari, I, 3, 310. *Al-Misaku va al-ahdu*.
864. Там же. I, 382.
865. § 22, док № 15.
866. § 22, док. № 28.
867. В конце данной книги даются примеры юридических терминов, использовавшихся древними тюрками. Большинство из них хороши настолько, что могли бы быть применены и в наше время.
868. Hirth, *Nachworte*. S. 36; Parker, *op.cit.* p. 274.
869. *Orh.kit.* I. N. 4, I. S.2, II. E.I. 29, 35.
870. Radloff. *Alttürkische Inschriften der Mongolei*. Neue Folge. S.140. Hirth. *Nachworte*, S.44, *Orh. Kit.* II. E.32.
871. Priskos, Agathias in Dietrich's *Byzantinische Quellen zur Länder-nd Völkerkunde* B. V. Teil II. s. 2.
872. Далее в книге этот вопрос рассмотрен подробно.
873. Konstantin Yos. *Jirecek*. *Geschichte der Bulgaren*, S.126-138.
874. Konstantin Porphyrogenetos. «*De administrando imperio*», capit. 2–8., 37–38; Dietrich, *op.cit.* p.51 –57. Константин Багрянородный дает названия печенежских племенных союзов: Эртем, Чур, Гула, Кулпее, Хробое, Талмат, Копон, Тзопон. Самый подробный труд об истории печенегов на тюркском принадлежит перу профессора Акдеса Нимет Курата («*Peçenek Tarihi*»). Однако его попытки установить собственно тюркские названия печенежских племен нельзя признать удачными. Например, «*Culpree*» не может быть интерпретировано как Кюльбей, потому что для IX –X вв. более характерным было употребление слова «бек» (или «бег»). Также и «Тзопон» не может быть трансформировано в «Чобан», так как персидское происхождение этого слова бесспорно.
875. Якуты называют племя словом «аймак».
876. Далее в книге подробно исследуется родо-племенной строй монголов.
877. Значение слова «уран» было объяснено выше (§ 41).
878. Анализ будет дан далее.
879. О соотношении слов *oklar-oguz-ogur* см. далее в книге.
880. Vambery, *Das Türken Volk*. s. 345–363; Radloff. *Aus Sibirien*, I, s. 225. Народ, который в наше время называется очень древним именем это кыргызы (кара-киргызы). Считать их потомками древних кыргызов, вначале населявших бассейн р. Енисей, а в 845 г. создавших Кыргызское государство на месте Северного Уйгурского государства, верно лишь отчасти. Среди со-

временных киргизов есть и роды, входящие в племена «Буга» и «Сары Багыш», есть и роды, именующиеся «конграт». Те же «конграты» входят в состав Среднего Жуза казахов. Таким образом, современные кыргызы представляют собой конгломерат нескольких тюркских этнических групп.

881. В период господства татар (монголов) немало чисто тюркских народов приняло их этноним.

882. Marquart, *Über Volkstum der Komanen*, p. 35.

883. Этуд Маркварта, посвященный неведомому народу «кун» и его взаимоотношениям с другими тюрками, является одним из образцовых исследований, в котором автор высказывает недюжинные аналитические способности и широкую эрудицию. Однако даже работа такого великолепного мастера, как Маркварт, не смогла убедить никого в верности его научных выводов. Что же касается гипотез и даже утверждений ученых калибром гораздо ниже Маркварта, В.Томашека или О.Франка, то их попытки на основе лишь внешнего сходства слов делать выводы об этнической идентичности народов, о которых писал еще Геродот, с современными казахскими родами или говорить об идентичности племен, упоминавшихся Плинием (*pasakae, comacae*), с печенегами и кимаками не могут вызвать ничего, кроме снисходительной улыбки. Тюркология – это великая, а для нас, тюрков, национальная наука. Самая важная ее задача – это освещение настоящей истории культуры, цивилизации тюрков. Та школа в тюркологии, которая принимает за историю тюрков эфемерную историю тюркских племен и их названий, не может считаться настоящей научной школой. Она изучает тюрков лишь в одном аспекте и поэтому бесплодна. Мы, тюрки, не принимаем таких методов изучения тюркской истории. Для нас, тюрков, тюркология, история тюрков – это не история переходящих, сменяющих друг друга племен, а история культуры великой тюркской нации, которая существовала еще в доисторические времена и, дай Бог, будет существовать вечно и история государств, которые она создала. Мы не можем допустить низведения тюркологической науки до примитивной, построенной только на принципе внешней аналогии слов «племенологии».

884. Cuveini I, 144, D'Ohsson, *Historie des Mongols*. I, s. 30 ve 286; Согласно новым исследованиям P. Pelliot, Чингиз родился в 1167 г; R.Grousset. *Empire des Steppes*. Addendum, p.639.

885. Имя Чингиз более точно произносится как Чынгыз.

886. Из преданий следует, что численность монгольского племени, к которому принадлежал Чингиз, составляла 40 000 шатров (кибиток). (S.Lane Poole, *Mohammedan Dynasties*, p. 201 –202).

887. W.Thomsen, *Inscriptions de l'Orhon*. p.140. Barthold, *Turkestan*, p.410.

888. Cuveyni, I, 17.

889. D'Ohsson, *Histoire de Mongols*, p. 37, not (2). Владимирцев. Чингиз-хан, с.

33 и 64.

890. D'Ohsson, *op.cit.* p. 37-40.

891. Владимирцев, указ. соч., с. 34.

892. Там же, с.54–59. Grenard, *Gengis Khan*, ch.II, p.26–27.

893. Выше мы вкратце останавливались на истории этих ханов.

894. Ныне это место располагается на территории Монголии, находящейся под властью России, приблизительно около 1150 восточной долготы.

895. Владимирцев. Чингиз-хан, с.70–71. D'Ohsson, *op.cit.* p. 69–70.

896. Чингиз – это, по-видимому, персидское произношение имени. Среди тюрков Средней Азии и Восточной Европы оно произносится как Чынгыз. О происхождении этого имени существуют различные суждения. Согласно автору «Джамиу ат-таварих», по-монгольски «чинг» означает «сильный». «Чингиз» – это множественное число от «чинг» (Erdmann. *Temutdschehin*, p.601). D'Ohsson, *op.cit.* I, 70, not 1.

Paul Pelliot предположил, что Чингиз – это искаженное тюркское «тенгиз» (море). *Revue de l'Orient Chretien* № 1–2.

897. D'Ohsson, *op.cit.*I, 69–72.

898. Отношение Чингиза к побежденным народам было очень жестоким. Сравнивая его с тюркскими ханами и султанами, такими, как Истеми-хан, сельджукский правитель Али Арслан, османский султан Фатих, которые очень великодушно относились к покоренным ими народам, становится очевидно нетюркское, варварское происхождение Чингиза.

899. Западные пределы Улуса Джучи определились выражением «до того места, куда доскачут монгольские кони». D'Ohsson, *op.cit.* I, p.321.

900. Примитивный уровень развития монголов до появления Чингиза – это истина, признанная всеми авторами. Barthold, *op.cit.* 386.

901. Владимирцев. Орх., эпигр. 165–166.

902. Orh.kit. I E. 4. Thomsen. *Inscriptions de l'Orkhon*, p.140.

903. Orh.Kit. I.E. 4.

904. Klaproth, *Asia polyglotta*, p. 204, 270, 286.

905. Не говорю здесь о «сака» и «юэджи», ибо сведения о гуннах в китайских источниках относятся к более раннему периоду.

906. Cuveyni, I, 17. D'Ohsson, *op.cit.* 290.

907. Cuveyni, I, 17.

908. Хорошо известно, что часть современных ученых пытается доказать, что между древнемонгольским или, вернее, протомонгольским и прототюркским языками существовала непосредственная связь. Однако исследования, посвященные доказательству этого положения, не могут ни в коей мере свидетельствовать об этнической идентичности тюрков и монголов, которые ныне говорят на совершенно разных языках. Все эти усилия могут лишь

привести к мысли, что прототюрки и протомонголы относились к некой большой людской общности, а именно к урало-алтайской общности, в которую, кроме тюрков и монголов, входят также тунгусы, финны и венгры. Современные историко-лингвистические исследования доказали, что есть общность между индоевропейскими и семитскими языками. Однако из этого не делается вывода об этнической идентичности, например, французов и арабов. Мы считаем, что работы, имеющие целью установить черты этнической общности между тюрками и монголами, исходя лишь из сугубо лингвистического анализа, только вносят путаницу в историю тюрков. Они совершенно бесполезны. Мы полагаем необоснованным и неверным, если нашу славную историю, последние 2000 лет которой достойны быть предметом реальных и конкретных исследований, принесут в жертву теориям, базирующимся на исследованиях доисторического периода. Мы против снобизма в исторических исследованиях. На протяжении всей известной истории монголы всегда предстают совершенно отличным от тюрков народом. Прежде всего историки должны хорошо представлять себе исторические реалии и последовательно, строго, используя логику научного исследования, изучать и фиксировать их. Они не должны путать две вещи – предысторию и историю.

909. Tabakati Nasiri, p.1114.

910. О происхождении этнонима «рус» есть и другие суждения.

911. Идриси, арабский географ, писавший в начале XII в., в своем произведении «Nuzhat al-Mustak» дает все географические названия Малой Азии (Анатолии) в византийском варианте. Например, Черное море он называет «Понтусом» (Bahr al-Bontus), город Измит – Никодемий, Изник – Никией. Совершивший через два-три столетия после этого путешествие по Анатолии Ибн Батута (период правления Орхана Гази) фиксирует уже тюркизированные названия. Например, Никию он именует Изником. Это доказывает, что в период с начала XII по конец XIII в. тюркский элемент в Анатолии стал господствовать и в силу этого названия рек, гор, городов региона были тюркизированы. Это также свидетельствует о том, что в период великих завоеваний чингизидов в Анатолию перекочевало очень много тюркских племен.

912. Barthold, Turkestan, S. 416.

913. Barthold, op.cit. S.416. D’Ohsson, op.cit. I, 625.

914. В качестве примеров можно привести следующие термины: «орду» (ставка хана), «оглан» (сын хана), «тюмен» (десять тысяч), «тархан» (аристократ, наделенный самыми большими привилегиями), «ясак» (закон), «тамгачи» (хранитель печати), «битикчи» (писец), «ярлык» (указ), «улак» (почтовая лошадь).

915. К сожалению, до последнего времени не было работ, посвященных изучению государственного устройства Монгольской империи. Иранские историки Джувейни и Рашид ад-Дин и, вообще, большинство мусульманских исто-

риков не интересовались непосредственно общественной жизнью и государственным устройством. В последние годы Бартольд в работе «Туркестан» и Владимирцев в книге «Общественный строй монголов» исследовали данную проблему. Однако, к сожалению, и в этих трудах не исследованы подробно все институты государственной жизни государства Чингиза. Книга Владимирцева посвящена описанию общественного устройства жизни лишь тех монголов и тюрков, которые проживали в самой Монголии.

916. Deguines, op.cit. V, S.200 (türkçe tercümesi).
917. Там же. С.128. D’Ohsson, op.cit. I, 325.
918. См. § 65.
919. Bartold, op.cit. p. 420.
920. O’Ohsson, II, 100. Cuveyni, I, 29.
921. Об этом см. § 48, 99. В примечании имя дано в форме Tata Tugo.
922. Bartold, op.cit. p. 421.
923. Там же, p. 414.
924. Orhon Kitabeleri, I.E. 22, 23.
925. Владимирцев. Чингиз-хан, с.73.
926. Владимирцев. Общественный строй монголов, с.99.
927. Владимирцев. Указ.соч., с. 104.
928. Marco Polo, 114-115. I; Березин. Очерк внутреннего устройства Улуса Джучиева, с. 61–62.
929. Reşideddin, III, 36; Cuveyni, I, 27; Владимирцев. Чингиз-хан, 107.
930. Barthold, op.cit. 414. Труды Пекинской духовной миссии, IV, 98–124.
931. Очевидно, что эта система применялась только по отношению к монголам и тюркским племенам Монголии.
932. Владимирцев. Общественный строй монголов, Op.cit. с. 120.
933. Barthold. Turkestan, p.413; Владимирцев, op.cit. p.20.
934. Barthold, op.cit. p. 413-414; Владимирцев. Чингиз-хан, с. 74-75.
935. При жизни Чингиза центром командовал Ная, левым крылом – Муколи, а правым – Бугурджу.
936. Владимирцев. Указ.соч., с. 108–109.
937. Владимирцев. Указ.соч., с. 33–121.
938. На эту особенность монгольского общественного права обратили внимание русские ученые Бартольд (*Historische Bedeutung der alttürkischen Inschriften*) и Владимирцев (Чингиз-хан, с.41–42).
939. В.Владимирцев. Общественный строй монголов, Монгольский кочевой феодализм. Ленинград, с. 46.
940. Reşiduddin. Camiuttevarih, II, p. 8 ve 28; Владимирцев, указ. соч., с. 46.
941. Владимирцев. Указ.соч., с. 52.
942. Reşiduddin, I, 52; Владимирцев, 53.

943. Владимирцев. Указ. соч., с. 49.
944. Там же, с. 79.
945. Marco Polo, 80; Владимирцев. Указ. соч., с. 48.
946. Владимирцев. Указ. соч., с. 47.
947. Там же, с. 48.
948. Rubruk, p. 28; Marco Polo, 88; Владимирцев. Указ. соч., с. 56.
949. Владимирцев. Указ. соч., с. 54.
950. Там же, с. 58.
951. Rubruk, 79; Владимирцев. Указ. соч., с. 54.
952. То же было и у тюрков. См. § 61, 87.
953. Владимирцев. Указ. соч., с. 79.
954. Там же.
955. Там же, с. 83.
956. Пишу «большинство», потому что лишь часть из перечисленных «юсунов применялась в жизни некоторых тюркских племен.
957. Владимирцев. Указ. соч., с. 63–64.
958. Там же, с. 65.
959. Там же.
960. Sadri Maksudi. Hukuk Tarihi dersleri (eski harflerle basılmıştır), § 81, 82, 85, 86.
961. Sadri Maksudi. Umumi Hukuk tarihi. § 169.
962. Положение унаган боголов похоже также на правовой статус пленных у древних германцев (Tacitus. De moribus Germanorum, XXV, 125).
963. Владимирцев. Указ. соч., с. 68.
964. Heinrich Brunner. Deutsche Rechtsgeschichte, § 19, S. 136–143; Sadri Maksudi. Hukuk Tarihi dersleri, § 39.
965. Владимирцев. Указ. соч., с. 87.
966. Там же, с. 86–96.
967. Там же, с. 95.
968. H. Brunner. Loco., Cit.
969. Названия шести «чуленов» Внутренней Монголии:
1. «Джерим». Этот союз состоит из десяти племен.
 2. «Джесоту». Создан из пяти племен.
 3. «Джуда». Включает в себя девять племен.
 4. «Силингол». Союз десяти племен.
 5. «Уланцап». Состоит из пяти племен.
 6. «Иекхеджу». Объединяет семь племен.
970. Слово «аймак» у монголов Внешней Монголии, так же как и слова «чулен» у монголов Внутренней Монголии и «джон» у якутов, означают племенное объединение.
971. Названия этих аймаков таковы: 1) Tsetsen Khan, объединяет 23 племена.

- Они живут к востоку от р. Керулен; 2) Tusetu Khan, объединяет 20 племен, населяющих бассейн р. Орхон; 3) Sayin Noyin Khan, объединяет 24 племена. Территория аймака - южные предгорья гор Хангай; 4) Casaktu, состоит из 19 племен, живущих на Северном Алтае.
972. Fernand Grenar. *La Haute Asie*, p.p. 277–278. *DANS La Geographie Universelle*, tom XIII.
- В 1911 году Внешняя Монголия провозгласила независимость. В городе Урга было сформировано правительство. В 1919 г. китайцы опять завладели Внешней Монголией. В 1924 г. с помощью Советской России внешние монголы вновь отделились от Китая.
973. Priskos. *Corpus scriptorum hist. Byzant.* Ed. Niebuhr. Bonn. 1892. T.I, p.158. ve Dietrich. *Bizantinische Quellen zur Länder-nd Völkerkunde. Band V, Teil II*, s. 2.
974. Agathias, VII, p. 299. 19-301. 15. In Dietrich's op.cit. p. 2.
975. Prokopios B.G. IV, 4, 7-5, 32 = p.501, 16-509. I. In Dietrich's op. cit. p. 3-4.
976. Klaproth. *Tableaux historiques de l'Asie*, p. 249.
977. J.Marquart. *Osteuropaeische und Ostasiatische Streifzuge. Vorwort XXII, XXVI ve 503–504.*
978. Dietrich, op. cit. p. 20.
979. Klaproth, op. cit. p. 254-255.
980. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*. p. 35, 37; Chavannes, op. cit. p. 27—29.
981. Hirth. *Nachworte*, p. 36; Parker, op. cit. p. 265–282.
982. Orhon kit. II.E. 29, 35.
983. Radloff. *Alttürkische Inschriften. Neue Folge*, S.140.
984. Radloff. *Die Alttürkische Inschriften der Mongolei, III. Lieferung*, S.308; Sadri Maksudi. *Türk dili için*, S.170. В переводе этот древнетюркский текст выглядит следующим образом: «Я заслужил степень мужского достоинства благодаря своей добродетели. Я – Йекин-Алп Туран. Я расстался с народом «алты-огуз» в возрасте тринадцати лет. Расстался с моим бекским могуществом и вами».
985. По мнению финского востоковеда Рамстедта, звук «з» в конце слов в некоторых тюркских диалектах сменился на «р» в IV–VI вв. н.э. *Journal de la societe finno-ougrienne*, XXXVIII, I, 31.
986. Явление ротацизма присуще не только тюркскому языку. Например, в латинском языке имя Valerius в более ранних диалектах произносилось как Valezius. Европейские языковеды назвали ротацизмом явление, когда звук «з» в конце слов большинства тюркских диалектов в некоторых диалектах европейских тюрков переходил в «р». При этом они опирались на примеры из индоевропейских языков. На основании этой аналогии они априори утверждали, что и в тюркском языке вариант с произношением «з» в конце слов предшествовал варианту с произношением «р». Однако на самом деле есть большая вероят-

ность того, что в тюркских наречиях звук «р» в конце слов, наоборот, предшествовал «з». В древних тюркских надписях есть примеры, заставляющие предполагать именно такую эволюцию. Так, например, в орхонских надписях глаголы «kagansırmak, ilsiremek, urugsıratmak» имели значение «быть без хана, быть без страны, оставить без рода» (Orh. kit. I.E. 13 I.E. 10). Это указывает на то, что у азиатских тюрков уже в очень древний период *sir-sir* употреблялось вместо *siz-siz*. Этот вопрос должен быть детально исследован нашими лингвистами. Если в какой-то период азиатские тюрки употребляли сочетания *sir-sir* вместо *siz-siz*, то это говорит о том, что не «з» перешел в «р», а наоборот, «р» эволюционировал в сторону «з». Это явление в древнетюркском языке нужно называть не ротацизмом, а «зетацизмом».

987. W.Schott. *Lingua Tschuschorum*. Berlin, 1841; Золотницкий. Русско-чувашский словарь; Vambéry. *Das Türkenvolk*, S. 466–476.

988. В книге Deguines'а читаем следующее: «Китайские летописи сообщают, что у тюрков существовало деление на множество «оков». Это означает, что в тот период тюркское слово «ок» имело значение «tribus» (Deguines, *op.cit.* I, 2, p.11). В «Истории династии Тан», в разделе, рассказывающем о периоде правления тюркского хана Тиелише (Tielişe), есть следующие строки: «Государство (население) (Тиелише хана) делилось на десять племен (союзов племен). Во главе каждого был предводитель. Предводители имели титул «шад». Хан передавал каждому «шаду» в качестве подарка один «ок». По этой причине их называли «он-ок» (Chavannes, *op.cit.* P.27).

989. Одним из доказательств того, что «з» в определенный период было окончанием множественного числа, является то, что и в современном турецком языке звук «з» является в известных случаях (глаголах) показателем множественности. Например, если человек говорит о себе «görüyor-um», то когда речь идет о нескольких лицах, он говорит «görüyor-uz».

990. Заранее знаю, что мои рассуждения, более того, убеждение в том, что «огур» («огуз») является не этническим, а политическим и общественным термином, обозначающим объединение союзов племен (*confederation de tribus*), будут встречены в штыки многими исследователями. Ученые, считающие слово «огур» этнонимом и строящие на этом предположении свои этнологические теории, а также те исследователи, которые выделяют так называемые племена «тюрков-огузов», отличающихся от других тюрков, конечно же, не смогут так легко воспринять мое утверждение о том, что и «огур» и «огуз» являются терминами для обозначения объединений «оков». Может быть, я подвергнусь «научной» критике за мои взгляды. Однако все эти допущения не могут поколебать меня в моих убеждениях. Я считаю, что откровенное выражение взглядов и убеждений – это и научная потребность, и нравственный долг.

991. Marquart. *Über das Volkstum der Komanen*, S. 25, 34, 42.

992. Aufi. Camiu al-Hikayat; Bartold. Turkistan, I, S. 99.
993. Ibn al-Asir, cüz. XI, S.117.
994. Mahmut Kaşgari. I, S.3, 31, 33, 35, 56, 57, 58, 59, 79.
995. Hudud al-Alam. Перевод на англ. яз. Минорского, § 19.
996. Разговор о племенной организации тюрков Западного Туркестана в период, когда они начали упоминаться в источниках под названием «огуз» и «гуз», выходит за рамки рассматриваемого нами вопроса. Интересующихся этой темой отсылаем к следующим авторам:
 Mahmut Kaşgari. op.cit. I, 56–57. Согласно Махмуду Кашгари, в XI в. тюрки, называемые «огузами» и «гузами», разделились на двадцать четыре племени. В их состав входило большое число родов (firak ve butun).
 Marquart. Über das Volkstum der Komanen, S. 25, 34.
 Barthold. Islam Ensiklopediasındaki «Türk» ve «Guz» kelimeleri.
 Fuad Köprülü. Oguz etnolojisine dair tarihi notlar (Türkiyat Mecmuası, cilt I, S. 1–20).
997. Chavannes, op.cit. P.27.
998. In Radloff's Das Kudatku Bilik, Einleitung, S. XXII.
999. В.Томсен выразил свое отношение к проблеме «огур-огуз» в следующих строках: «Oguz ist ein sehr alter Stammesname, der, was die altere Zeit betrifft, nicht fixiert werden kann, der sich aber auch später an vielen verschiedenen Punkten der türkischen Sprachgebiete wiederfindet, teils in der ursprünglichen Form Oguz, teils in der Form Uz, teils endlich als Ogur, in verschiedenen zusammen gesetzten Namen von Stämmen, die im östlichen Teil des heutigen Russlands wohnenden Stämmen, deren Sprache die Eigentümlichkeit aufweist, dass sie «R» für sonst gewöhnliches «Z» haben, z.B.: On Ogur = On Oguz (Zehn Oguz)».
 W.Thomsen, Alttürkische Inschriften der Mongolei in Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft. Neue Folge, B 3 (87), 1924, S.122–175.
 Я не утверждаю, что Томсен заимствовал у меня мысли о том, что «огур» и «огуз» имеют одно и то же значение, и что «огуз» – всего лишь вариант произношения слова «огур». Скорее всего, Томсен пришел к этим выводам самостоятельно. Но даже в этом случае выходит так, что Томсен в своей статье, вышедшей в свет через шесть месяцев после опубликования моего доклада, поддержал мой вывод и лингвистический аргумент, предложенный мною для его доказательства. Мой доклад, как было указано выше, был издан в марте 1924 г. Мы не знаем точно даты выхода в свет германского журнала, в котором была напечатана статья Томсена «Die alttürkische Inschriften der Mongolei». Однако совершенно точно то, что он был издан после 26 сентября 1924 г. Это подтверждается тем фактом, что вступительное слово к статье Томсена, написанное Гансом Генрихом Шредером, помечано именно 26 сентября 1924 г. Совершенно очевидно, что журнал вышел уже после этой даты, вероятно, в начале октября. В

связи с этими бесспорными фактами я утверждаю, что никто до меня не выдвинул предположения (не высказал идеи) о тождественности значений слов «огур» и «огуз» и о слове «огуз» как варианте произношения термина «огур».

Я не вижу необходимости подробно говорить в данной работе о возможной взаимосвязи между словом «огуз» и этнонимом «уйгур». Могу сказать по этому поводу лишь следующее: «Уйгур» – это название племенного союза (китайцы называли его «йолоко»), входившего в объединение «тогуз-огузов». В период после того, как Кутлу Бойла, происходивший, по всей вероятности, из племенного союза «уйгур = йолоко», создал Северное Уйгурское государство, китайцы и монголы использовали слово «уйгур», во-первых, в значении «тюрок», а во-вторых, из-за фонетического сходства слов «уйгур» и «огуз», по ошибке применяли «уйгур» вместо «огуз». Термины «докуз-уйгур» и «он-уйгур» в источниках послемонгольского периода, вне всякого сомнения, означают «докуз-огуз» и «он-огуз». Использование слова «уйгур» вместо «огуз» известно нам и по дошедшей до нас копии дастана «Огуз-каган». Там Огуз-хан говорит о себе так: «Ben uugur Kaganıım». Под этим нужно понимать, что Огуз-хан является каганом огузов, т.е. каганом всех тюркских племенных союзов, всех «оков». Свидетельствами этого являются само имя Огуз-каган и все содержание дастана. Огуз-каган – это тюркский хакан, объединивший все тюркские племенные объединения («оки») и создавший государство. Для тюрок Огуз-каган стал символом, идеалом. Переплетчик уйгурского списка дастана «Огуз-кагана», написав вместо «Oguz Kaganıım» «Uugur Kaganıım», принизил значение Огуз-кагана, не понял подлинного смысла дастана.

Вполне возможно, что прообразом Огуз-кагана послужил выдающийся правитель азиатских гуннов Мете. Однако, в дальнейшем дастан перестал быть произведением, рассказывающим о конкретной исторической личности и его подвигах, и Огуз-хан стал символом, образцом правителя, сумевшего объединить если не все, то большинство тюркских племенных союзов в единое государство. Поэтому и такие тюркские правители, как Бумин-хан, Букан-хан, Истеми-хан, Кутлуг-хан, Тонг-Ябгу, так же как Мете, могут рассматриваться как прообразы Огуз-кагана.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

§ 121. Термины, относящиеся к праву и использовавшиеся древними тюрками

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
агы	дорогая вещь	Orh. Kit., IS5, IIN4
агычы	казначей	Каşğari (1), I, 83, I, 122, Vesik. (2) № 88.
агылык	казна, набор дорогих вещей	Uyg. Vesik. N. 78.
албан	повинность, обязанность	Uyg. Vesik. N. 22.
ал	обман, мошенничество	Каш. I, 61.
алым	долг	Каш. I, 46.
алымчы	кредитор	Каш. I, 342.
алыш	разновидность налога	Uyg. Vesik. N. 21.
алымга	писарь, секретарь	Каш. I, 127.
амач	цель	Каш. II, 265.
анд	клятва, договор	Каш. I, 45.
аран	двор (дома)	Каш. I, 73.
аргуч	обманщик	Каш. I, 87.
арыг	чистый	Каш. I, 12, 61, 64. II, 264
арытмак	очистить, улаживать ликвидировать (торговое дело)	Каш. I, 18, II, 257.
arkagün	семья	Orh. Kit. Radloff, Al Türk. Insch. Neue folge, S. 161.
аркыш	караван, посольство	Каш. I, 89. Müller, Uygorica III, 29, 3.

(1) Сокращение «Kaş» обозначает произведение Махмуда Кашгари «Divanu al-lugat at-türk» [В переводе на русский язык «Kaş» обозначено кириллицей как «Каш» – *Р.М.*].

(2) Сокращение «Vesik.» (полная форма: Vesika = Документ) обозначает нумерованный документ из труда Радлова «Uygorische Sprachdenkmäler».

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
учы	посредник	Каш. I, 126.
асыг	польза, прибыль, доход, выгода	Каш. I, 62.
асыглыг	полезный, обеспечивающий выгоду	Каш. I, 130. Vesika 48.
асырмак	использовать	Vesika 78.
ата-ана	родители	Каш. I, 1, 419.
атач-огул	сын, унаследовавший качества характера отца; сын, способный занять место отца в роду	Каш. I, 52, II, 66.
айак	почетный титул	Каш. I, 228.
айамак	давать титул, жаловать звание	Каш. I, 228.
айык	обещающий, гарант	Каш. I, 79.
авынч	привычка	Каш. I, 119.
эчи	пожилая женщина, старшая сестра	Каш. I, 81.
эд (äd)	земельная собственность, недвижимая собственность, имущество	Turfan-texte, I, 196.
эд-тавар	владение, имущество, богатство	Turfan-texte, I, 10, 50, 59, 74.
эль (иль)	государство; сообщество, управляемое ханом по определенным законам	В параграфе № 83 данной книги есть некоторые пояснения к слову «эль».
эльчи	государственный деятель; посол, вестовой, информатор	Vesika NN.9, 13, 16, 18 22, 33, 38, 40, 41, 71, 75, 80.
эм	лекарство	Каш. I, 87.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
эмчи	врач	Каш. I, 41.
эмлемек	лечить	Каш. I, 241.
эмикдеш	молочный брат	Каш. I, 341.
эрк	мощь, сила, царствование	Каш. I, 45.
эрклик	мощный, обладающий властью, свободный	Vesika NN, 13, 16, 30.
эрленмек	выходить замуж	Каш. I, 217.
эрдем	достоинство, добродетель, порядочность	Каш. I, 52, ve Uyurika, III, 38, 28.
эсэн	здоровый, крепкий	Каш. I, 60.
эсрюк	пьяный	Каш. I, 96.
эсюртмек	сделать пьяным, напоить	Каш. III, 316.
этиш-битиг	имеющее законную силу долговое обязательство, (расписка)	Vesika N. 6.
et-öz	суть (чего-либо), тело, личность	Vesika NN. 26, 58, 60, 96, 100, 103, 106.
балдыз	младшая сестра жены	Каш. I, 381.
балык	город	Каш. I, 317. Vesika NN. 12, 26, 52, 88. Turfan-texte, IV, 19, V, A. 82.
бачык	акт, договор, контракт	Каш. I, 310.
барк	здание, дом	Orh. Kit. I, S. 12. Каш. III, 246.
эв-барк	богатство, имущество	Vesika NN. 58, 98, 105.
басут	помощь, поддержка, содействие	Каш. I, 295.
басутчу	помощник	Turfan-texte, V, B. 20.
башган	глава, начальник, вождь	Каш. I, 366.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
баз	иноземец, иностранец	Каш. III, 109.
байык	истинный, настоящий	Каш. III, 124.
бег	глава рода или племени; человек, обладающий рангом в государстве; князь	В параграфе № 86 см. пояснения к слову «бейлик».
берт (бирт)	обязательная подать, которую пленник выплачивал своему хозяину	Каш. I, 286, Vesika 73.
бирим	долг, который необходимо вернуть	Каш. I, 342.
биримчи	задолжавший, должник	Каш. I, 72.
бичгас	договор, соглашение	Каш. I, 382.
бор	вино, алкогольный напиток из винограда	Каш. III, 87.
борлук	виноградник	Vesika NN. 2, 6, 1214, 19, 21, 24, 25.
бой	племя, союз родов	Каш. I, 52, II, 165.
будун	народ, население	В параграфе № 89 есть пояснения к слову «будун».
буюрук	чиновник, служащий	Orh. Kit. I E 3, 5, 19, II S.14.
булун	пленник, военнопленный	Turfan-texte, I, 154. Каш. III, 47.
чам	судебное дело, процес	Vesika 6, 13, 16, 30.
чам кылмак	подать на кого-либо в суд	— — —
чагыр	шарап, вино	Каш. II, 270, III, 213.
чар	имя, слава	Каш. II, 198.
чавуш	офицер, отвечающий за построение боевых порядков в бою	Каш. I, 307.
черик	войско, воин	Каш. I, 111. III. 245.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
чын	истинный, настоящий, естественный	Каш. I, 80. III, 101.
чыгай ичи	бедняк, пролетарий дядя (со стороны отца), старший брат	Каш. I, 32, III, 180. Vesika, NN. 30, 107, 109, Каш. III, 5.
иди	хозяин, правитель	Каш. I, 81, I, 344.
iġe	хозяин, владелец	Vesika NN. 15, 48.
ини	младший брат	Каш. I, 86. III, 5.
İncü	приданое, доля наследства, земля хана, владения хана	Vesika NN. 21, 22, 25. Словарь Радлова, I, 745, 1455, Будагов, I, s.213.
ирдемек	требовать, проявить волю	Каш. III, 173.
ши	госпожа, дама	Каш. I, 106. 1, 298.
кебит	мастерская-лавка, магазин	Каш. III, 270. III, 291.
кенгеш	совет	Каш. I, 21, 156, 210, III, 111.
кенгешмек	советовать	Каш. I, 377.
кенд	город	
кавшут	соглашение (мир) между двумя государствами (монархами)	Каш. I, 350.
камду	документ, написанный на куске полотняной ткани, с ханской печатью и подтверждающий факт продажи (чего-либо)	
калын	вещи, которые жених должен подарить родственникам невесты	Каш. III. 275.
карабаш	пленница, наложница	Vesika NN. 61, 73, 110. Каш. III, 168.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
карма	воровство, грабеж, захват	Каш. I, 344.
кармаламак	захватить силой	Каш. I, 362, III, 261. I, 376.
каршут	несогласие, противоречие	Каш. I, 376.
кайтармак	возвратить	Будагов, II, 31, 32.
катун	жена хана	Каш. I, 314.
онатмак	поселить; поселить (где-либо) многочисленную группу людей	Каш. II, 252.
кор	вред, ущерб	Каш. III, 8.
корлуг	человек, которому причинен ущерб; пострадавший	Vesika NN. 16, 30, 107, 108, 110, 114.
корсуз	безущербный, без ущерба	В тех же документах.
кур	один из государственных рангов	Каш. I, 273.
кут	политическая власть, сила власти, величие, могущество	В параграфе № 40 есть пояснения к термину «кут».
кйын	наказание	Vesika NN. 78, 111, 115.
köni	справедливый, правдивый	Каш. III, 112.
könilik	справедливость	См. выше параграф № 27.
ненг	предмет, вещь, имущество	Каш. I, 91, III, 6.
нитик	материал	Каш. I, 132.
ока	поручительство	Каш. I, 43.
огур	время, союз племен или племенных объединений	В параграфе № 120 есть пояснения к этим двум словам

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
огуз	союз племенных объединений	(«огур» и «огуз»).
орду	ставка хана, столица	Каш. III, 317. Vesika, 24, 26.
орун	место, должность, звание	Каш. III, 317. Vesika, 24, 26.
орунч	взятка	Каш. I, 118. III, 163.
орунчак	отданная на хранение вещь, вручение на хранение, депозит	Каш. I, 131.
öd	время, момент	Каш. I, 46.
öge	умный, правитель, министр	Каш. I, 49. Vesika 26.
ölüt	убийство	Каш. I, 52.
ölütçü	убийца	Каш. I, 52.
ötük	просьба, заявление, ходатайство	Turfan-texte, I, 35. Каш. I, 173.
ötkünmek	объяснять, рассказывать	Каш. I, 141.
ötkünç	рассказ, повествование о некоем событии	Каш. I, 141.
öz	сам, душа, сущность, сердце	Каш. I, 47, 48, 136, 423, III, 25, 50.
сав	слово, пословица, послание, панегирик, весть	Каш. I, 89, 274, 342, 431, III, 32, 114.
савчы	пророк, совершающий посредничество	Каш. III, 115.
сатыг	торговля	Каш. I, 312.
сатыгчы	торговец	См. выше параграф № 37.
сын	изваяние, скульптура, фигура	Каш. I, 179, III, 118.
ингил	младшая сестра	Каш. I, 381.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
тавар	имущество, богатство, разновидность китайской ткани	Каш. I, 75, Vesika N. 8, 32, 42.
таби	согласие, одобрение	Каш. III, 163.
табламак	принять, согласиться, быть удовлетворенным	Каш. III, 217.
таблаг	согласие, одобрение	Каш. I, 384.
таблатмак	заставить принять, обеспечить согласие кого-либо	Каш. II, 274.
таду	человеческая природа	Каш. III, 166.
тагай	дядя со стороны матери	Каш. III, 180.
тамга	печать, тамга	Каш. I, 355, Vesika 18, 21, 30.
тапуг	служба, повиновение	Каш. I, 311, III, 44. См. выше параграф № 35.
тапугчу	чиновник, слуга	Каш. I, 314.
тыдык,	запрет	Каш. I, 311.
тыйык		
тыдмак	препятствовать, мешать чему-либо (этот глагол существует и в современных тюркских диалектах в форме «тыймак»)	Каш. II, 235.
тыдыклы	запрещенный	Каш. I, 410.
толум	оружие	Каш. I, 160.
тогу	обычное право, правовые «йусун»ы	Vesika NN. 58, 99.
торку	шелк	Каш. I, 357.
туграг	печать с подписью хана	Каш. I, 385.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
тарыг	земледелие, поле для посева	Vesika, NN. 11, 14, 28, 66, 87, 119.
тарыгчы	земледелец, крестьянин	Каш. II, 41. III, 183.
таркан	тархан (бек, обладающий особыми привилегиями)	Vesika, NN. 26, 69.
тегим	срок, очередь, дежурство	Vesika NN, 75, 113.
тегимлиг	относящийся (к чему-либо или кому-либо)	Vesika NN. 15, 61, 84, 88.
töz	основа, природа, сущность, исток (origine)	Каш. III, 88, Vesika 23.
törü, türe	закон, правило, правовая система, право	Каш. I, 97, II, 16, III, 86.
турбун	гипотеза, предположение, вероятность	Каш. I, 363.
турбунламак	предполагать	Каш. I, 363.
тусу	польза, выгода, выздоровление	Каш. III, 169.
тутуг	заложник; нечто, отданное под залог	Каш. I, 311.
тутгун	пленник, военнопленный	Каш. I, 168, 366, II, 172.
тутруг	устное или письменное завещание	Каш. I, 75.
тутунчу огул	приемный сын	Каш. III, 277.
тутсуг	поручение, завещание	Каш. I, 384.
tübençük	подданный, дающий	Vesika, N.22.
tüb	основа, почва, опора	Каш. I, 52. II, 78. III, 845.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
tüblemek	искать причину явления, исследовать	Каш. III, 217.
tüngürbuşuk	родство по браку, свояченичество	Каш. III, 268, 275, Vesika, N. 58, 99.
törkün türme	семья тюрьма (русские заимствовали это слово у тюрков)	Каш. I, 368, II, 165. Словарь Радлова, III, 1566.
tüş	процент, прибыль	Vesika I, 7, 20, 2729.
вучун-битиг	документ, выдававшийся взамен утерянного	Vesika, N. 5.
ул	основа, база, фундамент	Каш. I, 49.
улам	постоянность, вечность	Vesika, N. 56.
улам-йарлыг	свидетельство о владении недвижимостью, купчая	Vesika, N. 88.
умак	смочь сделать, быть в состоянии что-либо сделать	Turfan-texte, V, B. 92.
унамак	быть довольным, принять	Каш. I, 185.
унатмак	сделать довольным, заставить принять	Каш. I, 185.
уруг	род, родня, потомство	Orh. Kit. I E 10.
ус	ум, способность различать	Каш. I. 39.
усламак	соображать, взвешивать, различать	Каш. I, 240.
ündemek	приглашать, звать, привлекать	Каш. I, 229, III, 50.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
ягы	враг	Каш. I, 44.
яка	арендование, аренда, плата, награда	Vesika N. 2, 6, 11, 66, 77, 86, 87.
яла	подозрение, обвинение	Каш. III, 59.
ял	жалованье, зарплата	Vesika, N. 70.
янг	йусун, норма обычного (традиционного) права	Vesika, NN. 1, 7, 10, 27, 29, 34, 51, 70.
яныг	угроза, запугивание	Каш. III, 11.
янмак	угрожать	Каш. III, 48.
янут	стоимость, цена, эквивалент	Каш. III, 6.
ярлыг	жалованная грамота, приказ, указ	Каш. I, 82. III, 31.
яса	свод законов	Vesika, N. 111.
ясак	закон, правовая база	Müller, Zwei pfal. Inschr. 6, 6, 13.
яргы	судебный процесс, приговор, следствие, разрешение (спора)	Budagoff, op. cit. II, 325.
яргучу	судья, выносящий приговор	Budagoff, II, 326.
ястук	название денежной единицы, бывшей в ходу у уйгуров. Одна пятидесятая ястука называлась «сатыр».	Vesika 12, 15, 51, 55, 57, 61, 62, 78, 109, 115, 116.

Судя по источникам, эти деньги у уйгуров ходили в обращении как в виде чеканной монеты, так и в виде слитков (3). Эти деньги были в ходу и в эпоху монгольских завоеваний. Ястук монгольской эпохи не был мелкой монетой, наподобие монет нашего времени, это была денежная единица в виде слитка металла. Но так как на этих слитках были выгравированы знаки государственных учреждений, их можно считать монетами (monnaie).

Сведения о весе и стоимости ястук монгольской эпохи очень противоречивы. Согласно европейским источникам, ястук монгольской эпохи был равен 10 маркам (маркам XIII века) (4). Согласно же восточным источникам, вес и стоимость «балиша» (балиш=ястук) была равна 500 мискалям серебра (Cüveyni, I, 16). [Мискаль = 4,8 грамм. – *Р.М.*]

(3) То, что ястук являлся чеканной монетой, ясно видно из следующего текста документов № 57, 61: «У уйгуров были как серебряные, так и золотые ястуки».

(4) Rubrouck, traduit en Français par Louis Backer, p. 157, 181.

Древние термины	Перевод	Некоторые источники, отражающие употребление этих терминов
язык	грех, преступление	Каш. I, 16, III, 12.
йолуг	выкуп, освобождающий преступника от наказания	Каш. I, 181, II, 10.
йолмак	спасти, уплатив выкуп; выплатив долг, забрать человека, оставленного под залог, обратно	Каш. II, 20.
йорчу	вождь, лидер	Каш. III, 22.
юбамак (5)	пренебрегать, быть снисходительным	Каш. II, 61.
юмуш	задание, дело, должность посла	Каш. I, 401, III, 9.

(5) В черновой рукописи этой книги я указал на все источники, где встречались эти термины, представленные мною в качестве примера. Я также привел предложения, показывающие различные формы употребления каждого термина, и написал к ним свои комментарии. Таким образом, описание терминов составило текст объемом 6070 страниц. Рамки книги не позволили полностью напечатать этот терминологический словарь, поэтому довольно много терминов пришлось упустить, и, отказавшись от предложений, отражающих формы употребления терминов, и подробных комментариев, я был вынужден ограничиться лишь показом одного или двух источников для каждого термина.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ (переводчика)	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	15

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ПЕРИОД

ВВЕДЕНИЕ	19
----------------	----

ГЛАВА I

§ 1. Предмет изучения и история науки, называющейся историей права	19
§ 2. Как создается история национального права?	26
§ 3. Предмет исследования тюркского права	29

ГЛАВА II. ПАМЯТНИКИ КУЛЬТУРЫ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

§ 5. Тюркский язык (как памятник культуры)	34
§ 6. Памятники культуры доисламского периода. Предметы культуры, найденные в старинных курганах. Находки, связанные с производством металлов	41
§ 7. Памятники металлургического искусства древних тюрков	47
§ 8. Развалины городов и водные пути	49
§ 9. Древнетюркские эпитафии. Енисейские эпитафии	50
§ 10. Орхонские памятники	51
§ 11. Формы древнетюркских букв	54

ГЛАВА III. РЕЛИГИИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ СРЕДИ ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

§ 12. Шаманизм	57
----------------------	----

ГЛАВА IV. ЧУЖИЕ РЕЛИГИИ, РАСПРОСТРАНЕННЫЕ У ТЮРКОВ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА

§ 13. Буддизм	63
§ 14. Маздеизм (религия зороастризма)	65
§ 15. Различные толки христианства, распространенные среди древних тюрков: манихейство	66
§ 16. Несторианство	69
§ 17. Конфуцианство	70

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ИСТОЧНИКИ ПО ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОМУ ПЕРИОДУ

- § 18. Периодизация тюркской истории с точки зрения истории
права и значение источников 74
- § 19. Виды источников по центральноазиатской эпохе 75

КНИГА I. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА I

- § 20. Орхонские эпитафии (в свете их содержания) 77

ГЛАВА II

- § 21. Древнеуйгурские письменные памятники (уйгурская литература) 81
- § 22. Уйгурские правовые документы 83

ГЛАВА III. КУТАДГУ БИЛИГ (БЛАГОДАТНОЕ ЗНАНИЕ)

- § 23. Списки «Кутадгу билиг» и его переводы 89
- § 24. Суть и содержание «Кутадгу билиг» 90
- § 25. Главы «Кутадгу билиг» 96

ГЛАВА IV

- § 26. Принципы, относящиеся к управлению государством
и его организации, в «Кутадгу билиг» 98
- § 27. Представления тюрков XI века о законе и справедливости, сущность
закона и качества, которыми должен обладать тюркский хан 100
- § 28. «Сюбашы». Качества, которыми должны обладать
«сюбашы» (высшие военачальники) 101
- § 29. Качества, необходимые для должности визиря 104
- § 30. Качества, которыми должен обладать
«улуг хаджиб», то есть великий визирь 104
- § 31. Капык башлар эр (дворцовый министр) 105
- § 32. Битикчи (секретарь хана по общим делам,
министр юстиции и иностранных дел) 105
- § 33. Агьджы (казначей) 106
- § 34. Ялвачлар (послы) 106
- § 35. Топукчулар (чиновники) 107
- § 36. Социальные группы населения (I) 108
- § 37. Экономические группы в «Кутадгу билиг» (II) 111
- § 38. О семье 114

§ 39. Следы идей Фараби и Конфуция в «Кутадгу билиг»	115
§ 40. Кут (политическая власть)	116

ГЛАВА V

§ 41. Тюркские сказания и дастаны. Огузское сказание.	123
§ 42. Притча «Манас»	127

ГЛАВА VI

§ 43. Устное народное творчество и право	127
--	-----

ГЛАВА VII. ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕН

§ 44. Правовые нормы якутов	128
§ 45. Нравственные представления и правовые нормы тюрков Западной Сибири и Алтая	135
§ 46. Правовые нормы у казахов	140
§ 47. Сохранившиеся законы Тевке-хана	145

ГЛАВА VIII

§ 48. Яса Чингиз-хана (Яса – кодекс, свод законов)	149
§ 49. Некоторые статьи Ясы Чингиз-хана	150
§ 50. Изречения Чингиз-хана	154

КНИГА II. ИНОСТРАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ГЛАВА I

§ 51. Китайские источники	156
§ 52. Византийские источники	160
§ 53. Арабские источники	160
§ 54. Иранские источники (на персидском языке)	162
§ 55. Русские источники	163

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКОГО ПЕРИОДА

КНИГА I

ГЛАВА I. ТЮРКСКИЕ ГОСУДАРСТВА, СОЗДАННЫЕ В ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ ПЕРИОД

§ 56. История Азиатского гуннского государства (225г. до н.э. – 93г. н.э.) ...	165
§ 57. Конец Северного Гуннского государства	169

§ 58. Теории относительно происхождения «Хьонг-ну»	170
--	-----

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА АЗИАТСКИХ ГУННОВ: ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРАВО

§ 59. Правитель и власть в Гуннском государстве	172
§ 60. Беи в Гуннском государстве	173
§ 61. Гуннские собрания (курултай)	173
§ 62. Военная организация у гуннов	174
§ 63. Система наказаний у азиатских гуннов	175
§ 64. Страна	177
§ 65. Организация управления в Гуннском государстве	177
§ 66. Население Гуннского государства	178
§ 67. Разделение населения по хозяйственному признаку	180
§ 68. Положение населения в правовом отношении	181

ГЛАВА III

§ 69. Основы международного права у гуннов и международные отношения	181
§ 70. Договор, заключенный между гуннским правителем Хухань и китайскими послами Хан Чангом и Чанг Мунгом в 47 г. до н.э.	185
§ 71. Основные принципы международного права у гуннов	185
§ 72. Хозяйственная жизнь гуннов	186
§ 73. Правовая сущность Гуннского государства	187

КНИГА II

ГЛАВА I. ВТОРОЕ КРУПНОЕ ТЮРКСКОЕ ГОСУДАРСТВО. ПОЯВЛЕНИЕ ТЮРКОВ НА ИСТОРИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ СОБСТВЕННО ПОД НАЗВАНИЕМ «ТЮРК»

§ 74. Великое тюркское (557) государство, основанное в VI в. н.э. (546–659 гг. н.э.)	190
§ 75. Выход тюрков на историческую сцену под именем «тюрк»	191

ГЛАВА II

§ 76. Тюркское государство в Западной Азии	195
§ 77. Тюркские племена «он ок» («он огуз»), «тулу», «нушепи»	198

ГЛАВА III

§ 78. Докуз-огузы (уйгуры)	201
----------------------------------	-----

ГЛАВА IV

- § 79. Период политического гнета: под властью Китая 203

ГЛАВА V

- § 80. Третье великое тюркское государство в Азии:
борьба за его создание. Государство Кутлуга 205

ГЛАВА VI

- § 81. Период правления династии Кутлуга 682–744 гг. н.э. 208

КНИГА III

ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ УСТРОЙСТВО В ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

- § 82. Обычай тюрков VI–VIII вв. по китайским летописям 211

ГЛАВА II

- § 83. Иль 214

ГЛАВА III

- § 84. Власть в Тюркском государстве. Хан (каган) 217
§ 85. Способ выбора хана и право престолонаследия 218
§ 86. Беи в Тюркском государстве. Их роль и обязанности
в государственной жизни 221
§ 87. Народные собрания в тюркских государствах 225
§ 88. Местное управление в тюркских государствах 227
§ 89. Население тюркских государств – «будун» 229
§ 90. Система наказаний в тюркских государствах 230
§ 91. Классовое деление в тюркских государствах 232
§ 92. Закон (торе) и право в тюркских государствах 232

КНИГА IV

ГЛАВА I. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ В VI ВЕКЕ

- § 93. Отношения династии Бумина с китайцами 236
§ 94. Истеми-хан и Иран 237
§ 95. Политические отношения Истеми-хана с Восточной Римской
империей. Тюркский посол в Константинополе VI века 241
§ 96. Отношения между династией Истеми-хана и Китаем 247

ГЛАВА II

§ 97. Северное Уйгурское государство (Докуз огузы)	249
§ 98. Обычай («юсуны») и правовые традиции северных уйгуров	251
§ 99. Древнее Кыргызское государство и обычаи древних кыргызов	253
§ 100. Правовые обычаи у древних кыргызов	254

ГЛАВА III

§ 101. Южные уйгуры. Тюрки Китайского Туркестана. Тюркские ханства доисламского периода в Китайском Туркестане	255
§ 102. Государство докуз-огузов в Китайском Туркестане	258
§ 103. Уйгурская культура	261
§ 104. Взгляды на этническое происхождение древнего населения Восточного Туркестана	263

КНИГА V

ГЛАВА I. ЧАСТНОЕ ПРАВО У ДРЕВНИХ ТЮРКОВ

§ 105. Классовая структура древнетюркских государств	266
§ 106. Семья у тюрков	270
§ 107. Действительное и правовое положение тюркской женщины	275
§ 108. Собственность у тюрков	276
§ 109. Наследование и наследство у тюрков	278
§ 110. Усыновление	280
§ 111. Договоры и соглашения у древних тюрков	281

КНИГА VI

ГЛАВА I. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ У ТЮРКОВ В ДОГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРИОД

§ 112. Родо-племенная организация	283
§ 113. Родо-племенная организация у современных тюрков	284
§ 114. Главные принципы родо-племенной структуры тюрков	285

ГЛАВА II

§ 115. Изменения этнонимов и этнической структуры тюркских народов и их причины	288
---	-----

КНИГА VII

ГЛАВА I. МОНГОЛЬСКАЯ ВЛАСТЬ В ТЮРКСКОМ МИРЕ. ИСТОРИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ДЕРЖАВЫ ЧИНГИЗА

§ 116. Историческая роль Чингиза	292
--	-----

ГЛАВА II

§ 117. Основные черты государственного устройства державы Чингиза	301
§ 118. Родовая организация у древних монголов	307
§ 119. Родо-племенная организация современных монголов	312

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 (ДОПОЛНЕНИЕ К §§ 77, 107, 108, 109)

§ 120. Огур и Огуз	314
ПРИМЕЧАНИЯ (к книге С.Максуди «Тюркская история и право»)	321

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

§ 121. Термины, относящиеся к праву и использовавшиеся древними тюрками	393
--	-----

Научное издание

Садри Максуди Арсал

Тюркская история и право

Перевод Р.Ф.Мухаметдинова

Редакторы *М.С.Гатин, Б.Л.Хамидуллин*

Дизайн обложки *А.В.Астафьев*

Технический редактор *В.Н.Галкина*

Корректор *В.П.Лаценова*

Компьютерный набор *А.М.Галимова, Л.А.Мухамедеева*

Компьютерная верстка *Л.М.Зигангареева*

Подписано в печать 23.09.2002 г. Формат 60x84 $\frac{1}{16}$

Печать офсетная. Печ. листов 26,0. Тираж 500.

Издательство «Фэн» Академии наук Республики Татарстан

420044, г.Казань, ул. Волгоградская, 49

Лицензия №0226 выдана 10 марта 1998 г. издательству «Фэн» АНТ

Министерством информации и печати РТ.

Отпечатано в множительном центре Института истории АН РТ

Заказ № 013 Тираж 500 экз.

Сдано в набор 28.10.2002 г.

г.Казань, ул. Кремлевская, 10/15

тел. 92 91 04, 92 84 82